

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

СЪ

САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ

ЧЕРЕЗЪ ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ

собранныя и описанныя

покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ
Губернаторомъ ,

Василемъ Никитичемъ Татищевымъ.

КНИГА ПЯТАЯ,

ИЛИ ПО СОЧИНИТЕЛЮ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ДРЕВНЕЙ ЛѢТОПИСИ РУСКОЙ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстно, что покойный Василій Никитичъ Татищевъ, по словамъ издателя трехъ первыхъ книгъ его Исторіи Россійской, *Г. Ф. Миллера* (въ Предисловіи къ 5-й книгѣ), довель свой трудъ „до времени Царя Іоанна Васильевича и сына его, Царя Ѳедора Іоанновича“, а по увѣренію жизнеописателя его, Митрополита *Евгенія* (въ Словарѣ Русскихъ Свѣтскихъ писателей, II, стр. 195. М. 1843), „намѣревалъ было довести до 1613 г., т. е., до восшествія на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича,“ но напечатаны только *четыре книги*. Первые три, подаренныя сыномъ его, Д. С. С., Евграфомъ Васильевичемъ, Московскому Университету, этотъ послѣдній поручилъ просмотрѣть Миллеру по списку (потому что подлинникъ погибъ, вмѣстѣ съ огромнымъ собраніемъ Лѣтописей и разныхъ записокъ по части Исторіи и п. т., во время пожара въ селѣ сочинителя, Грибановѣ), чрезвычайно несправному, особливо въ именахъ собственныхъ иностранныхъ писателей, народовъ и городовъ и ссылкахъ на писателей, выправить и напечатать, что и сдѣлано въ 1768 (книги I-й=часть 1-я), 1769 (книги I-й часть 2-я), 1773 (кн. II-я), 1774 (кн. III-я), „свято наблюдая, чтобъ отъ мнѣній сочинителевыхъ ни въ чемъ ни мало не было удалено (Предисловіе ко II-й кн.), ничего не переименовано, ни пропущено, развѣ гдѣ особливья сочинителевы разсужденія

Предисловіе къ III-й кн.),“ особливо въ примѣчаніяхъ, отличающихся вольностію сужденій о Церкви и политикѣ. Этѣмъ оканчивался списокъ, сообщенный Университету, и Миллеръ, донечитывая его, сожалѣлъ о невозможности имѣть продолженіе, изъявляя, однако же, надежду, что „снабденные послѣдующими сей Исторіи частями, уповательно, не оставятъ сообщить, что у нихъ есть, сюда принадлежащее, какъ для услуги Обществу, такъ и въ разсужденіи такъ заслуженнаго мужа, котораго память того требуетъ, чтобы общенюлезныхъ его трудовъ ничего въ безизвѣстности не осталось (Предисловіе къ III-й кн.).“

Желаніе издателя исполнилось: продолженіе отыскано, но по такому несправному списку и при томъ безъ всякихъ примѣчаній сочинителя, что Миллеръ ни за что не рѣшался печатать его, и только по особому повелѣнію Екатерины II-й издана IV-я часть въ С-Петербургѣ, въ типографіи Вейтбрехта, 1784 г., безъ всякой поправки. „Некоторые даже сомнѣваются, — говоритъ Пресвященнѣйшій Евгенийъ, — чтобы эта часть собрана была Татищевымъ, или, по крайней мѣрѣ, она имъ не пересмотрѣна и не правлена.“ Она доведена до 1462 г., т. е., до государствованія Ивана Васильевича III-го.

Въ такомъ положеніи находилось это дѣло около 60 лѣтъ. Впрочемъ „Accidit in puncto, quod non contingit in anno.“ „На дняхъ, по счастливому случаю,“ — пишетъ Д. Ч., М. П. *Погодинъ*, въ N. 7-мъ „Москвитянина“ на 1845 годъ (стр. 250 — 251), — „нашелъ я въ своей библіотекѣ *Продолженіе Исторіи Татищева*, которое считалось потеряннымъ. Два года лежала у меня рукопись, нѣсколько разъ была въ рукахъ, но никакъ не входило въ голову, чтобы это было сочиненіе Татищева: на ней стояла въ заглавіи *четвертая часть*, а Татищева уже издано было *четыре части*! Нынѣ понадобилось мнѣ пересмотрѣть предисловіе къ Исторіи Татищева. Что же? Я увидѣлъ тамъ, что раздѣленіе въ печатномъ его сочиненіи

сдѣлано было Миллеромъ, а что онъ самъ оканчивалъ свой третій томъ кончиною Темнаго; *четвертый* же предполагалъ начать *1462 годомъ*; Иоанномъ III-мъ. Я бросился къ своей загадочной рукописи. Такъ и есть: она начинается *1462 годомъ*, Иоанномъ III-мъ! Продолжилъ сличеніе, и увидѣлъ, что это одно сочиненіе: тѣже надписи къ происшествіямъ, тотъ же хронологическій порядокъ, тотъ же слогъ, вмѣстѣ съ годомъ отъ Р. X. всегда вставляется годъ отъ Сотворенія міра! Сочиненіе называется Лѣтописью (Лѣтописи Русской часть четвертая), такъ какъ и Татищевъ называлъ свою, судя по предисловіямъ Миллера.

Иоаннъ III-й, сколько я могу судить по бѣглому разсмотрѣніи, отдѣланъ у Татищева совершенно; для остальнаго времени собраны и переписаны только нѣкоторые матеріалы. Василіево царствованіе приведено въ порядокъ и заглавія къ происшествіямъ выставлены покороче. Видно, что Татищевъ не успѣлъ еще воспользоваться всѣми матеріалами. При Грозномъ, до Казани это замѣтно еще болѣе. Примѣчаній нѣтъ, такъ какъ и въ печатной четвертой, по Татищеву третьей, части. Въ концѣ рукописи переписана жизнь Федора Иоанновича, сочиненная Патриархомъ Ювомъ.

Можетъ быть найдутся теперь и еще списки Исторіи Татищева, которые лежатъ гдѣ нибудь неизвѣстныя, безъ заглавій, и владѣльцы, не видя на нихъ имени сочинителя, не подозреваютъ, чтобъ они имѣли Татищева, какъ то случилось и со мною.

Татищевъ описывалъ и Шуйскаго, но, кажется, уже по другому плану, не Лѣтописью, не по годамъ, а по связи происшествій: я видѣлъ одну собственную тетрадь.“

А на выходномъ листѣ къ этой новооткрытой части Татищевской Исторіи пынѣшній владѣлецъ ея замѣтилъ:

„Продолженіе, такъ называемой, Исторіи Татищева.

Дознано іюля 8, 1845 года.

Доказательства : 1. Начинается 1462 г., конимъ окончена Исторія Татищева.

2. Заглавія или надписи къ происшествіямъ, какъ у него.

3. Называется Лѣтописью, какъ называлъ и онъ, сводя всѣ источники.

4. Съ годомъ отъ С. М. всегда рядомъ годъ отъ Р. Х., какъ у него.

5. Называется четвертою частию, какъ онъ предполагалъ начинать 4 часть съ 1462 г. (см. предисловіе), а прежнее раздѣленіе принадлежитъ издателямъ.

6. Имена Іоанновъ и Василіевъ считаются по порядку Татищева.

Два года лежала у меня эта рукопись, и я не могъ понять, что это такое; десять разъ держалъ ее въ рукахъ! Первая мысль мелькнула чуть-чуть на прошедшей недѣль, во вторникъ, когда я показывалъ свои рукописи Гг. Неволину и Орнатскому, а удостовѣрился только сего дня.

Куплена была на аукціонѣ, у Г. Лаптева, въ Петербургѣ, Т. Большаковымъ, просто подъ именемъ Лѣтописи.“

Къ этѣмъ, сколько необходимымъ, столько и любопытнымъ, свѣдѣніямъ о „четвертой части Древней Лѣтописи Руской“ Татищева, или, въ порядкѣ изданія „пятой книги Исторіи Россійской,“ сообщаемымъ самымъ хозяиномъ и находчикомъ ея, считаю нужнымъ присовокупить еще нѣсколько замѣчаній о ней, сдѣланныхъ другимъ Д. Ч. нашимъ, С. М.

Соловьевымъ, и помѣщенныхъ въ № 10-мъ того же Москвитянина на 1843 г. (стр. 164—176).“

„Къ примѣтамъ, сообщеннымъ уже хозяиномъ рукописи,—говорить г. Соловьевъ, — я долженъ прибавить еще нѣкоторыя, найденныя мною послѣ подробнѣйшаго ея разсмотрѣнія, а именно: употребленіе буквъ *sz* вм. *ш*, употребленіе слова ханъ вмѣсто царь, Русскіе вмѣсто Москвичи, Русскій вмѣсто Московскій, богатые люди вмѣсто житые люди; въ одномъ мѣстѣ употреблено выраженіе: о 4 аппортаментахъ вмѣсто: о 4 подклѣткахъ, какъ стоитъ въ другихъ лѣтописяхъ (Искон. VI, стр. 39). Но дабы дать яснѣйшее понятіе о слогѣ первой половины рукописи—до Грознаго, я выпишу всѣ тѣ извѣстія, которыхъ мы не находимъ въ другихъ извѣстныхъ намъ спискахъ лѣтописи (и выписываетъ съ стр. 164 по 170). Подъ 1428 годомъ начинается въ рукописи перерывъ, а именно: въ самомъ началѣ помѣщено извѣстіе о недорозумѣніяхъ между В. Княземъ и, братомъ его, Андреемъ, совершенно сходное съ помѣщеннымъ въ Софійскомъ временникѣ (II, 252) и Львовской лѣтописи (стр. 198), потомъ о наказаніи Новгородскихъ поповъ за оскорбленіе Архіепископа Геннадія (а въ Соф. врем. за оскорбленіе св. пконъ), о переселеніи 7,000 Новгородцевъ за намѣреніе убить намѣстника, и вдругъ послѣ этого помѣщенъ рассказъ, какъ Митрополитъ Зосима тщетно просилъ В. Князя объ освобожденіи брата его, Андрея, что должно отнести къ 1492 г. (см. рукописи стр. 35, и печатн. 95 и слѣд.).

За этимъ рассказомъ слѣдуютъ извѣстія о событіяхъ, оканчивающихъ княженіе Василія Іоанновича, а именно: объ измѣнѣ Казанцевъ, изгнаніи Шигъ-Алея и принятіи Сафа-Гирея, о преставленіи Дмитрія Углицкаго, о нашествіи Магметъ Гирея, о несчастномъ походѣ Русскихъ воеводъ подъ Казань, наконецъ о смерти Василія. За этимъ слѣдуютъ извѣстія о первыхъ событіяхъ княженія Іоанна IV до заклю-

ченія Князя Андрея Старицкаго и казни его сообщниковъ включительно. Надобно замѣтить также, что краткія Татищевскія оглавленія на поляхъ прекращаются, начиная съ извѣстія о недоразумѣніяхъ между Іоанномъ III-мъ и, братомъ его, Андреемъ; только при извѣстїи о смерти Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго и Тверскаго Епископа, Даниїла, являются двѣ замѣтки + Кн. Дмитрій, + Еп. Даниїль Тверскій, и потомъ, въ самомъ концѣ перерыва, являются четыре замѣтки: Князь Андрей пойманъ, о Кн. Андрей Хованскій казнень, Колычевъ кнутомъ, послѣ чего вставка прекращается (въ рукоп. стр. 96, въ печатн. 106) и начинается снова непрерывное повѣствованіе о княженіи Іоанна III извѣстіемъ о повелѣніи В. Князя, что 1448 г., мѣсяца Маія въ 27 день, заложилъ Антонъ Орязинъ стрѣльницу въ верхъ по Москвѣ рѣкѣ, гдѣ стояла Свибловская стрѣльница,“ и проч. Въ описаніи княженія Василія и сына его нѣтъ особенныхъ подробностей противъ Львовскаго и Псковопскаго списковъ. Краткія оглавленія на поляхъ прекращаются со смертію Василія Іоанновича, равно какъ надпись на верху „*Іоаннъ V*“ находится только на 10 первыхъ страницахъ княженія Грознаго; но при описаніи поимки Князя Андрея Старицкаго опять являются на поляхъ три замѣтки, которыя мы уже видѣли во вставкѣ подъ годомъ 1488, а именно: Князь Андрей пойманъ, Хованскій казнень, Колычевъ кнутомъ, послѣ сего замѣтки на поляхъ опять прекращаются. Царствованіе Грознаго окончено въ рукописи 1577 годомъ, предъ которымъ находится пропускъ 5 лѣтъ: отъ 1572 до 1577. Въ концѣ рукописи, какъ уже извѣщено хозяиномъ ея, помѣщено житіе Царя Феодора Іоанновича, написанное Патриархомъ Ювомъ. Въ заключеніе считаю необходимымъ упомянуть, — продолжаетъ Г. Соловьевъ, — что Макарьевскій лѣтописецъ, заключающій первыя 26 лѣтъ государствованія Грознаго, долженствующій служить продолженіемъ описанной нами руко-

писи, съ того мѣста, гдѣ признаки Татищевской руки прекращаются, т. е., съ извѣстія о кончинѣ Василя Іоанновича, находится между рукописями Румянцевскаго Музея; вотъ что говоритъ о немъ Г-нъ Востоковъ въ своемъ Описаніи (стр. 362):

„Лѣтописецъ сей, заключающій въ себѣ происшествія, описанныя въ 4 и 5 томѣ Лѣтописи, изданной Львовымъ, и точно на томъ же мѣстѣ оканчивающійся, вообще сходенъ съ упомянутою здѣсь, такъ какъ и съ Никоновскою Лѣтописью. Встрѣчаются нѣкоторыя малыя разности, пропуски и пополненія противъ означенныхъ двухъ лѣтописцевъ. О Митрополитѣ Макаріи всегда говорится въ третьемъ лицѣ съ обыкновенными титулами и похвалами; и не извѣстно, на какомъ основаніи онъ въ заглавіи названъ сочинителемъ или списателемъ лѣтописца сего! Татищевъ въ предъизвѣщеніи къ I-му тому Исторіи своей, на стр. XII, говоритъ: *Макарій Митрополитъ описалъ жизнь Царя Іоанна II и Грознаго первые 26 лѣтъ, какъ порядочно по годамъ, такъ съ достаточными обстоятельствомъ. Не сію ли самую онъ разумѣлъ лѣтописецъ? Она точно заключаетъ въ себѣ 26 лѣтъ. По нѣкоторымъ примѣтамъ даже думать можно, что она и принадлежала Татищеву, и должнаствовала войти въ продолженіе Исторіи его, которая въ печатномъ четвертомъ томѣ доведена только до 1462 года.*

Въ новѣйшемъ расположеніи вримѣтно искусство новѣйшаго книжника. Надъ страницами надписано „Іоанъ V,“ а съ боку „годъ 1354,“ и т. д., на поляхъ же противъ каждаго примѣчательнаго происшествія или имени, выноска для указанія онаго, такъ какъ въ Исторіи Татищева. Выноски сіи не тѣ самыя, которыя въ лѣтописи, изданной Львовымъ.

Языкъ лѣтописателя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передѣланъ и замѣненъ новыми выраженіями, на пр., Шигалеева Ханша

(въ лѣтоп. Львова: Шигалеева Царица); такъ и Татищевъ въ своей Исторіи вездѣ называетъ Татарскихъ владѣтелей Ханами, а не Царями, какъ въ старинныхъ лѣтописяхъ.

Въ заключеніе замѣтить должно особенность правописанія въ употребленіи буквъ *sz* вмѣсто *ш*, которая и у Татищева кое-гдѣ встрѣчается.“ “

„На стр. 646 своего Описанія Румянц. Музея, — заключаетъ Г. Соловьевъ, — Г. Востоковъ указываетъ на выноски изъ двухъ списковъ Степенной Книги, принадлежавшія также Татищеву, и вездѣ выноски на поляхъ съ показаніемъ именъ и происшествій, съ показаніемъ годовъ отъ Р. Х.; правописаніе такое же, какъ въ вышеприведенномъ Лѣтописцѣ Макарьевскомъ, а именно *sz* вмѣсто *ш*. На списокъ перелета наклеенъ N. 20, а на Макарьевскомъ лѣтописцѣ N. 19.

И такъ, есть надежда, что разбросанные члены знамени-таго Татищевского свода лѣтописей могутъ быть, наконецъ, совокуплены въ одно цѣлое!“

Пока эта надежда сбудется, пока *membra disjuncta* сводной Татищевской лѣтописи Русской совокупятся во едино, исполняя желаніе владѣльца отысканнаго продолженія ея, выраженное въ его Москвитянинѣ (N 7-мъ, 1845 г., стр. 251-я): „Одно желаніе Миллера и Университета исполнилось черезъ 70 лѣтъ: продолженіе найдено. Исполнится ли второе ихъ желаніе, я не знаю. По крайней мѣрѣ я, съ своей стороны, охотно предоставляю рукопись, кому угодно будетъ издать ее;“ исполняя, повторяю, желаніе это, издается теперь его счастливая находка, если не самымъ Университетомъ, по крайности Историческимъ Обществомъ при Университетѣ, и тѣмъ полагается первый шагъ къ соединенію въ одно цѣлое лучшаго по времени критическаго свода нашихъ лѣтописей, трудъ, которой самъ неумолимый и саркастическій Шлецеръ, не смотря на промахи и погрѣшности его, называлъ *полезнымъ* и своими

разысканіями оправдалъ изслѣдованія творца его, а Карамзинъ (въ Пантеонѣ Россійскихъ авторовъ, см. сочиненія Карамзина, изд. 1834 г., стр. 271—272.), заключая свой приговоръ о немъ, прибавилъ, что онъ „былъ рѣдкимъ человѣкомъ (въ Россіи) по дѣятельности ума своего и страстной охотѣ къ историческимъ наукамъ.“ Можетъ быть, скоро наступитъ время, когда мы, провѣривъ источники нашей исторіи болѣе, менѣе критически, чуждые увлеченій и предубѣжденій прошлаго вѣка, воздадимъ этому просвѣщенному своему времени Государственному мужу, отличному чиновнику - патріоту, искуснѣйшему правителю и образователю, неутомимому любителю и собирателю историческихъ матеріаловъ о своемъ отечествѣ, остроумному и дальновидному изслѣдователю и обнародователю ихъ, замѣчательному и разнообразному писателю, воздадимъ, повторяю, еще въ большей мѣрѣ должное и оцѣнимъ безпристрастиѣ его заслуги во всѣхъ отношеніяхъ. Да и почему же не такъ? Еще три года и—ровно столѣтіе, какъ онъ скончался (15-го іюля, 1750 г.) въ окрестностяхъ нашего Стольнаго города (въ Подмосковномъ своемъ селѣ, Болдинѣ, въ 70 верстахъ отъ Москвы), а во сто лѣтъ много воды ушло, людей и ихъ страстей перевелось и выветрилось!....

Какъ бы то ни было, получивъ отъ владѣльца это продолженіе Исторіи Татищевой, я издаю его точно въ томъ видѣ, въ какомъ оно въ подлинникѣ, безъ малѣйшей перемѣны въ чемъ либо, даже вставка подъ 1488 годомъ оставлена на своемъ мѣстѣ. Допущено одно только, для однообразія съ прежними книгами, замѣненіе буквъ *sz* буквой *ш*, *i* въ собственныхъ именахъ буквой *и*, индѣ $\omega = o$, $\delta = y$, $K = kз$, ko , и вообще поставлены большія или прописныя буквы, гдѣ имъ слѣдуетъ быть по правописанію, и введены знаки препинанія. Все прочее, повторяю съ Миллеромъ, „свято соблюдено, ничто не перемѣнено и не пропущено.“

Что до внѣшняго вида рукописи, то она листовникъ, о-
правленный въ кожу, съ мѣдными застежками, золотымъ
обрѣзомъ и надписью на спинкѣ: „Древней лѣтописи;“ на
416 полулистахъ или 208 писчихъ листахъ, да „Повѣсти о
честнѣмъ житіи благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Тео-
дора Юанновича 33 полул., или 19 лист., всего 227 листовъ;
писана красивымъ и твердымъ почеркомъ прошлаго вѣка,
въ лнѣйкахъ съ обѣихъ сторонъ, съ полями, на коихъ вы-
ставлены оглавленія важнѣйшихъ событій, матерій, лицъ и
т. п., также годы отъ Р. Х., которые тоже постоянно вездѣ
означаются въ верху на поляхъ противъ 1-й строки, равно
какъ въ большей части рукописи заголовки государство-
ванія В. Князя, точно въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано мною
въ печатномъ.

Остается сказать еще, что буквы, коими напечатана эта
книга Исторіи Россійской Татищева, нарочно, по возмож-
ности, подобраны къ буквамъ изданныхъ уже прежде книгъ.

Лучше поздно, чѣмъ никогда.

О. Бодянский.

Москва.

Декабря 23 дня,

1847.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ДРЕВНЕЙ ЛѢТОПИСИ РУССКОЙ.

Лѣта 6970, отъ рождества же Господа Спаса на- 1462.
шего 1462, Марта 27 дня, по смерти Великаго Князя
Василія Василіевича по его Благословенію воспріять
престоль Государства Руского старѣйшій сынъ его Іоаннь
Василіевичъ. Братія же меньшая по завѣщанію отчу при-
яща удѣлы своя, Князь Юрій Василіевичъ Угличь, Бъ-
жецкой Верхъ, второй Борисъ Звенигородъ, третій Ан-
дрей Вологду со всѣмъ Заозеріемъ, и тако пребываху
въ любви и согласіи.

Роздѣль.
Юрій
Углицкій.
Андрей
Вологоц-
кій.

6971, 1463. Послалъ Князь Великій Намѣстни- 1463.
ки своя въ Новгородъ Великій, таже посла Киличен
своя къ Хану во Орду съ дары многими. Ханъ же пріять
дары, присла свой посоль въ Москву къ Великому Князю.

6972, 1464. Князь Великій Иванъ Василіевичъ 1464.
и мати его Великая Княгиня Марія отпустили Князя
Василія Ивановича Резанскаго на его отчизну, Кня-
женіе Резанское, и тоя жъ зимы пріѣхавъ онъ въ Мос-
кву и женился, поялъ сестру Великаго Князя, Анну, и
вѣнчанъ бысть въ Соборной церкви Успенія Богороди-
цы Генваря дня и тоя жъ седмицы возвратися со Кня-
гиною въ Резань.

+ Василій
Резанскій.

Марта 4-го Митрополитъ Θεодосій поставилъ въ
Митрополиты Іосифа Іерусалимлянина, брата Патріарха
Іерусалимскаго. Патріархъ же оный шедъ въ Москву

1464. милостыни ради, преставися въ пути во градъ Каѣ. Ему же и всему Христіанству во Іерусалимѣ бысть отъ Султана Египетскаго истома велія, и той Іосифъ восхотѣ быти на его мѣсть Патріархомъ. Сего ради, собравъ милостину многу, возвратися, но не дойде въ землю свою.

1465. 6973, 1465, Сѣнтевріа 13-го дня, Ѳеодосій Митрополитъ, оставивъ Митрополію, сниде въ монастырь къ Михайлу Чуду. Князь же Великій созва братію свою и вся Епископы земли Рускія, тако же Архимандриты, Игумены и Протопопы, и всѣмъ священнымъ соборомъ, по соизволенію Великаго Князя, избраша въ Митрополиты Филиппа, Епископа Суздальскаго. Бывши же на поставленіи его Епископы, Ростовскій Архіепископъ Трифонъ, Добрянскій Епископъ Евфимій, Резанскій Епископъ Давидъ, Коломенскій Геронтіи, Саранскій Васіанъ, елицы же не придоша, тѣмъ прислаша послы и грамоты своя и подписавшеса вси о избраніи, поставиша его

Епископъ
Трифонъ
Суздаль-
скій.

Новембрія 1-го дня, а Трифону Добрянскому даде Суздаль.

1467. 6975, 1467, Апрелья 22-го, преставися Великая Княгиня Марія Тверянка Великаго Князя Ивана Василіевича, и положена въ церкви Вознесенія. Тогожь лѣта Трифонъ Ростовскій остави Епископство и иде въ монастырь. Тогда обновлена бысть церковь Вознесенія каменная Великою Княгинею Маріею Василіевою Василіевича, а заложена была Великою Княгинею Евдокеєю Димитрія Ивановича за 62 лѣта, и тутъ положена бысть тогожь лѣта, и по многихъ лѣтѣхъ нача совершати Великая Княгиня Софіа и состроила до оконца, но отъ пожара повредилась, каменіе опадало и своды двигнулись, и сего ради обдѣла ее кирпичемъ оженганымъ.

1368. 6976, 1468. Князи Казанскіе покоторавшеса межъ собою и Ханъ Ибрагима нѣцци не любяху иніи Касима Салтана солтити хотяху, и Князь Абдуль Мамонъ съ прочими Князи прислаша отъ себе послы къ Касиму просити его на Ханство Казанское, онъ же не познавъ асти ихъ, и увѣда отай отъ иныхъ Казанцовъ, како и колико на то совѣщахуса, повѣри има, и нача просити о помощи Великаго Князя. Князь Великій, невѣдый о томъ, но вѣря Касиму, посла къ нему Князя Ивана Василіевича Оболенского Стригу и прочіихъ воеводъ съ во-

инствы своими, и Салтанъ Касимъ иде съ ними со сво-1468. ими Мещорскими и Городецкими Татары, и егда приѣде къ Волгѣ на луговую сторону, ту стрѣте его Ханъ Казанскій Абрагимъ со всѣми Князи и многою силою Казанскою и не даде ему перевозитися на свою сторону. Касимъ же стоялъ многи дни, а зане осень студена была и мочлива, нача кормъ людемъ и конемъ оскудѣвати, и тако не успѣвъ ничтоже возвратися. Тогда многіе въ посты мяса бѣяху, и многи кони изомроша отъ глада, многіи отъ нихъ доспѣхи своя пометаху, но сами вси здравіи во свояси придоша; а Татарове Казанстїи по отходѣ ихъ того часа поидоша изгономъ къ Галичу, чаяху вся поплѣнити, видѣвше здѣ воинство, мняху поганіи тамо пусто обрѣсти, и пришедше мало нѣчто полона взяша, а градомъ и волостемъ не могше ничто зло сотворити, понеже вси бяху осторожнии и во осадахъ по градомъ. Потому что Князь Великій, отпустия войска и не вѣря Татарамъ, разослалъ по городамъ заставы въ Муромъ и въ Новгородъ Нижней, и на Кострому, и въ Галичъ, и вельмъ имъ съдети во осады стеречися отъ Казани. Тоея жь осени Князь Великій Іоаннъ послалъ на Черемису Князя Семена Романовича, а съ нимъ многихъ дѣтей Боярскихъ двора своего, и совокупившеса вси, поидоша изъ Галича Декабря въ 6-й день, и поидоша лѣсами безъ пути, а зима была вельми студена. Декабря 13-го поставленъ Ростову Архіепископъ Архимандритъ Спаской Васіанъ, а прежде былъ Игумень Троицкій. Рать же Великаго Князя приде въ землю Черемискую и много зла учиниша земли той, людей изсѣкоша, а иныхъ въ плѣнь поведоша, а иныхъ сожгоша, а кони ихъ и всякую животину, чего нельзя съ собою имати, то все изсѣкоша, а что было живота ихъ, то все взяша, и повоеваша всю землю ту, досталь пожгоша, а до Казани не доходили за одинъ день, и возвратившесь придоша къ Великому Князю Генваря 6-го дня вси здрави. А Муромцемъ и Новгородцемъ вельмъ Князь Великій воевати по Волгѣ, и тѣ шедше, повоеваша горы и Бараты по обѣ стороны. Тоеже зимы Князь Великій за три недѣли до великаго заговѣнья пойдѣ къ Володимеру, а съ нимъ Братья его Князь Юрій, да Князь Борисъ, да сынъ его Князь Иванъ, да

1468. Князь Василей Михайлович Верейской, и вси Князи ихъ и бояре и воеводы со всѣми людьми, а Князя Андрея Большаго оставилъ Князь Великій на Москвѣ, да и другаго Князя Андрея. Меньшаго.

Тоея же весны въ великое говѣнье пришедь на Москву посоль отъ Короля Казимира Полскаго Якубъ писарь, да Ивашенець, и Князь Великій велѣлъ ему набхати себя въ Переславль, а самъ изъ Володимера съ сыномъ иде къ Переславлю, а братію и вси люди остави въ Володимерѣ, и пришедь въ Переславль, посла отпустилъ и возвратися опять къ Володимерю, и Татарове Казанскіе тоея же весны шедъ взяша Кичменгу и зажгоша. Князь же Великій посла перенмати ихъ. Приде Великій Князь на Москву въ пятокъ Великій въ вечерь, и тоя же весны по велицемъ дни Князь Великій многихъ дѣтей боярскихъ двора своего послалъ на Каму воевати мѣсть Казанскихъ съ Москвы къ Галичу Руна съ Казаки, а изъ Галича Семеновыхъ дѣтей Глѣба Олимонова, Ивана Шуста, Василья Губу, и поидоша съ Вологжаны въ судѣхъ Маіа 9-го дня, къ Устюгу, а съ Устюга поиде Князь Иванъ Звънець съ Устюжаны, а Иванъ Игнатьевичъ Глухой съ Кичежаны, и снышася вси вмѣстѣ на Вяткѣ подь Котельничемъ, и оттоль поидоша съ ними Вятичи не многи, и бысть вѣсть Вятчаномъ, что идуть на нихъ Казанцы и возвратишася назадъ къ Вяткѣ, а ста съ три ихъ поидоша съ воеводами Великаго Князя. Казанцы же придоша со многою силою къ Вяткѣ, и не возмогоша Вятчане противитися имъ и предашася за Казанскаго Хана Обреима, а воеводы Великаго Князя повоеваша Черемису по Вяткѣ рѣць, и поидоша изъ Вятки по Камь на низь, и воевали до Тарлуги и гостей побили многихъ, а товару у нихъ поимали много. Ходили до перееза Татарскаго, да опять возвратилися въ верхъ воюючи. Казанскія же мѣста и въ бѣлую Волошку ходили воевати, а въ то время Казанскіе Татарове двѣсти челоувѣкъ воевати пошли и дошли до тоежъ Волошки на конехъ, и пометавъ тута кони у Черемисы, поидоша изъ Волошки въ судѣхъ въ верхъ по Камь, а рать Великаго Князя пришедь, и ту Черемису повоевали, а людей изсѣкоша, и кони и всякую животину, и тѣхъ Татарь

кони изсъкоша, кои пошли въ верхъ по Камъ, и пом- 1468.
доша за тѣми Татары по Камъ, и яко услышали, что
уже близъ придоша тѣхъ Татаръ, и ставше воеводы
избравше вси, который же отъ своихъ людей семь наса-
довъ, и отпустиша съ ними воеводу Ивана Руна, они же
утониша Татаръ. Увидѣвши ихъ Татарове выметашася на
берегъ. Рунъ же повелѣлъ своимъ за ними же на берегъ
выйти, а Татарове забѣгли за рѣчку, и начаша битися.
Милостию же Божіею начаша одоляти Христіане и пре-
идоша на Татаръ за рѣчку ту и тако избѣиша ихъ, и
воеводу ихъ Тулазіа Княже Тархова сына поимаша, да
другова бердышника, а прочихъ всѣхъ избѣиша, а Руси
на томъ бою дву человекъ убили, а раненыхъ было шесть-
десять человекъ, но милостию Божіею вси живы, и по-
идоша оттолъ на великую Пермь къ Устюгу, и тако
придоша къ Москвѣ вси поздорову, а Татаръ приведо-
ша полоненныхъ къ Великому Князю.

Маіа въ 23-й день, часъ ноци загорѣлася посадъ на
Москвѣ. Горѣло въ верхъ по рву за Богоявленскую улицу
мимо Всеяковыхъ дворовъ. Отъ Богоявленскія улицы по
Ивана Святаго на пять улицъ, отъ Ивана Святаго на по-
доль по Васильевской лугъ, да на большую улицу на
вострой конецъ и по самую рѣку, да по Кузму Доміана
на востромъ концѣ. Истомно жъ тогда было и цутри го-
роду, понеже вѣтрепо было и вихорь много, но Богъ со-
хранилъ его. Іюня 4-го, изъ Новагорода Нижняго заста-
ва Великаго Князя, Князь Ѳедоръ Хрипуновъ съ Мос-
квичи идоша на Волгу и побиша Татаръ Казанскихъ,
дворъ Ханскій, многихъ добрыхъ; тогда убили Князя
Колупая, а Князя Хозюмбердеа изымавъ приведоша
къ Великому Князю на Москву.

Князь
Хрипу-
новъ.

Татара
побиты.

6977, 1469, Ѳевраля въ 11-й день, приде изъ 1469.
Рима отъ Кардинала Висаріона Грекъ Юрій именемъ
къ Великому Князю съ листомъ, въ немъ же писано есть,
что есть въ Риму Деспота Яморійскаго Ѳомы Ветхо-
словца отъ царства Константина града дщи его, име-
немъ Софія, православная Христіанка; аще восхощещи
пояти ея, то азъ учиню ея въ твоємъ государствѣ, а
присылали къ ней Король Франчюжскій и Князь Вели-
кій Меделянскій, но она не хочеть въ Латынство. Тогда

Посоль
къ Риму.

1469. придоша и Фрязи, Карль именовъ, Ивану Фрязину, Московскому Денежнику, братъ большой, да братаничь, старѣйшаго ихъ брата сынъ, Антонъ. Князь же Великій внять себѣ словеса сія въ мысль, и подумавъ о семь съ Митрополитомъ Филипомъ и съ матерью своею и съ Бояры, и тоеяже весны Марта въ 20-й день, послалъ Ивана Фрязина къ Папѣ Павлу и къ тому Кардиналу Висаріону и Царевну видѣти. Онъ же дошедъ тамо къ Папѣ, и Царевну видѣвъ и съ тѣмъ посланъ, то къ Папѣ и Кардиналу Висаріону изглагола; Царевна же слыша, что Князь Великій и вся земля его въ Православной вѣрѣ Христіанской сіяеть, и восхотѣ за него. Папа же Князя Великаго посла, Ивана Фрязина, много честивъ, отпусти его къ Великому Князю съ тѣмъ, что дати ему Царевну, но да пришлетъ по нее Боярь своихъ, а листы своя Папа далъ Ивану Фрязину таковы, что посламъ Великаго Князя ходить добровольно два года по всѣмъ землямъ, которые подъ его Папезествомъ присягають до Рима.
1470. 6978, 1470. По великомъ дни на другой недѣль послалъ Князь Великій на Казанскія мѣста рать въ судѣхъ, воеводу Костантина Беззубцова Александровича, а съ нимъ многіе дѣти боярскіе изо всѣхъ городовъ своихъ, изо всѣхъ отчинъ братіи своей потому же, а съ Москвы послалъ сурожанъ и сукониковъ и купчинъ людей знатныхъ, и протчихъ всѣхъ Москвичъ, которые пригоже по ихъ силѣ, а воеводу надъ ними поставилъ Князя Петра Оболенскаго Васильевича, и тѣ поидоша Москвою рѣкою къ Новугороду Нижнему, а Колѣмничіи и всѣ, которые выше ихъ, по Окѣ, Окою рѣкою поидоша, а Муромцы такожде, а Володимирцы и Суздальцы Клязмою, Дмитровцы, Можайцы, Углечане, Ярославцы, Ростовцы, Костромичи и протчіи всѣ Поволжане Волгою къ Нову же граду, и снитися положиша на одинъ срокъ, и снідоша вси тѣ во едино мѣсто въ Новъ городъ, а къ Устюгу послалъ Князь Великій воеводу своего Князя Данила Васильевича Ярославскаго, да съ нимъ своего двора дѣтей Боярскихъ, Ивана Гавриловича, Тимофея Михайловича Юрла, Глеба, Василя Семеновыхъ дѣтей Филимонова, Ѳедора Борисовича Брюха Салтыка, Травина

Микиту Костянтинова, Григорья Перфушкова, Андрея 1470. Бурдакова, а съ Вологды воевода Семень Пешекъ Сабуровъ съ Вологжаны, и пришедъ на Устюгъ, поидоша въ судьхъ къ Вяткѣ, а Устюжане съ ними же, и пришедъ къ Вяткѣ, начаша Вятчаномъ говорити рѣчью Великого Князя, чтобы пошли съ ними на Казанскаго Хана. Они же рекоша къ нимъ: **Изневомили насъ Ханъ,** и право свое дали есмы ему, что намъ не помогать ни Хану на Великаго Князя, ни Великому Князю на Хана, а въ ту пору былъ на Вяткѣ посоль Казанскаго Хана, и тотъ послалъ вѣсть къ Казани, что отъ Вятки идетъ рать Великаго Князя судовая, но не во мнозѣ, а Константинъ Беззубцевъ со всѣми предписанными вои совокупився стояше въ Новѣгородѣ Нижнемъ, и прислалъ Князь Великій грамоту свою веля ему самому стояти въ Новѣ городѣ, а которые подъ нимъ дѣти Боярскіе и протчіи вси войско восхотятъ, тѣхъ повелѣ ему отпустить воевать мѣсть Казанскихъ. Онъ же прочеть грамоту, и расзда по всѣхъ сусцихъ подъ нимъ; сошедшимъ же ся къ нему всѣмъ Княземъ и воеводамъ, и сказалъ имъ, что прислалъ къ нему Князь Великій грамоту, и велѣлъ всѣмъ вамъ, кто восхоцетъ, ити воевати Казанскія мѣста по обѣ стороны Волги, а мнѣ велѣлъ здѣ въ Новѣ городѣ быти, и вы подите, а къ городу Казани не ходите. Тое слышавше вои Великаго Князя, рекоша воеводѣ своему, Константину: **Всѣ хотимъ на окаянныхъ Татаръ и за святыя церкви и за своего Государя Великаго, Князя Ивана,** и за все православное Христіанство; и поидоша вси, а Константинъ остался въ Новѣ-городѣ; и поидоша изъ Оки подъ Новгородъ подъ старой и сташа подъ Николою на Бечевѣ, и вышедъ изъ судовъ, идоша въ городъ къ старой церквѣ Преображенія Господня, отголъ шедъ тако же и у Святаго Николы молебная сотвориша и милостыню даша каждо ихъ противу ихъ силъ; по сихъ же совокупшеса вси за едино, начаша мыслити въ себѣ, кого поставити воеводою, чтобы единого всѣмъ слушати, и много думавъ, избраша себѣ по своей воли Ивана Руна, и того же дни отплывше отъ **Новагорода 60-ть версть,** ночевали, а на утрій обѣдали на Рознѣжи, а ночевали на Чебоксари, а отъ Чебоксары.

Вятчане
отрека-
ются.

Волница
на войну.

Новго-
родъ Ста-
рой.

Рунь.
Рознѣжа.
Чебокса-
ры.

1470. сары шли день весь, да и ночь ту всю шли, и придоша
 подъ Казань на ранней зорѣ, Мая 22-го, въ недѣлю пят-
 десятицицы, и вышедъ изъ судовъ, поидоша на посадь, а
 Войска къ Татаромъ Казанскимъ еще всемъ спящимъ, и повельша
 Казани. трубити, а Татаръ начаша същи и грабити и въ плѣнь
 имати, а что полонь былъ туто на посадь Христіанской,
 Московской, Рязанской, Литовской, Вятской, Устюжской,
 Пермской и иныхъ протчихъ городовъ, тѣхъ всехъ от-
 полониша, а посады ихъ все со всехъ ероронъ зажгоша,
 мнози же Бесермени и Татары не хотящеся дати въ ру-
 ки Христіаномъ, а больше жалѣше по многимъ богат-
 ствѣ своемъ, и запирающеся надъ своимъ добромъ въ
 храмѣхъ, и съ женами и съ дѣтми и со всеми, что у нихъ
 ни есть, изгорѣша. Погорѣвшимъ же посадемъ и рать от-
 ступи отъ града, а уже и истомившимся имъ вельми, и
 Островъ въ все шедъ въ суды своя отыдоша на островъ Коров-
 Коров-ничъ, и ту стояша семь дней; и тутъ прибѣже къ нимъ
 изъ Казани полоницинь Коломнятинъ, сказывая имъ,
 что подлинно собрался на нихъ Ханъ Казанской, Обре-
 имъ, со всею землею своею Камскою и Сыплинскою и
 съ Костяцкою и съ Бѣловолжскою и Вотяцкою и Баш-
 кирскою, и быти ему на васъ на ранней зорѣ судовою
 и конною ратию. Слышавше то воеводы Великаго Князя
 и вси вои его, начаша отсылати отъ себе молодыхъ лю-
 дей съ большими судами, а сами ошашася назади на
 Ириховъ островъ на Волгѣ, а повельша имъ стати на Ириховъ
 Ириховъ островъ на Волгѣ, а на уское мѣсто не ходити; они же
 не послушавъ поидоша на уское мѣсто въ большихъ
 судехъ, и ту придоша на нихъ Татарове на конехъ, и
 начаша стрѣляти, хотяще побити ихъ. Они же противу
 имъ стрѣляющеся, отбивашася отъ нихъ, а судовая
 рать Татарская, дутчіе Князи и люди, поидоша на Ве-
 ликаго Князя рать, на судовую же, какъ пожрети хотяще,
 не многихъ бо видяху ихъ оставшихся. Сіи же не убояв-
 шеся поидоша противу Татаръ, аще и мнози суть, и
 много бившеся прогнаша Татаръ до самаго города Ка-
 зани подъ стѣну, и возвратившеся сташася шедъ на
 Ириховъ островъ, и совокупишася ту вмѣсто съ боль-
 шими суды. Стоящимъ же имъ на томъ островѣ, и ту
 приде къ нимъ Костянтинъ Александровичъ Беззуб-

цевъ, воевода ихъ большей, пришедь же посла къ Вяткѣ 1470. Великаго Князя словомъ говорить Вятчаномъ, чтобы пошли къ Казани ратью, а срокъ имъ учинилъ отъ того дни полчетверты недѣли стати подь Казанью: Вятчане же отвѣщаша; Коли пойдуть братья Великаго Князя, тогда поидемъ и мы; Костантинъ же за тотъ срокъ со всею силою стоялъ другую полчетверты недѣли, а отъ Великаго Князя воеводъ и отъ Вятчанъ не бывало къ нимъ ни какова вѣсть, а у нихъ начало уже корму не ставати, не много бо съ собою запасу имали, понеже шли изгономъ, и поиде Константинъ со всѣми вои со Грихова къ Нижнему Новуграду въ верхъ. Гребшимъ же имъ день той, и на утрѣи до полу утра, и ту срѣте ихъ Ханша Касимова, мать Казанскаго Хана, Обреима, и начать говорити воеводамъ Великаго Князя: Князь Великій отпустилъ мене къ моему сыну со всѣмъ добромъ и съ честію, то уже не будетъ никоего лиха межъ ихъ, но все добро будетъ, и поплы мимо ихъ, а сіи въ верхъ поидоша, и пришедь на Звеничъ ночеваша ту съ суботы на недѣлю, и въ полъ утра въ недѣлю повелѣша себѣ обѣдню сущимъ съ ними священникомъ, и отслушавъ обѣдню хотѣша състи ѣсти, а у иныхъ церквей еще не успѣша и обѣдни отслушати, и въ то время придоша на нихъ Казакстіи Татаре, всѣ Князи и вся земля ихъ судовою ратью и конною по берегу. Видѣвше же то воеводы Великаго Князя и вся вои его поидоша въ суды своя и погребоша противу судовые рати Татарскіе, и начаша битися съ ними, и одолѣша Христіане Татаромъ, они же бѣжаша къ берегу, идѣже конная рать ихъ бѣше. Конніи же Татары начаша съ берега на нихъ стрѣляти, и Рустіи отступиша отъ нихъ къ своему берегу, а съ судовъ Татары опять возвратишася, за ними же Рускія обращшеся прогониша ихъ паки къ своимъ, и тако бишася весь день той до самыя ночи, и разошася кійждо на свой берегъ начевати, и послѣ того Князь Ѳедоръ Семеновичъ Хрипунъ Ряполовскихъ Князей побилъ Татаръ на Волгѣ Іюня въ 4-й день. Тогда же была съча зла на долзѣ на устьѣ Камы съ Устюжаны и Великаго Князя дворяны Татаромъ Казанскимъ, и множество ту убіено бысть отъ обоихъ. Тогда же убили Ни-

Татары
побиты.

Рускіе
побиты.

1470. киту Костянтиновича, а Юрла Плещеѡва полонили и того товарищей, протчи же Устюжане пробишась подь Новь городь.

Того же лѣта Князь Великій Ивань Василіевичь всея Руси послалъ братію свою, Князя Георгія, и Князя Андрея Большаго, и Князя Василія Князь Михайлова сына Андреевича, и иныхъ своихъ воеводъ со многими людьми на конехъ ратью къ Казани.

1471. 6979, 1471, Сентября въ 1-й день, Князь Юрій Васильевичь, со всіми вои Московскими приде подь Казань и судовыя рати поидоша пѣши ко граду; Татарове же выѣхаша изъ града и побившесь мало, бѣжаша во градъ. Рускія же погониша ихъ и сташа подь городомъ и отняша у нихъ воду. Ханъ же Обреимъ, видя себе въ велицей бѣдѣ, нача посылати послы своя ко Князю Юрію Васильевичу, и добить челомъ и миръ взять ну всей волю Великаго Князя, и возвратишася на Москву со всімъ воинствомъ. Апрелья 15-го дня, въ недѣлю ^{знаменіе.} цвѣтную, по вечерни, въ 12-й часъ дня, бысть знаменіе въ солнцѣ, явися кругъ на небеси, единымъ краемъ посреди неба, а другой спустился къ Западу, та же половина круга того, яже къ Западу, изънутри червлена бысть, а около зелено до половины круга того въ верхъ по краемъ, яко же бываетъ дуга на небеси тѣмъ цвѣтомъ, а другая половина, яже въ верхъ, та бѣла, а подь кругомъ тѣмъ двѣ дуги тѣмъ же образомъ, изнутри зелено, а вънутри червлено до самага запада, на середкѣ дугъ тѣхъ солнце сущее уже близъ къ западу идяше, а межи дугъ, подь самымъ кругомъ, яко два рога, единъ концемъ на югъ, а другой на сѣверъ, а межи ихъ яко солнце сіяше свѣтло, и стояше надъ сущимъ солнцемъ прямо, а ^{а Солнца.} на нихъ отъ того солнца межъ рогъ, промежи жъ дугъ по обѣ стороны по солнцу противу сущаго солнца; и тако два часа видѣти бѣше можно, и потомъ кругъ и дуги изгибоша, а тѣ три солнца необычныя снідошася вмѣстѣ, и бысть едино и идяше за сущимъ солнцемъ, повыше его, и заидоша вмѣстѣ, прежде сущее; а то необычное знаменіе отъ мокроты аера быти глаголють; около же круга иже бѣше краемъ посреди неба по обѣ стороны его повыше красно было, но въ верхъ не снідеся, а внизъ

до полу круга концы ихъ. Се же знаменіе видѣли мнози 1471. на Москвѣ, въ протчихъ же городѣхъ нигдѣ же того не видѣли, и ни что же глаголють. Тоя же весны Маіа въ 27-й Андрей Углицкій. день, въ недѣлю Слѣпаго, женися Князь Андрей Васильевичъ Углическій, на Москвѣ; поная Княжну Елену Княже Романову дщерь Мезецкого, а вѣнчалъ ихъ Филипъ Митрополитъ.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ 30-й день, исходящу второму часу загорѣлась Москва внутри града; на подолѣ, близъ Константина и Елены, отъ Богданова двора Носова, до вечерни, и выгорѣлъ весь, воста бо тогда и вѣтръ силенъ съ полунощи, и за рѣкою многи дворы погорѣли, а иные отимали, и головни и береста со огнемъ весьма далече носило за много версть, а Князь Великій былъ тогда на Коломнѣ, останеся тогда въ городѣ дворе Княжей Ивановъ Юрьевича, да братаничевъ его два двора, да Ірины Алексѣевны; оттолъ бо вѣтръ тянулъ.

Король Казимиръ послалъ въ Большую орду къ Хану Ахмату Татарина Кирея кривого, а тотъ Кирей бѣжалъ къ Королю отъ Великаго Князя Ивана, которой былъ холопъ Великаго Князя купленной. Пришедъ же тотъ Кирей къ Хану начать многія рѣчи лживыя и оговоры отъ Короля на Великаго Князя говорити, и многіе дары принесе къ нему, такоже и ко Княземъ его, къ Темиру и протчимъ отъ Короля, и челомъ бѣя глагола, чтобы волной Ханъ пожаловалъ на Великаго Князя Руского пошелъ со всею ордою своею, понеже многа истома земли моея отъ него, а Князь Темиръ и протчїи по король же побораху на Великаго Князя подущающе Хана, но не сбытсѣя мысль окаянныхъ, понеже совѣту Божїю человекъкъ споны учинити не можетъ. Ханъ же тотъ годъ весь держалъ Кирея у себя, не бѣ бо ему съ чѣмъ отпустить къ Королю его, иныхъ ради зацѣпокъ своихъ. Тоя же осени преставися Епископъ Пермскій Іона. Тое же осени мѣсяца Ноемвріа въ 5-й день, на память Святыхъ Мученикъ Галактїона и Епистимїи, преставися Архіепископъ Іона Великаго Новагорода и Пскова, и положиша тѣло его въ его монастырѣ, въ отни + Іона Пермскій.
+ Епископа Новагородскаго. пустынѣ.

1471. Новгородцы же по старинѣ, каковъ бѣше обычай у нихъ, сотвориша вече и начаша избирати отъ священноинокъ на Архіепископію, и избравше трехъ, метнуша жребія, и паде жребіи на нѣкогого священноинока, **Изракіе Епископа.** **Оеофила** именемъ, и возведоша его на дворъ Архіепископъ, и послаша къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, посла своего, **Никиту** Ларіонова, бити челомъ и позволенія просити, чтобы нареченному ихъ черицу, **Оеофилу**, пожаловаль велѣль бытъ къ себѣ на Москву, и поставити бы его велѣль своему отцу, **Филипцу** Митрополиту, на Архіепископію Великаго Новаграда и Пскова, яко же и прежде сего было при прежнихъ Великихъ Князехъ. Князь же Великій по ихъ челобитью и прошенію ничто же къ преднему промышлая, но жалую посла ихъ, почтивъ, отпустилъ совсѣмъ, о чемъ ему билъ челомъ отъ всего Новагорода, отвѣтъ давъ ему таковъ: Понеже отчина моя Великій Новгородъ, и прислали ко мнѣ бити челомъ о томъ, что взялъ Богъ отца ихъ, а нашего богомольца, Архіепископа **Іону**, а избрали себѣ, по своему обычаю, по жеребью, священноинока **Оеофила**; и азъ ихъ Князь Великій жалую того нареченнаго **Оеофила**, и велю ему быти къ себѣ на Москву къ Митрополиту **Филиппу**, стати на Архіепископію Новагорода и Пскова, безо всякихъ зацѣпокъ, но по прежнему обычаю, какъ было при отцѣ моемъ, Великомъ Князѣ **Василіи**, при дѣдѣ моемъ и при прадѣдѣ, и при прежде бывшихъ всѣхъ Великихъ Князехъ, ихъ же родъ есмы, **Володимерскихъ** и **Новагорода Великаго** и всея **Русіи**. Пришедшу же послу ихъ, **Никитѣ** Ларіонову, въ Новгородъ, и сказа имъ жалованье Великаго Князя; мнози же тамо сущія людіе, дутчіи Посадники ихъ, и Тысяцкіе, и богатые люди вельми о семь ради быша, и той нареченный ихъ **Оеофилъ**. Но нѣкоторіи отъ нихъ, **Посадничьи** дѣти **Ісака** **Борецкого** съ матерью своею, **Мареою**, и съ протчними нѣмни измѣнники, научени діаволомъ, иже горше бѣсовъ быша прелестницы, на погибель земли своей и себѣ на пагубу, начаша нелѣпая глаголати и развращенная, и на вече приходяще кричати: Не хотимъ за Великаго Князя **Московского**, ни зватися отчиною его;

Марѳа
Посадник-
ца.

Смятеніе
Нового-
родцевъ.

вольные есмы люди великаго Повагорода, а Московскій 1471. Князь Великій много намъ обиды и неправды чинить, но хотимъ за Короля Польскаго, и Великаго Князя Литовскаго, Казимира; и тако возьмѣте весь градъ и восколебашася яко пїяны, овїи же хотяху по старинѣ за Великаго Князя къ Москвѣ, а другїи за Короля къ Литвѣ. Тѣмъ же измѣнницы начаша наймовати худыхъ мужиковъ вѣчниковъ, иже на то за все готовы суть по ихъ обычаю, и приходяще на вече звоняху всегда въ колоколы, и кричасче глаголаху: За Короля хотимъ; иніи же глаголаху къ нимъ: За Великаго Князя хотимъ Московскаго по старинѣ, какъ было прежде сего; наймиты же измѣнниковъ тѣхъ каменіе метаху на тѣхъ, которые за Великаго Князя хотятъ, и велико неустроеніе бѣше въ нихъ, и межъ себя ратахуся сами на ся встающе; мнози же отъ нихъ старїи Посадницы и Тысяцкіе лутчіе люди, тако жъ и житые люди глаголаху къ нимъ: Нельзя, братцы, тому тако быти, яко же вы глаголете, за Короля намъ датись, и Архіепископа поставити отъ его Митрополита Латинянина суца, а изъ начала отчина есмы тѣхъ Великихъ Книзей, отъ перваго Великаго Князя нашего Рюрика, его же по своей волѣ взяла земля наша изъ Варягъ Княземъ себѣ и со двѣма браты его, потомъ же правнукъ его, Князь Великій, крестися и всѣ земли наши крестиль, Рускую и нашу Словенскую, и Мережскую, и Кривическую, и Весь, рекше Бѣлозерскую, и Муромскую, и Вятичи и протчая, и отъ того Великаго Князя Владимира дажѣ и до сего Господина нашего Великаго Князя Ивана Васильевича за Латиною есмы не бывали, и Архіепископа себѣ не ставливали отъ нихъ, яко же вы нынѣ хоцете ставити отъ Григорїя, называющася Митрополитомъ Русїи, а ученикъ той Исидоровъ, суце Латынинъ. Тѣ же развратницы: яко же и прежніи еретицы, научени діаволомъ, хотяще на своемъ поставити, и на благочестіе дерзнувшѣ; а Князю Великому не хотяще покоритися, одинако вопїяху: За Короля хотимъ, а другїи глаголаху: Къ Москвѣ хотимъ, къ Великому Князю Ивану и къ Митрополиту Филиппу въ Православїе. Злодѣйцы же онїи, противници Православїю, Бога не боящася, посоль свой послаша къ Королю съ

1471. поминки многими, Панфила Селифантова, да Кирила Иванова сына Макаріина, глаголюще: Вольные есмы люди Великаго Новаграда, бьемъ челомъ тебѣ, честному Королю, чтобы ты еси, Государь, нашему Великому Новгороду и намъ господинъ былъ, и Архіепископа вели нимъ поставити своему Митрополиту, Григорію, и Князя намъ дай изъ своєю державы. Король же пріять дары ихъ съ любовію радъ, бывъ речамъ ихъ, и много чтивъ, посла ихъ отпусти къ нимъ со всіми тѣми речми, чего хотѣли, и посла къ нимъ Князя Острожскаго, Нового-родцы къ Литвѣ. Михаила, Оделкова сына, воеводы Кіевскаго. Новогородцы же пріяша его честнѣ; Намѣстниковъ же Великаго Князя не сослаша съ городища, а что былъ у нихъ Князь Васидей, Горбатого братъ, Суздальскихъ Князей, того послаша въ Заводочье въ заставу на Двину. Слышавъ же сіе Князь Великій Иванъ Васильевичъ, что во отчинѣ его, Великомъ Новѣгородѣ, возмятеніе велико, и начать Увѣщаніе Великаго Князя. посылати къ нимъ послы своя, глаголя тако: Отчина есте моя, людіе Новгородстїи, изъ начала отъ дѣдъ и пра-дѣдъ нашихъ, отъ Великаго Князя Владимира, крестившаго землю Рускую, отъ правнука Рюрикава перваго Князя въ земли вашей; и отъ того Рюрика даже и до сего дни. знали есте единъ родъ тѣхъ Великихъ Князей, прежде Кіевскихъ до Великаго Князя Димитрея Юрьевича, Всеволода Володимерскаго, а отъ того Великаго Князя даже и до мене, родъ ихъ, мы владѣемъ вами и жалуемъ васъ, и боронимъ отъсюду; а и казнити волны же есмы, когда насъ не по старинѣ смотрити начнете. А за Королемъ ни за которымъ, ни за Великимъ Княземъ Литовскимъ, не бывали есте, какъ и земля наша стала; а нынѣча отъ благочестїя отступаете къ Латынству чрезъ крестное цѣлованіе; а я Князь Великій ни которые силы надъ вами, ни тягости не чиню, ни налагаю выше того, какъ было при отцѣ моемъ, Великомъ Князѣ Василѣ Васильевичѣ, и при дѣдѣ моемъ, и при пра-дѣдѣ, и при протчихъ Великихъ Князехъ рода нашего, но еще и жаловати васъ хошу, мою отчину. Тое слышавше Новгородстїи людіе, Бояря ихъ, и Посадницы, и Тысяцкіе, и житые люди, которїи не хотяще перваго своего обычая и крестнаго цѣлованїа преступити, ради быша вси сему, исправитись

хотяще къ Великому Князю по старинѣ, а предречен- 1471.
 ніи онѣи Ісаковы дѣти, съ матерью своею, Мареюю, и
 съ прочими ихъ поборники и наймиты своими, възбъ-
 сишася, яко звѣріе дивіи, безчеловѣченъ разумъ имуще,
 Князя Великаго пословъ рѣчей, такожде и Митрополита
 Филиппа посла ни слышати хотяху, но еще наймоваху
 злыхъ тѣхъ смердовъ, убійць, шилниковъ и прочіихъ
 безименитыхъ мужиковъ, иже скотомъ подобніи суть, ни
 что же разума имущихъ, но токмо едино кричаніе, иже
 приходяще на вѣче біяху въ колоколы, и кричаху! И лаяху
 яко пси, нелъная глаголюще: За Короля хотимъ; и та-
 ково бѣ возмущеніе въ нихъ, яко же древле во Іерусали-
 мѣ бысть, егда предаде его Господь въ руцѣ Титовѣ,
 яко бо тѣи тогда, тако и сіи межи себе брань творяху.
 Князь же Великій, слышавъ сіе, скорбень бысть, и потужи
 си о нихъ не мало, яко и не въ Православіи еще быша
 отъ Рюрика и до Великаго Князя Владимира, но не отсту-
 пали за иного Государя, а отъ Владимира даже и до се-
 го дни его родъ знали единъ и правились всѣ Великимъ
 Княземъ о всемъ, прежде Кіевскимъ, потомъ же Володи-
 мерскимъ; а се уже на послѣднихъ лѣтѣхъ все свое из-
 губити хотять, отъ Христіанства къ Латынству отсту-
 пающе; но что сотворити, не вѣмъ; точію положу упова-
 ніе на единомъ Господѣ Бозѣ. И много мысливъ о семъ,
 възвѣсти Митрополиту Филиппу и матери своей, Вели-
 кой Княгинѣ Маріи, и сущимъ у него Бояромъ, что хо-
 щеть ити на Новгородъ ратію. Они же слышавше сіе,
 совѣтовали ему, упованіе положивъ на Бога, исполнить
 мысль свою надъ Новгородцы, за ихъ неисправленіе и
 отступленіе. И въ той часъ Князь Великій разосла по всю
 братію свою, и по вся Епископы земли своея, и по Кня-
 зи, и по Бояра свои, и по воеводы, и по вся воя своя;
 и яко же вси снисдошася къ нему, тогда о семъ възвѣ-
 сти мысль свою, что щочеть ити на Новгородъ ратію,
 понеже во всемъ измѣниша и никоея же правды обрѣ-
 теся въ нихъ ни мало; но ити ли на нихъ, или не ити,
 понеже лѣтнее уже время, а земля ихъ многи воды
 имать около себе, и езера великіе, и рѣки, и болота мно-
 ги и зѣло непроходимы; прежніи Великіи Князи въ то
 время на нихъ не ходили; а кто ходилъ, тотъ людей мно-

1471. гихъ истеряль. И мыслиша о томъ не мало, и конечное положиша упованіе на Господа Бога и Пречистую Матерь Его, и на силу Честнаго и Животворящаго Креста, Его же цѣловаше Новгородцы, измѣниша. И Князь Великій, приѣмъ благословеніе отъ Митрополита Филиппа, такожде и отъ всѣхъ Святителей земли своея, и отъ всего Священнаго Собора, и начать вооружатися, хотя ити на нихъ, тако же и братія его и вси Князіе его, и Бояря, и Воеводы, и вся воя его. Къ Нову же городу посла грамоты розмѣнные, за ихъ неисправленіе, а во Тверь посла ко Князю Михаилу помочи прося на Новгородцевъ, и ко Пскову послалъ дьяка своего, Якушку Вашбалцова, Маіа 22-го дня, на праздникъ Вознесенія Господня, глаголя имъ: Отчина моя, Новгородъ Великій, отступаютъ отъ меня за Короля, и Архіепископа своего хотятъ поставити имъ у его Митрополита, Григорія, Латынянина суца; и азъ, Князь Великій, иду, на нихъ ратію, а цѣлованіе къ нимъ сложилъ есмь, и вы бы, отчина моя, Псковичи, Посадницы и Житые люди, и вся земля Псковская, должны есте къ Новгороду сложить цѣлованіе и ити на нихъ ратію съ моимъ Воеводою, со Княземъ Ѳеодоромъ Юрьевичемъ Шуйскимъ, или съ его сыномъ, со Княземъ Василиемъ. Маіа въ 31-й день послалъ Князь Великій Бориса слѣпца къ Вяткѣ, веля имъ ити на Двинскую землю ратію же; а къ Василью Ѳеодоровичу посла на Устюгъ, чтобы съ Устюжаны на Двину же ратію пошелъ и сжидался бы съ Борисомъ, да съ Вятчаны. Мѣсяца Іюня въ 6-й день, въ четвергъ, на Троицкой недѣль, отпустилъ Князь Великій Воеводъ своихъ съ Москвы, Князя Данила Дмитріевича Холмскаго, да Ѳедора Давыдовича со многимъ воинствомъ; съ ними же Князь Юрья Васильевича, и Князя Бориса Васильевича, дѣти Боярскіе многіе; и вельдъ тѣмъ Князь Великій къ Русь ити. Того же мѣсяца въ 13-й день, отпустилъ Князь Великій Князя Василя Ивановича Оболенскаго Стригу со многими вои, да съ нимъ Князей Царевичевыхъ Даириовыхъ со многими Татары, и вельдъ тѣмъ ити на Волочекъ, да по Мсть. По семъ Князь Великій начать по церквямъ молебны совершати и милостыню многу разсылати по земли своей, и по церквямъ,

вопервыхъ иде по соборнымъ церквамъ и монастырямъ 1471. и соверши молебная со многими слезами. По семь же паки приходитъ къ Филиппу, Митрополиту всея Руси, прося благословенія и прощенія. Святитель же ограждаетъ его крестомъ и молитвою вооружаетъ его и благословляетъ на противныя, и вся воя его, яко же Самуилъ Давыда на Голиаа. Князь же Великій Иванъ Васильевичъ примъ благословеніе отъ Отца своего, Митрополита Филиппа, и отъ всѣхъ Епископовъ земли своей, и отъ всѣхъ священниковъ, исходитъ съ Москвы, мѣсяца Іюня въ 20-й день, а съ нимъ Царевичъ Данярь и протчіи вои Великаго Князя, Князи его и воеводы мнози со многою силою вооружившеся на противныя измѣнники, яко же прежде прадѣдъ его, Благовѣрный Князь Великій Дмитрей Ивановичъ, па безбожнаго Мамая и на богомерское его воинство Татарское. Тако и сей Благовѣрный Великій Князь Иванъ Васильевичъ на сихъ отступниковъ; аще бо и Христіане нарицахуся, но дѣла ихъ бяху горѣ невѣрныхъ, всегда бо измѣняху, крестное цѣлованье престапующе; но и горшее того начаша бѣситися, яко же прежде написася; пять сотъ лѣтъ и четьре въ крещеніи быша за Великими Князи Рускими православными, нынѣ же на послѣднее время за 20-ть лѣтъ до кончанія седмыя тысящи восхотѣша отступити за Короля. Князь Великій много о семь посылалъ къ Новгородцамъ остатися отъ таковаго начинанія, тако же и Митрополитъ Филиппъ послалше къ нимъ, наказуя ихъ, яко чада своя по Господню словеси, еже рече во Евангеліи: Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, шедъ обличи его предъ собою и тѣмъ единѣмъ, и аще послушаетъ тебе, приобрьль еси брата твоего, аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою два, или три, предъ усты бо двою или тріехъ свидѣтелей да станеть всякъ глаголь; аще и тѣхъ не послушаетъ, подвержи Церкви; аще ли и о Церкви не радѣти начнетъ, буди ти тако, яко же и язычникъ и мытарь. Людіе же Новгородстїи о всемъ томъ не внимаху, но свое зломысліе творяху; то не горѣ ли сіи иновѣрныхъ? Невѣрніи бо изначала не знаяху Бога, ни научишися ни отъ кого же Православія, перваго своего обычая и идолопоклоненія держатся; а сіи многи лѣта

1471. бывше въ Христіанствѣ наконецъ начаша отступати къ Латынству. И тако поиде на нихъ Князь Великій, не яко на Христіанъ, но яко на язычниковъ и на отступниковъ Православія. Приде же Князь Великій на Волокъ Іюня 24-го, тако-же и братіа Великаго Князя поидоша кійждо ихъ отъ себе. Князь Іорій Васильевичъ изъ своя отчины, а Князь Андрей Васильевичъ изъ своя отчины, а Князь Борисъ Васильевичъ изъ своя отчины, Князь Михайло Андреевичъ съ сыномъ своимъ Княземъ Васильемъ изъ своя отчины; а на Москвѣ оставилъ Князь Великій сына своего, Великаго Князя Івана, да брата своего, Князя Андрея меншаго. Іюня въ 28-й день приде Князь Великій въ Торжекъ; придоша же къ нему въ Торжекъ воеводы Князя Тверскаго, Князь Іорій Андреевичъ Дорогобужскій, да Іванъ Никитичъ Жито со многими людьми на помощь противъ Новгородцевъ. Изъ Опскова въ Торжекъ же приде къ Великому Князю посоль Василей, да Богданъ, съ Якушкою Шашебальцевымъ; а прислано съ тѣмъ, что цѣлованіе къ Новгороду сложили, а сами готовы всѣ. Князь же Великій изъ Торжку послалъ къ нимъ Богдана, а съ нимъ Кузму Коробина, чтобы не медля пошли къ Новгороду, а Василія отъ себя не отпустилъ; и съ Торжку поиде Князь Великій; братія же Великаго всѣ со многими силами каждо изъ своя отчины поидоша разными дорогами къ Новгороду, плѣняюще и жгуще и люди въ плѣнь вѣдуще. Тако же и Князя Великаго воеводы такъ же творяху кійждо, на кои мѣста посланы. Предпосланныи же воеводы Великаго Князя, Князь Данило Дмитръевичъ и Ѳедоръ Давыдовичъ, идуще по Новгородскимъ мѣстамъ, идѣже повелѣно имъ быше, распустиша воя своя на многія мѣста жещи и плѣнити, и въ полонъ вести и казнити безъ милости, за ихъ неисправленіе къ своему Государю Великому Князю. Дошедшимъ же тѣмъ воеводамъ до Русы, поплѣниша и пожгоша мѣста тѣ; плѣнивъ же и пожегши, поидоша къ Новгороду къ рѣць Шелонь, и яко же придоша на мѣсто, нарицаемое Коростыня, у езера Ілменя на брезѣ, и внезапно безвѣстно приде на нихъ по езеру рать еъ судехъ отъ Новгорода, и изъ судовъ вышедъ, придоша таемъ подъ станы ихъ, а

имъ въ то время оплошившимся. Сторожи жъ воеводы Великаго Князя видѣвши ихъ, возвѣстиша воеводамъ; они же въ той часъ вооружившеся, поидоша противу ихъ и многихъ Новгородцевъ избиша, а иныхъ руками изымаша, да тѣмъ же изыманнымъ самимъ межъ себе повелѣша носы и губы рѣзати и отпускаху ихъ назадъ къ Новугороду; а dospѣхи съ нихъ меташа, снимающе въ воду, а иные огню предаша, не бяху бо имъ потребны, но и своими dospѣхи всѣми доволни бяху, и оттоль паки возвратишася къ Русь. Въ той же день въ Русь иная рать пѣшая множае первыя и сугубѣйша; а пришла рѣкою Полою въ судехъ чрезъ Ілмень; воеводы же Великаго Князя и на тѣхъ пришедь, побиша и послаша къ Великому Князю съ тою вѣстью Тимофея Замыцкаго, а пригонилъ къ Великому Князю, Іюня въ 9-й день, на Коломну озеро, а сами воеводы отъ Русы поидоша къ Демону городу. Князь же Великій посла къ нимъ, веляти за рѣку Шолону сниматися со Псковичи, а подъ Демономъ велѣлъ стояти Князю Михайлу Андреевичу съ сыномъ своимъ Княземъ Васильемъ и со всѣми вой своими. И воеводы Великаго Князя поидоша къ Шелонѣ, и яко пришедшимъ имъ ко берегу рѣки тоя, идѣже брести чрезъ нея, въ ту пору приде ту рать Новгородская противу ихъ съ другія страны, отъ града своего, къ той же рѣкѣ Шелонѣ многое множество, яко и ужаснутися полкомъ Великаго Князя, понеже в малѣ бяху; всѣ бо вой сущи подъ ними, невѣдяще того; плѣняху мѣста ихъ окрестъ Новаграда, а Новгородскіе Посадницы всѣ и Тысяцкіе, спроста рещи плотницы и гончары и прочіи, которой и родився на лошади не бывалъ, и на мысли которымъ того не бывало, что руки поднять противу Великаго Князя, всѣхъ тѣхъ измѣнники оныи силою выгнаши; которіи бо не хотѣли поити къ бою тому, и они сами тѣхъ разграбляху и избиваху, а иныхъ въ рѣку Волховъ метяху, сами бо глаголаху, яко было ихъ 20,000 на бою томъ. Воеводы же Великаго Князя аще и въ малѣ силѣ бѣста (глаголють бо бывшии тамо, яко съ пять тысячъ ихъ только было), но видяще многое воинство ихъ и положше упованіе на Господа Бога и Пречистую Его Матерь, и на правду Великаго Князя, поидоша

1471. вскорѣ противу ихъ, аки львы рыкающе, чрезъ рѣку ону великую, ея же сами Новгородцы глаголють никогда тамо броду имущу, а сіи не пытающе броду вси цѣли и здрави преидоша. Видѣвше же сіе Новгородцы устрашишася зѣло, возмутишася и восколебашася, яко пьяны, а сіи пришедъ на нихъ, начаша прежде стрѣляти ихъ, и возмутишася кони ихъ подъ ними, начаша съ себе бити ихъ, и тако вскорѣ побѣгоша, гонимъ гнѣвомъ Божиимъ за свою ихъ измѣну и отступленіе не отъ своего токмо Государя, но и отъ самого Господа Бога. Полцы же Великаго Князя погнаша по нихъ колоще и сѣкуще ихъ, а они сами бѣжаще, другъ друга біюще и толчуще; отъ конскаго множества избіено же ихъ бысть тогда многое множество, самимъ бо глаголющимъ имъ, яко 8,000 изгibe ихъ на боехъ тѣхъ, а изыманыхъ руками болѣе 2,000; изымани же Посадницы ихъ: Василей Казимиръ, Дмитрей Ісаковъ, Кузма Борецкой, Кузма Григорьевъ, Яковъ Ѳедоровъ, Матвей Селезеньевъ, Василей Селезеньевъ, два сестричи Казимировы, Павелъ Телятевъ, Кузма Грузовъ, а житыхъ множество; и сбѣгъся на нихъ пророческое слово реченное, яко пять васъ поженеть сто, а сто двигнетъ тмы. Бѣжащимъ же имъ надолзъ уже кони ихъ одхошася, и начаша рѣяться съ нихъ долой въ воды и въ болота и въ лѣсы, ослѣпи бо ихъ Господь и не знаяху земли своя, ниже пути ко граду своему, отъ него же изыдоша, но блудяху по лѣсамъ, и выходящихъ ихъ изъ лѣса тако имаху ихъ ратни, а инѣи ранени блудяще по лѣсамъ, изомроша, а инѣи въ водахъ истопоша, а которіи съ коней не сметашася, тѣхъ кони ихъ приношаху ко граду, яко пьяныхъ или спящихъ, а инѣи въ торопѣ и градъ свой побѣгоша, мняще, яко градъ взять уже, возмятошася бо и восколебашася, яко пьяныи и вся мудрость ихъ поглощена бысть; а вои Великаго Князя гонили по нихъ 12 версть, и тако возвратишася отъ великія тоя истомы. Воеводы же Великаго Князя, Князь Данило Холмской, да Ѳедоръ Давыдовичъ, стаха на дость сождався съ воинствомъ своимъ, и видѣвше вся своя всѣхъ здравыхъ, благодарища Господа Бога. Воеводы же Великаго Князя, мало отдохнувъ по бою томъ и сождався съ своими, послаша къ Великому Князю Замятню съ тою вѣстью,

что поможе имъ Богъ рать Новгородскую побити; онъ 1471. же пригонилъ къ Великому Князю въ Яжолбицы. А воеводы, видѣвше Новгородцевъ побѣжденныхъ, распустиша вои своя всюду взагоны; иніи шедше къ Новуграду пльняху и посады пограбиша, иніи къ Нѣмецкому рубежу до Наровы, и великое мѣсто ихъ, зовомое Новое Село, и вся волости пожгоша и пльниша. Того же мѣсяца Іюля въ 18-й день, и бысть радость Великому Князю и братіи его и всему воинству ихъ, бѣ бо тогда у Великого Князя Царевичъ Даньярь и братія Великаго Князя, Благовѣрніи Князи Юрій, Андрей, Борисъ, и Бояря ихъ и все воинство ихъ, и тогда общася Князь Великій поставити на Москвѣ церковь Святаго Апостола Акилла, еже и бысть; а воеводы, Князь Михайль Андреевичъ Верейскій съ сыномъ Васильемъ, да Данило и Ѳедоръ другую церковь Воскресенія Христова. Новгородцы, видѣвше себѣ таковое отъ Господа Бога наказаніе, убояшася и, пришедъ начаша просити тѣхъ, ихъ же первѣ злодѣями и сообщниками Московскими именовану, зане тѣи претяху имъ въ зломыслии семь; они же рѣша: Добръ бы, братія, аще бы есте бабъ и молодыхъ не слушали и зла не начинали, но добръ и сіе, что грѣхъ и безуміе свое познаете; но мы не можемъ сіе на ся взяти, а пошлемъ отъ нареченнаго Владыки просити у Великаго Князя опаса, и аще дасть опасъ, то познаемъ, яко не хочеть въ конецъ изгубити отчины своея; и потомъ шедше вси къ нареченному Владыкѣ; онъ же прирече има, и послаша Луку Клементьева, онъ же пришедъ въ Яжолбицы, егда бысть пированіе у Великаго Князя о побѣдѣ, и проси о опасѣ. Князь же Великій даде имъ опаса и отпусти того съ селищъ противу Демона, а Князю Михайлу Андреевичу и сыну его Князю Василию, воеводы Новгородскіе, кои сидѣли въ городкѣ Демону, добили челомъ и предашася на томъ, что ихъ выпуститъ головами, а они имъ ни о чемъ не стоятъ, а съ города окупи дали 100 рублевъ Новгородскую, а отъ Псковичъ прииде къ Великому Князю въ Игнатичи, съ Кузмою Коробьинымъ, Посадникъ Никита, съ тѣмъ, что Псковичи со всею землею своею вышли на его службу Великаго Государя, съ воеводою Княземъ Васильемъ Ѳе-

1471. доровичемъ ; а идучи начаша Новгородскія мѣста грабити, жеши и люди съчи. Князь же Великій послалъ къ нимъ Савастьяна Кошелева, да съ нимъ перваго ихъ посла, Василя, съ Полы рѣки, повелѣвая великихъ людей не избивати и не грабити.

Іюля въ 14-й день, приде Князь Великій въ Русу и туто повелѣ казнити главною казнію Новгородскихъ Посадниковъ за ихъ измѣну и за отступленіе, Дмитрея Ісакова Борецкого, да Василя Губу Селезенева, да Еремея Сухощока, да Кипріяна Арзубева, а иныхъ многихъ послалъ на Москву и велѣлъ ихъ метать въ тюрьму, а мѣлкихъ людей велѣлъ отпущать къ Новугороду, а Василя Казимира, да Кузму Григорьева, да Якова Ѳедорова, да Матвея Селезенева, да Кузму Грузова, да Ѳедора Табазина, велѣлъ отвести на Коломну, оковавши ихъ ; а самъ Князь Великій пойде оттуду ко Ілмени Озеру на устьѣ Шелони, и приде ту на мѣсто, зовомое Межу Берѣгъ и Коростыни, Іюля же въ 27-й день, въ субботу. Въ той же день бой былъ воеводамъ Великаго Князя съ Двины Василю Ѳедоровичу Образцу, а съ нимъ Устюжане да и протчіи вои, да Борису Слѣпцу, а съ нимъ Вятчане; а былъ имъ бой на Двинѣ со Княземъ Васильемъ Шуйскимъ, а съ нимъ Заволочіе всѣ и Двиняне. Было же съ нимъ рати 12,000, а Великаго Князя съ воеводами было рати 4,000, безъ 30-ти человекъ. Бысть же бой имъ, вышедъ изъ судовъ обои пѣши, и начаша битися о третьемъ часѣ дня того; бишася же до захожденія солнечнаго, и за руки емлюще съчяхуся, и знамя у Двинянь выбиша, а трехъ знаменщиковъ подъ нимъ убиша: убиша бо перваго, то другой подхватилъ, и того убили, то третей взялъ, убивше же третьяго и знамя взяша, и тако Двиняне взятошася, и уже къ вечеру одолѣша полцы Великаго Князя; избиша множество Двинянь и Заволочанъ, а иніи истопоша, а Князь ихъ раненъ, вкинувся въ лодку, убѣжа на Колмы горы, многихъ же руками изимаша, потомъ же и градки ихъ поимаша и приведоша всю землю ту за Великаго Князя. Убиша же Великаго Князя тогда рати 50 Вятчаниновъ, да Устюжанина одного, да Борисова человекъ слѣпца, да Мигуна, а протчіи вси Богомъ сохранены быша. Въ той же день приде къ Великому Кня-

Двиняне
побиты.

Новгород-
цы про-
сльть мира.

зю на устье Шелоны въ судехъ озеромъ Ілменемъ на- 1471.
 реченный Архіепископъ Теофилъ съ Посадники и съ
 Тысяцкими и съ житными людьми со всѣхъ конецъ, и на-
 чаша прежде бити челомъ Княземъ и Бояромъ и Вое-
 водамъ Великаго Князя, что печаловалися братіи Вели-
 каго Князя, а они бы печаловалися брату своему, Вели-
 кому Князю, да и сами бы Бояра печаловалися. Бояря
 же шедъ, биша челомъ братіи Великаго Князя; Братія
 же Великаго Князя, Князь Юрій, Князь Андрей, Князь
 Борисъ и Князь Борисъ Михайловичъ, съ сыномъ своимъ,
 и Бояря вси биша челомъ Великому Князю за нихъ.
 Князь же Великій ихъ ради пожаловаль велѣль тому
 нареченному чернцу Теофилу и Посадникомъ, и Тысяц-
 кимъ, и прочимъ быти къ себѣ на очи. Они же шедше
 къ Великому Князю и начаша бити челомъ о своемъ
 преступленіи и что руки противу его подняли, чтобы
 пожаловаль Государь смилвался надъ ними, возвратилъ
 бы гнѣвъ свой, не ихъ ради челобитья, но свое бы благо-
 сердіе показаль къ согрѣшающимъ, не велѣль бы бо-
 лѣ того казнити и грабити, и жещи и плѣнити. Милосер-
 довавъ же Князь Великій показа къ нимъ милость свою,
 и прія челобитье ихъ, и утоли гнѣвъ свой, и въ той часъ
 повелѣ перестати жещи и плѣнити, и плѣнь, которой
 тутю есть, повелѣ отпустити, а которой отосланы и от-
 ведены, и тѣхъ отдать, и добища челомъ Великому Кня-
 зю 16-ть тысящъ сребра Новгородскихъ рублевъ, кро-
 мѣ братіи Великаго Князя, и Князей протчихъ, и Боярь,
 и воеводъ и протчихъ всѣхъ, которые печаловалися о нихъ,
 а земля ихъ вся поплѣнена и пожжена до моря, не ток-
 мо бо тѣ были, кои съ Великимъ Княземъ, и братіею
 его, но изо всѣхъ земель ихъ плѣшею ратію ходили на
 нихъ, а Псковская земля отъ себя ихъ же воевали. Не
 бывала на нихъ такова война, какъ и земля ихъ стала;
 а что послааль Князь Великій Савастьяна Кушелева про-
 тиву Псковичъ, и тотъ срътлль ихъ за Порховомъ, а они
 идуть отъ своего городка отъ Дубкова, взявъ изъ него
 6 пушекъ къ Порхову. Савастьянъ же сказаль имъ Вели-
 каго Князя здоровье, да и побѣду на Новгородцы, а
 имъ велѣль Князь Великій скорѣе поити къ Новгороду.
 Псковичи же отъ Порхова отпустиша Савастьяна къ

Пріята
пробѣ.

1471. Великому Князю, а съ нимъ послы своя, Кузму Сысоева, да Стефана Аеонасьева Винкова, а сами поидоша со всею силою къ Новгороду, и не дошедъ Новагорода за 20-ть версть, стали у Спаса на Милицы, и Савастьянъ съ тѣми послы Псковскими, съ Кузмою да Степаномъ, придоша къ Великому Князю на устье Шелоны Юля въ 31 й день; а Князь Василей Ѳеодоровичъ Шуйской и воевода Псковскій съ Посадники протчїими и съ лутшими людьми послѣ своихъ пословъ придоша къ Великому Князю туто же, на устье Шелоны; и послѣ тѣхъ стоялъ тута на единомъ мѣстѣ Князь Великій 11-ть дней, управляя Новгородцевъ, и пожаловалъ ихъ даде имъ миръ на своей воли, какъ самъ восхотѣ, а Псковичамъ, за ихъ службу, доконченіе взявъ съ Новгородцы, все лучше перваго; какъ Псковичи хотѣли. Потомъ же Князь Великій даде Новгородцемъ миръ, любовь и милосердіе, и почтивъ нареченнаго ихъ Ѳеофила, и Посадниковъ ихъ, и Тысяцкихъ, и протчихъ, которые съ нимъ приходили, и отпусти ихъ въ свой имъ градъ, а за ними послалъ въ Новгородъ Боярина своего, Ѳеодора Давыдовича, привести весь Новгородъ великій къ цѣлованію отъ мала даже и до великаго, и сребро на нихъ имати. Они же, шедше въ Новгородъ, сотвориша яко же повелѣно бысть имъ, а Князь Великій Іоаннъ Васильевичъ, всея Русїи Самодержецъ, возвратился оттуда къ Москвѣ съ побѣдою великою Августа въ 13-й день, такожде и вся братія его Князи и Воеводы, и вся воля ихъ со многою корыстію. А того же лѣта Князь Великій, иды къ Новгороду, послалъ въ поле Никиту Беклемешева искати Царевича Муртогу Мустафина сына звати его къ себѣ служить. Никита же нашедъ его въ полѣ, перезва его къ Великому Князю и поиде съ нимъ къ сыну Великаго Князя на Москву, напередъ прихода Великаго Князя изъ Новагорода. Того же лѣта Вятчане, шедъ суды Волгою на низъ, взяша Сарай и много товара взяша и въ плѣнь много поймаша. Слышавше сіе Татаре Большіе Орды, понеже близъ ту кочевали за единъ день, и тако многое ихъ множество поидоша переимати ихъ, и поймавшие суды и всю Волгу заступилиша суды своими, хотяще ихъ переби-

Псковичамъ
род-
дядіе.

ти; они же одинако пробишася сквозѣ ихъ и уйдоша со- 1471.
всѣмъ; а подѣ Казанью такожде хотѣша переейти ихъ и
тамо придоша мимо тѣхъ совсѣмъ въ землю свою.

6980, 1472, мѣсяца Сентября въ 1-й день, въ 1472.
началъ Индикта, еже есть новаго лѣта, на память пре-
подобнаго Симеона Столпника, приде Князь Великій въ
отчину свою, во славный градъ Москву, побѣдивъ супо-
статы своя, казнивъ противящихся ему, и не хотящихъ
повиноватися ему приведе во всю волю свою, и многу
корысть и славу приобрѣте, и срѣте его Филиппъ Мит-
рополить со кресты за градомъ близъ церкви у больша-
го мосту каменнаго со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а
народи Московстїи многое ихъ множество далече за го-
родомъ, инїи за 7-мъ верстѣ пѣшии, мали и ведицы, слав-
нїи и неславнїи, безчисленно ихъ множество, встрѣтили;
а сынъ его Князь Великій Іоаннъ и братъ его Князь
Андрей меншей, и Князи его, и Бояре, и дѣти боярскїе,
и гости, и купцы, лучшіе люди встрѣтили его на канунѣ
Семена дни на Ходынкѣ, идѣже бѣ ему ночевати. Велїя
же бысть радость тогда во градъ Москвѣ. Сентября 2-го
дня поидоша изъ Новагорода изъ осады многое множе-
ство людей съ женами и дѣтми по езеру въ великихъ
учинехъ кїйждо по своимъ мѣстамъ, глаголють бо яко
было судовъ тѣхъ великихъ 180, а по 50 человекъ въ
суднѣ и болѣ, и яко бывшимъ имъ на пучинѣ езера то-
го и дохнувшу на нихъ вѣтру велїю и напрасну, и по-
топи всѣ суды онїи, ни едино же отъ нихъ избысть, и
всѣ люди оны и весь товаръ ихъ истопе.

Король Литовскїй Казимиръ, слышавъ о походѣ Ве-
ликаго Князя на Новгородъ, хотяше имъ помощи и
Великаго Князя отвратити, но самъ не смѣяше, и посла
Татарина своего Кирею, яко же первѣ рѣхъ, возмути-
ти Болшія орды Хана Ахмата; той же клеветавъ много,
умедли и возвратися къ Королю изъ Орды съ Царе-
вымъ посломъ, а Король въ то время заратїяся съ Ко-
ролемъ Угорскимъ. Того же Сентября въ 10-й день при-
иде изъ Венецей Антонъ Фрязинъ, а съ нимъ пришлоъ
посоль къ Великому Князю изъ Венеціи отъ Дюка Ве-
нецкого, Николы Трона, Иванъ имянемъ, Тривизанъ про-
звищемъ; и посланъ къ Великому Князю отъ того Дюка

1472. и отъ всѣхъ земель, сущихъ подъ нимъ, бити челомъ, чтобы пожаловалъ Князь Великій велѣлъ того Тривизана проводить до Царя Ахмата Болшіе Орды; а послалъ къ нему со многими подарки и съ челобитьемъ, чтобы пожаловалъ шель имъ на помочъ на Турского Салтана къ Царюграду. Той же Тривизанъ, пришедъ на Москву, первое прииде къ Ивану Орязину, къ денежнику Московскому. Понеже той Иванъ Орязинъ тамошніе земли уроженецъ былъ и знаемъ тамо, и сказа ему вся та, за чѣмъ пришелъ на Москву, а у Великаго Князя еще не былъ. Орязинъ же, нашъ денежникъ, не велѣлъ тому Тривизану о томъ бити челомъ Великому Князю,

* Подарки да * поминки многіе подавати, а сказалъ: Ето я могу дѣлать опрочѣ Великаго Князя, и до Царя провожу тя. А къ Великому Князю пришедъ Орязинъ съ тѣмъ Тривизаномъ, назвалъ его Князкомъ Венецейскимъ, а себе племянникомъ, и сказалъ, что пришло до него за своимъ дѣломъ и за гостью, а то у Великаго Князя утаили. Антонъ тогда отъ Павла Папы привезъ листы къ Великому Князю, что посламъ Великаго Князя волно ходити до Рима по всей земли Латынской, и Нѣмецкой, и Орязской, и по всѣмъ тѣмъ землямъ, которыя земли подъ его папѣжствомъ находятся, а по Царевну бы Софію, Аморейскаго Царя Омину дочь, послалъ.

Филофей
Епископъ
Пермскій. Ноября въ 8-й день поставленъ Пермь Епископъ Филофей именовъ, Митрополитомъ Филиппомъ.

Того же мѣсяца въ 13 день прииде на Москву ставитись на Архіепископію Великаго Новаграда нареченный Теофилъ, а съ нимъ пришли Посадницы: Александръ Самсоновичъ, да Лука Оедоровичъ. Тоя же зимы Декабря въ 8-й день поставленъ Рязанскій Епископъ Оеодосій, Архимандритъ Чудовскій, Митрополитомъ Филиппомъ, а былъ на поставленъ его Архіепископъ Ростовскій Савастіанъ, Суздальскій Епископъ Евфимій, Коломенскій Геронтій, Сарскій Прохоръ, Пермскій Оилофей.

Того же мѣсяца въ недѣлю поставленъ бысть Новугороду на Архіепископію нареченный ихъ Теофилъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Филиппомъ всея Русіи, а были на поставленіи его вси преждереченные Епископи Русіи, и Архимандриты, и Протопопы, и Игу-

мены честнѣи и весь освященный соборъ славнаго града Москвы. По поставленіи же своемъ билъ челомъ Великому Князю отъ себе и отъ всего Великого Новгорода съ Посадники, и Тысяцкими, и со всѣми тѣми, которые съ нимъ пришли, о плѣнныхъ, о Казимирѣ и о протчихъ товарищехъ его. Князь же Великій приять челобитѣ ихъ и тѣхъ всѣхъ отпустилъ съ честію, а было ихъ на Москвѣ 30, самого же Архіепископа отпустилъ того же мѣсяца въ 23-й день. Того же мѣсяца Декабря, по Рождествѣ Христовѣ, явися на небеси звѣзда велика, а лучь отъ нея дологъ велми, яко столпъ свѣтель, свѣтлѣ самыя звѣзды, а восхождаше о шестомъ часѣ нощи съ лѣтнаго восхода солнечнаго и идяше къ западу лѣтнему же, а лучь отъ нея впередъ протяжесь, а конецъ луча того аки хвостъ великія птицы распростерть. Мѣсяца же Январія по Крещеніи другая звѣзда явилась хвостата надъ лѣтнимъ западомъ, хвостъ же ся тонокъ, а не добръ дологъ, а первые звѣзды луча потемнѣ; но первая та звѣзда за три часа до восхода солнечнаго, на кое мѣсто приходила, аки другая по захожденіи солнца три часа на томъ же мѣстѣ являшеся, да къ западу же идяше.

Тоя же зимы послалъ Князь Великій на великую Пермь Князя Ѳеодора Пестрого воевати ихъ, за ихъ неисправленіе.

Тоя жь зимы Князь Великій, умысливъ со отцемъ своимъ, Митрополитомъ Филиппомъ, и матерію своею, Великою Княгинею Маріею, и съ братіею, и съ Бояры своими, и послаша Ѳрязина Ивана въ Римъ по Царевну Софію, Генваря 16-го, съ грамотами къ Папѣ и къ Кардиналу Висаріону; а понеже прежній Папа Павель умре и сказали, что выбранъ Папа Калмистъ, того ради на его имя листъ написанъ былъ. За Ѳрязинымъ послалъ Князь Великій посла Ѳеодора Спешка, да съ казною Матфея Ѳеодорова сына Татищева, и дьяка Еремея Погожего. Какъ Князь Ѳеодоръ пріѣхалъ въ Кіевъ, Поляки спросили: Если грамоты къ Королю? и онъ сказалъ, что нѣтъ, за тѣмъ Князя Ѳеодора задержали, и онъ въ Кіевѣ умре, а Матвеею и дьяку Князь Великій велѣлъ воротиться въ Москву. Ѳрязинъ же, пріѣхавъ въ

1472. земли папешскія, увѣдалъ, что Папа не Каллисть, но Сикстусъ, разсудя съ посланными съ нимъ, имя Каллиста вычистя, вписали Сикста.

Того же лѣта мѣсяца Апрѣля хотѣнїемъ и многимъ желанїемъ Преосвященнаго Митрополита Филиппа всея Русїи, со благоволенїемъ же и повелѣнїемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русїи, бысть начало зданїю церкви Пречистыя Владычицы нашея Богородицы на Москвѣ, восхотѣша воздвигнути храмъ великъ зѣло, въ мѣру храма Пречистыя Богородицы, иже во Владимірѣ, ея же созда Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбивый Юрьевичъ, вцукъ Мономашъ, о единомъ версѣ. По многу же видя того превелика зѣло и высока и чудна велми дѣломъ, Преосвященный Филиппъ Митрополитъ зѣло духомъ горяше и желанїемъ одержимъ, хотяше въ ту же мѣру видѣти храмъ созданъ Пречистый Богородицѣ на Москвѣ, идѣже бѣаше целбоносный гробъ иже во святыхъ Отца нашего Преосвященнаго Митрополита Петра Чудотворца и протчихъ Митрополитовъ Рускихъ; призываютъ же еще прежде того мастера каменосѣчцы и посылають убо ихъ во градъ Володимерь видѣти тую церковь и мѣру сняти съ нея. Оли же шедъ тамо видѣша храмъ Пречистыя, удивившася зѣло красотѣ зданїя ея и величеству и высотѣ ея, и измѣривше широту и высоту ея и олтарь, возвратишася на Москву, и обмѣривше около церкви, аже на Москвѣ, и яшася за дѣло; а та уже церковь ветха бысть и двигнулись своды ея, древомъ убо подкрѣплени быша; начаша же рвы копати и заложиха Апрѣля 30-го дня. Заложена же бысть сїя церковь, по заложенїи первыя церкви, ея же заложилъ Преосвященный Митрополитъ Петръ, при Князь Даниль Ивановичъ, по 146 лѣтехъ безъ трехъ мѣсяцевъ, и егда воздѣлана бысть въ высоту съ человекъ, тогда начаша разбирати первую всю до оснoванїя.

Того же лѣта мѣсяца Маїа въ 23 день Иванъ Орязинъ прииде въ Римъ къ Папѣ Сиксту и къ Кардиналу Висарїону, и бысть честь велика Ивану Орязину и сущимъ съ нимъ отъ Папы и отъ Царевичевъ Оми-

ныхъ дѣтей, отъ Андрея и отъ Мануила, и дары вели- 1472.
 ким, и были тамо 30 дней. Мѣсяца жь Іуніа 24-го от- Царевна
 пустиша Царевну Софію изъ Рима за Великаго Князя, Софія изъ
 а съ нею послали посломъ отъ Папы Легатоса Антоніа, Рима.
 а съ нимъ многіе Римляне; а отъ Царевичевъ посоль
 съ нею Димитрей Мануиловъ со многими Греки; мнози
 же нини Грецы поидоша съ нею, служаще ей, и поидо-
 ша не тѣмъ путемъ, куды Орязинъ шель, но всею об-
 ластию папешскою къ морю, а Папа. по всѣмъ градомъ
 послалъ листы своя, такожде и по мѣстомъ, идѣже имъ
 надлежало ити, даже до вотчины Великаго Князя, до
 Пскова, а писа къ нимъ, чтобы всѣ Князи земель тѣхъ,
 и панове честниі, и бискупы, и вся земля, гдѣ придетъ
 Царевна, встрѣчали ее и чтили, и кормъ давали, и под-
 воды, и проводники и всѣмъ тѣмъ, которые съ ними идуть,
 даже до Великаго Князя отчины; и по тѣмъ мѣстомъ
 папешскимъ великую честь вси земли воздаша Царевнѣ
 Софіи и всѣмъ, иже бяху-съ нею.

Того жь. лѣта Іуніа въ 26 день приде вѣсть Вели-
 кому Князю изъ Перми, что воевода Князь Ѳедоръ Пе-
 строй землю Пермскую взялъ, а пришелъ въ землю ту † на Пермь
 на устье Черныя рѣки на Ѳоминой недѣль въ четвергъ,
 и оттуду поиде на плотѣхъ и съ конми, и приплывъ подъ
 городъ Анфаловской, соиде съ плотовъ и поиде оттуду Анфалов-
 на конехъ на верхнюю землю къ городу Искору, а Га- ской.
 врила Нелидова отпустилъ на нижнюю землю, на Урость Искоръ.
 и на Чердыню, да на Почку, на Князя Михаила. Кня- Чердынь.
 зю же Ѳедору не дошедшу еще города Искора, и срѣто-
 ша его Перми на Колвѣ ратью, и бысть имъ бой межъ
 собою, и одолѣ Князь Ѳедоръ и поималъ на томъ бою
 воеводу ихъ Качкимъ; оттуду Князь Ѳедоръ поиде тако
 ко Искору и взять его, и воеводы ихъ поималъ, Бур-
 мата, да Мичкина, и Зымна по опасу пришлоль къ нему;
 поималъ же иныя городки и пожегль; а Гаврило шедъ
 тѣ мѣста новоевалъ, на которыя посланъ. И потомъ при-
 иде Князь Ѳедоръ на устье Почки, гдѣ впала въ Колву,
 и сождася тамо со всѣми своими, а поиманныхъ тѣхъ
 тутю же приведе, срубивше ту городокъ, съде въ немъ
 и приведе всю землю ту за Великаго Князя, и оттуду
 послалъ Князь Ѳедоръ Князя Михаила къ Великому Кня-

1472. зю, и тѣхъ и Бурмата и Мичкина Икача, а самъ остал- ся тамо въ городкѣ Почкѣ; а что ималь у тѣхъ у Бур- мата и Мичкина Икача, то послалъ къ Великому Кня- зю 16 сороковъ соболей, да шубу соболью, да подь 30 поставовъ сукна, да 3 пансыри, да шоломъ, да 2 сабли булатныя.

† Царя
Ахмата.

Того же лѣта злочестивый Царь Ординскій Ахмать подвижеся на Рускую землю со многими силами, под- говорень Королемъ Казимиромъ Литовскимъ. Слышавъ же то, Князь Великій посла воеводъ своихъ ко Брегу со многими силами, и прежде всѣхъ Оедора Давыдовича от- пустилъ съ Коломничи, а Князь Данило, да Князь Иванъ Стрига со многими людьми на Ризь Положенія къ Брегу посланы. Того же дни Княгиня Великая Марія побхала къ Ростову; потомъ же Князь Великій братію свою от- пустилъ со многими людьми ко Брегу. Юля 30-го въ четвергъ на заговѣніе приде вѣсть къ Великому Князю, что Царь со всею Ордою идеть къ Алексину. Князь же Великій на второмъ часу дни того повелъ пѣти обѣдню, и отслушавъ обѣдню и не вкусивъ ничто же, поиде вскорѣ къ Коломнѣ, а сыну повелъ за собою въ Ростовъ; а Царь Ахметъ приде со многими силами подь градъ Алексинъ, а въ немъ людей бѣше мало, ниже пристрою городского, ни пушекъ, ни пищалей, ни самострѣловъ, но одинако подь нимъ много Татаръ избиша. Въ пя- токъ же паки приступи ко граду со многими силами и тако огнемъ запалиша его, и что людей въ немъ было всѣ сгорѣша, а которые выбѣжали отъ огня, тѣхъ изы- маша. По семь же паки Татаре поидоша вскорѣ на Брегъ ко Окѣ со многою силою, и вринушася вси въ рѣку, хотяще прейти на нашу сторону, понеже въ томъ мѣстѣ рати не было, приведени бо быша нашими же на безлюдное мѣсто, но только стоялъ тутъ Петръ Оедо- ровичъ, да Семень Беклеймешевъ, съ малыми зѣло люд- ми, а Татаръ многое множество побредоша къ нимъ. Они же начаша съ ними стрѣлятися, и много бишася съ ними; уже и стрѣль бѣше у нихъ мало и бѣжати помышляху, и въ то время приспѣ къ нимъ Князь Ва- силей Михайловичъ съ полкомъ своимъ, и по семь при- доша полцы. Князь же Юрій за ними самъ тогда при-

иде, и тамъ начаша одолѣти Христіане Татаромъ; Татаре же, видѣвше множество полковъ Христіанскихъ, побѣгоша за рѣку, а полцы Великаго Князя и всѣхъ Князей придоша ко берегу, и бысть многое множество ихъ, тако же и Царевича Даняра Трегубова сына, и се самъ Царь прииде на берегъ и видѣвъ многіе полки великаго Князя, аки море колеблющееся. Уборы же на нихъ бяху чисты велми, како серебро блистающе, и вооружени зѣло; и начать отъ берега отступати по малу; въ нощи же той страхъ и трепеть нападе на нѣхъ, и побѣже гонимъ гнѣвомъ Божиимъ, а полковъ Великаго Князя ни единъ челоувѣкъ не бываль къ нимъ за рѣку, понеже всемилостивый челоувѣколюбець Богъ, милуяй родъ Христіанскій, посла смертоносную язву на Татаръ, начаша бо напрасно умирати многи въ полцехъ ихъ, и убоавшеся, бѣгу яшася, яко шесть дней ко станамъ своимъ прибѣгоша, отнюду же все лѣто шли бяху. Князь же Великій, видя, яко благодатією Божією родъ Христіанскій отъ нахождения безбожныхъ Агарянь избавленъ бысть, распустилъ братію свою по своимъ отчинамъ, тако же и Князи и воеводы своя, и вся воя своя, и разыдошася кійждо во свояси, благодаряще Господа Бога, подавшаго имъ побѣду безъ крове на безбожныхъ Агарянь; а самъ Князь Великій возвратился къ Коломнѣ, а съ нимъ Царевичъ Данярь оттолѣ, и того почтивъ, отпустилъ въ свой ему городокъ, Касимъ, а самъ поиде къ Москвѣ и прииде во градъ въ недѣлю мѣсяца Августа въ 23-й день.

6980, 1473, мѣсяца Сентября въ 1-й день, Орази 1473. и Грецы изъ Рима пришли съ Царевною Софією въ Нѣмецкій городъ въ Любокъ и радилися туто 8-мь дней, а въ девятый день того мѣсяца пошли оттолѣ суды къ кораблю, а въ 10 день на корабль взошли.

Того же мѣсяца во 12-й въ субботу, въ 10-й часъ дни, преставися на Москвѣ Благовѣрный и Христоролюбивый Князь Юрій Васильевичъ, 31-го лѣта и 7-й мѣсяць, 22-й дней, а въ то время Князь Великій не былъ, ни мати его, ни братія его; всѣ были въ Ростовѣ, понеже тогда тамо немощна была мати ихъ, Великая Княгиня, и Митрополитъ Филиппъ посла къ Великому Князю, возвѣщая ему преставленіе братне: Како повелишь, хоронити ли его

1473. безъ себе, или не хоронити? Въ недѣлю же по утрени пришедь Митрополить со Епископы Сарскимъ и Пермскимъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ на дворъ Княжь, и взявше тѣло его, несоша въ церковь Архангела Михаила, и отпѣвше надгробная, положиша его во гробъ каменнъ и поставиша среди церкви; въ четвертый же день въ среду прииде Князь Великій Іоаннь Васильевичъ изъ Ростова, и многи слезы излія и рыданіе велико сотвори, такожде и протчіи Князи и Бояре и все православное Христіанство многія слезы изліяша. Митрополить же Филиппъ съ преждереченными Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, отпѣвше надгробныя пѣсни и погребоша тѣло Благовѣрнаго Князя Георгія въ церкви Архангела Михаила, того же мѣсяца въ 16-й день, идѣже вси Благовѣрніи Великіи Князи лежать родъ ихъ.

Царевна
въ Ревель,
Дерптъ.

Того же мѣсяца въ 21-й день пришла Царевна кораблемъ въ Колывань, а носило ихъ море 11-ть дней, а въ Юрьевъ пришли того мѣсяца 26, а во Псковъ пришли Октября въ 11-й день. Псковичи же, воздая честь великую Царевнѣ и всѣмъ, иже съ нею, дары принесли; а были тутъ 7-мь дней, а въ Новгородъ въѣхали Октября въ 25-й день, а выѣхали Октября въ 30-й день; отъ Архіепископа и отъ всего Новагорода честь же велика и дары. И яко уже близъ Москвы бывшимъ имъ; сказаша Князю Великому, что тотъ посоль Антоній, Легатось отъ Папы идетъ съ Царевною, а предъ нимъ крыжь несутъ, понеже Папа то почествовалъ Великую Княгиню и послу своему итти тако велѣлъ по всѣмъ землямъ до Москвы, великаго ради государства земли сія и далняго разстоянія. Слышавъ же се Князь Великій начать о семъ мыслити съ матерію своею, и съ братією, и съ бояры своими, и нѣдци глаголаху не бранити ему о томъ, друзи же глаголаху: Нѣсть сіе бывало въ нашей земль, чтобъ въ почести быти Латинской вѣрь; учинилъ нѣкогда единъ Сидоръ, и онъ погибе. Князь же Великій послалъ къ Митрополиту Филиппу, возвѣщая ему сіе. Митрополить же сіе слышавъ, отвѣща ему: Неможно сему быти и ко гра-

Легать
Антоній.

Првіе о
крестѣ Ле-
гата Па-
пежскаго.

ду сему внити, но ниже приблизитися; и прилжно проси Великаго Князя, да не повелитъ ему со крестомъ внити во градъ. Слышавъ же сіе Князь Великій отъ Святи-

теля посла къ тому Легатосу, чтобы креста предъ собою 1473.
нести не велѣлъ, но шедъ бы просто; онъ же постоя
мало о томъ, сотвори волю Князя Великаго, и болѣ сто-
ялъ о томъ Орязинъ нашъ Иванъ Денежникъ, чтобы то учи-
нити по его обѣщанію честь Папѣ и тому послу ихъ,
какъ тамо ему чинили, а онъ отвергая вѣры Христіан-
скія по сему звался Орязиномъ ихъ вѣры, а крещеніе
наше потаилъ и все творилъ тако, яко же они творять,
и по семь внидоша во градъ Ноября въ 12-й день, въ
четвертокъ. Митрополить же самъ вшедь въ церковь и
возложилъ ризы на ся и знаменалъ Царевну крестомъ и
протчихъ съ нею Христіанъ и отпустилъ ея изъ церкви,
и поидоша съ нею къ великой Княгинѣ Маріи; помалѣ
же паки прииде къ матери и Великій Князь Иванъ, и
обручивъ тогда Царевну по обычаю, яко же достойтъ,
поидоша въ церковь на литургію, Митрополить же Фи-
липпъ служилъ того дни обѣдню въ церкви Успенія дре-
вянной, а же бѣ поставлена въ новомъ началномъ храмѣ
Пречистыя Богородицы, и отслуживъ обѣдню, вѣнчалъ
Благовѣрнаго Великаго Князя Ивана Васильевича всея ^{ос Вели-}
Руссиі съ Православною Царевною Софією, со дщерію ^{каго Князя}
Фомы Деспоты Амморейскаго, а той Фома сынъ Царя ^{Ивана 2-е.}
Мануила Цареградскаго, братъ же Царя Ивана Калояна,
и Дмитрея, и Константина. Бѣ же на вѣнчаніи ихъ и
мати Великаго Князя, Великая Княгиня Марія, и сынъ
его, Иванъ, и братія его, Благовѣрнии Князи Андрей и
Борись, со всіми протчими Князи и Бояры своими, и
множество народа, и тотъ посоль Римскій Антоній, Ле-
гатось со своими Римляны, и Дмитрей Грекъ, посоль
отъ Царевичевъ, братіи Царевны, отъ Андрея и Ману-
ила, и протчіи съ нимъ Грецы, иже придоша служаще
Царевнѣ. Во утрѣи же тотъ Легатось посольство отъ Па-
пы правилъ, и помишки Великому Князю подалъ, тако
же и Дмитрей Грекъ отъ шуреи Великаго Князя, отъ
Андрея и Мануила.

По семь же тотъ Антоній Легатось и протчіи Оря-
зи и Грецы видѣшася на Москвѣ съ Посломъ Венецей-
скимъ, Иваномъ Тривизаномъ, и вѣдаючи его, съ чемъ онъ
посланъ къ Великому Князю, начаша спрашивать его,
почто много мешкаетъ; онъ же инако къ нимъ глаго-

1473. лаше какъ дѣлалъ съ Орязиномъ нашимъ, они же сказа-
 Коварство ша то Великому Князю, что тотъ Тривизанъ посланъ къ
 Фряяна тебѣ Великому Князю отъ Дюки Венецейского Николь-
 открыто. строна съ челобитьемъ и съ поминки, чтобъ ты пожа-
 ловалъ послалъ того Тривизана ко Царю Болшія Орды
 со своимъ посломъ; а посланъ тотъ ко Царю съ чело-
 битьемъ отъ того Дюки и отъ всѣхъ земель съ поминки
 многими, чтобы пожаловалъ шель имъ на помочь ратью
 на Турского Салтана. Князь же Великій, слышавъ то, ча-
 са того обыскалъ что все то было такъ, но хотѣлъ ута-
 ити у него Иванъ Орязинъ, общаяся того Тривизана
 собою проводити до Царя, и воспалился на нихъ Вели-
 кій Князь, повелѣ поимати Орязина и оковавъ послалъ
 на Коломну, а домъ его повелѣ разграбити и разорити,
 и жену его и дѣтей поимати, а Тривизана поймавъ
 хотѣлъ казнити; но той Легатось и протчіи, иже съ нимъ
 послы, начаша бити челомъ Князю, чтобы пожаловалъ
 смиловался надъ нимъ, доколѣ обошлетца съ Венецейскимъ
 Дюкою, и Князь Великій велѣлъ его сковати и сидѣль
 у Никиты Беклемишева. Того жъ Антонія Легатоса и
 Дмитрея Грека, и протчіихъ съ нимъ Орягъ и Грековъ
 держалъ Князь Великій у себя 11-ть недѣль, и честь
 имъ воздалъ велику, и дары многи подававъ имъ, отпу-
 стилъ ихъ Генваря въ 26-й день, а къ Папѣ дары многи
 послалъ, тако жъ и къ шурьямъ своимъ, сынъ же его Князь
 Великій Иванъ отъ себя, а Княгиня Великая Софія отъ
 себя, и тако помдоша съ Москвы на Литовскую землю
 на Ляцкую и по инымъ многимъ землямъ ко граду сво-
 ему, великому Риму.

Апрѣля 4-го, въ недѣлю пятую поста, яже глаголет-
 ся похвальная, въ 4-й часъ ноци загорѣся внутри горо-
 да на Москвѣ у церкви Рождества Пречистыя Богоро-
 дицы, юже имъ близъ предѣлъ Воскресеніе Лазарево, и
 погорѣ много дворовъ, и Митрополитовъ дворъ сгорѣлъ,
 и Княже Бориса Васильевича дворъ по Богоявленіе
 Троицкое, да пожиткицы городскіе и дворець житнич-
 ной Великаго Князя сгорѣлъ, а большой дворъ его едва
 силою отняша, понеже Князь Великій былъ тогда въ
 городѣ, а въ другую сторону по каменной мостъ сгорѣло
 и по погребѣ, что на Княжемъ дворѣ Михайла Андре-

евича , въ стѣнѣ городской тогда на церквѣ Рождества 1473
 Пречистыя Богородицы кровля сгорѣла, также и градная
 кровля и приправа вся городова, что было, и нѣколи-
 ко дворовъ близъ того выгорѣло. Исходящу же послѣдне-
 му уже часу ноши и огню. уимающуюся , Митрополитъ
 Филиппъ изъ загородія пришедъ въ церковь Пречи-
 стыя, понеже отъ пожара того вышелъ бѣ изъ града въ
 монастырь Святаго Николы Стараго , начать молебень
 пѣти со многими слезами у гроба Чудотворца Петра. Въ
 то время приде ту и самъ Великій Князь и видѣвъ его
 плачущая, нача глаголати ему: Не скорби, отче Господине,
 тако бо Господь изволи ; а что дворъ твой погорѣлъ , и
 азъ ти сколько хочещи хоромъ дамъ , или кой запасъ
 погорѣлъ, то все у меня емли, мнѣль бо его о томъ пла-
 чущися. Митрополитъ же по многомъ плачи начать изне-
 могати тѣломъ, начать бо слабѣти рука его и нога, Князю
 Великому ту еще сущу, и нача Митрополитъ глаголати
 ему: Сыне, Богу тако изволившу о мнѣ, отпусти мя въ
 монастырь. Князь же Великій не попустилъ воли его бы-
 ти , еже отити куда въ далній монастырь , но отвезоша
 его въ близъ ту сущій монастырь ко Богоявленію на
 Троицкой дворъ , и яко отвезоша его тамо , онъ же въ
 той часъ посла по отца своего духовнаго, и Святыхъ Та-
 инъ причастися и масломъ повелѣ освятити себе. Кня-
 зю же Великому глаголаше и приказываше токмо о еди-
 номъ, чтобы церковь совершена была; тогда бо бяше еще
 въздѣлано только до большаго пояса до половины, идѣ же
 кивоты Святымъ дѣлати начаты были на всѣхъ трехъ
 стѣнахъ. По семъ начать о томъ же дѣлѣ церковномъ при-
 казывати своему боярину, Володимеру Григорьевичу, и
 сыну его, Ивану Головъ , и тое имъ приказываше, еже
 уготовлено бѣ у него на совершеніе церкви ; но токмо
 попецйтесь, а то готово есть, такоже и протчимъ при-
 ставникомъ церкви тоя всѣмъ о томъ не умолкая глаго-
 лаше, и о людехъ, ихъ же скупилъ бяше на то дѣло цер-
 ковное , приказывалъ отпустити ихъ по животъ своимъ;
 всѣмъ же приходящимъ къ нему Княземъ, и Княгинямъ,
 и Бояромъ, и Священникомъ, и всему православному Хри-
 стианству, подая миръ, и благословеніе, и прощеніе, и ко-
 нечное цѣлованіе , и самъ такоже прощенія прося у

1473. всѣхъ, и тако день той пройде, еже есть въ пятое Апрѣля, нощи же тоя первому часу исходящу, отыде ко Господу. Многи же о томъ глаголаху, яко видѣніе видѣ въ церкви; по преставленіи же его обрѣтошася подъ свитою на тѣль великія чеши желѣзныя, яже прежде того ниже духовнику его, ни келейнику вѣдомы были, ни иному кому. Мѣсяца Апрѣля въ 7-й день положиша его во гробъ въ церкви Пречистыя Богородицы, яже начатъ самъ созидати, со псалмопѣніемъ и со слезами многими, сущу ту на погребеніи его Великому Князю, и матери его, и сыну, и множество бояръ, и вельможъ, и весь народъ града Москвы. Епископъ же бысть единъ Прохоръ Сарскій на погребеніи его, и Архимандриты Московскіе, и Протопопы, игумны и вси Священницы града Москвы; а гробъ его бѣ близъ вратъ церковныхъ сѣверныхъ, идѣ же бѣ прежде гробъ Преосвященнаго Митрополита Іоны, входя въ сѣверныя двери церковныя на правой странѣ. Того же мѣсяца на вербной недѣль, Князь Великій Иванъ Васильевичъ, посла по братію свою, и по вся Епископы земли своея, возвѣщая имъ Филиппа Митрополита преставленіе, а имъ всѣмъ повелѣвая къ себѣ быть на Егорьевъ день, для избранія Митрополита. Сіе слышавъ, приде Архіепископъ Ростовскій Савастіанъ, Суздальскій Епископъ Евфимій, Рязанскій Епископъ Θεодосій, Коломенскій Епископъ Геронтій, Сарскій Епископъ Прохоръ, а Новгородскій Архіепископъ Θεофилъ и Тверскій Епископъ Генадій прислали пословъ своихъ и подписашася съ прочими Епископы заединъ глаголюще: Кого восхощетъ Господь Богъ и Пречистая и Великіи Чудотворцы, такожде и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, и братія наша Епископы, и весь священный соборъ, той всѣмъ намъ будетъ Митрополитъ. Бывшу же о семъ собору въ Москвѣ, избраша Коломенскаго Епископа Геронтія, яко достойна суща управляти Богомъ порученное ему стадо; возведенъ же бысть на дворъ Митрополитъ Іюня въ 4-й день, въ пятокъ, а поставленъ того же мѣсяца въ 29-й, во вторникъ, на Петровъ день. Того же лѣта Іюля въ 25-й день поставленъ на Епископію Коломенскую Митрополитомъ Геронтіемъ священноиннокъ Никита Семешковъ, сынъ Протопопа Архангелскаго, иже на Москвѣ.

Того же лѣта Митрополитъ Геронтій поставилъ у двора 1473. своего на Москвѣ ворота кирпичемъ кладены ожиган-нымъ, и палату заложилъ на своемъ дворѣ.

Того же лѣта пришлоу посоль Псковскій бити челоу Великому Князю, чтобъ пожаловаль оборонилъ ихъ отъ Нѣмецъ, понеже уже перемирье ихъ отошло и идуть на нихъ Нѣмцы.

6982, 1474. Послалъ Князь Великій ко Пскову на 1474. помощь Князя Данила Дмитревича Холмскаго, а съ нимъ, Походъ на Нѣмцы. многія полки своя. Пришедшимъ же имъ во Псковъ, услышавше Нѣмцы, что пришли воеводы Великаго Князя Пскову на помощь со многими людьми, начаша послати послы своя во Псковъ о мирѣ, и миръ докончаша на всей волѣ Псковской, на 20-тъ лѣтъ. Тое жъ осени взяли Москвичи Людбуцкое и полонь вели. Тоя жъ осени Людбучане безвѣстно придоша на Князя Семена Одуевскаго, онъ же бой постави съ ними, но понеже съ нимъ людей мало бѣ, убиша ту Князя Семена единого, † Князь Семенъ Одуевской. протчіи же вси здрави.

Тоя же зимы Князи Ростовскіе, Князь Володимерь Андреевичъ со всѣми дѣтми и братаничи продали отчины своей половину города Ростова со всѣмъ, а взяша за него два села Великаго Князя, да денегъ 5000 рублей, а Князь Великій даде ту половину матери своей къ вотчинѣ ея къ Переславию. Тоя же зимы, Декабря въ 31-й день, пріѣхаль служить къ Великому Князю Ивану Васильевичу Царевичъ Муртоза, сынъ Казанскаго Хана Мустафы, Князь же Великій его пожаловаль, далъ ему Новгородокъ на Окѣ со многими волостями. Тое жъ зимы, Посоль Крымской. приде посоль къ Великому Князю отъ Крымскаго Царя Мендигирея Азигирѣева сына именовемъ Азибаба, а прислалъ къ Великому Князю съ любовію и съ братствомъ своимъ. Князь же Великій, почтивъ того посла, отпустилъ его во свою землю, да съ нимъ же вмѣстѣ отпустилъ Князь Великій своего посла въ Крымъ къ Царю Посоль въ Крымъ. Менгирею, Никитѣ Беклемешева, такожде съ любовію и братствомъ, Марта въ 31-го день. Тое жъ весны, Апрѣля въ 18-й день, въ 7-й часъ ноци, родилась Великому Князю Ивану Васильевичу дщерь, Елена, отъ Царевны (Елена. Софіи. Того мѣсяца Апрѣля въ 25-й день пришеу изъ

1474. Венеціи къ Великому Князю Антонъ Орязинъ отъ Дюки
 посоль Никола Трона, бити челомъ Великому Князю отъ того
 изъ Венеціи. Дюки, чтобъ Князь Великій пожаловаль посла его, Ива
 на, изъ нятія выпустиль и пожаловаль бы по первому че
 лобитю, подмогъ его во всемъ и отпустиль къ Царю
 Тривизанъ Ахмату Большія Орды. Князь Великій пожаловаль отъ
 того дни Ивана Тривизана, велѣль выпустить изъ же
 лѣзь и на очи свои велѣль ему притти. Того же лѣта,
 мѣсяца Маія въ 20-й день, въ 1-й часъ ночи, падеся
 церковь Пречистыя Богородицы, ея же нача соиздати
 Филиппъ Митрополить всея Русіи; бѣ же чудна велми
 дѣломъ, превысока зѣло, воздѣлана бо бѣ до сводовъ уже,
 сведена же бѣ стѣна сѣверная надъ гробы Преосвящен
 ныхъ Митрополитовъ Іоны и Филиппа изнутри и извнѣ
 по единому камени, а среди ихъ лѣсница ведена, изведе
 ся по той стѣнѣ на великую высоту, и взведоша ея на
 преднюю стѣну; отъ великія убо тоя высоты и отъ тяж
 кихъ сводовъ, иже на тщую стѣну, не возможе стѣна та
 укрьпити, но преломися и бысть разрушеніе церкви
 тоя велие, паде бо половина преднія стѣны, а сѣверная
 вся по олтарь, и полати, и столпы, и своды всѣ, и Чу
 дотворца Петра гробъ засыпа, но ничимъ же вреди его,
 а Іоны Митрополита гробъ изщепляло, но не разби его,
 у Филиппа Митрополита мало надъ гробницы порази,
 а у деревянные церкви, яже въ той каменной стояше,
 верхъ разби, а иконь, и сосудовъ, и книгъ святыхъ, пани
 кадилъ и свѣчъ, ни иного чего, что въ ней есть, ни чимъ
 же вреди, а осталося цѣло церкви тоя предняя полстѣ
 ны и двери преднія, а южная стѣна вся цѣла, и столпи
 ея, и своды, да олтарь весь, но отъ великаго того паде
 нія всѣ столпы и стѣны двигнушася. Бысть же о семь пе
 чаль немала Великому Князю Ивану Васильевичу, и
 Митрополиту Геронтію, и всѣмъ Благовѣрнымъ Княземъ
 и православнымъ Христіаномъ, понеже уже третіе лѣто
 какъ первая церковь разобрана бѣ, а сія падеся грѣхъ
 ради нашихъ; но сіе бысть преславное чудо Пресвятыя
 Богородицы и Великихъ Чудотворцовъ молитва, день бо
 той весь каменосѣчцы тѣи дѣлающе бяху на церкви той.
 Ови своды ведяху, а иніи замыкаху своды, носящии же
 камень, и известъ, и древіе непрестанно ношаху, мнози

же восходяще смотряху дѣланія; за единъ же часъ до за- 1474.
хожденія солнечнаго снідоша вси дѣлающіи, иніи же еще
восхождаху смотрити, по семь же всѣмъ спешшимъ уже
на первомъ часу нощи, а иніи только на четверть пер-
ваго часа снідоша, и еще первому часу не ударившу,
падеся, а единому отроку Княже Ѳеодорову сыну Пе-
строга, еще ходящу по сводомъ тѣмъ, и яко слыша тре-
щаніе и паденіе каменія устравився, бѣжа на южную
стѣну во торопѣ, и послѣ паденія того сніде съ церкви
тоя ничимъ неврежденъ. По семь же Князь Великій о-
ставшіе своды и столпы отъ южныхъ страны, и стѣну
преднюю, и южную повелѣ разобрати, и послаа въ Рим-
скую землю ради мастеровъ каменосѣчцовъ, а иныхъ по-
велѣ привести къ себѣ изъ своая отчины, изъ Пскова,
понеже и тѣи отъ Нѣмецъ пришли, навыкши таковому
дѣлу, то есть, каменосѣчной хитрости.

Того же лѣта мѣсяца Іуліа приіде изъ Пскова къ Вели-
кому Князю съ посадниками Иванъ Агафоновъ, Косма Сы-
соевъ Ледовъ, Зиновой Сидоровъ, бити челомъ Великому
Князю Ивану Васильевичу, чтобъ оборонилъ ихъ отъ Нѣ-
мецъ, и на очи не пусти ихъ къ себѣ, понеже умедлиша при-
ити съ челобитьемъ, яко въ забыть его положиша, Господаря
своего къ себѣ жалованье, и поминки легки привезоша не
по тому, какъ ихъ Господарь жалуетъ свою отчину, они
же со срамомъ возвратишася ко Пскову.

Того же лѣта мѣсяца Іюля 7-го пришелъ изъ Орды Ни-
кифоръ Басенокъ, съ посломъ Царевымъ Ахмутовымъ Боль-
шіе Орды, съ Карачукомъ, а съ нимъ множество Татаръ
словыхъ было, 600, коихъ кормили, а гостей съ конми и
съ инымъ товаромъ было 3200, а коней проданныхъ
было съ ними болѣ 40,000 и иного товару много.

Товары
Татарь.

Того же мѣсяца въ 24-й день послалъ Князь Великій
въ Венецію посольствомъ Семена Толбузина съ Антономъ
Орязинымъ, къ Венецейскому Дюкѣ Николѣ Трону о томъ,
что пожаловалъ посла ихъ, Ивана Тривизана, изъ ня-
тіа выпустилъ по ихъ челобитью и подмогши его всѣмъ
отпустилъ къ Царю Ахмату въ Большую Орду съ сво-
имъ посломъ дѣлѣ, чтобы пожаловалъ шель на помощь
на Турского Салтана ко Царюграду. Того же мѣсяца
14-го пришелъ изъ Рима посоль къ Великому Князю,

Посоль
въ Вене-
цію Тол-
бузинъ.

Посоль
изъ Рима.

1474. отъ Царевичевъ Фоминыхъ дѣтей Амморейского, отъ шу-
рей Великого Князя, съ поминки, имянемъ Дмитрей Грекъ,
и отпущень того же лѣта.

Того же мѣсяца 19-го отпустилъ Князь Великій
посла Большія Орды, Карачюка, а съ нимъ послалъ посла
своего, Дмитрея Лазарева, да и Венецейскаго посла, Ива-
на Тривизана, подмогши его всѣмъ, людьми, конми и съ
поминки отпустилъ съ ними же.

1475. 6983, 1475, Сентября 1-го, приде къ Великому
Посоль Князю изъ Литвы Богданъ, посоль отъ Короля Кази-
Польской. мира. Мѣсяца Сентября 19-го, въ 6-й часъ дни, нашла
слоть, а потомъ и снѣгъ много шель, а на ночь морозъ,
и на другую, а потомъ паки стаялъ. Ноября 6-го, на
мерзую уже землю шель снѣгъ, и рѣка стала 8-го Ноября.

Того же мѣсяца, Ноября 9-го, Князя Великаго лов-
чей, Григорей Перфушковъ, видѣлъ два солнца во 4-мъ
часу дни, вздвигши на полъ; сущее солнце идяше сво-
имъ путемъ, а другое необычное выше того среди неба
идяше, яко же обычное среди лѣта ходить, свѣтло же вел-
ми бллостію, а лучей отъ него не баше; видѣли же то
и прочіи.

Тое жъ осени Митрополитъ Геронтіи поставилъ по-
лату кирпичну на своемъ дворѣ о 4-хъ апортаментахъ,
а вшелъ въ нее Ноября въ 13-й день. Того же дни при-
шелъ изъ Крыму посоль Великого Князя, Никита Бе-
клемешевъ, отъ Царя Менгирея, Азигиреева сына, а съ
нимъ посоль Царевъ, Девлетекъ Мурза, со многими по-
минки, а правилъ посолство того же мѣсяца 16-го, Ве-
ликому Князю отъ Царя любовь и братство, и говорилъ
Царскимъ имянемъ: Кто будетъ тебѣ Великому Князю
другъ, тотъ и мнѣ другъ, а кто тебѣ недругъ, тотъ и
мнѣ будетъ недругъ, такъ же и дѣти наши, и внучата,
на той же любви и братствѣ. Тое же весны, мѣсяца Мар-
та 26-го, на Великъ День, пришло изъ Риму посоль
Великого Князя, Семень Толбузинъ, и привель съ со-
бою мастера муроля, которой ставитъ церкви и полаты,
Аристотеля имянемъ, такожде и пушечникъ той наро-
чить лити ихъ, и бити ими, и колокола, и иная лити
все хитръ велми. 27-го на утріе Велика Дни, отпустилъ
Князь Великій посла своего, Алексѣя Старкова, къ Царю

Архитектъ
изъ Рима,
Аристотель,
пушечный
мастеръ.

Крымскому, Менгирею, да и его посла, Девлетекъ Мурзу. 2-го Апрѣля, отпустилъ Князь Великій посла своего, Василия Китая, да Оедца Мансурова въ Литву. 1475.

Посоль въ
Польшу
Китай и
Мансу-
ровъ.

Того же мѣсяца 23-го, по вечерни, взошла туча да громъ, сперва малъ, а потомъ великъ, съ полуднѣя съ молнією, и дождь великъ, морозы и студень до 4-го Маѣа быша, а съ того дни пошли дожди на всякъ день. Мѣсяца Маѣа 28-го, въ нощи, родилась Великому Князю дщерь, Θεодосія, аже и бысть за Холмскимъ.

С Θεодо-
сїа.

Того же лѣта Турской Салтанъ посылалъ рать въ кораблехъ и въ катаргахъ на Кафу, и пришедше взяша ю мѣсяца Іунія, и ины грады поимаша въ Кафинской Перекопи, купцевъ и гостей Московскихъ много побивша, а иныхъ поимаша, и на окупъ отдаша, а Зингириеву Орду, примше Перекопъ, осадивша, повелѣвше дань давати, и посадивша Хана у нихъ Мендигиря, меншаго сына Азигириева, два же брата его, дѣти Азигириевы, убѣжаша, а приходилъ воевода Турецкой, Царя же ту не было. Того жъ году Татара Волскіе побили Устюжанъ въ Памъ, а шли они съ торгомъ къ Тюмени.

6984, 1476, мѣсяца Сентября въ 6-й день, приде къ Великому Князю посоль отъ Короля Казимира, имянемъ Богданъ, да Васко Любичъ. Того жъ мѣсяца 12-го, пошелъ съ Москвы посоль Полскій. Того же мѣсяца въ 30-й день, въ субботу во 2-й часъ дни, померкло солнце, треть его изгбло, и бысть яко мѣсяць въ розѣхъ, на Москвѣ же сего не видѣлъ никто, а на Коломнѣ и въ предѣлехъ ея мнози видѣли. Того жъ года Князь Великій Иванъ Васильевичъ, пожаловалъ сына своего, Ивана Ивановича, всѣмъ великимъ княженіемъ, и велѣлъ его писати съ своимъ имянемъ обще. Того же мѣсяца 21-го прибѣжалъ изъ Орды посоль Великаго Князя, Дмитрей Лазаревъ. Мѣсяца тогожде въ 22-й день, въ недѣлю, пошелъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ къ Великому Новгороду, миромъ, со многими людьми, а на Москвѣ оставилъ сына своего, Великаго Князя, Ивана Ивановича, а на Дмитрѣевъ день Князь Великій въѣхалъ на Волокъ, и тамо ѣлъ и пилъ у брата своего, Князя Бориса. Ноября въ 1-й день въѣхалъ въ Торжекъ, въ среду. Ноября 5-го встрѣтили на Волочку Великаго Князя Ново-

Посоль
изъ Пол-
ши.

Походъ въ
Новгородъ.

1476. городцы съ жалобами на свою же братью, на Новгородцевъ, а отъ Новгорода за 100 версть встрѣтилъ Великаго Князя Архіепископъ Теофилъ Великаго Новгорода и Пскова, да съ нимъ Князь Василей Васильевичъ Гребенка Шуйской, да Архимандритъ Юрьева монастыря Θεодосій, Игумень святаго Спаса Хутынской Нафанаиль, да Вяжицкой Игумень Варлаамъ, да Посадникъ Степенной Василей Ананьинъ, и старые Посадники Иванъ Афонасьевъ, Алѣрей и Кирило Яковлевы, Тысецкой Степенной Василей Осиповъ, и Бояря Новгородскіе: Василей Никифоровъ съ товарищи, Иванъ Дмитріевъ, Юрій Маринъ, Мартеміанъ Божинъ, и дѣти боярскіе, и купцы Новгородскіе, и старосты, и имянитые люди многіе, и того дни Архіепископъ Теофилъ и Князь Василей, и всѣ посадники, и бояре Новгородскіе, у Великаго Князя на обѣдъ ѣли и пили, и отпустилъ ихъ отъ себя. 21-го Ноября пріѣхалъ Князь Великій на городище и обѣдно слушалъ у Благовѣщенія. Ноября 23-го въѣхалъ Князь Великій въ отчину свою, въ Великій Новгородъ, и Архіепископъ Теофилъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ священныхъ одеждахъ, и вси Архимандриты града того, и Игумены, и Іереи, и Діаконы, и весь чинъ священническій и иноческій, и срѣтоша Великаго Князя со кресты, яко же повелѣ имъ самъ Князь Великій не превозносяся, и по нихъ многое множество отъ Посадникъ, и Тысяцкихъ, и Бояръ, и житыхъ людей, и весь Великій Новгородъ, съ великою любовію срѣтоша, и Архіепископу благословившу крестомъ Великаго Князя, по семь же паки входитъ со кресты, и со иконами, и всѣмъ освященнымъ соборомъ въ церковь премудрости Божіи, Софіи, а Князь Великій по немъ вниде въ ту же церковь, и молебная соверши, и знаменася у образа Спасова, и Пречистыя Его Матери, и протчихъ святыхъ, таже и у гробовъ прародителей своихъ, Великихъ Князей прежнихъ, лежащихъ тамо. Архіепископъ же соверши литургію тогда со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а Князь Великій стояше на своемъ устроенномъ мѣстѣ. По совершеніи же службы поиде Князь Великій на обѣдъ ко Архіепископу, и яде у него, и бысть веселье, и Архіепископъ мно-

гими дары одарилъ Великого Князя, и веселився Вели- 1476.
кій Князь пойде къ себѣ на городище, Архіепископъ
же ѣде по немъ съ великою честію. Того же мѣсяца
26-го, въ субботу, били челомъ Великому Князю на го-
родищи мнози Новгородцы, двѣ улицы, Славкова да Ни-
китина, на Бояръ Новгородскихъ и на Посадника Сте-
пеннова, Василья Ананьина, на Богдана Есипова, на
Федора Исакова, на Григорья Тучина, на Ивана Ло-
шинскаго, на Василья Никифорова, на Матвея Зелезе-
нева, на Якова Селезева, на Андрея Исакова Телятева,
на Луку Афонасова, на Мосея Федорова, на Семена
Афонасова, на Костянтина Бабкина, на Алексія Кшіина,
на Василья Тютрюма, на Василья Балакшу, на Ефима
Ревшина, на Григорья Кошуркина, и на Офимьины люди
Есипова Горшкова, и на сына ее Ивана, и на Ивано-
вы люди Савелкова и протчихъ, что наѣхавъ тѣ со мно-
гими людьми на тѣ двѣ улицы, людей перебили и пере-
грабили, а животовъ людскихъ на 1000 рублей и бо-
лье взяли, а нѣкоторыхъ и до смерти побили. Того же
дни били челомъ Великому Князю Бояря, Лука да Ва-
силей, Исаковы дѣти Поминарына, на Богдана Есипова, да
на Василья Никифорова, да на Памфила, старосту Фе-
доровскіе улицы, что наѣхавъ на ихъ дворъ, людей у
нихъ перебили, а животъ разграбили, а взяли у нихъ
на 500 рублей. Князь же Великій вѣсьмъ тѣмъ жалоб-
никомъ даль приставовъ своихъ, на коихъ они жалова-
лися, Дмитрея Чубарова, Федца Мансурова, Василья
Далматова; а когда тѣ всѣ жалобы предъ Великимъ Кня-
земъ износили, тогда былъ у Великаго Князя богомо-
лецъ его, Архіепископъ Теофиль, а съ нимъ Посадники,
Захарья Овинь, да братъ его Косма, да Казимиръ съ бра-
томъ Яковомъ, да Лука Досадовъ, Федоровы дѣти, и иные
Бояре Новгородскіе, и житыи люди, и Князь Великій
Владыцѣ и Посадникомъ тако рекъ: Думаю, чтобы ты,
богомolecъ нашъ, и вы Посадницы нашаея отчины Вели-
каго Новаграда, дали бы есте своихъ приставовъ на тѣхъ
силняковъ, на коихъ азъ своихъ приставовъ обидимымъ
подавалъ. Понеже хочу азъ того посмотрѣти, и ты бы,
мой богомolecъ, и вы Посадники тогда у меня же были,
хочеть бо ми ся обидимымъ управа дати. А къ вотчинѣ

1476. своей, Новугороду, послалъ о томъ Князь Великій Боярь своихъ, Ѳедора Давыдовича и Ивана Борисовича, чтобы дали своихъ приставовъ на тѣхъ обидящихъ братію свою, и Новгородцы дали своихъ приставовъ, Назара да Василья Анфимова, и велѣли тѣхъ Боярь насилующихъ, съ приставы Великаго Князя, позвати, и они предъ Великаго Князя призвали ихъ того же дни, въ субботу, и велѣли стати имъ на утрѣи въ недѣлю предъ Великимъ Княземъ. На утрѣи же въ недѣлю, Ноября 26-го, обидящїи и обидѣнные, всѣ сташа предъ Великимъ Княземъ на городищи, старосты улицкіе, Славковы и Микитины, со всѣми уличаны, да Исаковы дѣти Полинарьина, Лука да Василей, а Василей Онаньинъ посадникъ съ протчими прежде написанными, на нихъ же была жалоба, отвѣчати стали; а у Великаго Князя тогда былъ богомолецъ его, Владыка Ѳеофилъ, и Посадницы Новгородстїи, и начать судити ихъ, и судивъ ихъ и обыскавъ жалобниковъ отправиль, а тѣхъ всѣхъ, кои находили, и били, и грабили, обвиниль, и велѣлъ Князь Великій Василья Онаньина, да Богдана Есипова, Ѳедора Исакова, да Ивана Лошинского поимати, и взяли ихъ дѣти Боярскїе, Василья Онаньина, Ивана Таваркова, Богдана Русалка, Ѳедора Исакова, Никита Беклемишевъ, Лошинского Звенець, а товарищевъ ихъ всѣхъ велѣлъ Князь Великій своимъ приставомъ подавати на крѣпкіе поруки, въ полоторѣ тысящи рублевъ исцовыхъ, и взялъ ихъ за себя Архіепископъ. Тогда же Князь Великій, выславъ отъ себя вонъ Ивана Афонасова, да сына его Алферїа, поимати же велѣлъ въ томъ, что совѣтовали Новугороду отъ Великаго Князя датися за Короля, а взялъ Ивана Василей Китай, а сына его Юрей Шестакъ. Потомъ въ третїй день, во вторникъ, прииде къ Великому Князю на городище Архіепископъ и Посадницы бити челомъ отъ всего Новагорода о изыманныхъ Боярехъ, чтобы пожаловаль смиловался, казни ихъ отпустилъ и на поруку ихъ далъ. Князь же Великій владычня челобитья и Новагорода не прїя, а отвѣща имъ такъ: Вѣдомо тебѣ, богомолцу нашему, и всему Новуграду, отчинѣ нашей, колико отъ тѣхъ Боярь и напредъ сего лиха чинилося, и нынѣ что есть лиха отчинѣ на-

шей, то все чинится отъ нихъ; како убо ихъ мнѣ за 1476. то жаловати? И послалъ ихъ того же дни оковавъ къ ^{Нового-} Москвѣ со своими приставами. Мѣсяца Декабря 1-го, ^{родцы въ сымаку.} паки приде къ Великому Князю на городище Архіепископъ, а съ нимъ и Посадники мнози, Василей и Казимиръ съ братомъ Кузмою, Феофилакть Захарьинъ, Афонасей Остафевъ Грузь, Лука да Яковъ Федоровы, и иные Посадники, и Тысяцкіе, и Бояря, и житьи мнози, бити челомъ Великому Князю отъ всего Великаго Новаграда о винныхъ, о Григорь Тучинъ, и Василь Никифоровъ, о Матвѣе Зелезенева, и о всѣхъ товарищехъ ихъ, которыхъ взялъ Владыка за себя на поруку, чтобы Князь Великій пожаловалъ смиловался тѣмъ виннымъ людемъ, казни ихъ отдалъ, а вину бы свою на нихъ велѣлъ имати по грамотѣ, а истцомъ убыли ихъ велѣлъ на нихъ правити; и Князь Великій богомолца ради своего и отчины своея Великаго Новаграда, челобитья тѣхъ винныхъ людей, казни пожаловалъ отдалъ, а истцевъ ихъ убытки полторы тысячи рублевъ велѣлъ на нихъ приставомъ доправити, а вину свою велѣлъ на нихъ имати по грамотѣ, на всѣхъ порознь; и пристава то все на нихъ взяли, и иныхъ многихъ Боярь судилъ и управлялъ и обидимыхъ отъ сильныхъ жаловалъ оборонялъ. Мѣсяца Генваря 19-го бысть пиръ у Архіепископа Феофила Великому Князю, даровъ 1000 золотыхъ Угор-^{дары Ар-}скихъ и Венецейскихъ, да 1000 кораблениковъ, да ковшь ^{хіеред.} золоты съ жемчуги три гривенки, да два рога турьихъ, окованы золотомъ, да миса серебряная, 12-ть гривенокъ, да 18-ть поставовъ сукна разныхъ цвѣтовъ, да 10 сороковъ соболей; а на проводы челомъ ударилъ Архіепископъ Великому Князю три бочки вина бѣлого, да двѣ бочки меду старого. Того жъ мѣсяца Генваря 20-го Великому Князю челомъ ударили: Фома Степенной, Посадникъ, да Тысяцкой Василей Есиповъ сынъ, отъ всего Великаго Новаграда 1000 рублевъ, явили поминка, которые Посадники и Тысяцкіе не успѣли пировъ чинити про Великаго Князя; тѣ всѣ съ дары приходили бити челомъ Великому Князю, что было имъ на пирехъ дарити чемъ Великаго Князя, такожде и купцы, и житьи люди лутчіи всѣ; ни каковъ не остался, которой бы не

1476. пришелъ съ дары, а и молодые люди съ поминки многіе у него съ челобитьемъ были; а Князь Великій всѣхъ Посадниковъ, и Боярь, и Тысяцкихъ, и посадничихъ дѣтей, и купцевъ, и житыхъ людехъ жаловаль отъ себя, всѣмъ жалованье свое отъ дорогихъ порть, и отъ камокъ, и купки, и ковши серебряные, и сороки соболей даваль, и кони, коемуждо по достоинству. Мѣсяца Генваря 26-го,

Возвратъ
Великаго
Князя.

во вторникъ, выѣхаль Князь Великій изъ Новаграда къ Москвѣ утра рано, а былъ ему первой станъ у Николы Святаго на Волочкѣ, и Владыка пріѣхаль за нимъ на тотъ станъ челомъ ударити, а съ нимъ Князь Василей Шуйской, да Посадникъ Василей Казимиръ съ братомъ Яковомъ, да Захарій Овинъ Григорьевъ съ братомъ Кузмою, да Лука съ Яковомъ Ѳедоровы, и иные Посадники, и Бояре многіе и житы; а билъ Владыка, ударивъ челомъ Великому Князю двѣ бочки вина бѣлого да краснаго; а Князь Василей, и Посадники, и всѣ, которые съ нимъ пріѣхали, по мѣху вина, и Князь Великій звалъ ихъ ѣсти къ себѣ, и ѣли и пили у него, и дарилъ Владыку и Князя Василья и протчихъ. Мѣсяца

Князь Ве-
ликій въ
Москвѣ.

Генваря въ 28-й въ четвертокъ, выѣхаль Князь Великій въ Москву передъ обѣденою, а въ хлѣба у матери. Того же мѣсяца 30-го, въ недѣлю сырную, исходящу первому часу дни, небу пооблачивишуся и солнцу не сіявшу, начать темнѣти, и толико бысть темно, яко же въ заморочное, во второй часъ ноци, и мало тако бывъ, начаша быти свѣтліи облацы съ полуденныя страны, и потомъ бысть свѣтло, яко же и прежде; на той же недѣль мнози въ ноци свѣтъ блистающъ видѣша и круги на небеси.

Замѣніе.

⊙

Замѣніе.

Мѣсяца Марта въ 10-й день, въ ноци, въ недѣлю на понедельник, въ 3-й часъ, нача гибнути мѣсяць, и погибе весь, и не видѣти его было до полунощи, и потомъ явися. Того же мѣсяца 31-го дня, въ недѣлю, на ночь, пришелъ на Москву Архіепископъ Великаго Новаграда, Ѳеофилъ, бити челомъ Великому Князю отъ всего Великаго Новагорода, за поиманныхъ Боярь ихъ, кои сидятъ на Коломнѣ и въ Муромѣ, а съ нимъ Посадницы: Яковъ Коробъ, Казимировъ братъ, да Яковъ же Ѳедоровъ, да Акинфъ Толстой, и многи иніи отъ житыхъ людей бити

Толстой.

челомъ Великому Князю о тѣхъ Посадникахъ, коихъ поималъ Князь Великій въ Новгородъ и послалъ въ заточеніе, трехъ на Коломну, Ивана Афонасова, съ сыномъ Алферьемъ, да Богдана, а трехъ въ Муромъ, Федора Исакова, да Василья Ананьина, да Ивана Лошинского; и дары многія привезъ Владыка Великому Князю, такожде и Посадницы; а объдалъ Архіепископъ у Великаго Князя Апрѣля 5-го, въ понедѣльникъ, со всѣми своими, а въ 7-й день того же мѣсяца, въ недѣлю вербную, былъ пирь отпускнуой на Архіепископа у Великаго Князя; а тѣхъ поиманныхъ Посадниковъ, Князь Великій не отпустилъ ни единого, и повѣхалъ Владыка съ Москвы въ понедѣльникъ страстныхъ недѣли. Мѣсяца того же въ 11-й день, въ четвертокъ великій, бысть знаменіе въ солнцѣ Знаменіе. въ первый часъ дни, возшедшу ему весьма ясно по нашему зраку, яко видѣхомъ его изъ града Москвы, яко же бѣ жерновъ взошло; бѣ же около солнца кругъ великъ, яко дуга, образомъ червлено и зелено багряно и желто, далече же отъ него лучи сіяюща по сторонамъ два, единъ намъ видѣти, яко за Ильею святымъ, иже подъ Сосенками, а другой яко же за Никитою святымъ, иже за Яузою, третій лучъ высоко надъ солнцемъ, а въ томъ же кружѣ стояше яко же межѣ рогъ, бѣста бо отъ него яко два рога, единъ на право, а другой на лѣво, бѣлы видомъ; повыше же того луча, яже межѣ рогъ тѣхъ, дуга бѣ образомъ верхомъ къ кругу, иже около солнца, а концы ея простерлися посреди неба, цвѣти же ея яко же въ дождь дуга бываетъ, видѣти же сіе было до исхода другого часа.

Того же лѣта, мѣсяца Маіа 19-го, въ недѣлю, по заутрени, родилась Великому Князю дщи; Елена. (Елена. Того же мѣсяца въ 30-й день пріѣхаша къ Великому Князю Ивану Васильевичу со Твери служити мнози Бояря и дѣти боярскіе, Григорей Никитичъ, Иванъ Жито, Василей Да- Житовъ. ниловъ, Василей Бакеевъ, три Карповича, Дмитрей Кин- Бакѣвъ. дыревъ, и иные многи. Того жъ лѣта, Іюля 18-го, прииде къ Великому Князю посоль изъ Большія Орды, отъ Царя Ахмата, Бочюка именовъ, зовя Великаго Князя къ Царю Посоль Татарской въ Орду, а съ нимъ Татариновъ 50 человекъ, а гостей съ нимъ съ конми и съ товаромъ всякимъ больше ста.

1476. Мѣсяца Августа 31-го, въ 1-й часъ ноци, бысть громъ страшень и молнія велика, яко же попалити хотящей, и дождь силенъ велми; громъ же той въ монастырѣ на Симоновѣ сразилъ верхъ съ каменныя церкви по шейныя окна, и по церкви ходя много мосту рвало и стѣны у преднихъ дверей проразило насквозь. Того жь лѣта Ханъ Ахмать Ордынскій посла сына своего со многою силою, и взя Крымъ и всю Орду Азигирееву, сына Азигиреева, его же Турки посадиша мимо Дигирея, согна, но Турки паки посадиша его.

Того жь лѣта приде изъ Царяграда въ Литовскую землю Митрополить Спиридонъ, родомъ Тверитинъ, поставленъ по мздѣ повелѣниемъ Турскаго Салтана; Князь же Великій слышавъ, яко хоцетъ въ Москву прийти, посла къ нему, да не ходитъ, зане поставленъ есть безъ воли его, и не иде къ Москвѣ.

1477. 6985, 1477, мѣсяца Сентября 3-го, въ ноци, померче мѣсяцъ о полнѣ лунѣ Августовѣ. Того же мѣсяца 6-го отпустилъ Князь Великій посла Татарскаго, Бочюку, а съ нимъ своего посла, Матвея Безстужева. Сія осень суха была и студена, рѣка стала Ноября въ 12-й день, а о Введеніевѣ дни дождь былъ, а отголѣ морозовъ великихъ нѣколько, а снѣгу не бывало. Мѣсяца Генваря 9-го, съ четвертка на пятокъ, снѣгъ пошелъ, да и назавтра не много, а на пядь не бывало его во всю зиму ту.

Нового-
родцы къ
Москвѣ на
судъ.

Февраля 23-го, на сборъ, приде изъ Новагорода Великого къ Великому Князю Посадникъ Захарія Овиновъ за приставомъ Великаго Князя со многими Новгородцы инымъ отвѣчати, коихъ обидѣлъ, а на иныхъ просити, а того не бывало отъ начала, какъ земля ихъ стала, и какъ Великіе Князи учали быти отъ Рюрика на Кіевъ и на Володимиръ до сего Великаго Князя, Ивана Васильевича, но приведе ихъ къ сему многая ихъ несправа и невѣрность къ Великимъ Княземъ. По семь же въ то говнѣе иные, Василей Никифоровъ, Иванъ Кузминъ, и иные многи бояре, и житиы Новгородцы, и поселяне придоша, и черницы, и вдовы о тѣхъ же обидяхъ искати, и вси преобиженнии, многое ихъ множество.

Мѣсяца Марта въ 20-й день, въ среду, на пятой недѣлѣ поста, послѣ стоянія, въ 7-й часъ ноци, загорѣл-

ся дворъ Князя Андрея Меншаго и згорѣша дворы об- 1477.
ихъ Князей Андрѣевъ, а которые дворы малые около ихъ
поповъ Архангельскихъ, и тѣ разметаша, пристояль бо
бѣ самъ Князь Великій и сынъ его, и многіе дѣти Бояр-
скіе, понеже не успѣ лещи еще Князь Великій послѣ
стоянія.

Тогожъ года мѣсяца Марта Архіепископъ Ново-
родскій, Ѳеофилъ, и весь Великій Новгородъ прислали къ
Великому Князю, Ивану Васильевичу, и къ сыну его,
Великому Князю, Ивану Ивановичу, пословъ своихъ, На-
зара Подвойского да Захарія Дьяка вечяго, бити челомъ
и называти себѣ ихъ Господарями, а напередъ того,
какъ и земля ихъ стала, того не бывало, ни котораго Ве-
ликого Князя Господаремъ не называли, но Господиномъ.

Тоя же весны послалъ Князь Великій въ Новгородъ
послы своя мѣсяца Апрѣля въ 24-й день, въ четвертокъ,
Ѳедора Давыдовича, Ивана Борисовича, а съ ними дьяка
Василья Далматова, ко Владыцѣ и ко всему Великому
Новгороду, подкрѣпити того, какова хотять (Государ-
ва) Господаря, отчина ихъ, Великій Новгородъ; они же
того заперлися, рекуще: Съ тѣмъ есмы не посылавали, и
назвали то лжею. Того же года мѣсяца Маія въ 1-й день,
въ четвертокъ, послѣ вечерни, въ пятыйнадесять часъ
дни, преставися преподобный Игуменъ Пафнутій честныя
обители Рождества Пречистыя Богородицы на рѣцѣ По-
ротвѣ, близъ града Боровска только за двѣ версты, юже
самъ составилъ, пришедь изъ монастыря Высокаго изъ
Боровска, прежде бо бы тамо игумениль при Князь та-
мошняго отчича; Князя Василія Ярославича.

Мѣсяца Маія въ 31-й, съ пятницы на субботу, ка-
юнь всѣхъ Святыхъ, морозъ великъ вельми былъ, яко и
лужамъ померзнути, и всякъ овощъ побилъ огородной, и
садове, и все обиліе.—Тогожъ мѣсяца еще посломъ Ве-
ликаго Князя, бывшимъ въ Новгородѣ, бысть мятежь
въ Новгородцехъ. Сотвориша вече, и пришедь взяша
Василья Никифорова, и приведоша его на вече, и воскри-
чаша: Перевѣстникъ былъ ты у Великаго Князя и цѣ-
ловалъ еси ему крестъ на насъ. Онъ же рече имъ: Цѣло-
валъ есмь крестъ Великому Князю въ томъ, что ми
служити ему правдою, и добра ми хотѣти ему, а не на

Сматеніе
Нового-
родцевъ
паки.

1477. Господаря своего, Великаго Новагорода, пи на васъ, своего господу и братію. Они же безъ милости, по оговору Захаріи Овина, убиша его, а потомъ и того Овина убиша и съ братомъ Кузмою, у Владыки на дворѣ, а отъ того часа възбѣсншася яко пїяніи, всякъ свое глаголаше, и къ Королю паки восхотѣша. Князь же Великій, слышавъ отъ своихъ пословъ и отъ тамошнихъ Посадниковъ, которые прїятные ему, яко разбѣгошася вси, что таковое злое волненіе воста въ нихъ, по первому ихъ преступленію, яко же предъ Шелонскимъ отступленіемъ, сожалелся зѣло о нихъ, призываетъ убо къ себѣ Митрополита Геронтіа, възвѣщая ему Новгородское преступленіе крестнаго целованія, и съ чемъ прислали сами, чего не хотѣль есмь у нихъ государства, и они того заперлися, а на насъ лжу положили; то же възвѣщаетъ и матери своей, и братьи своей, и Бояромъ и воеводамъ своимъ, и возверже отъ того времени на Новгородъ гнѣвъ свой. По благословенію же Пресвященнаго Митрополита Геронтіа всеа Русіи и еже по немъ Священнаго Собора Архіепископовъ и Епископовъ и всего священнаго чина, такожде и совѣтомъ матери своей, и молитвою и совѣтомъ братіи своей, и Бояръ своихъ, и Князей и воеводъ, вооружается на свою отчину, на отступниковъ и крестнаго цѣлованія преступниковъ, Новгородцевъ, положивъ же о семъ упованіе на Господа Бога и на Пречистую Матерь Его, и на силу Честнаго и Животворящаго Креста Господня, его же цѣловавше, измѣниша ему, и молебная совершивъ во всѣхъ храмѣхъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пресвятыя Матери Его, и въ крестныхъ, и Апостольскихъ, и мученическихъ, и у гробовъ Рускихъ Чудотворцовъ, Пресвященныхъ Митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны и протчихъ Святителей, и по окружимъ монастыремъ близъ града Москвы, и у Живоначальныхъ Троицы, у гроба Сергія Чудотворца, и по всей своей отчинѣ, Великомъ Княженіи, разосла милостыни по Соборнымъ церквамъ и монастыремъ, и по всѣмъ церквамъ, посылаетъ же и во Тверь къ шурина своему, Князю Михайлу Борисовичу, прося у него помощи на Новгородъ. Онъ же ни мало ослушався, посылаетъ Князя Михайла Ѳедоровича Микудинскаго, со многими вон своими; по семъ же посылаетъ

и ко братіи своей, тогда сущимъ имъ уже въ своихъ 1477. отчинахъ, веля ити коемуждо отъ себя къ Новугороду. Послышавше же сіе Новгородцы, послаша къ Великимъ Княземъ бити челомъ о опась, Оедора Калиниска, старосту Зданиславскія улицы, чтобы пожаловали Великіе Князи вельмъ къ себѣ быти богомолцу своему, Владыцѣ, и посломъ Новгородскимъ бити челомъ, и Князь Великій того опащика повелѣ держати до себя въ Торжкѣ Намѣстнику своему, Василю Ивановичу Китаю.

Того жъ лѣта преставися Генадій, Епископъ Тверскій. † Генадій
Еп. Тверскій.

6986, 1478, Мѣсяца Сентября 30-го, посылаетъ 1478. Князь Великій къ Новугороду складную съ Родіономъ, имянемъ Богомоловымъ, съ подъячимъ. Мѣсяца Октября въ 9-й день выйде Князь Великій съ Москвы къ Новугороду, за ихъ преступленіе войною казнити ихъ, а сына своего, Великаго Князя Ивана Ивановича, оставилъ на Москвѣ, а вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ вышолъ братъ его, Князь Андрей Меншой, а Даньяру Царевичу, Касимову сыну, вельмъ итти на Клинь напередъ себя за четыре дни, ко Твери да къ Торжку, а самъ Князь Великій шолъ на Волокъ, и братья его съ нимъ, Князь Андрей Меншей.

Октября въ 14 день слушалъ Князь Великій обѣдню на Волочкѣ, и ѣлъ у брата своего, Князя Бориса Васильевича. Еще же Князю Великому на Волокъ сущу, прислалъ противу ему Князь Тверскій своего сына Боярскаго, Хидырина, отдавати кормы по отчинѣ своей, а шель Князь Великій отъ Волока на Микулинъ къ Торжку, а братъ его, Князь Андрей Меншей, на городокъ на Старицу къ Торжку; а на первомъ стану отъ Волока въ Лотошинѣ встрѣтилъ Великаго Князя отъ Тверскаго Князя звати Великаго Князя хлѣба ести, Князь Андрей Борисовичъ Микулинской. Октября въ 16-й день, въ чет-к. Андрей
вертокъ прислалъ къ Великому Князю намѣстникъ Ва-Микулин-
силей Китай, что пріѣхалъ въ Торжекѣ другой о опась, скій.
отъ Владыки и отъ всего Новагорода Иванъ Ивановъ Марковъ, житей, и Князь Великій и того вельмъ въ Торжку удержати до себя. Мѣсяца Октября въ 19-й день, въ недѣлю, въѣхалъ Князь Великій въ Торжекѣ; тогда же

1478. въ Торжекѣ прїѣхали къ Великому Князю Бояря Новгородскіе, Лука Клементьевъ, да братъ его, Иванъ, и были челомъ Великому Князю въ службу.

Октября въ 21-й день, во вторникъ, отпустилъ, Князь Великій изъ Торжку Князя Василья Васильевича Шуйскаго Воеводою и Намѣстникомъ на Псковъ, а Пскову Княземъ, по ихъ челобитью, за чимъ и присылали Василія да Никифора Печатникова.

Октября въ 23 день выѣхалъ Князь Великій изъ Торжку и пошелъ ратью на Новгородъ, а шель отъ Торжку на Волочечкѣ, а оттолъ межъ Яжолобицкіе дороги и Мсты, а Царевичу Даньяру велѣлъ итти отъ Торжку по за Мстѣ, а съ нимъ Воевода Великаго Князя, Василей Образецъ Борисовичъ; а по своей сторонѣ Мсты велѣлъ итти Князю Данилу Холмскому, а съ нимъ дѣти Боярскіе Великаго Князя двора его многіе, да Володимерцы, Переславцы, Костромичеве; тою же дорогою велѣлъ итти Бояромъ своимъ и Тверичамъ, Григорью да Ивану Никитичамъ съ Дмитровцы и Кашинцы, которые служатъ Великому Князю; по правую же сторону велѣлъ итти межъ своей дороги и Мсты Князю Семену Ивановичу Ряполовскому, а съ нимъ Суздацы и Юрьевцы; а по лѣвой сторонѣ отъ себе изъ Торжку на Демонъ велѣлъ итти брату своему, Князю Андрею Меньшему, а съ нимъ Воевода Великаго Князя Василей Сабуровъ, съ Ростовцы и Ярославцы и Угличаны и Бѣжичаны и которые служатъ Великому Князю, и матери своей Воеводѣ, Семену Ѳедоровичу Пышку, съ дворомъ ее, съ ними же велѣлъ итти; а межъ Демонскія дороги и Яжолбицкія велѣлъ итти Князю Александру Васильевичу, да Князю Борису Михайловичу Оболенскимъ, а со Княземъ Александромъ Калужане, Алексинцы, Серпуховичи, Хотунцы, Москвичи, Радонежцы, Новоторжцы, Берновы и Глуховцы, а со Княземъ Борисомъ Можайцы, Волочане и Звенигородцы, и Ружане, которые служатъ Великому Князю, а по Яжелбицкой дорогѣ велѣлъ итти Ѳедору Давыдовичу, а съ нимъ дѣти Боярскіе изъ двора Великаго Князя, да и Коломиничи всѣ; да по той же дорогѣ велѣлъ итти Князю Ивану Васильевичу Оболенскому, а съ нимъ братья его всѣ, Оболенскіе Князи и многіе Великаго

Князя двора дѣти Боярскіе; а опащиковъ Новгородскихъ обоихъ, Ѳедора Калитина да Ивана Маркова, вельдь Князь Великій съ Торжку вести за собою. Октября 26-го на Волочкѣ встрѣтилъ Великаго Князя Посадникъ Новгородской, Григорей Михайловичъ Тучинъ, и билъ челомъ въ службу. Октября 28-го на Березае пріѣхалъ къ Великому Князю Новгородець житей, Андряень Савельевъ служить. Мѣсяца Ноября во 2-й день, въ Турны пріѣхалъ къ Великому Князю отъ Пскова съ грамотою Харитонъ Качаловъ, а въ грамотѣ Псковской написано тако:

Господину Государю Великому Князю, Ивану Васильевичу, Царю всеа Русіи, Посадникъ Псковской степенный, и старые Посадники, и сынове Посадничы, и Бояре, и куницы, и житыи люди, и весь Псковъ, отчина ваша, своимъ Государемъ, Великимъ Княземъ Рускимъ, Царемъ челомъ бьемъ. По вашему, Государей нашихъ, вельдню, что есмы въ другій рядъ посылали къ Великому Новгороду, и наши взметчики въ Великомъ Новгородѣ взметную положили, да и во Псковъ пріѣхали, и нынѣча по нашимъ грѣхомъ весь городъ Псковъ выгорѣлъ, и мы, вамъ, Государемъ своимъ, со слезами являемъ свою бѣду, а полагаемъ упованіе на Господа да на васъ, своихъ Государей, а вамъ, своимъ Государемъ, Великимъ Княземъ Рускимъ, Царемъ, отчина ваша, доброволни люди весь Псковъ, челомъ бьемъ. И Князь Великій вельдь тому вхати съ собою.

Ноября въ 4-й день на стану пришелъ къ Великому Князю отъ Великаго Князя Михайла Тверскаго Воевода его, Князь Михайло Ѳедоровичъ Микулинской, съ полки Тверскими въ помочь Великому Князю на Новгородцевъ же, и Князь Великій, почтивъ его, вельдь ему за собою же итти по своей дорогѣ. Ноября въ 8-й день, въ Явлинъ, у Спаса, Князь Великій вельдь быти у себя опащикомъ Новгородскимъ, Ѳедору Калитину да Ивану Маркову, и пришедъ предъ него начаша бити челомъ отъ Владыки Новгородскаго, Ѳеофила, и отъ Великаго Новгорода о опасѣ, и назвали Великаго Князя Государемъ, чтобы Государь, пожаловалъ еси опасъ даль Владыцѣ и посадникомъ Новгородскимъ пріѣхати къ те-

1478. бѣ бити челомъ и отъѣхать добровольно, и Князь Великій пожаловалъ опась даль и опасную свою грамоту. Ноября въ 10-й день въ Иваничехъ встрѣтилъ Великаго Князя третей опашикъ, Григорей Михайловъ Совкинъ, а въ 11-й день, у Николы въ Локотскѣ, велѣлъ ему Князь Великій прїити къ себѣ, и онъ билъ челомъ отъ Владыки и отъ Новгорода, Государемъ же зовучи Великаго Князя, прося опасы, и Князь Великій велѣлъ отвѣчати Дьяку своему, Василью Далматову, тако рекъ Великаго Князя словомъ, что еси намъ билъ челомъ отъ нашего богомолца и о нашей вотчины, и азъ пожаловалъ опась даль первымъ опашикомъ, Ивану Маркову да Ѳедору Калитину, и Владыка и послы Новгородскіе по той опасной прїѣдутъ и отъѣдутъ отъ насъ добровольно; и Григорей Совкинъ билъ челомъ, чтобы пожаловалъ Князь Великій даль пристава съ кѣмъ пройти имъ воинство его. Князь Великій пожаловалъ пристава даль Михайла Погожего, и отпустилъ ихъ изъ Лотска вмѣстѣ. Ноября въ 13-й день на Поликахъ встрѣтилъ Великаго Князя Иванъ Васильевъ сынъ Никифорова, да съ нимъ Лука Клементьевъ; на томъ же стану на Поликахъ Князь Великій полки уряды, которому гдѣ быти: Брату своему, Князю Андрею Меншему, въ передовомъ полку, да у него своимъ воеводамъ велѣлъ, Князю Данилу Холмскому съ Костромичи, Ѳедору Давыдовичу съ Коломники, Князю Ивану Васильевичу Оболенскому съ Володимерцы, а на правой руцѣ велѣлъ Князь Великій быти у себя брату своему, Князю Андрею Большему, а съ нимъ велѣлъ быти Тверскому Воеводѣ, Князю Михайлу Ѳеодоровичу Микулинскому со Тверичи, да своимъ Воеводамъ, Григорью Жесту, да Ивану Никитичу, а съ ними Дмитровцы да Кашинцы; а на лъвой рукѣ велѣлъ быти у себя брату своему, Князю Борису, а у него Князь Василей Михайловичъ Верейской, да матери его, Великія Княгини Марїи, Воевода Семень Пашекъ; а у себя въ полку велѣлъ быти Воеводѣ Князь Ивану Юрьевичу, да Василью Образцу съ Боровичи, да Князю Семену Рязоловскому, съ Суздальцы да съ Юрьевцы, да Князю Александру Васильевичу, съ Калужаны и съ Алексинцы, да Серпуховичи съ Хотунцы, да съ Москвичи и съ Радопежцы и

съ Новоторжцы, да Князю Борису Михайловичу Оболенскому съ Можайцы, и Волочаны, и Звенигородцы, и съ Ружаны, да Василью Сабуру съ Галичаны, съ Ярославцы и Ростовцы, съ Углечаны и съ Бѣжичаны; да у себя же въ полку велѣлъ быти Переславцемъ и Муромцемъ всѣмъ. Съ того жъ стану съ Полика отпустилъ Князь Великій Воеводъ своихъ подъ Новгородъ, городища и манастыри отымати, чтобы не пожгли; а велѣлъ пойти къ Броничу Князю Данилу Холмскому съ Переславцы да съ Костромичи, да Князю Ивану Стригъ съ Володимерцы, да Ѳедору Давыдовичу съ Коломничи, да Григорью и Ивану Никитичамъ съ Дмитровцы и Кашинцы, да Князю Семену Рязоловскому съ Суздалицы и съ Юрьевцы; а велѣлъ имъ стояти на Броничи и ждати вѣсти отъ себя, а инымъ своимъ Воеводамъ у Озера Ілменя на Взвядне и на Ужинѣ, такожде вѣсти ожидая. Ноября 21-го стоялъ Князь Великій у Николы въ Тухоль, а послалъ оттолъ во Псковъ посла своего, Петлюю Пинюсова, а съ нимъ отпустилъ Псковитина Харитона, и велѣлъ Намѣстнику своему, Князю Василью Шуйскому, со Псковичи поити на свою службу на Новгородъ ратью съ пушками, и пищалми, и самострѣлы, со всею приправою съ чемъ къ городу приступати, и какъ придеши на устье Шелоны, и ты пришли ко мнѣ того часа, и азъ тогда укажу ти какъ и гдѣ ти будетъ со Псковичи. Ноября въ 23-й день, въ недѣлю, приде къ Великому Князю, въ Сытино, Владыка Новгородскій, Ѳеофиль, а съ нимъ Посадники Новгородскіе, Яковъ Норовъ, Ѳефилактъ Захарынь, Лука да Яковъ Ѳедоровы, Лука Исаковъ Полинарщина, а отъ Житыхъ Александръ Климентовъ, Ефимій Медведковъ, Григорій Кипреяновъ Арзубьева, Филиппъ Кислой, Яковъ Царищевъ, купецъ; и начать бити челомъ Великому Князю Владыка, глаголя сице: Господине, Государь Князь Великій, Иванъ Васильевичъ всея Руси. Я, Господине, богомолецъ твой, и Архимандриты, и Игумены, и вси Священицы вся седмь Соборовъ Великаго Новгорода, тебѣ, своему Государю, Великому Князю, челомъ бьемъ; а что еси, Господине, Государь Великій Князь, положилъ гнѣвъ свой на отчину свою, Великій Новгородъ, и мечъ твой яко молнія хв-

1478. дить по Новгородской земль, и кровь Христіанская льетца. Просимъ, чтобы еси, Господине Государь, смиловался надъ своею отчиною, мечь бы свой унялъ и огонь утолилъ и кровь Христіанская не лилась. Умилившись, Государь, азъ о семь богомолецъ твой, со Архимандриты и Игумены и со всѣми Священники, тебѣ, своему Государю, Великому Князю, со слезами челомъ бьемъ. Еще, Господине, Государь исполнился еси на Боярь Новгородскихъ и на Москву свель еси ихъ изъ Новагорода своимъ первымъ прїездомъ, и ты, Великій Государь, пожалуй смилуйся и тѣхъ Боярь отпусти въ свою отчину, Великій Новгородъ. О семь азъ, богомолецъ твой, со всѣми преждеведенными Священники, тебѣ, Государю своему, челомъ бьемъ. Потомъ рѣша Посадницы и Житьи люди сице: Господине Государь, Великій Князь, Иванъ Васильевичъ всея Русіи! Билъ челомъ богомолецъ твой, Господине, Архіепископъ Ѳеофиль, и теперь предъ тобою стоить и тебѣ, своему Государю, челомъ бьетъ, а съ нимъ Посадникъ, Господине, Степенный, Ѳома Андреевичъ и старые Посадники и Тысяцкіе, Степенный Василей Максимовъ, и старые Тысяцкіе, и Бояря, и Житьи, купцы, и черные люди, весь Великій Новгородъ, отчина твоя, мужи волные, тебѣ, своему Государю, Великому Князю, челомъ быють, чтобы еси, Господине Государь, Великій Князь, пожаловалъ смиловался надъ своею отчиною, и мечь бы свой унялъ, и огонь утолилъ, и крови Христіанской проливается не попустилъ. О семь отчина твоя, Великій Новгородъ, тебѣ, Государю своему и Великому Князю, челомъ бьемъ. По сихъ же и о поиманыхъ Новгородцахъ биша челомъ, такожде, яко же и Владыка послѣ же сихъ, биша челомъ, а говорилъ Посадникъ Лука Ѳеодоровъ: Господине Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи! Билъ челомъ тебѣ, Государю своему, богомолецъ твой, Владыка, да и Посадники и Житья отъ всего Новагорода, то Господине Государь челомъ бьетъ предъ тобою, да чтобы еси, Государь, пожаловалъ велѣлъ поговорити со своими Бояры, а богомолецъ твой и Владыка и весь Новгородъ, отчина твоя, тебѣ, своему Государю, челомъ бьетъ. Князь же Великій того дни позвалъ ихъ ясти къ себѣ, и яли у него того дни, а на утрѣе былъ Владык:

ка со всіми предреченными у брата Великаго Князя, 1478, у Князя Андрея Меньшого, съ поминки; а били челомъ, чтобъ ся пожаловаль печаловаль Великому Князю; по семь того жь утра придоша къ Великому Князю ударити челомъ на жалованіи, да о томъ били челомъ, чтобы пожаловаль вельдъ съ Бояры поговорити, и Князь Великій послалъ къ нимъ на говорку Боярина своего, Князя Ивана Юрьевича, да съ нимъ Василя, да Ивана Борисовичевъ, и Владыка, и Посадники, и Житья, а говорилъ Посадникъ Яковъ Коробъ такъ, чтобы, Государь Конфе- ренція. нашъ, Князь Великій, свою отчину, Великій Новгородъ, волныхъ людей, пожаловаль челобіе отдалъ, а мечь бы свой унялъ. 1. О при- иреліи. Посемъ Феофанъ Посадникъ тако рекъ, чтобы Государь Князь Великій пожаловаль 2. Опрещ- ныхъ из- мѣни- кахъ. Новгородскихъ Боярь, которые у него, выпустилъ бы ихъ; а Владычнее челобитье и всего Великого Новгорода 3. О ездѣ Государю. принялъ; а Лука Посадникъ Оedorовъ тако рекъ, чтобъ Князь Великій 4. О судѣ а его. пожаловаль отчину свою сздилъ бы на четвертой годъ въ Великій Новгородъ, а ималъ бы 1000 рублевъ, а вельдъ бы судъ судити Намѣстнику, да Посаднику въ городъ, а чего не возмогутъ управити Намѣстникъ да и Посадникъ, ино бь тому Государь Князь Великій самъ управу учинилъ; а пріѣхалъ на четвертой годъ, да пожаловаль бы 5. Къ Мо- сквѣ не звать. Государь Князь Великій позвы отложилъ, чтобъ позвовъ на Москву не было; а Яковъ говорилъ Оedorовъ, чтобы 6. Намѣ- стничей судъ. пожаловаль Князь Великій не вельдъ своимъ Намѣстникомъ Владычныхъ судовъ судити, да Посадничьихъ; а Житья говорили и о томъ, что Князя Великаго Мукобря не по- зываютъ на Новгородцовъ, а отъ Намѣстниковъ и отъ Посадниковъ въ городъ ищутъ на Новгородцехъ въ городъ предъ Намѣстникомъ, да передъ Посадникомъ, а чево на нихъ Новгородцы взыщутъ, и они въ городъ не отвѣчиваютъ, и отвѣчиваютъ на городищѣ, и Государь бы Князь 7. Чтобъ Намѣст- нику су- дить въ городѣ. Великій пожаловаль вельдъ ихъ судити Намѣстнику своему съ Посадникомъ въ городъ. Послѣди же всѣхъ сихъ рече Яковъ Коробъ, говорилъ, что, Господине, билъ че- ломъ Государю, Великому Князю, богомалець его, Вла- дыка, и Посадники, и Житья отъ Великаго Новгорода, да то челобитье предъ Государемъ нашимъ, Великимъ Княземъ, а за тѣмъ челобитьемъ отчина сво, чтобы Го-

1478. сударь пожаловаль указаль своей отчинѣ, какъ ему Богъ положить на сердцѣ отчина своя жаловати, и отчина его своему Государю челомъ бьетъ, въ чемъ имъ мочно быти. Князь Великій слыша тое и уразумѣвъ коварство ихъ, тогожь дни въ понедѣльникъ послалъ къ Новугороду Воеводъ своихъ городища да и монастырей отнимати, отъ Броннича прямо велѣлъ поити къ городу Воеводамъ своимъ, Князю Данилу Дмитріевичу, да Ѳедору Давыдовичу, да Князю Ивану Васильевичу Сарезе, да Григорию и Ивану Накитичемъ съ полки своими, а на другую сторону города къ Юрьеву монастырю Каркажу монастырю, велѣлъ ити Воеводамъ Семену Ряполовскому, Князю Александру Оболенскому, Князю Борису Оболенскому, Василию Сабурову съ полки, да Семену Сабурову съ людьми матере своея, Великія Княгини Марьи; да брата своего, Князя Андрея Меншаго, да Елизару Гусеву со Княземъ его полкомъ, и тѣ вси Воеводы шли съ полки своими чрезъ Имень озеро по леду, а пришли всѣ Воеводы и тоя и другія стороны одное ноци съ понедѣльника на вторникъ, и отняли городище и монастыри всѣ подъ городомъ; Ноября въ 25 день, во вторникъ, въ Сытинѣ Князь Великій велѣлъ отвѣтъ дати Владыцѣмъ и посломъ Новгородскимъ Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ, да съ нимъ Василей, да Иванъ Борисовичи. Князь Иванъ Юрьевичъ рече сице: Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи, тебѣ, своему богомолцу, Владыкѣ, и Посадникомъ, и Житымъ тако отвѣщаееть, что еси нашъ богомолецъ, да и вы, Посадники, и Житыи были челомъ мнѣ, Великому Князю, отъ нашія отчины, Великаго Новагорода, о томъ, что мы, Великіе Князи, гнѣвъ свой положили на свою отчину, на Новгородъ. И по семъ Василей Борисовичъ рече: Князь Великій глаголетъ тебѣ своему богомолцу, Владыцѣ, и Посадникомъ, и Житымъ, и всѣмъ, иже съ тобою суть; вѣдаете сами, что присылали есте къ намъ и Великимъ Княземъ отъ отчины нашея, отъ всего Великаго Новагорода, пословъ своихъ, Назара Подвойскаго и Захара дьяка Вѣчяго, назвали есте насъ, Великихъ Князей, себѣ Государи, и мы, Великіе Князи, по вашей присылкѣ и по челобитью вашему посылали есмы къ тебѣ, Владыцѣ, и къ вотчинѣ своей, къ Ве-

Отвѣтъ
Вел. Кня-
зя.

ликому Новуграду, Боярь своихъ, Ѳедора Давыдовича, да 1478. Ивана и Семена Борисовичевъ, велѣли есмы спросити тебя, своего богомолца, и своея вотчины, Новогорода, какъ вы хотите нашего Государства Великихъ Князей, на отчинѣ нашей Великомъ Новѣгородѣ, и вы того у насъ заперлися, и къ намъ пословъ своихъ о томъ сказали есте не посыловали, а взложили есте на насъ, Великихъ Князей, то, что рекше мы надъ вами, надъ своею отчиною, силу чинимъ, и на нея толико еже ложъ положили есте на насъ; своихъ Государей, но и много иныхъ несправленій вашихъ къ намъ, Великимъ Княземъ, и нечестія намъ много чинится отъ васъ; и мы о томъ поутвержилися, ожидая обращенія вашего къ намъ, а вы впредь лукавѣйшии явистесь къ намъ, и за то не возмогли есмы терпѣти вамъ, и за злобу вашу и походъ ратию положили есмы на васъ, по Господню словеси: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, шедъ обличи его предъ собою и тѣмъ единѣмъ; аще послушаетъ тебе, приобрѣлъ еси брата твоего, аще не послушаетъ тебя, пойми съ собою два или тріехъ свидѣтелей, при устѣхъ бо дву или тріехъ свидѣтелей да станеть всякъ глаголь, аще ли и тѣхъ не послушаетъ, повѣждь Церкви, аще ли жъ и о Церкви нерадити начнетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. И мы жъ, Великіе Князи, посылали къ вамъ, своей отчинѣ, престаните отъ злобъ вашихъ и злыхъ дѣлъ, а мы по прежнему жалованію своему жалуемъ васъ, отчину свою; вы же не восхотѣсте сего, но яко чужимъ вмѣнистесь намъ; мы же, положивше упованіе на Господа Бога и на Пречистую Матерь Его, и на всѣхъ Святыхъ Его, и на молитву прародителей своихъ, Великихъ Князей Рускихъ, и пошли есмы на васъ за неисправленіе ваше. По семъ Иванъ Борисовичъ нача глаголати къ нимъ: Князь Великій, тебѣ богомольцу своему, и Посадникомъ, и Житьимъ сице глаголетъ: Били есте челомъ мнѣ, Великому Князю, о томъ, чтобъ я недобовье свое сложилъ своей отчинѣ, и вы поставили рѣчи о Боярехъ Новгородскихъ, о которыхъ прежде сего опалилися есмы, и мнѣ бы тѣхъ жаловати отпустити; а вѣдомо тебѣ, богомольцу нашему, Владыцѣ, да и вамъ, Посадникомъ, и Житьимъ, и всему Новугороду, что на тѣхъ Боярь били челомъ мнѣ, Вели-

1478. кому Князю, вся моя отчина, Великій Новгородъ, что отъ нихъ много лиха починилось отчинѣ нашей, Великому Новгороду, и волостелемъ его наѣзды и грабежи, животы людскія отнимая и кровь Христіанскую проливая; а ты, Лука Исаковъ, самъ тогда былъ въ истѣхъ, да и ты, Григорей Кипріяновъ, отъ Никитины улицы, и азъ, Князь Великій, обыскаль, тобою же своимъ богомольцемъ, да и вами, Посадники, и отчиною своею, Великимъ Новымгородомъ, что много имъ зла чинитца отъ нихъ, отчинѣ нашей, и казнити ихъ хотѣли есмы, ино ты жъ, Владыка, и вы, отчина наша, добили мнѣ есте челомъ, и азъ казни имъ отдадъ, и вы нынѣча о тѣхъ винныхъ рѣчи вставлваете, и коли не попригожу намъ бѣте челомъ, и намъ какъ васъ пожаловати? По всѣхъ же сихъ рѣчехъ Князь Иванъ Юрьевичъ рече: Князь Великій вамъ глаголетъ, восхощетъ намъ, Великимъ Княземъ своимъ, Государемъ отчина наша, Новгородъ, бити челомъ, и они знаютъ, отчина наша, какъ имъ намъ, Великимъ Княземъ, бити челомъ. Посемъ Владыка, и Посадники, и Житыи были челомъ Великому Князю о приставѣ, чтобъ пожаловаль вельѣль проводити ихъ изъ города, и Князь Великій приставу своему, Руну, вельѣль проводити ихъ; а тотъ Рунъ стрѣтилъ ихъ отъ Великаго Князя приставомъ, коли шли къ Великому Князю отъ Новгорода. И Ноября въ 27-й день, въ четвертокъ, пришелъ Князь Великій подъ городъ, черезъ Илмень озеро, по леду, а съ нимъ братія его, Меншій Князь Андрей, да того же дни пришелъ подъ городъ Князь Василей Михайловичъ Верейской, а Князь Великій пришелъ подъ городъ сталъ у Троицы на поозерья, въ Дожницкомъ селѣ, а брату своему вельѣль стати, Князю Андрею Меншому, у Благовѣщенія въ манастырѣ; а Воеводамъ своимъ Князь Великій вельѣль стати около города съ полки своими, Князю Ивану Юрьевичу въ Юрьевъ манастырѣ, а Василю Саурову въ манастырѣ у Пантелеймона Святаго, а Князю Александру Оболенскому у Миколы на Мостищахъ въ манастырѣ, а Князю Борису Оболенскому на Саковѣ у Богоявленія въ манастырѣ, а Князю Семену Ряполовскому вельѣль стати по Шидбѣ, въ верху Шидбы и на Стипѣ, и съ городскія стороны вельѣль Князь Великій стати Князю Василю Михаи-

ловичу Верейскому, на Лисичьей горкѣ въ монастырѣ, а 1478. на городищѣ велѣлъ стати Ѳедору Давыдовичу, да Князю Ивану Стригѣ, да Григорью, да Ивану Никитичемъ Ноября жѣ въ 29-й день пришло въ Новгородъ Князь Борисъ Васильевичъ, послѣ брата своего Великаго Князя на третей день, и Князь Великій велѣлъ ему стати на Кречневѣ, во Владычѣвѣ селѣ, въ низъ по Волхову. Ноября жѣ въ 30-й день, въ недѣлю, Князь Великій велѣлъ всѣмъ Воеводамъ поскорѣй посылати людей половину, а другую у себя оставливати, а срокъ имъ покормъ десять дней, а въ 11-ть дней Декабря всѣмъ быти подъ городомъ, гдѣ кто бѣ ни былъ; того жѣ дни послалъ Князь Великій Савастіана Кушелева противъ своего Намѣстника Псковскаго, Князя Василія, и противъ Псковскія рати, чтобъ пошли не медля съ пушками и со всею приправою по первому приказу, и Савастіанъ встрѣтилъ ихъ у Солцы на Шолонѣ. Мѣсяца Декабря въ 4-й день, въ понедѣльникъ, приде къ Великому Князю въ Поозеріе къ Троицѣ Владыка Новгородской, Ѳеофиль, а съ нимъ Посадники, Яковъ Коробовъ, Ѳеодилъ Захарьичъ, Лука да Яковъ Ѳедоровы, да Лука Исаковъ, а отъ Житнихъ же Александръ Клементьевъ, да Филиппъ Ильинской, Григорей Кипріяновъ Трезубіевъ, да Ефимей Медветковъ, да Яковъ Царищевъ купецъ; и нача Владыко Великому Князю бити челомъ, сице глаголя: Господине Государь Князь Великій, Иванъ Васильевичъ всея Русіи! Азь, Господине, богомолецъ твой, Владыка, и Архимандриты, и Игумены, и Священноиноцы, и Иноцы, и Священицы, и вся семь Соборовъ Великаго Новагорода, тебѣ, своему Государю, Великому Князю, челомъ бьемъ, чтобъ еси, Государь, пожаловалъ смиловался надъ Христіанствомъ, надъ своею отчиною, мечъ бѣ еси свой унялъ и огонь утолилъ, а кровь Христіанская не лилася, а я, богомолецъ твой, и вся семь Соборовъ, тебѣ, своему Государю, со слезами челомъ бьемъ. А Посадники и Житни такъ же били челомъ, чтобъ Государь смиловался; да били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ съ Бояры говорити. Князь Великій выслалъ къ нимъ Бояръ своихъ, Князя Ивана Юрьевича, Ѳедора Давыдовича, Князя Ивана Стригу, да съ ними Василья, да Ивана Борисовичевъ; и Влады-

1478. ка, и Посадники, и Житыи били челомъ о томъ же, какъ передь Великимъ Княземъ, да чтобы Государь пожаловалъ указалъ своей отчинѣ, какъ Богъ положить ему на сердцѣ своя отчина жаловати; и Князь Великій велѣлъ имъ отвѣчати такъ по первому отвѣту, что присылали Назара да Захара, а называли есте насъ Государи, и мы потому и пословъ своихъ посылали спросити васъ, какова хотите нашего государства, и вы того у насъ заперлися, а на насъ есте ложъ возложили, и мы, неможа терпѣти того, помоливъ Господа Бога, и Пречистую Матерь Его, и всѣхъ Святыхъ Его, пошли есмы на васъ, вземъ Бога на помощь и силу Животворящаго Креста Господня, и восхоцеть намъ, Великимъ Княземъ, бити челомъ наша отчина; Великій Новгородъ, и они знаютъ, какъ бити челомъ. И Владыка и иже съ нимъ сущіи били челомъ, чтобы Князь Великій поволить ехати въ городъ, да опять пріѣхати по тому же опасу; Князь Великій поволить имъ. Того жъ дни Царевичъ Даньярь пришелъ подь городъ, а съ нимъ Воевода Великаго Князя, Василей Образецъ съ Боровичи, и Князь Великій велѣлъ Царевичу Даньяру стати въ Кириловъ монастырь, да у Андрея Святаго въ монастырь, на городецкой же сторонѣ, а приставомъ Царевичевымъ, Князю Петру Оболенскому, да Князю Ивану Звенцу, велѣлъ стати на Ковалевъ въ монастырь, а Василью Образцу съ Боровичи велѣлъ стати у Спаса въ монастырь на Волотовъ. Того же дни пришло подь городъ Князь Андрей Васильевичъ Большой, и Князь Великій велѣлъ стати ему въ монастырь у Воскресенія на Древяницѣ, а Тверскому Воеводѣ, Князю Михаилу Оедоровичу, велѣлъ стати съ полкомъ своимъ у Миколы на Островкѣ. Декабря жъ въ 5-й день, въ пятокъ, прииде изъ Новгорода Владыка* Оеофилъ, да и Посадники, и Житыи, которые прежде съ нимъ били, къ Великому Князю, а у него тогда братья его, Князь Андрей и Князь Борисъ, и Князь Андрей Меншій; а били челомъ Владыка, и вси иже съ нимъ, какъ и прежде того, чтобы Государь смилвался, а въ томъ ся повинили, съ чемъ посылали Назара да Захара, да предь послы Великаго Князя того заперлися; и Князь Великій велѣлъ отвѣчати имъ: А

коли уже ты, Владыка, и вся отчина паша, Великій Нов- 1478.
 городъ, передъ нами, Великими Князи, виновати сказа-
 лись есте, а тѣхъ рѣчей, что къ намъ посылали есте и
 вы заперлись, а нынѣ сами на ся свидѣльствуете, а
 спрашивается: какому нашему государству быти на на-^{Последняя}
 шей отчинѣ на Новѣгородѣ? Ино мы, Великіе Князи, ^{отповѣдь.}
 хотимъ государства своего какъ есмы на Москвѣ, такъ
 хотимъ быти на отчинѣ своей, Великомъ Новѣградѣ. И
 Владыка и со всѣми своими Посадники и Житыми на-
 чаша бити челомъ, чтобъ Князь Великій пожаловалъ
 освободилъ въ городъ ехати, да о томъ помыслити, да
 потому же бы опасу вельѣ у себя бытъ, а срокъ бы
 даль имъ, какъ у себя велить быти; и Князь Великій
 пожаловалъ ихъ, а на утрій день у себя вельѣ быти
 имъ въ недѣлю. А того жъ дни приде къ Великому Кня-
 зю отъ Намѣстника его Псковскаго, Князя Василья Ва-
 сильевича, и отъ Псковскаго войска Посадникъ Псков-
 ской, Василей Епимаховъ, съ тѣмъ, что Намѣстникъ его,
 Великаго Князя, Василей Васильевичъ, со Псковскимъ
 войскомъ пришли на его, Государя, дѣло, всѣ, съ чѣмъ
 имъ вельѣ къ себѣ быти, и гдѣ велить имъ стати; и
 Князь Великій велѣлъ Князь Василью стати въ Биску-
 пицахъ, а Посадникомъ Псковскимъ съ лутчими людьми
 велѣлъ стати въ Федотинѣ селѣ, Исаковы жены Поли-
 нарбина, а протчимъ Псковичамъ молодымъ вельѣ ста-
 ти въ монастырѣ у Троицы на Варяжи, да и на Клоп-
 скѣ. Декабря въ 6-й день велѣлъ Князь Великій мосты
 чинити на рѣцѣ на Волховѣ, своему мастеру, Аристотелю
 Фрязину, подъ Городищемъ, на судѣхъ на той рѣцѣ, и
 донелъ же Князь Великій одолѣвъ возвратися къ Москвѣ,
 а мостъ стоитъ. Декабря въ 7-й день приде къ Вели-
 кому Князю Владыка изъ Новагорода съ тѣми же прежде-
 реченными Посадники и Житыми, да съ ними пять че-
 ловѣкъ Черныхъ отъ пяти концевъ, отъ Неревскаго кон-
 ца Аврамъ Ладоженикъ, а отъ Горичавскаго Кривой, а
 отъ Славенскаго Захаръ Брехъ, а отъ Загородскаго Ха-
 ритонъ, а отъ Плотническаго Ѳедоръ Литка; били че-
 ломъ Владыка, и Житыи, и Черные о томъ же, какъ и
 прежде, чтобъ Государь смиловался, да и пожаловалъ бы
 Государю освободилъ съ Бояры своими поговорити; и Князь

Мосты
 чрезъ
 Волховъ.

1478. Великій велѣль Бояромъ своимъ, Князю Ивану Юрьевичу, и Ѳедору Давыдовичу, да Князю Ивану Стригъ, да съ Бояры Василью, да Ивану Борисовичемъ. А Владыка со всѣми своими Посадники, и Житъими, и Черными били челомъ: первая рѣчь Якова Коробова съ челобитьемъ, чтобъ Государь Князь Великій пожаловалъ велѣль своему Намѣстнику судити съ Посадникомъ; а Ѳефилятъ Посадникъ биль челомъ, чтобъ Государь Князь Великій пожаловалъ на всякой годъ ималъ со всѣхъ волостей Новгородскихъ дань съ сохи по полугривнѣ Новгородскихъ; а Лука Посадникъ биль челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ пригороды Новгородскіе держалъ своими Намѣстники, а судъ бы по старинѣ былъ; а Яковъ Ѳедоровъ Посадникъ биль челомъ, чтобъ пожаловалъ Князь Великій вывода не учинилъ изъ Новгородскія земли, да и о вотчинахъ Боярскихъ и о земляхъ, чтобъ Государь не вступался, да позвовъ бы пожаловалъ Московскихъ въ Новгородъ не было; да и всѣ били челомъ о томъ, чтобъ въ Низовскую землю къ берегу службы намъ, Новгородцемъ, не было, а которые рубежи сошлись здѣсь съ Новгородскими землями, и по своихъ Государей повелѣнью мы отчины ихъ ради того боронити. И Бояры шедъ Князю Великому тѣ рѣчи сказали, и Князь Великій выслалъ къ нимъ тѣхъ же своихъ Бояръ со отвѣтомъ, а велѣль имъ сице отвѣчвати: Били есте челомъ мнѣ, Великому Князю, ты, нашъ богомолецъ, и наша отчина, Великій Новгородъ, зовучи насъ себѣ Государи, да чтобы есмы пожаловали указали своей отчинѣ, какову нашему государству быти въ нашей отчинѣ, Великомъ Новѣградѣ, и азъ Князь Великій то вамъ сказалъ, что хотимъ Государства на своей отчинѣ, Великомъ Новѣгородѣ, такова, какъ наше государство въ Низовской земли на Москвѣ, и вы нынѣча сами указываете мнѣ учинити уронъ нашему Государству быти, ино то которое мое государство? И Владыка, и Посадники, и Житы били челомъ, а молвятъ Бояромъ такъ: Мы своемъ Государемъ, Великимъ Княземъ, урона не учинили ихъ государству, но пожаловали бы наши Государи свою отчину, Великіе Князи, явили то своей отчинѣ Великому Новгороду, какъ ихъ государству быти въ

ихъ отчинѣ, занеже, Господине, отчина ихъ, Великій Новъ-городъ; Низовскіе пошлины не знаютъ, какъ Государи наши, Великіе Князи, государство свое держать въ Низовской землѣ. И Бояря шедъ то сказали Великому Князю, и Князь Великій ихъ же послалъ съ отвѣтомъ, а вельѣлъ такъ говорити. Князь Иванъ Юрьевичъ начать говорити: Князь Великій тебѣ, своему богомолцу, Владыцѣ, и вамъ, Посадникомъ, и Житымъ, и Чернымъ людемъ, тако глаголетъ. Что есте били челомъ мнѣ, Великому Князю, чтобъ я явилъ вамъ, какъ нашему государству быти въ нашей отчинѣ; ино наше государство Великихъ Князей таково: вѣчу колоколу въ вотчинѣ нашей, въ Новъгородѣ, не быти, Посаднику не быти, а государство свое намъ держати, ино на чемъ Великимъ Княземъ быти въ своей отчинѣ волостемъ быти, селомъ быти, какъ у насъ въ Низовской землѣ; а которыя земли наши Великихъ Князей за вами, а то бѣ было наше; а что есте били челомъ мнѣ, Великому Князю, чтобъ вывода изъ Новгородскія земли не было, да у Боярь Новгородскихъ въ вотчины въ ихъ земли намъ, Великимъ Княземъ, не вступатися, и мы тѣмъ свою отчину жалуемъ, вывода бы не паслися, а въ вотчины ихъ не вступаемся, а суду быти въ нашей отчинѣ, въ Новъгородѣ, по старинѣ, какъ въ землѣ судъ стоитъ. Того же дни, въ недѣлю, придоша къ Великому Князю подъ городъ Псковичи, Намѣстникъ Великаго Князя Псковской, Князь Василей Васильевичъ Шуйской, а съ нимъ Посадницы Псковстїи со многими вои, Посадникъ Алексѣй Васильевичъ Кочановъ, да Зиновой Сидоровъ, да Стефанъ Максимовъ, и инныя Посадники Бояре и дѣти Боярскіе, и многіе Псковичи. Въ 14-й день, въ недѣлю, Владыка пришелъ къ Великому Князю съ Посадники и съ преждеписанными, и начаша бити челомъ, чтобъ Государь смиловался надъ своею отчиною, да съ Бояры бы вельѣлъ говорити; выслалъ, и они учали бити челомъ о вѣчѣ, и колоколь и Посадника отложили, чтобъ Государь сердце сложилъ и нелюбіе отдалъ, и вывода бы не учинилъ, и въ вотчины бы, въ ихъ земли, и въ воды не вступался, и въ животы ихъ, да пожаловалъ бы и позвы Московскіе отложилъ въ Новгородѣ, да службы бы пожаловалъ въ Низовскую землѣ

1478. не наряжалъ, и Князь Великій тѣмъ всѣмъ пожаловалъ ихъ, и они начаша бити челомъ, чтобъ Государь далъ Крѣпость своей отчинѣ, Великому Новгороду, крестъ бы поцѣловалъ, и Князь Великій отрече: не бити моему крестному цѣлованію; и они били челомъ, чтобъ Бояре цѣловали къ нимъ, Князь Великій и то имъ отмовилъ; и они еще о томъ били челомъ, чтобъ Намѣстнику своему велѣлъ цѣловати, которому у нихъ бити, онъ же и того не учинилъ; и они еще били челомъ о опасной грамотѣ, и Князь Великій и того не далъ имъ. Декабря въ 28-й день, въ недѣлю, Князь Василей Васильевичъ Шуйской, что былъ въ Новгородѣ, братаничъ Князя Ивана Горбатова, къ Новгородцемъ крестное цѣлованіе сложили въ Новгородѣ на Великаго Князя, не смѣли ему ни слова молвити, и былъ у нихъ въ городѣ послѣ склада два дни.

Декабря въ 29-й день Владыка съ предреченными своими Бояры били челомъ Великому Князю, что уже Государь не жалуетъ, не токмо крестное цѣлованіе отложилъ, но опасныя грамоты не далъ, и чѣмъ паки свою отчину насъ жалуетъ, и мы бѣ то его, своего Государя, жалованье отъ устъ его слышали сами безъ высылки. И Бояре шедъ то Великому Князю сказали, и Князь Великій пожаловалъ велѣлъ имъ къ себѣ внити, и рече имъ: Что били есте челомъ мнѣ, Великому Князю, богомолецъ ты нашъ, Владыка, и Посадники съ тобою, и Житьи, и Черные отъ нашей отчинѣ, отъ Великаго Новгорода, чтобъ я пожаловалъ гнѣвъ свой отложилъ и вывода бѣ отъ Новгородскія земли не учинилъ, и въ вотчины и въ животы людскія не вступался, и позва Московскаго и суду бити по старинѣ въ Новгородѣ, какъ судъ въ землѣ стоитъ, да и службы бѣ вамъ въ Низовскую землю не наряжалъ, и азъ тѣмъ всѣмъ васъ, свою отчину, жалую, все то есмь отложилъ. И они то слушавъ и ударивше челомъ, выйдоша отъ него, и Князь Великій, выславъ за ними Бояръ о волостяхъ и о селѣхъ, а велѣлъ говорити такъ: Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи глаголетъ: посылаю есмь тебѣ, богомолцу своему, Бояръ своихъ, да и къ вамъ, Посадникомъ и къ Житьямъ, и о волостяхъ, и о селѣхъ, чтобъ наша отчина, Ве-

ликій Новгородъ дали намъ волости и села, понеже 1478 намъ, Великимъ Княземъ, государство свое держати на своей отчинѣ, Великому Новгороду, безъ того нельзя; и Владыка, и Посадники, и Житыи отвѣчали: Скажемъ то, Господине, Новгороду. Декабря въ 30-й день, во вторникъ, прииде къ Великому Князю служити Князь Василей Шуйской изъ Новгорода, и приять его Князь Великій, и почти его, и дары даде ему. Генваря въ 1-й день Владыка съ Посадники и Житыми пришедъ къ Великому Князю, явили ему волостей: Луки Великіе, да Ржеву Пустую; онъ же не взя того. Въ четвертую недѣлю Владыка съ тѣми же преждереченными пришедъ къ Великому Князю, явили съ 10 волостей, 4 Владычии, да 3 Юрьевского монастыря, да у Демона Благовѣщенская волость, да Антоновскую волость, Тубасъ волость, да что въ Торшку земель Владычиихъ, и монастырскихъ, и Боярскихъ, и всѣхъ Новгородцовъ, чьей земли ни буди, всѣхъ тѣхъ отступились Великимъ Княземъ, къ ихъ отчинѣ къ Торшку, и Князь Великій тѣхъ десяти волостей не взялъ; и они били челомъ, чтобъ самъ Государь умыслилъ, какъ ему своя отчина жаловать, и колко волостей ему взяти, а отчина его покладываетца на Божь, да на немъ; и Князь Великій велѣлъ Бояромъ молвити имъ: Взяти ми половину всѣхъ волостей Владычиихъ и монастырскихъ занятей ископѣ Великихъ Князей, а захватили сами, да Новоторжскіе чьи нибудь. И они отвѣчали: Скажемъ, Господине, то Новгороду. Генваря въ 6-й день, на Крещеніе Господне, во вторникъ, прииде къ Великому Князю Владыка съ Посадники, и съ Житыми, и съ чело- Половина волостей духовныхъ. битьемъ, и съ половиною волостей Владычиихъ; да и Новоторжскіе всѣ волости, Владычии, и монастырскіе, и Боярскіе, и чьи ни будь, всѣхъ отступились къ Великимъ Княземъ; да били челомъ о монастырехъ, чтобъ пожаловалъ 6 монастырей взялъ половину волостей и земель, у Юрьева, у Благовѣщенья, у Аркажа монастыря, у Антонова, у Николскаго на Сковоротекъ, а иные бы монастыри Государь пожаловалъ земель у нихъ не ималъ; понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало. И Князь Великій Владыцѣ и Посадникомъ велѣлъ итти во градъ и написати на списокъ половину волостей Владычиихъ, да

1478. и монастырскихъ, а не таили бѣ ничего, а что утаить, ино та земля Великихъ Князей. Генваря въ 7-й день прииде къ Великому Князю Владыка съ Посадники и Житыми, и списки принесли Владычныхъ волостей половину, такожь и монастырскихъ; и Князь Великій пожаловалъ Владычныхъ половину волостей не взялъ, а взялъ десять волостей: Порогъ Ладожской и земля Порожская по обѣ стороны Волхова, да въ Нагорье Емележеской погость, да Колобялской погость, а сохъ въ нихъ 40, и поль 4, да въ Древлехъ погость, да Кременицкой погость, въ дву тѣхъ 50 сохъ, да на Мсть Бѣлая поль, 40 сохъ въ ней, да у Томля 50 сохъ, да Кирва, да Вхона 50 сохъ и поль 3, да Перось, а въ ней 80 куницъ и 2, да Новоторскіе земли всѣ взялъ Владычни, и монастырскія, и Боярскія, и чьи ни будь въ Торшку, да прежеписанныхъ 6 монастырей, по половинѣ волостей, а у Юрьева монастыря въ половинѣ, что взялъ Князь Великій 720 отбежь, а у Аркажа 333, а у мапастыря Благовѣщенскаго 243, а у Николскаго Неровскаго конца 251, а у Онтонова монастыря 50 сохъ, а у Михайловскаго монастыря 100 обежь безъ трехъ, а которыя села были за Князь Васильемъ Шуйскимъ, и тѣ Князь Великій за себя же взялъ, 6 сель, а въ нихъ сохъ 80 безъ дву. Генваря въ 8-й день, въ четвертокъ, прииде къ Великому Князю изъ Новгорода Владыка съ Посадники, и съ Житыми, и съ Черными бити челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ отчину свою, Христіанство бѣ не гибло: понеже бо тѣснота бѣ во градѣ, и морь на людей и гладь; и Князь Великій велѣлъ съ ними Бояромъ говорити о дани, что явили дани со всѣхъ волостей Новгородскихъ, съ сохи по полу гривны по 7 денегъ, велѣлъ ихъ спросити, что ихъ сохъ, и они сказали 3 обжи соха, а обжа одинъ человекъ, на одной лошади ореть, а кто на трехъ лошадяхъ и самъ третей ореть, ино то соха; и Князь Великій захотѣлъ взяти съ обжи по полу гривнѣ, и Владыка со всѣми своими отъ всего города начаша бити челомъ, чтобъ Государь смиловался, ималъ бы по тому дань, какъ бѣеть челомъ, по 7 денегъ съ трехъ обжей, а ималъ бы пожаловалъ по единова на годъ, и Князь Великій тѣмъ ихъ пожаловалъ, что нма-

Соха.
Обжа.

ти ему одинава на годъ дань съ сохи, по полу гривнѣ 1478. со всѣхъ волостей Новгородскихъ, и на Двинѣ, и За-Дань. волочьи, на всякомъ кто ни пашеть землю, и на ключникахъ, и на старостѣхъ, и на одерноватыхъ. И Владыка со всѣми своими еще били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ писцовъ своихъ и данщиковъ въ свою отчину, въ волости Новгородскіе, не посылалъ, понеже, Господине, то Христіаномъ тяжко, а положилъ бы Государь на Новгородскую душу, а скажутъ всѣ, сколько у ково сохъ будетъ: да самъ, собравъ дань, отдадутъ по крестному цѣлованію безъ хитрости тому, кому Великіе Князи прикажутъ отдать въ Новѣгородъ; а кто утаитъ хотя одну обжу, а уличимъ его, и мы то скажемъ своимъ Государемъ Княземъ, и того казнити; и Князь Великій тѣмъ пожаловалъ отчину свою, чтобъ самимъ дань збирати и отдавати, кому у нихъ велеть имати, а писаревъ и данщиковъ къ нимъ не посылати. Генваря въ 10-й день Князь Великій велѣлъ Бояромъ своимъ говорити Владыцѣ и Посадникомъ, и Житымъ, и Чернымъ о Ярославлѣ дворѣ, чтобъ тотъ дворъ ему очистили; и Владыка, и Бояре, и Житыи отвѣчали о томъ: Господине! Едемъ въ городъ, да скажемъ Новугороду. Да велѣлъ имъ того жъ дни явити списокъ, на чемъ имъ къ Великимъ Княземъ крестъ цѣловати всему Великому Новугороду, а они били челомъ, чтобъ Государь Великій пожаловалъ послалъ тотъ списокъ въ городъ, велѣлъ бы его явити всему Великому Новугороду, и Князь Великій послалъ тотъ списокъ въ городъ съ Одинцомъ подъячимъ, и велѣлъ его явити Новугороду у Владыкѣ въ полатѣ. Генваря въ 12-й день, въ понедѣльникъ, приде Владыка къ Великому Князю, а съ нимъ преждереченніи Посадницы и Житыи, а били челомъ, чтобъ имъ съ Бояры говорити, и Князь Великій Боярь къ нимъ на говорю послалъ, и они о дворѣ Великаго Князя о Ярославли отвѣчали такъ: Тотъ, Господине, дворъ Государей нашихъ Великихъ Князей; хотять тотъ свой дворъ взяти, ино передъ Богомъ и передъ нами, а захотять Государи наши въ околоткѣ взяти мѣсто противъ того своего двора, ино, Господине, передъ нами; а что, Господине, списокъ цѣлованной нашъ Государь Князь Великій велѣлъ явити своей отчинѣ, Велико-

О Яро-
славлѣ
дворѣ.

1178. му Новгороду, на чемь Новгороду крестъ цѣловати ко Государемь своимь Великимь Княземь, и отчина ихъ тотъ списокъ слышали, на всемь на томь своимь Государемь крестъ цѣлуютъ, а Государи бѣ наши, Великіе Князи, свою отчину жаловали, какъ имь Богъ на сердцѣ положить, а отчина ихъ, Великій Новгородъ, своимь Государемь челомъ бьеть, а все упованіе покладываютъ на Бозѣ, да на нихъ, своихъ Государей, Великихъ Князѣхъ; и Князь Великій велѣлъ Новгородскому Владыцѣ съ своего списка въ слово слово, на чемь Новгородцемь къ нимь, Великимь Княземь, крестъ цѣловати, списати, да тотъ списокъ и подписати велѣлъ Владыцѣ своею рукою, да и печать свою приложити, да по печати съ пяти концовъ приложити къ тому списку, да на завтрѣ, во вторникъ, велѣлъ Князь Великій Владыцѣ, и Посадникомъ, и Житымъ быти у себя къ Троицѣ въ Поозеріе. Генваря въ 13-й день, во вторникъ, приде къ Великому Князю Владыка, а съ нимь Новгородскіе многіе Посадники и Житыи, и купцы, и запись цѣловальную Владыка съ собою принесъ, а писалъ ее Дьякъ Владыченъ, а подписалъ Владыка своею рукою, и печать свою приложилъ, да и съ пяти концовъ по печати приложили, и цѣловали крестъ на той записи къ Великимь Княземь Бояре Новгородскіе многіе, и Житыи, и купцы у Троицы на Поозеріи, передъ Великаго Князя Бояры. Въ 13-й день Генваря, во вторникъ, говорили Бояры Новгородцемь у цѣлованья о Псковичехъ, что Псковичи послужили Великимь Княземь, и вы бѣ того имь не мстили ни которою хитростію, по крестному цѣлованію, а въ земли бѣ, и въ воды, и въ дворы, и въ берегъ Псковской не вступались, ни обиды ни которыя есте имь не учинили, а о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ, и о земляхъ, и о водахъ Намѣстникомъ Великихъ Князей Новгородскимъ обсылатись съ Великихъ же Князей Намѣстникомъ со Псковскимъ, а Псковскому съ ними, а былъ бы у васъ судъ и управа на всѣ стороны; да говорили имь о Боярехъ Новгородскихъ и о дѣтяхъ Боярскихъ, и о Боярыняхъ, которые служатъ Великому Князю, чтобъ имь не мстити ни которою хитростію; да говорили имь о пригородѣхъ, и о Двинѣ, и о Заволочьи, что пригоро-

Присяга
Нового-
родцевъ.

домъ всѣмъ, да и Двиняномъ и Заволочаномъ крестное цѣлованіе Новгородское съ себе сложити, а цѣловати имъ крестъ на Великихъ Князей имя; да о тѣхъ Ивановскихъ говорили и о Сенкѣ о Князскомъ, чтобъ по помъ ругу отдали задніе годы, что имъ не дали, да и впредь бы давали ругу, а что у попа Ивана взяли, а тотъ бы ему остатокъ весь отдали, что у него взяли; и на всемъ на томъ Новгородцы всѣ цѣловаша крестъ Великимъ Княземъ, что въ записи написано и рѣчми изговорено. И какъ цѣловали крестъ Бояре Новгородскіе, и Житыи, и купцы, и Владыка съ ними всеми били челомъ Бояремъ, чтобы ся печаловали Государю, отдасть бы имъ нелюбія и сердце сложишь, и слово свое отъ усть своихъ рекль вслухъ всѣмъ по прежнему жалованью, а отчина ихъ, Великій Новгородъ, къ своимъ Государемъ крестъ цѣловали здѣсе, у Троицы, по записи, а въ городъ весь Великій Новгородъ, отчина, ихъ по той же записи крестъ цѣлуютъ; и Бояре то Великому Князю сказали, и Князь Великій ихъ пожаловалъ, слово свое имъ молвилъ всѣмъ по тому же, какъ и преже сего имъ говорилъ, Декабря въ 29-й день; послѣ тѣхъ речей, молвить имъ: А уже дастъ Богъ впредь тебя, своего богомолца, и отчину нашу, Великій Новгородъ, хотимъ жаловати. Генваря въ 15-й день, въ четвергъ, послалъ Князь Великій въ Новгородъ Бояръ своихъ, Князя Ивана Стригу, да Федора Давыдовича, да Князя Ивана Юрьевича, да съ ними Василья и Ивана Борисовичевъ, привести весь Великій Новгородъ къ крестному цѣлованію на той грамотъ, на чемъ Великимъ Княземъ присягали. Да били челомъ Новгородцы, чтобъ жалованіе свое Великій Князь Новгороду показалъ, и велѣлъ Князь Великій правити посолство одному Князю Ивану Юрьевичу, Владыцѣ и всему Новгороду въ полатъ. По томъ бо день въча бысть въ Новгородъ, и начать Князь Иванъ глаголати: Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, Великій Государь нашъ, тебѣ, своему богомолцу, Владыцѣ, и всей отчинѣ, Великому Новгороду, глаголетъ тако: Что еси нашъ богомолецъ, Архіепископъ Феофилъ, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и вся наша отчина, Великій Новгородъ, били челомъ нашей братьи

1478. о томъ , чтобъ азъ пожаловалъ смиловался и нелюбья сердца сложилъ, и азъ, Князь Великій, братьи своея ради, пожаловалъ свою отчину, нелюбье отложилъ ; и ты, богомолецъ нашъ, Архіепископъ, и отчина наша на чемъ били челомъ намъ, Великимъ Княземъ, Государемъ своимъ, и грамоту написали, и крестъ цѣловали, и потомъ вся бы наша отчина, всѣ людіе Новгородскіе, по той же грамотѣ крестъ цѣловали , и правили бы есте къ намъ, а мы васъ , свою отчину , впредь хотимъ жаловати по вашему исправленію къ намъ. По сихъ же глаголаніихъ на Владычнѣ дворѣ Бояре Великаго Князя начаша приводити къ крестному цѣлованію Боярь Новгородскихъ , и Житыхъ, и купцовъ, и прочихъ на томъ, на чемъ били челомъ Великому Князю по грамотѣ, ее же написаль дьякъ Владыченъ, а Владыка подписалъ своею рукою, и печать свою приложилъ, и отъ пяти концевъ по печати; и на пять концевъ послалъ Князь Великій своихъ дѣтей Боярскихъ, да и Дьяковъ своихъ, и привели ихъ всѣхъ къ крестному цѣлованію, на той же грамотѣ всѣ цѣловали люди и жены Боярскія, и вдовы, и люди Боярскіе. Да что была у Новгородцовъ грамота укрѣпленная межъ себе зъ 58-ми печатми, и ту грамоту у нихъ взяли Бояре Великаго Князя, у цѣлованья на Владычнѣ дворѣ , потомъ сняша вѣчный колоколь на Ярославли дворѣ и отвезоша въ Заозерье къ Великому Князю, людіе же зряще плакахуся велми и не смѣяху ничто же рещи. Генваря во 18-й день били челомъ Великому Князю вслужбу Бояря Новгородстїи всѣ и дѣти Боярскіе, и Житыи, да приказа всѣ вышли отъ него, и Князь Великій выслалъ за ними Ивана Товаркава, къ Казиміру, да къ брату его, Коробу Теофилату Захарину, Лукъ и Якову Оedorовымъ, Ивану Кузмину, Ивану Захарину сыну Григорьева Митѣ Есипопову, Михайлу Берденеву, Василью Есипову, Оедору Телятеву, Родіону Норову ; а велѣлъ имъ Князь Великій говорити, на которой грамотѣ Великимъ Княземъ крестъ цѣловали есте , по той грамотѣ Государемъ своимъ исправили бы есте , и потому крестному цѣлованію ; а что услышитъ кто у брата своего, Новгородца , Великихъ Князей о добрѣ и о лихѣ, и вамъ то сказывати своимъ Государемъ, Великимъ Княземъ; а

Грамота
Нового-
родская.

что учнуть Великіе Князи съ вами говорити которое свое 1478. дѣло, или Бояра Великаго Князя кой съ кѣмъ отъ васъ имѣть которое дѣло Великихъ Князей говорити, и того вамъ Государскаго дѣла не преносити по тому крестному цѣлованью. И тѣ Бояра всѣ на томъ молвили, на чемъ къ нимъ, своимъ Господаремъ, Великимъ Княземъ, крестъ цѣловали. Да того же дни билъ челомъ Владыка Великому Князю, чтобъ пожаловалъ велѣлъ давати своихъ приставовъ въ волости и въ села; понеже Христіане бѣжанѣ не смѣютъ изъ города итти, и Князь Великій велѣлъ имъ приставовъ давати. Генваря въ 20-й день Князь Великій изъ Новагорода послалъ на Москву къ матери и къ Митрополиту, да и къ сыну своему, Великому Князю, Князя Ивана Ивановича Слыха съ тѣмъ, что отчину свою, Великій Новгородъ, привелъ во всю свою волю и учинился на немъ Государь, какъ и на Москвѣ, а прѣхалъ на Москву съ тѣмъ того же мѣсяца въ 27-й день. Тогожь въ 21 день, Бояря Новгородстїи, и вси Житыи, и купцы подавали Великому Князю многіе поминки. Того жъ мѣсяца въ 22-й день послалъ Князь Великій въ Новгородъ Намѣстниковъ своихъ, Боярина своего Князя Ивана Васильевича Стригу, да брата его, Ярослава, а велѣлъ имъ стояти на своемъ дворѣ Великаго Князя Ярославль, а самъ Князь Великій не поѣхалъ въ Новгородъ того дѣля, понеже бо морь бѣ у нихъ тогда. Генваря въ 29-й день, на память Священномученика Игнатїя Богоносца, въ четвергъ, на маслинной недѣли, вниде Князь Великій въ Новгородъ Великій, а съ нимъ братья его, Князь Андрей, и Князь Борисъ, и Князь Андрей, да Князь Василей Верейской, ударили челомъ Святѣй Софіи Премудрости Божїей, да и обѣдню слушалъ у Софіи Премудрости Божїей съ братїєю, и по отпѣтїи литургїи поиде изъ града къ себѣ на Поозерїе, и обѣдалъ у себя, и братья его всѣ у него же, и Владыка и Бояря Новгородскїе мнози, и Житыи, да и пѣлъ съ ними; а поминковъ явилъ Владыка предъ столомъ Великому Князю понагею сизову, обложена златомъ съ жемчуги, да кубокъ, яйце струфокамилово, оковано серебромъ, чарку сердоличну, окована серебромъ, мису серебряную 12-ть гривенокъ, 200 корабленикъ.

1478. Мѣсяца Оевраля въ 1-й день, въ недѣлю на ма-
 сленое заговѣнье, велѣлъ Князь Великій поймати старо-
 сту купецкова, Марку Памфильева, и поимали его въ
 городъ. Оевраля въ 2-й день Великая Княгиня Марія
 Васильева Васильевича пострижеса ноши тоя въ чер-
 ницы, на своемъ дворѣ на Москвѣ, а постригъ ея Игу-
 менъ Кирилова монастыря, и нарече имя ей Марѳа.
 Того же дни, въ понедѣльникъ, въ Новѣгородѣ, первыя не-
 дѣли поста, велѣлъ Князь Великій поймати Боярыню Ново-
 городскую, Марѳу Исакову, да внука ея, Василья Оедо-
 рова сына Исакова. Оевраля въ 3-й день, во вторникъ
 первыя же недѣли поста, велѣлъ Князь Великій Намѣст-
 нику своему, Князю Ивану Васильевичу Стригѣ, пойма-
 ти у Новгородцевъ грамоты докончанныя, что доконча-
 нія не было имъ съ Великими Князи Литовскими и съ
 Королемъ, и Князь Иванъ поималъ у нихъ тѣ грамоты
 докончанныя, а принесе ихъ къ Великому Князю. Оев-
 раля въ 5-й день, въ четвертокъ, Князь Великій другіе
 два Намѣстника учинилъ на Новѣгородѣ, Василья Китая,
 да Ивана Зиновьева. Оевраля въ 6-й день Князь Вели-
 кій поймати велѣлъ Григорья Кипріянова Арзубьева, и
 животь его. Оевраля въ 7-й день велѣлъ Князь Вели-
 кій отвести къ Москвѣ пойманныхъ Новгородцовъ, Мар-
 ѳу Исакову со внукомъ, да Ивана Кузмина Савелкова,
 да Акинфа съ сыномъ Романомъ, да Юрья Репехова, да
 Григорья Арзубьева, да Марка Памфильева, и животы
 ихъ велѣлъ описати на себя. Оевраля въ 8-й день, въ
 недѣлю на зборъ, Князь Великій въ Новѣгородѣ слушалъ
 объдно, въ соборѣ у Великія Софїи, и объдалъ у себя
 на Поозерїи, а у него братъ Князь Андрей Меншой, да
 Владыка, и Бояря Новгородскіе мнози, и Житыи. Оев-
 раля въ 12-й день, въ четвергъ, приде къ Великому
 Князю изъ Новагорода Владыка съ поминки передъ объд-
 нею, а подаль чепъ златую 5 гривенокъ, да чарку зо-
 лоту 10 гривенокъ, да чару жъ золоту подъ 2 гривенки
 и десять золотниковъ, да ковшъ золотъ гривенка и 3 зо-
 лотники, да крушку серебряну злачену 13 гривенокъ,
 да кубокъ златной складной 14 гривенокъ, да мису се-
 ребряную 11 гривенокъ, да кубокъ складной подъ 7 гри-

Великая
Княгиня
Марія.

Марѳа По-
садица.

договоры
съ Литвою
взяты.

Противни-
ки въ сыл-
ку.

дары Вла-
дыки.

венки, да поясъ золочень великіе оковы подь 19 гри- 1478.
 венки, да 100 кораблениковъ; а Новгородскіе Бояря и
 оть концовъ Старосты съ бывшими Посадники принесли
 15,000 рублевъ, 10,000 серебряныхъ Новгородскими, и
 корабельники, да 10,000 золотницъ Нѣмецкихъ и Угор-
 скихъ, да золота 20 гривень, да сребра сосудовъ 2000
 гривень, а братію его чтили, и Князей златомъ, сребромъ
 и рухлявье, соболи, куницы, и инны звѣри. Оевраля въ
 17 день, во вторникъ ранѣ, Князь Великій слышавъ, что
 братія его встають и Московичи въ страхѣ, выѣхалъ ^{Возвратъ}
 изъ Новагорода и скоро иде къ Москвѣ, а былъ ему пер- ^{Вел. Кн.}
 вой станъ въ Ямнахъ, и на тотъ станъ пріехалъ за-
 нимъ Владыка проводить его; а явиль бочку вина, да
 жеребца, а Бояре Новгородскіе и Житыи являли мѣхи
 вина и меду, да ѣли у него всѣ и пили съ нимъ, и да-
 рилъ Князь Великій Владыку и Бояръ, и отпустилъ ихъ мѣ-
 сяца Марта въ 5-день. На Москву пріиде Князь Великій
 въ четвергъ на пятой недѣли поста, а послѣ себя Князь
 Великій велѣлъ изъ Новагорода колоколь ихъ вѣченой при-
 вести на Москву, и привезень бысть, и внесли его
 на колокольницу на площади съ прочими колоколы зво-
 нити, и какъ сталъ Великій Новгородъ и Руская земля
 такова на нихъ изневоленія не бывало ни оть ко-
 тораго Великаго Князя, да ни оть инова ни оть ково.

Тоежь зимы Казанской Царь ходилъ на Вятку, и Татара на
 много полону поималъ, и сѣклъ и грабилъ чрезъ роту ^{Вятку.}
 свою, а грады дашась за него. Тоежь зимы, Декабря въ
 6-й день, поставленъ на Москвѣ Митрополитомъ Герон- ^{Епископъ}
 тіемъ на Тверь на Владычество священноинокъ Васьянъ ^{Василь}
 Архимандритъ, сынъ Княже Ивановъ Васильевича Стри- ^{Тверскій.}
 гинъ Оболенскаго; тоя же весны былъ Благовѣщеніевъ
 день на Свѣтлой недѣли въ среду; того жъ дня прошла
 Москва рѣка, а назавтрѣе почали и бродить черезъ ес
 на конехъ. Тоя же весны Иосифъ старецъ начать строи- ^{Осиповъ}
 ти монастырь на Ламскомъ волоцѣ въ пустыни. ^{мона-}
^{стырь.}

Тоя же весны Князь Великій, отпустивъ рать судо-
 вую на Казань, Князя Семена Ивановича, да Василья
 Оедоровича Образца со многимъ воинствомъ, а изъ Нова-
 города пошли подь Казань Маія въ 26-й, во вторникъ, и
 пришедше плѣниша землю ихъ по Волгѣ, множество ихъ

1478. избиша и плѣниша, потомъ придоша ко граду и начаша стрѣлятися, и бысть буря и дождь велій, яко не возможно бѣ стояти и стрѣлятися, и тако въспятишася и сташа на Волгѣ, а Вятчане и Устюжане, пришедше оттуду, плѣниша по Камѣ, и множество плѣниша, а кони ихъ гнаша берегомъ; Ханъ же посла челобитьемъ къ Великому Князю и умиристася, а Воеводы взявше изъ Казани полонъ Рускій и дары возвратишася. Тоя же весны преставися въ Новгородѣ Великомъ Намѣстникъ **† Оболенской.** Великаго Князя, Князь Иванъ Васильевичъ Оболенской Стрига, и привезоша оттуду, и положень въ Суздаль, у Спаса въ Евѡимьевѣ монастырѣ.

Распря о монастырѣ. Того жъ лѣта бысть брань междь Митрополитомъ Геронтіемъ и Васьяномъ, Архіепископомъ Ростовскимъ, о Кириловѣ монастырѣ; начать бо Геронтій отнимати отъ Ростовскія Епископіи, научаемъ Княземъ Андреемъ Михайловичемъ; тѣмъ бо чернецы Кирилова монастыря, превозносящася своимъ высокоуміемъ суетнымъ и богатствомъ, не восхотѣша быти подъ правдами Ростовскія Епископіи, ни повиноватися Ростовскому Архіепископу, забывше Господня словеси: всякъ возносяйся смирится, а смиряйся вознесетъ, взятошася и восколебашася яко пьяни, и по Пророческому словеси: вся мудрость ихъ поглощена бысть, и мнящася мудри быти обюродѣшася. О ослѣпленній злобою, научиша Князя Михаила, Князь же Михаилъ начать Митрополиту о томъ говорить, Митрополитъ же, повинуюся Князю Михаилу, и грамоту даде ему, чтобъ Князю Михаилу вѣдати монастырѣ, а Ростовскому Архіепископу въ его не вступатися;

Князь В. отвергаетъ грамоту Митрополиту. Архіепископъ же Васьянъ нача ему бити челомъ, чтобъ не вступатся чрезъ правила въ его предѣль, онъ же не послушалъ его. Архіепископъ же билъ челомъ Великому Князю Ивану Васильевичу, и нача суда просити по правиломъ съ Митрополитомъ; Князь же Великій посла къ Митрополиту боярина своего, Михаила Васильевича, рекъ тако: Отче! Азь не вступаю въ твою власть, имаши бо надъ Церковію всею и надъ всѣми служащими, то ихъ монастыри устроить, беречи и научати, и ихъ суди: а зане церкви и монастыри устроены и снабдены отъ предковъ нашихъ, Великихъ Князей и мѣстныхъ Князей,

и дворянъ, и отъ градовъ, то не имаша власти ихъ кому 1478. отдавати; а нынѣ даль еси Кириловъ монастырь подъ судъ владѣти Князю Михаилу Ростовскому, ино то не годится. Митрополитъ же Геронтій со гнѣвомъ отрече, яко онъ иматъ власть надъ всѣми монастыри и волостми ихъ. Посемъ Князь Великій послалъ взять грамоту Митрополитю у Князя Михаила, и повелѣ Собору быти всѣмъ Епископомъ и Архимандритомъ на Москвѣ, и даде судъ Архіепископу на Митрополита, и многу взысканію бывшу; Митрополитъ же, убоясь Соборнаго суда, и умоли Великаго Князя, Князь же Великій умири Митрополита со Архіепископомъ, и грамоты издраль, а Кириловъ монастырь указаша вѣдати по старинѣ Ростовскому Архіепископу во всемъ, все же се зло бысть отъ тогда бывшаго Кириловскаго Игумена, новоначальнаго Нифонта, и отъ новоначальныхъ чернцовъ, а старые ихъ старцы, Святыя ихъ обители постриженики, вси со слезами тогда молиша Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ, Леонтія и Курилла, чтобъ Богъ укротилъ брань, а имъ бы жити въ повиновеніи у своего Святителя, Ростовскаго Архіепископа, какъ жилъ ихъ Преподобный старецъ, Куриль.

Митр.
просить
прощенія.

6987, Мѣсяца Марта въ 25-й день, въ 8-мъ часу 1479. ноци, противу дни собора Архангела Гавріила, родись Великому Князю, Ивану Васильевичу, сынъ у Царицы Софїи, и наречень бысть Василей. Крещень же бысть у Тронцы въ Сергіевъ монастырь, а крестилъ его Ростовскій Архіепископъ, Васьянъ, да Игумень Паисій Троицкой, Апрѣля въ 4 день, въ недѣлю цвѣтную.

Вася-
нъ IV.

Того жъ лѣта Іюля въ 11-й день золочилъ церковь каменну Ивана Златоустаго Благовѣрный и Христолюбивый Великій Князь, Иванъ Васильевичъ всея Русїи, а преже бывшую деревяную разобралъ, бѣ же та церковь изъ начала гостей Московскихъ строеніе, да уже и оскудѣвати начать. Князь же Великій устроилъ монастырь, и учинилъ Игумена у тое церкви въ Соборѣ подъ Воскресенскимъ Игуменомъ Загородскихъ поповъ.

Мана-
стырь
Златоу-
стовской.

Того же лѣта совершена бысть соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы на Москвѣ, бысть же та церковь чудна велми, величествомъ, выотою, свѣтло-

1479. стію и пространствомъ, якова жь преже того не бывала въ Русіи, оприче Владимірскія церкви, а мастеръ Аристоктель: священна бысть того же лѣта, Августа въ 12-й день, въ четвергъ, Геронтіемъ Митрополитомъ.

Ханъ Ахмать Большой Орды, сынъ Зеледіи Салтана, по совѣту съ Польскимъ Королемъ, хотяи Великому Князю и всей Русстей земли миръ отвергнути и плѣнити, умыслилъ первѣе раздражити его послы своими съ басмою по древнему обычаю, рекій тако: Ты, Княже Великій, улусникъ мой, съль на Великое Княженіе по отцѣ твоёмъ, а къ намъ не идеши, и послы съ дары не слаль, и язанъ за многи годы не даль, и послу нашему въ дани и выходѣ отказаль, и не учтя ево, отослаль; по то послаль нынѣ, да со всею данію за прошлые годы съ земли твоея самъ къ намъ привезеши, или со сыномъ пришлеши; аще не исполниши повелѣніе мое, то вѣси, яко пришедъ, плѣню всю землю твою, и тебе самага взявъ, рабомъ учиню. Князь же Великій повѣда сіе матери своей, шнокъ Марѣ, и дяду своему, токожь всѣмъ Князьямъ и Боярамъ, и мнози реша ему: Лучше ти, Княже, умирити дары нечестиваго, неже кровь Христіанскую проліати. Слышавъ же то Великая, Княгиня Софія, восплакася горько и рече Великому Князю, мужеві своему: Господине мой! Отецъ мой и азъ не хотѣхомъ дань давати, лутче отчины лишихомся, и азъ, не хотя инныхъ богатыхъ и сильныхъ Князей и Королей вѣры ради пріяти, тебѣ причитахся, а се нынѣ хочещи мя и моя дѣти даники учинити; имаши воинство много и Бога по себѣ помощника, почто хочещи рабъ твоихъ слушати, а не стояти за честь свою и Вѣру святую; почто боишися множества воѣ нечестивыхъ, вѣдуще, яко Той силень дати крѣпость и побѣду тебѣ? И яко первѣе отрекъ имъ, тако и нынѣ откажи не давати дани и выходовъ. Князь Великій велми удивися совѣту ея; на другій же день придоша посоль съ басмою Ханскою. Князь же Великій, призвавъ предъ себя онаго, просто безъ встрѣчи, и пріавъ басму, та же прочитавъ грамоту Ханскую, плюнувъ на ню, изодра и басму и зловъ верже на землю подъ нозѣ предстоящимъ. Посоль же той и сущіи съ нимъ начаша дерзостно глаголати, угрожающе Великоаго Князя,

опъ же повелъ я вся избити, и домъ прежней Ордын- 1479.
ской разломати, одинаго же остави жива, и посла его къ Хану, глаголя сице: Иди и рцы нечистивому Хану тво-
ему, да отстанеть отъ безумія своего, единою бо рехъ
послуду его первѣе, яко ни самъ не иду, ни дани не дамъ,
зане азъ есмь не хуждшій его, а толикужь силу имамъ
и честь, яко и онъ, но паче и большую; аще ли же хо-
щеть паче стужати намъ, да вѣсть, яко положася на Бога,
потружаюсь оправдати мене и все Христіанство защи-
тити, и тако отпусти того.

Вскорѣ же посла въ Крымъ къ Хану Мингерію,
прося его, дабы шель на Короля Литовскаго, или на
Хана Ахмата, и Ханъ Крымской проси Великаго Кня-
зя, чтобъ его противниковъ, Андора и другихъ, велѣлъ
ловити и въ большую Орду не пущати, и самъ обща-
ся на весну итти на Литву, а на Хана большаго сына
послати въ Нагаму. Князь Великій Іоаннъ Васильевичъ
увѣдавъ тайнѣ, яко Новгородцы, забывше свое крест-
ное цѣлованіе, мнози начаша тайнѣ колебаться, и Ко-
ролемъ Ляцкимъ, и Князьямъ Литовскимъ съсылатися,
зовуще его съ воинствы въ землю Новгородскую, и Ко-
роль общевалъ итти къ Новугороду, а къ Хану Боль-
шой Орды посла звати на Великаго Князя, и къ Папѣ
посла просить денегъ на подмогу, и Папа деньги пове-
лъ ему взяти въ Ляцкой и Литовской землѣ отъ церк-
вей, дабы ему тѣми деньгами, побѣдя Великаго Князя,
привести Русь въ ихъ поганую Латинскую Вѣру; они же
слаша къ Нѣмцамъ, но ти отрекошася, зане не смѣяху
Псковичъ, а Псковичи о томъ и не вѣдали: Князь же Ве-
ликій, не хотя воевъ много томити, поиде миромъ Ок-
тября 26-го дня, а за собою велѣ сыну своему, собравъ
вои, вскорѣ посылати, глаголя: Идетъ на Нѣмцы; и къ
Новугороду писалъ такожде отъ Торжку же и Бѣжецкаго;
повелѣ заставы поставити, да не увѣдають о многомъ воин-
ствѣ; съ собою взялъ токмо 1000; а пришедъ въ Тор-
жекъ, послалъ ко братіи, чтобы къ нему съ ихъ воин-
ствы поспѣшили. Пришедше же ко Броницѣ со всѣми, и
ту увѣде, яко Новгородцы затворилися, и ту стояли
двѣ седмицы, сождався съ воинствы; вскорѣ посады ихъ
завали, а заутро повелѣ ко граду крѣпцѣ приступати и

1479. изъ пушакъ бити, въ городцѣхъ же бысть прека между собою, и мнози, не хотяще битися, бѣжаху къ Великому Князю, но не даде имъ, рекше: Азь самъ опасъ невиннымъ и Государь вашъ, отворите врата, и егда вниду, тогда всѣхъ невинныхъ ни чимъ не оскорблю. А изъ пушакъ бѣяху безпрестанно, бѣ бо Аристотель искусень зѣло; тогда отвориша врата и изшедше Архіепископъ, и вся Иноки, и Священники въ ризахъ со кресты, таже новый ихъ Посадникъ, Тысецкій, Старосты пяти концевъ, Бояре и весь народъ, отложивше чины, вси изыдоша во срѣтеніе, и падше просиша прощенія. Князь благословися у Архіепископа Феодила, и рече всѣмъ въ слухъ: Азь, Государь вашъ, даю всѣмъ невиннымъ сему злу миръ, и ничто же убоитесь; и иде къ Святой Софїи помолитися, потомъ иде во дворъ Евѡима Медведева, новаго ихъ Посадника, и ту ста, и тогожъ дня повелѣ изымати по росписямъ 50 человекъ пушцехъ крамолниковъ, и пытати, они же повѣдаша, еже и Архіепископъ съ ними бысть заединъ, но долго тое таиша.

6988, Генваря въ 19-й день, повелѣ Великій Князь Архіепископа поимати и послати къ Москвѣ, богатство же его многое въ златъ, сребръ, бисерехъ и камни драгоценномъ взя все. Новгородцевъ, болшихъ крамолниковъ, болѣе 100 казни и вся имѣнія ихъ взя, инныхъ же съ 1000 семей, дѣтей Боярскихъ и купцовъ разосла по городамъ Низовымъ въ Володимиръ, Муромъ, Нижнемъ, Переяславль, Переяславль, Юрьевъ, Ростовъ, на Костромъ, и въ инныхъ городѣхъ, тамо даде имъ помѣстья, много же купцовъ и чорныхъ людей до 7000 семей по городамъ на посады и въ тюрьмы разосла, и въ Новгородѣ казни, а на ихъ мѣста жалова помѣстьями ихъ дѣтей Боярскихъ, съ инныхъ же городовъ и многихъ холопей Боярскихъ, много же и купцовъ въ Новгородъ переведе, и тако конечнъ укроти Великій Новгородъ: реша же тѣмъ крамолницы, яко таинъ имѣяхъ съ ними ссылку братія Великаго Князя, Князей Андрей Большой, да Князь Борисъ Меншой. Князь же Великій не даде ни кому о томъ знати. Приде же вѣсть съ Москвы къ Великому Князю, что братія его хотятъ отступити отъ него; онъ же вскорѣ, вземъ Митрополита Феодила, посла его къ Москвѣ,

и повелѣ посадити въ монастырь Святаго Чюда Архангела, и самъ приде въ Москву предъ великимъ Заговнѣемъ, людѣ же ради быша вельми, заке быша въ страсть велии отъ братій его; вся грады снидошася, Воеводы же по лѣсамъ бѣгающе многіи отъ стужи изомроша. Тое же осени, по отъѣздѣ Великаго Князя въ Новгородъ, приидоша къ Великому Князю Ивану Ивановичу исполѣ два Хана служить, Мердоулатъ, съ сыномъ Бердоулатомъ, да братъ его, Айдаръ, дѣти Хана Антигирѣя Крымскаго.

Крымскіе
Ханы въ
службу.

Тоя же зимы Князь Борисъ Васильевичъ приде на Угличе полѣ ко брату своему, Андрѣю Болшому, а Княгиню свою отпусти во Ржевъ и съ дѣтьми, и Князь Андрей съ Княгинею и дѣтьми иде и со братомъ Борисомъ ко Ржевъ чрезъ Тѣерскую землю, и Князь Великій посла къ нимъ во Ржеву Боярина своего, Андрея Михайловича, они же не возвратишася, и поидоша со Княгинями и дѣтьми, и Бояре ихъ лутчіе въ верхъ по Волгѣ къ Новгородчинѣ, Князь же Великій посла за ними владыку Ростовскаго, Вассіана, и наѣха ихъ въ Моловятицѣхъ, а идутъ къ Новугороду, они же, по словамъ Епископлимъ, послаша Бояръ своихъ для стовору Князей, Василия и Петра Никитичевъ Оболенскихъ, а сами поидоша къ Литовскому рубежу и стапа въ Лукахъ, а къ Королю послаша съ челобитьемъ, чтобы ихъ управилъ въ ихъ обидахъ съ Великимъ Княземъ, братомъ ихъ, и помогаль бы имъ, и Король имъ отмовилъ, а Княгинямъ ихъ и дѣтямъ далъ на избылице городъ Витепскъ. Архіепископъ же Ростовской со Бояры ихъ приде въ Москву, на страстной недѣли, а говорили: Обидилъ еси, Великій Княже, брата твоего, Андрея Болшаго, далъ великое княженіе сыну твоему, чего испоконъ не бывало; да ты же обидѣлъ братію твою, что отчину брата Юрья не всю имъ подѣлилъ, но взя себѣ, то же города и волости матери твоея, Переяславъ и Радонежь, владѣешь самъ и братіи не даешь. А Князь Великій рекъ: Великое княженіе даю сыну моему, тако бо повелѣлъ испоконъ Князь Мстиславъ отчину по себѣ, не далъ брату, но далъ сыну своему, а сынъ самъ далъ братови, и по немъ взя мимо стрывевъ; отецъ нашъ взялъ великое княженіе мимо стрывевъ, то же и сынъ мой отчиною братію

1480. подѣлили, и далъ имъ болѣе, неже себѣ взявъ, и отецъ нашъ по смерти брата велѣлъ дѣлить всѣхъ равно; мать наша хотя старица, но сама владѣть, и отдасть, кому она сама хочеть, а я не смѣю раздражати матери своєю и управлять волость ея. А вы чему, у нея не прося, на меня гнѣваетесь? А стѣмъ отпусти Боярь, а отъ себя посла того же Владыку, Вассіяна, да Боярь своихъ, Василія Образца Ѳеодоровича, да Василія Тучка, ркуча: Поидите, братія, на свою опять отчину, и азъ хошу васъ во всемъ жаловати; даючи Князю Андрею къ его отчинѣ и къ материну данію, Калугу и Алексинь, на онѣ отыдоша съ Москвы Апрѣля 27-го, а въ Луки приидоша въ субботу пятидесятую, и сказаша имъ рѣчь Великаго Князя; ониже ни въ чемъ не послушаша, а Владыка съ Бояры ни съ чемъ возвратишася; Князь Великій, видя свою правду, положися на Бога, и плакася къ матери. И въ то время слышашеся нахожденіе на Русь безбожнаго Царя Ахмата болшія. Тоя же зимы марта въ 15, въ среду на пятой недѣли поста, Бердоулата Царевича, Мердоулатова сына, зарѣзаль Татаринъ его же, и тому Татарину Мердоулатъ, отецъ Бердоулатовъ, самъ голову

Д Георг-отрѣзаль. Того жъ лѣта мѣсяца Марта въ 23-й день, въ гій и Ди-четвергъ шестыя недѣли поста, въ четвертый часъ дни, митрій. родилися Великому Князю, Ивану Васильевичу, два сына, † Еп. Ник-Георгій да Димитрій. Тоя же весны преставился Коло- хята Ко-менской Епископъ Никита. ломей-скій.

Маія въ то же время прииде отъ Рима на Москву шуринъ Великаго Князя, именемъ Андрей, сынъ Ѳомы, Деспота Азморенскаго. Тое же весны изыманъ Ханъ Ан- дамъ Крымскій и посланъ въ заточеніе на Вологду. Ханъ шуринъ Великаго Князя. Ахмель пріятъ вестъ отъ посланнаго, велми разъярися, Ханъ Ан- посла вскорѣ ко Королю Полскому, дабы со всею силою дамъ по- своею шель на Великаго Князя, а самъ нача вся вои собирати; веснѣ же пришедшей увидѣвъ, яко братія Великаго Князя отступиша, и радуяся, мняще междуособію быти, и паки слышавъ яко на Новгородъ ходя, войско велико имѣя, тѣхъ побѣдилъ и вои своя умножилъ, посла паки къ Королю, чтобы на межахъ соединитися, а Король ища себѣ мстити, Хана зоветъ воевати Русь, и тако Ханъ иде тихо, ожидая отъ Короля вести. Князь

же Великій, слышавъ сіе на себя востаніе, и возложись 1480. на Господа Бога, начать зъ дядью своимъ, Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Верейскимъ, и съ-матерію Инокою Мареою, и Митрополитомъ Геронтіемъ, и со всеми Бояры, и положиша тако на Оку къ берегу послати сына своего, Великаго Князя, Ивана Ивановича, да брата Андрея Ивановича Меншаго, и сними Князей, и Воеводъ свойнствомъ, колико въ скорь собрати мощно, а низовые войнства съ Ханомъ Урдовлетемъ, да со Княземъ Васильемъ Звенигородскимъ послати наспѣхъ, плавною на градъ Болгоры, зане тамо людей мало, и тако учиниша; а Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, остана въ Москвѣ ожидати верховыхъ воинствъ. Ханъ Урдовлетъ и Князь Василій Юрьевичъ, въ скорь шедше, и егда Ханъ бѣ въ Русіи, а въ Ордѣ людей никого ни было, точію старые и малые и жены, и тако поплениша, и градъ весь разориша, и огнемъ пожгоша; оттого часа Болгары запусъша, а вои Рустіи со многимъ полономъ и богатствомъ возвратишася поздорову. Князь же Великій Иванъ Васильевичъ по совѣтъ начать отпущати къ Оцѣ на берегъ своихъ Воеводъ съ силою, а брата своего, Князя Андрея Васильевича Меншаго, отпустилъ въ его отчину, въ Торусу; противъ же имъ, и потомъ сына своего, Великаго Князя, Ивана Ивановича, отпустилъ ко Оцѣ же на берегъ, въ Серпуховъ, мѣсяца Іюня въ 8-й день, и снимъ многіе Воеводы и воинство. Ханъ же идыше медленно, а все Короля ожидая, потомъ же приближающуся ему къ Дону, и Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, слышавъ то, поиде самъ противу ему къ Коломнѣ, мѣсяца Іюля въ 23-й день, введѣлю, и тама стоялъ до Покрова. Слышавъ же окоянный Ханъ Ахматъ, что на тѣхъ мѣстѣхъ на всѣхъ, куда пріити ему, стоять противу ему съ Великими Князи многіе людіе, и Царь поиде въ Литовскую землю, хотя обойти чрезъ Угру; Князь Великій, Иванъ Ваильевичъ, повелъ тамо итти сыну своему, Великому Князю Ивану Ивановичу, и брату своему, Князю Андрію Васильевичу Меншому, къ Калугѣ, ко Угрѣ, на брегъ.

6989, Сентября въ 30-й день, пріиде Князь Великій съ Коломны на Москву на совѣтъ, и къ матери своей Великой Княгинѣ, инокъ Марей, и къ дядѣ сво-

1481. ему, Князю Михаилу Андрѣвичу Вереѣскому, и Митрополиту Геронтію, и ко всемъ своимъ Бояромъ, всѣ бо тогда быша во осаду на Москвѣ, и молиша его великимъ моленіемъ, чтобы стоялъ крѣпко за Православное Христіанство противу Бесерменства. И въ то время придоша на Москву послы братій его, Князь Андрѣвъ и Князь Борисовъ о миру; Князь же Великій, Иванъ Васильевичъ, жаловалъ братью свою, по печелованью матери своей, Великія Княгини, иноки Марѣы, Митрополита Геронтія, и Князя Михаила Андрѣвича, и пословъ ихъ отпустилъ, а самимъ имъ велѣлъ съ полки ихъ поити къ себѣ въ борзѣ. А самъ Князь Великій молебная во святыхъ храмахъ и у Чюдотворцовыхъ гробовъ совершивъ, и вземъ благословеніе у Митрополита, и у матери, и градъ окрѣпивъ, и во осаду во градъ Москвѣ сълъ Митрополитъ Геронтій, да Великая Княгиня, инока Марѣа, да Князь Михайло Андрѣвичъ, да Намѣстникъ Московской, Иванъ Юріевичъ, и многое множество народу отъ многихъ градовъ, и Князь Великій поиде съ Москвы ко Угрѣ противу Хана, Октября 3-го дня, и пришедь, ста на Кременецъ съ малыми людьми, а людей всѣхъ отпустилъ на Угру къ сыну своему, Великому Князю, Ивану; а сынъ его, Князь Великій, Иванъ, и братъ его, Князь Андрей Меншій, стояша на Угрѣ противу Царя со многимъ воинствомъ; придоша же тогда и братья къ Великому Князю на Кременецъ, Князь Андрей Васильевичъ Болшей, да Князь Борисъ Васильевичъ съ своими силами на помощь Великому Князю противу Царя Ахмата; Князь же Великій съ любовію ихъ пріять. Ханъ же Ахматъ поиде со всеми силами мимо Мценескъ и Люботескъ и Одоевъ, и пришедь, ста у Воротынска, ожидалъ къ себѣ Королевы помощи; Король самъ къ нему не поиде, ни силы своя ни посла, понеже бо быша ему свои усобицы: тогда бо воева Менгирей Ханъ Крымскій Королеву Подолскую землю, дружа Великому Князю. По семь же Ханъ Ахматъ поиде ко Угрѣ, идѣже стоитъ Князь Великій и братья его, и вси Князи и Воеводы, и многое множество воинства, и ста Ханъ на брезѣ на Угрѣ со многою силою, на другой сторонѣ противу Великаго Князя, хотя прейти рѣку, и придоша Татаровя;

Князь Михайло Вереѣскій.

Миръ братій.

Походъ ко Угрѣ.

Кременецъ.

Согласіе братій.

Мценескъ. Люботескъ. Одоевъ.

и начаша стрѣляти нашихъ, а наши начаша ихъ стрѣляти издуковъ и испищалей, и многихъ Татаръ побѣша и одъ берега ихъ отбиша, и по многи дни отступающеса отъ брегу, бояхуся, быша же имъ рази велицы; тогда рѣка нача ставитися; бысть же тогда страхъ на обоихъ и едини другихъ бояхуся. Егда же рѣка ста, тогда Князь Великій повелъ сыну своему, Великому Князю, и брату своему, Князю Андрѣю, и всѣмъ Воеводамъ, со всѣми силами отступити отъ брѣга и прїити къ себѣ на Кременецъ, бояся Татарскаго нахожденія, а слушаая злыхъ челоувѣковъ, сребролюбцевъ богатыхъ, поноровниковъ Бесерменскихъ, иже совѣтуютъ Государю на зло Христїянское, глаголюще: Пойди прочь, не можеша сними стати на бой. Самъ бо діаволь тогда усты ихъ глаголаше, той же древле вшедь въ змію, и предстиль Адама и Еву. Князь же Великій съ сыномъ своимъ, и со братією, и со всѣми Воеводами, поидоша къ Боровску. Хану же побѣже тогда вѣсть, что Русь, пришедь на Болгары, разорили, и мало что отъ улусъ его спаслося, но и те все избїенїи будутъ, аще не успѣеть оборонити; онъ же слышавъ и видя, что Король не идетъ, зане въ землѣ его смятенїе бѣ, и тако Ханъ помета вся тяжкая, побѣже чрезъ Литовскїе землїи къ улусомъ своимъ, и землю Королевскую, разгнѣвався, повоева. Тогда дивно видити было, едини отъ другихъ бѣжаху, и никтоже женяше; егда отступиша сынове Рустїи отъ брега, тогда Татарове страхомъ и жалемъ о женахъ и дѣтехъ своихъ одержими, побѣгоша, а наши мняху Татаръ за собою, рѣку прешедшихъ, и побѣгоша на Кременецъ. Егда же побѣже Ханъ въ Орду, тогда прїиде на него Ханъ, Ивакъ Нагайскїй, и Орду его разоренную взя, а самага безбожнаго Хана, Ахмата, убиль шуринъ его, Нагайскїй мурза, Ямъ Гурьгей. Единъ же Салтанъ хотѣ воевати окрайню, за Окою остася отъ Хана; Князь же Великій послалъ братію свою, дву Андрѣевъ, и услышаша Татарови, и тїи побѣгоша, и тако избави Богъ Рускую землю отъ поганыхъ Татаръ молитвами Пресвятыя Богородицы и Великихъ Чудотворцовъ, а Ханъ побѣжалъ Ноября въ 11-й день. Прїиде же тогда Князь Великій изъ Боровска на Москву съ сыномъ своимъ, Великимъ Княземъ, изъ братією, и со

Боровскъ.

1481. всѣми силами, и похваливъ Бога, и Пречистую Богородицу, и Великихъ Чюдотворцовъ, избавившихъ насъ отъ поганныхъ. Возрадовашажеся и возвеселишася вси людїе радостію велією зѣло, и похвалиша Бога и Пречистую Богородицу и Святыхъ Чюдотворцовъ, избавившихъ насъ отъ поганныхъ Татарь. Тогда Князь Великій и братію свою пожаловалъ, прїять ихъ въ докончаніе; Князю Андрію Васильевичу Болшому даде Можайскъ, а Князю Борису Васильевичу отступился сель его, и укрѣпшася крестнымъ цѣлованіемъ, и разыдошася. Тоя же зимы прїиде Великая Княгиня, Софія, зъ Бѣла Озера, отсылалъ бо ея Князь Великій на Бѣло Озеро, Татарскаго ради нахожденія.

К. Андрію
Можайскъ

† Еп. Ва-
сіанъ Ро-
стовскій.

Марта въ 23-й день, въ субботу, въ 4-й часъ ночи, преставился Преосвященный Архіепископъ Васіанъ Ростовскій.

† Князь
Андрей
Василье-
вичъ Мен-
шей,
Архіеп.
Іосафъ
Рост.
Епис: Ге-
расимъ
Колом.
Еп. Суме-
онъ Рязан-
скій.

Іюля въ 10-й день, въ 4-й часъ дни, преставился Благовѣрный Князь Андрей Меншей, и положень бысть на Москвѣ во Архангельскомъ соборѣ. Того жъ мѣсяца въ 22-хъ поставлень Архіепископъ Ростову Іосафъ Оболенскихъ Князей Преосвященнымъ Митрополитомъ Геронтіемъ. Тогожъ мѣсяца въ 29-й день поставлень Коломнѣ Епископъ Герасимъ. Того же лѣта поставлень Резани Епископъ Сумеонъ, былъ у Митрополита Геронтія духовникъ.

Х Немец-
каа.

Посылалъ Князь Великій Немецкія земли воевати на Князя Местера, за ихъ неисправленіе, что они проходили ратью на его отчину, на Псковъ, внегда Царь Ахмать на Угрѣ стояше, и Князь Великій за то послалъ на нихъ рать, Воеводъ своихъ съ силою, Князя Ивана Васильевича Булгака, да Князя Ярослава Васильевича Оболенскаго, да Новгородскихъ Намѣстниковъ, Князя Василья Оedorовича Шуйскаго, да Ивана Зиновьевича съ Новгородскою силою, да Князя Василья Васильевича Шуйскаго со Псковскою силою. Воеводы же Великаго Князя поидоша изъ Пскова мѣсяца Оевраля со многою силою на Немѣцкую землю многими дорогами, жгуще и воюще, и Немѣць сѣкуще, и въ полонъ емлюще; и прїидоша подъ городъ Веліядъ, мѣсяца Марта въ 1-й день,

Веліядъ
взять.

а Князь Магистръ Гнѣвашъ убѣжалъ за день до приходу 1481. Великаго Князя силы подъ городъ; Воеводы же Великаго Князя начаша крѣпко приступати подъ городъ спущками и спищальми и стюфяки, и разбивше етѣну въ Габенъ Виліадъ, да и взяша; а свѣше города начаша бити челомъ Воеводамъ Великаго Князя, чтобъ они пожаловали въ полонъ ихъ не имали, а выкупъ бы снихъ взяли, сколько они могутъ; а за Магистромъ погонялся въ погоню Князь Василей Ѳедоровичъ Шуйской и инные Воеводы Великаго Князя, и гнашася за нимъ 50 верстъ, и не постигоша, а кони его отполониша много. А Князь Иванъ Булгакъ и Князь Ярославъ свѣше города Веліада въ тай взяша себѣ 2000 рублевъ, и пойдоша отъ града съ силою, а выше города не взявъ оттолъ возвратишася со многимъ полономъ и съ корыстію, и приидоша къ Великому Князю вси здрави. Тогда Псковичи приведоша къ Великому Князю Немецкаго полону осмь Нового- колоколовъ Веліадскихъ. Того жъ лѣта поималъ Князь родцемъ Великій Новгородскихъ Боярь, Василья Казимира, да ссылки. брата его, Якова Короба, да Михайла Берденева, да Луку Ѳедорова.

6990, Октября въ 6-й день, на память Святаго Апостола Ѳомы, родился Великому Князю, Ивану Васильевичу, сыну, и нареченъ бысть Димитрей, въ 26-й день Д. дк- того жъ мѣсяца. Прибѣжалъ изъ Литвы къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, отъ Короля Казимира, Князь митрей. Ѳедоръ Ивановичъ Бѣлской, а жены съ собою не успѣлъ К. Ѳедоръ взять, и Князь Великій его пожаловалъ, далъ ему го- Бѣлской. родъ Демонъ, во отчину, да Мореву со многими волостми. Демонъ. Того жъ лѣта былъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, въ Володимери. Того жъ лѣта приде посоль ко Великому Посоль Князю отъ Короля Угорскаго, Матіаса, именовемъ Короля Иванъ, о любви и о братствѣ, притомъ же просилъ, чтобы Матіаса на Татаръ и Турокъ быти за единъ, и Князь Великій, Венгер- почтивъ посла, отпусти; его съ любовію къ его Госу- скаго, дарю, да снимъ же въ мѣсть отпустилъ Князь Великій своего посла, Ѳедора Васильевича Курицына; онъ же Союзъ со шедъ, взя Великому Князю съ Королемъ Матіасомъ до- гры. кончаніе, братство и любовь. Того жъ лѣта Турской Сал- Бѣлгородъ танъ взялъ Бѣлгородъ у моря, Стефановъ Волошскаго Туркиезд. ли.

1482. Воеводы. Того же лѣта поиде Князь Великій къ Казани и збратією своею, и возвратися самъ изъ Володимера нѣкихъ ключеній дѣла, а судовая рать ходила по Волгѣ мало не до Казани, и много повоевавъ, умирився, возвратился.

1483 6991, Генваря въ 7-й день, въ обѣдню, престависъ, ^{† Василій Рязанской} Князь Великій, Василей Ивановичъ Рязанской, и съде на ^{К. Иванъ Рязанскій.} Великомъ Княженіи сынъ его, Князь Иванъ. Тоя же зимы, мѣсяца, Генваря въ 12-й день, женился Князь Великій, Иванъ Ивановичъ, всея Русіи у Стефана Воеводы Волжскаго, а понялъ за себя Княжну Елену. Тоя жъ весны, Апреля въ 2-й день, преставися ^{† Книгиня Елена.} Книгиня Елена, Князя Андрея Висильевича, зимою преставися Книгиня Тферская, Князя Михаила Борисовича. Того жъ лѣта, Іюля въ 17 день, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, да сынъ его, Князь Великій, Иванъ Ивановичъ, всея Русіи, обмысля съ Митрополитомъ Геронтіемъ, и со Архіепископомъ Асафомъ Ростовскимъ, и Сумеономъ, ^{По жребію Епископъ.} Епископомъ Резанскимъ, и зъ Герасимомъ, Епископомъ Коломенскимъ, и съ Прохоромъ, Епископомъ Сарскимъ, положиша жребій на престоль, Елисеа, Архимандрита Спаскаго, да Генадія, Архимандрита Чудовскаго, да Сергія, старца Троицкаго, на Архіепископство въ Великій Новгородъ, и Митрополитъ самъ служилъ со всіми тѣми Епископы и со Архимандриты, и вынялся жребій Сергіевъ на Архіепископство въ Великій Новгородъ. Того жъ лѣта посылалъ Князь Великій Новгородскихъ Бояръ на съѣздъ подъ Ругадевъ съ Нѣмцы, они же взяша миръ съ Нѣмцы на 20 лѣтъ и къ цѣлованію ихъ приведоша. Того жъ лѣта Архимандритъ Чюдовской, Генадей Гозановъ, заложилъ церковь каменну во имя Алексія Чюдотворца у Чуда, да въ монастырь и трапезу каменну задожилъ.

1484 6992, Сентября въ 1-й день, прииде Менли Гирей, Царь Крымскій Перекопскія Орды, со всею силою своею ^{Татары Кі- сьъ взяли.} на Королеву державу, и градъ Кіевъ взя и огнемъ сожже, а Воеводу Кіевскаго, Пана Ивана Хоткевича, изымалъ, а много полону безчисленно взялъ, и землю Кіевскую учиниша пусту, по согласію Великаго Князя, Ивана Васильевича, за неисправденіе Королевское, что приво-

диль Царя Ахмета Болшія Орды со всіми силами на 1484. Великаго Князя, Ивана Васильевича, и хотячи разорити Христіанскую Вѣру. Того жь мѣсяца въ 4-й день поставлень на Архіепископство къ Новугороду и ко Пскову Сергій, бывшій протопопъ Бѣдцкой Сумеонъ. Октября въ 10-й день, въ 10-й часъ нощи, впятокъ, родился Великому, Князю Ивану Ивановичу, сынъ и наречень бысть Димитрей, Октября въ 26-й день Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, хотя дарити сноху свою приданнымъ свекры ея, и повелѣ все тое принести предъ себѣ; Княгиня же Великая, Софія, не хотяше дати, и не имѣ, зане много истрати, много тайнѣ брату своему, Андрею, кое дала племянницѣ своей, какъ давала за Князя Василья Михайловича Верейскаго. Князь Великій, увѣдѣвъ о семъ, прогнѣвася, посла вслѣдъ Князю Василію и со женою взяти, и приданое все привести, онъ же увѣдавъ, убѣже и со Княгиною въ Литву.

Еп. Сумеонъ Новгородскій.

Димитрей VI.

Тоя же зимы поималъ Князь Великій большихъ Бояръ Новгородскихъ и Боярынъ, а казны ихъ и села все велѣлъ описати на себя, а имѣ подавалъ помѣстья на Москвѣ по городамъ, а иныхъ Бояръ, которые крамолу держали на него, тѣхъ велѣлъ заточить по городамъ въ тюрьму. Тогдаже взята и пограблена Настасья богатая.

Новгородцемъ нападеніе.

Маія въ 6-й день Князь Великій, Иванъ, Васильевичъ, заложилъ церковь каменну Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы на своемъ дворѣ, разрушивъ основаніе первое, еже бѣ создалъ дѣдъ его, Князь Великій, Василей Дмитревичъ, а за церковію полату для казны заложилъ. Юня въ 27-й день Архіепископъ Новгородскій, Сергій, оставилъ Архіепископію, и прииде къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, въ свое постриженіе. Того же лѣта Геронтій Митрополить заложилъ у своего двора церковь каменну Пресвятыя Ризы положеніе. Того же лѣта повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, начаша здати въ великомъ Новѣгородѣ градъ камень, по старой основѣ, на Софійской сторонѣ. Митрополить Геронтій восхотѣ оставити престоль, иде въ Симоновъ монастырь, а ризницу и посохъ къ себѣ взя; Князь же Великій, посылая къ нему, да возвратится, онъ же непослуша; тогда Князь Великій повелѣ ризницу и слугъ

Соборъ Благовѣщенскій.

Новгородъ каменскіе.

1484. отъ него взяти, и когда упросили къ Троицѣ на Игуменство, и хоте Князь Великій Митрополита избирати, и умолень бысть, и возведе пакы Геронтія, бысть бо три мѣсяцы отлучень.

1485 6993, мѣсяца Декабря въ 9-й день, поставлень

Еп. Нифонтъ въ Суздаль. Архимандритъ Симоновской, Нифонтъ, Епископомъ въ Суздаль. Того жъ мѣсяца въ 12-й день поставлень на Архиепископію Великому Новгороду и Пскову Архимандритъ Чюдовской, Генадій. Тоя же весны Маія въ 29-й

Д Кня. Федосія. день родилась Великому Князю, Ивану Васильевичу, Княгиня Федосья, въ 3-й часъ ночи. Того жъ лѣта Юля

† Марія Вел. Княгиня. въ 4-й день, преставилась Благовѣрная Великая Княгиня, Марія, мати Великаго Князя, Ивана Васильевича, нареченная въ иноческомъ чинѣ инока Марѳа, и положена бысть въ церквѣ Вознесенія на Москвѣ. Юля въ

19-й день заложена бысть на Москвѣ рѣкѣ стрельница, а подъ стрельницею выведенъ тайникъ, а ставилъ ея

Тайникіе ворота. Антонъ Фрязинъ. Того жъ лѣта приде къ Великому Князю изъ Царяграда служити Иванъ Рало Палеологъ,

Рало Палеологъ. изъ женою изъ дѣтми. Того жъ лѣта, Августа во 21-й

день, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, сложилъ съ себѣ крестное цѣлованіе Князю Михаилу Борисовичу

Х на Тферскаго. Тферскому, за его неправду, что посылалъ грамоты къ Королю Литовскому, Казимиру, хотѣлъ у него женитися

на дочери и вѣру порудити, а понималъ его войскомъ на Великаго Князя, Ивана Васильевича, и за то поиде

на него ко Тфери ратью и съ своимъ сыномъ Великимъ Княземъ, Иваномъ Ивановичемъ, и со братьею своею, со

Княземъ Андрѣемъ и со Княземъ Борисомъ, и со Воеводами, и со многими силами, а Боярину своему, Якову Захарьевичу, велѣлъ пойти съ Новгородскою силою. Князь

Захарьевичъ. же Михайло Александровичъ, видя, что Король ему помочи дати не можеть, пріять благъ совѣтъ просити мира,

и посла къ Великому Князю Епископа, и да бьетъ челомъ на томъ, что ему не зватися Великимъ Княземъ,

но братомъ меншимъ, и безъ слова Великаго Князя ни съ кѣмъ ни ссылатися, ни воеватися, что Князь

Великій зоветъ земли своими Торжокъ, и тому быти за Великимъ Княземъ; а куды Князь Великій поидеть на

войну, и ему быть снимъ же; и тако умиришася; но не-

долго бысть тое, отъ Благовѣщенія до Ильина дни, и перейма Князь Великій грамоты Князя Михаила Тферскаго къ Королю о грезней ссылки, а болѣ возмути пришедь Князь Михаилъ Холмскій, и нача Князь Великій збиратися на Тферскаго Князя, и поиде съ Москвы Августа 28-го, а переднія пошли 25-го.

6994, Сентября въ 8-й день, приде Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, и съ своимъ сыномъ, Великимъ Княземъ, Иваномъ Ивановичемъ, и своими зъ братьями, и съ Воеводами, и со всѣми силами подъ градъ Тферь, и обступи градъ. Того же мѣсяца въ 10-й день, въ субботу, зажгоша посады около града Тфери, а въ 11-й день, въ недѣлю, приѣхаша къ Великому Князю изъ града Тфери Князи и Бояре Тферскіе, кромолники, и биша челомъ ему въ службу; а того жъ дни на ночь побѣжалъ изъ града Тфери Князь Михайло Борисовичъ Тферскій къ Литвѣ, видя свое изнеможеніе, а во 12-й день, въ понедѣльникъ, приѣхаша къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, Владыка Тферскій, Васіанъ, и Князь Михайло Холмской, изъ братьею своею, и съ сыномъ, и иные Князи и Бояря, и земскіе людіе, всѣ, и городъ отвориша. И Князь Великій послалъ въ городъ Юрья Шестака, да Костянтина Малечкина, и дьяковъ своихъ, Василья Далматова, да Рамодана Алексіева, да Левонтыя Алексіева, и вельмъ гражданъ всѣхъ къ цѣлованію привести, да отъ своей силы беречи, чтобы ихъ не грабили; а въ 15-й день, въ четвергъ, Князь, Великій Иванъ Васильевичъ, съ сыномъ своимъ, Великимъ Княземъ, Иваномъ Ивановичемъ, быша во градъ Тфери и обѣдни слушали, и даль ту землю сыну своему, Великому Князю, Ивану Ивановичу; а въ 18-й день, въ недѣлю, вехалъ Великій Князь, Иванъ Ивановичъ, въ городъ Тферь жити, а Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, приѣхалъ на Москву, взявъ городъ Тферь того же мѣсяца въ 29-й день.

Осада Тфери.

Кн. Михайло ушелъ. Тферь здалась.

Конецъ Кн. Тферскаго.

6995, мѣсяца Марта въ 21 день, въ 7-мъ часу дни, родился Великому Князю, Ивану Васильевичу, сынъ Сумеонъ.

Сумеонъ.

Тоя жъ зимы поима Князь Великій Князя Михаила Холмскаго и възаточеніе на Вологду посла за то, что отступилъ Князя своего, Михаила Тферскаго, и цѣловавъ

1487. ему крестъ, измѣнили, а Великому Князю на него лгаль, рекучи: Не добръ вѣрити тому, кто Богу лжетъ. Повелѣ же и Княгиню Тѣерскую, мать Княже Михайлову, поимати про то, что пыталъ у нее отсаженія и каменія драгаго, и она рекла: Сынъ мой все увезъ съ собою въ Литву; а потомъ служащии ей жонки сказаша, что хочеть сынови послати, и наидоша у нея отсаженія и каменія драгаго, золота и сребра много, и послаю Князь Великій въ заточеніе въ Переславль.

Походькъ
Казани.

Тоя же весны, Апреля 11-го, отпустилъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи Воеводъ своихъ къ Казани, Князя Данила Дмитріевича Холмскаго, да Князя Александра Васильевича Оболенскаго, да Князя Сумеона, Ивана Риполовскихъ, да Князя Сумеона Романовича, въ четвертокъ великій; Хана Махметъ Аминя Казанскаго отпустилъ Князь Великій, на другой недѣли по Велицѣ дни, во вторникъ, Апреля въ 24-й день, а пришли Воеводы Великаго Князя и съ силою подь городъ

Казань
взяли.
Ханъ
Алегемадъ
пльвнень.
Затмѣніе.

подь Казань мѣсяца Маія въ 18-й день, въ четвергъ, на пятой недѣли по Велицѣ Дни. И взяша городъ Казань Юля въ 9-й день, Хана Алегема Казанскаго изымаша съ матерею, и съ его Царицею, и здвѣма браты, и сестрою, и съ его князьми, приведоша ихъ на Москву. Юля въ 20-й день гибло солнце. Того же дня приде вѣсть къ Великому Князю, что городъ Казань взяли его Воеводы и Хана полонили, а пригонялъ стою вѣстью Князь Оедоръ Хрипунъ Риполовской; и Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи Хана Махметъ Аминя изъ своей руки посадилъ на царство въ Казани, а кромолныхъ Князей и Улановъ смертію казнилъ, и инныхъ кромольниковъ, а Хана Алегема съ женою послалъ Князь Великій въ заточеніе на Вологду, а мать его, и братью, и сестры послалъ Князь Великій въ заточеніе на Бѣло Озеро въ Карголомъ. Тогожь лѣта Князь Великій перевелъ изъ великаго Новагорода въ Володимиръ лутчихъ гостей Новгородскихъ 50 семей. Того же лѣта повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи основалъ полату велику Марко Орязинъ на Великаго Князя дворѣ, гдѣ теремъ стоялъ. Того жь лѣта совер-

Номого-
родцевъ
переводъ.

шилъ Марко Орязинъ стрѣльницу на углѣ Беклемишев- 1488.
скую, въ низъ по Москвѣ.

6996 учини крамолу межи Великаго Князя и брата его, Князя Андрея Васильевича Углицкаго, слуга его, Образецъ, рекій: Хочеть тя, Княже, Князь Великій поимати; онъ же хотѣлъ съ Москвы бѣжати тайно, но омыслися, преврати мысль свою, призва Князя Ивана Юрьевича, повѣда ему, и проси, да явить о семъ Князю Великому и увѣсть, кая прека има, онъ же отречеса: Иди, Княже, и вступи самъ. Князь Андрей Васильевичъ вступи самъ брата своего; Очемъ се хочещи, брате Іоанне сотвори со мною. И Князь Великій со слезами нача клятися Богомъ сильнымъ, Творцемъ неба и земли, что того ни въ думѣ у него нибывало, и обыскавъ о братѣ, ожно смутилъ Образецъ, слыша, что Асмунтъ Татищевъ, пришедъ межи има, сплоха пошутилъ, и онъ въ правду поворотилъ, хотя Князю Андрѣю примолвитися, занеже его Князь Андрей береже, того въ нелюбіи держа; Князь же Великій хотѣлъ смутнику языкъ вырезати, но уприси Митрополитъ, и повелъ его кнутомъ бити.

Того же лѣта биша кнутомъ Новгородцкихъ поповъ по торгу, присла ихъ изъ Новагорода Генадій Владыка, что поругалися ему піяни.

Того же лѣта привели изъ Новагорода болѣе 7000 Житыхъ людей на Москву, занеже хотѣли убити Якова Юрьевича, Намѣстника Новгородскаго, а инныхъ думцовъ многихъ Яковъ персѣче.

Тогда, собравшеса мнози Князе и Бояре, начаша просити Митрополита Зосима, чтобы печаловался со властми о Князь Андрѣе, и Митрополитъ ни единова проси, то же Князи сродни; Князь же Великій отрече, молвя: Жаль ми добръ брата моего, и не хошу изгубити его, а на себе порока положить, а свободити не могу про то, что ни единою зло на мя замышлялъ, и братію свободилъ, а потомъ каялся, и нынѣ паки началъ зло замышляти, и люди моя къ себѣ притягати. Да то бы и ничто; а когда я умру, то ему доставати Великое Княженіе, а внукъ мой кому Великимъ Княземъ бити? И онъ коли собою того не достанеть, то смутить дѣти моя, и будутъ воеватися межи собою, и Татара пришедъ,

1488. видя въ нестроеніи, будутъ землю Рускую губить, жечи и плѣнить, и дань возложить паки, и кровь Христіанская будетъ литися, яко бѣ прежде. А что азъ толико потрухся, и то будетъ все ни во что, и вы будите раби Татаромъ. Сіе слышавше, вси умолкоша, не смѣюще что рещи.

Казанцы долго во смиреніи и безъ метежа не любящу жити, начаша Хана своего, посаженнаго въ Великаго Князя, Шихъ Алешихъ Авмирова сына, прельщати, чтобъ отступилъ отъ власти Великаго Князя, якоже и прежде бывшій Ханъ, Магметъ Аминъ, рекше: Да владѣши ты единъ Казанію и всѣми нами, и укрѣпився во Орду своей, будѣши съ Руси дань емляти, якоже и прежде дѣды наши, и будемъ пленя землю Рускую богатети. Нынѣ же, аще сего не учиниши, видиши, яко Князь Рускій недоволенъ владѣти Казанію, яко нынѣ, но, ненавидяй рода нашего, на Астрахань съ Крымскимъ Ханомъ воинство посылалъ, и тѣхъ разорили, и хоцетъ грады по Волгѣ строити, и нами, не яко со други, но аки рабами владѣти и во свою Вѣру превращати. Но Ханъ Шихалей никакоже прельстися, ни послуша глаголь ихъ лестныхъ, отвѣща имъ тако: Аще вѣмы, яко дѣды и прадѣды наши отъ Руси дань имаху, того ради, что Орда была едина, имѣяху единаго Хана, и всіи Салтаны и Князи того слушаху и бояхуся, и что повелѣваше, тако и бысть; Русіи же Князи тогда Князи мнози быша, а Великаго Князя не слушаху и не бояхуся, но, приходя во Орду, и Ханомъ другъ друга губляху, и единъ на другаго дани возлагаху нася, и, емлюще отъ Хана воевъ, единъ другаго земли разоряху. Тогда не дивно бѣ ими владѣти и дани отъ нихъ взимати; а коли дѣда моего по отцѣ изгоняли, и во Салтаны раздѣлися, сами нася востали воевати, и грады великія, Болгары и Буляръ разориша, емлюще Рускихъ въ помощь; и дѣд мой ушедъ, Казань состроенъ, Рускіе же начаша Великіе Князи, другихъ Князей одолевая, силетися, и пришло до того, что единъ остана Князь Великій, и той силенъ есть, не можемъ противитися ему, яко же вѣсте. Ханъ Магметъ Аминъ, послушавъ васъ, отложися, и нача земли Рускіе воевати, и мало зло учиня, едва не всю Орду погуби, и нужда бѣ ему просити прощенія; а на Крым-

скихъ намъ надежды нѣтъ, той бо хочеть вся себя покорити. Они же не престаюху смуты двѣти, подущаемии Крымцами, а Шихалей крѣпщѣ ста противу лукавства ихъ, многихъ Князей и Мурзь поймавъ, въ темницѣ посади, а иныхъ смерти предаде; Казанцы же за сіе наипаче возненавидѣша Шихъ Алея, и тайнѣ совѣщавшеся, послаша въ Крымъ къ Хану просити себѣ Салтана на Ханство, онъ же присла имъ меншаго сына своего, Сагиря, и приде въ Казань со многою силою Крымскою. Тогда Казанцы воставше на Христіянны, всѣхъ Рускихъ людей, бывшихъ въ Казани, посѣкоша, такожде и многихъ Казанцевъ избиша, а всѣхъ до 5000 человекъ, казну Шихалеву разграбиша, а самаго и Воеводу Московскаго едва Сагиря спасе, не даде убити, испроси у Казанцевъ юности его ради, и разума, и благородства, зане онъ бѣ отрода Тахтамыша Хана Великія Орды, и того ради не даде его убити, но отпусти его къ Москву со двѣма служащими, и посла проводити его въ поле Нагай. Тогда же быша на Волзѣ, въ двѣчичихъ городахъ, мнози Рустии рыбаки, иже весною прихожаху, а осьнь возвращахуся; тѣмъ, слышавше о смятеніи Казанстемъ, мнози собравшеся, поидоша черезъ поли съ 1000 человекъ, и по случаю снидошася съ Шихъ Алеемъ. Государь же Великій Князь, слышавъ о смятеніи Казанцевъ, велми печалень бысть, и что Шихъ Алей изгнанъ, и не вѣдый, гдѣ есть; увѣдавъ же, яко живъ есть, посла противу ему со многими брашными и одеждами изъ Нижнего и Васильева, и срътоша ихъ въ степи, отъ глада изнемогшихъ и многихъ умершихъ. И егда приде Шихъ Алей въ Москву, пріять его Князь Великій съ честію многою, яко сына своего и друга, и похвали велми вѣрность его, хотя же и самъ итти на Казань, но не можаше войны ради Литовскія.

Февраля 13 дня, на Федоровой седмицы, въ среду ^{† Кн. Димитрій.} вечера, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Князь Димитрій Ивановичъ Углецкій, братъ Великаго Князя, Василія Ивановича, а 23-го принесень въ Москву, и положиша его въ церквѣ Архангела Михаила, подле Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго.

1488. Марта 30-го преставися Епископъ Тѣерскій, Да-
† Еп. Да- ниль Гречинь.

ниль
Тѣерскій.

Іюля 27-го дня, въ субботу, пришелъ Ханъ Крымской, Магмедъ Гирей, забывъ свою клятву и многую дружбу къ себѣ Великаго Князя, взявъ отъ Короля Польскаго казну многую, собрався со всею братією своею и Ордами, Крымскою и Нагайскою; много же и Волскія Орды присовокупивъ, приде безвѣсти на Великаго Князя отчину, къ рѣкѣ Окѣ, и въ 28-ю недѣлю перевезеся чрезъ Оку со всею Ордою, и побивъ заставы Рускія, и Воеводу, Князя Ѳедора поймали, воеваша Коломенскую землю. Князь же Великій, не имый войнства вблизи, зане вси быша на рубѣжахъ Литовскихъ, повелѣ въ Москвѣ утвердити осады и люди уездные со скоты и запасы собрати, остави Воеводы своя, самъ иде къ Волоку, и посла къ Воеводамъ, чтобы отъ Лукъ и Смоленска со всѣми воинствы поспѣшали. Ханъ же воева страну Коломенскую и Московскія, до Угрейши, многія села, и монастыри пожегъ, а люди избилъ и пльнилъ, болѣе же по Рязанстей земли, и стоялъ самъ на рѣкѣ Северкѣ 6-ть дней, рассылая загоны. Егда же увѣдалъ, что силы Рускіе стали подходить, абіе, перешедъ Оку, пльнилъ тамо около Рязани семь дней; Воеводу же, Князя Ѳедора Лопату, отпустилъ на окупъ, подѣ Рязанью выкупилъ его Хобарь, Намѣстникъ Рязанской, далъ 50-ть рублевъ, зане велми изстрѣлянь и съченъ былъ. А Князь Великій въ Москву пришелъ Августа 5-го дня, а Ханъ былъ въ Рускихъ земляхъ двѣ седмицы, возвратися со множествомъ полона и богатства.

Безбожный Ханъ Крымскій, Ахметъ Гирей, возгордися, что за помощію Рускою Астрахань повоева, хотя обладати всею Волскою Ордою, иде самъ въ силѣ велицей; бысть же у него Князь Нагайскій, Мамай. Той сослася тайнѣ со Астраханскими Князи, и приде братъ Мамаевъ, Агишъ Князь, и нападше на него внезапно, самаго Ахметъ Гирей, и сына его Батырь Салтана, межи Волгою и Дономъ, убиша, и множество Крымскихъ Князей, Улановъ и Мурзь избивше и пленивше, иде Агишъ и Мамай въ Крымъ, и тамо много повоевалъ, а города ни одного не взявъ, возвратилися ко Астрахани.

Того жъ году Князь Великій поималъ Князя Ва- 1488.
силія Шемяку, и въ порубъ его посадилъ.

Они же шедше и на устьѣ рѣка поставиша градъ, нареکشѣ Василь во имя Великаго Князя, и пошедше въ лодіяхъ на низъ. Тогда надъ Рускимъ воинствомъ бѣда сотворися на Волгѣ. Сошедшеса Черемиса многая во ускихъ мѣстѣхъ и начаша на яртоульной полкъ съ косы стрѣляти, лоды же поберегшеса, оныхъ идоша ко крытымъ берегамъ, и егда придоша лодіи близъ Кручь тѣхъ, пустиша Черемиса деревья на ня и каменя наметаху, на меляхъ же, межѣ острова, наклаша великія деревья, яко не возможно пройти, и ту избѣиша ертаулнаго полку 5000, да передоваго съ 15,000, да большаго полку съ 10,000, зане лоды отъ рѣчныя быстроты, едина о другую бѣящеса, утопаху, а Черемиса отвсюду нападающе убиваху, и тако ту погибе Рускаго воинства съ 25,000, и стѣнное оружіе и пушки въ рѣкѣ все погибе. По умаленіи же воды все то въ нѣи поганіи и влагаху, и корысть многу пріяху; Воеводы же, шедшіи полемъ, конная рать, не вѣдяху сея погібели, внидоша въ землю Казанскую, плѣняяюще. Егда же придоша къ рѣкѣ Свіяже, ту устрѣтоша ихъ Князи и вся силы Казанскіе, въ нихъ же бяху первы: Князь Отунъ, да Князь Аталыкъ, а Ханъ Сапгирей остася въ Казани. Сіи безбожніи сразишася крѣпцѣ съ полки Рускими, мняще, яко сіи, вѣдуще о погібели на Волгѣ, побѣгнутъ, а Рустіи воеводы мняще, яко хощутъ ихъ разлучити отъ судовыя рати, наипаче храбрѣ належаху; и бысть имъ бой крѣпокъ не надолѣ, и абіе Татара побѣгоша, а Рустіи гнаша я до Волги, и ту мнози Татара истопоша, инніи въ ладьяхъ бѣжаша, инніи по лѣсамъ; и ту избѣиша ихъ до 42,000, яко сами повѣдаху. И начаша Воеводы всюду улусы ихъ разоряти и плѣнити, и въ лодіяхъ пловущаго воинства ожидати; тѣмъ же, преплывшѣ, возвѣстиша бѣду свою, яко запасы и стѣннобитное оружіе погубили, и воинство велими умалися. Начаша вси Воеводы совѣтъ творити; положиша, аще тако возвратимся, злѣ на пути погібнемъ; и шедше сташа выше Казани, послаша къ Казанцемъ, аще хотять умиритися, да отдадутъ вся гости плѣнныя; и Казанцы, видѣвшѣ многихъ своихъ, на Свіяже избѣи-

1488. ныхъ, ради миръ учиниша, и гостей всѣхъ отпустиша; и тако возвратися воинство Руское со щетою великою, погибѣ бо тогда на Волгѣ и отъ глада до 30,000 мужей.

Собра Ханъ Черемись множество и Чувашъ, повелъ острогъ великій за Булакомъ отъ Казани и до Кабана поставити, и пушки многія Рускїя, ихъ же взяша Черемиса на Волгѣ, постави по острогу тому; и бы въ Казани и на поляхъ, за Казанію стоящихъ людей, болѣе 100,000, и умажъ во 12 изыде Ханъ самъ со многими воинствы. И свитающу дню, на самай зари, наподоша крѣпцѣ на станы Рускіе; Воеводы же вси стояху готови, и сами изшедше противу нечестивыхъ, а Ебурра повелѣша въ бокъ Татаромъ изъ пушекъ бити, и бысть бой великъ между обоихъ, и Божією милостію той день побѣдиша Воеводы Рускіе Татаръ, и гнаша я отъ острога, и иныхъ за Кабанъ, и много на томъ бою побиха и пѣлиша; и пачаша Воеводы ко граду приступати, и неколико дней жестоко изъ пушекъ бїяху день и ночь; Татара же, видѣвши сіе, надолзѣ обезпечихася, и стражи плохи по стѣнѣ имуще. Въ едину же ночь видѣвши Рускіе оплоху стражїи ихъ, избравшеся десять юношъ, приползоша ко граду, и подложивше зелїя, берестъ и смолы, зажгоша едину строенницу острога, бесурмане же долго не ощутиша сего, даже много острога загорѣся, а Воеводы абїе повелѣша съ ратныя трубы затрубити, и устремительно на градъ нападше, начаша всюду острогъ зажигати, и вскорѣ вшедь людей спящихъ и бѣгущихъ избивати, и даже погибе Казанцевъ отъ мала и до велика болѣе 15,000, много же, тѣсноты ради, и погорѣ, а инїи въ водахъ истопоша; ту же убиенъ бысть славный ихъ воинъ, Князь Аталыкъ, и иные многи; а Рускихъ воиновъ убито: Князь Іосифъ Дорогобужеской, да Князь Ѳеодоръ Лопата. Ханъ же Сапгирей, видѣвъ гибель граду, собра Крымскихъ Татаръ съ 5000, бѣжа изъ града и пробїся сквозъ полки Рускіе, и едва 3000 спасе, убѣжа въ Крымъ, уязвленъ велми; такожь, и Нагаи побѣжаша за Каму, а въ Казани едва осташа 12,000 воинства; Черемисаже едва не вси въ острогъ избиты.

Воеводы же Великаго Князя пачаша межи собою которатися; инїи глаголаху градъ взяти и посадити Ру-

скихъ Воеводъ, инни не хотяху, того ради, чтобы тутъ 1488. не оставить, а большіе Воеводы, емлюще отъ Казанцовъ дары многіе, не хотяху взяти; и тако стояху три дни; послаша по Князей Казанскихъ. И тогда Князь Великій, Василей Ивановичь, видя себя болѣзными изнуряема, и познавъ, яко вскорѣ умрети, призва Бояры своя десятию седмицы прежде кончины своея, рекъ имъ тако: Вы вѣсте, яко много съ вами трудихся, и землю Рускую укрѣпихъ, завѣтъ же отческій имамъ, на немъ же вы и отцы ваши крестъ ему цѣловасте, яко большому сыну по отцѣ быти на Великомъ Княженіи, а братіи своей и меншимъ сыновьямъ давати удѣлы малые, по городу и по два, да не спорятъ, чтобы не могли усилитися и зло сотворити; нынѣ же азъ вижу себя близъ смерти, того ради написахъ, како по мнѣ имать быти Княгиня моей, и сыновомъ, и братіи, и аще добръ видите, положити руки ваша и на томъ, что сохранить, цѣлуйте ми крестъ; а буде что недобръ написахъ, ино переписатьи можно. Они же совѣтовавше, уложиша, и написавше поднисашася; инни печати приложиша и крестъ на тѣмъ цѣловаша, а Князь Великій свою большую печать приложи Сентября 20-го дня, а въ 21-е Сентября, призвавъ Великую Княгиню, Елену, оба сыны своя, вся Князи и Бояра, тогда воздвигшись отъ одра своего, рече: Любезная супруга моя! Азъ тя пояхъ для чадородія, и Богъ ны утѣши по желанію; хотѣвъ же съ тобою вкуивъ воспитати я, но нѣсть ми время, отхожу ко отцемъ моимъ, а предаю тебѣ воспитати и научити я; не дай имъ воли во младости, и вся земля славу и честь воспримете, и возвеселишися ты въ чадѣхъ твоихъ. А зане сіи маліи, сего ради наиболѣе поручаю Княземъ съ тобою правити, Князю Ивану Овчиню Оболенскому, да отцу твоему, Князю Михайлу, да Князю Борису Горбатову, да Михайлу Юрьевичу Захарьину; и вдаде имъ душевную свою о завѣщаніи, рекше: Како вы поправите, тако вамъ Богъ воздастъ. По семь приведоша къ нему сына его старѣйшаго, Князя Ивана, ему же тогда юну еущу, начавшу четвертому лѣту.

Сей благочестивый Государь и Князь Великій, Василей Ивановичь, добрый правитель хоругви земли Рус-

1488. кія, скипетродержавнаго корене добръ врученныи ему избра, люди упасе и отъ всѣхъ соблюде, и единовластіе Руское утверди, толико сей мечемъ храбръ вся сопротивныи ему побѣждая покори, и силу своєю земли умножи, яко по Владимірѣ Мономахѣ, даже до сего, не бысть ни единъ великій толико силенъ и врагомъ страшень, а другомъ своимъ пріятень, елико оружіемъ, толико любовію къ своей державѣ присовокуцляя; и тако Руская держава разширися, градъ бо Смоленскъ за Литвою баше 100 лѣтъ, и вячше, Севера же до 200 лѣтъ, Рязанское отдѣлися при Ярославѣ Великомъ и бысть особно безмала 400 лѣтъ, а сей паки державѣ своей соедини; колико же отъ иновѣрныхъ на Востокъ приобрѣте, и на Ягѣ по Дону, и къ Казани рубежи Рускіе простре и умножи. По завѣту же отчу титуль и печать себѣ премѣни, имже званіемъ давно никто не писася отъ рода, яко сей въ грамотахъ и лѣтописяхъ по велѣ писатись:

Божією Милостію Царь и Князь Великій, Василей, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Казанскій и Болгарскій, Государь Тверскій, Ростовскій, Ярославскій, Пермскій, Вятскій, Черниговскій, Смоленскій и Рязанскій, и всея Русіи Государь и Обладатель.

Пріять же и печать по матери своей Греческихъ Царей, Орель пластаный, и тою повелѣ къ Государемъ грамоты печатати.

Тоя же ноци, по смерти Государя Великаго Князя, Василя Ивановича, вси Князи и Бояре съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Даниломъ, и властми, въ полать Великаго Князя, цѣловаша вси Честный и Животворящій Крестъ, на томъ, что имъ Великому Государю, Ивану Васильевичу всея Русіи, и матери его, Великой Государинѣ Царицѣ, Еленѣ, прямо служити и Великаго Княженія подъ нимъ беречи въ правду, безъ хитрости за одинъ; да и братьевъ Государевыхъ; Великаго Князя Василя Ивановича, Князя Юрія и Князя Андрея, того часа привели къ цѣлованію, на тѣхъ грамотахъ, какъ оставилъ отецъ ихъ, Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, и они цѣловаша Крестъ отъ рукъ Преосвященнаго Митрополита, что имъ братаничу своему, Вели-

кому Князю, Ивану, добра хотѣти и Великаго Княженія 1488. подъ нимъ блюсти, и стеречи, и самимъ не хотѣти, а подъ тою записью подписалися. Потомъ повельша на утріе всѣхъ Князей Бояръ, дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновниковъ, и гостей въ Соборней церкви приводити къ цѣлованію, да и по всѣмъ городамъ послаша зъ записми приводити къ цѣлованію, и не бысть преки нигдѣже. Но ненавидяй той же весны, по діаволу дѣйству и лихихъ людей возмущеніемъ, учиниша Великому Князю смятню, начаша вадити Великому Князю и его матери, Великой Княгини, на Князя Андрея, что Князь Андрей на Великаго Князя и на его мать, Великую Княгиню, гнѣвъ держитъ, что ему вотчины не придали, и хочеть бжгати, и Князю Андрею сказываютъ на Великую Княгиню, что хочеть его поймати. И напредъ того лѣта 7042, Генваря, послѣ Великаго Князя преставленія, не съѣзжая съ Москвы во свою отчину, послѣ сорочинъ, билъ челомъ Князь Андрей Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Руси, и его матери, Великой Княгини, Еленѣ, а припрашивалъ къ своей отчинѣ городовъ чрезъ отца своего благословеніе и чрезъ духовную грамоту; и Князь Великій, и его мати, Великая Княгиня, Елена, не придали ему городовъ къ его отчинѣ, а почтили его, какъ прежде того, по представленіи Великихъ Князей, и братьѣ давали, а ему дали, и свѣше давали ему шубы, и кубки, и коши, и коходы въ сѣдлахъ. Князь же Андрей побхалъ къ себѣ въ Старицу, учаль на Великаго Князя, и на его мать, на Великую Княгиню, гнѣвъ держати о томъ, что ему отчину не придали; къ тому присташа лихіе людіе, и наводиша на Князя Андрея Великому Князю, а Князю Андрею сказаша на Великаго Князя, что хочеть его Князь Великій поймати. Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послали ко Князю Андрею Боярина своего, Князя Ивана Васильевича Шуйскаго, да Дьяка своего меншаго Путятина, въ томъ его увѣщати, что слова неправыя, а у Великаго Князя Ивана, и у его матери, Великія Княгини, Елены, лиха въ мысли нѣтъ ни котораго; Князь же Андрей, по приказу Великаго Князя, и его матери, Великія Княгини, Елены, къ Москвѣ прие-

1488. халь, и у Великаго Князя, и матери его, Великія Княгини, былъ, и въ томъ былъ челомъ Великому Князю и его матери, Великой Княгинѣ, съ отцемъ своимъ Митрополитомъ: Слухъ его доходилъ, что Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, хотѣли на него опадѣ свою положить. И Князь Великій Иванъ и его мати, Великая Княгиня, Елена, Князю Андрѣю говорили: Намъ отъ тебя слухъ доходить, что ты на насъ гнѣвъ держишь, и ты бы въ своей правдѣ стоялъ крѣпко, а лихихъ бы еси людей и рѣчей не слушалъ, а у насъ про тебя на сердцѣ лиха нѣтъ никотораго; а объяви намъ тѣхъ людей, которые межъ соорятъ, чтобъ впредь межъ нами нами лиха никотораго не было; и Князь Андрей имянно не сказалъ ни на кого, да сказалъ, что на него пришло мнѣніе; и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Елена, Князю Андрѣю свое крѣпкое слово сказали, что у Великаго Князя и у его матери, Великія Княгини, на Князя Андрѣя лиха въ сердцѣ нѣтъ никотораго; и отпустили его въ отчину его съ великимъ поспѣшеніемъ. И Князь Андрей къ себѣ въ отчину пріѣхалъ, мнѣнія и страху не отложилъ, а въ сердцѣ гнѣвъ держалъ въ томъ, что ему отчины не придали, и къ тому присташа лихіе люди, и начаша сказывати на Князя Андрѣя Великому Князю, что Князь Андрей хоцетъ бѣжати, и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Елена, тѣмъ рѣчамъ не вѣрили, потому что напредь того межъ ими многія неправды говорили, а Великому Князю въ то время Казань немирно, И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послаша по Князя Андрѣя Казанскаго, для дѣла, и Князь Андрей къ Великому Князю не поѣхалъ, а сказался болѣнь, а вельѣ къ себѣ и мастера для леченія прислати, и Князь Великій послалъ къ нему мастера Ѳеофила, и Ѳеофиль пріѣхавъ, сказалъ Великому Князю, что болѣнь и болѣзнь его легка сказывается, на стегнѣ болячка, а лежитъ на постели; Князь же Великій и его мати, Великая Княгиня, о томъ въ Великомъ сомнѣніи, что книмъ Князь Андрей Великаго для дѣла Казанскаго не пріѣхалъ. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послаша посланниковъ своихъ ко Князю Андрѣю о здравье спрашивати и о иныхъ дѣлахъ,

а про Князя Андрея тайно обвѣдывати, есть ли про него каковъ слухъ, и зачѣмъ къ Москвѣ не поехалъ; и тѣ посланники, пріѣхавши, сказали Великому Князю, что люди у него прибылыя есть, которые не всѣ у него годы живутъ, а говорить не смѣютъ, а которые имъ пріятны, и тѣ имъ сказываютъ тайно, что Князь лежитъ, затѣмъ къ Москвѣ ехати не смѣеть; Князь же Андрей, по лихихъ людей рѣчамъ самъ къ Москвѣ не смѣлъ ехати, а послалъ на Москву къ Великому Князю и къ его матери, Великой Княгинѣ, Еленѣ, Боярина своего, Князя Ѳеодора Дмитревича Пройскаго; а Князь Ѳеодоръ Проиской, отъ Князя изъ Старицы къ Великому Князю на Москву еще не пріѣхалъ, и въ то время сынъ Боярской, Князь Андрѣевъ, Князь Василей, Князь Ѳеодоровъ, сынъ Дубовъ, Ростовскихъ Князей, изъ Старицы прислалъ тайно ночью къ Великаго Князя Боярину, Князь Ивану Ѳеодоровичу Овчинѣ, челоуѣка своего чрезъ костимъ, что Князю Андрѣю одноконечно на утро бѣжати; и Князь Иванъ то сказалъ Великому Князю, и Князь Великій, и мать его, Великая Княгиня, послали за Княземъ Андреемъ Крутицкаго Владыку, Досноея, да Архимандрита Симонавскаго Филоея, да отца его духовнаго, Протопопа Спасакаго, Симеона, а велѣли ся имати, по Великому Князю, и его матери, по Великой Княгинѣ, что у нихъ лиха и въ мысли нѣтъ никотораго, а ничто будетъ Князь Андрей Владыкъ и Архимандриту, и отцу своему духовному, не повѣрять, а побѣжить. Князь Великій для того послалъ за Княземъ Андрѣемъ, Ивана Ѳеодоровича Овчину, да Князя Никиту Васильевича Оболенскихъ, и Боярь своихъ со многими людьми, а по Боярину Князи Андрѣева, по Княземъ Ѳеодора Пройскаго, послали въ стрѣчу, а велѣли его поимати, да на Москву привести. И какъ Князь Ѳеодора поимали, втѣ пора ушолъ Князь Андрѣевъ сынъ Боярской судокъ Дмитріевъ сынъ Сатишъ, да прибѣжалъ къ своему Князю, и сказалъ Князю Андрею, что Боярина его Князя Ѳеодора Пройскаго поимали, а слухъ его дошолъ, что послалъ Князь Великій Боярь своихъ, Князя Никиту, да Князя Ивана Овчину Оболенскихъ со многими людьми тебя имати. И втѣ поры пригонилъ въ Старицу съ Волока Князь Андрѣевъ же сынъ

1488. Боярской Яковъ Веригинъ, а сказаць, что приехали на Волокъ Великаго Князя Бояря, Князь Никита, да Князь Иванъ Овчина Оболенскіе со многими людьми, а едутъ тебя имати; и Князь Андрей часа того побѣжалъ, и со Княгинею, и съ сыномъ, Маія въ 2-й день, да отъ Старицы отехавъ версть съ 60, до Новоторжскаго уезда, до Берновыхъ сель; и изъ Бернова побѣжалъ Князь Василей, Князь Ѳедоръ Голубого, да сказали Великому Князю, что Князь Андрей еще того не приговорилъ, на которое ему мѣсто бѣжати, и Князь Андрей изъ Торжку за рубежь не поехалъ, а пошелъ къ Новугороду Великому, восхотѣлъ Новгородъ засѣсти, да и грамоты писалъ къ Великому Князю и дѣтямъ Боярскимъ помѣщикамъ, да и по погостомъ посылалъ; а писалъ въ грамотахъ: Князь Великій малъ, а держать Государство Бояре, и вамъ сего ради мнѣ служити совѣтую, а азъ васъ радъ жаловати, и иные дѣти Боярскіе къ нему приежжали служити. И та вѣсть пришла къ Великому Князю, и къ его матери, Великой Княгинѣ, что Князь Андрей идетъ къ Новугороду, а грамоты посылаетъ дѣтямъ Боярскимъ, и зоветъ ихъ къ себѣ служити, а иные дѣти Боярскіе уже пріехали къ нему служити; и тѣ грамоты привезли къ Великому Князю за Княжими печатми. И Князь Великій, и мати его, Великая Княгиня, часа того послали за Бояры, да велѣли Князю Никитѣ, Князя объехати, и спѣшити къ Новугороду напередъ Князя Андрея, да велѣли городъ крѣпити, и Намѣстникомъ о сеихъ людехъ къ крестному цѣлованію привести; а пріедеть Князь Андрей къ Новугороду, и Князю Никитѣ укрѣпясь съ людьми, да и Намѣстники, да противъ того Андрея стояти, сколько Богу поможетъ, и посада ему жечь не дати; а нечто будетъ Князь Андрей людьми силенъ добръ, и Князю Никитѣ быти въ городъ, дѣла Великаго Государя беречи, со Владыкою, и Намѣстниками за одинь. А Князю Ивану писали, велѣли съ людьми збиратися, за Княземъ итти; а въ поры дѣти Боярскіе Новгородскіе помѣщики пошли на службу, велѣно имъ быти на Москву, и Князь Великій, и его мати, Великая Княгиня, послали встрѣчу по дорогамъ, да на пятини къ дѣтямъ Боярскимъ, а велѣли

имъ спъшити за Княземъ Иваномъ Овчиною. И Князь 1488.
 Иванъ Овчина, собрався со многими людьми, пошелъ за
 Княземъ Андрѣемъ, а Князь Андрей отъ Каецкаго Яму
 своротилъ въ лѣво къ Русь, и Князь Иванъ Овчина,
 одержалъ Князя Андрея въ Тохолі отъ Каецкаго Яму
 верстъ съ 5-ть; и Князь Андрей, со Княземъ Иваномъ
 на бой ставъ, люди своя вооружилъ и пошолъ на Князя
 Ивана, и Князь Иванъ противъ Князя людей уста-
 вилъ, и утверди полки, и, вземъ Бога на помощь, по-
 шолъ противъ Князя Андрея; и увидѣ Князь Андрей,
 Великаго Князя полки, не захотѣлъ съ Великимъ Кня-
 земъ бою поставити, и нача со Княземъ Иваномъ
 ссылатися а у Князя Ивана учаль правды просити,
 что его Великому Князю не поймати и опалы на него
 великіе не положити, а Князю Ивану то отъ Великаго
 Князя ненаказано, что ему правда Князю Андрѣю дати;
 и Князь Иванъ не обослався съ Великимъ Княземъ и
 его матерію, Великою Княгинею, да Князю Андрѣю
 даль правду и со Княземъ Андрѣемъ въ мѣстѣ на Мос-
 кву поехалъ. И Князь Великій и его мати, Великая
 Княгиня, на Князя Ивана въ томъ словесную опалу по-
 ложили, что безъ ихъ вельнѣя Князю Андрѣю правду
 даль, а Князя Андрѣя вельми поимати, и въ полату Князь Ан-
 дрей поиманъ.
 посадити, и тягость на него положити, а Княгиню его,
 да сына Володимира посадить въ городѣ за приставы,
 на Берсеневъ дворъ, и на Бояръ его, на Князь Ѳедора
 Дмитріевича Проискаго, да на Князя Ивана Андрѣви-
 ча Пенайскаго Оболенскаго, да на дворецкаго на Князя
 Юрья Андрѣевича меншаго Пенайскаго Оболенскаго, да
 на конюшаго на Князя Бориса Ивановича Палецкаго,
 да и на Князей протчихъ и на дѣтей Боярскихъ, на тѣхъ,
 которые у него въ избѣ были и его думу вѣдали, на
 Князя Юрья Андрѣевича большаго Пенайскаго Оболен- ОС. Кн.
 Андрей.
 скаго, да на Ивана умнаго Иванова сына Лобанова Ко-
 дычева, да и на шурина Княжъ, на Князя Ивана Андрѣ-
 вича Хованскаго, опалу свою положили, вельми ихъ
 пытати и казнити торговою казнею, да сковавши вель- Хован-
 скій каж-
 несь.
 ли въ паугольную стрѣлицу посажати; и Боярина его
 Князя Ѳедора въ той нужѣ не стало. А которые дѣти
 Боярскіе, Великаго Князя помѣщики Новгородскіе, а

1488. приѣзжали вту пору ко Князю Андрѣю, да и къ Новугороду было съ Княземъ пошли, и тѣхъ дѣтей Боярскихъ, Андрея Иванова сына Попкова, да Гаврилу Володимерова сына Кольчевыхъ, стоварищи 30 человекъ, **Кольчевъ** велѣлъ Князь Великій бити кнутьями на Москвѣ, да **кнутаомъ.** казнить смертною казною, вешати по Новгородской дорогѣ, не вмѣстѣ, но до Новгорода порозну, чтобъ всякъ сіе видя, приводилъ себѣ во умъ, какъ Государемъ своимъ, Великимъ Княземъ, доброжелателствовати и вѣрно безъ всякой хитрости служити подobaеть.

Мѣсяца Маія въ 27-й день, повелѣніемъ Великаго Князя, заложилъ Антонъ Орязинъ стрѣлницу въ верхъ по Москвѣ рѣкѣ, гдѣ стояла Свибловская стрѣлница, и подѣ нею выведенъ тайникъ. Тогожъ лѣта повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, поставиша Градъ новъ на Бѣль Озерѣ, въ Карголомѣ, а отъ стараго города за 10 верстѣ.

Пушка Тогожъ лѣта, Августа въ 12-й день, слилъ Павлинъ **большая.** Орязинъ Дебосисъ пушку велику.

Послы въ Тогожъ лѣта послалъ Князь Великій Ралевыхъ дѣ- **Римъ.** тей, Димитрія, да Мануила въ Римъ, и въ Венецію, и во Медиоламію.

1489. 6997, прииде посоль, Николай, отъ Римскаго Цесаря Оридрика, о любви и о дружбѣ, и Князь Великій, по **Посоль** отивъ того посла, отпустилъ его съ любовію къ его **отъ Кесаря** Государю, да снимъ же въ мѣстѣ отпустилъ Князь Великій **Ориде-** своего посла, Юрія Грека Траханиота, къ Цесарю **рика III.** Оридрику слубовію же. **Посоль** къ Цесарю.

Тоя же зимы Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, переведе изъ Великаго Новгорода многихъ Бояръ, и жителей ихъ, людей и гостей, всѣхъ человекъ большій 1000, и жаловаль ихъ на Москвѣ, даваль помѣстья во Владимірѣ, и въ Муромѣ, и въ Новгородѣ, въ Нижнемъ, и въ Переславлѣ, и въ Юрьевѣ, и въ Ростовѣ, и на Костромѣ, и по инымъ городамъ, а въ Новгородъ Великій, на ихъ помѣстья, послалъ Москвичъ лучшихъ, многихъ гостей и дѣтей Боярскихъ, и изъ иныхъ городовъ, изъ Московскія отчины, многихъ дѣтей Боярскихъ и гостей, и жаловаль ихъ въ Новгородѣ Великомъ.

Тогожь лѣта, Маія въ 16-й день, преставился Коло- 1489.
менской Владыка, Герасимъ, въ Паенутьевской пустыни;
того мѣсяца въ 28-й день, въ среду, въ 11-мъ часу дни,
преставись Пресвященный Митрополить Геронтій, и
положенъ на Москвѣ въ соборной церкви Успенія Пре-
святыя, на сѣверной странѣ. Тоя же весны, Юня въ 11-й
день, послалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ всея
Руси, рать свою на Вятку, за ихъ неисправленіе, Князя
Даніила Васильевича Щеня, да Григорья Васильевича ^{Шенятевъ,}
Морозова, и иныхъ Воеводъ со многю силою; они же шед- ^{Морозовъ.}
ше, города поймаша, а самихъ Вятчанъ къ цѣлованію
приведоша, а Арянъ къ ротѣ приведоша, а Вятчанъ бол-
шихъ людей и женами и здѣтми изведоша, да и Арскихъ
Князей, и тако возвратишася, и Князь Великій Вят-
чанъ земскихъ въ Боровць, да въ Клеменць посадилъ, да
и земли имъ подавалъ, а торговыхъ людей Вятчанъ
въ Дмитровѣ посадилъ, а Арскихъ Князей пожаловалъ
Князь Ведикій, отпустилъ въ свою землю, а Крамол-
никовъ смертію казнилъ. Тогожь году Владыка Ростов-
скій, оставя престолъ свой, иде въ монастырь: бысть сей
Князь Ободенскій.

6998 преставился Король Угорскій, Матиасъ, ко- 1490.
торой съ Великимъ Княземъ бысть въ любви нелицемѣр-^{† Король}
ной и въ братствѣ; по смерти же сего восхотѣ Макси-^{Матиасъ}
мианъ, Римскій Король, надъ Угорскою землею королев-^{Угорскій.}
ство держати; Панове жь Угорстїи и всея земля не восхо-
тѣша его быти надъ собою обладателемъ; Максиміанъ же
посла силу свою на Бѣль городъ Угорскій, и взяша его
Панове же Угорстїи послаша ко Владиславу, Королю Чеш-
скому, Казимирову сыну, Короля Польскаго, и взяша его;
съ Чешскаго Королевства на Угорское Королевство; Мак-^{Королев-}
симіанъ же, Римскій Король, со Владиславомъ взялъ миръ ^{ство Вен-}
и докончаніе, Бѣла города отступилъ Владиславу, а Ви-^{герское.}
ена и вся Австрская земля Максиміану бысть. ^{и Цесаря}
^{съ Чеш-}
^{скимъ.}

Тое жь осени, Декабря, приехалъ служити Великому ^{Князь Во-}
Князю, Ивану Васильевичу, на Москву, Князь Дмитрей ^{ротын-}
Воротынскій, сынъ Оедоровъ, и съ своею отчиною, отъ ^{ской въ}
Литовскаго Короля, Казимира. Тогожь лѣта приѣхаша ^{Москву.}
на Москву отъ Короля Казимира къ Великому Князю ^{Князь Пе-}
Ивану Васильевичу служити Князь Иванъ Михайло- ^{ремьшль-}
^{скій.}

1490. вичь Перемышлской, и съ своею отчиною, да Князь
 Князь Бѣ- Иванъ Бѣлевскій, съ своею братіею, со Княземъ Андрѣ-
 левской. емь, да со Княземъ Васильемъ, и съ своими отчинами.
- Братъ Ве- Толяжь зимы прииде отъ Рима на Москву братъ Великія
 лик. Кня- Княгини, Софіи, именовъ Андрей, сынъ Оомы Деспота
 гини Анд- Аммгорейскаго, да снимъ въ мѣсть придоша послы Ве-
 рей. ликаго Князя, Димитрій, да Мануйло, Ивановы дѣти
 Ралевы, и приведоша съ собою ко Великому Князю
- Лекаръ Л. лекаря Мистръ Леона Жидовина, изъ Венеціи инныхъ
 Ремеслен- мастеровъ Орязь стѣнныхъ, и полатныхъ, и пыщечныхъ,
 лики раз- и серебряныхъ. Марта въ 7-й день, съ субботы на не-
 чие. дѣлю, въ 8-й часъ ноци, престависъ Благовѣрный и Хри-
 столубивый Великій Князь, Иванъ, сынъ Великаго Кня-
 зя, Ивана Васильевича всея Русіи, старѣйшій первыя
- † Юань его Великія Княгини, Маріи, дочери Великаго Князя
 IV. Борисовы Александровича Тферскаго, и положиша его
 въ церквь Архангела Михаила на Москвѣ, идѣже и пра-
 родителя его лежать; жилъ всѣхъ лѣтъ 32 и 20 дней,
 а болѣнь былъ камчагою въ ногахъ, и видѣвъ лекаръ
- Камчугъ Жидовинъ, Мистръ Леонъ, похвалясь, рече къ Великому
 подагра. Князю, Ивану Васильевичу: Его азъ излѣчу, сына твоего,
 Великаго Князя, оттоя болѣзни, а не излѣчу когда его
 азъ, и ты меня изволь приказать смертію казнить. И
 Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, нявъ вѣру рѣчамъ
 ево, поведъ ему лѣчити сына своего, Великаго Князя, и
 нача его лекаръ лѣчити, зеліе пити даде ему, и нача
 жеци сткляницами по тѣлу, вливая воду горячую, и
 оттого ему бысть тяжшая, и умре; и того лекаря
 Мистръ Леона велѣлъ Князь Великій, Иванъ Василье-
 вичъ, поймати, и послѣ сорочинъ сына своего, Великаго
- Лекаръ Князя, повелѣ казнити его, голову отсѣщи, и отсѣкоша
 казненъ. ему голову на Болвановкѣ, Апреля въ 22-й день.
- Д Анд- Августа въ 5-й день родился Великому Князю, Ивану
 рей. Васильевичу, сынъ, и наречень бысть Андрей. Тогожь Авгу-
 ста въ 19-й день, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, Ко-
 роля Римскаго, Максиміанова, посла, Юрья Делатора,
 почтивъ, отпустилъ къ его Государю, да снимъ въ мѣ-
 стѣ послалъ Князь Великій своихъ пословъ, къ Королю
 Цесарю. Римскому, Максиміану, Оридрикову сыну, Юрья, Грека

Тарханиотова, да Дьяка своего, Василья Кулешина, взя- 1490.
ти снимь любовь и докончаніе.

Тогожь лѣта Петръ Антоней Орязинь совершилъ застроенные двѣ стрѣльницы, едину у Боровицкихъ воротъ, а другую у Константиноеленскихъ воротъ, да стѣну совершилъ отъ Свибловскія стрѣльницы до Боровицкихъ воротъ.

6999 взведенъ бысть на дворъ Митрополичъ Архи- 1491.
мандрить Симоновской, Зосима, мѣсяца Сентября въ 12-й день, а къ поставленію собраны вси Архіепископы и Зосимъ. Епископы Рускіе, а поставленъ на Митрополию всея Русіи тогожь мѣсяца въ 26-й день, въ недѣлю. Тогожь мѣсяца въ 28-й день приде посоль къ Великому Князю ^{Посоль} изъ Чагадай отъ Усеинъ Солтана, Урусъ богатырь, обь люб- ^{изъ Чего-} ви и о дружбѣ. Тояжь осѣни, Октября въ 17-й день, по- ^{дай.} вельніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи, бысть соборъ въ Москвѣ на Богохульниковъ, лжеучителей и ругателей Святыхъ иконъ, и всѣмъ Тайнствомъ Церковнымъ противниковъ, которыхъ присла изъ Великаго Новагорода Архіепископъ Генадій къ Митрополиту Геронтію, явльшихся въ богоотступничествѣ и лжеучителствѣ Жидовскаго Закона, извѣствуя, что они ругалися Святимъ иконамъ и всѣмъ Святимъ Тайнамъ Церковнымъ; и первѣ писалъ онъ, Генадій, къ Великому Князю, что въ Новѣгородѣ велія крамола, и Князь Великій ихъ, крамольниковъ, велѣлъ вывести по инымъ городамъ, яко же преже сказахъ, а сихъ еритиковъ привезоша умершу уже Геронтію, Митрополиту.

Сія ересь начатся, егда бысть въ Новѣгородѣ Князь Михайль Олелковичъ Кіевскій. Тогда приде снимъ Жидовинъ, именовъ Схарина. Той проклятый имѣяше языкъ свой яко уду, велми сладкорѣчивъ, и глаголы его вся библиею преисполненны, образъ житія его являшеся цѣломудренъ и кротокъ, но внутрь полонъ смрада и нечистоты. Той злоковарный многихъ тогда въ Новѣградѣ слабыхъ смуты и жидовствовати прелести; и аще той врагъ въ Новѣградѣ съ инными казненъ бысть отъ Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи, но еще не угасе огонь той ядовитый, не вси бо ти богоотступницы

1491. во время гнѣва погибоша, и останки тиі начаша разумножати, понеже вседися въ многихъ сатана, и начаша Святое Евангеліе отвергати, и въ басню премѣняти, и симъ не токмо мірскихъ и неукъ, но многихъ и отъ священства превратиша, дондеже тоє зло изъ Москвы, еже слышавъ Симановскій Архимандрить, Зосимъ, отъ служащаго Діякона прельстися, и внять безумію сему; и начать тайнѣ жидовствовати. По Геронтіи же Митрополитѣ сообщникѣ его, Діакъ Истома солсти Великаго Князя, сего Зосима возвести на Митрополию Рускую, и помалѣ возведенъ бысть за невѣденіе проклятаго внемъ богоотступства, и Князь Великій наипаче поторопился для собора на привезенныхъ тѣхъ богоотступниковъ, мня, яко безъ Митрополита собору быти непристойно. И вскорѣ повелѣ собору быти, на немже Архіепископъ Ростовскій Тихонъ, Епископъ Суздальскій Нифонтъ, Рязанскій Сумеонъ, Тверскій Васіанъ, Сарайскій Прохоръ, Пермскій Филофій, Сергіевскій Игумень Афонасій и протчіи Архимандриты, Игумены, Протопопы, Діяконы и черницы, предсѣдоша же, и мѣсто Князь Великій Иванъ Ивановичъ, и бывшу на соборѣ тому разсмотренію и многу испытанію, но Зосимъ никако явися, скры бо ся волкъ лицемѣрствомъ своимъ во одежду овчу, и егда вси рѣша, яко вся сожещи достоить, егдаже доиде до Зосимы Митрополита, той* рече: Достоить я проклятію предати и послати въ Новгородъ на покояніе подѣ стражу, зане мы отъ Бога не поставленни на смерть осудати, но грѣшныя обращати къ покаянію. Бяху же тиі богоотступницы осужденіи проклятію: Захаръ чернецъ, Гаврила протопопъ, Денисъ попъ, Максимъ попъ, Василій попъ, Макаръ попъ, Гридя дякъ, Васюкъ зять Денисовъ, Самоха діякъ и неколико отъ простыхъ; и послаша ихъ въ Новгородъ за стражею. Владыка же Генадій слышавъ то, ужасеся, и аще не знаяше Зосимы богоотступника, но рече: Нѣкто бысть на томъ соборѣ согласникъ сему злу, и пославъ, повелѣ ихъ далеко за градомъ остановити, и подѣла имъ шлемы берестены, а платье ихъ посмоли, и посажавъ на клячи бездѣльныя лицемъ ко хвосту, вельже имъ обоюду мишеки велики наложить, и на мишекахъ написа сице: Се воинъ сатаны; и везяху ихъ чрезъ

градъ, а за градомъ повелѣ шлемы зажещи на нихъ, и 1491. тако всѣмъ тѣмъ хулиныи Христіанстѣи изгибоша. Но еще золь сосудъ и головня Содомская остана, той Зосимъ въ Москвѣ на Митрополіи, иже потомъ за толикое басурманство и богоотступленіе, яко прахъ исчезе, и память его погибе съ шумомъ.

Тояже зимы, Декабря въ 18-й день, въ четвергъ, Архіеп. Тихонъ Ростовскій. произведенъ Ростову на Архіепископство Тихонъ; втоже время поставленъ Авраамій, Игумень Угрѣшской, Еп. Авраамій Коломенской Епископъ Коломнѣ Пресвященнымъ Митрополитомъ Зосимою. Тояжъ весны, Марта, заложилъ, Петръ Антоній Орязинъ двѣ стрелницы, едину у Фроловскихъ воротъ, а другую у Николскихъ воротъ, а Никольскую стрѣлицу не по старой основѣ заложилъ, да и стѣну до Неглинны.

Тояжъ весны, мѣсяца Маія, прииде вѣсть къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, что идутъ Ординскіе Ханы: Сентахметъ, Шиахметъ на Мингирея. Ханы, Сентъ Ахметъ и Шиахметъ съ силою на Хана Мингирея Крымскаго; Князь же Великій на помощь Крымскому Царю, Мингирею, отпусти Воеводъ своихъ въ поле подъ Орду, Князя Петра Никитича Оболенскаго, да Князя Ивана Михайловича Репню Оболенскаго же, да съ ними многихъ дѣтей Боярскихъ Двора своего, да Сатална, Амерулатова сына, Сатыга, съ уланы и со Князи, и со всѣми Казаки, въ мѣстѣ жъ съ своими Воеводами; а Казанскому Хану, Махметъ Аминю, велѣлъ послати Воеводъ своихъ съ силою въ мѣстѣ жъ со Салтаномъ и своими Воеводами, Князь Андрѣю Васильевичю, и Князю Борису Васильевичу; братіи своей велѣлъ послать своихъ Воеводъ съ силою въ мѣстѣ же съ своими Воеводами. И Князь Борисъ Васильевичъ Воеводъ своихъ послалъ, а Князь Андрей Васильевичъ Воеводъ и силы своя не послалъ; и снидошася въ мѣстѣ Великаго Князя съ Ханомъ Сатыльганомъ, и съ Казанскаго Хана Воеводами, съ Абашъ Уланомъ и Булашъ Сеитомъ въ полѣ, и княже Борисовъ Воевода туто жъ ихъ наехалъ, и поидоша въ мѣстѣ подъ Орду, и слышавше Ханы Ординскіе силу многу Великаго Князя въ полѣ, убоявшеся, возвратишася отъ Перекопи; силаже Великаго Князя возвратися въ свояси безъ брани. Тояжъ весны, повелѣниемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, Архимандритъ Спаской,

1491 Афонасей, заложили церковь каменную на новомъ, Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Тогожь лѣта, **Посоль въ Волохи.** Іюля въ 28-й день, отпустивъ Князь Великій посла Стефанова, Стецка, да снимъ въ мѣсть послалъ Князь Великій своего посла къ Стефану въ Волохи, Скурата Зиновьевича, чрезъ Литву. Тогожь лѣта Марко, да Петръ Антоней Архитектонъ совершили большую полату Князя Великаго, на площади. Тогожь лѣта совершили городъ каменной въ Новѣгородъ Великомъ по старой основѣ; тогда же Петръ Антоней Орязинъ соверши стрѣльницу Фроловскую; Августа жь приидоша на Москву послы Великаго Князя отъ Короля Римскаго, Максиміана, Юрій Грекъ Тарханіотъ, да Дьякъ Василей Кулешинъ, да сними же приде посоль къ Великому Ивану Васильевичу отъ Короля Римскаго Максиміана, Оридрикоча сына Цесарева, Юрій Делотарь, и превезли отъ Короля грамоту докончальную зъ золотою печатью, а Великаго Князя грамоту зъ золотой же печатью ему дали, да исцѣлованіемъ привели Короля на тѣхъ же грамотахъ докончальныхъ, а Великаго Князя Максиміановъ пословъ къ цѣлованію привелъ на тѣхъ же грамотахъ докончанныхъ.

Посоль Короля Максиміана на Римскій.

1492. 7000, Сентября въ 20-й день, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ всея Русіи, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе брату своему, Князю Андрію Васильевичу, за его измѣну, что онъ измѣнилъ чрезъ Крестное цѣлованіе, думавъ на Великаго Князя, Ивана Васильевича, на брата своего старѣйшаго, съ братією своею, со Княземъ Юріемъ, и со Княземъ Борисомъ, и со Княземъ Андреемъ, да къ цѣлованію ихъ привелъ, на томъ, что имъ на Великаго Князя, брата своего старѣйшаго, стоять съ однова, да грамоты своя посылалъ въ Литву къ Королю, Казимиру, одиначасъ снимъ на Великаго Князя, да и самъ збратомъ своимъ, со Княземъ Борисомъ, отъезжалъ отъ Великаго Князя, да посылалъ грамоты свои къ Царю Ахмату Большіе Орды, приводя его на Великаго Князя, на Рускую землю, ратью, да съ Великаго Князя силою на Ордынскаго Царя Воеводы своего и силы не посылалъ, а все то чиня измѣну Великому Князю, преступая

Князь Андрѣй поймавъ.

крестное цѣлованіе, и за то вельдь его Князь Великій 1492. изымавъ посадити на казенномъ дворѣ на Москвѣ, а по дѣтей его, по Князя Дмитрія, и по Князь Ивана, послаалъ на Угличъ. Сентября 25-й день, Князь Великій торгъ перевель отъ Троицы на городокъ въ Радонежъ. Радонежъ. Того жъ лѣта Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, послаалъ Тѣерскія земли писати по Московски въ соли, а Сошное шиемо. Тѣерь писалъ Князь Ѳедоръ Алабышъ, а Старицу Старица. Борисъ Кудозовъ, а Зубцевъ да Опоки Зубцовъ. Дмитрей Пешковъ, Опоки. а Клинь Петръ Лобанъ Заболоцкой, а Холмъ и Новой Клинь. Городокъ Андрей Коромышевъ, а Кашинъ Холмъ. Василей Ка- Городокъ рамышевъ. Тоя жъ осени, Октября въ день, приидоша на Болтинъ. Москву Андрей Петровъ, да Василей Ивановъ сынъ Болтина, что посылаалъ Князь Великій съ ними Нѣмецъ Ивана да Викторана? Печеру руды искать серебряныя, Руда сереб- рая. и они нашли руду серебряную и мѣдную въ Великаго рячая. Князя отчинѣ, на рецѣ на Цилмъ, не доходя Косвы рѣки Цилма. за полднища, а отъ Печеры рѣки за семь днищъ, а мѣста того, гдѣ нашли, на 10-ть верстъ, а отъ Москвы до того поля четверты тысящи верстъ, а нашли руду лѣта девять десятого Августа въ 8-й день. Ноября прииде изъ Ромодановской. Крыма Князь Василей Ромодановской, да съ нимъ прииде посоль къ Великому Князю отъ Царя Крымскаго, Мин- Посоль гирея. Тоя же зимы прииде посоль къ Великому Князю Крымскій. изъ Иверскія земли отъ Князя Александра, именемъ Му- Посоль рать. Ѳевраля въ день прииде Изволюдь Скурать Зиновъ- Посоль евичъ, да съ нимъ прииде посоль къ Великому Князю Волоцкой Стефановъ Волошскаго Воеводы, Мушать. Тоя жъ весны, Марта отпусти Князь Великій Крымскаго посла, да съ нимъ послаалъ къ Царю Мингирею, въ Крымъ, Лобана Колычева. Тоя жъ весны Апрѣля въ 5-й день, въ четвергъ, вышелъ Князь Великій изъ своего двора стараго, въ Княжь Ивановъ дворъ Юрьевича въ новой, и съ Великою Княгинею Софіею и съ дѣтми, снохою, съ Великою Княгинею Еленою, и со Княземъ Дмитріемъ со внукомъ, а старой свой дворъ древліной вельдь разобрати, и начать ставити каменной дворъ. Апрѣля въ 6-й день отпустилъ Князь Великій посла Стефанова, Мушата, къ его Государю въ Волохи. Апрѣля жъ отпустилъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, посла Максиміанова,

1492 Короля Римскаго, Юрья Дълатора, да съ нимъ Князь Великій послалъ своихъ пословъ къ Королю Римскому, Максиміану, Юрья Грека Тарханіота, да Михайла Кля-
 Яропкинъ. пина Яропкина, да Ивана Волка Курицына. Тоя жъ весны повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, заложиша градъ на Нѣмецкомъ рубежи, на Коровъ дѣвичи горѣ, на Слудѣ, четвероуглень, и нарече ему имя
 Иванъ Го-Иванъ Градъ. Тоя жъ весны, мѣсяца Маія въ 17-й день,
 родъ. Иванъ спаситель Орязинъ, Каплянъ постриженный,
 ПоцьРим-Августинова закона бѣлыхъ чернцовъ, закона своего
 ской же-отрекся, и, чернечество оставивъ, женился, понялъ за себя
 нился. Алексіевскую жену Сѣринова, Князь Великій его по-
 † Казн-жаловаль селомъ. Тоя жъ весны, мѣсяца Маія въ 23-й
 миръ III. день, преставилъсѣ Король Польскій, и Великій Князь
 Польскій. Литовскій, Андрей Казимиръ, и съѣлъ на Великомъ Кня-
 женіи Литовскомъ сынъ его, Александръ, а на Коро-
 Алек-левствѣ Польскомъ, сынъ его, Иванъ Албремъ; сына же
 сандръ. его бывшаго, Владислава, при его животь взяли на
 Кор. Лн-Чешское Королевство, а съ Чешскаго на Угорское Ко-
 товскій. ролъ Пол-ролевство. Того жъ лѣта, мѣсяца Іюня въ 10-й день,
 Юанъ Ко-приходили Татарове, Ординскіе Казаки, въ головахъ при-
 ролъ Пол-ходили Темешемъ зовуть, а съ нимъ 220 Казаковъ, во
 ской. Татары на Алексинъ. Алексинъ, на волость на Вошанъ, и пограбивъ, поидо-
 ша назадъ, и придоша погоня Великаго Князя за ни-
 Колтов-ми, Ѳеодоръ Колтовской, да Горяинъ Сидоровъ, а всѣхъ
 ской. ихъ 64 человекъ, и учинилъсѣ имъ бой въ полѣ промежъ
 Трудовъ и быстрыя Сосны, и убиша погани Великаго
 Князя 40 человекъ, а Татаръ на томъ бою убили 60
 человекъ, а иные идучи Татарове во Орду, ранены на
 пути изомроша. Того жъ лѣта поставиша Великому
 Князю дворъ древянъ, за Архангеломъ, на Ярославни-
 ческомъ мѣстѣ. Того жъ лѣта, отъ Ороловскія стрѣлици
 и до Николскія заложиша подошву и стрѣлици новую
 надъ Неглинную съ тайникомъ. Того же лѣта, мѣсяца Авгу-
 ста, послалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, Вое-
 воду своего, Князя Ѳеодора Телепня Оболенскаго, съ си-
 лою ратною на городъ Мченескъ, за ихъ неправду, и
 градъ Мченескъ взяша, и землю повоеваша, и Воеводу
 ихъ, Бориса Семенова сына Александрова, изымаша, и
 Мченескъ ихъ, Бориса Семенова сына Александрова, изымаша, и
 иныхъ многихъ, и приведоша ихъ на Москву.

7001, Сентября, послалъ Князь Великій въ Крымъ, 1493. къ Царю Мингирею Крымскому, посла своего, Константина Заболоцкого, а въ Волохи послалъ Ивана Андреевича Плещева. Тоя жь осени, Октября, прииде изъ Литвы посоль къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, панъ Станиславъ Глббовичъ, отъ Князя Александра Литовскаго, о порубежныхъ дѣлхъ. Тоя жь осени, Ноября, побѣжалъ отъ Великаго Князя въ Литву Яшка Елизаровъ. Того жь лѣта прѣехали къ Великому Князю служити, Князь Семень Ѳедоровича Воротынской, да братаничъ его, Князь Иванъ Михайловичъ, и съ своимъ отчинами, а вѣдучи Князь Семень, на Великаго Князя имя, засѣли Литовскихъ городовъ Серпейскъ, Мезеческъ, и прииде за ними Воевода Смоленской, Князя Великаго Литовскаго, Александровъ, Панъ Юрій Глббовичъ, да Князь Семень Ивановичъ, подъ грады, подъ Серпейскъ и подъ Мезеческъ, съ силою мноюю, и граждане не возмогоша противитися имъ, грады здаша своя, и слышавъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, послалъ противу ихъ сестричица своего, Князя Ѳедора Васильевича Рязанскаго, да Воеводъ своихъ, Князя Михаила Ивановича Колышку, да Князя Александра Васильевича Оболенскаго, и иныхъ Воеводъ своихъ, со мноюю силою, да Великаго Князя Рязанскаго, Ивана Васильевича, Воевода Инка Измаиловъ съ силою; Смоленской же Воевода, Панъ Юрій Глббовичъ, Князь Семень Ивановичъ Можайскаго, слышавъ рать сильну Великаго Князя, идущу противъ ихъ, и во градъ посадиша Князей Пановъ многихъ въ осаду, а сами убоявшеся побѣгоша къ Смоленску; и прииде сила Великаго Князя, Ивана Васильевича, подъ градъ Мещевскъ, они же убоявшеся и не могоша противитися, градъ отворили, и изымаша по градъ Окольного Смоленскаго, и иныхъ многихъ Князей, и Пановъ Литвы и Смольянь заставы Князя Великаго Александровы, а земскихъ людей и черныхъ привелоша къ цѣлованію за Великаго Князя; и оттолъ поиде сила Великаго Князя подъ городъ Серпейскъ, ониже устремшася крѣпко ратовати, и не хотѣша градъ здати; Воеводы же Великаго Князя повельша во емъ мужественнѣ приступати ко граду съ пушками, и съ пищалми, и присту-

1493. пивъ ко граду, взяша его силою, изымаша во градъ **Ивана** **Среднейскъ** **Федорова сына Плюскова, Смольянина, и иныхъ многихъ** **взять и** **созжечь.** **Князей и Пановъ, Литвы, и Смольянь, двора Великаго Князя Александра Литовскаго, и разграбивъ градъ сожгоша, а земскихъ людей къ цѣлованію приведоша, и тако возвратишася, а Литву и Смольянь, сѣдящихъ въ осаду, и градскихъ большихъ людей приведоша на Москву, и Князь Великій послалъ ихъ въ заточеніе по своимъ городамъ. И въ то жь время посылалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, Воеводъ своихъ подъ градъ Вязму ратию, Князя Данила Васильевича Щеня, они же шедше градъ Вязму взяли и къ цѣлованію приведоша, а Вяземскихъ Князей и Пановъ приведоша на Москву, и Князь Великій ихъ пожаловалъ ихъ же вотчиною, Вязмою, и повелъ имъ себѣ служить. Того жь лѣта пріѣхалъ служить къ Великому Князю Князь Михайло Романовичъ Мецецкой, да изымавъ привелъ съ собою дву братьевъ, Князь Семена, да Князь Петра, и Князь Великій послалъ ихъ въ заточеніе въ Ярославль, а Князя Михаила пожаловалъ его же вотчиною, и велѣлъ ему себѣ служить. Того жь лѣта, Января 11-го дня, приде къ Великому Князю служить изъ Крыму Абдылетивъ Салтанъ Абреимовъ сынъ Казанскаго Хана, съ посломъ Великаго Князя, съ Лобаномъ Колычевымъ. Тое жь зимы, Епископъ Сарскій, Прохоръ оставилъ Епископство и соиде съ Крутицъ къ Богоявленію въ монастырь. Тояжъ зимы, Генваря 31-го дня, Князь Великій казнилъ Князя Ивана Лукомскаго, да Матиаса, толмача Латынскаго, сожгоша ихъ на рѣкѣ на Москвѣ, пониже мосту, въ клеткѣ, да казнилъ дву братьевъ, Смольянь, Богдана, да Охлена Селевинныхъ, торговою казною, и Богданъ умре отъ торговыя казни, а Охлену голову сѣкли, про то, что они послали съ грамотами и съ вѣстми челоуѣка своего, Волынцова, къ Князю Великому, Александру Литовскому, а Князя Ивана Лукомскаго послалъ къ Князю Великому служить Король Польской, Казиміръ, а привелъ его къ цѣлованію на томъ, что ему Великаго Князя убить, или земли окормити, да и земли свое съ нимъ послалъ, и то земли у него выняли; да сказалъ Князь Лукомской, на Князя Федора Бѣлскаго, что онъ хотѣлъ бѣжати**

Вязма
взата.

К. Вязем-
скіе.

Обдле-
тивъ.
Абреимъ
Каз. Ханъ.
Крутицы.

Луком-
ской из-
мѣнникъ.

Селевинъ.

Волынецъ.

Князь
Бѣлской
поймавъ.

отъ Великаго Князя въ Литву, и Князь Великій за то 1493. велѣлъ Князя Федора изимати, да послалъ его въ заточеніе, въ Галичь.

Маія 3-го дня приде посоль изъ Мазовецкія зем-
ли, отъ Князя Кондра(та), именемъ Иванъ. Посоль Мазовецкой.

Тоя жъ весны, Маія 4-го дня, поставленъ Силоанъ Еп. Силуанъ Сарскій. старецъ, бывшій Игумень Угрѣшскій, на Епископство Сарское и Подонское, на Крутицу, Митрополитомъ Зосимою. Ангель.

Того жъ лѣта, Маія, послалъ Князь Великій въ Венецію и въ Медіоланъ Мануила Ангелова, Грека, Данила Мамырева. Того жъ мѣсяца, Маія, отпустилъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, Ивана, посла Мазовецкаго, въ свою землю, да съ нимъ отпустилъ къ Мазовецкому Посоль въ Мазовію

Князю, Кондрату, посла своего. Исанчука Заболоцкаго, да Третьяка Васильева сына Далматова. Того жъ лѣта, Асанчукъ Заболоцкой.

Іюня, пришлоъ посоль изъ Нѣмецъ къ Великому Князю Посоль въ

отъ Дацкаго Короля, Іоанна, о любви и братствѣ, и Мазовію

Князь Великій, почтивъ посла его, отпустилъ въ свою Асанчукъ

землю, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій сво- Заболоцкой.

ихъ пословъ къ Дацкому Королю, Ивану, Дмитрея Грека Послы въ

Ралева, да Дмитрея Зайцева. Того жъ лѣта придоша Дацію.

послы изъ Литвы отъ Великаго, Князя Александра, Посоль

Андрей Олехновичъ, да Войцезъ Яновичъ Клочко. Того жъ отъ Кнззя Литовскаго.

лѣта, повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, го.

поставиша градъ древянъ на Лукахъ Великихъ, по стар- Строеніе

рой основѣ. Того жъ лѣта, повелѣніемъ Великаго Князя, отъгорода

Ивана Васильевича, церкви сносиша и дворы за Неглин- Строеніе

ною, постави мѣру отъ стѣны до дворовъ 110 сажель. отъгорода

Того же лѣта, повелѣніемъ Великаго Князя, копаша Татара на

ровъ отъ Боровицкія стрѣлищы и до Москвы рѣки. Того жъ Рязань.

лѣта приходили Татарове Казани Ординскія изгономъ Рязань.

на Рязанскія мѣста, и взяша три села, и пондоша Громъ на

вскорѣ назадъ. Того жъ лѣта, Іюля 16-го, во вторникъ, Соборъ

въ 1-й часъ дни, заже громъ съ молніею верхъ макови- Успенской

цы большія тесъ подъ желѣзомъ, у соборныя церкви Громъ на

Успенія Пречистыя Богородицы на Москвѣ, а внутри Соборъ

церквы мало попало на Царскихъ дверехъ, до поло- Успенской

вина опоны сгорѣла на амвонѣ, да два болванца Соборъ

древяныхъ разбило подъ амвономъ, а верхъ вскорѣ Успенской

угасиша, и Божіею милостию церкви не бысть пакости

1493. ничто же, а въ той же день, въ Володимерь, у Пресвятыя церкви Благовѣщенія, бурей крестъ сломило. Того жъ, мѣсяца Іюля въ 28-й день, въ недѣлю, въ 7-й часъ дни, загорѣсь церковь отъ свѣчи, Святый Никола на Песку, и въ томъ часъ воста буря велія, и неисчисленно нача горѣти во многихъ мѣстахъ, и выгорѣ посадъ за Неглинною, отъ Духа Святаго по Черталь, и по Борисъ Глѣбъ на Арбатъ, и до Петровской слободы, за Москвою рѣкою отъ Святыя Софіи выгорѣ, и до Іакима и Анны, а изъ Зарѣчья въ городъ загорѣлся Князя Великаго дворъ и Великія Княгини, и оттолъ на Подоль житницы загорѣшася, и дворъ Князя Великаго новой за Архангеломъ выгорѣ, и Митрополитъ дворъ выгорѣ, и у Пречистыя олтаре огорѣ подъ Нѣмецкимъ желѣзомъ, и во градъ вси алачуги выгорѣша, понеже бо не послыша ставити хоромъ послѣ вешняго пожара, и церковь Івана Предтечи у Боровицкихъ выгорѣ, и Боровитская стрѣлища выгорѣ, а выгорѣ и градная кровля, вся огорѣ, и новая стѣна деревяная у Никольскихъ воротъ, а изъ города торгъ загорѣлись, оттолъ посадъ выгорѣ возлѣ Москвы рѣки до Зачатія на Востромъ Концѣ, и по Васильевской лугъ, и по Всѣ Святыя на Кулишкѣ, и оттолъ по Иванъ Богословъ, и по старую Троицу, и Стрѣтенская улица вся выгорѣ до Всполюя, и церковь каменна Срѣтенія огорѣ, и многа тогда людемъ скорбь бысть, болши двоихъ сотъ человекъ згорѣло людей, а животовъ безчисленно выгорѣ, а все то погорѣ единаго полудни до ночи, а лѣтописецъ и старые люди сказываютъ, какъ Москва стала таковой пожаръ на Москвѣ не бывалъ. Тогда жъ стоялъ Князь Великій у Николы Подкопаева у Яузы, въ крестьянскихъ дворехъ.

Того же лѣта, Іюля, придоша на Москву послы Князя Великаго отъ Короля Римского, Максиміана, Юрьи Грекъ Тарханіотъ, да Михайло Кляпинъ, да Иванъ Волкъ Курицынъ.

1494. 7002, 1494, Октября, прииде изъ Волохъ Иванъ Андреевичъ Субота Плещеева, а изъ Крыма Константинъ Заболоцкой, а шли полемъ, и грабили ихъ на полѣ Татарове Ординскіе Казаки. Ноября впреставись Князь Андрей Васильевичъ Болшей, а сидѣлъ въ тюрьмѣ на

† Андрей
Болшей.

Москвѣ, на казенномъ дворѣ Великаго Князя два года 1494. и 48-мъ днѣй, и положиша его въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ, у сѣверныхъ дверей. Того жъ мѣсяца въ 10-й день, въ недѣлю, вшедь Князь Великій въ городъ въ новой дворъ жити, а стоя тогда послѣ пожару у Николы Подкопаева подь конюшнею, на крестьянскихъ дворѣхъ. Того жъ мѣсяца 16-го дня отпустивъ Князь Великій Крымского посла, да съ нимъ вмѣстѣ посла въ Крымъ, къ Царю Мингирею, своего посла, Константина Мелеткина. Генваря 17-го придоша на Москву къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, послы Литовскіе отъ Великаго Князя, Александра Литовскаго Андреевича, о миру и о любви, ^{Посоль Литовской.} Петръ Яновичъ Пьянь, да Панъ Станиславъ Яновичъ, да Воинъ Ключко, да Федка писарь, и взяша съ Великимъ Княземъ, ^{Иванъ съ Литовскою.} Иваномъ Васильевичемъ, миръ, и докончательныя грамоты съ Великимъ Княземъ написаша, и городовъ сступиша ^{Города къ Руск.} Великому Князю, Вязмы, Серпеска, Мезеческа, Воротынска, Адоева, и иныхъ по Угру рѣку; и потомъ начаша говорити послы Литовскіе Великому Князю, Ивану Васильевичу, о сватовствѣ отъ Великаго Князя, Александра Казиміровича Литовскаго. Князь же Великій, Иванъ Васильевичъ, сотвори съ ними на томъ сватовство, Князю Великому, Александру, взяти Великую Княжну и держати, а къ вѣрѣ своей не понуждати, ни ея слугъ, ни служанокъ, и церковь Православную имѣти, людемъ при ней быти, мужемъ 10-ти Рускимъ, а Литовскимъ сколько гоже, дѣтемъ ихъ сыновьямъ въ отцовъ, а дочеръ въ материнъ вѣрѣ; а буде Князь Александръ сыновей крестить въ Православную вѣру, ино Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, дасть имъ по два города и съ уѣзды къ Литвѣ; коли Князь Великій Александръ умреть, ино Княгиню Елену отпустити со всѣмъ ея скарбомъ и людьми, и денги ея сѣбѣ отдать, да отъ Литвы да тытолко же (?) а дасть ей Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, денегъ 3000 рублей; а умреть Великая Княжна, Елена, ино Князь Великій денегъ ея, и куз-^{Обрученіе} ни, и портъ не взыщеть; и на томъ на всемъ грамоты ^{чрезъ посла} пописали, и послы и Рускіе Бояре крестъ цѣловали, и ^{св. СС Елены.} Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, дочеръ свою, Княжну

1494. Великую, Елену, обручавъ, а въ своего Государя мѣсто Великаго Князя Александра Литовскаго, обручалъ Княжню, Елену, Панъ Станиславъ Яновичъ, староста Жемоцкой; Февраля 6-го, въ четвертокъ, бысть пированіе веліе, а почти пословъ его велми, отпустилъ съ Москвы Февраля въ 12-й день, и полонъ Литовской съ ними же отпустилъ и пойманыхъ людей въ Серпейску, и въ Мезеческу, и вои Пановъ, кон сидѣли въ заточеніи подь городомъ. Марта въ 9-й день послалъ Князь Великій пословъ своихъ въ Литву, къ брату своему и зятю, къ Великому Князю Александру, Князя Ивана Васильевича Косова, да Князя Семена Ивановича Ряполовскаго, да Дьяка Федора Курицына, совершити любовь и сватовство; они же пришедше въ Литву, и приведоша Великаго Князя, Александра Литовскаго, къ цѣлованію на докончанныхъ грамотахъ, и розоимаша грамоты докончальные промежь себе, и взяша грамоту утвержденную у Великаго Князя Александра Казимировича, въ Вилнѣ, за его печатью, что ему дщерь Великаго Князя, а свою Великую Княгиню, Елену, держати въ Греческомъ Законѣ, а въ Римской Законъ не приводити, ни нудити, да и церковь ей у себя поставити на дворѣ, и священниковъ держати Греческаго Закона, и обо всемъ томъ, что послы написали, и тако возвратишася съ великою честью, и придоша послы Великаго Князя на Москву Маія 25-го.

Маія 17-го Митрополитъ Зосима сведень съ Митрополіи не своєю волею, но непомѣрно питія держашеся, и о церкви Божіи не радяше, и о вѣрь Христовой сумнищесея, въ немъ же обличень и посаженъ въ келію на Симоновъ, и оттолъ къ Тронць въ Сергіевъ монастырь.

† Клязь
орись.

Того жъ Маія 29-го преставиъ Князь Борисъ Васильевичъ, и привезоша его на Москву, и положиша его въ церквь Архангела Михаила.

Того жъ лѣта придоша послы Великаго Князя на Москву, Мануйло Ангеловъ, Грекъ, да Данило Мамыревъ, что посылалъ ихъ Князь Великій, мастеровъ для, въ Венецію и въ Медіоланъ, они же приведоша на Москву Алевиза мастера стѣнного и полатнаго, и Петра пушечника, и иныхъ мастеровъ.

Мастеры
изъ Вене-
ціи.

Того жь лѣта придоша на Москву послы Велико- 1494.
го Князя изъ Нѣмецъ, Дмитрій Ларевъ, да Дмитрій
Заецевъ, что посылалъ ихъ Князь Великій къ Дацкому Сополь съ
Королю, Ивану, о любви и о братствѣ, они же шедше Ко- Дацкимъ.
роля къ цѣлованію приведоша на докончанныхъ грамо-
тахъ, и грамоты докончанныя розимаша, тогда же и
посоль съ ними приде на Москву отъ Дацкого Коро-
ля, Іоанна, именемъ Давыдъ, тако жь о братствѣ и о
любви, и приведе Великого Князя ко Кресту.

7003, 1495, послалъ Князь Великій въ Новгородъ 1495.
къ Намѣстникомъ, дьяка Василья Жука, да Данила Ма-
мырева, и велѣлъ поймати въ Новѣгородѣ гостей Нѣ- Колыван-
мецкихъ Колыванцевъ, да и товаръ ихъ переписавъ при- ское купе-
вести на Москву, за ихъ неисправленіе, про то, что они чество.
на Колывани Великого Князя гостей Новгородскимъ
многія обиды чинили и поруганіе самовольнѣ, а иныхъ
людей Великаго Князя живыхъ въ котлѣхъ вариша, безъ
обсылки Великаго Князя и безъ обыску, тако жь и по-
словъ Великаго Князя отъ нихъ поруганіе было, кото-
рые послы ходили отъ Великаго Князя въ Римъ, и во
Фрязскую землю, и въ Нѣмецкую, да и старымъ гостемъ
Великаго Князя, Новгородцемъ, отъ нихъ обида многа и
неисправленіе бысть, и разбои на мори быша, и за то
Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, опалу свою на нихъ
положилъ, и гостей ихъ велѣлъ въ тюрьмы посажати, и
товаръ ихъ спровадити къ Москвѣ, и дворы ихъ гос- Церковь
тинные старые и божницу велѣлъ отняти; Нѣмцы же, Римская
познавъ свою вину и неправду передъ Великимъ Кня- въ Новѣ-
земъ, и послаша посла отъ себя къ Великому Князю, городѣ.
Александру Литовскому, зятю Великаго Князя, Ивана
Васильевича, бити челомъ, чтобъ пожаловалъ Князь Ве-
ликій, Александръ, пожаловался тестю своему, Великому
Князю, Ивану Васильевичу, за ихъ преступленіе и не-
правду, да и пойманныхъ бы гостей Нѣмецкихъ отпу- Князь Ве-
стили пожаловалъ. Князь же Великій, Александръ, Литов- ликій Ли-
скій по ихъ челобитью послалъ отъ себя посла къ Вели- товскій
кому Князю, Ивану Васильевичу, за ихъ преступленіе просить.
бити челомъ, чтобы пожаловалъ Князь Великій гостей
Нѣмецкихъ отпустилъ его для. Тако жь и отъ Князя Отъ Ма-
Магистра приде посоль къ Великому Князю, и отъ гистра
Посоль.

1496. вся земля Ливонскія, и отъ седмицѣтъ городовъ заморскихъ, о томъ же бити челомъ, чтобъ пожаловалъ Князь Великій гостей Нѣмецкихъ отпустилъ, и велѣлъ бы съѣзду быти о управахъ земскихъ на рѣцѣ на Норовѣ, на Островѣ. Князь же Великій, Иванъ Васильевичъ, вся Русіи, по печалованью зятя своего, Великаго Князя, Александра, и по челобитью Магистрову, и вся земля Ливонскія, пожаловалъ ихъ гостей изъ тюрьмы выпустилъ и въ свою землю ихъ отпустилъ.

Ревелцы
отпущены.

1496. 7004, 1496, въ Апрѣль мѣсяцъ, во вторникъ, придоша послы Литовскіе на Москву отъ Великаго Князя, Александра Андреевича Казимира, къ Великому Князю,

Отпускъ
Вел. Князя.

Ивану Васильевичу, вся Русіи, по дщерь его, Великую Княжню, Елену, за Великаго Князя, Александра, Князь Александръ Олшанскій Отойтста, да пань Янъ Заберейскій, да Пань Юрій Зиновьевичъ, и того жъ мѣсяца 13-го отпустилъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, дщерь свою, Княжну Елену, за Великаго Князя, Александра, Литовскаго, а благословилъ Княжню Елену у Пречистыя Симонъ, Игумень Троицкой, понеже тогда Митрополита не бысть, да и пословъ своихъ послалъ съ нею, и съ женами Князя Семена Ивановича Ряполовскаго, да Михаила Яковлевича Русалку, Князя Василія Ромодановскаго, Прокопія Скуратова, а Дворецкой у нея Дмитрія Семеновича Пышкова, Дьяка и Казначей Василія Кулешина Околничего, Петръ Лобанъ Заболоцкой, да Андрей Лапинъ Кутузовъ, а Стольникъ Андрей Васильевичъ Сабуровъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Морозовъ, Михаилъ Плещеевъ, Иванъ Ощеринъ, а Конюшей Андрей Васильевъ сынъ Карамышевъ, а съ нимъ братъ его, Василій Яселничей, Матфей Кошка Калининъ, да Федоръ Михайловъ сынъ Вельяминовъ; и придоша въ Вилну Февраля 15-го, и первое приде Княжна Великая, Елена, къ церкви Пречистыя Богородицы нашего Греческаго Закона, и ту молебны пѣша, и поиде оттуду къ вѣнчанію, и вѣнчаша ихъ въ Станиславли церкви Римского Закона Бискупъ Вьленскій по Латынски, да великаго Князя попь Фома по Греческому Закону бысть единъ, и оттолъ Князь Великій, Александръ, почтивъ пословъ Великаго Кназя, и дѣтей боярскихъ двора его

К. Елена
въ Вилнѣ.

ОС Алек-
сандра
вѣнчаніе.

отпустилъ съ великою честію, а у себя Великая Княгиня оставила въ Вилнѣ Князя Василя Ромодановского, да Прокопья Скурата, да Дмитрія Пѣшка; Князь же Великій, Александръ, не помножь и тѣхъ оттослалъ къ Москвѣ, а Великую Княгиню, Елену, нача нудити къ Римскому Закону, и Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, послалъ о томъ въ Литву къ зятю своему, Великому Князю, Александру, пословъ своихъ, Бориса Васильевича Кутузова, да Дьяка Андрея Майка, чтобъ ^{Преступленіе Князя Алекса-сандра.} дщери его, Великія Княгини, Елены, не нудилъ отъ Греческаго Закона къ Римскому Закону.

7004, 1496 же, послалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, Воеводъ своихъ, Князя Данила ^{хъ Выборку.} Васильевича Щени, да Якова Захарыча, да Князя Василя Федоровича Шуйского, со Псковичи ратью на Нѣмцы, на Свейскую землю, подъ городъ Выборхъ, они же шедше землю Нѣмецкую поплѣниша и пожгоша, а Выборха града не взяша; тогда подъ Выборхомъ убиша изъ пищали Ивана Андреевича Субботу Плещеева.

Мѣсяца Сентября въ 6-й день, Божию благодатію, и изволеніемъ Государя, Великого Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, и совѣтомъ Святыхъ отецъ Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего Освященнаго Собора, избранъ бысть и наречень на Святѣйшую Митрополию ^{м. Сн-монь.} всея Русіи, и возведенъ на дворъ Митрополитъ, Преподобный Игумень, Симонъ, Троицкія Сергіева монастыря, а поставлень и свершень Сентября въ 20 день, въ недѣлю. На поставленіи его быша Архіепископъ Тихонъ Ростовскій, Епископъ Нифонтъ Суздальскій, Сумеонъ Рязанскій, Васианъ Тверскій, Аврамій Коломенскій, Сидуанъ Сарскій, Филофей Пермскій; Архіепископъ Геннадій Новгородскій, прислалъ грамоту свою единосоветную, достоинству поставленія его; и егда совершися Божественная служба, и приспѣ время, еже возвести на мѣсто Митрополита, глагола Князь Великій: ^{Рѣчь Вели-Князя.} Всемогущая и Животворящая Святая Троица, дарующая намъ всея Русіи Государство, подаетъ тебѣ сей Святѣй Великій Престоль Архіерейства, Митрополию всея Русіи, руковозложеніемъ и священіемъ Святыхъ отецъ, Архіепископовъ, и Епископовъ, нашего Россійскаго цар-

ства, и жезлъ пастырства. Отче, воспріими, и на сѣдалищи старѣйшинства Святительскаго, во имя Господа Іисуса Христа, и Пресвятыя Его Богоматери, взыди, моли Бога и Пречистую Его Матерь о насъ и о нашихъ дѣтѣхъ, и о всемъ Православіи, и подасть ти Господь Богъ здравіе и долгоденствіе на многа лѣта. И Дѣяки поють Преосвященному: Исполлаети деспота. Митрополитъ же отвѣща: Всемогущая и вседержащая десница Вышняго, да сохранить Богъ поставленное твое Царство, Самодержавный Великій Государь, мирно, да будетъ и многолѣтно твое Царство, Самодержавный, мирно и побѣдительно, со всѣми повинующимися тебѣ Христолюбивыми воинствы и протчими народы, да пребываешь въ вѣки во вся дни живота твоего здоровъ, буди добро творя, благочестивый Владыко и Самодержче, Великій Государю, на многа лѣта. И дѣяки воспѣша Великому Князю многолѣтство.

Посоль
Греческій
Ласкаръ.

Тоя жь осѣни приде изъ Царя Града Боляринъ Грекъ, Федоръ Ласкаръ, да сынъ его, Дмитрій, служити Великому Князю.

Походъ
въ Новъ-
городъ.

Октября въ 20-й день, во вторникъ, поиде Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, въ вотчину свою, въ Великій Новгородъ, а съ нимъ внукъ его, Князь Дмитрій, да сынъ его, Князь Юрій, а на Москвѣ оставилъ у Великія Княгини сына своего, Василья, съ меншею братьею; и приде Князь Великій въ вотчину свою, въ Великій Новгородъ, Ноября въ 17-й день, во вторникъ; Архіепископъ же града того, Геннадій, срѣте Государя Великаго Князя за градомъ со кресты и кадилы честнѣ, яко же бѣ лѣпо Государству ихъ, со Архимандритомъ, и со Игумены, и Священники, и всѣми Освященными Соборы Великаго Новагорода; а Намѣстницы Великаго Князя быша тогда въ Новѣгородѣ, Князь Данило Александровичъ Пенской, да Князь Семень Романовичъ, и тѣи такоже срѣтоша Государя Великаго Князя со всемъ народомъ града того, и бысть тогда въ Великомъ Новѣгородѣ радость велія о пріѣздѣ Государя Великаго Князя, и того дни Князь Великій молебна и обѣдни слушалъ во церкви Премудрости Божія, Софїи, и въ у Архіепископа Геннадія хлѣба.

Генваря 17-го дня послалъ Князь Великій изъ Но-^{Х на Шве-}вагорода Воеводъ своихъ, Князя Василья Ивановича Ко-^{ды.}сова, да Андрея Федоровича Челядкина на Нѣмцы, на Свѣйское Государство, на Ганскую землю; они жь хо-^{Ганская}диша, и до Гомецкого града, землю Нѣмецкую сотво-^{земля.}риша пугу, пожгоша и посьгоша и въ полонъ множество ведоша, и заставу ихъ побиша, и придоша къ Великому Князю въ Новгородъ Марта 6-го дня, вси здравн сь полономъ многимъ. А Марта 10-го дня поиде Князь Великій изъ Новагорода, и приде на Москву Марта жь 24-го дня, въ четвертокъ. Ся же зима люта была, мрази быша великіе и снѣги, а на веснѣ на Москвѣ и вездѣ половодіе зѣло велико бысть, и за много лѣтъ таковы воды не помнать.

Тоя жь весны послалъ Князь Великій Князя Ивана Федоровича, да брата его, Князя Петра Ушатыхъ, на Калянскую землю на десять рѣкъ; а сь ними рать бѣша^{Х на Ка-} Устяжане, Двиняне, Онежене, Важене, а рѣкамъ имя-^{льны.}на, на коихъ воеваша 8, Кемторма, Колоколь, Авауи, Сигодая, Снѣжна, Галовка, Пушашъ, а кои живутъ на Лимегъ рѣкъ, и тѣ биша челомъ за Великого Князя, и сь Воеводами прѣхаша на Москву. Князь Великій ихъ пожаловалъ отпустилъ.

Тоя жь весны, Маія, приде вѣсть къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, отъ Казанскаго Хана, Махамета Амниа, что идетъ на него Шабанскій Ханъ, Мамукъ, со мноюю силою, а измѣну чинять Казанскіе^{Х къ Ка-} Казаки, Калиметъ, Уракъ, Садырь, Аришь; и Князь Ве-^{зани.}ликій послалъ въ Казань къ Хану Махаметаминю въ помощь Воеводу своего, Князя Семена Ивановича Ряполовского сь силою, и иныхъ многихъ дѣтей боярскихъ двора своего, и понизовныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, Новгородцы, Муромцы, Костромичи, и иныхъ городовъ мнози; Князи же Казанскіе предреченные, слышавъ Воеводъ Великаго Князя, что идутъ со мноюю силою, Князь Семень Ивановичъ Ряполовскій, и выбѣгоша изъ Казани къ Хану Мамуку. Мамукъ же, слыша силу многу Великаго Князя въ Казани и возвратися во свояси, а Ма-^{Казань}хаметаминъ Казанскій отпустилъ Воеводу Великого Кня-^{Усмиреда.}зя изъ Казани, Князя Семена Ивановича Ряполовскаго,

1496. со всею силою къ Москвѣ, въ свояси, съ Сентября съ 1-го, уже бо не чаяху прихода Мамукова къ Казани. Того жъ года придоша изъ Литвы въ Москву отъ Великія Княгини, Елены, остаточные Бояре, Князь Василій Ромодановской, Прокопій Скуратовъ, Дмитрій Пъшковъ, попь Оома и иные, да съ ними жъ пришелъ служить бояринъ Федоръ Лоскаревъ съ сыномъ, а сказали, что имъ съ Литовскими людьми нелюбо, и Князь ихъ держать въ Литвѣ не хотѣлъ.

1497. 7005, 1497. Не по мнозѣ жъ времени свѣдаль Ханъ Мамукъ Шибанскій, что Воевода Великаго Князя пошель изъ Казани со всею силою назадъ во свояси. Понеже и въ Казани измѣна бысть, надъ Махаметами-немъ, и вѣсти къ Мамуку изъ Казани присылаху, что вборзѣ приде подъ Казань со многою силою Нагайскою, и съ Князи Казанскими, а Махаметаминъ Казанскій, блюдяся измѣны отъ своихъ Князей, и выбѣжалъ изъ Казани самъ съ Ханшею а остаточными Князи своими, и приде къ Великому Князю на Москву, въ Ноябрь. Князь же Великій держаль его честнѣ на Москвѣ, а Мамукъ Ханъ приступи ко граду со многою силою, и взя Казань, понеже не бысть ему сопротивника, и Князей Казанскихъ, кои измѣнили Государю своему, Казметя, Урука, Садыря и Агиша, съ братьею изималь, а гостей и земскихъ людей всѣхъ пограбилъ; и не помнозѣ времени Мамукъ Князей Казанскихъ выпустилъ, и приде съ ними ратью подъ Арскій городокъ, Арскіе жъ Князи града своего не сдаша, но бишася съ ними крѣпко, и въ то время Князи Казанскіе отѣхаша отъ Мамука, и градъ окрѣпиша, и Мамука во градъ Казань не пустиша, а измѣну на него возложиша, что ихъ Князей ималь, а людей земскихъ и гостей грабилъ, а послаша Князи Казанскія Барашъ Сента къ Великому Князю Ивану Васильевичу на Москву бити челомъ отъ нихъ и отъ всея земли, чтобъ ихъ Великій Князь пожаловаль, а нелюбе имъ и вины отдалъ, что они измѣнили Государю своему, Махаметаминю Хану, да и тебѣ, Великому Князю, да и тѣмъ еси Государь Князь Великій насъ пожаловаль, и Махаметаминя къ намъ въ Казань не посылаль, занеже отъ него было великое

Казань
взя Ма-
мукъ.

Арскъ.

Казанцы
отъ Маму-
ка.

Казанцы
просятъ
Хана.

насиліе и безчестіе катунамъ нашимъ, и за то ему есми 1497. измѣнили, и прочь отъ него къ Мамуку отъѣхали; и Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, по ихъ челобитью и всея земли, нелюбіе и вины Княземъ Казанскимъ отдалъ, а ихъ пожаловалъ, Махаметаминя къ нимъ не послалъ, и нарекъ имъ въ Казань Абдыллетифа Салтана Абреи-^{Абдыллетифъ Ханъ Казанскій.}мова сына, меншаго брата Махиметаминева. Слышавъ же Мамукъ Великаго Князя жалованье къ Княземъ Казанскимъ, вскорѣ поиде отъ Казани во свояси, и на пути умре. Апрѣля пожаловалъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ Салтана Абдылбетифа Абреимова сына отпустилъ съ Москвы въ Казань на мѣсто старѣйшаго брата его, Махаметаминя, а съ нимъ послалъ въ Казань Князя Семена Даниловича Холмского, да Князя Федора Ивановича Палецкого; они же пришедше въ Казань Мѣсяца Маія Абдыллетифа посадиша на Ханство, да и Кшелитин приведоша всѣхъ Князей Казанскихъ, и Улановъ, и земскихъ Князей, и людей, по ихъ вѣрѣ, за Вели-^{Махметаминю удѣлъ.}каго Князя, и тоя жъ весны Князь Великій пожаловалъ бывшаго Казанскаго Хана, Махометаминя, далъ ему Ко-^{Копира,}ширу, Серпуховъ, Хотунъ со всѣми пошлинами, и отпустилъ его съ Москвы, Маія 9-го дня, онъ же и тамо права своего не перемѣнилъ, но съ насильствомъ живяше, и халчно помногимъ.

Послалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, посла ^{Посоль въ Волохи.}своего къ Стефану Воеводѣ въ Волохи, Ивана Ощерина, да Луку Волошенина, въ 7004-мъ, въ Іюнь; они же шедше и посольство правивъ, отпущены назадъ пойдоша, и на пути подъ Теробовлемъ пришедъ, пограбилъ ^{Тероболь.}ихъ Японча Салтанъ Крымскаго Хана сынъ съ своими Казаки; они же возвратишася къ Стефану Воеводѣ, Стефанъ же Воевода послалъ о томъ посла своего къ Крымскому Хану, Менлигирею, и Ханъ Крымскій повелѣ своимъ Княземъ и Казакомъ то обискати, и пограбленное отдати, они жъ сыскавъ мало отослаша, а большее изгибе, и придоша на Москву въ 7005, Августа, а съ нимъ приде посоль изъ Волохъ, Иванъ Питары, и отпустилъ его Князь Великій мѣсяца Сентября 3-го дня, да съ тѣмъ же посломъ Волошскимъ придоша къ Великому Князю Игумень Паисій, да три старцы изъ Святыхъ

1497. Горы, милостыни ради, и Князь Великій пожаловалъ милостыню, изволилъ, и на иныя Монастыри Святыя Горы послалъ съ ними милостыню, и отпустилъ ихъ съ тѣмъ же посломъ вмѣстѣ, понеже изъ старины тотъ монастырь Святаго Пантелеймона во Святыи Горѣ строе- ніе бѣше прежнихъ Великихъ Князей Рускихъ у Великаго Володимера. Въ 7004-мъ, Августа 9-го дня, въ пяттокъ, придоша Нѣмцы изъ Заморія, изъ Стеколна, Свѣйского Государства, Князя Стека, скоро разбоемъ въ 70 бусахъ, въ Норову рѣку, подъ Иванъ Городъ, и начаша ко граду вборзѣ приступати съ пушками и съ пищалями, и дворы зажгоша, огнемъ стрѣляя, понеже бо не бысть имъ сопротивника. Удалий же Воевода и Намѣстникъ, Иванъ Городечскій, именовемъ Князь Юрьи Бабичъ, наполнився духа ратна и храбра, немного сопротивился сопостатомъ, ни гражданъ укрѣпилъ, но вскорѣ утравився побѣже изъ града, Воеводы же не бысть во градъ и людей бѣ мало, и запасу ратнова не бысть во градъ, а Князь Иванъ Брюхо, и Князь Ивашъ Гундомъ, стояху съ людьми близко града, и видяще градъ пѣняемъ отъ Нѣмцевъ и ко граду въ помощь не пойдоша, Нѣмцы же градъ пѣниша и не обрѣтоша въ немъ сопротивляющаго имъ, вскорѣ не милостивно пограбиша животь и товаръ безчисленно, и людей изсѣкоша, а иныхъ съ собою въ пѣнъ ведоша, и тако вскорѣ возвратишася и побѣгоша изъ града въ море. Апрѣля 17-го дня отпустилъ Князь Великій Крымского посла, Азихамдя, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ пословъ своихъ въ Крымъ, къ Хану Менлигирею, Князя Ивана Семеновича Кубенского Звенца, онъ же тамо и представился, а въ Царьградъ къ Турскому Базіотъ Салтану Махметъ Салтанову сыну, Михайла Андреевича Плещеева, и съ нимъ многихъ гостей съ Москвы отпустилъ, и пойдоша полемъ, а преже Михайла отъ Великого Князя къ Турскому Салтану посоль не бывалъ, а Михайло посланъ о дружбѣ и о любви.

Ж. Бабичъ.

Воеводы
робость.

Ивашъ
взять.

Посоль
къ Тур-
камъ.

Сентября въ 18-й день, въ недѣлю, священа бысть церковь каменная Преображенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, въ Монастырь, на Новомъ, Пресвященнымъ Симономъ всея Русіи, при Архимандритствѣ

Афанасія Щедраго. Декабря въ 18-й день, въ недѣлю, 1497. поставленъ Епископъ въ Рязань, Протасій, Митрополи-^{Еп. Протасій Рязанскій.} момъ Симономъ. Того жъ лѣта поиде ратию Король Польскій Албрехтъ Казиміровъ сынъ, да братъ его, Князь Великій, Александръ Литовскій, на Стефана, Воеводу Воложского; Князь же Великій, Иванъ Васильевичъ, свѣдавъ то, что они идутъ ратию на Воеводу Стефана Воложского, и въ борзѣ о томъ посла на подводахъ къ зятю своему, Великому Князю, Александру Литовскому, Посла своего, Лобана Заболоцкаго, да Дьяка Волка Василя Курицына, чтобъ Князь Великій, Александръ, до скончания своего не рушилъ, а на свата бѣ Великого Князя, Стефана Воеводу, ратию не ходилъ, и Князь Великій, Александръ, сотворилъ лестъ, самъ возвратился, а Князеи Рускихъ силою послалъ на помощь брату своему, Албрехту; Король же Польскій Албрехтъ, вшедъ въ землю Воложскую, начать пѣшнги и жещи, и сѣчи, и грабити, и пришедъ подъ Сочаву градъ и стѣну выбилъ пушками; Стефанъ же Воевода, видѣвъ свое изнеможеніе и невниное разореніе, учини миръ, и введе его въ крѣпкіе мѣста, и побилъ его, и пушки его взять, и казну, и многихъ пановъ побилъ, а нныхъ живыхъ понмалъ, а силы его побилъ 4000. А самъ Король не бо мнозъ едва утече къ Рускимъ Княземъ, зане же они на томъ бою не быша, и возвратисъ Король съ Великимъ Княземъ во свояси.

^{Х Поляковъ на Волохи.}
^{К. Великій за Стефана.}

^{Поляки побиты.}

^{Кн. Анна Рязанская.}

^{Св. Федора Бѣльскаго.}

Того жъ лѣта, Августа, приде Княгиня Анна Рязанская на Москву, сестра Великаго Князя, Ивана Васильевича, Князь же Великій стрѣтилъ ея честно вельми на вспомошь за Болвиновемъ, со внукомъ, и съ дѣтьми, и съ Бояры, тако жъ и Великая Княгиня, Софія, въ невѣсткою, Великою Княгиною, Еленою, и съ Боярынями; и пребысть Великая Княгиня Анна на Москвѣ до Крещенія, и по Крещеніи отпустилъ ея Князь Великій съ великою честію и со многими дары, и проводилъ ея Князь Юрій съ Бояры, и до Угрьши, и отпустилъ ея Князь Великій на борзѣ, свадьбы для, дала бо тогда Княгиня, Анна Рязанская, дщерь свою за Князя Федора Ивановича Бѣльскаго, и свадьба бысть на Рязани Генваря.

7006, 1498, Декабря, по діаволу дѣйству въспа- 1498. лился Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, на сына сво-

^{Гнѣвъ Кн. Вел.}

1498. его, на Князя Василья, да и на свою жену, на Великую
 жену и Княгиню, Софію, да въ той вспалкъ велѣлъ казнити дѣ-
 сына. Казнь тей боярскихъ, Володимера Елизарова сына Гусева, да
 злодѣевъ. Князя Ивана Палецкого Хруля, да Цоярка, Рунова бра-
 Палецкій та, да Счавья Скрюбина сына Травина, да Федора Стро-
 Хруль. милова, Дьяка введенного, да Афанасья Ролкина, каз-
 Цоярокъ. нища ихъ, на леду главы ихъ съкоша, Декабря въ 27-й
 Скраба. день, за то, что хотяху извести внука его, Князя Дми-
 Травина. трія Ивановича. Тоя жъ зимы Февраля въ 4-й день, въ
 Стромило. недѣлю, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, благословилъ
 Ролкинъ. и посадилъ на Великое Княженіе Владимірское, и Мос-
 Вел. Князь ковское, и всея Русіи внука своего, Князя Дмитрія
 Дмитрій Ивановича, а посаженіе его бѣше въ церкви Пречистыя
 IV. на Москвѣ, по благословенію Симона, Митрополита всея
 Русіи, и Архіепископа Тихона Ростовскаго, и Еписко-
 повъ, Нифонта Суздальскаго, Васіяна Тверскаго, Про-
 тасія Рязанскаго, Аврамія Коломенскаго, Евфимія Сар-
 скаго, и всего Освященного Собора, возложиша на него
 бармы Мономаховы, и шапку, и осыпа его Князь Юрій
 Дмитреевичъ, дядя его, златомъ и сребромъ трижды предъ
 Архангеломъ и предъ Благовѣщеніемъ. Бысть же поста-
 вленіе его по древнему обычаю тако:

Короно-
ваніе.

7006, Февраля 4-го, въ недѣлю, по древнему обычаю
 Великихъ Князей, уготоваша среди церкви мѣсто бол-
 шое, на чемъ Святителей ставятъ, и учиниша на томъ
 мѣстѣ три стулы: Великому Князю, Ивану Васильевичу,
 да внуку его, Князю Дмитрею Ивановичю, да Митропо-
 литу. Егда приспѣ время, облечеса Митрополитъ, и Ар-
 хіепископъ, и Архимандриты и Игумены, и весь Соборъ
 въ священныя ризы, и повелѣша посреди церкви по-
 ставити палой, на немъ же положиша шапку Мономахо-
 ву и бармы; егда же вниде въ церковь Князь Великій
 во всемъ Княжескомъ одѣяннѣ со внукомъ, и Митропо-
 литъ со всемъ Соборомъ начаша молебень Пре-
 чистой Богородицѣ и Святому Чудотворцу Петру, и
 послѣ достойны, и трисвятого, и по тропарехъ Митро-
 политъ и Князь Великій, вшедъ, сѣдоша на своихъ мѣ-
 стѣхъ, а внукъ сталъ предъ ними у мѣста, на вышней степе-
 ни, не всходя на мѣсто, и Князь Великій Иванъ рече:
 Отче Митрополитъ, Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ

прародителей, Великихъ Князей, старина наша, то и до- 1498:
сѣхъ мѣсть, отцы наши, Великіе Князи, сыномъ своимъ
первымъ давали Княжество Великое, и азъ былъ своего
сына перваго, Ивана, при себѣ же благословилъ Великимъ
Княжествомъ. Божія такъ воля сталась, сына моего, Ива-
на, не стало въ животь, а у него остался сынъ первой,
Дмитрій, и азъ его нынѣ благословляю при себѣ, и послѣ
себя Великимъ Княжествомъ Володимирскимъ, и Мос-
ковскимъ, и Новгородскимъ; и ты бы его, Отче, на Вели-
кое Княжество благословилъ. И послѣ рѣчи Великого
Князя велѣлъ Митрополитъ внуку вступити на мѣсто,
и, вставъ, благословилъ его Крестомъ, и поставля ему
преклоншу главу, и Митрополитъ положилъ руку свою
на главу его, и рече молитву сію во услышаніе всѣмъ: Молтва.
Господи, Боже нашъ, Царю царствующимъ и Господѣ
господствующимъ, иже Самуиломъ Пророкомъ избравъ раба
своего Давыда, и помазавъ того въ Царя надъ людьми
своими Израиля, Святыи, нынѣ услыши молитву нашу
недостойную, и виждь отъ святаго жилища Твоего, и
вѣрнаго Ти раба, Дмитрія, его же благоволилъ еси воз-
двигнути Царя въ языкѣ Твоемъ святомъ, его же стя-
жалъ еси честною кровію Единороднаго Ти сына, пома-
зати сподоби елеомъ возрадованія, одѣй того силою
свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна,
даруй тому долготу дній, дай же въ десницу его ски-
петръ Царствія, посади его на престолъ правды, огради
того всеоружствомъ Святаго ти Духа, утверди того мыш-
цу, покори ему вся варварскія языки, всѣи въ сердце
его страхъ Твой, и еже къ послушнымъ милостивое, со-
блюди того въ непорочнѣи Вѣрѣ, покажи того опасна хра-
нителя Святыя Твоея Соборныя Церкви велѣнія ихъ, да
судить люди Твоя правдою и нищихъ Твоихъ судомъ,
спасеть сыны убогихъ, и наследникъ будетъ небеснаго
Ти царствія, яко Твоя есть держава и Твое есть цар-
ство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа,
и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. И по молитвѣ
велѣлъ къ себѣ Митрополитъ принести съ палоя бармы
дѣвмя Архимандритомъ, да ввезъ нынѣ, да въ Великому Кня- Возложе-
зю, и знаменатъ внука Крестомъ, и Князь Великий бармы ніе бармы.
положилъ на внука, и Митрополитъ началъ глаголати

1498. молитву сію въ тай: Господи Вседержителю, и Царю
вѣкомъ, иже земный челоуѣкъ Тобою Царемъ сотворен-
ный, поклонилъ главу Тебѣ помолитися, Владыко всѣхъ,
сохрани того подъ кровомъ Твоимъ, удержиави того цар-
ство, благоудная Ти творити всегда тобою сподоби,
возсіяи во днехъ его правду и множество мира, да въ
тихости его тихое и безмолвно житіе проживемъ во вся-
комъ благочестіи и чистотѣ, Ты бо еси Царь мірови и
спасъ душамъ нашимъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу,
и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣ-
ковъ, аминь. И по семъ велѣлъ къ себѣ Митрополитъ
принести шапку съ налоя двѣма Архимандритомъ, да,
вземъ ее, далъ Великому Князю, и знаменалъ Митро-
политъ внука Крестомъ, глагола: Во имя Отца, и Сына,
и Святаго Духа. Князь Великій положи шапку на
внука, и Митрополитъ, благословивъ внука, рекъ: По-
ложилъ еси на главу его вѣнецъ отъ камене честна,
живота просилъ естъ у Тебе, и далъ еси ему; по семъ
взять Князь Великій мечъ прародительскій и, давъ вну-
ку своему, рекъ: Се даю ти мечъ, имъ же защищай Церь-
ковъ Святую и Вѣру Православную, побѣждай враги
Рускія, обороняй вѣрныя ти рабы, и суди судъ ко всѣмъ
правъ, не зря на лица; и приступль Бояринь и Ору-
жейничей препояса мечъ той, а Митрополитъ благо-
словивъ, рече: Препояси мечъ твой по бедръ твоей, силне,
наляцій, успѣвай и царствуй. И потомъ ектенія: По-
милуй насъ, Боже, по величій, по обычаю. По молитвѣ съль
Митрополитъ и Князь Великій на своихъ мѣстѣхъ, и воз-
шедъ на амбонъ Архидіаконъ глагола велегласно много-
лѣтье Великому Князю, Ивану, и потомъ многолѣтье
Великому Князю, Дмитрею, а священницы во олтари и
дѣяки многолѣтіе по обычаю; и по многолѣтіи Митропо-
литъ и Архіепископъ, и Епископы, и весь Соборъ
вставъ, поклонишася и поздравиша обоихъ Великихъ Кня-
зей, и глагола Митрополитъ Великому Князю, Ивану:
Божією милостію, радуйся и здравствуй, Православный
Царю, Иване, Великій Князь, всея Русіи Самодержецъ,
и съ своимъ внукомъ, Великимъ Княземъ, Дмитріемъ Ива-
новичемъ, вся Русіи, на многа лѣта; и потомъ глагола
Митрополитъ Великому Князю, Дмитрію: Божією мило-

Корова.

стію, здравствуй, Господине и сыну, Князь Великій, Дмитрій Ивановичь, всея Русіи, съ своимъ Государемъ и Дѣдомъ, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, на многа лѣта; и потомъ дѣти Великаго Князя, поклонишась, поздравиша обоихъ Великихъ Князей, и потомъ Боляре, и вси людіе. По семъ Митрополитъ рече Великому Князю, Дмитрею Ивановичу, поученіе:

Господине и сыне, Князь Великій, Дмитрій!, Божимъ Поученіе. изволеніемъ Дѣдъ твой, Князь Великій, пожаловаль тебя благословиль Великимъ Княжествомъ, и ты, Господине и сыну, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ любити правду, и милость, и судъ правъ, и имѣй послушаніе къ своему Государю, и Дѣду, Великому Князю, и попеченіе имѣй отъ всего сердца о всемъ Православномъ Христіанствѣ, а мы тебе, Господина и сына, благословляемъ и Бога молимъ о вашемъ здравіи. По семъ рече къ нему Князь Великій, Иванъ Васильевичь: Внуку Дмитрій, пожаловаль есмь тебя и благословиль Великимъ Княжествомъ, и ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, и милость, и судъ правъ, и имѣй попеченіе отъ всего сердца о всемъ Православномъ Христіанствѣ; и потомъ Митрополитъ совершилъ отпустъ молебну, и потомъ начаша литургію, и по совершеніи литургіи, пошелъ Князь Великій, Иванъ, къ себѣ, а Князь Великій, Дмитрій, въ шатъ и въ бармахъ, изъ Пречистыя какъ изъ дверей вышелъ, и тутъ его осыпаль деньгами златыми и сребреными трижди Великаго Князя сынъ, Князь Юрій, а дѣти Великаго Князя идуть съ нимъ и Боляре всѣ, тако жъ осыпаль предъ Архангеломъ и предъ Благовѣщеніемъ трижди деньгами златыми и сребрянными, и потомъ бысть пиръ великій на вся у Великаго Князя, Ивана Васильевича, а на завтрѣ и на третій день у Великаго Князя, Дмитрея Ивановича, а по немъ у Митрополита, и бысть торжество и радость велія.

7007, 1499, мѣсяца Генваря, поималь Князь Великій, Иванъ Васильевичь, Князя Ивана Юрьевича Звенигородскаго, и его дѣтей, Князя Василья Косова, да Князя Ивана Мымшику, да зятя его, Князя Семена Ряполов- Ряполовскаго, и вельѣль казнити Князя Семена Ивано-скіи каз- вича Ряполовскаго, голову ему сѣвоша на Москвѣ рѣ-цѣ.

1499. цѣ, пониже мосту, Февраля 5-го, во вторникъ, а Князя Ивана Юревича, пожаловаль отъ казни, отпустиль его въ чернцы къ Троицѣ, а сына его, Князь Василья Ивановича Кривого, отпустиль въ монастырь Кириловъ, на Бѣло Озеро.

Посоль
изъ Ша-
махи.

Того жъ лѣта, мѣсяца Марта, прииде посоль къ Великому Князю на Москву отъ Шамахинского Князя, Махмута Салтана Салтанъ Махметова сына, внука Ширвана вышняго, именовъ Шабевдинъ, и посолство пра-

Посоль въ
Италію Ра-
диль.

вилъ о любви. Того жъ Марта послалъ Князь Великій посольствомъ Дмитрея Иванова сына Ралева, Грека, да Митрофана Федорова сына Карачарова, до Италійскихъ странъ, о своихъ потребахъ, да съ ними жъ вмѣстѣ по-

Посоль въ
Польшу.
къ Сал-
тану Ту-
рецкому
грамоты.
К. Васк-
лій Ива-
новичъ на
Удѣль.

слалъ Михайла Пожегого посольствомъ въ Краковъ, къ Албрехту, Королю Польскому, чтобъ далъ путь посломъ Великаго Князя черезъ свою землю Ляцкую, а изъ Кракова послалъ поидоша ко Угорскому Королю, Владиславу, а оттолъ въ Венецію. Того жъ Марта послалъ Князь Великій въ Царьградъ къ Баозитъ Салтану съ грамотами Олешку Голохвастова.

Марта въ 21, въ четвертокъ, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, пожаловаль сына своего, Князя Василья Ивановича, нарекъ его Государемъ, Великимъ Княземъ, и далъ ему Великій Новгородъ и Псковъ, Великое Княженіе.

Дворецъ
каменный.

Тоя жъ весны, мѣсяца Маія, Князь Великій велѣлъ заложити дворъ свой, и полаты каменные, и кирпичные; а подь ними погребы и ледники на старомъ дворѣ у Благовѣщенія, да и стѣну каменну отъ двора своего до Боровицкіе стрѣлищы, а мастеръ Алевисъ Фрязинъ, отъ града Медіолама. Юня въ 1-й день послалъ Князь Великій посольствомъ въ Литву Василья Третьякова Дол-

† Епис-
копъ Ев-
фимій
Крутиц-
кій.

матова на подводахъ.

Тоя жъ весны, Юня въ 12-й день, преставися Епископъ Крутицкой Евфимей.

Епископъ
Трифонъ
Крутиц-
кій.
Курбской.
Ушатова.
Угры.

Того жъ лѣта, Юня въ 11-й день, въ недѣлю, поставлень на Епископїю Сарскую, на Крутицу, Трифонъ, Игумень Богоявленскій, Симономъ, Митрополитомъ всея Русіи.

Того жъ лѣта послалъ Князь Великій Воеводъ своихъ, Князя Семена Федоровича Курбского, да Князя Петра Федоровича Ушатова, да Василья Бражника, съ силою, съ

Устюжаны, съ Двиняны, съ Вычагжаны и съ Вятчаны, 1499. на Угорскую землю и на Гагуличи; они же шедше, городи поимаша, и землю повоеваша, и Князи поймавъ, приведоша съ собою на Москву, а иныхъ Князей и земскихъ людей къ ротъ приведоша, по ихъ вѣрь, за Великаго Князя, а иныхъ Князей и многихъ людей Угричь и Гогоуличъ, тамо побиха, и придоша на Москву, къ Великому Князю, всё здрави.

7008, 1500, въ Мартъ, того жъ лѣта, по благосло- 1500. вению Симона Митрополита, поималъ Князь Великій, Ивaнь Васильевичъ, въ Новгородъ Великомъ церков- ныя земли за себя, владычии и монастырскіе, и роз- далъ дѣтемъ боярскимъ въ помѣстье, которые пожало- ваны изъ холопей боярскихъ за ихъ службу. Церков- ныя зем- ли въ по- мѣстьяхъ.

Того жъ лѣта приде вѣсть къ Великому Князю отъ Казанскаго Хана, Обдылетифа, что на него идетъ Ага- Агалакъ. лакъ Салтанъ, Мамуковъ братъ, да съ нимъ Уракъ, Князь Казанскихъ Князей. Слышавъ же то Князь Великій, по- слалъ къ Казани въ помощь, воеводъ своихъ, Князя Фе- дора Ивановича Бѣльскаго, да Князя Семена Романовича, да Юрья Захарыча, со многими людьми; Агалакъ же и Куракъ, слышавъ, что идутъ на нихъ Воеводы Великаго Князя силою, и побѣгоша во свояси, и Воеводы Великаго Князя возвратишася къ Москвѣ. Помочь въ Казани.

Сентября придоша Татарове. Ординскіе Казаки и Азовскіе, подъ Козелескъ, и взяша селцо Кзавское, Олеш- ню, и Князь Иванъ Черемышльской, да Одоевскіе Кня- зи, да Петровы дѣти Плещева, Василій, да Иванъ, дого- нивъ ихъ, побиха, и полонъ свой отняша, а иныхъ Та- таръ изимавъ, приведоша на Москву, къ Великому Кня- зю. Тоя жъ осени, Октября, приде посоль Великаго Князя изъ Крыму, Князь Семень Ромодановскій, да съ нимъ приде Турскій посоль отъ Кадинскаго Салтана Махмедскихъ, Зодея, именовъ Салычь, да Алакузь, о люб- ви и о дружбѣ; и Князь Великій его почтивъ велми, от- пустилъ его къ его Государю, Кафинскому Салтану, Мах- метшихъ Зодею, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Ве- ликій своего посла, Андрея Семеновича Ланска, Марта въ 16-й день, а отпустилъ ихъ въ судъхъ рѣкою Мечею въ Дань, а Даношь въ Озовъ, а Казимира Крымскаго тог- Ординскіе Татары къ Козель- ску. Татары побиты. Посоль Турецкой. Салтанъ Кафин- ской.

1500. да жь отпустиль, да съ Княземъ же Семеномъ вмѣстѣ при-
 шоль посоль изъ Крыму, именемъ Азихалей Азбабинъ сынъ.
 Посоль Крымской.

Тоя жь зимы, Феврала, приде посоль на Мос-
 кву отъ Дацкого Короля, Ивана Кагеланъ, именемъ
 Иванъ. Того жь мѣсяца Феврала приде изъ Цариграда
 Олеша Голохвасть, что посылалъ его Князь Великій съ
 грамотами къ Турскому Баозить Салтану, Салтанъ же,
 почтивъ его зѣло, отпустиль къ Великому Князю.

Ос Фео-
 досія За
 Хома-
 ского.

Того жь мѣсяца Феврала въ 13-й день, въ четвертокъ,
 Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, далъ дщерь свою,
 Феодосію, за Князя Василья Даниловича Холмскаго, и
 вѣнчалъ ихъ Митрополитъ Сумеонъ, въ церкви Пречистыя.

Посоль въ
 Давію.

Тоя жь весны, Апрѣля 2-го, послалъ Князь Великій
 къ Дацкому Королю, Ивану, посольствомъ Юрья Мануй-
 ловича, Грека, да Дьяка Третьяка Долматова, велѣлъ
 просити дочь его за внука своего, Димитрія, да и Дац-
 кова посла, Каплана, съ ними же отпустиль.

Кубицъ.

Того же мѣсяца Апрѣля 17-го отпустиль Князь
 Великій Крымскаго посла, Азихалея, да съ нимъ вмѣстѣ
 послалъ своего посла къ Крымскому Хану, Менлигирею,
 Князя Ивана Семеновича Кубенскаго, да съ нимъ вмѣ-
 стѣ отпустиль многихъ гостей Нѣмецкихъ, и поидоша
 полемъ, и придоша на нихъ Татарове, Азовскіе Казаки,
 Угусъ Черкасъ да Коробай, и грабиша ихъ на полѣ, а
 иныхъ гостей полониша, а иныхъ побиша, а иные гости со
 Княземъ Иваномъ и съ Крымскимъ посломъ на ясочныхъ
 конехъ отъѣхаша, и придоша въ Крымъ, а которые дѣти бо-
 ярскіе ихъ провожали, всѣ поздорову приѣхаша на Москву,
 а Князь Иванъ Кубенской въ Крыму преставися. Тоя жь
 весны приде къ Великому Князю посоль Воложскій,
 именемъ Федоръ Псаевъ, Намѣстникъ Хотѣнскій.

† Князь
 Ивана Ку-
 бинскаго.
 Хоринъ.

† Князь
 Ивана Рязан-
 ской.

Тоя жь весны, Маія въ 29-й день, въ пятокъ, въ часъ
 дни, преставился Князь Великій, Иванъ Васильевичъ Рязан-
 ской, а по немъ сынъ его, Иванъ, остался полупята году.

Вражда
 въ ѣ.

Того жь лѣта приде вѣсть къ Великому Князю,
 Ивану Васильевичу, всея Русіи, что зять его, Князь
 Александръ Литовской, учалъ нудити дщерь его, Елену,
 свою Великую Княгиню, отъ Греческаго Закона къ Рим-
 скому Закону, чрезъ крестное цѣлованіе и свою утвер-
 женную грамоту, и Князь Великій, Иванъ Васильевичъ,

всѣя Русин, послалъ къ нему о томъ пословъ своихъ, 1500. Князя Василья Ромодановскаго, да Дьяка Василья Кулешина, чтобъ дочери его, Елены, а своя Великія Княгини, не нудилъ отъ Греческаго Закона къ Римскому Закону, держалъ бы ее въ Греческомъ Законѣ по своей утвержденной грамотѣ, и Князь Великій, Александръ Литовскій, отказалъ къ Великому Князю съ послы его, что его дочери къ Римскому Закону не нудилъ. И послѣ того, лѣта 7008-го, прислалъ къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, бити челомъ Князь Семень Ивановичъ Бѣльской о томъ, чтобъ его Князь Великій пожаловалъ Жалоба Бѣльскихъ на Литву. взялъ въ службу и съ вотчиною, а сказываетъ, что у нихъ пришла нужда великая о Греческомъ Законѣ: посылалъ, де, Князь Великій, Александръ, къ своей Великой Княгинѣ о томъ отъметника Православныя Вѣры Греческаго Закона, Иосифа, Владыку Смоленскаго, да Бискупа Виленскаго и чернецовъ Бернадиновъ, чтобы приступала къ Римскому Закону, да къ Княземъ Рускимъ и къ Виленскимъ мѣстичамъ, и ко всей Русии, которые держатъ Греческій Законъ, и нудилъ ихъ приступити къ Римскому Закону, а Смоленскому Владыцѣ, Иосифу, обща про то Кіевскую Митрополію, на него же посла Богъ недугъ разслабу, и поставленъ бысть на Митрополію въ томъ же недугѣ нездравъ, и едино лѣто бывъ въ томъ Княженіе Бѣльское. сану, измѣнися живота. Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всѣя Русин Князь, Семена Ивановича тоя для нужи пожаловалъ взялъ его и съ его вотчиною. Со отказомъ пріѣхалъ Князь Семень Ивановичъ къ Великому Князю Апрелья въ 12-й день, въ недѣлю Цвѣтную.

Того жь мѣсяца Апрелья прислалъ къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, Князь Великій, Александръ, о Князѣ Семенѣ Бѣльскомъ и о иныхъ дѣлѣхъ, посла своего, пана Станислава Кишку, Намѣстника Смоленскаго, да Федьку Толстого, писаря, и Князь Великій, Иванъ, отвѣчалъ посломъ Литовскимъ, что взялъ Князя Семена съ вотчиною тоя для нужи, что ихъ нудитъ приступити къ Римскому Закону, а приказалъ къ нему съ его послы, съ Станиславомъ и Федькомъ, чтобъ и дочери его, Елены, а своя Великія Княгини, не нудилъ отъ Греческаго Закона къ Римскому Закону, да и всѣя бы Руси, которые

1500 ему служить, къ Римскому Закону не нудиль, да и о-
всемь бы ему исправиль по докончанію и по крестному
цѣлованію, а учнетъ нудити, а отъ тоя нужи приндуть къ
намъ, и намъ ихъ принимати и съ вотчинами, и стоя-
ти за нихъ, сколько намъ Богъ поможетъ; и послѣ того,
Апрѣля жь, прислали къ Великому Князю, Ивану Ва-
сильевичу, Государю всея Русіи, бити челомъ Князь
Семена, Князь Иванова сына Андрѣевича Можайскаго,
да Князь Василій Княже Ивановъ сынъ Дмитріевича
Шемякинъ, что на нихъ пришла великая нужда о Гре-
ческомъ Законѣ, и Государь бы ихъ пожаловаль взялъ
къ себѣ и своими чинами, а Князь Великій, Александръ
Литовскій, и въ иныхъ дѣлѣхъ по докончанію не исправиль;
и Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, тоя
для нужи Князя Семена и Князя Василья принялъ въ
службу и съ вотчинами, послалъ отъ нихъ съ отказомъ
Ивана Телешова, а съ розмѣною послалъ къ Великому
Князю, Александру, Афонаса Шемяка Возмятина, а ко
Княземъ послалъ Воеводу, Боярина своего, Якова Заха-
рича, и иныхъ своихъ Воеводъ со многими людьми. Яковъ
Захаревичъ пошелъ съ Москвы мѣсяца Маія въ 3-й
день, въ недѣлю, и пришедъ въ Литовскую землю го-
родъ Бранескъ взя, а Воеводу и Намѣстника Брянского,
Пана Станислава Бардашевича, поималъ, и Владыку Бря-
нского, и послалъ ихъ къ Великому Князю на Москву,
и оттолъ пошелъ Яковъ Захаричъ, ко Княземъ въ Ра-
догощъ, и привелъ ихъ къ крестному цѣлованію на томъ,
что имъ служити Государю Великому, Князю Ивану Ва-
сильевичу, всея Русіи, и съ своими вотчинами, и отто-
лъ шедъ Яковъ со Князьми, городъ Путимль взялъ Ав-
густа въ 6-й день, по семь взя градъ Любечъ, и Князя
Богдана Глинского поималъ изъ женою.

Тоя жь весны послалъ Князь Великій Воеводу, Бояри-
на своего, Князя Юрья Захарича, со многими жь людьми,
къ Дорогобужу, и Юрій шедъ, Дорогобужъ взялъ. Слы-
шавъ же то Князь Великій, Александръ Литовскій, и
собралъ силу многу, и послалъ на Юрья Захарича
Боярь своихъ многихъ, Пановъ и Гетмановъ, со многими
людьми, и Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Ру-
сіи, послалъ къ Юрью на помощь Воеводу, Боярина сво-

Князь Се-
мень Мо-
жайскій.

Князь Ва-
сильій Ше-
мяка.

Литвѣвой-
на объ-
езда.
X на Лит-
ву Яковъ
Захаричъ.

Брянскъ
взять.

Радогощъ.

Путимль
взять.
Любечъ
взять.

Дорого-
бужъ
взять.
Юрій за-
харь-
вичъ.

его, Князя Данила Васильевича Щеня Тверскаго съ си- 1500.
 лою, и сподошася Воеводы на Митковъ полъ, на рѣчкѣ ^{Князь}
 на Ведрошѣ, мѣсяца Юля въ 4-й день, во вторникъ, на ^{Данило}
 память святаго Апостола Агвлы, и бысть промежь ими ^{Щеня.}
 бой великъ и съча зла, и, милостию Божию и Пречис-
 тья Его Матери, одолюша Воеводы Великаго Князя, Ива-
 на Васильевича, всея Русии, Литовскихъ Воеводъ, мно-
 гихъ побиха, и силы Великаго Князя Александровыхъ, Алек-
 а иныхъ многихъ живыхъ поимаша, Воеводъ, и Гетма-
 новъ, и Панскихъ дѣтей, Князя Константина Острожско-
 го, и Пана Григорья Остюковича, и Пана Литовара
 Моршалку, и иныхъ многихъ, и послаша ихъ къ Вели-
 кому Князю на Москву, а съ собою пригонилъ къ Вели-
 кому Князю на Москву, Михайло Андреевъ сынъ Шле-
 щеева, Юля въ 17-й день, въ пятокъ, и сказалъ Вели-
 кому Князю Воеводъ его здоровіе и Божию помощь на
 Литовскую землю. Бысть тогда радость велиа на Москвѣ.

Того жъ лѣта приходиша Нагаискіе, Татарове Муси
 Мурза, да Ямгурчей Мурза, со многими людьми подъ Казань ^{Нагай на}
 городъ, на Казанскаго Хана, Абдулетифа Абренмова сы- ^{Казань.}
 на, и стояху подъ градомъ три недѣли, а Князя Вели-
 каго Воеводы тогда были въ Казани у Хана, Князь Ми-
 хайло Курбской, да Князь Петръ Лобанъ Ряполовской,
 съ малыми людьми; Ханъ же Казанскій повелъ около гра-
 да нарядити острогъ, и по вся дни выходя изъ града,
 съ Нагаи бой творяху, и, Божиимъ заступленіемъ, Нагаи
 всѣ вскорѣ отыдоша во свояси. Того жъ лѣта Воеводы ^{Торопецъ}
 Великаго Князя Торопецъ ^{взятъ.} взяли.

7009, 1501, Генваря, приде посоль на Москву 1501.
 отъ Угорскаго Короля, Владислава, именованъ Матиасъ, по-
 могая Полякомъ миритися. ^{Посоль}
^{Венгер-}
^{ской.}

Да тоя жъ зимы, Февраля, придоша послы къ Мос-
 ковѣ отъ Польскаго Короля, Албрехта, именованъ Олехно
 Скурата, а отъ Великаго Князя, Александра Литовскаго,
 посоль, именованъ Станиславъ Нарбутовъ, и они догобы въ
 докончанія не учиниша, и поидоша, приде бо вѣсть,
 что Король Албрехтъ умерь.

Того жъ мѣсяца, Февраля въ 19-й день, представи-
 лась Великаго Князя дщерь, Пвана Васильевича, Благо-
 вѣрная Княгиня, Федосія, Княже Василья Данило-
 сѣ. ^{Федо-}
^{сѣя.}

1501. вича Холмскаго, и положиша ея въ церкви Вознесенія на Москвѣ.

Тоя жъ весны Апрѣля, на Свѣтлой недѣль, въ среду, † Кляги-преставилась Благовѣрная Великая Княгиня, Анна Рязанская, сестра Великаго Князя, Ивана Васильевича, въ 6-й часъ дни.

Тоя жъ весны, Апрѣля, Епископъ Филофей Пермскій оставилъ Епископію свою и приде въ Кириловъ монастырь. Апрѣля въ 23-й день тоя жъ весны Нѣмцы въ Юрьевѣ поймаше гостей Князя Великаго, Новгородскихъ и Псковскихъ, болши 200 человекъ, и товаръ ихъ пограбиша, и послаша ихъ по городомъ въ заточеніе, и собрася вся земля Ливонская, и придоша на Великаго Князя отчину, на градъ, Псковъ, и волости Псковскія повоевавъ, возвратишася во свояси. Іюля въ 11-й день, Азовскіе Казаки, Угусъ Черкасъ, да Корабай пограбили на полѣ, на Полузоровскомъ перелѣскѣ, Великаго Князя пословъ, Князя Федора Ромодановскаго, да Андрея Лапенка, и Андрей тамо и скончася, и гостей многихъ пограбиша.

Въ Дерптѣ
купцы
Рускіе
пойманы.
Ж Нѣмцы
ко Пскову.

Того жъ лѣта, мѣсяца Августа, придоша на Москву отъ Дацкаго Короля Юрьи Старой да Третьякъ Далматовъ, да съ ними жъ вмѣстѣ пришлоъ Короля Дацкаго посоль, именовъ Давыдъ.

1502. 7010, 1502, послалъ Князь Великій Воеводъ своихъ со Княземъ Семеномъ Ивановичемъ Можайскимъ и

К. На Литву.
Воронцовъ.

Ижеславскій.

Дашковъ.

Литва побила.

со Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шемякинымъ, Боярина своего, Князя Александра Володиміровича Ростовскаго, да Боярина своего Семена Воронцова, да Григорья Федорова сына Давыдовича, со многими людьми, Литовскія земли воевати, и придоша Воеводы ко Мстиславию ко граду Ноября 4-го, въ четвертокъ, и срѣте ихъ изъ града Князь Михайло Ижеславскій, зять Княже Юрьевъ Лугвеньевича, да Великаго Князя, Александра Литовскаго, Воевода Остафей Дашковичъ съ дворомъ Великаго Князя, съ заставою и съ желныри, и снидошася полцы вмѣстѣ, и Божією помощію одолѣша полцы Великаго Князя, Ивана Васильевича, Московстіи, и многихъ Литвы изсѣкоша, тысячъ съ 7-мь, а иныхъ многихъ поймаша, и знамена ихъ поимали, а Князь Михайло

едва утече во градъ, Князи же и Воеводы Великаго Кня- 1502.
зя, постоявъ у града, землю учиниша пусту, и возвра- † Епис-
тишася къ Москвѣ со многимъ плѣномъ. Тоя жь осени копъ Ав-
преставился Коломенскій Епископъ, Аврамій. рамиѣ Ко-
ломенскій,

Въ Сентябрѣ приде посоль отъ Кафинскаго Сал- Посоль
тана, Ашихъ Зоди Баозить Салтапова сына, именемъ Ала- Кафин-
кожъ, о любви. ской.
Ашихъ

Въ Октябрѣ послалъ Князь Великій въ Крымъ къ Зодисыиъ
Царю Менлигерю Федора Михайлова сына Киселева. Боязета.

Въ Октябрю послалъ Князь Великій Воеводъ своихъ, Х на Нѣм-
Князя Данила Александровича Пенка, да Князя Дани- цы.
ла Васильевича Щеня, да Князя Александра Василье- Пенекъ.
вича Оболенского, и иныхъ Воеводъ со многими людьми Щеня.

Нѣмецкія земли воевати Ливонскія, за ихъ неправду, что они воевали его вотчину, Псковъ, да и гостей его поимали въ Юрьевѣ. Воеводы же поидоша, и начаша землю Нѣмецкую воевати, и плѣнити, и жепци, и същи, и внезапно лучилсѣ имъ бой великъ, на третьемъ ча- су ноши, Ноября 25-го, и придоша Нѣмцы безвѣстно съ стороны со мноюю силою, съ пушками и съ пищальми, и, Божією милостию, Воеводы Великаго Князя одольша Нѣмцы
ихъ, всѣхъ побиша, а иныхъ поимаша, а мало ихъ у- побиты.
тече; и тогда на томъ бою убиша Князя Александра Васильевича Оболенского, и ходиша Воеводы близко Ко- лывани, и выидоша на Иванъ Градъ, а землю Нѣмец- кую учиниша пусту. Тоя жь зимы, Декабря, придоша на Москву послы Нагайскіе отъ Мусы Мурзы, Князь Послы
Яибаль, а отъ брата его, отъ Ямгурчѣя, Мурзы, Яядамъ, Нагай-
ске.
о любви.

Тоя жь зимы приде къ Великому Князю посоль Ханъ
отъ Большія Орды, отъ Хана Шихахмата Ахмутова сына, Шихах-
именемъ Князь Хазсегеря, о дружбѣ и о любви. Тоя жь матъ.
зимы, Генваря, послалъ Князь Великій Князя Василья Посоль
Ноздреватого, да Ивана Телешова, въ Казань, и велѣлъ Большія
поймати Хана Казанского, Обдылетифа, за его неправду; Орды.
они жь ѣхавъ, сотвориша тако, и поймавъ и придоша Ханъ Ка-
на Москву; Князь же Великій посла его въ заточеніе занскій
на Бѣло озеро, а на Казань пожаловалъ Князь Великій поймавъ.
старого Казанского Магамедъ Аминя, Абреимова сына, Махмета- Ханъ Ка-
и жену брата его ему даль Адегамовскую, бывшаго Ха- занскій,
минъ.

1502. на Казанского, а съ нимъ послалъ Князь Великій въ Казань Князя Семена Борисовича Суздальского, да Князя Василья Ноздреватого.

Тоя жь зимы, Марта, въ четвертокъ 5-й недѣли поста, отпустилъ Князь Великій Шахматова посла Большія Орды, да съ нимъ вмѣстѣ посла къ Хану Шіахмату своего посла, Давыда Лихорева, Яселничего, о любви жь.

Того жь мѣсяца Марта послалъ Князь Великій въ Крымъ Алексѣя Заболоцкаго.

Литва по-
бита.

Тоя жь весны Апрѣля приходили Пань Петрашъ Елимаховичъ, съ желныри, изъ Полоцка на Пуповичъ на волость, и Великаго Князя дѣти боярскіе многихъ желнырей избиша, а иныхъ поимаша. Мѣсяца Марта

Нѣмцы на
Ивань.

9-го, приходила Нѣмцы на Ивань городъ, тогда и Лоба Колычева убиша. Тоя жь весны, Апрѣля 11-го, въ понедѣльникъ, Князь Великій, Ивань, положилъ опалу на внука своего, Великаго Князя Дмитрія, и на его ма-

Князь Ве-
ликій VI
свергивъ.

теръ, на Великую Княгиню Елену, и отъ того дни не велѣлъ ихъ поминати во ектеніяхъ и на литіяхъ, и не нарицати Великимъ Княземъ, и посади ихъ за приставы. Тоя жь весны, Апрѣля 14-го, въ четвертокъ, на память

Князь Ве-
ликій Ва-
силій IV.

Преподобнаго Отца нашего Мартына, Папы Римскаго, Князь Великій, Ивань Васильевичъ, всея Русіи, пожаловалъ сына своего, Василія, благословилъ его, и нарекъ на Великое Княженіе Владимірское и Московское, и всея Русіи Самодержцемъ, благословеніемъ Симона, Митрополита всея Русіи.

Епископъ
Никонъ
Коломен-
скій.

Тоя жь весны, Маія 1-го, въ недѣлю, поставленъ на Епископію Коломенскую Игумень Никонъ, изъ Павловы пустыни.

Епископъ
Никонъ
Пермскій.

Того жь мѣсяца въ 5 день, въ четвертокъ, поставленъ на Епископію Пермскую Игумень Никонъ, изъ Павловы пустыни,

Того жь мѣсяца въ 5-й день отпустилъ Князь Великій посла Кафинского, Алкузу, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ сверего посла къ ихъ Зодей Салтану Кафинскому, Олешу Голохвастова.

Мамоновъ.
Воронцо-
во.

Того жь мѣсяца приде изъ Крыму Ивань Мамоновъ. Того жь лѣта, Юля 9-го, въ четвертокъ, выѣхалъ

Князь Великій въ Воронцово жити, и пребысть тамо 1502. до Чудотворцовы памяти Петровы, Декабря.

Того жъ лѣта приде изъ Крыму Ѳеодоръ Киселевъ, Іюня 28.

Того жъ Іюня Крымскій Царь Менлигерей побилъ Шихахмата, Царя Большія Орды и Орду взялъ.

Того жъ лѣта пришолъ изъ Орды Великаго Князя Лихаревъ посоль. Давыдъ Лихаревъ.

Іюля 14-го, въ четвертокъ, отпустилъ Князь Вели- Князь кій ратию сына своего, Князя Дмитрія, ко граду Смо- Дмитрій ленску, Литовскія земли воевати. Того жъ лѣта Нѣмцы въ Смо- Нѣмцы по деискъ, приходиша ко Пскову. Псковъ.

Тото жъ лѣта придоша къ Великому Князю слу- жити два Салтана изъ Астрахани, Исубъ Салтанъ Егубъ Юсуповы. Салтановъ сынъ, да Шигавліанъ Салтанъ Бахтеаръ, Сал- Бахтеа- тановъ сынъ, Хана Ахматовы братаничи Большія Орды. ровъ.

7011, 1503, Октября 23, въ недѣлю, приде на 1503. Москву Великаго Князя сынъ, Князь Дмитрей Ивановичъ, землю Литовскую повоевалъ и полъзнилъ, а града Смоленска не взялъ, понеже крѣпокъ бѣ.

Тоя жъ зимы, Генваря, Тихонъ Ростовскій оставилъ Архіепископію за немощью, и сонде въ монастырь, къ Борису и Глѣбу на Усье. Тоя жъ зимы, Генваря 1-го, приде посоль къ Великому Князю на Москву отъ Угор- Посоль ского Короля, Владислава, именовъ Сигизмунтъ. И тоя жъ Венгер- зимы, Марта, придоша послы на Москву, отъ Короля ской. Польскаго, Александра, зятя Великаго Князя, именовъ Панъ Послы Петръ Мишковской, Воевода Ланчицкой, да Панъ Янъ Польскіе. Бучатской и Староста Межибожской, Подчашій Кролевства Польскаго, да Петръ Драницыновской, Стольник Краковской и Каноникъ Познанской, Секретарь Королевской, да Князь Станиславъ Горецкой, а Литовскіе послы Панъ Станиславъ Глѣбовичъ, Намѣстникъ Полоцкой, да Войтехъ Яновичъ, Намѣстникъ Коденской, да Писарь Иванко Сопежичъ, съ тѣмъ, что Король, братъ † Короля Александровъ, Албрехтъ, умеръ, а на Королевство вы- Альбрехта. бранъ зять его, Александръ, и взяша съ Великимъ Кня- Король земь, Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи, перемирье Алек- на 6 лѣтъ, отъ Благовѣщенья до Благовѣщенья, и гра- сандръ. Перемиріе.

1503. моты перемирныя написаша, и о Вѣрѣ, что не принужа-
ти, укрѣпиша.

† Вели-
кая Кня-
гиня, Со-
фія.
Апрѣля 7-го, въ пятокъ, на 9-мъ часѣ дни, преста-
вися Благовѣрная Великая Княгиня Софія, Великаго
Князя, Ивана Васильевича, и положиша ея въ церквѣ
Вознесенія, во градѣ Москвѣ.

Послы въ
Литву.
И тоя жъ весны, Маія 7-го, въ недѣлю, отпустиль
Князь Великій пословъ своихъ въ Литву, къ зятю сво-
ему, Королю Александру, Боярина своего, Околничего,
Петра Михайловича Плещеева, да Константина Гри-
горьевича Заболоцкого, да Михайла Клепика, да Дьяка
Губу Моклокова, поздоровати его и дочь свою на Ко-
ролевство, и утвердити перемиріе, и говорити о вѣч-
номъ миру, чтобы Рускихъ городовъ отступилса, и кои
за нимъ, церквей Рускихъ не превращали, ни кого къ Вѣ-
рѣ ихъ не принуждали, а буде будутъ принужать, ино
быти дурну; и Король Александръ пріять послы, чев-
ствовахъ много, отпусти, и при нихъ въ Краковѣ сдѣла-
ша церковь Благочестивую; они же возвратишася всѣ
на Соборъ въ Москвѣ.

Того жъ лѣта бысть Архіеписковъ Новгородскій,
Геннадій, на Москвѣ, и собороваша съ Симономъ, Митро-
политомъ всея Русіи, и со Епископы, и повелѣша
вдовымъ попомъ и діакономъ не пѣти, ни священству
касатися, тако жъ уложиша и отставленія у поповъ и
діаконовъ, и отъ мѣсть церковныхъ, по правиломъ Свя-
тыхъ Отець, мзды не имати, да на томъ и грамоту утвер-
женную написаша, и руки своя къ ней приложиша, и
печати привѣсиша.

Того жъ лѣта приде посоль Шіахмата Хана Аллі-
арь, а братъ его, Хозякъ, Салтана посоль Хозя жъ, а
Богатыревъ Салтановъ посоль, Кемурусъ.

Того жъ лѣта, мѣсяца Іюля 28-го, Князь Великій,
Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, начать изнемогати, его
же бо Богъ любить, наказуетъ.

1504. 7012, 1504, Сентября 6-го дня, священа бѣ цер-
ковь Святаго Великаго Архистратига Михаила, во имя
честнаго его чудеси, иже въ Хоньхъ, на Москвѣ, Пре-
освященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Русіи, и
Архіепископомъ Геннадіемъ Новгородскимъ, и Епископы.

Того жь мѣсяца Сентября 20-го отпустилъ Князь 1504. Великій Ивана Ощерина въ Крымъ.

Сентября 21-го, въ четвертокъ, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, и съ своимъ сыномъ, Великимъ Княземъ, Васильемъ Ивановичемъ, и съ дѣтми выѣхалъ съ Москвы и былъ тоя осени у Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырѣ, и оттолъ былъ въ Переяславль, и Ростовъ, и въ Ярославль, и пріѣхалъ на Москву Ноября 9-го въ четвертокъ. Тоя жь осени преставися Княгиня Ульяна, Князя Бориса Васильевича, Ноября, и тогда Князь Федоръ Борисовичъ женился послѣ ея, а братъ его, Князь Иванъ Борисовичъ, на свадьбѣ его разболѣлся, и преставился, и положиша его у Пречистыя во Іосифовъ монастырѣ.

Пох. по монастыремъ Великаго Князя.

† Ульяна.

† Федора.

† Иванъ.

Того жь лѣта, на Вознесеніевъ день, повельніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, Архимандритъ Митрофанъ во Андрониковъ монастырѣ заложилъ трапезу кирпичну. Того жь лѣта повелъ Князь Великій въ Москвѣ устроить рѣшетки, и стражи, а надъ тѣмъ поручи Юрію Захарычу.

Того жь лѣта, Іюня, Геннадій, Архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, оставилъ престолъ свой, за немощь, неволю, понеже бо, пріѣхавъ съ Москвы своей престолъ въ Новгородъ Великій, начать мзду имати у Священниковъ отставленія наипаче перваго, свое общаніе, совѣтомъ своего единомысленнаго любownika и дѣяка, Михайла Иванова сына Алексѣева, и обьскавъ то Князь Великій и Митрополитъ, и сведоша его съ престола на Москву, и бысть въ монастырѣ у Михайлова Чуда, на Москвѣ, полѣтретья года, ту и преставился.

Еп. Новгородскій, Геннадій, отставленъ. Мзда Епископовъ.

Того жь году перевелъ Великій Князь, изъ Володимера въ Москву, гостей Новгородскихъ на житѣ, Ефериана Медведіова съ сыномъ, Григоря Есипова, Саву Афанасьева, съ братомъ Федоромъ, Юрья Еремьева, Алферья Мореву, Ива Чудова, Козму Панкратьева, брата Михайла Мовсеева, Игнатья Коковкина, съ братомъ Есипомъ, Антона Чернаго, а изъ Переяславля Павла Аверкіева, съ сыномъ Федоромъ, Василя Абрамьева, съ

1504. сыномъ Григорьемъ, да Карпа Цвѣтнаго, и даде имъ мѣсто въ городѣ, за торгомъ, селитися.

7013, 1505, Ноября, придоша послы Великого Князя на Москву, Алексѣй Заболоцкой, изъ Крыму, Дмитрій Харевъ и Митрофанъ Карачаровъ, изъ Заморія, и приведоша съ собою многихъ мастеровъ серебряныхъ, и пушечниковъ, и стѣнныхъ; тогда жъ и Алеша Голохвостовъ приде изъ Кафы.

Мастеры
привезши.

Тоя жъ зимы Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, и сынъ его, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русіи, съ Симономъ, Митрополитомъ всея Русіи, и съ Епископы, и со всемъ Соборомъ, обличаша еретиковъ, и повелѣша лихихъ смертною казнію казнити, и пожгоша ихъ въ клѣткѣ, Дьяка Волка Курицына, да Митю Коноплева, да Ивашка Максимова, Декабря 27-го, а Некрасу Рукавову повелѣша языка урзати, и въ Новградъ Великомъ сожгоша его. И тоя жъ зимы Архимандрита Касьяна Юрьевского сожгоша, и его брата, и иныхъ многихъ еретиковъ сожгоша, а иныхъ въ заточеніе сослаша, а иныхъ по монастыремъ. Тоя жъ зимы, Января въ 18-й день, въ субботу, преставися Великая Княгиня, Елена, Волошанка, въ нятствѣ Великого Князя, Ивана Васильевича, и положиша ея въ церкви Вознесенія, на Москвѣ.

О казни
еретиковъ.

+ Елена.

Тоя жъ весны, Маія 21-го, повелѣниемъ Великого Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, во градѣ Москвѣ, на площади, разобраша старую церковь Святаго и Великаго Архангела, Михаила, ветхости ради, ея же созда исперва Благовѣрный и Великій Князь, Иванъ Даниловичъ, въ лѣто 6841 г., на томъ же мѣстѣ заложилъ новую церковь, и тогда выняша мощи Великихъ Князей и Удѣльныхъ; тогда же и другую церковь разобралъ, и Иванъ Святой Лѣствичникъ, иже подъ колоколы, созданную отъ Великого же Князя, Ивана Васильевича, въ лѣто 6836, заложилъ новую церковь не на старомъ мѣстѣ.

Архангельская
соборная
церковь.

Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, егда послалъ служиваго у него, Казанскаго Салтана, Махметаминя, въ Казань, на мѣсто брата его Угбеть, иже бѣ на Во-

логдѣ, въ заточеніи стрегома, и и надѣся на него крѣп- 1505.
 цѣ, яко невозможно ему забыти милости и жалованія
 Великаго Князя, яко же и начать той Махметаминъ
 добръ правити по даннѣй шерти, вѣрнѣ во всемъ съ Воево-
 дами Великаго Князя управляше, и о всемъ, что при-
 ключися, возвѣствуя, и крамолниковъ казняше, и къ Ве-
 ликому Князю отсылаше, еже бысть надолзѣ; жена же
 его оная, яко паче инымъ любима ему бысть, воспо-
 миная преднее ея плѣненіе и дѣтей ея, нача смущати
 его отложитися отъ Великаго Князя, глаголя: Стыдѣ ти
 есть велій, яко дѣды наши Русью владыху, и дани взи-
 маху полѣтнѣи, а нынѣ ты со всею Ордою служиши
 Рускому Князю, и дань даеши ему, и для него губиши
 люди, и се нынѣ мнози отъ Князей Татарскихъ воз-
 стають на тя, и хоцуть тя погубити, или изгнати. Онъ
 же, слышавъ сія, велми ужасеся, и не смѣя, или не хотя,
 гостемъ Великаго Князя объявити, яви единому при-
 ставу, яко городной Князь, Шайны Уфа, творить крамо-
 лы и хоцеть его изгнати, ссылаяся съ Нагайскимъ
 Ханомъ, бѣ бо той Шаны Уфа велми вѣрнѣ Великому
 Князю и Хану Махметаминю, и не дая другимъ на зло
 замышляти; оная же злая и проклятая змія, Урветь, не-
 навидяй того по возмущенію другихъ Князей и Улановъ,
 оклевета его, и многи послухи лживи тайно вводяше,
 къ Махметаминю, и посла Махметаминъ грамоту къ
 Великому Князю, Ивану Васильевичу, все то изъяви, како
 слыша; Великій же Князь слышавъ сіе аще, усумнѣся,
 велми повѣря Махметаминевѣ шерти Бесурманской, и
 храня свое твердое слово къ нему, посла къ нему въ
 Казань Михайла Клепика съ тѣмъ, чтобъ онъ, Махмета-
 минъ, добръ о всемъ увѣдалъ, и такимъ рѣчамъ не по-
 такалъ, кромолниковъ казнилъ, и городнаго Князя,
 Шайнуфу, прислалъ бы за сторожею въ Москву. Егда же
 приде Михайлъ въ Казань, и оная злокозненная Урветь,
 належа день и ночь Махметаминю, а се увѣдѣвъ съ чимъ
 посоль Великаго Князя приде, бояся, да и сама съ ея
 пріятели не обличена и казнена будетъ, начать-наипа-
 че лестными глаголы превращати Хана рекій: Молю тя,
 Господине, Ханъ Великій, аще послушаеши словъ мо-

1505. ихъ, и не погибнеша самъ, и все племя твое. Рекохъ бо ти много, яко посрамятъ ты все племя твое, учинилъся рабомъ и данникомъ Рускому Князю, и мнози люди племени твоего изгубилъ: братъ твой, Абдылетиъ, сосланъ имъ въ заточеніе, и чада его, и иннии Князи мнози, бывшіе крѣпкіе столпы Орды Казанскія; а се нынѣ повелѣваетъ ти всѣхъ Князей твоихъ изгубити, и потомъ тебе самого вземъ уморить въ заточеніи, равнѣ брату твоему, а Казань населить Рускими, чада же вся введеть въ Вѣру свою, а Бесурманскую посрамятъ, и будещи поносимъ во вѣки во всѣхъ Ордахъ. И тако лестныя глаголы ея, яко капли дождевыя, падающе на жестокій камень, проникоша сердце его и превратиша мысли его послушати сея проклятыя зми, и вопроши ея: Что имамъ творити? Она же рече: Созови вси Князи и вельможи твоя, и яви имъ ту грамоту Великого Князя и вся рѣчи его, и аще рекуть ти: Почто ты тако писалъ къ Великому Князю, рѣчи има, яко ты не писалъ, а писали его послы гости, а Князь Великій, закрывая гости своя, пишеть тако и смущаетъ тя со всею Ордою, како бы всѣхъ изгубя, всѣмъ обладати, и во свою Вѣру обратити. Онъ же, повѣря сему, созва предніе Князи, въ нихъ же наиболѣе быша сообщницы злыя тоя Урбети; ту же бѣ и Шайны Уфа, и егда услышася, яже Ханъ имъ яви, возрадовахуся крамолницы, а вѣрнии доброты Рускіе ужасошася, и видяще свою гибель, възъришася вельми, невѣдуще лсти тоя, и возопиша, да избіють всю Русь; единъ же изъ крамолниковъ рече: Не добро: аще нынѣ сіе учинимъ, то мнози гости, иже къ Иванову дни на базарь пріѣзжаютъ, услышавше, убѣгутъ съ пути, идуще съмо, и уложиша послати всюду заставы по путемъ, да никто убѣжить, а егда съѣдутся на базарь отвсюду, тогда всѣхъ избити. Бѣ же ту въ совѣтъ Князь Алачай, его же Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, плѣннвъ, ранена повелѣ исцѣлти, прежде плѣнненную жену его и съ чады отыскавъ возврати, и его отпусти. Той пришедъ, абіе даде о томъ вскорѣ Михаилу знати, да съ писмами уидеть вскорѣ, или шлетъ кого, не повѣдая никому, и Михайлъ того часа посла

сына своего, и той утече со всіми писмы, и нѣкоихъ 1505. гостей возврати, иже близъ границъ быша; а на третій день, Іунія 24, утру рану бывшу, егда спидошася от-всюду во градъ Казань на базарь, выѣха самъ той нечестивый клятвопреступникъ, Махметаминь, и вси Князи съ нимъ, и множество Татаръ во оружіи, начаша Рускихъ всѣхъ имати, убивати и грабити, иже не чаяху ни ко-его зла на себѣ, и опасенія не имѣша, и бысть избіено множество Руси, многихъ же засадиша въ тюрьмы, да своихъ вымѣняютъ, или окупъ возмутъ, иныхъ же послаша въ дальные города за сторожи, а иныхъ въ Нагай про-даша и имѣнія многая пограбивше, обогатишася вельми, а Михаила посадиша въ тюрьму, и тако Казанская Орда, бывъ во владѣніи Рускомъ 17 лѣтъ, отторжеся. Князь же Великій пріять вѣсть сію, вельми оскорбися, посла вои собирати, хотя самъ итти на Казань, но остави до весны, времени бо поздну бывшу, и повелѣ токмо Низо-вымъ быть во осторожи отъ набѣговъ, не чая беззакон-ныхъ нашествія, но тѣмъ проклятіи сыроддцы не укусь-ша на губленіе Христіанское.

Того жъ лѣта пришель на Москву изъ Крыма Иванъ Ощеринъ, да съ нимъ пришель Алабита Уланъ, да Тет-лаинъ Бердей Дуванъ.

7014, 1506, мѣсяца Сентября 4, въ четвертокъ, 1506. Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, женилъ сына своего, Василья Ивановича, всея Русіи, взялъ за него дочку Юрія Константиновича Сабурова, именовъ Соломонію, а вѣнчали Великого Князя, Василья Ивано-вича, всея Русіи, и Великую Княгиню, Соломонію, Пре-освященный Симонъ, Митрополитъ всея Русіи, въ собор-ной великой церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. Того жъ Сентября безбожный оный Ханъ Казанскій, Мах-метаминъ, вѣдый, яко Князь Великій, Иванъ Василье-вичъ, во изнеможеніи плоти своея, по избіеніи Руси въ Казани, вскорѣ собралъ всѣ Бесурманскія воинства, при-звавъ изъ Нагаи Султана съ 20.000, устремися на Нов-городъ Нижній, имѣя до 40.000, и пришедъ, оступи градъ, и начать крѣпцѣ приступати. Воевода же во градъ бысть тогда Хобаръ Симской, и мало имѣ воинство, да и то люди

СВасилій IV.

1506. плохіе , а съ Москвы и другихъ городовъ по наряду притти не успѣша, и бысть градъ той въ велицѣй тузѣ, и отчаяніи крайнемъ; быша же тогда во градъ томъ Литовскіе пльнники, имянуемые жолнери, стрегоми въ темницахъ, ихъ же храбрый Рускій Воевода, Князь Данило Щеня на Ведроши пльни , бѣша бо ихъ болѣе 500, и остана 300. Тѣи, видѣвше гибель града и себѣ, начаша просити , да дасть имъ оружіе, а они обѣщашася вѣрнѣ послужити, и Воевода, утвердивъ я крестнымъ цѣлованіемъ, обѣща имъ всѣмъ свободу дати, даде имъ оружіе , они же вооружився, совокупяся съ немощными и страшливыми градскими вои, изыдоша противъ безбожныхъ, и многу рану имъ сотворивше болѣе 500 ихъ въ той день избиша , понеже Татарове 20 дней стоя, ни единою выласки не видя, не опасни бяху въ станѣхъ своихъ. По семь онѣи Бесурмане наипаче на градъ ожесточишася, начашу приступати, а сіи со града изъ пушекъ и оружіи, тѣи тако же изходя ноцію и въ день многихъ избивашу , и пльняще во градъ влачашу ; поимаша же единого отметника Вѣры Христіанскія, иже пріять Вѣру ихъ Бесурманскую и бысть у Хана въ милости, того за ноги жива привязавше, за градъ со стѣны на бравнѣ свѣсиша, Татарове же крѣпцѣ нападаху, хотяще его урѣзати , но сами избіени быша изъ пушекъ и его разстрѣляша стрѣлами своими. Султанъ же Нагайской, шуринъ Махметаминя, пріѣхаль со иными Князи соглядати града, како бы удобнѣе взяти; тогда Литвинъ, видѣвъ ихъ, устрои пушку на ня и уби Салтана того со иными Князи, и бысть печаль велика нечестивымъ, смятошася Нагаи, и бысть имъ съ казницы междуусобіе , едина другихъ начаша убивати , ихъ же едва Ханъ и Князи утолиша ; и тако стоявъ подъ градомъ 30 дній, многу скорбь нанесли, и своихъ болѣе 5000 погубивше, отидоша, Октября 6 дня, а граждане благодараша Бога, и Воевода, писавъ къ Москвѣ къ Великому Князю, всѣмъ жолнеромъ даде свободу , изъ нихъ же мало кто иде во свою землю, но останася подъ градомъ Рускимъ. Князь же Великій, слышавъ приходъ онаго безбожнаго, вои многи собра, посла Воеводъ своихъ. Они же, видѣвше Князя

Великаго изнеможеніе, не бояхуся Бога, пришедь къ 1506. Мурому въ 60,000, не смѣяху отъ града итти, и ту піяху и веселяхуся, а Татарове отъ Нижняго вѣдѣше до Мурома, волости плѣняху, и Воеводамъ тѣмъ ругахуся. Слышавше же Воеводы, что Ханъ побѣжалъ, тогда придоша къ Нижнему и начаша имъ Литва ругатися, глаголюще: Сіи Воеводы послѣ рати храбры, и тако со срамомъ возвратишася. Великій же Князь, Іоаннъ Васильевичъ, нача тогда велми изнемогати, и призва Преосвященнаго Симона Митрополита, и отца своего духовнаго, Протопопа Іеремія, и чада своя, проси, да сотворять надъ нимъ соборованіе елеемъ. Митрополитъ же нача его увѣщевати, да восприметь святой Ангельскій чинъ; онъ же рече: Что мнѣ пользуетъ постриженіе власъ, ихъ же множицею стригохъ, и ростяху паки, или что пользуетъ черная одежда, юже и прежде носихъ, аще не будутъ дѣла моя Господу Богу пріятна? И нынѣ уже не имамъ время благо что сотворити, но едино есть, еже каятися о грѣсѣхъ своихъ, и смиритися, ихъ же неправеднѣ вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ оскорбихъ; и повелѣ духовную читати, всѣмъ во услышаніе; повелѣ же всѣхъ заключенныхъ въ темницахъ за его вины свободити, и должныхъ откупити изъ казны своея; раздѣли же чада своя: Великое Княженіе поручи большому своему сыну, Князю Василью Ивановичу, Георгію даде Дмитровъ, Димитрію Угльчъ, Семіону Калугу, Андрею Старицу, и заповѣдавъ имъ во всемъ повиноватися старѣйшему брату, потомъ призвавъ вся Князи и Бояры своя, наказа ихъ, какъ служити, и пребыти Великому Князю и всей Руской землѣ, и старатися соединити всю Русь во едино, а Бесурманы покорити; и пріимъ отъ всѣхъ прощеніе, причастся святыхъ и животворящихъ Таинъ, отъиде ко Господу, 1506, Октября 27, съ понедѣльника на оворникъ въ 1 часъ ноци, бывъ на Великомъ Княженіи, по отцѣ своемъ, 47 лѣтъ и 7 мѣсяцъ; всѣхъ лѣтъ поживе 66 лѣтъ, 9 мѣсяцъ и 5 дней; положень бысть въ новой церкви Святаго Архангела Михаила, юже, повелѣніемъ его, Фрязинъ чуднѣ устроилъ.

1506. Сей блаженный и достохвальный Великий Князь, Иоаннъ Великий, Тимофей преже нареченный, многи Княженія къ Великому Князю присовокупи и силу умножи, варварскую же нечестивую власть опроверже, и всю Рускую землю данничества и плъненія избави, и многи отъ Орды данники себѣ учини, многа ремесла введе, ихъ же прежде не знахомъ, со многими дальними Государствами любовь, и дружбу, и братство сведе, всю Рускую землю прослави, во всемъ же томъ помогаше ему благочестивая супруга его, Великая Княгиня, Софія, и да будетъ имъ вѣчная память во безконечные вѣки.

ВАСИЛІЙ IV ГАВРИІЛЪ.

Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, по 1506. слѣ отца своего, посмотра въ шертныя грамоты Менлигиреевы, что были со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссіи, о дружбѣ и о братствѣ, а писано и на нихъ и на дѣтей, а приговоривъ, съ братьею своею, и съ Бояры, и послалъ въ Крымъ къ Хану, Менлигирею, ближняго челоуѣка своего, Василья Наумова, Декабря 7-го, возвѣстити ему отца своего преставленіе, да и о дружбѣ и о братствѣ по шертнымъ грамотамъ.

Тоя жъ осени бывшій въ тюрьмѣ въ Ярославѣ, Салтанъ Кадапкуль, Абраимовъ сынъ Махметаминя, Хана Казанскаго, меншей братъ, прислалъ къ Москвѣ просить Преосвященному Митрополиту всея Руссіи, чтобы пожаловалъ печаловался Государю, Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ крестить въ Православную Вѣру, и Митрополичью печалованью велѣлъ Князь Великій, Василій Ивановичь, Салтану у себя на очахъ быти; онъ же начать бити челоуѣкъ со слезами о крещеніи, и повельніемъ Великаго Князя, мѣсяца Декабря 21, въ кедрю, Преосвященный Симонъ, Митрополитъ всея Руссіи, велѣлъ Архимандриту Псковскому, Афанасію, крестить на рѣцѣ Москвѣ, у тайника, Кудаикула Салтана, и нарече имя ему во святомъ крещеніи Петръ. Бысть же тогда на крещеніи Петръ Царь и самъ Князь Великій, Василій Ивановичь, Государь всея Руссіи, съ меншою братьею и съ Бояры.

Тоя жъ зимы, Генваря 16, въ четвертокъ, Преосвя-^{Еп. Сера-}щеннымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссіи, постав-^{пювъ Но-}лень Архіепископъ Великому Новугороду и Пскову, Се-^{вогород-}скій. раціонъ, Игумень Троицкой, Сергіева монастыря, а въ 18-й день.

1506. Того жъ мѣсяца, въ недѣлю, Симономъ же, Митропо-
Епископъ литомъ всея Руссіи, поставлень Архіепископъ Ростову
Василянъ и Ярославлю, Василянъ, Архимандрить Симоновской.
Ростов- ской.

СВАДЬБА ЦАРЕВИЧЕВА.

Того жъ мѣсяца, Генваря 25, въ недѣлю, пожаловаль
Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, Царевича
ЭС Царе- новокрещенного, Петра, даль за него сестру свою, Вели-
вича Пет- кую Княжну, Евдокею, и вѣнча Царевича Петра и Княж-
ра. ну Великую, Евдокею, Архимандрить Спаской, Афанасій,
въ соборной церкви Пречистыя Успенія, въ славнѣмъ
градѣ Москвѣ.

Послы Той жъ зимы придоша послы на Москву къ Вели-
Польскіе. кому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, отъ Ко-
роля Польскаго, Александра: Панъ Юрій Глѣбовичъ, да
Ивашко Сапезичъ, Писарь, да Иванъ Федоровичъ Плю-
скова, Февраля 15, въ недѣлю.

Князь Дѣ- Той жъ весны, Апрѣля, послалъ Князь Великій, Ва-
митрій въ силій Ивановичъ, всея Руссіи, брата своего, Князя Дмит-
Казани. рія Ивановича Бѣлскаго, и иныхъ Воеводъ своихъ, въ
судѣхъ, ратью къ Казани, на Царя Магамедамниа, а по-
лемъ послалъ на конѣхъ къ Казани рать же, Воеводу

Князь Ро- своего, Князя Александра Володиміровича Ростовскаго,
стовской. и иныхъ своихъ Воеводъ. И приде Князь, Дмитрій Ива-
новичъ, и Воеводы Великаго Князя, судовая рать, подъ
Казань, мѣсяца Маія 22, въ пятокъ, и вышдоша изъ су-
довъ на поле градное съ небреженіемъ, и придоша ко
граду пѣши, и Татарове изъ града пондоша противу

Подъ Ка- ихъ, а иные Татарове, потаенные, отъ судовъ на конѣхъ
занью Ру- захаша, и бысть бой грѣхъ ради нашихъ. Побиша Та-
скіе побн- тарове Воеводъ пѣшихъ и дѣтей Боярскихъ, кон были
ты.

Князь Туто на полѣ, и иныхъ поимаша, а иные мнози изто-
Холмской. поша на Поганомъ Озерѣ, и мѣсяца Іюнія въ 9 день
приде съ тою вѣстью къ Великому Князю Князь Ва-
силій Голенинъ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ,
всея Руссіи, послалъ того жъ дни Воеводъ своихъ къ Ка-
зани ратью, Князя Василья Даниловича Холмскаго, и
иныхъ Воеводъ, а къ брату своему, Князю Дмитрію Ива-
новичу, и къ Воеводамъ послалъ грамоту, чтобы они
Князя Василья Даниловича и иныхъ Воеводъ Великаго
Князя дожидались, а ко граду до нихъ не приступали

а Князь Александръ Володиміровичъ и иные Воеводы съ 1506 конною ратью поидоша къ Казали Іюня въ 22 день, и Князь Дмитрій Ивановичъ съ Воеводами Великого Князя, не дожидаясь Князя Василья Даниловича и иных Воеводъ, не по Великого Князя приказу, мѣсяца Іюнія ^{тъ побиты:} въ 25 день, начаша ко граду приступати небреженіемъ, и граду не успѣша ничто же, но сами побѣждены быша отъ Татаръ, и Князь Дмитрій Ивановичъ и съ Воеводами Великого Князя поиде отъ Казани къ Новгороду, а Царевичъ и Воевода Великого Князя, Федоръ Михайловъ сынъ Кисева, поидоша полемъ къ Мурому. Царь же Магамедаминъ посла за Царевичемъ и за Федоромъ погоню, и угониша ихъ до Суры за 40 версть. Царевичъ же и Федоръ Божією милостію тутъ Татаръ ^{Татары} побѣдили, а иныхъ поймали, а сами поидоша здравѣн ^{со побиты:} всѣми людьми. Егда же придоша Воеводы въ Москву, и Князь Великій начать пытати, како случися у Казани, и конемъ побытомъ толико много вой изгубили, хотя на Воеводы опаду возложити; но ти жаловахуся на Князя Дмитрія Ивановича, яко той не слуша, и Воеводъ излаля и сдѣлавъ худо, къ Москвѣ не ѣде, а иде прямо на Угличъ. Князь же Великій посла и перея его въ Переславль, веля стрещи крѣпцѣ.

Августа I придоша послы на Москву къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всяя Руссін, съ Васильемъ Наумовымъ, вмѣстѣ отъ Крымского Хана, Менлигирея ^{Посоль} именемъ Князь Казмиръ Исадъ, да Князь Махмедша, ^{Крымской} и грамоты шертныя отъ Минлигирея Хана къ Великому ^{Наумовъ.} Князю привезли, о дружбѣ и о братствѣ, но не таковы, каковы надобѣ Великому Князю, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всяя Руссін, повелѣ Князю, Казмиръ Исаду, съ товарищи, написати грамоту шертную такую, какова была со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ, отецъ же въ то ся поималъ съ товарищи, и такую грамоту написалъ, какова надобѣ Великому Князю, да и меншени (печати) свои къ ней приложили.

Того жъ лѣта, Августа, принде вѣсть къ Великому ^{† Князь} Князю, Василью Ивановичу, всяя Руссін, что преставися ^{Алек-} сандръ, Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Алек-

1506. сандрь Андреевичъ въ Вилнѣ, и Князь Великій послалъ навѣщати сестры своей, Елены, Ивана Кобыака.

1507. 7015, 1507, Ноября, къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссиі, придоша Старцы отъ Святѣя Горы, изъ Пантелеймонова монастыря, милостыни ради, Архидіаконъ Пахомій, да монахъ Іаковъ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссиі, удоволилъ ихъ милостынею, и отпустилъ ихъ съ Москвы, Маія 9-го дня.

Тоя жъ осени, Декабря, отпустилъ Князь Великій Василій Ивановичъ, всея Руссиі, Крымскихъ пословъ, Князя Казиміра Идата, съ товарищи, да съ ними же отпустилъ своего посла къ Крымскому Хану, Менлигирею, Околичего своего, Боярина Константина Григорьевича Заболоцкого.

Февраля, въ недѣлю о Блудномъ, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссиі, поставленъ Епископъ Коломнѣ, Митрофанъ, Архимандритъ Андронниковской. Марта въ 21-й день, придоша на Москву, къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссиі, послы Литовскія отъ Великого Князя, Жигимонта, Панъ Янъ Николаевичъ, да Панъ Петръ Яиовъ, Кухмestръ, да Богданъ Сапега, Писарь. Въ Мартѣ прислалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссиі, Ханъ Махамедаминъ Казанскій, челоуѣка своего, Обдулу, съ грамотою бити челоуѣ, о томъ, чтобы Князь Великій пожаловалъ, проступку его ему отдалъ, а взялъ бы съ нимъ миръ. Марта 25-го, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссиі, Обдулу отпустилъ, да съ нимъ послалъ своего челоуѣка, Алексѣя Лучшна, и вельѣ ему говорити Хану, что посла его, Михаила Кляпика, у себя удержалъ, и онъ бы отпустилъ и съ его товарищи; и Ханъ со Алексѣемъ къ Великому Князю прислалъ Башшея своего, Бозека, съ грамотою, бити челоуѣ о томъ, чтобы Князь Великій пожаловалъ взялъ съ нимъ миръ по старинѣ, и дружбу, какъ было со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссиі, а посла его, Михаила Кляпика, съ его товарищи, часа отпущу, да и тѣхъ людей, которыи на бою въ наши руки попали. И Князь Великій Василій Ивановичъ, всея Руссиі, при-

Бояринъ
и Околь-
ничей.

Епископъ
Митро-
фанъ Ко-
ломнскій.
Послы
Литовскіе.

Посоль
Казан-
ской.

говоря, съ братією и Бояры, для Христіанскихъ душъ, 1507. кон въ Бесурманскія руки попали, да и устроенія ради Христіанского, проступку его ему отдалъ, и Бакшел Бозека отпустилъ, и послалъ съ нимъ вмѣстѣ къ Хану Дьяка своего, Елку Сукова, и велѣлъ ему говорить, чтобы онъ посла Великого Князя, Михаила, отпустилъ, а о миру бы прислалъ своего доброго челоуѣка, и того-жъ лѣта Ханъ, Магамедаминъ, посла Великого Князя, Михаила Клепика отпустилъ, да и людей Великого Князя, коихъ поималъ и грабилъ въ Казани съ Михаиломъ, отпустилъ, да и своего посла, Барашъ Сенту, къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, прислалъ бити челомъ о миру, и о братствѣ, и о дружбѣ, какъ было со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссіи.

Того же лѣта приде вѣсть къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, что идутъ многіе люди Татарове на полѣ, а чають ихъ приходу на Украину, на Бѣлеву, и на Бѣлевскіе, мѣста, и на Одоевскіе и на Козелскія. И Князь Великій послалъ съ Москвы къ Бѣлеву Воеводѣ своихъ, Князя Ивана Холмского, да Князя Константина Ушатого, а тамо велѣлъ бити съ Воеводами Князю Василью Одоевскому, да Князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да Намѣстнику Козелскому, Князю Александру Стригину. Воеводы жъ Великаго Князя быша въ Воротынскѣ, и приде къ нимъ вѣсть, что Татарове многіе люди имаѣтъ на Украинѣ и много полону, и прочь пошли.

Воеводы жъ, положивъ упованіе на Бога, и пойдша за ними на поле въ погоню, и угониша ихъ на Окѣ, и Божією милостію, и Государскимъ здравіемъ, и счастиемъ Великого Князя, Василья Ивановича, всея Руссіи, многихъ Татаръ побиха, а иныхъ живыхъ поимаша, а полонъ весь назадъ возвратиша, и гоняли ихъ до рѣчки до Рыбницы, мѣсяца Августа въ 9-й день, въ понедѣльникъ, а которыхъ Татаръ поимали на бою, и они сказали, что приходили на Украину Крымскіе Татарове, Зянь Септъ Мурза, Янь Куватовъ сынъ, съ товарищи, а къ Великому Князю пригонили съ Воеводскою вѣстью Гриня Афанасьевъ, Августа въ 14-й день.

1508. 7016, 1508, Сентября, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссиі, посла Казанского, Барашъ Сента, отпустилъ, съ Ханомъ Магамедаминемъ взя мирь, братство и дружбу, да и посла своего къ Хану въ Казань послалъ, Боярина, Окольникового, Ивана Григорьева сына Поплевина, да Дьяка Алексѣя Лукина.

Х на Лит-
ру.

Того же Сентября въ 14-й день послалъ Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссиі, Воеводу своихъ, Князя Василья Даниловича Холмского, да Якова Захарыча, ко Мстиславу, Литовскія земли воевати.

Гробы
Вел. Кня-
зей.

Тоя жь осени Октября въ 7-й день, Благовѣрный и Христолюбивый Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Руссиі, по совету Симона, Митрополита всея Руссиі, повелѣ уготовати мѣсто и пренести мощи прародителей своихъ, Великихъ Князей Рускихъ. Митрополить же Симонъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, пѣвше надгробная пѣнія довольно, и положиша въ новой церкви Святаго Архангела Михаила, возлѣ южную стѣну отъ Семіона Святаго, Великого Князя, Василья Васильевича, да съ нимъ сына его, Великаго Князя, Василья Васильевича, да съ нимъ сына его, Великаго Князя, Ивана Васильевича; на другой сторонѣ тѣхъ же южныхъ дверей положиша Мощи Великаго Князя, Ивана Даниловича, да съ нимъ сына его болшаго, Великаго Князя, Симеона Ивановича, а за тѣми положиша Великаго Князя, Ивана Ивановича, другаго сына Великаго Князя, Ивана Даниловича, да съ нимъ сына, его Князя Великаго, Дмитрея Ивановича, а за тѣми положиша Великаго Князя, Василія Дмитрѣевича, да съ нимъ правнука его, Князя Великаго, Ивана Ивановича; а Удѣльныхъ Князей Мощи положиша возлѣ западную стѣну, въ углу, Князь Андрея Ивановича, третьяго сына Князя Великаго, Ивана Даниловича, да съ нимъ положиша сына его, Князя Володимера Андреевича, а оттолѣ положиша Князя Георгія Дмитрѣевича, а съ нимъ два сына его, Князя Василія Юрьевича, да Князя Дмитрія Юрьевича меньшаго, а оттолѣ положиша Князя Андрея Дмитрѣевича, да брата его, Князя Петра Дмитрѣевича, а оттолѣ положиша Князя Ивана Васильевича болшаго, сына Князя Великаго, Василія Дмитрѣевича, оттолѣ положиша

Князя Георгія Васильевича, да брата его, Князя Бориса Васильевича, да Андрея Васильевича меншаго, а оттолѣ положиша Князя Ивана Володиміровича, да Князя Ярослава Володиміровича; а у сѣверныхъ дверей, входя въ церковь, на правѣ положиша, Князя Андрея Васильевича болшаго, да Князя Василья Володиміровича, а на другой сторонѣ отъ олтара положиша Князя Василья Ярославича.

Тоя жъ зимы, Генваря, приде на Москву изъ Казани Иванъ Григорьевичъ Поплевинъ, да и грамоты шертиныя отъ Хана Магаметаминя привезли къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссиі, да Ханъ передъ нимъ, на той грамотѣ, и шерть даль о дружбѣ и о братствѣ, какъ было со отцемъ его, съ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссиі, да и тѣхъ людей Великаго Князя Ханъ отпустилъ, кои ему на бою въ руки попали.

Тоя же зимы, Генваря въ 23-й день, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссиі, поставлень бысть Епископъ Крутицкой, Дорофей.

Еп. Дорофей Крутицкой.

Тоя же зимы, Марта въ 8-й день, преставился Епископъ Суздальской, Нифонтъ, на Москвѣ, положиша въ Суздальскій.

† Еп. Нифонтъ Суздальскій.

Тоя жъ зимы отъѣхаль отъ Короля Жигимонта Князь Михайло Львовичъ Глинской, и прислалъ бити челомъ въ службу къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссиі, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссиі, пожаловаль его взялъ къ себѣ въ службу, и съ его братією, и съ пріятели, и посла къ нему Князь Великій Дьяка своего, Губу Моклокова, и къ цѣлованію его привель на томъ, и съ его братією, что ему служити вѣрнѣ, и добра хотѣти во всемъ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссиі, и Князь Великій послалъ къ нему Воеводу своего, Александра Оленку, Алабышева, брата, да съ нимъ дѣтей Боярскихъ, Муромцовъ.

Моклоковъ.

Алабышевъ.

Тоя жъ весны преставился Епископъ Тверскій, Василій, Маія въ 23-й день.

† Еп. Василій Тверскій.

Тоя жъ весны Князь Великій велѣлъ вокругъ града Москвы ровъ дѣлати каменіемъ и кирпичіемъ, и пруды чистити вокругъ града Алевизу Фрязицу.

1508. Нижней
каменной. Тоя жь весны велѣлъ Князь Великій заложити градъ каменнь Новгородъ Нижней, а мастеръ Петръ, Францушской Фрязинь.

Тоя жь весны, Маія въ 7-й день, во вторую недѣлю по Пасцѣ, вшедь Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссін, и съ своею Великою Княгинею, Соломоніею, въ новой дворъ кирпичной жити, его же заложилъ отецъ сто, Князь Великій, Ивань Васильевичь, Государь всея Руссін, на старомъ мѣстѣ у Благовѣщенія.

Церковь
Благовѣ-
щенская.

Тогда жь Благовѣрный и Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Руссін, съ великою вѣрою и желаніемъ повелѣ на своемъ дворѣ церковь превышшія небесъ, неизреченныя горы Божія, всечестныя Царицы, Дѣвы Святыя, Богородицы Маріи, честваго и славнаго Ея Благовѣщенія, подписати златомъ, тако жь повелѣ и иконы вся церковныя украсить и обложить серебромъ, и златомъ, и бисеромъ, Денсусь, и Праздники, и Пророки, повелѣ же и верхъ церковный покрыти и позлатити.

Маія 14 погорѣ отъ Панского двора посадь и торгъ.

Король, Жигмунтъ Польскій, по смерти отца своего, начать невѣстку свою, Елену, сестру Великого Князя, изневоляти, скарбъ ея побра, и церковь повелѣ затворити, и за то Князь Великій, Василій Ивановичь, послалъ къ нему Воеводѣ своихъ, Якова Захарыча, и иныхъ многихъ ратию Литовскія земли воевати за Королево неисправление, а изъ Новгорода Великаго велѣлъ Князь Великій, ратию жь, Воеводѣ своему, Князю Дашилу Васильевичу, Литовскія жь земли воевати, и начаша Воеводы Великаго Князя Литовскую землю воевати, и плѣнити, и жеци, и същи, приидоша близко Вилны. Слышавъ же то Король Жигмунтъ, и поиде самъ противу Воеводѣ Великаго Князя, къ Орши, и отъ Орши къ Смоленску, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссін, велѣлъ Воеводамъ отступити ко Брянску, да съ Москвы послалъ Князь Великій Воеводу своего, Василья Даниловича Холмского, ко Брянску, ратию противъ Короля. Король же, Жигмунтъ, изъ Смоленска прислалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссін, о опасѣ посла своего, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссін, опасную грамоту на Короля послау даль.

Опасная
грамоты
послаемъ.

Того жь лѣта прислаша Нагайскіе Мурзы пословъ 1508. своихъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, Госу-^{Послы} дарю всея Руссиі, бити челомъ, чтобы пожаловаль велѣль ^{Нагайскіе} Нагайскимъ гостемъ ѣздити къ Москвѣ съ конми и со ^{въ торгу.} всякимъ товаромъ.

7017, 1509, Сентября въ 19-й день, во вторникъ, 1509. къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссиі, придоша послы Литовскіе отъ Короля Жигимонта, Пань ^{Послы} Станиславъ Глебовичъ, Воевода Полоцкій, и Пань ^{Литовскіе.} Иванъ Сопежичъ, Моршалко и Секретарь, Иванъ Войтехъ Нарбутьевичъ Моршалко, и Писарь Ивашко Богдановъ Сопежича, о миру, о любви и о вѣчномъ докончаніи; и ^{Миръ съ} Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссиі, съ Коро- ^{Поляки.} лемъ Жигимонтомъ миръ и вѣчное докончаніе взялъ, и города Рускіе и съ волостми, свою отчину, да и Князей служебныхъ, Князя Василья Ивановича Шемякина, да Князя Василья Семеновича Стародубского, и Новосильскихъ Князей, и Одоевскихъ, и Воротынскихъ, и Бѣлевскихъ, и Трубецкихъ, и Самосальскихъ, и съ ихъ вотчи-^{Трубецкіе.} нами, написалъ въ свою сторону, и грамоты докончаль-^{Самосаль-} ныя написаша на всей воли Великаго Князя, Василья ^{скіе.} Ивановича, всея Руссиі, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссиі, почтивъ пословъ Королевскихъ, отпустилъ къ Королю Октября въ 10-й день, а Воеводамъ ^{Глинско-} своимъ изъ Брянска велѣль итти къ Москвѣ, а рать ^{му Яро-} распустить, а Король изъ Смоленска пойде къ Вилянъ, ^{славецъ,} а Князю Михаилу Глинскому велѣль Князь Великій у ^{да Боро-} себя на Москвѣ быти, и пожаловаль его, далъ ему въ ^{вескъ.} вотчину Ярославецъ и Боровескъ въ кормленіе.

Того жь мѣсяца, Октября въ 12-й день, въ четвертокъ, приде изъ Крыму Константинь Григорьевичъ Заболоцкой, и привезъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссиі, отъ Царя Менлигеря шертную грамоту, какова ему надобна, и какова была со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссиі, да съ Константиномъ же вмѣстѣ приде къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссиі, отъ царя Менлигеря посоль Крымскій, Князь Махметша Мямышевъ ^{Посоль} сынъ, да Треть Абдыль, Авелшихъ Зода Абдыль Горов- ^{Крымскоі.} шивовъ сынъ, да Капсымъ Бакшеі Хозя Махметовъ сынъ.

1509. Тоя жь осени, Ноября, Князь Василій Даниловичъ

† Князь Холмскій пойманъ, въ тюрьмѣ и преставился.

Василій
Холмскій.

Того жь мѣсяца Ноября въ 26-й день, въ недѣлю, послалъ Князь Великій, Василей Ивановичъ, всея Руссїи, къ Королю Жигимонту пословъ своихъ въ Литву о миру, и о любви, и о вѣчномъ докончанїи, Боярина своего, Околничего, Григорья Федорова сына Давыдовича, Намѣстника Новгородского, да Конюшого своего, Ивана Андреевича Челядкина, да Соколничего, Михаила Стефановича Клепика, да Дьяка Никиту Губу Моклокова.

Челяд-
кинь.

Ханъ Ав-
дулетиѣвъ
свобо-
женъ.
Юрьевъ.

Тоя жь зимы, Генваря, Князь Великій, Василей Ивановичъ, всея Русїи, пожаловалъ Хана Казанского, Абдылетиѣва Абренмова сына, изъ нятства выпустилъ, и проступку ему отдалъ, и пожаловалъ его, далъ ему городъ Юрьевъ со всѣмъ, и въ братствѣ и въ любви его себѣ учинилъ, печалованїемъ Менлигирея, Хана Крымского, да и порукою Великому Князю по Абдылетиѣвъ поимался Ханъ Менлигирей, и Ханша его, Нурсаль Танать, мати Абдылетиѣва, да большей Менлигиреевъ сынъ, Салтанъ Магамедъ Кирей, да и шertzъ дали Менлигиреевою душею послы его, Князь Магидмеша съ товарищи, да и Абдылетиѣвъ шertzъ далъ на томъ, что ему, Государю, Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, служити и добра хотѣти во всемъ.

† Дмитрій
VI.

Февраля 14-го преставился Благовѣрный Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, въ нужѣ, въ тюрьмѣ, и положиша тѣло его въ церкви у Архангела на Москвѣ возлѣ отца его, Великаго Князя, Ивана Ивановича. Мѣсяца Марта въ 30-й день, въ четвертокъ, отпустилъ Князь Великій Крымскихъ пословъ, Князя Махмедшу съ товарищи, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій въ Крымъ, къ Хану Менлигирею, своего посла, Василья Григорьевича Поплевина.

Мѣсяца Марта въ 1-й день, придоша послы Великого Князя, Василья Ивановича, всея Руссїи, изъ Литвы, Григорій Федоровичъ съ товарищи, и предъ ними Король Польскій, Князь Великій Литовскій, Жигимонтъ, крестъ цѣловалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, на докончальныхъ грамотахъ, что ему исправляти во всемъ, какъ въ нихъ написано, и до сво-

его живота, да и грамоту докончальную къ Великому 1509. Князю отъ Короля привезоша, за его печатію.

Марта въ 8-й день придоша послы Нѣмецкіе къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, отъ Магистра Ливонскаго, и отъ Арцибискупа Римскаго, отъ Бискупа Юрьевского, и отъ всея земли Лифляндскія, именемъ Иванъ Гильдорупъ, да Канселарь Иванъ Оледензянь, да Иванъ Каверъ, да Кристернь Сюгей, и биша челомъ Великому Князю отъ Магистра и отъ всея земли о перемиріи, и Князь Великій, Василей Ивановичъ, всея Руссіи, пожаловалъ Магистра Ливонскаго и всю землю Лифляндскую, велѣлъ Намѣстникомъ Новгородскимъ и Князю Псковскому съ ними взяти перемиріе на 14-ть лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни, да и торговати съ нимъ людемъ своимъ велѣлъ по старинѣ, а отъ Литовскаго Короля, Албрехта, отступиша.

Марта въ 13-й день придоша послы Литовскіе къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, отъ Короля Жигимонта, Панъ Янь Николаевичъ, Воеводичъ Виленскій, да Моршалкъ, Ахмистръ Королевые, Панъ Войтехъ Яновичъ, и Писарь Панъ Богушъ Боговитиновъ, о пойманыхъ Панѣхъ, которые на бою пойманы на Ведрошѣ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, пожаловалъ ихъ, отпустилъ. Того жъ лѣта, повелѣниемъ Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Руссіи, поставиша градъ древянь на Туль.

Того жъ лѣта, Августа въ 21-й день, во вторникъ, поставленъ Симеонъ, Архимандритъ Андрониковскій, Епископомъ Суздаля, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссіи.

7018, 1510, Мѣсяца Сентября въ 23-й день, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, поѣхалъ съ Москвы въ вотчину свою, въ Великій Новгородъ, а съ нимъ брать его меншей, Князь Андрей Ивановичъ, да Петръ Царевичъ, да Владыка Коломенской, Митрофанъ, да Архимандритъ Симоновской, Варлаамъ.

И тоя жъ зимы пріѣхаша въ Новгородъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, многи Посадники Псковскіе, и купцы, и житейскіе люди отъ Пскова бити челомъ Государю на его Намѣстника,

1510. на Князя Ивана Михайловича Оболенского на Рѣпню, Гибель на Псковичь и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, обыскавъ, что Псковичи не по правдѣ быють челомъ на его Намѣстника, да и не честно его держаша, и за то на нихъ опалу свою положилъ, велѣлъ въ Новгородъ Псковичъ всѣхъ поимати, а во Псковь послалъ Третьяка Далматова, и велѣлъ Псковичемъ сказати, что Государь хошетъ въ вотчинѣ своей быти самъ, Живоначальной Троицѣ челомъ ударити, а вотчина своя поправить и пожаловати, да и колоколь бы вѣчной свѣсити. Псковичи жъ тако сотвориша всю волю Государскую. Князь же Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, поиде изъ Новгорода Великаго въ вотчину свою, во Псковь, Генваря въ 20 день, въ недѣлю, а прїѣхаль во Псковь Генваря 24, въ четвертокъ, и Живоначальной Троицѣ помолился, а вотчину свою, Псковь, велѣлъ привести къ цѣлованію, а поиманныхъ Псковичъ пожаловалъ; изъ нятства выпустилъ, и лучшимъ людемъ велѣлъ къ Москвѣ ѣхати жити, и колоколь ихъ вѣчной въ Москву отослалъ, а въ Псковѣ оставилъ два Намѣстника, Григоря Федоровича, да Ивана Андреевича, Челядкина, и, учинивъ всѣмъ, какъ лѣпо быти Государству его, и поѣхаль изъ Пскова послѣ збора въ Новгородъ, да изъ Новгорода поѣхаль въ недѣлю 3-ю поста, а на Москву прїѣхаль въ недѣлю пятую поста, Марта въ 17-й день.

Псковичъ же велѣлъ поселити въ Москвѣ, давъ имъ мѣсто по Стрѣтенской улицѣ, и да имъ улицу всю, а за Стрѣтеніе, а не помѣшалъ съ ними ни одного Московского, и Староста имъ бысть собой, Карпъ Бобынинъ, и въ строеніи имъ помогаше, а во Псковь перевелъ съ Москвы 15, да съ городовъ 120.

Нуръ Салтана Ханша Нуръ Салтаны. Того же лѣта Юля прїиде изъ Крыму Василій Григорьевичъ Поплевинъ, отъ Ханши Нуръ Салтаны.

Того же мѣсяца Юля въ 21-й день, въ недѣлю, прїиде на Москву Ханша Нуръ Салтана, Крымского Хана Менлигиреева Темирева дочь, да съ нею Менлигиреевъ сынъ, Саилкирей Салтанъ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, встрѣтилъ ея честно съ Бояры, а отъ Хана Менлигирея послы къ Великому Князю, Шигъ Олашихъ Зода Далагитъ, Бердидуванъ, а

Саллигирей.

приде Ханша со своими дѣтми видѣтись, съ Ханомъ 1510. Махмедаминемъ Казанскимъ, да съ Абдылетифомъ, что Великому Князю служатъ, а отпустилъ Князь Великій Ханшу въ Казань, Августа въ 20-й день, а Ханскіе послы оставилъ на Москвѣ, къ Хану же Махмедаминю въ Казань послалъ Князь Великій Ивана Кобяка.

Кобякъ.

7019, 1511. Того жъ мѣсяца Сентября въ 8-й день, 1511. Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, выѣхалъ съ Москвы въ Переславль, а послѣ себя велѣлъ бити за собою Великою Книжницю, а бывъ въ Переславль, а оттолъ бывъ въ Юрьевѣ, и въ Суздали, и въ Володимерѣ, и въ Ростовѣ, а на Москву прїѣхалъ Князь Великій Декабря въ 5-й день.

Обѣздъ
Вел. Кни-
зя.

Тоя жъ осени, Ноября, отпустилъ Князь Великій Василей Ивановичъ, всея Руссїи, посольствомъ въ Литву Михаила Юрьева сына Захарыча, да Дьяка Василья Третьяка Далматова.

Посоль въ
Польшу.

Тоя жъ зимы, Генваря, восхотѣлъ Князь Семень Ивановичъ бѣжати въ Литву отъ брата своего, Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Руссїи, и Князь Великій, свѣдавъ то, послалъ къ нему, и велѣлъ ему у себе бити, и хотѣлъ на него опалу свою возложити. Князь же Семень Ивановичъ за свою вину начать бити челомъ Государю, Великому Князю, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, пожаловалъ его по печалованью Симона, Митрополита всея Руссїи, и братїи своей, и Владыкъ, вины ему отдалъ, а людей его, Боярь и дѣтей Боярскихъ, всѣхъ перемѣнилъ.

Князь Се-
мень Ива-
новичъ.

Тоя жъ зимы, Марта, приде изъ Литвы посоль Великаго Князя, Михайло Юрьевъ сынъ Захарыча, да Дьякъ Василій Третьякъ Далматовъ. Марта же въ 30-й день придоша къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, послы Литовскіе отъ Короля Жигимонта, Панъ Станиславъ Глѣбовичъ, да Вайтко Клочко, да Писарь Бугушь Боговитиновъ, а отпустилъ Князь Великій посоль Литовскихъ Апрѣля въ 4-й день.

Михайлъ
Захарь-
ичъ.Послы
Литовскіе.

Симонъ Митрополитъ, мѣсяца Апрѣля въ 26-й день, въ недѣлю разболѣлся, и, по Великаго Князя слову, посла по Серапіона, бывшаго Архіепископа Великаго Новагорода и Пскова, и благословилъ его, и прощеніе взялъ

Симонъ
Митропо-
литъ

1511. съ нимъ, и отпустивъ его къ Троицъ въ Сергіевъ монастырь, преставися Апрѣля въ 30-й день, со вторника на среду, въ 1 часъ ночи, положиша тѣло его въ церкви Пречистыя Успенія на Москвѣ.

Ханша
Нуръ
Салтана.

М. Варлаамъ.

Тоя жъ весны, Іюня въ 21-й день, приде изъ Казани Царица Нуръ Салтана на Москву. Іюля въ 27 день въ недѣлю возведенъ на Митрополичъ дворъ и наречень Митрополитомъ всея Русси, Варлаамъ, Архимандритъ Симоновскій, а поставлень на Митрополию всея Русси мѣсяца Августа въ 3-й день, въ недѣлю, а на поставленіи его быша: Архіепископъ Ростовскій, Васіанъ, и Епископъ Свмеонъ Суздальскій, Протасій Рязанскій, Ниль Тверскій, Митрофанъ Коломенскій, Дософей Крутицкій, а Пермскій Никонъ прислалъ Грамоту свою единосоветную достоинству поставленія его.

1512. 7020, 1512, Декабря въ 5-й день, въ пяткокъ, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русси, отпустилъ съ

Ханша въ
Крымъ.

Москвы въ Крымъ Хана Менлигиресву Ханшу Нуръ Салтану, и Менлигиреева сына Санепкирея Салтана, а съ нею вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Хану Менлигирею своего посла, Околничего, Михаила Васильевича Тучкова, а проводити Царицу послалъ до Путимля, Князя Михаила Даниловича Щенятева.

Тучковъ.

И съ Казаню.

Тоя жъ зимы къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Русси, отъ Хана Махмедаминя Казанского приде посоль, Шаусейнь Сеить, о крѣпкомъ миру и о дружбѣ, и Князь Великій о томъ велѣлъ съ нимъ говорить Бояромъ своимъ, и Великаго Князя Бояре, да Хановъ Махмедаминевъ посоль, Шаусейнь Сеить, приговоря на чемъ быти Хану Махмедаминю съ Великимъ Княземъ въ крѣпкомъ миру, и въ докончаніи; и грамоту шертную Шаусейнь Сеить написалъ, и на той грамотѣ Шаусейнь Сеить передъ Великаго Князя Бояры шерть далъ на томъ, что Хану Махмедаминю въ Казани передъ Великаго Князя Бояры и посломъ шерть дати, что по той грамотѣ правити Великому Князю, и до своего живота, и Князь Великій послалъ къ Хану съ тою грамотою, съ Шаусейнь Сеитомъ вмѣстѣ, посла своего, Околничего, Ивана Григорьевича Морозова, да Дьяка своего, Андрея Харламова; и въ Казани Ханъ Мах-

Послы
въ Казань.

медаминь передь Великаго Князя послы на той грамоть 1512. шерть даль, и мешень свою къ ней приложили, и отпустили Ивана къ Великому Князю.

Тоя же зимы, Февраля, Ханъ Махмедаминь Казанскій ^{Посоль Казанской.} прислалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссии, человека своего, Бузяку Бакшея, а просилъ, чтобы Князь Великій прислалъ къ нему своего вѣрнаго человека, а именно о Иванѣ Андреевичѣ; а писалъ къ Великому Князю напередъ того, которое дѣло лихое учинилъ, и онъ хочеть въ томъ дѣлѣ Великому Князю исповѣдаться, а впредь хочеть быти съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой шерти, и въ вѣчномъ миру, и дружбѣ, и въ любви И Князь Великій по Ханскому прошенію послалъ къ нему въ Казань Боярина своего и Конюшого, Ивана Андреевича, да Дьяка Елизаря Сукова, на подводахъ, и Ханъ Махмедаминь Ивану Андреевичу тайну свою исповѣдалъ чисто и съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой шерти и въ вѣчномъ миру въ дружбѣ и въ любви учинитися, и отпустилъ Ивана къ Великому, и съ нимъ вмѣстѣ послалъ Ханъ къ Великому Князю Князю своего посла, Шаусейнъ Сента, и прѣѣхаша на Москву въ Мартъ. ^{Бояринъ и Конюшой.}

Маія въ 8 день прѣиде вѣсть къ Великому Князю, ^{Крымскіе на Украйнѣ.} что Крымскаго Хана Менлигиреевы дѣти, Ахматгирей, да Бурнашъ Гирей, пришли безвѣстно со многими людьми на Великаго Князя Украйны, на Бѣлеву, Одоевъ, Воротынескъ, и на Олексий, и Князь Великій часа того посла противу ихъ Воеводу и Боярина своего, Князя Данила Васильевича Щеня, и иныхъ Воеводъ многихъ; Татарове же, послышавъ Великаго Князя Воеводъ, и убоявся, вскорѣ отступиша.

Тогда же Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея ^{Абдуллетифъ за сторожу.} Руссии, опалу свою положилъ на Хана Абдуллетифа, за его неправду, и велѣлъ у него приставомъ быти, и Коширу у него отнять.

Того же лѣта, Юля, Махмутъ Салтанъ Крымской ^{Крымскіе на Рязань.} пошелъ было на Рязань, и учинилась ему вѣсть, что Великаго Князя Воеводы стоятъ на Осетрѣ, Князь Алек- ^{Осетрѣ} сандръ Володиміровичъ Ростовской, и иные Воеводы сорѣка. ^{Ула рѣка.} многими людьми, а на Упѣ стоятъ Воеводы, Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да Иванъ Андреевичъ, и

1512. иныя многіе Воеводы со многими людьми, и то слышавъ Махмутъ, въ землю не пошелъ, а воротился съ Украйны, а Воеводы Великаго Князя за нимъ ходили на поле до Сернавы, до его не дошли.
1513. 7021, 1513, мѣсяца Октября, Бурнашъ Гирей Салтанъ, Менлигиріевъ сынъ, приходилъ ратью на Рязань и острогъ взялъ, и ко граду приступалъ, а граду не успѣ ничтоже, и отъиде.
- Поляки съ Татары на Русь. Тоя жъ осени прииде вѣсть къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Русси, что Жигимонтъ, Король Польскій, ссылается съ Бесурманствомъ на Христіанство, съ Крымскимъ Ханомъ, Менлигиреемъ, наводитъ его на Христіанство, на Великаго Князя землю, чтобы Ханъ на Великаго Князя ратью пошелъ; а прежь того Салтаны, Менлигиреевы дѣти, приходили ратью на Великаго Князя Украйныя мѣста, по Королеву жъ наводу, да иныя неисправленія многія Король учалъ дѣлати чрезъ докончанныя грамоты и чрезъ крестное цѣлованіе, а сестру Великаго Князя, Королеву Александрову, Великую Княгиню, Елену, велѣлъ Паномъ своимъ въ Виленѣ помати, да за сторожи дѣржати въ нятствѣ, за Вилнею, въ Берштахъ, и Королевы Елены въ той нужѣ и въ животѣ не стало, Богъ вѣсть, которыми дѣлы. И Князь Великій о тѣхъ неисправленіяхъ, и о сестрѣ своей, о Королевѣ Еленѣ, послалъ къ Жигимонту Королю многожды своихъ пословъ и гонцовъ, и Королево во всемъ неисправленіе ни чему управы не учинилъ, а о Королевѣ, Великой Княгинѣ, Еленѣ, и отвѣту не далъ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русси, не могій терпѣти Жигимонта Короля многая къ себѣ неисправленія, пославъ къ нему, крестное цѣлованіе сложилъ, и самъ Князь Великій и съ своею братьею пошелъ на его землю ратью, а выѣхалъ съ Москвы Декабря въ 19 день, въ недѣлю, и въ Литовскую землю ко граду Смоленску пришелъ Генваря, да граду Смоленску многи скорби и убытки подѣлалъ, и земли Литовскія много поплѣнилъ, возвратился, а на Москру прииде Марта, въ недѣлю 3-ю поста.
- Королева Елена поимана. † Елена Королевна. Тоя же зимы Князь Великій послалъ въ Царьградъ къ Турскому Салтану, Салимъ Шать Хандыкерю, человека своего, Михаила, Иванова сына, съ грамотою о любви
- Королева Елена поимана. † Елена Королевна.
- Объявленіе Х Полякомъ.
- Походъ къ Смоленску.
- Посольствъ въ Кафу.

Тоя же зимы, Февраля, преставися Благовѣрная Ве- 1513.
ликая Княжна, Евдокея, Петра Царевича жена, во втор-^{† Княгиня}
никъ на Федоровѣ недѣль, и положиша тѣло ея въ цер-^{Евдокія.}
кви Вознесенія.

Въ Маѣ преставися Благовѣрный Князь Ѳедоръ Бо-^{† Федоръ}
рисовичъ Волоцкой, и положиша тѣло его во Іосифовой^{Волоцкой.}
пустынь, въ монастырѣ.

Іюня въ 24-й день, во вторникъ, Князь Великій, Ва-^{Х кь Смо-}
силій Ивановичъ, всея Руссіи, пошелъ второе къ Смолен-^{ленску.}
ску, а шель на Боровескъ, а изъ Боровска послалъ на-
передъ себя градъ Смоленскъ обступити, Боярина сво-
его и Воеводу, Князя Ивана Михайловича Оболенскаго
Репню, да Околничего своего, Андрея Васильевича Са-
бурова, и иныхъ своихъ Воеводъ многихъ со многими
людми; и Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Панъ Юрій
Глѣбовичъ, и Князи, и Бояре Смоленскіе, и Гетманы^{Войска кь}
съ желнѣры, противу Великаго Князя Воеводъ выѣхаша^{Смолен-}
за городъ, за валь, на бой, и Воеводы Великаго Князя^{ску.}
на нихъ напустиша, да Божіемъ милосердіемъ, Великаго
Князя Воеводы Смоленскаго Воеводу, и Князей, и Па-^{Поляки}
новъ прогнаша и многихъ людей побиха, а иныхъ Кня-^{побиты.}
зей, и Боярь, и желнеровъ многихъ поимаша, и къ Ве-
ликому Князю ихъ въ Боровескъ приведоша, а сами^{Смоленскъ}
Воеводы Великаго Князя градъ Смоленскъ обступили,^{въ осаду}
и землю воеваша.

7012, 1514, Сентября въ 11-й день, Князь Великій 1514.
пойде изъ Боровска къ Смоленску, и граду Смоленску вели-
кія скорби и бой пушками и пищальми по многи дни сотво-
риша, градъ же имѣя твердости стремнинами горъ и хол-
мовъ въ косыхъ, и стѣнами великими укрѣпленно, и Князь
Великій всю землю плѣнивъ, возвратился на Москву.

Тоя же зимы, Февраля въ 2-й день, къ Великому^{Посоль}
Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, приде на Мос-^{Цесаря}
кву, отъ избраннаго Цесаря Максиміана, и навѣшшего^{Максимі-}
Короля Римскаго, его посоль, именованъ Юрій Снитцемъ
Померъ, Цесарскаго Величества Совѣтникъ, о любви, и
о братствѣ, и о дружбѣ. Князь же Великій, Василій, Бо-^{Совязъ съ}
жією милостию Царь Государь всея Руссіи, со избран-^{Цесаремъ.}
нымъ Цесаремъ Максиміаномъ, и навѣшшимъ Королемъ

1514. Римскимъ братство, и любовь, и вѣчное dokonчание взялъ, да и грамоты dokonчанныя промежь себя написаша, и печать свою златую къ ней приложилъ, и почтивъ Послы Цесаревы, Юрья, отпустилъ его съ Москвы Марта въ 7-й день, да съ нимъ въ мѣстѣ послалъ Князь Великій къ Максиміану Цесарю своего Посла, именемъ Дмитрея Федорова сына Ласкарева, Грека, да Дьяка своего, Елизара Сукова. Апреля въ 9-й день Князь Великій отпустилъ съ Москвы Датского Короля Посла, Давыда, да съ нимъ вмѣстѣ Князь Великій послалъ къ Датскому Королю, Кристерпу, своего Посла, Ивана Микулина сына Ярого, да Дьяка своего, Василья Бѣлого.

Посоль
къ Цесарю.

Посоль
къ Датскому.

Посоль
Дацкой.

Посоль
Турецкой.

Х на Смоленскъ.

Смоленскъ
осажденъ.

Августа въ 14-й день, придоша на Москву Послы Русскіе изъ Дацкія земли, а съ ними вмѣстѣ пришелъ Посоль отъ Дацкого Короля, Кристерна, тотъ же Давыдъ. Маія въ 28-й день къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссиі, приде на Москву, изъ Царяграда отъ Турского Салтана, Салимшаго Хандикера, Посоль, именемъ Кебали, Князь Мингунскій, о братствѣ и о любви. Того же лѣта Іюня въ 8-й день, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссиі, пошелъ съ Москвы третьею ратью ко Граду Смоленску, а снимъ братья его, Князь Юрій, и Князь Семень Ивановичи, а на Москвѣ, оставилъ брата своего, Князь Андрея Ивановича, а напередъ себя послалъ ко граду Смоленску Воеводъ своихъ, Князя Бориса Ивановича Горбатого, да Князя Михайла Васильевича Горбатого Кисенку, да Боярина и Конюшого своего, Ивана Андреевича, и иныхъ своихъ Воеводъ многихъ со многими людьми; и тѣ Воеводы, пришедъ и городъ обступили, бѣ же тогда во градъ Смоленскъ, Королевъ Воевода и Намѣстникъ панъ Юрій Салабуговичъ. И мѣсеца Іюля пришелъ Князь Великій самъ и съ своею братьею подъ городъ Смоленскъ со многими силами, и съ великимъ нарядомъ пушечнымъ, и пушки, и пищали большіе около города уставивши, повелъ градъ бити со всѣхъ странъ, и приступы великіе чинити безотдули, и огненными пушками во градъ бити, яко отъ пушечнаго и пищального стуку, и людскаго кричанія и воля, тако жъ и отъ градскихъ людей супротивнаго бою

пушекъ и пищалей земли колебаться, и другъ друга 1514. не видѣти, и весь градъ въ пламени и куреніи дыма мня- шися воздыматися ему, и страхъ великъ нападе на граж- даны, и абіе начаша изъ града вопити и кликати, чтобъ Великій Государь пожаловаль мечъ свой уняль, а бою престати повелѣль, а они хотять Государю бити челомъ, а градъ подати; и Великій Государь вскорѣ ^{Смольяны} повелѣль бою престати, и Владыка Смоленскій, Варсу- ^{просьба:} нофій, и Князи и Бояре, Смоленскіе, и мѣщаня, и всѣ граждане выслаша изъ града бити челомъ, чтобы Ве- ликій Государь свою отчину и дѣдину пожаловаль, опа- ду свою и гнѣвъ отдалъ имъ, и очи свои велѣль имъ видѣти и служить себѣ велѣль; и Великій Государь отчину свою и дѣдину пожаловаль, Владыкъ Смоленско- му, Варсунофію, и Княземъ, и Бояромъ, и мѣщаномъ, и всѣмъ людемъ градскимъ, свою опалу и гнѣвъ имъ от- далъ, и очи свои велѣль имъ видѣти, и служить имъ велѣль. Юля въ 13-й день, Князи и Бояре Смоленскіе градъ отвориша, а сами пондоша къ шатромъ Вели- ^{Смоленскъ} кому Государю челомъ ударити, да тудо и приказалися ^{взятъ.} Великому Государю и крестъ цѣловали, и Князь Великій ихъ пожаловаль, слово свое жалованное имъ молвилъ, и ѣсти ихъ звалъ, а во градъ Смоленскъ послалъ Боярина своего и Воеводу, Князя Данила Васильевича Щеня, и иныхъ многихъ своихъ Воеводъ со многими людьми, а ^{Смольяны} велѣль имъ прочихъ людей, и Князей, и Бояръ, и мѣщанъ, ^{къ при- сягѣ.} и всѣхъ людей града Смоленска, къ цѣлованію приве- сти, и рѣчь имъ Государскую жалованную говорити. Августа въ 1-й день, на произхожденіе Честнаго Креста, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, съ своею братьею, и съ Бояры, и со всѣми Воеводами, и разными чины, поиде съ великою славою во градъ Смоленскъ, Епископъ же Смоленскій, Варсунофій, со Архимандриты и Игумены и со всѣми соборы, со Священники и Дیا- коны, возьмъ Чудотворную икону Пренепорочныя Бого- матери, и съ честными Кресты, и иными многими Свя- тыми образы, а за ними сылы различныя, въ срѣтеніе тому исходяще Князи и Велможи благородные, старцы со юнотами, матери, дѣвицы, и иноки, и инокиши, и весь

1514. народъ града Смоленска, малые и великіе, мужи и жены, и дѣти свѣтлыма очима и чистыми душами, со многою любовію и усердіемъ срътоша Великаго Князя Государя за градомъ на посадъ; Благовѣрный же Великій Государь со своею братьею, и со всѣми Бояры и Воеводы, знаменався у Честныхъ и Святыхъ иконъ, и благословился у Епископа Варсунофія, поиде за кресты къ соборной церкви Пречистыя Богоматери честнаго и славнаго Ея Успенія, и ту абіе начаша молебны пѣти; по совершеніи жъ молебномъ, вшедъ на амвонъ Протодіаконъ, начать велегласно многолѣтствовати Великому Князю, и потомъ Епископъ со всѣми Священными соборы, таже Діакони на оба крилоса пѣша многолѣтіе Великому Князю; Епископъ же благослови Честнымъ и Животворящимъ Крестомъ Великаго Князя, и рече: Божіею милостію, радуйся и здравствуй Православный Царю, Василій, Великій Князь, всея Руссіи Самодержецъ, на своей отчинѣ и дѣдинѣ, града Смоленска, на многа лѣта. По семь братія Великаго Князя, таже Бояре и вси Воеводы, каждо своимъ чиномъ приходя, здравствовали Великому Государю на его отчинѣ и дѣдинѣ града Смоленска, тако жъ и Смоленскіе Князи, и Бояре, и мѣщане, и вси граждане Великому Государю здравствоваша, а межи себя съ Великаго Князя, Бояры и Воеводы, и со всѣми людьми начаша здравствовати, и цѣловатися, радующесе съ великою любовію, яко единовѣрніи братія другъ ко другу ликовствующе, такожде и жены и дѣти межъ себя обрадовався, и Побѣдоносному Кресту, и Благовѣрному Православному Великому Государю благодарственными изпущающе гласы, избавлшесе и свободившесе злыя Литовскія прелести и насилія, возрадовашася своему истинному пастырю и учителю, Православному Великому Государю, цѣловаху другъ друга; и бѣ тогда видѣти, Пречистыя Богоматери милостію и благодатію Животворящаго Креста, во всемъ градѣ Смоленскѣ промежь обоихъ людей, радость и веселіе неизреченное. Егда же прислѣ время божественныя литургіи, Великій Государь, отслушавъ святую службу, поиде съ своею братьею и Бояры, и со всѣми Воеводы на свой дворъ, и

сѣде на своемъ мѣстѣ, а братія его, и Бояре, и Воеводы, 1514. и Князи Смоленскіе, и Бояре по чину здороваша ему, а Князь Великій имъ противъ слово свое о здравіи молвилъ, да велѣлъ имъ сѣсти; и Князь Великій, позвавъ къ себѣ гостей, и Бояръ Смоленскихъ, и мѣщанъ, и глагола имъ уставную свою рѣчь, и совершенное свое жалованье, и далъ имъ Воеводу и Намѣстника, Боярина своего и Воеводу, Князя Васильевича Шуйского, и звалъ ихъ къ себѣ сѣсти, и ѣли у Великаго Князя, а послѣ того учалъ ихъ жаловати, портищи собольи, и бархаты, и оксамиты, и камки, и отласы, златымъ и денежнымъ жалованіемъ, комуждо по ихъ достоянію, такоже и Дѣтей Боярскихъ, и служивыхъ людей, и мѣщанъ, комуждо по его пригожству. Такожь и Гетмановъ желнерскихъ, и желнерей жаловаль, а Королева Намѣстника, Пана Юрья Салягубовича, отпустилъ къ его Государю, и проводити его велѣлъ до Орши. Князь Шуйской.

Того же Августа въ 7-й день послалъ Князь Великій Боярина своего и Воеводу, Князя Михайла Даниловича Щенятева, да Князя Ивана Михайловича Воротынского, и иныхъ своихъ Воеводъ, да Князей и Бояръ Смоленскихъ, со многими людьми ко Мстиславу, на Князя Михаила Мстиславского, и Князь Михайло, послы-Х ко Мсти- шавъ Великаго Князя Воеводъ, да ихъ встрѣтилъ, и славль. билъ челомъ, чтобы Государь Князь Великій пожаловаль взялъ его къ себѣ въ службу, и съ вотчиною, да Мсти- и Крестъ Воеводамъ на томъ цѣловаль со всѣми своими славль отдался. людьми, и къ Великому Князю съ Воеводами повѣхаль, и Великій Государь пожаловаль Князя Михайла къ себѣ Ки. Ми- въ службу и съ его вотчиною принялъ, и жаловаль его ханлъ Мстислав- портищи, и денгами, и его Бояръ и дѣтей Боярскихъ, скій. и въ вотчину его ко Мстиславу отпустилъ.

Тогожь мѣсяца въ 13-й къ Великому Князю приѣхаша изъ Кричева изъ Дубровки мещане, и черные люди, чтобы Государь Князь Великій пожаловаль велѣлъ имъ служити, а города Кричевъ и Дубровка пе-Крычевъ и Дубров- редь Государемъ, и Князь Великій пожаловаль взялъ ихъ въ свое имя и въ крестное цѣлованье велѣлъ ихъ ка. привести. Тогда же Князь Великій послалъ слугу сво-

1514. его, Князя Михайла Глинского, со многими людьми беречи своея отчины града Смоленска, и иныхъ градовъ, отъ своего недруга, Жигимонта, Короля Польскова, а въ Борисовъ и къ Менску и на Друцкихъ поляхъ стояли Великого жъ Князя Воеводы: Бояринь и Воевода Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да братъ его, Князь Дмитрій Ивановичъ Булгаковъ, и иные Воеводы съ людьми. Князь же Михайло Глинской, забывъ Бога и своея правды, и преступилъ крестное цѣлованіе, Государю, Великому Князю, измѣнилъ, да учалъ ссылатись съ Королемъ и со всѣми Паны съ Ляцкими и съ Литовскими, и ихъ наводити на Великаго Князя людей, а самъ хотѣлъ бѣжати къ Королю. Воеводы жъ Великаго Князя, Князь Михайло Булгаковъ съ товарищи слышавъ Глинского измѣну, что съ Королемъ и съ Паны его ссылается, и наводитъ ихъ на Великаго Князя людей, а самъ хочеть бѣжати, и они его изымавъ, послали къ Великому Князю, и Князь Великій послалъ на Друцкіе поля со Княземъ Михайломъ снятися, Боярина своего Григорья Федоровича, да Боярина конюшево своего, Пвана Андреевича, и иныхъ своихъ Воеводъ, своего дѣла беречи.
1515. 7023, 1515, Сентября въ 10-й день въ недѣлю Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русси, устроивъ, свою вотчину, градъ Смоленскъ, какъ есть лѣпо его Государству, оставилъ въ немъ Воеводу и Намѣстника, Боярина своего, Князь Василья Васильевича Шуйскова, и иныхъ многихъ Воеводъ со многими людьми на сохраненіе града Смоленска, а самъ поиде изъ Смоленска на Москву, а къ Воеводамъ своимъ, ко Князю Михаилу Булгакову, и инымъ своимъ Воеводамъ, послалъ, велѣлъ имъ итти за собою къ Москвѣ, Воеводы жъ Великаго Князя поостались, ожидая тѣхъ людей, которые были отъ нихъ посланы на Друцкія поля и къ Борисову, и къ Менску у рѣки Днѣпра, и въ тѣ поры по того измѣнника Князя Михайла Глинского ссылакъ Королевы Воеводы Ляцкіе и Литовскіе со многими людьми безвѣстно пришедь, нападоша на Великаго Князя Воеводъ, и Воеводы Великаго Князя съ ними бишася крѣп-

Глинской
измѣнилъ.

Глинской
пойманъ.

ко, и у нихъ многихъ людей и Воеводъ Ляцкихъ и 1515. Литовскихъ и Польскихъ дѣтей и княжатъ побили, а Русскіе Великаго Князя Воеводы, Князь Михайло Ивановичъ ^{побиты.} Булгаковъ, да братъ его, Князь Дмитрій Булгаковъ, да Иванъ Андреевичъ, и инныя Воеводы, по грѣхомъ, въ Воеводы Литовскіе руки попали. Епископъ же Варсунофій Смоленскій, презрѣвъ Божественный судъ и поправъ своего святительства совѣтъ, и преступивъ своего обиданія и клятву, и крестное цѣлованіе, измѣнилъ ко Государю Великому Князю, и посла къ Королю племянника своего, Васка Ходыкина, съ писаніемъ, глагола: ^{Еп. Смоленскій измѣнилъ.} Аще нынѣ пойдеша самъ ко граду Смоленску, или Воеводы свои со многими людьми пошлешь, можеша нынѣ градъ безъ труда взяти. Князи же, и Бояре Смоленскіе и мѣщане, свѣдавъ Владыки Смоленского измѣну и крестное преступленіе ко Государю и Великому Князю, и возвѣстиша сія вся Великаго Князя Боярину и Намѣстнику Смоленскому, Князю Василью Васильевичу Шуйскому, по крестному цѣлованію въ правду обискавъ. Князь же Василій Васильевичъ, слышавъ у Князей и Бояръ Смоленскихъ и у мѣщанъ ихъ обискъ, и Владычню Варсунофьеву измѣну, что онъ на Православнаго Государя отчину наводитъ Латынство, и о томъ велику похвалу воздаде, а Владыку Варсунофія послалъ ^{Владыка} изъ Смоленска къ Государю Великому Князю на Москву; ^{взять.} не по мнозѣхъ же днѣхъ по Владычнѣ присылкѣ придоша ко граду Смоленску Литовскіе Воеводы, Князь Константинъ Острожской, и инныя Воеводы со многими людьми, и многіе ссылки и грамоты во градъ Смольяномъ послаша, и приступы ко граду частые творяху, но Божіею помощію и Пречистыя Богоматере, Князи и Бояре Смоленскіе, и всѣ люди граждане, съ Великаго Князя Воеводами, и со всѣми людьми единодушно и крѣпко противу Литовскихъ людей стояху, изъ града по часту изхождаху, и съ ними крѣпко бѣяхуса; безбожный же Острожской Государской измѣнникъ у града Смоленска не успѣ ничтоже, возвратися съ великимъ срамомъ; абіе ^{Прочь} же изъ града вышедше многіе люди, Москвичи и Смольяне, погнаша за ними, и многихъ людей Литовскихъ

1515. побиша, а иныхъ Панскихъ дѣтей и Гетмановъ поймаша, и Князь Константинъ побѣже, многіе возы и телѣги съ скарбомъ оставивше. Тогда же и Князь Михайло Иже-славской измѣнилъ ко Государю Великому Князю, преступилъ крестное цѣлованіе, и отступилъ отъ Православнаго Великаго Государя, а со Мстиславемъ къ Литовскому Королю Жигимонту. Тако жъ сотвориша Кричавлена и Дубровлена измѣнница къ Великому Государю и крестное цѣлованіе преступиша, отступиша къ Королю.

Кн. Иже-славской измѣнилъ со Мстиславемъ.

Декабря въ 1 день, приде на Москву Великаго Князя посоль, Дмитрій Ласкаревъ, да Елизаръ Суковъ, что посылалъ ихъ Князь Великій ко избранному Цесарю, Максиміану, и наивышшему Королю Римскому, о братствѣ, и о дружбѣ, и о вѣчномъ докончаніи, и грамоту Цесареву докончанную привезоша къ Великому Князю. А Цесарь Максиміанъ передъ Великаго Князя послы крестъ цѣловаль на томъ, что ему Великому Князю, брату своему, по той грамотѣ правити во всемъ и до своего живота, да съ ними пришелъ вмѣстѣ къ Великому Князю Василью Ивановичу, всея Руссіи, на Москву, отъ избраннаго Цесаря Максиміана, и наивышшаго Короля Римского его посоль, именемъ Іаковъ, Докторъ, да Маврець, о дружбѣ и о любви.

Посоль Цесарской.

Февраля въ 15-й день повелѣниемъ Василія, Божіею милостію Государя и Самодержца всея Руссіи и Великаго Князя, поставлень бысть Епископъ во градъ Смоленскій, Іосифъ, Архимандрить монастыря Михайла Чуда, иже внутри града на Москвѣ, Пресвященнѣйшимъ Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Руссіи, и отпустилъ его Князь Великій съ Москвы въ свою отчину, во градъ Смоленскъ, Марта въ недѣлю 4 поста.

Епископъ Іосифъ Смоленскій.

Марта въ 15-й день, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, отпустилъ Турскова посла Салтанова, Князя Кемала, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій въ Царьградъ посольствомъ къ Турскому Салимъ Шагъ Салтану своего челоуѣка ближняго, Василья Андреева сына Коробова, а во Святую гору Аѳонскую Князь

Посоль въ Турки Коробовъ.

Великій послалъ съ милостынею Василья Копыла Спя- 1515.
чево, да Ивана Варавина.

Въ Апрѣлѣ Великій Государь, Василій Ивановичь,
всѣя Руссїи, отпустилъ Максиміанова Цесарева посла,
Іякова Доктора, и Мавреца, къ его Государю, да съ нимъ
купно послалъ къ брату своему, Римскому Кесарю, Мак-^{Посоль}
симіану, своего посла, Алексѣя Григорьева сына Забо-^{къ Цеса-}
лоцкаго, да Дьяка Алексѣя Малаго, а къ Датскому Ко-^{рю.}
ролю, Кристерну, Князь Великій послалъ Ивана Мику-^{Посолькъ}
лина сына Ярога, да Дьяка дворцоваго, Василья Бѣлаго.^{Датскому.}

Тоя же весны, Апрѣля, Князь Великій, Василій Ива-
новичь, всѣя Руссїи, былъ впервые въ своей отчинѣ, на
Волокъ Ламскомъ, ѣздилъ на свою потѣху.

Тоя же весны, Маіа, прииде вѣсть Великому Князю Ханъ Мин-^{Ханъ Мин-}
изъ Крыму, что Менлигирея въ животѣ не стало, а ^{лигирей.}
послъ его сълъ на Царство въ Крыму сынъ его боль-
шей, Магамедъ Гирей. Того же лѣта, Августа, пришелъ изъ Ханъ
Крымъ Великаго Князя посоль, Околничей, Михайло Ва-^{Крымскій}
сильевичъ сынъ Тучковъ, а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ ^{Магамедъ}
Великому Князю отъ Магамедъ Кирея, Хана Крымскаго, † ^{Гирей.}
посоль, именемъ Янчура Дуванъ, о братствѣ и дружбѣ. ^{† Еписк.}
Того жъ лѣта, мѣсяца Августа въ 28-й день, преставил-^{Васіанъ}
ся Архіепископъ Ростовскій, Васіанъ, на Дорогомиловѣ, ^{Ростов-}
и положили его въ Ростовѣ ^{скій.}

7024, 1516, Ноября въ 12-й день, преставися Св- 1516.
меонъ, Епископъ Суздальскій, и положиша тѣло его въ ^{Епископъ}
Суздаль. Тоя же зимы, Декабря, Князь Великій, Василій ^{Симеонъ}
Ивановичь, всѣя Руссїи, Крымскаго посла, Янчуру Дувана, ^{Суздаль-}
отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій
въ Крымъ къ Хану Магамедъ Кирею, Менгирееву сыну, ^{Посоль въ}
своего посла, ближнего челоуѣка своего, Ивана Григорье-^{Крымъ.}
ва сына Мамонова, о дружбѣ и о братствѣ, и Божія воля
сталась, Ивана Мамонова въ Крымъ въ животѣ не стало. ^{Мамоновъ.}
Тоя же зимы, Марта, прииде изъ Царяграда на Москву
Великаго Князя посоль, Василій Ивановичь Коробовъ, а
Василій Андреевичъ Копыль изъ Царяграда пошелъ во
Святую гору Аѳонскую, отъ Великаго Князя, Василія
Ивановича, всѣя Руссїи, съ милостынею, а Варавинъ
остался въ Царѣградѣ для потребъ Великаго Князя,

1516. Того жь году, весною приходила Литва на Луки Великіе, гдѣ села пограбили и посадь пожгли, а города не взяли, и, отшедь, на осень паки пришли; тогда Воеводы Великаго Князя побили Литву, многихъ разгоняли, и живыхъ Пановъ поймали 23, послали ихъ въ Москву къ Великому Князю.

Іуніа 22-го ходилъ Князь Великій въ Боровскъ, а отгуду послалъ Воеводъ своихъ въ Литовскую землю, а самъ стоялъ въ Боровскѣ.

Марта въ 16-й день преставися Серапіонъ, бывшій Архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, и положиша тѣло его у Троицы въ Сергіевъ монастырь. Того же лѣта, Іюня, отпустилъ Князь Великій Дацкова Короля Кристерна, его Посла, Давидова старова, да съ нимъ Князь Великій послалъ къ Королю Дацкому вмѣстѣ Дьяка своего, Некраса Харламова, да и грамоту dokonчанную съ нимъ послалъ къ Королю. Того же лѣта, Іюня, прииде къ Великому Князю, Василю Ивановичу, отъ Магмедъ

Посоль
Каваскій.

Аминя Хана изъ Казани Посоль его, Шаусеинъ Сеить, да Земской Князь Шаисупъ, да Басей Бозюка, съ великимъ моленіемъ, бити челомъ Великому Князю, о томъ возвъщая ему, что Ханъ Магмедъ Аминъ боленъ, и Князь Великій пожаловаль было, его ради, брата его Абдыль Летифа свою опалу и гнѣвъ отдалъ, и изъ няштва его выпустилъ и пожаловаль бы его учинилъ Ханомъ въ Казани, а Магмедъ Аминъ, да и вся земля Казанская дадутъ Великому Князю правду, какову Князь Великій похощеть, что имъ безъ Великаго Князя вѣдома Хана и Салтана на Казань никакова не избирати, да и записи о томъ Шаусеинъ Сеить написаль своею рукою, на чемъ Хану, да и всей земли Казанской, дати шерть, и [Князь Великій Шаусеинъ Сеита Посла отпустилъ, да съ нимъ вмѣстѣ Князь Великій въ Казань къ Магмедъ

Послы въ
Казань.

Аминю съ тѣми записми послалъ Околничева своего, Михаила Васильевича Тучкова, да Оружничего своего, Никиту Ивановича Карпова, да Дьяка Ивана Телешева;

Карповъ.

и Магмедъ Аминъ Ханъ, и вся земля Казанская, къ Великому Князю на тѣхъ записяхъ правду учинили передъ его Послы, и Великаго Князя Пословъ Ханъ отпустилъ,

а съ ними вмѣстѣ послалъ Хань, къ Великому Князю 1516. своего Посла, Шаусеинъ Сеита, съ великою покорностію просить о братѣ своемъ, и Князь Великій, для Магмедъ Амниня, пожаловалъ брата его, Абдыллетифа, изъ нятства Абдыллетифъ сво-бождень. выпустилъ, и опалу свою и гнѣвъ отложилъ, и пожаловалъ его, давъ ему городъ Каширу въ своей землѣ.

Того жъ году заложили на Неглинкѣ и третью плотину противъ Ризъ Положенной стрѣльницы, и мость каменный а ниже двѣ плотины прежде.

7025, 1517, Февраля въ 10-й день, во вторникъ, 1517. повельніемъ Благовѣрнаго Василія, Божіею милостию Государя всея Руссiи, поставленъ бысть Епископъ въ Суз-Еп. Геннадій Суздальскій. даль, Геннадій, бывшій Архимандритъ Рождества Святыя Богородицы въ Володимери, Пресвященнымъ Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Руссiи. Того же мѣсяца Февраля, во 12-й день, въ четвертокъ, поставленъ бысть Епископъ на Рязань, Сергій, Архимандритъ Андронико-Еп. Сергій Рязанскій. ва монастыря, Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Руссiи. Тоя же зимы, Марта, Великому Князю, Василю прииде въ Москву отъ Высокаго Маистра Прускаго, Алберетта, Посоль Пруской. Нѣмецкаго чину, его Посоль, именемъ Феодорикусъ Шитъборкъ, бить челомъ о томъ, чтобъ Великій Государь, Василій жаловалъ его и берегль, и на своего бѣ недруга, на Короля Польскаго, въ одиночествѣ его съ собою учинилъ и оборонялъ бы его отъ Короля. Великій Государь, Василій, того посла Маистрова, Феодорикуса, почтивъ, отпустилъ, да съ нимъ вмѣстѣ ко Албер-Посоль въ Прусію. ту, Маистру Прускому, послалъ своего челоуѣка ближняго, Митрея Загряжскаго да съ нимъ послалъ грамоту Загряжской. свою утвержденную, что Великой Государь, Василій, Божіею милостию Царь и Государь всея Руссiи, Албрехта Маистра Прускаго, пожаловалъ, въ одиночествѣ его съ собою учинилъ, да и передъ Дмитриемъ Маистрь и Крестъ цѣловалъ, что ему, Великому Государю, по той грамотѣ правити и до своего живота.

Апрѣля въ 18-й день къ Великому Государю, Ва-Посоль. силю, прииде на Москву отъ Цесаря и Короля Рим-Цесарской. скаго, Максиміана, его Посоль, именемъ Жидимандъ Гер-Герберстена. берстень, рыцерь, моля и прося, чтобы Великій Го-нцъ.

1517. сударь, Василій, для его Государя Цесаря, изволил, прі-
 Посред- вхати къ себѣ Жигимонта, Короля Польскаго, Посломъ,
 ство Це- и съ нимъ помирился, чтобъ для ихъ брани между ими
 саря. кровь Христіанская не пролилась, да и грамоты опас-
 ныя на Королевыхъ Пословъ просилъ; и Великій Госу-
 дарь, Василій, Максиміанову Послу, Жигимонту, отвѣщаль
 своими Бояры, что для брата своего, Цесаря Максиміа-
 на, съ Жигимонтомъ, Королемъ Польскимъ, миру хотимъ,
 какъ намъ будетъ угодно, да и грамоты опасныя на
 Королевы Послы велѣлъ ему дати, и Цесаревъ Посоль,
 Жигимонтъ, рыцарь, опасныя послалъ грамоты къ Ко-
 ролю съ своимъ племянникомъ, Яномъ.

Поляки
 возбужда-
 ютъ Та-
 тарь.

Крымскіе
 на Тулу.

Волкон-
 скіе.

Татары
 побѣди.

Того жъ лѣта Король Польскій, Жигимонтъ, посылалъ
 въ Крымъ Пана своего, Албрехта Мартынова, съ вели-
 кою казною къ Бесерменскимъ Государемъ, къ Менли-
 гирѣевымъ дѣтемъ; а велѣлъ ихъ наводити на крестъ-
 янство Великаго Князя, Государя Василія, которое на
 Украинахъ. И того же лѣта, Августа, по Королеву совѣ-
 ту, Жигимонтову, придоша Крымскіе Татарове, Таку-
 занъ Мурза, Ширинъ Агишевъ сынъ Княжей, да Ку-
 дашъ Мурза, Бектеревъ сынъ Шириновъ, да Уидемъ
 Мурза Мангитъ, да Алпавъ Салтанъ Шуринъ, а съ
 ними 20,000 рати, и пришедь на Великаго Князя
 Украйны, около града Тулы, и безъ пути начаша вое-
 вати; и Великаго Князя Воеводы, Князь Василія Семе-
 новичъ Одоевской, и Князь Иванъ Михайловичъ Воро-
 тынской, и иные Воеводы, послаша напередъ себя про-
 тиву Татаръ дѣтей Боярскихъ не со многими людьми,
 Ивашку Тутыхина, да Волконскихъ Князей, и велѣлъ
 имъ со всѣхъ сторонъ Татаромъ мѣшати, дабы не вое-
 вали, а сами Воеводы пошли за ними на Татаръ; преж-
 ніе же люди, Ивашка Тутыхинъ съ товарищи, пришедь,
 начали мешати Татаромъ со всѣхъ сторонъ, и не дали
 имъ воевати, да у нихъ многихъ людей побили. Тата-
 рове же, послышавъ Великаго Князя Воеводъ, скоро
 возвратилися, а напередъ ихъ сокрышася по лѣсомъ
 пѣшіе люди немногіе Украинные, да имъ дороги засѣ-
 коша, и многихъ Татаръ побѣдиша, и напередъ люди
 отъ Воеводъ приспѣвше конные, начали Татаръ топтати,

и по бродамъ и по дорогамъ ихъ побивати, а пѣшіе 1517. люди Украинскіе по лѣсамъ ихъ бити, и Божиимъ пособіемъ многихъ Татаръ плѣнили и побили; а инные многіе Татары по рѣкамъ истопоша, а инныхъ живыхъ поймали: такова бо бѣше тогда Божіею помощію на Татаръ побѣда, яко же слышахомъ отъ достовѣрныхъ, паче же и отъ самыхъ Татаръ, которые приходили послѣди того изъ Крыма, яко отъ 20,000 мало ихъ въ Крымъ явилосѣ, но и тѣ пѣши, боси и наги.

7026, 1518, Сентября, Король Польскій, Жигимонтъ, 1518.

умысливъ своимъ помысломъ лукавымъ, по опаснымъ грамотамъ послалъ къ Великому Государю Пословъ своихъ, Маршалка своего и Намѣстника Могилевскаго, Пана Яна Щита, да Маршалка же и Писаря своего, Бугуша, а самъ Король Жигимонтъ пошелъ въ Полтескъ со всеми своими людьми, Польскими и Литовскими, и оттолзъ, нарядя своихъ Воеводъ, Болшого Гетмана Князя Константина Острожскаго, и всѣхъ своихъ Гетмановъ и Воеводъ Ляцкихъ и Литовскихъ, да и наемныхъ людей собравъ многихъ, послалъ съ великимъ народомъ пушечнымъ и пищальнымъ на Великаго Князя Украйну, ко Пскову, пригородку къ Опочкѣ. И слыша то Великаго Князя Василія Воеводы, Князь Александръ Владимировичъ Ростовскій и инные многіе Воеводы, которые были на Великихъ Лукахъ въ заставѣ, послали вѣсть къ Государю и Великому Князю, Василію, а противу неприятелей послали напередъ себя легкихъ Воеводъ: Князя Федора Васильевича Оболенскаго Лопату, да Ивана Васильевича Ляцкаго, и инныхъ Воеводъ и дѣтей Боярскихъ не со многими людьми, и велѣлъ имъ помогати при городкѣ Опочкѣ, и отъ всѣхъ сторонъ войску Литовскому мѣшати, а сами Воеводы пошли противо Королевскихъ Воеводъ со многими людьми; а Князь Василію Васильевичу Шуйскому велѣлъ Князь Великій поити изъ Вязмы со многими людьми, и со многими Воеводами противо Королевыхъ Воеводъ; Королево же войско со многими людьми обступило городъ Опочку, и начали бити пушками и большими пищальми, и приступы чинити со всѣхъ сторонъ; а Воевода и Намѣстникъ Опо-

1518. **Салтыковъ.** чesкій, Василей Михайловичъ Салтыковъ, со всѣми людьми градскими, Богу помогающе, билися противу Королева войска крѣпко и на приступѣ изъ пушекъ и пищалей, и катки большими и слоны съ города побили множество людей Королевскаго войска, яко и Великую рѣку отъ всѣхъ странъ града запрудили трупы людскими, и кровію людскою рѣка, аки быстрыми струями, текла, и Воеводу ихъ Болшаго Ляцкія рати, Сокола, убили, и знамя его взяли; а передніе Воеводы Великаго Князя Государя, Василія: Князь Оѣдоръ Васильевичъ Оболенской, да Иванъ Васильевичъ Ляцкой, и иные Воеводы, пришедь подъ Литовское войско, ударили на нихъ съ трехъ сторонъ, и Литовскаго войска многихъ людей побили, а другихъ многихъ поимали, и къ болшимъ Воеводамъ послали. Въ то же время приде Ивану Васильевичу Ляцкому вѣсть, что многіе Ляхи идутъ въ **Поляки побиты.** помощь Королеву войску, и Иванъ Васильевичъ съ своими товарищи, шедъ противу ихъ, бился съ ними, и **Полякамъ помочь.** Божією помощію Воеводъ Ляцкихъ и 4000 войска побили, а другихъ Воеводъ ихъ поимали, Черкаса Горбатова Хребтова, и брата его Мизюря, да Ивана Зелепугина, и многихъ людей живыхъ плѣнили, и пушки и пищали ихъ взяли, и къ Болшимъ Воеводамъ ихъ послали. Божій же врагъ и Государскій измѣнникъ, **Поляки побиты.** Король Болшій Гетманъ, Константинъ Острожскій, со всѣми Гетманы и Воеводы Королевыми, видѣвъ своего войска паденіе и знатную на него побѣду, и послушавъ Великаго Государя Воеводъ Болшихъ, оставя все свое воинское устроеніе, которое было уготовано на разореніе граду Опочку, съ великимъ срамомъ отошли; предніе же люди Великаго Князя, Василія, Воеводы, гнали за ними, и многихъ людей Литовскаго войска побили, и все ихъ пріуготовленіе взяли; Воеводы же Великаго Князя Василія Ивановича, Князь Михайль.... Князь Михайль Кубенской, да Михайль Плещеевъ, воевавъ много Литовской земли, мало до Вилня не дошли, за 30 верстъ поворотились; а Князь Василій Шуйской стоялъ тогда подъ Витебскомъ, разоряя, и въ Августъ поворотясь, всѣ стали на рубежахъ. Сію же неправду умыслилъ Король,

Жигимонтъ, своимъ злокозньствомъ, пославъ къ Великому 1518. Государю, Василью, своихъ Пословъ, а за ними рать отпустилъ воевати Великаго Государя Украинныя мѣста, о которыхъ прежде объявили, уповая на множество воинства своего, и невозможе суетою своею; зане милосердый Богъ милостию Своею и праведнымъ судомъ Своимъ, яко же восхотѣ, тако и сотвори, и збытсѣя на нихъ Писаніе: ровъ изры, и ископа и, и впаде въ яму, юже содѣла. Великій же Государь, Василій, Жигимонта, Короля ^{Послы} Пословъ: Маршалка его, Яна Щита, да Маршалка ^{Польскіе.} же его и Писаря, Богуша, для брата своего, Кесаря, не вредилъ ихъ ничемъ, и къ себѣ имъ на посольство не велѣлъ быти, а велѣлъ ихъ поставити на Дорогомиловъ, и корму имъ велѣлъ давать довольно, якъ безбожный измѣнникъ Государскій, Гетманъ Острожскій, отъ Опочекъ возвратился посрамлень. Потомъ Великій Государь, Василій Посломъ Жигимонта, Короля Полскаго, Яну Щиту и Богушу, велѣлъ быти у себя на посольство, и, выслушавъ рѣчь ихъ, отпустилъ ихъ къ своему Государю, Жигимонту Королю, ни съ чѣмъ, Ноября въ 15-й день.

Ноября въ 18-й день, Великій Государь, Василій, отпустилъ Максиміана Цесаря Посла, Жигимонта Гербейстена, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Цесарю Римскому, Максиміану, Дьяка своего, Владимира Семенова сына Племянникова. Того же Ноября при- ^{Племянниковъ.} слалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, Государю всея Руссїи, слуга его, Князь Василій Ивановичъ Шемячичъ, своего челоувѣка, Михайла Иванова, съ тѣмъ, что приходили Татарове Крымскіе на Украину, на ихъ от- ^{Крымскіе} чину, на Путимльскія мѣста, и Князь Василій за ними ^{на Пу-} ходилъ, и Божією милостию и Государскимъ счастиемъ, ^{тимль.} догнавъ ихъ за Судюю, многихъ Татаръ побилъ, а иныхъ ^{Татары,} живыхъ въ плѣнь взялъ, и ради языка къ Великому ^{побиты.} Государю прислалъ. Той же осени, Ноября 19-го дня, Абдуллетифа Царя въ животъ не стало.

Марта въ 4-й день, въ четвертокъ на 3-й недѣли поста; прииде изъ Царяграда на Москву Василій Копыль, да Иванъ Варавинъ, и съ ними вмѣстѣ пришелъ къ Великому Государю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, изъ

1518. Царяграда отъ Вселенскаго Патріарха, Θεоплпта, Митрополить Григорій, Грекъ отъ града Жихна, Цареградскія области, да съ ними вмѣстѣ пріидоша старцы отъ Святыя Горы Афонскія къ Великому Государю, и къ Перво-
Греки для милостыни. святителю Варлааму, Митрополиту всея Руссіи, бити челомъ Великому Государю о нищеть, да учинить поможение и милостыню, отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изъ Ватопедя монастыря три старцы: Максимъ Грекъ, Неофить Священноинокъ, Грекъ, да Лаврентій Болгаринь; а отъ Святаго Великомученика Пантелеймона, изъ Рускаго монастыря, Сава Проигумень; а напередъ тѣхъ старцовъ, за годъ, пришелъ отъ Святыхъ 40 Мученикъ, отъ Скирапотамы монастыря, Исаія Священноинокъ, Сербинь, да съ Митрополитомъ пришелъ Патріаршь Дьяконъ, Діонисій Грекъ. Князь же Великій, Василій Ивановичъ, Государь, всея Руссіи, принялъ Митрополита, Григорія, и старцы Святыя Горы Афонскія, съ великою честью, и повелъ имъ пребыти въ монастырь Святаго Архистратига Михаила, честнаго и славнаго его чудеси, и питая ихъ и довольствуя всякими потребами съ своея Царскія трапезы, такоже и Варлаамъ, Митрополить всея Руссіи, и Григорію, Митрополиту града Жихна, и къ старцемъ Святыя Горы великую любовь и честь показываше, и къ себѣ призывая, съ ними часто бесѣдоваль о Божественныхъ словесехъ духовныхъ.

† Симео-
 оць. Іюня въ 26-й день, въ субботу во 2-й часъ дни, представилъ Благовѣрный Князь, Сумеонъ Ивановичъ, братъ Великаго Князя, Василія, и положили тѣло его въ церкви Святаго Архистратига Михаила на Москвѣ, идѣже прародители его лежать, промежь Князя Ивана Васильевича, большаго сына Великаго Князя Василія Дмитриевича, да промежь дяди его, Князя Георгія Васильевича, а погребоша его въ недѣлю; а на погребеніи его былъ Князь Великій, Василій, и съ Великою Княгинею, Соломандою, проводиша тѣло его со многими слезами, а пѣль надъ нимъ Варлаамъ, Митрополить всея Руссіи, съ Епископы, Архимандриты и Игумены и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ; былъ же тутъ на погребеніи его, пришедый отъ Патріарха, Митрополить Григорій и стар-

цы Святія горы Аѳонскія. Того же лѣта, Іюня, Митро- 1518
фанъ, Епископъ Коломенскій, оставилъ свою Епископію,
за немощами.

Того же лѣта, въ Петровъ постъ, и послѣди, бысть дожди.
умноженіе дождемъ зѣло веліе, и въ рѣкахъ воды были
больши вешнихъ, грѣховъ ради нашихъ; сіе же бысть
наказаніе намъ отъ Бога къ спасенію нашему. Князь
же Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, повелѣ
Митрополиту всея Руссіи молити Господа Бога и ^{Молеб-}
Спаса нашего, Іисуса Христа, и Пречистую Его ^{ствованіи.}
Матерь, Святую Богородицу Марію, и Святыхъ Ве-
ликихъ Чудотворцевъ Рускихъ, и молебны пѣти о
милости Божіи, и о строеніи земскомъ, и о теплотѣ
солнечной, и о ведрѣ, съ Епископы, и Архимандриты, и
Игумены, и со всѣми священными Соборы, и всему
народу Православнымъ Христіаномъ, заповѣдаша постъ
и молитву съ чистымъ покаяніемъ и со слезами; и сему
бывшу, Божією милостію абіе темное небо со своими
стихіями благорастворено и свѣтло бысть, и ясно сол-
нечная заря изъяви съ теплотою. Начальнѣйшій же Само-
держецъ съ Первосвятителемъ благодаренія воздаша Хри-
сту Богу, и Пречистѣй Его Матери, и Святымъ Чудо-
творцемъ Рускимъ.

Того же лѣта Святѣйшій Варлаамъ, Митрополитъ
всея Руссіи, посовѣтовавъ съ Господиномъ и сыномъ сво-
имъ, Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ, Васиіемъ Ива-
новичемъ, всея Руссіи, и послали во градъ Владимірь, и
повелѣша Священникомъ Владимірскимъ принести Святія
Иконы старыя въ славный градъ Москву, посправити, и
поновити, многими лѣты состарѣвшія и обетшавшія.

Въ то жь время Благовѣрный и Христілюбивый
Князь Великій, Василій, вздѣль къ Живоначальной Тро-
ицѣ, въ монастырь Преподобнаго Отца Сергія, Чудо-
творца, помолитися и благословитися, за не хотѣлъ вое-
вати противу неприятеля своего, Жигимонта, Короля
Польскаго.

Того же лѣта, Іюля въ 27-й день, прииде на Москву
Великаго Государя Дьякъ, Владимірь Семеновъ сынъ
Племянниковъ, коего Князь Великій посылалъ къ

1518. Максиміану Цесарю, да съ нимъ вмѣстѣ пришли къ Великому Государю, Василью Ивановичу, въ Москву отъ Цесаря и Короля Римскаго, Максиміана, Послы, именованъ Францискъ, да Конлада Антоній отъ Комитъ, Цесарскіи совѣтники, о мирѣ же съ Поляки, и Князь Великій, ихъ почтивъ, отпустилъ съ тѣмъ, что миритися хоцетъ, токмо Король Польскій въ миру неправдуетъ, и города Рускіе старинные отдати не хоцетъ.

1519. 7027, 1519, Генваря, Максиміана, Цесаря Римскаго, въ животѣ не стало.

Посоль въ
Крымъ.

Того же лѣта, Ноября, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русіи, послалъ въ Крымъ къ Хану, Магметъ Гирею, Посла своего, Князя Юрія Пронскаго.

Того же лѣта, мѣсяца Августа, приде къ Великому Князю, Василью Ивановичу, Государю всея Русіи, въ Москву, отъ Синайскіе Горы, идѣже Мовсей Боговидецъ отъ Бога законъ пріять, Старецъ Климентъ, Грекъ, милостыни ради, и Князь Великій его пожаловавъ, отпустилъ.

Августа, повелѣніемъ Благовѣрнаго Великаго Князя Василія Ивановича, всея Русіи, разобраша старую церковь, ветхости ради, а новую заложили, Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего, Исуса Христа, въ Вознесенскомъ Дѣвичемъ монастырѣ, который внутри града Москвы.

Князь Вел.
на Волокъ.

Сентября въ 14-й день Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русіи, выѣхалъ съ Москвы на Волокъ Ламской, на свою потѣху, а на Москву возвратился на Дмитріевъ день.

Послы изъ
Казани.

Декабря въ 29-й день пріѣхалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Русіи, изъ Казани Кунъ Дербышъ, съ грамотою отъ Сеита, и отъ Улановъ, и отъ Князей, и отъ Карачей, и отъ Ичекъ, и отъ Мурзь, и отъ Моль, и отъ Хшизовъ, и отъ всѣхъ Казанскихъ людей; а писали въ грамотѣ къ Великому Государю, что

† Магмедъ
Амль.

Божія воля сталася, Магмедъ Аминя, Хана Казанскаго, въ животѣ не стало, и били челомъ Великому Государю земля Казанская Божія, да и мы, холопи Божіи, да и твои Государевы, и ты бы, Государь, пожаловалъ о насъ

разсудиль и о всей земли Казанской, и о Государь бы 1519. намъ постарался, какъ намъ впредь быти.

И Генваря въ 6-й день Князь Великій, Василій ^{Посоль въ} Ивановичъ, всея Русіи, послалъ въ Казань Посла своего, ^{Казань,} Дворецкаго Тверскаго, Михаила Юрьева сына Захарьи-^{Михаилъ} Захаринъ ча, да Дьяка своего, Ивана Телешева, а приказалъ Сеиту въ головахъ, и Уланамъ, и Княземъ, и Карачемъ, и Мурзамъ, и Молламъ, и Шиходамъ, и всѣмъ людямъ Казанскія земли, свое жалованье, что ихъ Великій Государь жаловати и беречи хочеть, а даетъ имъ на Казань Хана, Шигалея Салтана Шихъ Авлѣрова сына, и Ханъ Ка-^{Ханъ Ка-} слышавъ Великаго Государя жалованіе, что имъ Ши-^{занскій,} галея Салтана даетъ на Казань, они съ Михаиломъ ^{Шигалей.} Юрьевичемъ вмѣстѣ прислали на Москву бить челомъ Великому Государю, отъ Сеита во первыхъ, и отъ Улановъ, и отъ Князей, и Карачей, и отъ всѣхъ Казанскихъ людей, Пословъ, Абибазея, да Карача Булата, Князя Ширина, да Шеисупа, Князя земскаго, да Базюку Бакшея; и били челомъ Великому Князю, чтобъ Государь, Князь Великій, пожаловалъ ихъ всѣхъ предреченныхъ, далъ имъ Государя на Казань, Шигалея Салтана, и Князь Великій, Василій, Божією милостію Государь всея Русіи, ихъ пожаловалъ, далъ имъ на Казань Шигалея, мѣсяца Марта въ 1-й день, и въ дружбѣ и въ братствѣ его учинилъ съ собою, по тому же, какъ былъ съ Магмедъ Аминемъ, и грамоты шертины Великій Государь велѣлъ написати, какимъ грамотамъ между Великаго Государя и Шигалею Хана достойно быти, а другую запись Шигалей далъ на себя Великому Князю и Государю, что ему, будучи въ Казани, дѣла его беречи, и неотступну быти со всею Казанскою землею до своего живота, да и шерть на той грамотѣ Шигалей Ханъ далъ, а Князи Казанскіе, опричь тое шертины грамоты, дали на себя иную запись, что имъ въ Казани, у Шигалея Хана, дѣла Великаго Князя беречи, и неотступнымъ имъ быти отъ Великаго Государя со всею Казанскою землею и до своего живота, и ихъ дѣтемъ, ни Хана имъ, ни Салтана безъ Великаго Государя вѣдома никако не взяти, да и шерть на томъ Великому Князю оприш-

1519. ную дали за Сеита, за Князей и за всѣхъ людей Казанскія земли. И Великій Князь, Василій, Шагалея и Казанскихъ Пословъ въ Казань отпустилъ мѣсяца Марта въ 8-й день, а послалъ въ Казань сажати Хана Князя Дмитрея Ѳедоровича Белскаго; да Дворецкаго своего Тверскаго, Михайла Юріевича, да съ ними Дьяка своего, Ивана Телешева. Они же, вѣхавъ въ Казань по приказу Великаго Князя, посадили Шигалея въ Казани Апрѣля, а Сеита, и Улановъ, и Князей, и Карачей, и Мурзь, и Молль и Шихзоть, и всѣхъ Земскихъ людей, къ шерти привели на томъ, что имъ быти неотступнымъ отъ Государя и Великаго Князя до своего живота.

Мѣсяца Мая выѣхаль Князь Великій изъ града Москвы къ Чудотворцу Николѣ на Угрешу, а оттолѣ въ Островъ, и тамо жилъ до Петрова заговѣнія, а прѣвѣхавъ на Москву, жилъ лѣто все въ Воронцовѣ, до осени.

Князь В.
въ Ост-
ровъ.

Послы
Крымскіе.

Того жъ 7027, Марта, прииде на Москву, къ Великому Князю, Василию Ивановичу, всея Руссіи, отъ Крымскаго Хана, Магмедъ Гирея, Менелигирьевъ сынъ, болшей его Посоль, именемъ Апанъ Князь, да тесть ему, Магмедъ Паша Халѣевъ сынъ, и привезли Великому Князю, отъ Хана шертную грамоту, о каковой къ нему Князь Великій приказываль, и говорилъ Апонъ Князю Великому отъ Ахметъ Гирея, что Магметъ Гирей Ханъ учинился съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ, во всемъ потому, какъ къ нему Князь Великій приказываль съ своими Послы, и правду на той грамотѣ учинилъ, почавъ самъ собою въ головахъ, и съ своимъ сыномъ, съ Калгою Богатыремъ Салтаномъ, и съ своею братьею, и со иными Салтаны, и Сеиты, и съ Уланы, и съ Князми, и противу всѣхъ непріятелей воевать ему купно съ Великимъ Княземъ. И Князь Великій къ Хану приказаль, чтобъ Магмедъ Гирей Ханъ, по своей правдѣ послалъ, на великаго своего непріятеля, Литовскаго Короля, въ Ляцкую землю, сына своего болшаго, Калгу Батыря Салтана, и инныхъ Салтановъ, а я отъ себя пошлю своихъ Воеводъ. И по приказу Великаго Князя, Василія Ивановича, всея Руссіи,

Союзъ съ
Татарами на
Литву.

Магмедъ Гирей, Ханъ Крымскій, послалъ въ Ляцкую 1519. землю сына своего большаго, Калгу Богатыря, и братью свою, и дѣтей, и многихъ людей своихъ, со многою ратью, и Калга Батырь Салтанъ ходилъ въ Ляцкую ^{Татара въ} землю, и воевалъ мало не до самаго Кракова; а Констан- ^{Польшу.} тинъ Острожскій, собрався съ Лядскими людьми, и съ Поляки, и съ Волынцы, пошелъ противу Салтана, и Батырь Салтанъ многихъ Воеводъ, и Лядкихъ Пановъ, ^{Поляки} и дѣтей многихъ побилъ, а другихъ безчисленныхъ плѣ- ^{побиты.} нилъ, а самъ Острожской сѣва утекъ, а убили на томъ бою Татара Князя Василя Четвертѣйскаго, да Князя Александра Брѣнскаго, Князя Василья, да Князя Александра, да Князя Лва Корецкихъ, Гетмана Краковскаго Оелрѣва сына, Пана Станислава, Старосту Каменскаго, да брата его, Яну Скаруцкихъ, и иныхъ многихъ людей побили Лядкихъ, а иныхъ поймавъ съ собою повели, и полѣнивъ Ляцкую землю, дружа Великому Князю, Василю Ивановичу, всея Русси, возвратишася въ Крымъ со многимъ плѣномъ.

Князь Великій, Василю Ивановичу, всея Русси, ^{Походъ на} тогда жъ послалъ на своего неприятеля, на Литовскаго ^{Польшу.} Короля, Жигимонта, ратью Авдольта Салтана Ахтуртова сына Шибалскаго, да Боярина своего и Воеводу, Князя Василья Васильевича Шуйскаго, Намѣстника Владимираскаго, и иныхъ своихъ: Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, Князя Оедора Васильевича Оболенскаго Лопату, Князя Василю Андреевича Микулинскаго, Околничего своего и Воеводу Андрея Васильевича Сабурова, Андрея Никитича Бутурлина, Юрья Ивановича Замятнина; а отъ Новгородскія Украины и отъ Псковскія велѣлъ Князь Великій идти на Литву Воеводамъ своимъ, Князю Михайлу Васильевичу Горбатыхъ, Намѣстнику Псковскому, Князю Данилу Бахтеярову, Князю Ивану Васильевичу Оболенскому Кашъ, Ивану Васильевичу Колычеву, Дмитрію Григорьевичу Бутурлину, и инымъ своимъ Воеводамъ со многими людьми; а изъ Стародуба Сѣверскаго велѣлъ Князь Великій идти Намѣстнику и Воеводѣ Князю, Семену Оедоровичу Курбскому, да Князю Ивану Оедоровичу Оболенскому, Петру Оедо-

1519. ровичу Охлебинину, и инымъ своимъ Воеводамъ съ ратными людьми. И поидоша Великаго Князя Воеводы изъ Орша, Смоленска къ Оршѣ, а отъ Орши къ Могилеву и къ Менску, а отъ Смоленска пошли прямо къ Вилнѣ, и вся земли воевали и плѣнили по самую Вилну, и въ Кревь за 30 версть отъ Вилны. И собрашася Литовскіе Воеводы, Виленскій Воевода Николай Николаевъ, Троцкій Воевода Албертъ Мартыновъ, Городенскій Воевода Юрій Николаевъ сынъ Радивилова, Староста Жемоцкой Иванъ Николаевъ сынъ Радивилова, Князь Михайло Ижеславскій, и иные многіе Паны Литовскіе со многими людьми. И Великаго Князя Воеводы, призвавъ Бога на помощь, пошли прямо на нихъ, и переднихъ людей побили, Князя Василья Полубенскаго Воротынскаго, Королева дворянина Чижа, и другихъ многихъ людей побили, да Королева дворянина, великаго челоуѣка, изымали, именемъ Рая, и иныхъ многихъ Королевскихъ Дворянъ поплѣнили, а Городенскаго Воеводу, Юрья Николаева, обозъ взяли, и съ тѣми большими Паны Великаго Князя Воеводы битися хотѣли, и Литовскіе Воеводы Паны отъ Великаго Князя Воеводъ ушли за крѣпости, и Великаго Князя Воеводы пришли до тѣхъ крѣпостей, тогда Паны вступили на тѣсныя мѣста, и они за ними того ради не пошли, гдѣ воевали и плѣнили Литовскую землю, Логѣскъ, Менескъ, Красное Село, Молодечну, Марково, Лебеде, Вокревъ, Ошмяну, Мѣдники, Мяделю, Коренско, Березовичи, Вязиню, Радошковичи, Борисово, и инныя многія мѣста по самую Вилну, и посторонь Вилны, и за Вилну, и плѣнивъ Литовскую землю, Великаго Князя Воеводы возвратишася со всѣми людьми, и даль Богъ вышли по здорову, а полону безчисленное вывезли множество.

Того жъ году, въ Апрѣль мѣсяць, отпустилъ Князь Великій меншаго брата своего, Андрея Ивановича, на его удѣль, въ городъ Старицу, и на всю его отчину, онъ же приде въ Старицу 8-го Апрѣля, и сяде на своей отчинѣ, послѣ отца своего въ первые.

Того жъ году начали строити градъ Тулу каменный на рѣкѣ Упѣ.

7028, 1520, Сентября въ 8-й день, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссии, почтивъ Посла Крымскаго, Князя Апана и Магмедъ Пашу, отпустилъ ихъ къ своему Государю, да съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великій въ Крымъ, къ Хану Магмедъ Гирею, своего Посла, Ѳедора Клементьева, о дружбѣ и о любви.

Того же мѣсяца въ 11-й день отпустилъ Князь Великій Митрополита Григорія, что приходилъ къ Великому Князю отъ Феолита, Вселенскаго Патріарха Царяграда, милостыни ради, и старцовъ Святыя Горы отпустилъ: Проигумена Саву, Великомученика Пантелеимона, Рускаго монастыря, Исаю Святыхъ четьредесяти мученикъ Кирапотама монастыря. Великій же Государь, Божіею милостію Василей, къ Патріарху послалъ и въ Святую Гору милостыню доволну, тако жъ Митрополита Григорія и старцовъ Святыя Горы пожаловалъ денгами, коими, одеждами и протчими всѣми потребными доволно.

Февраля въ 9-й день, въ четвертокъ, поставленъ Епископъ Варлаамомъ, Митрополитомъ, Іоаннь, Архимандрить Іоаннь Си- Ростов-моновскій, Архіепископъ Ростов-Ростову и Ярославлю. скій.

Того же мѣсяца Февраля въ 14-й день, во втор- Еп. Ти-никъ, поставленъ Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Рус- хонъ Ко-сии, Тихонь, Игумень Угрешскій, на Коломну Епископъ. ломенскій.

Того же мѣсяца Февраля въ 16-й день, въ четвер- Еп. Пи-токъ, Варлаамъ, Митрополить, поставилъ Пимена, Игу- мень Во-мена Соловецкаго, на Вологду и въ Пермь Великую Епи- логодскій.скопомъ.

Тоя же зимы, мѣсяца Марта, Князь Великій по- Посольслалъ челоуѣка своего, Бориса Голохвастова, къ Турско- къ Тур-му Салтану, Шалимъ Шаху Баозить Салтанову сыну, о своемъ здравіи ему сказать, а о его увѣдать, а отпустилъ его Дономъ къ Азову, а отъ Азова ѣхалъ моремъ къ Кафѣ, и отъ Кафы къ Царюграду Чернымъ моремъ, а изъ Царяграда ѣхалъ сухимъ путемъ къ Адрианополю, а изъ Адрианополя наѣхалъ Салтана въ Димотихъ, и тутъ Салтанъ велѣлъ Борису у себя быти, и честь велію и кормъ доволень воздаде ему, и оттолъ его отпустилъ на Сербскую землю къ Дунаю, и возмися Ду-

1520. най подь Келію, а оть Келіи къ Бѣлуграду, гдѣ воз-
 Бѣлаго-
 родь.
 Очаковъ.
 лился Днестръ великою рѣкою, а оть Бѣла града къ
 Ачакову, и тутъ возлился Днѣпръ, а оттолъ къ Пере-
 копи Крымскаго Хана Гирея пріѣхаль; и Ханъ его
 отпустилъ за Княземъ Юріемъ Пронскимъ, и Борисъ
 наѣхаль Князя Юрія въ Путимль, а на Москву прі-
 ѣхаль со Княземъ Генваря въ 8-й день.

Отъ Папы
 съ пись-
 мами.
 Того жь лѣта былъ у Великаго Князя на Москвѣ,
 отъ Папы Римскаго съ грамотою человекъ его, именемъ
 Павель.

Тула ка-
 менный
 градъ.
 Того же лѣта совершиша градъ каменный на Тулѣ,
 и именоваша его по прежнему имени его, градъ Тула,
 а рѣка подь нимъ Тула жь.

Ханъ Крымской прислалъ инаго Посла, прося у Кня-
 зя Великаго помочи на Большую Орду Хана Астра-
 ханскаго, и Князь Великій послалъ ему въ помочь съ
 низовыхъ городовъ людей на судахъ; они же, пришедши
 до Ахтубы, много воевавъ, Сарая не взяша, и возвра-
 тилися со многими полономъ.

1521. 7029, 1521, преставися Князь Димитрій Ивано-
 вичъ, братъ Великаго Князя, Василия, Февраля въ 14-й
 день.

Того жь лѣта, Маія въ 14-й день, въ отчинѣ Бла-
 говѣрнаго Князя, Георгія Ивановича Московскаго, въ
 Кашинѣ и въ Колязинѣ монастырѣ, начали копати рвы
 на основаніе церкви Святыя и Живоначальныя Троицы,
 и обрѣтоша Мощи Преподобнаго Игумена, Макарія, на-
 чалника мѣсту тому, цѣлы, неврежденны, и ризы его не
 истлѣша, что видѣвше, удивившася и прославиша Бога,
 прославляющаго Святыя своя.

1522. 7030, 1522, приде вѣсть Великому Князю, что
 безбожный Ханъ, Магмедъ Гирей Крымскій, возгордѣвша,
 хочеть итти на землю его. Князь же Великій, Василий,
 поиде самъ къ Коломнѣ съ своею братьею, и приде въ
 Коломну, и войско свое устрои и Воеводъ своихъ уста-
 виль при брезѣ Оки рѣки, гдѣ хотѣлъ въ поле итти, но
 слышавъ Татаръ ушедшихъ, возвратился назадъ.

Того же лѣта Варлаамъ, Митрополитъ, оставилъ Свя-
 тительство, Декабря въ 17-й день.

Тое жъ зимы поставлень бысть на Митрополию Дани- 1522.
иль, Игумень Иосифова монастыря, Февраля въ 27-й день. Митропо-
Марта въ 23-й день Данииль Митрополить поста- литъ Да-
виль Иону Епископомъ на Рязань. ниль.

Того же мѣсяца въ 30-й день поставиль во Тѣрь Рязанскій.
Епископа Акакія. Еп. Акакій
Тверскій.

7031, 1523, Сентября придоша на Москву Послы 1523.
Литовскіе, Панъ Петръ Станиславовъ, Долгобужь, Бого- Перемирье
витиновъ, да Писарь, Ивашка Горностаевъ, и учинили съ съ Подъ-
Великимъ Княземъ перемирье на пять лѣтъ. шею.

Тоя же весны Ханъ Сапгирей въ Казани много зла Казанскій
Христіанству навель, и кровь пролилъ, яко воду, и По- Ханъ Ру-
сланника Великаго Князя, Василья Юрьевича, Подже- билъ.
гина, убилъ. Князь же Великій, Василій, жалѣзь о томъ
вельми, и пошелъ съ братіями своими на втораго мучи-
теля, Казанскаго Хана, и достизаетъ Новаграда Нижняго
Августа въ 23-й день; а отпустилъ подъ Казань Хана
Шигалея въ судовой рати по Волгѣ, а съ нимъ Воеводъ
своихъ, тако же и полемъ конную со многими людьми,
и велѣлъ пѣннити Казанскія мѣста. Тогда же велѣлъ
поставити на устьѣ рѣки Суры градъ древянь и нарече Василь
его Василь градъ, и Великаго Князя Воеводы Казанскія градъ.
мѣста пѣнниша, и возвратишася здравы, многъ пѣнъ съ
собою приведше.

7032, 1524, Великій Государь, Сентября въ 15-й 1524.
день, возвратился изъ Новаграда съ братією на Москву,
пославъ рать свою къ Казани, Шигалея Царя, а съ Походъ на
нимъ Воеводъ своихъ въ судахъ и коньми, за ихъ не- Казань.
исправленіе; въ большемъ полку: Князь Иванъ Ѳедоро-
вичъ Бельской, да Князь Михайла Васильевичъ Горба-
той, да Михайла Юрьевичъ Захаринъ, а въ передовомъ
полку: Князь Семень Ѳедоровичъ Курбской, да Иванъ
Васильевичъ Ляцкой, а въ правой рукѣ: Князь Семень
Дмитріевичъ Серебряной, да Князь Петръ Охлябининъ,
а въ лѣвой рукѣ: Князь Юрій, да Князь Василій Ва-
сильевичи Ушатые, а въ сторожевомъ полку: Князь Ми-
хайло Ивановичъ Кубенской, да Князь Иванъ Шаминъ,
а въ конной рати въ большемъ полку: Василій Андрѣе- Шереме-
вичъ Шереметевъ, да Ѳедоръ Семеновъ сынъ Калычевъ, тевъ.

1524. а въ правой рукѣ: Князь Петръ Ивановичъ Репинъ, да Дмитрій Бутурлинъ; а въ лѣвой рукѣ: Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина, да Князь Андрей Кропоткинъ; а въ сторожевомъ полку: Иванъ Васильевичъ сынъ Лашакова, да Чулакъ Засекинъ.

1525. 7033, 1525. Тоя же осени, пришедь Послы изъ Казани, Аппай Уланъ, и Бахты Килдей Князь, и протчіи, и биша челомъ Великому Князю отъ всея земли Казанской за свою вину, и о Ханъ Сафакірѣи, и Государь по ихъ челобитью пожаловаль, а въ Казань послалъ своего Посла, Князя Василю Даниловича Пенкова, да Дьяка своего, Афанасія Ѳеодорова сына Курицына.

Тоя же весны, Апрѣля во 2-й день, поставлень бысть на Коломну Епископъ Васианъ Топорокъ, а на Вологду Алексій, Игумень Кирилова монастыря, Апрѣля въ 19-й день.

Того же лѣта послали дѣлать Коломну, градъ каменный.

Того же лѣта Князь Великій, Василю Ивановичъ, хотя вельми любяше Благовѣрную свою супругу, Великую Княгиню Соломониду, но, прошенія ради Митрополита, Князей и Бояръ, для своея земли Рускія, положи пустити ю (на волю) и пострици; и сего ради повелѣ близъ Москвы, не далеко отъ монастыря Святаго Саввы, построити монастырь ради постриженія благородныхъ дѣвиць, и ученія, и постави ту первую настоятельницу благородную иноку, Елену, зовомую Дѣвочкину, изъ Суздѣля Псковескаго монастыря, и прозвася монастырь той Дѣвичьимъ.

Того же лѣта бысть засуха великая, отъ Троицына дни до Успенія Святыя Богородицы, и мгла бысть велика 4 недѣли, и солнца и луны не видѣша.

1526. 7034, 1526, Ноября, Князь Великій, Василю Ивановичъ, постриже Великую Княгиню, Соломонию, по совѣту ея, тягости ради и болѣзни бездѣтства, а жилъ съ нею 20 лѣтъ, дѣтей не было.

Тоя же зимы, Генваря въ 21-й день, Князь Великій, Василю Ивановичъ, женился второе, а выбралъ себѣ невѣсту, Княжну Елену, дщерь Князя Василю Львовича Глинскаго, а вѣнчалъ ихъ Даниилъ Митрополитъ.

Тоя же зимы, Марта, пришли Послы къ Великому 1526. Князю изъ Казани, отъ Сафакирея Царя, Казы Князь, да Чюра Князь, да Девель Бакшей.

Марта въ 4-й день, Пресвященный Данииль, Мит-^{Еп. Мака-}рополить, постави Макарія, Архимандрита изъ Лужковъ,^{рій Ново-} Архіепископомъ Великому Новуграду и Пскову, а отъ ^{городскій.} Спаса изъ Суздаля, Архимандрита Курилла, поставилъ ^{Еп. Ку-} Архіепископомъ Ростову.^{риаль Ро-}

Тоя же зимы придоша отъ Цесаря Карла, Вели-^{Карла.} каго Князя, Послы: Князь Иванъ Князь Ивановъ сынъ Засекинъ, да Семень Борисовъ сынъ Трофимовъ, а съ ними пришли отъ Цесаря Послы: Леонардъ отъ комидь,^{Послы} и отъ брата Цесарева, Фердинанда, Жигимондъ Гербер-^{Цесарскіе.} стейнъ второе.

Того же лѣта, Іюля, прибыль Посланникъ Великаго ^{Посоль} Князя отъ Рима, Митя Малой, толмачъ Латинской, а съ ^{Папж-} нимъ купно пришелъ къ Великому Князю отъ Папы Рим-^{скій.} скаго, Климента, именовъ Иванъ Франчисковъ, Бискупъ.^{ментъ.}

Того же лѣта, мѣсяца Іюля, пріѣхаль изъ Литвы ^{Князь Фе-} Князь Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславской служити Ве-^{доръ Мсти-} ликому Князю.^{славской.}

7035, 1527, пріѣхали къ Великому Князю Послы 1527. Литовскіе, а Князь Великій былъ на своей потѣхъ, въ ^{Послы} Можайскѣ, отъ Короля Жигимонта: Петръ Станиславичъ, ^{Польскіе.} Воевода Полоцкій, да Писарь и Маршалокъ, Богущъ ^{Перемиріе} Боговитиновъ, и учинили съ Великимъ Княземъ пере-^{на 6-ть} миріе на 6-ть лѣтъ, а мириль ихъ Цесарь и порукой ^{лѣтъ.} былъ, гдѣ изъ Можайска Князь Великій Литовскихъ По-^{Цесарь по-} словъ отпустилъ, купно съ Цесарскимъ и Папезскимъ ^{средникъ.} Посломъ. А къ Королю Жигимонду послалъ Князь Ве-^{лкій} Пословъ своихъ: Окодьничего своего: Ивана Василь-^{евича} Ляцкаго, да Дьяка своего, Елизара Иванова сына Цыплятева, а къ Кесарю, Римскому Королю, и къ брату ^{къ Цеса-} его, Фердинанду, послалъ своихъ Пословъ, Ивана Ляпуна ^{рью.} Осинина, да Андрея Волосатова, а къ Папѣ послалъ ^{къ Папѣ.} Еремея Трусова, да Шарина Лодыгина.

Тое же зимы Князь Великій былъ у Пречистыя Бо-
гоматери на Тихвинѣ помолитися.

1527. Глинской
свобоженъ. Тоя же зимы, Февраля, пожаловаль Князь Великій Князя Михаила Глинскова изъ нятства выпустилъ.

Тоя же зимы жилъ Князь Великій въ своемъ селѣ Воробевъ, до Успенія Святыя Богородицы.

Въ Ка-
зань Пиль-
емовъ. Того же лѣта послалъ Князь Великій Посла своего въ Казань къ Царю, Андрея Ѳедорова сына Пильмова.

1528. Крымцы
къ Окъ. 7036, 1528, въ 5-й день Сентября, приде Исламъ Салтанъ Крымскій, Исупъ Салтанъ, Епанчинъ сынъ, да два Салтаны, Ахмата Хромово дѣти, и Мурзы многіе, безвѣстно къ берегу Оки рѣки, похвалялися, хотя Оку рѣку перелѣсти. И Князь Великій самъ противо ихъ вышелъ и сталъ въ Коломенскомъ, а въ ту пору Воеводы были на берегу со многими людьми, Князь Василей Семеновичъ Одосвской, Князь Иванъ Ивановичъ Щетина, да Князь Ѳедоръ Васильевичъ Лопата, да Князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина, да противу Ислама сталъ объ рѣку, въ ту же пору къ берегу поспѣлъ Князь Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславской, и стали съ Исламомъ битися объ рѣку накрѣпко, и за рѣку Ислама не пустили; тогда Исламъ пошелъ прочь, и Великаго Князя дѣти Боярскіе, перешедши за рѣку, Татаръ многихъ побили, и изымали Исламова любовника, Янглыча Мурзу, великаго челоука, и Исламъ пошелъ борзо изъ земли.

Съ Ивана
Пенкова. Въ ту же осень пожаловаль Князь Великій Князи Ивана Пенкова, далъ за него своякиню свою, Княжну Марію.

1529. Объѣздъ
по горо-
дамъ. 7037, 1529, Князь Великій въ своемъ селѣ, въ Новой слободѣ, чрезъ всю осень былъ, а заговѣвъ, побѣхаль къ Чудотворцомъ въ Переславль, въ Ростовъ, въ Ярославль, на Вологду, на Бѣлоозеро, и въ Кирилловъ монастырь.

Послы
Казанскіе. Того жъ лѣта пришли къ Великому Государю Послы Казанстїи, отъ Хана Казанскаго Сафакирея, въ Новую слободу: Табай Князь, да Дана Князь, да Обреимъ Бакшей, и говоря били челомъ Великому Князю о томъ, въ которыхъ дѣлахъ Ханъ предъ Великимъ Княземъ не-

правъ, и Хань въ тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ хочеть предъ Ве- 1529.
ликимъ Княземъ исправитися, и правду дати, и По-
словъ своихъ болшихъ къ Великому Князю посылаетъ
бить челомъ за то, что Князь Великій Казанскихъ По-
словъ отпустилъ, и Хань со всею землею Казанскою,
предъ Посломъ Великаго Князя, Андрѣемъ Шилемовымъ,
клятву и правду учинили на шертной записи, да и По-
словъ своихъ къ Великому Князю присылалъ, Князя
Мамыша, Князя Курата, да Шемердена Князя Чура-
кова, и Князь Великій напротивъ къ нему послалъ сво-
его Посла, Князя Ивана Ѳедоровича Палецкого, чтобъ
Хань Великому Князю во всѣхъ дѣлѣхъ по шертной
грамотѣ исправилъ. Хань вскорѣ свою правду и клят-
ву преступилъ и Послу Великаго Князя Андрѣю, Шиль-
емову, безчестіе и крамолу учинилъ великую, и Князь
Иванъ Палецкой въ Казань къ Царю не пошелъ изъ
Новаграда.

7038, 1530, Князь Великій не може терпѣти Ха- 1530.
новы клятвopеступленія, совѣтовалъ о томъ со всею ^{Походъ}
братшею и съ Бояры; потомъ, пріавъ Господа въ по- ^{на Казань}
мощь, послалъ къ Казани рать свою; въ судовой рати ^{водою.}
въ болшомъ полку Князь Иванъ Ѳедоровичъ Белской,
да съ Новагорода Намѣстникъ и Бояринъ Князь Ми-
хайла Васильевичъ Горбатой, да Воевода Князь Михай-
ла Ивановичъ Кубенской, въ передовомъ полку Князь
Ѳедоръ Лопата Васильевичъ Телепневъ-Оболенской, да
Князь Семень Ѳедоровъ сынъ Петровича Сицкаго, въ
правой рукѣ Ѳедоръ Шука Юрьевичъ Кутузовъ, да
Князь Ѳедоръ Князь Михайловъ сынъ Ѳедоровича Курб-
скаго, Карамышевъ, въ лѣвой рукѣ Иванъ да Андрей
Никитичи Бутурлины, а въ сторожевомъ полку Князь
Иванъ Ивановичъ Барбашинъ, да Михайло Ильинъ сынъ
Семеновича Бакѣва; а въ конной рати въ болшемъ ^{Бакѣвъ}
полку Князь Михайла Львовичъ Глинскова, Василей Ан- ^{конми.}
дреевичъ Шереметева, въ передовомъ полку Князь Иванъ
Овчина Ѳедоровичъ Телепневъ Оболенской, да Чулокъ
Засекинъ, въ правой рукѣ: Князь Петръ, да Князь Ва-
силей Ивановичи Репнины, да Ѳедоръ Даниловъ сынъ ^{Оничковъ.}
Оничковъ, Резанецъ, въ сторожевомъ полку Дмитрій Се-

1530. меновичь Воронцовъ, да Князь Иванъ Мезецкой. И Казанскіе люди нападали на конную рать Великаго Князя не въ одномъ мѣстѣ, но Божіею милостию Великаго Князя Воеводы ихъ побивали, и чрезъ Волгу перевезлися на Казанскую сторону, и съ судовыми Воеводами совокупившеся, мѣсяца Іюля въ 10-й день, въ недѣлю, и призвавъ Бога въ помощь, пошли къ Казани со многими людьми, и Ханъ Казанскій, Сафакирей, со всѣми Казанскими людьми къ нимъ же пришелъ на помощь изъ Нагай Мамай Мурзинъ сынъ болшей съ 30000 Нагаевъ да Яглизь Князь со многими людьми, и Астраханскіе люди, потомъ выѣхали изъ града бити челомъ Воеводамъ Булатъ Князь, да Опай Уланъ, да Табай Князь, чтобы Воеводы сами ихъ пожаловали, и Великому бы Государю Князю предложили, и просили о нашей продерзости, а мы посылаемъ Государю Великому Князю бити челомъ за свою вину. И Воеводы Русскіе привели ихъ по ихъ вѣрѣ и правдѣ, что имъ послать непременно къ Великому Царю упрашивати за вину свою, да притомъ же и отъ Государя имъ неотступнымъ быти и въ Ханы имъ на Казань никого не пріимати, развѣ кого имъ Государь Князь Великій пожалуетъ; и приведши къ шерти всѣхъ, что имъ быть во всей воли Великаго Князя, возвратилися Воеводы во свои Рускіе предѣлы, а Князь Великій, увѣдавъ о нестроеніи Воеводъ, возложи на Большаго Воеводу, Князя Іоанна Белскаго, опалу, и едва отъ смерти избави его, зане Данииль Митрополитъ, да Порфѣрій, Игумень Радонежскій упросиша у Великаго Князя, но въ темницѣ сидѣлъ 5 лѣтъ, понеже ему дана бѣ вся власть надъ воинствомъ Рускимъ.

И съ Казани.

Д
Іоаннъ.

Августа въ 31-й день, на память Святыхъ Апостоль Вареоломея и Тита, въ 7-й часъ ноци, родися Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, сынъ отъ его Великія Княгини, Елены Глинскія, и наречень бысть Іоаннъ; тогда бысть во градъ Москвъ радость велія о Государской радости, и о рожденіи Великому Государю сына, тако жъ и по всей земле возрадовашася людіе радостию неизреченною, а крестити сына своего

ѣздилъ Князь Великій къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, 1530. крестилъ его старецъ Іосифова монастыря, Касіанъ Босой, да старецъ Даніилъ изъ Переяславля, Сентября въ 4-й день, въ недѣлю, на память Великомученика Вавилы Антиохійскаго, а дѣйствоваль священническая Игумень Троицкой, Іоасафъ Скрипицынъ.

7039, 1531, придоша къ Великому Князю, Ва- 1531.
силью Ивановичу, Послы Казанскіе: Табай Князь, да ^{Послы} Тевеклей Князь, да Ибреимъ Бакшей, били челомъ ^{Казанскіе.} Великому Князю отъ Сафакирея Хана, и отъ Князей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли, чтобъ Великій Государь пожаловаль гнѣвъ свой отложилъ, а на Князей бы и на всю землю Казанскую опалы не держаль, и пожаловаль бы Государь Сафакирея сыномъ себѣ учинилъ его, а Ханъ хочеть быти въ Государской воли, и Князи и всей земли Казанской люди надежду имѣють на тебе Великаго Князя, какъ ты, Государь, ихъ пожалуешь, и они во всей твоей Государевой воли служити впередъ хотять прямо, и неотступны будутъ всею землею Казанскою до своего живота и дѣтей своихъ. И Князь Великій, берегучи земли Казанскія и жалующи людей Казанскихъ, чтобы кровопролитія не было, и того ради Хану гнѣвъ свой отложилъ и Княземъ Казанскимъ, и всея земли Казанскія опалу свою отдалъ и пожаловаль Хана съ собою въ сыновствѣ и въ дружбѣ хотѣль учинити, и записки шертныя Князь Великій велѣль написати, на чемъ Хану правду учинити, и Княземъ, и всей земли Казанской людемъ; и Послы Казанскіе Табай Князь съ товарищи на шертной записи на Москвѣ правду учинили, а на которой записи Царю правда дати, и всей земли людемъ, и къ тѣмъ записямъ Табай Князь, и Тивикель Князь печати свои приложили, а Обреимъ Бакшей руку свою приложилъ, и на той записи шертной Хану въ Казани предъ сыномъ Великаго Князя Боярскимъ правда учинити, и къ записи печать приложить; тако жъ Княземъ руки своя приложити, которые грамотъ умѣють, а которые грамотъ не умѣють, и тѣмъ печать свою прикладывати, и

1531. всей земли Казанской людемъ правду учинити предъ тѣмъ же сыномъ Боярскимъ, и люди Великаго Князя, которые попали Казанскимъ людемъ, и пищали, и то отдать тому жь сыну Боярскому, и съ нимъ вмѣстѣ отпустить къ Великому Князю на Москву, и Князь Великій съ тѣми записми послалъ въ Казань къ Хану сына Боярскаго, Ивана Васильева сына Полева, Генваря, да съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ Ханскаго челоувѣка, Бауша.

Полевъ.

Бугуша.

Татарь
вепосто-
ланство.

И тоя жь зимы, Марта въ 28-й день, прѣхалъ къ Великому Князю изъ Казани отъ Ивана Полева, Великаго Князя, сынъ боярскаго, Сура Нехаевъ, съ грамотою; а писалъ Иванъ въ грамотѣ, Ханъ правды на шертной грамотѣ не учинилъ и пищали ему не далъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислахъ Ханъ къ Великому Князю своего челоувѣка, Мерденя, съ грамотою. А писалъ къ Великому Князю, чтобъ Князь Великій Пословъ его отпустилъ, и своего большаго Посла вмѣстѣ съ его Послы къ нему прислалъ, да пушки и пищали, которые у нихъ Великаго Князя, Воеводы подъ Казанью взяли и людей Казанскихъ полонили, и которые гонцы задержаны, и пожаловалъ бы Князь Великій съ Табаемъ къ нему отпустилъ; и какъ будетъ Табай Князь съ товарищи, и Великаго Князя большей Посоль, при томъ же пушки, пищали, и всѣ Казанскіе люди когда возвращены явятся, тогда и онъ намѣренъ правду по записи учинити, и Ивана Полева къ Великому Князю отпустить. И Князь Великій приказалъ говорити Ѳедору Иванову сыну Карпову, да Дьяку своему, Меншему Путятину, Посламъ Казанскимъ Табаю съ товарищи, на чемъ вы намъ учинили договоръ, и правду дали, что быти Хану намъ во всемъ послушну, и всемъ Княземъ Казанскимъ; нынѣ же Ханъ, Князи и вся земля Казанская по вашему челобитью правды не учинили. И Табай Князь намъ говорилъ: Сказывалъ, де, гонецъ имъ, что въ Казань пришла вѣсть, будто Государь Князь Великій, посылаетъ рать свою къ Казани, да потому, де, того того дѣла не учинили, а вѣдаете, де, и сами, что въ Казани людей добрыхъ мало: всѣ люди мелкіе, что и земли

крѣпити не кому, люди всѣ въ розни, а въ страхованіи 1531. великомъ люди спатались, и наша мысль имать: Государь, Князь Великій, самъ промыслить о своей землѣ. Волень Богъ да Государь въ своей землѣ, земля Казанская Божія, да твоя, Государева: какъ хочешь, такъ учинишь, а мы холопи Божіи, да твои, Государевы; а посланы есмы къ Великому Князю бити челомъ отъ Хана, и отъ Князей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли съ правдою, а не лестию, и на чемъ мы Государю добили челомъ, то и Хану было, и всей землѣ непременно тако жь дѣлать, а нынѣ Ханъ въ своемъ словѣ не устоялъ, а за тѣмъ насъ къ Великому Государю бити челомъ послалъ, и онъ то все презрѣлъ, а насъ забылъ; и того не похотѣлъ учинить, на чемъ мы договорились; и мы думаемъ, что пристали къ нему Крымцы, да Нагай, и тутошніе лихіе люди, а земля съ нимъ однолично не вмѣстѣ, но для него не смѣють дѣлать, того ради, развѣ будетъ Государю тотъ Ханъ въ Казани ненадобень, и отсель Государева жалованья ждуть, тому ли быть Хану на Казани, или иного Государь пожалуетъ, на Казань пошлетъ. И Ѳедоръ Карповъ, да Меншій Путятинъ сказали Великому Князю, и Князь Великій къ нимъ Ѳедора жь, да Дьяка Меншаго послалъ, а велѣлъ имъ говорить: Государь нашъ велѣлъ вамъ объявить: только бы тотъ Ханъ былъ намъ послушенъ, да была бъ въ немъ правда, и мнѣ его чего ради не хотѣтъ на Казани? Да видите сами, что онъ не прямъ, и прежде его Ханъ много зла учинилъ, безъ нашего вѣдома и безъ отсылки Князей Казанскихъ побилъ, и иные неправды многія подѣлалъ; и Государь нашъ, по нашему челобитью, пожаловалъ Хана, съ собою во единачествѣ хотѣлъ учинити, и сыномъ его себѣ назвати, а и непригожо было нашему Государю такъ учинити, и Государь нашъ, берегучи земли Казанскіе, и жалбючи людей Казанскихъ, чтобъ добро было, и земли устрой былъ, а Ханъ Государя нашего слову не вѣрить, и правды не чинить. И Послы говорили: Отвѣтъ Видимъ и сами, что Государю нашему, Великому Пословы, Князю, прямъ бити не хочеть, правду свою преступилъ и презрѣлъ дѣло свое, а насъ забылъ, что

1531. съ нами наказаль; и какому въ немъ добру быти? А нынѣ вѣдаетъ Богъ, да Государь, что съ своею землею Казанскою учинити; мы раби твои, Государь, а Хана кого намъ Государь пожалуетъ, тотъ намъ любовь. И били челомъ, чтобъ Государь пожаловаль намъ Шигалея, понеже Шигалей земли Казанской ничего не грубилъ, да лихіе люди такъ, неизвѣстно коей ради причины, надъ нимъ сіе учинили; и нынѣ, Государь, его отпусти къ Казани, наказавъ, какъ ему, тамо будучи, жить и дѣла ваши исправлять, и тамошнихъ людей беречи, и жаловать; а бьемъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловаль, Хана Шигалея отпустилъ къ Василію граду, да и насъ съ нимъ, да и полонъ бы Государь Казанской отдалъ, и мы, пришедъ въ Василь градъ, пошлемъ въ Казань отъ себя грамоты, да и къ Черемисъ, Горней, и Круглой, и Карскимъ Княземъ, о Государевъ жалованъ, какъ ихъ хочеть Государь жаловати и беречи своимъ жалованіемъ; какъ было и прежде, при Ханъ Магмедъ Аминъ, такъ же и нынѣ хочеть ихъ Государь жаловати и беречи землю Казанскую. Что слышавъ Ѳеодоръ Карповъ и Меншій Путятинъ, объявили Великому Князю, и Князь Великій вельдъ говорити съ Послы: Вы намъ бьете челомъ о Ханъ: какъ побхали вы къ намъ отъ Хана, былъ ли вамъ о томъ къ намъ наказъ отъ Князей, и отъ земли Казанской, чтобъ намъ землю Казанскую пожаловати и дати имъ Шигалея Ханомъ? И Послы говорили: Намъ о томъ наказъ былъ, о которомъ дѣлъ насъ къ Государю послали, и мы о томъ Государю и били челомъ, чтобъ Государь насъ пожаловаль, вельдъ намъ себѣ служити, а Хану Казанскому служити не хотимъ, имъ есмь умерли, а Государевымъ жалованіемъ ожили. Ханъ насъ послалъ о великихъ дѣлахъ. И что мы ни здѣлали, и онъ то все презриль, а насъ отступилъ; и ежели мы Хану ненадобны, и намъ Ханъ ненадобень, а въ Казани у насъ родъ есть, и братія, и друзи. А которые Казанскіе люди задержаны въ Новѣградъ Нижнемъ, и которые люди попали въ руки Великаго Князя людей, у тѣхъ же людей отцы и братія, весь родъ и друзи, въ Казани; и толко

Рѣчь Великаго Князя.

Отвѣтъ Пословъ.

мы придемъ въ Василъ градъ, и пошлемъ къ нимъ гра- 1531.
моты, и тѣ людѣ за насъ стануть. Оное Ѳедоръ Карповъ,
да Меншой Путятинъ сказали Великому Князю, и Князь Головинъ
Великій, посовѣтовавъ о томъ съ Бояры, велѣлъ послати въ ^{въ Казань.}
Казань Посника Головина къ Хану, да наказалъ къ Качигалю Мурзѣ, и къ Булату Князю, что они о семь думаютъ, а срокъ велѣлъ учинити, у себя быти гонцу своему въ 25-й день.

7040, 1532, Сентября въ 12-й день, Князь Великій 1532:
повхалъ къ Живоначалной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ день Чудотворцовой памяти, помолитися съ Великою Княгиною Еленою, и съ сыномъ своимъ, Княземъ Іоанномъ, Сентября въ 17-й день, въ недѣлю, а оттолъ на свою Царскую потѣху, на Волокъ въ Можайскъ, а въ Москву прибылъ Ноября въ 19-й день, въ недѣлю, и посовѣтовавъ Князь Великій съ Бояры, что ему лучше отпустить Шигадея и Пословъ въ Нижней Новградъ, и Декабря въ 20-й день отпустилъ Князь Великій Шигадея Хана и Пословъ въ Нижней Новградъ.

И того жъ мѣсяца, Декабря въ 27-й день, послалъ Князь Великій въ Нижней Новгородъ Дьяка своего, Афанася Курицына, къ Хану, и къ Князю съ записми, и Обреимъ Бакшей писалъ, да съ нимъ же послалъ грамоты посольные, а велѣлъ тѣ грамоты послати изъ Новаграда Нижнева Боярину и Воеводѣ, Князю Василю Васильевичу Шуйскому, къ Царевнѣ, и ко Княземъ, и ко всей земли Казанской.

И того жъ лѣта, Маія въ 17-й день, пріѣхалъ къ Великому Князю Посникъ Головинъ, и объявилъ Великому Князю, что Ханъ Сафакирей Ивана Полева съ товарищи хотѣлъ побити, а вамъ, Государь, Великій Князь, онъ Ханъ непріятелемъ учинился. И какъ пришли отъ Великаго Князя Казанскіе люди съ грамотами, въ которыхъ писалъ Великій Князь ко Царевнѣ, и ко Княземъ, и ко всей земли Казанской, какъ ихъ Государь хочеть жаловати и беречь, и гнѣвъ свой Царевнѣ, и Княземъ, и всей земли Казанской отпустить, и Царевна, и Качигалей Мурза, и Булатъ Князь въ головахъ,

1532. и Уланы, и Князи, и Сенты, и Мурзы, и всея земли Казанской люди, совокупяся во едино мѣсто, убити не дали Полева съ товарищи, а Сафакирея Хана, по повелѣнію Великаго Князя, изъ Казани выгнали, и его совѣтниковъ, Крымцовъ, и Нагаевъ, и иныхъ побили, которые съ нимъ думали на Лихоранта Князя съ дѣтми, и Алишу Куранова сына, и иныхъ Князей, а опослѣ его и Ханшу его изъ Казани выслали въ Нагаи, ко отцу ея, Мамаю, а къ Великому Князю посылають бить челомъ.

Сафакирей выгнать.

Посылызъ Казани.

И того же мѣсяца въ 19-й день прїехалъ къ Великому Князю изъ Казани Кувчюра и Форузатъ, съ грамотами отъ Горшвены Ханши и Султаны, отъ Качигалея Мурзы, отъ Булата Князя, отъ Улановъ, отъ Князей, и отъ Сента, Мурзъ, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли; а писали въ грамотахъ къ Великому Князю: Мы, по вашему Государеву наказу, Сафакирея Хана изъ Казани выслали, а насъ, Государь, хочешь жаловати, и беречи земли Казанскія, и дати намъ на Казань Шигалея Хана, и мы Шигалея не желаемъ, но просимъ, чтобъ Государь намъ посадилъ на Казань Ханомъ Яналея Салтана, Шигавхїарова Салтанова сына. И Великій Князь послалъ въ Казань Останю Андреева, да съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ Кулчюору, и Форузата, и общалъ Салтану во первыхъ, и Мурзъ, и Княземъ, и Уланомъ, и всей земли Казанской свою особенную милость, что ихъ жаловати и беречи хочеть, и даеть имъ на Казань Яналея Ханомъ, ему же бысть тогда 15 лѣтъ, и сыномъ его себѣ учинити общаеть, а Шигалею Хану Великій Князь велѣлъ быти къ себѣ на Москву, а къ Яналею Салтану послалъ Князь Великій въ городекъ Ѳедора Дедима Семенова сына Воронцова, и велѣлъ ему быти въ Василь городъ Іюля въ 22-й день, а въ Новгородъ Нижней послалъ Князь Великій Ѳедора Борисова сына Бороздина, да Дьяка своего, Третьяка Рагова, къ Бояромъ и Воеводамъ, Князю Василю Васильевичу Шуйскому съ товарищи, и велѣлъ Яналея Хана къ шерти привести, и Малея отпустилъ въ Казань, и съ нимъ Табал Князя съ товарищи, и всѣхъ Казанскихъ людей;

а съ Яналеемъ ведѣль Великій Государь идти въ Ка- 1532.
зань Околничему своему, Якову Григорьевичу Морозову,^{Яналей}
да Дьяку своему, Афанасію Курицыну, и на Ханство ^{Ханъ въ}
посадить его, и къ шерти привести его и Султану, и ^{Казани.}
Князей и всѣхъ людей Казанскія земли, съ которыми
грамоту и записи шертные, на которыхъ правда дати
всей земли Казанской, Князь Великій съ ними же по-
слалъ; они же, вѣхавъ въ Казань по повелѣнію Великаго
Князя, Василя Ивановича, Божіею милостію Государя
и Самодержца всея Руссіи, Яналея Хана, пріевъ честно,
посадили Юня 29-го дня, въ субботу, а прислали къ
Великому Князю Юля въ 14-й день, Останю Андрѣева,
что его въ Казани на Ханство посадили; а Ханъ при-
слаалъ къ Великому Государю Ловчего, Бибей Князя,
бить челомъ, что его, Государевымъ, жалованіемъ съль
на Ханство Августа мѣсяца; и Великаго Князя, Васи-
лія Ивановича, Посланникъ, Иванъ Полевъ, изъ Казани
пріѣхаль, а съ нимъ вмѣстѣ Ханъ прислаалъ къ Велико-
му Князю Оружничего своего, Бурнака Князя, съ гра-
мотою. И того жъ мѣсяца отпустилъ Князь Великій Би-
бей Князя въ Казань, а послалъ съ нимъ къ Хану, и
Султанъ, и ко Княземъ грамоты.

Марта въ 23-й день преставися Епископъ Суз-
дальскій на Москвѣ, и положиша его въ Суздаль.

Того же лѣта, Юля въ 3-й день, часъ нощи, съ че-
тверга противъ десятыя пятницы, загорѣся въ Нижнемъ
Новѣградѣ, на посадѣ, повыше Козмы и Доміана, и ки-
нулся огонь на городъ, и загорѣся кровля градская, и
отъ той кровли загорѣшеса зеліе пушечное въ Иванов-
ской стрѣльницѣ, и отъ того падеся стрѣльница та, вну-
три згорѣ дворъ Великаго Князя, и прочіихъ дворовъ
стгорѣло не мало. Въ той же пятокъ на седьмомъ часу
дни загорѣся везану зеліе пушечное, на Москвѣ, на
Успенскомъ врагѣ, на Олевизонскомъ дворѣ; дѣлаша бо
его на томъ дворѣ градскіе люди, и згорѣша двателей
тѣхъ отъ зелія того во единъ часъ болѣе 200 человекъ,
а къ двору тому и къ инымъ дворамъ Божіимъ хране-
ніемъ не прикоснулся огонь.

1532. Того жъ лѣта додѣланъ бысть градъ камень Коломна.

Чернь.

Того же лѣта, повелѣніемъ Великаго Государя, Василія Ивановича, Божією милостію Государя и Самодержца всея Руссіи, срубленъ бысть градъ Чернь, древянь.

Того же лѣта срубленъ бысть на Коширь градъ древянь, а на Осетрѣ камень.

Комета.

Того же лѣта, Августа, являшеся звѣзда велія надъ лѣтнимъ восходомъ солнечнымъ по многія утреннія зари, лучъ сіяше отъ нея вверхъ велій не по обычному теченію на полуночную страну, и послѣди того жъ мѣсяца являшеся та же звѣзда въ вечерней зорѣ, по захожденіи солнца, червленымъ образомъ, и лучъ отъ нея сіяше червень въ верхъ же надъ лѣтнимъ западомъ.

Саидъ Гирей, Ханъ Крымской, не хотя терпѣти Ислама Салтана, Магмедъ Гиреева сына, изгна его изъ Крыма злонравія его ради; онъ же, скитаяся въ степи, не имѣя чимъ питатися, умысли коварство, ссорити Великаго Князя съ Ханомъ Саидъ Гиреемъ, и чрезъ то Ханомъ бити, или Русскую землю разоряти; присла къ Великому Князю Князя своего, Кудодаря Кудярова сына Бодгозмина, бити челомъ, что изъ Крыма Саидъ Гирей Ханъ и Крымскіе люди выслали его, и онъ ходитъ на полѣ за Дономъ, и Князь бы Великій пожаловаль, учинилъ его себѣ сыномъ, а Исламъ бы Великаго Князя назваль отцемъ себѣ, и ежели какова невзгода будетъ, и Великій бы Государь пожаловаль въ своей землѣ мѣсто, а онъ неотступень хочеть бити и до своего живота. II Князь Великій послалъ къ Исламу Князя Михаила Ивановича Кубенскаго, а велѣлъ ему то сказати, что его Князь Великій пожаловаль и сыномъ себѣ его назваль, и Исламъ предъ Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Великому Князю крѣпку шерть учинилъ, что ему отъ Великаго Князя, и отъ его сына, Князя Ивана Васильевича, неотступну бити, и Великому Князю Василью и, его сыну, Ивану, и ихъ Украинамъ никого зла не учинить.

Польскіе
Послы.

Марта въ 17-й день придоша къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, на Москву Послы

Литовскіе отъ Короля Жигимонда: Иванъ Богдановъ Со- 1532.
пегинь, да Литей Войтеховъ Ключниковъ, и Павель
Нуршевъ, Писарь, и сотвориша съ Великимъ Княземъ
перемиріе на годъ, отъ Рожества Христова 7041 лѣта ^{Переми-}
до Рожества Христова 7042-го лѣта, и отпустиль Князь ^{ріе.}
Великій Пословъ Литовскихъ къ ихъ Государю.

И того же мѣсяца въ 30-й день пришедь Посоль ^{Ханъ}
Великаго Государя изъ Крыму, Стефанъ Ивановъ сынъ ^{Крымской}
Злобинъ, а привезъ къ Великому Князю отъ Хана Саи- ^{Саидеть}
детъ Гирей грамоту шертную, каковой Князь Великій ^{Гирей.}
хотѣль, а сказываль Великому Князю, что Саидеть Ги-
рей Ханъ учинилъ съ Великимъ Княземъ въ дружбѣ,
и на шертной грамотѣ самъ Ханъ, и его Калга, Дев-
летъ Гирей Салтанъ, и иные Салтаны, Уланы и Князи
съ Великимъ Княземъ правду учинили предъ Послан- ^{Союзъ съ}
никомъ Великаго Князя, Стефаномъ, и учинилъ Ханъ, ^{Крымца-}
и Салтанъ, Уланы, и Князи съ Великимъ Княземъ на ^{ми.}
Великаго Князя непріятелш за единъ.

Тоя же весны, Апрѣля, придоша Послы къ Вели- ^{Послы}
кому Князю изъ Крыму на Москву отъ Саидеть Ги- ^{Крымскіе.}
рея Хана Авелики съ товарищи, и привезъ къ Велико-
му Князю грамоту такову жъ, какову Великаго Государя
Посоль Степанъ привезъ.

Маія въ 3-й день послалъ Князь Великій, Василій ^{Послание}
Ивановичъ, всея Русси, въ Волохи, чрезъ Крымъ, къ ^{къ Петру}
Петру, Воложскому Воеводѣ, Подьячего, Ивашка Елиза- ^{К. Волож-}
рова сына Сергіева. ^{скому.}

Юня въ 22-й день преставился Іосифъ, Епископъ † ^{Еп. Іо-}
Смоленскій, и положенъ бысть въ Смоленскѣ. ^{сифъ Смо-}
^{ленскій.}

Юлія въ 21-й день пріѣхаль къ Великому Князю ^{Гонецъ}
на Москву изъ Астрахани отъ Касима Хана человекъ ^{изъ Астра-}
его, Злоба, съ товарищи, съ грамотою, послѣди же того ^{хани.}
пріѣхали къ Великому Князю съ Волги Казаки Горо- ^{Черкасы}
децкіе, а сказывали Великому Князю, что пришедь ко ^{Астрахань,}
Асторохани Черкасы безвѣстно, Астрахань взяли, Хана, ^{взяли.}
Князей и многихъ людей побили, и животы пограбили, ^{Астрахань-}
^{скій Ан-}
^{каубекъ}
Ханъ. ^{Ханъ.}

1532. да и пошли прочь; на Астрахани учинился Аикаубекъ Хань Салтанъ.

Того же лѣта, Августа, пріѣхалъ Великаго Князя Посланникъ, Романъ Писаревъ, и объявилъ Великому Князю, что Саидеть Гирей Хана Крымскаго на Ханствѣ не прочать, а Ханъ прислалъ къ Великому Князю своего челоуѣка Тягрибердея, съ грамотою, а писалъ въ своей грамотѣ, чтобы Князь Великій Посла своего Большаго не посымалъ, а отпустилъ бы Князь Великій къ нимъ ихъ Болшихъ Пословъ.

Того же лѣта совершена бысть въ Коломенскомъ церковъ каменная, Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа; бѣ же церковъ та велми чудна высотою, и красотою, и свѣтлостію, якова не бывала прежде сего въ Руси. И понеже Князь Великій, Василій Ивановичъ, Государь всея Руссіи, возлюбилъ ю, того ради и украсилъ всякою добротою, якоже достоить святѣй Божіей церкви.

1533. 7041, 1533, Сентября во 2-й день, отпустилъ Князь Великій въ Казань, къ Яналею Хану, Бурнака Князя, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Василія Алексеева сына Пушкина съ грамотою.

И того жъ мѣсяца Сентября отпустилъ Князь Великій Крымскихъ Пословъ къ ихъ Государю.

Послы Нагайскіе. Того жъ Сентября 4-го дня пріидоша къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, на Москву, Послы Нагайскіе, Баубекъ съ товарищи, а съ нимъ гости, съ коними отъ Комши Мурзы, и отъ иныхъ Мурзъ, и били челомъ Великому Государю, чтобы Князь Великій пожаловалъ, приказалъ гостемъ торговать Нагайскимъ, и какъ гости исторговались, тогда Князь Великій Пословъ Нагайскихъ и гостей отпустилъ къ своему Государю.

Индѣйцы. Того же мѣсяца пришелъ къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, на Москву, изъ Индѣйскія земли гость Хотя Усеинъ, и привезъ грамоту отъ Бабуръ Падши и Индѣйскія земли Государя, а писалъ

Бабуръ Падша, чтобы Великій Государь, Василій, съ нимъ 1533. былъ въ дружбѣ и братствѣ, и люди промежь ихъ ходили на обѣ стороны ихъ здоровье видѣти; и Князь Великій Хотя Усеина отпустилъ къ Бабуръ Падшу, а писалъ съ нимъ въ грамотѣ, что онъ того хочеть, чтобы люди промежь ихъ ѣздили, а о братствѣ къ нему не писалъ, зане неизвѣстенъ былъ, какъ онъ на Индѣйскомъ Государствѣ, Государь ли, или Урядникъ, и Великому бы Государю въ томъ низости не было, буде онъ тоя земли Урядникъ, и Великъ Государь того ради о братствѣ къ нему не писалъ.

Того жъ мѣсяца, Сентября, пожаловалъ Князь Вели- Кошира
кій, Василій Ивановичъ, Государь и Самодержецъ всея Шигаляю
Руссиі, бывшаго Хана Казанскаго, Шигаляя, даль и Серпу-
ему Коширу, да Серпуховъ со всѣми пошлинами, да ховъ.
и отпустилъ его съ Москвы того жъ мѣсяца въ 21-й день.

Того жъ мѣсяца въ 22-й день, въ недѣлю, выѣхалъ Князь Великій съ Москвы къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ день Чудотворцовой памяти, помолитися, а оттолѣ былъ въ слободѣ, а на Москву пріѣхалъ Октября въ 3-й день.

Тоя же осени, Октября, являшеса звѣзда во утрен- Комета.
ней зори, за два часа до свѣта, надъ зимнимъ восходомъ солнца, лучъ сіяше отъ ней великъ и широкъ на полудни, а являшеса на единомъ мѣстѣ, отъ перваго Октября до 9-го Ноября.

Того жъ мѣсяца Октября 8-го дня послалъ Князь Гонецъ въ
Великій въ Литву, къ Жигимонду Королю, Василья Ол- Польшу
ферьева сына Нащекина, съ грамотою о нѣкоторыхъ дѣ- Наще-
лѣхъ земскихъ. хивъ.

Того же мѣсяца Октября въ 30-й день, въ среду, въ 7-й часъ дни, родися Великому Князю, Василю Ивановичу, отъ его Великія Княгини, Елены Глинскіе, и наречень бысть Георгій, Освященіе церкви иже въ Лидѣ, ^Д Георгій.
и возрадовался Государь, прослави Бога, а крестилъ его у Богоявленія на Троицкомъ дворѣ Троицкій Игумень, Іоасафъ Скрыпицынъ, да Старецъ Даніилъ изъ Пере-

1533. яславля, Ноября въ третій день, въ недѣлю. Во время же велія сея радости бяху на Москвѣ братія Великаго Государя, Ивана Васильевича, Князь Георгій, да Князь Андрей Ивановичи, и множайшіе Князи, и Бояре его, и бысть радость велія въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, ради новорожденнаго чада его

Ноября въ 7-й день пріѣхаль къ Великому Князю паробокъ его, Ивашка Елизаровъ, изъ Волоховъ, а вѣхаль на Крымъ, и сказалъ Великому Князю, что Саидить Гирея Хаана съ Крыму сослалъ, а посадили на столъ Крымскомъ Ханомъ Ислама, и Исламъ прислалъ къ Великому Князю своего челоуѣка, Маимуша, съ грамотою, и писалъ въ грамотѣ, что онъ учинился Ханомъ въ Крымѣ. Тогда же съ Ивашкомъ вмѣстѣ пріѣхаль къ Великому Князю, Василию Ивановичу, на Москву отъ Воложскаго Воеводы, Петра, Посланникъ Юшко, съ грамотою; а писалъ Воевода въ грамотѣ, чтобы его Великій Государь жаловалъ, и берегъ отъ Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, а Князь Великій съ Литовскимъ Королемъ, Жигимондомъ, въ перемиръ, и Волошскій Воевода, Петръ, билъ челомъ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Русси, чтобы Великій Государь пожаловалъ послалъ къ Турскому Салтану, дабы Великаго ради Государя Турскій Салтанъ оборонилъ его отъ Литовскаго Короля, Жигимонда.

Того же мѣсяца въ 18-й день пріиде на Москву Великаго Князя Посоль, Яковъ Григорьевичъ Топлевинъ, да Аѳанасій Курицынъ, что послалъ ихъ Князь Великій въ Казань Янадея Хаана сажать на Казань, и къ шерти привести его и свою землю Казанскую, и Ханъ въ Казани предъ Посланниками Великаго Князя на шертной грамотѣ правду учинилъ, и къ записи шертной печать свою Ханскую приложилъ, чтобы ему неотступно быти отъ Великаго Государя, и дѣла его беречь. Тако жъ и Царевна съ Князи и всей земли Казанской люди присягу и правду учинили на записяхъ шертныхъ, что имъ быти неотступнымъ отъ Великаго Князя со всею землею Казанскою до конца живота своего, и ихъ дѣтмъ, тако жъ ни Хаана имъ, ни Салтана

Саидить
Гирея изъ
Крыма
выслалъ.
Ханъ Ис-
ламъ.

Гонецъ
Волож-
скій.

Присяга
Хаана Яна-
дея.

безъ вѣдома Великаго Князя ни какова не сажать, на 1533. что и къ записямъ шертнымъ вси Князи и люди, которые грамотъ умѣють, руки свои приложили, а которые грамотъ не умѣють, печати свои прислали, а грамоты и записи шертныя Іяковъ къ Великому Князю привезъ.

Тоя же осени прѣхаль изъ Крыму Великаго Князя Казакъ, Темешъ Кадышевъ, а сказалъ Великому Князю, что Исламъ на Ханство не съль, а стоитъ на Сангирь, и послалъ Исламъ на Ханство просить къ Салтану Турскому Саипгирея, притомъ же прислалъ и къ Великому Князю своего челоуѣка, Будай Мурзу, съ товарищи.

Тоя же осени, Декабря въ 23-й день, послалъ Князь Замыцкой. Великій къ Яналею въ Казань съ грамотою, и ко Царевнѣ, и ко Княземъ, Константина, Тимоѣева сына Замыцкова.

Тоя жъ зимы, Генваря, Князь Великій, Василій Ива-Шигалей
новичъ, всея Руссїи, положилъ опалу всюю на бывшаго въ изгнѣнѣ. Хана Казанскаго, Шигалея, что онъ правду свою нарушилъ, началъ ссылатися въ Казань, и въ иные Государства безъ вѣдома Великаго Государя, за то его велѣлъ Князь Великій выслать съ Коширы и Серпухова, и поймавъ сослалъ на Бѣлоозеро и съ Ханшею, и посадить велѣлъ за стражи.

Тоя же зимы, Генваря, Великаго Князя Посланникъ, Василій Ольферьевъ сынъ, отъ Короля Жигимонда изъ Литвы прѣхаль, а съ нимъ вмѣстѣ Королевъ челоуѣкъ, Ивашко Глаголовъ, съ грамотою, и сказалъ Великому Князю, Василю, что былъ у Великаго Князя отъ Святыя Горы изъ Пантелеймонова монастыря Богомолецъ его, Игумень Гавріиль, и просилъ Великаго Князя о милостынѣ, и Великій Государь, давъ Игумену милостыню доволну, отпустилъ въ свой монастырь. А шель Игумень на Литовскую землю, и въ Мелску его ограбили. Потомъ Князь Великій Королева челоуѣка, Ивашка Глаголова, отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ

1533. Королю грамоту, чтобы Игумена провель чрезъ свою землю благополучно.

Февраля въ 22-й день Князь Великій, Василій Ивановичъ, жениль брата своего, Князя Андрея Ивановича, взяль за него Княжну, Евфросинію, дочь Князя Андрея Хованскаго, а вѣнчалъ Князя Андрея Ивановича и Княжну Евфросинію Даниль, Митрополитъ всея Русси, въ соборной церкви славнаго царствующаго града, Москвы; а на свадьбѣ былъ Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русси, у брата своего, Андрея Ивановича, и съ Великою Княгинею, Еленою, и съ братомъ своимъ, Княземъ Георгіемъ Ивановичемъ, и жаловаль Князь Великій на свадьбѣ брата своего, Князя Андрея, и его Княгиню, Евфросинію, и Великая Княгиня Елена, и сынъ Великаго Князя, Иванъ Васильевичъ, также дарилъ ихъ, и бысть бракъ сей честень.

Посоль
Казан-
ской.

Того же мѣсяца въ 22-й день прииде къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Русси, на Москву, отъ Янадея Хана изъ Казани, Посланникъ его, Агышь Князь, съ грамотою отъ Султаны, и отъ Князей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли; а писалъ Ханъ въ грамотѣ, и Султана, со Князи всея земли Казанскія, чтобъ Великій Государь не велѣль брать изъ Казани пищалей у нихъ, понеже въ Казанской землѣ какъ доброжелателей, такъ и главнѣйшихъ непріятелей находится много, что слыша Великій Государь пожаловаль сына своего, Хана Янадея, и всѣхъ Князей Казанскія земли, и пищалей у нихъ изъ Казани отбирати не повелѣль, а Агыша Князя отпустиль наки въ отчество свое, Марта 6-го, а съ нимъ послалъ къ Хану грамоту, и къ Султанѣ, ко Княземъ, и ко всей земли Казанской.

Марта въ 10-й день выѣхаль Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русси, съ Москвы помолитися къ Николѣ Зарайскому, на Осетръ, а на Москву приѣхаль того жъ мѣсяца въ 19-й день.

Послам
Казанскіе. Юня въ 6-й день придоша къ Великому Князю, Василію Ивановичу, на Москву, Послы Казанскіе, Ап-

пай Улань, да Кадушъ, Князь, Отучевъ братъ, да Коть 1533. Улубулатъ, Князь Городецкій, да Евтекъ Бакашей, били челомъ Великому Князю отъ Хана Яналея, и отъ Будата въ головахъ, отъ Табая Князя, отъ Улановъ, отъ Князей, отъ Карачей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли, чтобъ Великій Государь приказалъ Хану, и волю Прозба о оженитѣхъ Хава. далъ женитися у Юфсы, Мурзы Казанскаго, да и отъ другихъ великихъ дѣлахъ Государственныхъ; тогда Князь Великій Яналея Хана, сына своего, тѣмъ пожаловалъ, и свободу ему далъ, у Юфсы, Мурзы Нагайскаго, дочь за себя взять, того ради, чтобы земля Казанская въ покой была; при томъ же и о земскихъ дѣлахъ управу учинилъ, и отпустилъ Пословъ Казанскихъ, Аппай Улана съ товарищи, Августа.

Того жъ Юля прѣхалъ къ Великому Князю изъ Ханъ Крыму Казакъ его, Янга Идырь Кожуховъ, а сказалъ Великому Князю: Ханомъ учинили на Крымъ Саипгирей Крымскій. Саипгирея, который былъ къ Казани, а въ Калгахъ учинился Исламъ Салтанъ, а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ Великому Князю отъ Хана, Саипгирей, человекъ его, Салтанъ Яръ съ товарищи, а отъ Ислама человекъ его Боанъ, съ грамотами, и Князь Великій Ханскихъ людей и Исламова отпустилъ къ ихъ Государемъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Хану своего сына Боярскаго, Василья Сергіева сына Левашева, поздравовати Левашевъ. на Ханствѣ. Да съ Васильемъ же послалъ вмѣстѣ Князь Великій чрезъ Крымъ къ Петру, Воеводѣ Воложскому, Федора Леонтьева, и Воеводина человекъ, Юшка, а отъ Леонтьевъ.пустилъ Князь Великій, Юля въ 19-й день.

Юля въ 23-й день, въ 1-й часъ дни, взошла туча Гроза. велика и страшна съ Востока зимняго, молнія велія блистала безпрестани, притомъ же былъ громъ и вихрь, и уби молнією во градъ Москвѣ 9-ть человекъ, и за Яузю у церкви Святаго Мученика Никиты прошибе стѣну, и у Дѣисуса попали златые сосуды, а образъ не вреди, и у иконъ кивоты исцепляло, и по инымъ мѣстамъ много побито было отъ сего людей и скота, и отъ того времени не бысть дождя до Сентября мѣсяца,

1533. но засуха и мгла велія, аки дымъ горка, лѣса выгорѣли, болоты водныя иссыхоша, и солнце въ третій часъ являшеся красно, и лучъ сіяше отъ него красенъ чрезъ весь день, что никакъ смотрѣти на него не можно было, а захождаше за два часа, и потомъ невидимо бѣше. Мгла оная толь была великая, что и птицъ парящихъ по воздуху неудобно видѣти было, и челоуѣкъ челоуѣка близъ сущаго не могъ тогда видѣти, а птицы частократно отъ мрака сего падали на землю.

Комета. Того же лѣта, Іюля, являшеся звѣзда, въ 4-й часъ нощи, надъ самымъ горизонтомъ славнаго града Москвы, промежь Святаго Пророка Іліи и Богоявленія, за торгомъ, невелика и не весьма свѣтла, тоію лучъ отъ нея сіяль долъгъ и широкъ на зимній востокъ, а видима бысть оная звѣзда по многія нощи.

Того же лѣта, Августа въ 14-й день, пріѣхаль къ Великому Князю Татаринъ его, Неболса Кобяковъ, а посылалъ его Князь Великій къ Воложскому Воеводу чрезъ Крымъ, и изъ Волоховъ пошелъ къ Великому Князю, и наѣхаль Ислама Салтана, и Сафакирей Хана, и другихъ Царевичевъ, которые стоять на полѣ, и скидаются тамо съ протчими, а хотять иди на Украину Великаго Князя Рязанскую. Исламъ меня задержавъ, къ Великому Князю вскорѣ не отпустилъ вѣсти ради, а правду свою порушилъ, и измѣну учинилъ, и какъ пріѣшель подъ Украину Великаго Князя, къ Сѣверскому Донцу, отпустилъ Неболса, и самъ Исламъ со Салтаны пошелъ на Рязань, и сказала Неболса Великому Князю, что Исламъ Салтанъ, Сапгирей Ханъ и инныя Салтаны Крымскіе со своими людьми, да и прибывыи съ ними люди многіе идутъ на Украину Великаго Князя, къ Рязани, и Князь Великій, слышавъ то, вскорѣ началъ пріуготовлятися противъ Татаръ, а по братію свою, Князя Георгія и Андрея, послалъ, и прежде себя того дни отпустилъ Воеводу своихъ на Коломну, ко Окъ рѣкъ на брегъ, Князя Дмитрея Ѳедоровича Белскова, да Боярина своего и Воеводу, Князь Василія Васильевича Шуйскаго, да Князя Михайла Васильевича Горбатаго,

Крымское преступленіе.

Татара къ Рязани.

и Михайла Семенова Воронцова; и на Коломнѣ, Великаго Князя Воеводы, Князь Иванъ, да братъ его, Князь Семень Ѳедоровичи Белскіе, и иные Воеводы съ людьми, а самъ Князь Великій подвижеся изъ царствующаго града Москвы, Августа въ 15-й день, слушавъ Божественныя Литургіи у праздника соборныя церкви Пречистыя Богородицы, и молебная пѣвъ, и припадая со слезами ко образу Вседержителя Господа, молился, и посемь благословился у Митрополита, и тако поиде противо своихъ непріятелей, Крымскихъ Салтановъ, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Ивановичъ; а безъ себя Князь Великій велѣлъ градскимъ своимъ Воеводамъ устроити во градъ пушки и пищали, и градскимъ людямъ свои пожитки возити во градъ. А выѣхавъ Князь Великій, сталъ въ Коломенскомъ дожидаться брата своего, Князя Андрея Ивановича, и Воеводъ со многими людьми. И тогожь дни прииде вѣсть къ Великому Князю въ Коломенское отъ Воеводъ съ Рязани, что Сафакирей Ханъ, и Исламъ и иные Салтаны со многими людьми пришли на Рязань, да и посады пожгли; и Князь Великій вскорѣ послалъ къ Воеводамъ, ѿ велѣлъ послати за Окуръку людей языка добывати; тогда Воеводы, по указу Великаго Государя, послали за рѣку Воеводъ, Князя Ивана Ѳедоровича Оболенскаго Овчину, а въ другое мѣсто Князя Димитрія Князь Ѳедорова сына Палецкаго, а въ третіе мѣсто Князя Дмитрея Князь Юрьева сына Друцкаго, не со многими людьми. Воеводы же, шедъ, Божіею милостію, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Татаръ многихъ побилъ, а иныхъ живыхъ переймалъ, а Князь Дмитрей Палецкой, и Князь Дмитрій Друцкой, тако жъ многихъ Татаръ побили, а иныхъ живыхъ переймали, и къ Воеводамъ прислали, и Воеводы тѣхъ Татаръ къ Великому Князю прислали въ Коломенское. Видѣвъ же сіе Саипгирей Ханъ и Исламъ клятвопреступникъ, побѣгоша борзо изъ Украины Великаго Князя вонъ, зане Богъ пособи покорити и прогнати поганья, ополчившіяся на рабы своя. И Воеводы прислали къ Великому Князю, что Татары побѣжали, и Князь Великій, слышавъ то, возвратися въ Царствующій градъ, Мос-

К. В. про-
тиво Та-
таръ.

Татара
побиты.

1534. кву, Августа 21-го дня, а Воеводамъ своимъ, Князю Дмитрею и инымъ, велѣлъ за собою быти на Москву.

Колоколь. Того жъ Великаго Государя, Василья Ивановича, Божією милостию Самодержца всея Руссіи, слить колоколь большой благовѣстникъ, а въ немъ 1000 пудовъ, и лиль его Николай Немчинъ; повѣшенъ же былъ на древяной колоколницѣ 42-го лѣта, Декабря 19-го.

Голецъ изъ Астрахани. Того же лѣта, Августа, приде къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, на Москву изъ Астрахани, отъ Хана Абдыхромана Кудиліаръ съ грамотою дружбъ и о любви, и Князь Великій съ нимъ въ дружбъ учинился, и отпустилъ Астраханскаго Посла, Кудиліара, съ грамотою къ его Государю.

1534. 7042, 1534, мѣсяца Сентября въ 21-й день, въ недѣлю, Князь Великій, Василей Ивановичъ, выѣхаль съ Москвы, съ Великою Княгинею, Еленою, и съ дѣтьми своими, къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ день Чудотворцовой памяти, помолитися, и оттолѣ поѣхаль на Волокъ, на свою потѣху, гдѣ началъ изнемогати отъ тяжкія своєї болѣзни, которая явилась на ногѣ его, на стегнѣ. Егда же разболѣся крѣпко отъ ноги тоя, повелѣлъ Князь Великій везти себя съ Волока къ Пречистой Богоматери, во Іосифовъ монастырь, молитися, а оттолѣ въ Москву привезоша его немощнаго, Ноября въ 23-й день, въ недѣлю. И не бѣ Великому Князю отъ болѣзни той облегченія; уразумѣ Князь Великій, Василій, болѣзнь свою смертную, призвавъ старѣйшаго сына своего, Іоанна Васильевича, суща млада велми, и, восклонився Князь Великій мало на одръ своемъ, возрѣлъ на образъ Господа нашего, Иисуса Христа, и велѣлъ къ себѣ Крестъ принести, и, возложя на выи его Крестъ, благословиль сына своего, и рекъ: Яко же Петръ Святый, Чудотворецъ, симъ Святымъ и Живо-творящимъ Крестомъ благословиль прародителя нашего, Великаго Князя, Іоанна Даниловича, а прародители наши, Великіе Князи, благословляли старшихъ своихъ сыновъ, которымъ быти на Государствѣ подобало, меня благословиль отецъ мой, Великій Князь, Іоаннь, та-

Болѣзнь Великаго Князя.

ко жь и азъ благословлю тебя, сына своего старѣйшаго, 1534. симъ Святѣмъ Крестомъ, да будетъ тебѣ сей Животворящій Крестъ на поправленіе враговъ. Таже даде ему по-^{Великому} сохъ, и рече: Се вручаю тебѣ сей скипетръ Великія ^{Князю Іоанну V.} Россіи, державу, Великое Княженіе Владимірское, Московское, Новгородское, Смоленское, и вся Руссіи: буди благословенъ на Великомъ Государствѣ нашей державы отнынь и до вѣка. А сына своего меншаго, Князя ^{Георгію} Юрія, благословилъ Крестомъ, да и вотчиною его пожа-^{Угличь.} ловаль, Угличемъ, Подемъ и иными городаы, какъ писано въ Духовной. По семъ проси Даниила, Митрополита, вся Руссіи, да попечется о чадахъ его. Тогда же воз-^{Присяга} рѣвъ на Бояря и Вельможи свои, рече имъ: Вы, Бояря ^{Бояромъ.} мои, съ вами Рускую землю, Рускую державу, и васъ въ чести и почтеніи держаль, и дѣти ваша жаловахъ, и во всѣхъ странахъ славенъ быхъ ради сего. И рекли есте, и правду дали служити мнѣ и дѣтемъ моимъ: не преступите свою клятву, будьте неподвижны въ сей истинѣ. И нынь завѣщаваю вамъ Княгиню и дѣти своя блюсти: послужите Княгинѣ моей и сыну моему, Великому Князю, Іоанну, и храните подъ нимъ его Государство вся Рускія земли, и все отечество Христіанское отъ неспрїятелей, таже отъ басурманства, всякихъ ересей и отъ обидъ сильныхъ людей, сколько вамъ Богъ поможетъ. По семъ возлегъ Великій Государь, Василій Ивановичь, тяжело бользнуя при смерти своей, и пострижеся во иноческіи образъ и во схиму Данииломъ, Митрополитомъ вся Руссіи, мѣсяца Декабря въ 3-й день, въ среду во 12-ть часовъ нощи, и нареченно имя ему во иноцѣхъ Варлаамъ, и, давъ миръ и благослове-^{Варлаамъ.} ніе Великой Княгинѣ своей и дѣтѣмъ, ту предстоящимъ, таже всѣмъ Бояромъ, и того жь часа преставися отъ ^{† Великій} міра сего въ вѣчная селенія небесная, въ четвертокъ ^{Князь Василій IV.} до свѣта, на память Святыхъ Великомученицы Варвары, и бысть въ то время вопль и рыданіе неутѣшное.

По сихъ понесоша Великаго Князя въ церковь, и служилъ надъ нимъ надгробная отецъ его, Даниилъ Митрополитъ, со Архіепископы и Епископы, со Архимандриты и Игумены, и весь Освященный Чинъ, со всего гра-

1534. да Москвы; а на погребеніи были: Великая Княгиня, Елена, да братья его, Князь Юрій, и Князь Андрей, и всѣ Бояре, и Князи, и дѣти Боярскія, и весь народъ града Москвы, во мнозѣ плачь. Егда же надгробная пѣнїя тая совершахуся, тогда не возможе никто, сіе смотря плачевное позорище, безъ слезъ пребыти. И погребоша тѣло его въ церкви Святаго Архистратига Михаила, возлѣ отца его, Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Руссїи, въ преименитомъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, идѣже прародители его лежать; а былъ въ Государствѣ, на Великомъ Княженіи, послѣ отца своего, Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Руссїи, 28-мъ лѣтъ, и 37-мъ дней, а всѣхъ лѣтъ живота его 54 и 8 мѣсяцовъ, и 9-ть дней.

І О А Н Н Ъ V.

По смерти Великаго Князя, Василя Ивановича 1534. всея Русіи, пріяль престоль Рускій сынъ его, Іоаннъ Васильевичъ, Князь и Великій Государь всея Русіи, и того же мѣсяца, Декабря 11 дня, прислалъ Князь Юрій Ивановичъ Дьяка своего, Третьяка Шишкова, ко Князю Андрею Шуйскому, и говорилъ ему Третьякъ, чтобы поѣхалъ ко Князю Юрію служить, и Князь Андрей Третьяку отвѣчалъ: Князь вашъ вчера цѣловалъ крестъ Великому Князю, что ему добра всякаго желати, а нынѣ отъ него людей зоветъ; и Третьякъ говорилъ Князю Андрею: Князя Юрія Бояря приводили заперши къ цѣлованію, а сами Князю Юрію правды не дали за Великаго Князя; ино то какое цѣлованіе? То невольное цѣлованіе. И Князь Андрей оное объявилъ Князю Борису Ивановичу Горбатову, а Князь Борисъ, сказалъ Бояромъ, и Бояря объявили Великой Княгинѣ, а Великая Княгиня, берегучи сына и земли, говорила Бояромъ: Вчера есте крестъ цѣловали сыну моему, Великому Князю, Іоанну, чтобъ ему и всему Рускому Государству добра желати, и вы по тому и чините, а нынѣ является зло. Того ради, чтобъ не распространилось оное, велѣла вскорѣ Князя Юрія поимати, и посадити за стражу въ полатъ, оковавъ, гдѣ напередъ того Князь Дмитрей, внукъ, сидѣлъ. И поиманъ бысъ Юрій Декабря въ 15-й, а по преставленіи Великаго Князя, во 12-й день.

Генваря послалъ Князь Великій въ Крымъ къ Сапгирею Хану, и къ Исламу Ивана Ильина сына Челіщева возвъстити отца своего преставленіе, а себя на Государствѣ объявити. А въ Казань послалъ къ Яналею Хану съ тѣми жъ речми Василя Беречинскаго, возвъстити отца своего преставленіе, а себя на Государствѣ объявити.

1535. И того жь мѣсяца Генваря послалъ Князь Великій въ Литву къ Жигимонду Королю своего сына Болрсакаго, Тимоѣя Васильева сына Заболоцкаго Бражниковова, отца своего преставленіе, а себя на Государствѣ объявити, а къ Королю писалъ, чтобъ Король съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ съ отцемъ его былъ.

Того же лѣта Апрѣля придоша къ Великому Князю изъ Казани отъ Хана Яналя Послы, Кудай и Ламда Бурнакъ, да Козя Охмать Бакшей о мирѣ, и въ докончаніе того грамоту написали, какъ съ отцемъ его было, Великимъ Княземъ Василиемъ, такъ и съ нимъ; и отпустилъ Князь Великій Казанскихъ Пословъ, а въ Казань послалъ своего Посла, Ѳедора Ивановича Беззубова, Іюля 14-го, и Ѳедора въ Казани не стало. Іюля жь 22-го пріѣхалъ отъ Короля Тимоѣй Васильевичъ Бражниковъ, и Король ему отвѣтъ учинилъ съ великою гордостію.

Того жь лѣта срубленъ бысть градъ древянъ въ Новѣградѣ Великомъ, на Софійской сторонѣ.

Тое жь весны, Маія 20-го, повелѣніемъ Великаго Государя Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, и его матери, Великой Княгини, Елены, здѣланъ бысть на Москвѣ градъ земляной по тому мѣсту, гдѣ мыслилъ отецъ его, Князь Великій, Василий строити.

Того жь лѣта, Августа, отъ войны изъ Серпухова побѣжали Князь Семень Ѳедоровичъ Белской, да Околничей Иванъ Васильевичъ сынъ Ляцкого съ сыномъ, а совѣтниковъ ихъ, брата Князь Семенова сына Князя Ивана Ѳедоровича Белскаго жь, да Князя Ивана Михайловича Воротынскаго изъ дѣтми вельѣ Князь Великій, и матери его, Великая Княгиня, поимати, и оковавъ за стражу посадити. Августа въ 19-й день поиманъ бысть Князь Михайло Лвовичъ Глинской, въ томъ, что далъ Великому Князю, Василию Ивановичу, зелье пити въ его болѣзни, зане Великаго Князя въ той болѣзни отъ онаго зелья животь прекратился, и посаженъ бысть въ полать, гдѣ и напередъ сего сидѣлъ.

Августа жь въ 28-й день пришли изъ Нагай, отъ Шидякъ Мурзы и иныхъ 70 Мурзь, 70 Пословъ, и

гости съ ними многіе, а всѣхъ ихъ съ гостми 4000, да 1535. 700, а коней 40000.

7043, 1535, Сентября приходили Воеводы Жигмонда Короля, Андрей Немировъ и инные Воеводы, со многими людьми, подъ Стародубъ съ войскомъ, и съ пушками и пищальми, и Намѣстникъ Стародубской, Князь Ѳедоръ Васильевичъ Телешневъ, вышедъ изъ града, съ Литовскими людьми бился, и многихъ побилъ; а Воеводу жорнерскаго, Суходолскимъ зовется, да 50 пищальниковъ поймавъ, къ Великому Князю прислалъ, и Воеводы Литовскіе отъ града прочь пошли, да отъ Стародуба идучи, Радогоща посадъ пожгли, а отъ того и градъ згорѣлъ, и въ городъ Намѣстникъ Матѳей Лыковъ.

Тогъ жъ мѣсяца онъ же Королевъ Воевода, Андрей Немировъ, пришедъ къ Чернигову со многими людьми, учалъ къ городу приступати и съ пушекъ и пищалей на городъ стреляти, и Воевода Великаго Князя, Князь Ѳедоръ Семеновичъ Мезецкой, послалъ изъ города многихъ людей ночью на Литовскіе люди, и Великаго Князя люди Литовскихъ людей много побили, а пушки и пищали отбили, а на утро и Андрей Немировъ съ остаточнымъ войскомъ отъ града вскорѣ прочь пошелъ.

Того жъ мѣсяца Сентября приходили Литовскія люди, Воевода Князь Александръ Вишневской, а съ нимъ многіе люди къ Смоленскому посаду, гдѣ посадъ зажгли, и Намѣстникъ, Князь Никита Васильевичъ Оболенской, многихъ Дѣтей Боярскихъ Московскаго Государства, да и Смольянь, выслалъ изъ града противъ Литовскихъ людей, и Великаго Князя съ Литовскими людьми, и посаду имъ жечь не дали, и отъ града ихъ отгнали, тогда Литовскіе люди пошли вскорѣ назадъ тою жъ дорогою.

О ПОХОДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЕВОДЪ ВЪ ЛИТОВСКУЮ ЗЕМЛЮ.

Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, и мати, его Великая Княгиня, Елена, совѣтовали съ Бояры, чтобъ послати Литовскія земли воевати за Коро-

1535. левскую неправду, и велѣлъ Князь Великій у себя быти отцу своему, Митрополиту Данилу, всея Русіи, и сказалъ отцу своему, Митрополиту, о Король, что самъ Король на Крестьянство Воеводъ своихъ посылаетъ, и Татаръ наводитъ, и много отъ него льется крови Христіанской; да и то сказалъ Князь Великій Митрополиту, что хочеть Воеводъ своихъ послати съ людьми Королевскія земли воевати противъ его неправды; Митрополитъ же рече Великому Князю: Вы Государи Православные, пастыри Христіанству; тебѣ, Государю, подобаеть Христіанство отъ насилія обороняти, а намъ, всему Вселенскому Собору, за тебя, Государя, и за твое войско Бога молити, а зачинающаго рать погибаетъ, въ правдѣ же Богъ помощникъ. Князь же Великій и мати его, Елена, отпустили Воеводъ своихъ на Литовскую землю воевати, и велѣли имъ идти съ Москвы Ноября въ 28-й день, въ Большомъ полку: Боярину своему и Воеводъ Князю Михайлу Васильевичу Горбатову, да Князь Никитъ Васильевичу Оболенскому, а въ Передовомъ полку: Боярину своему Конюшему, Князю Ивану Ѳедоровичу Телепневу, да Князю Никитъ Борисовичу Туренину, а въ правой рукѣ: Князю Петру Ивановичу Репнину, и Князю Петру Охлябину, въ лъвой рукѣ: Князю Василію Ивановичу Репнину, и Князю Ивану Семеновичу Мезецкому, а въ Сторожевомъ полку: Князю Ивану Ивановичу Белевскому, да Василію Петровичу Борису. А изъ Новаграда Великаго и Пскова тако жъ послалъ Князь Великій на Литовскую землю, и велѣлъ имъ идти отъ Опочки, въ Большемъ полку: Боярину и Намѣстнику Новгородскому, Князю Борису Ивановичу Горбатову, да Василію Андреевичу Шереметеву, а въ Передовомъ полку: Князю Михайлу Михайловичу Курбскому, да Князю Дмитрею Ѳедоровичу Палецкому, а въ правой рукѣ: Князю Михайлу Ивановичу Кубенскому, да Ивану Семеновичу Воронцову, а въ лъвой рукѣ: Намѣстнику жъ Псковскому, Дмитрею Семеновичу Воронцову, да Ѳедору Семеновичу Кольчеву, а въ Сторожевомъ полку: Князю Ѳедору Михайловичу Курбскому, да Князю Ивану Князь Михайлову сыну Ивановича Засеки-

на. И Воеводы Великаго Князя, Михайло Васильевичъ 1535.
Горбатой съ товарищи начали воевати Королевскую область отъ Смоленскаго рубежа: Дубровну, Оршу, Друческъ, Борисово, Прихабы, Саколень, Бобыничы, Заборовье, Свесиновой, Боровичы, и иные мѣста; Новгородскіе Воеводы Князь Борисъ Швановичъ Горбатой, съ товарищи, и пошли отъ Великаго Князя отчины, отъ Опочки, и начали воевати Полоцкіе мѣста, и Вителскіе, Брасловскіе, Основець, Свинну, Латыгошеву, и сошлись Князя Воеводы во едино мѣсто, и воевали до Вилны верстъ на 50, а инде и за 40. Поворотясь же оттоль, къ Полоцкимъ мѣстамъ, пошли къ Нѣмецкому рубежу жгучи, воюючи, съкучи и въ плѣнь емлючи, и вышли Воеводы Великаго Князю на Опочку къ Псковской землѣ всѣ здравы съ великимъ полономъ, а пришли изъ Литовскіе земли на Опочку Марта въ 1-й день, въ 4-ю недѣлю поста.

Тоя же осени, Ноября, изъ Стародуба Князь Великій посылалъ Воеводъ своихъ Литовскіе земли воевати со многими людьми, въ Большомъ полку: Князя Ѳедора Васильевича Телепнева, Овчину Оболенскаго, да Князя Ивана Тимоѳьевича Тростенскаго, а въ Передовомъ полку: Князя Константина Ивановича Курлатева; Воеводы жъ Великаго Князя, Князь Ѳедоръ Овчина съ товарищи, воевали Королевскую область, Речицу, Свислань, Горватъ, Петровъ городокъ, Мозырь, Луческъ, Рогачевъ, Боруескъ, Туровъ, Брятинъ, Любичы, а до Навагородка Литовскаго посады у городовъ и села жгли, а людей и скотъ въ полонъ брали, и возвратились по здорову.

Тоя жъ зимы, Генваря въ 11-й день, пріѣхалъ къ 1536.
Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, и къ матери его, Великой Княгини, Еленѣ, изъ ихъ отчины Великаго Наваграда, Богомолецъ ихъ, Архіепископъ Макарій, поздравити Государя на Великомъ Государствѣ. Того жъ мѣсяца пришли къ Великому Князю Послы изъ Стегголма отъ Свѣйскаго Короля, Гастауня, Гутманъ Лавровъ, да Маясъ Лавровъ, бити челомъ о томъ, чтобъ Государь велѣлъ своей отчинѣ, Великому Новуграду и Пскову, учинити перемирье по тому жъ, какъ было при

1536. отецъ его, и Князь Великій Короля пожаловаль, велѣль имъ перемирье учинити.

Того жъ мѣсяца въ 21-й день пришли къ Великому Князю изъ Крыму Василей Сергіевъ, а посылаель его Князь Великій, Василій, Ислама на Государствѣ поздравити. Тое жъ зимы, Февраля въ 11-й день, въ четвертокъ 1-я недѣли поста, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, и его мати, Великая Княгиня, со отцемъ своимъ, Даниломъ, Митрополитомъ всея Русіи, и со Епископы пѣвъ молебная, молили Чудотворца Алексѣя съ великими слезами, дабы ему угодно было, предложити его въ новую раку; отецъ же ихъ, Даниль Митрополитъ, со Епископы, Архимандриты и Игумены, честно предложилъ, изъ старыя раки въ новую серебряную раку, а самъ Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, съ Бояры тутъ стояли, молебная пѣнія совершающе, и со слезами моляще святаго.

Тое жъ зимы, Февраля, пришелъ къ Великому Князю изъ Крыму отъ Ислама Хана Темешъ Князь Кятай, да тестъ Червей Бакшей. Тогда же посылаель Князь Великій въ Крымъ къ Хану Исламу Посла своего, Князя Василья Семенова Мезецкаго. Тое жъ зимы, Марта въ 8-й день, Князь Великій послалъ въ Крымъ къ Хану съ грамотами о дружбѣ и братствѣ сына Боярскаго, Данилау Дмитріева Загряскаго.

Марта жъ въ 8-й день пришли къ Великому Князю Послы, отъ Манстра и Короля Ливонскаго, Германа, Иванъ Лодень, Оедоръ Тяновъ, да Гакость, здравствовати Великому Князю на Великомъ Государствѣ. Того жъ мѣсяца Марта Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, съ матерію своею велѣли передѣлати старыя деньги на новы чеканы, того для, что въ старыхъ деньгахъ много обрѣзныхъ денегъ и подмѣсу, и въ томъ была Христіанству великая тягота, зане въ старыхъ гривнахъ было полтретія рубли, а въ новыхъ гривенкахъ по 3 рубли, а поддѣлчиковъ, которые деньги поддѣлывали и обрѣзывали, велѣль сыскивати, которыхъ поймавъ казнили, а старымъ деньгамъ впредь ходить не велѣли. Того жъ дѣла, Маія 16-го, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, и

его мати, Великая Княгиня, Елена, повелѣли на Москвѣ 1536. градъ каменный строити, подѣ Землянова града, и того дни повелѣша отцу своему, Данилѣ Митрополиту, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ со кресты и иконами идти тѣмъ мѣстомъ, гдѣ граду быти, и святою водою кропити, а Майстеру, Петру малому Фрязину, повелѣли подошву градскую сновати.

Того жъ лѣта, Юля въ 15-й день, послалъ Князь Великій въ Пермь Семена Давыдова сына Курчева городъ ставити, понеже старый згорѣлъ.

Того жъ лѣта прибѣжали изъ Литвы отъ измѣнниковъ Великаго Князя, отъ Князя Семена Белскаго, да отъ Ивана Ляцкого ихъ люди, а сказывали Великому Князю, что Король, собравъ свои войска и многихъ людей нанявъ иныхъ земель, посылаетъ Великаго Князя отчинъ воевати въ Смоленскѣ; и Князь Великій съ матерію своею слышавъ то, совѣтоваль съ Бояры, и послали Воеводъ своихъ со многими людьми противу Литовскихъ людей, въ Большомъ полку: Боярина своего, Василья Васильевича Шуйскаго, да Князя Данила Дмитріевича Пронскова, а въ Передовомъ полку: Боярина своего, Конюшого, Князя Ивана Ѳедоровича Телепшева Оболенскаго, да Князя Ѳедора Михайловича Курбскаго, да Князя Василья Ѳедорова сына Охлябичина, а въ правой рукѣ: Князя Андрея Дмитріевича Ростовскаго, да Князя Никиту Борисовича Дуренина, а въ лѣвой рукѣ: Князя Василья Ивановича Репнина, да Князя Ивана Михайловича Троекурова, а въ Сторожевомъ полку: Боярина своего, Князя Ивана Даниловича Пенкова, да Василья Петровича Борисова. А велѣлъ Князь Великій Воеводамъ своимъ, Князю Василью Васильевичу Шуйскому съ товарищи идти отъ Смоленска противу Литовскихъ людей, а не будетъ противъ ихъ Литовскихъ людей, и Князю Василью съ товарищи идти съ нарядомъ пушками и пищалми ко Мстиславу и Мстиславля достигати. А изъ Новгорода Великаго Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, идти велѣли Намѣстникомъ своимъ Литовскіе земли воевать, Боярину своему, Борису Ивановичу Горбатову, да Михайлу Семеновичу Воронцову съ Но-

1536. вогородскими людьми и Псковскими, а вельли имъ стояти на Опочкъ, Дворецкому своему Новгородскому, Ивану Никитичу Бутурлину, вельли идти со Псковичи въ Литовскую землю со многими людьми и съ нарядомъ, пушками и пищальми, и вельль Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Ивану Бутурлину на Литовской землѣ, на озерѣ, городъ поставити— Король же Жигимонтъ, послушавъ то, что Воеводы Великаго Князя подѣ Мстиславомъ, а оныя Великаго Князя люди на его землѣ на себя городъ ставять, и послалъ Король со своими Воеводами, и вельль имъ идти со всеми людьми и съ нарядомъ, съ пушками, съ пищальми къ Великаго Князя городу, Стародубу; Воеводы же Королевы, Панъ Юрій Микулаевъ Родивиловича, да Андрей Немировъ, да Лицкой Гетманъ, Янь Торновской, да измѣнникъ Великаго Князя, Князь Семень Бѣлской, идучи Стародубу, Гомъ взяли, а въ Гоемъ въ тѣ поры былъ Намѣстникъ Дмитрей Дмитрѣевъ сынъ Щепинъ, а прибылые люди въ городъ не поспѣли, а были тутошскіе люди, немногіе Гамельяне. Воеводы же Королевы отъ Гоимъ пошли къ Стародубу, а пришли къ Стародубу со всемъ Королевымъ нарядомъ, съ пушками, пищальми, а прибылыхъ людей съ ними много, и иныхъ земель Король наинималъ жолнерянь, и пушкарей, и пищальниковъ, а съ ними и подкопщики. И начаша Литовскіе люди приступати къ городу со всѣхъ сторонъ, и начаша бити изъ пушекъ и изъ пищалей, а съ города Воевода, Князь Ѳедоръ Овчина противъ вельль стрѣляти изъ пушекъ и изъ пищалей, и битися съ ними съ города крѣпко, а того лукавства подкопыванья не познали, что напередъ того въ нашихъ странахъ не бывало подкопыванія; Воеводы же Литовскіе, обступивъ градъ, стали за турами близко града, да и подкопывалися, и городъ зажгли и взяли, и Воеводу Князя Ѳедора Овчину съ собою свели и людей многихъ съ собою взяли, а иныхъ пересѣкли и прочь пошли. А Воеводы Великаго Князя, Князь Василій Васильевичъ Шуйской съ товарищи, пришли ко Мстиславлю и съ нарядомъ, да посадъ изгнали и на посадъ многихъ людей поимали въ полонъ, а иныхъ сѣкли, а

посады сожгли, а городъ Мстиславль отстоялся; и оттоль пошли въ Литовскую землю воевати и многіе мѣста воевали, и людей въ полонъ вели, и жгли, и сѣкли, и въ свою землю пришли по здоровью; а Новгородскій Воевода, Иванъ Никитичъ Бутурлинъ, Литовскіе мѣста воевалъ и городъ на Королевой землѣ, на озерѣ Себѣ, поставилъ и устроилъ его пушками, и пищальми, и всѣмъ нарядомъ и запасомъ хлѣбнымъ, какъ ему было можно, да устроивши городъ, пришелъ на Опочь по здоровью, О измѣнѣ Казанской слѣдуетъ.

О ИЗМѢНѢ КАЗАНСКОЙ.

7044, 1536, Сентября въ 24-й день, Ковгоршавъ Царевна и Булатъ Князь, и вся земля Казанская, Великому Князю, Ивану Васильевичу, измѣнили, а Яналея Царя убили, котораго имъ Князь Великій, Василій Ивановичъ, далъ имъ Царемъ на Казань, а взяли себѣ на Казань Царемъ изъ Крыма Сафакирея Царевича. Тоя жъ осени, Октября, повелѣніемъ Великаго Князя сдѣлали градъ Почапъ землянь на старомъ же мѣстѣ. Тое же осени, Декабря въ 12-й день, пожаловалъ Князь Великій Шигадея Царя, изъ нятства выпустилъ, а сидѣлъ на Бѣлѣ озерѣ, и опалу ему свою отдалъ, и очи свои ему далъ видѣти. Того же мѣсяца сдѣланъ градъ древянь въ Мещерѣ, на рѣцѣ на Москвѣ. Тоя же зимы, Генваря въ 2-й день, приходили Татарове Казанскіе къ Нижнему Новгороду и на Балахну, и посады пожгли и бѣглыхъ людей на Волги много посѣкли, и Князь Великій послалъ изъ Мурома Князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго и иныхъ Воеводъ съ людьми, и Татарове Казанскіе прочь пошлѣ. Того жъ мѣсяца велѣлъ Князь Великій поставити во Ржевскомъ, на Литовскомъ рубежи, градъ земляной, нарекъ его Заволочье, и дворы Ржевскіе перевести. Того жъ мѣсяца, повелѣніемъ Великаго Князя, поставленъ городокъ въ Костромскомъ уездѣ, Буйгородокъ, на Корегѣ. Тоя же зимы, Феврала въ 20-й день, въ недѣлю мясопустную, поставленъ бысть Даниломъ Митрополитомъ Владыка во градъ Смоленскъ, Сава Слепушкинъ, старецъ Іосифова монастыря. Того же мѣсяца

1537. Февраля въ 27-й день приходили подъ городъ подъ Себежь Литовскіе Воеводы, Андрей Немировъ со многими людьми, и съ великимъ снарядомъ пушечнымъ и пищальми ко граду крѣпко приступиша, и Божією милостію городу не учиниша ничто же, но своими же пушками своихъ людей побиваху, а въ то время изъ града выйдоша на нихъ Великаго Князя люди, многихъ Литовскихъ людей побиша, и знамена и варганы у нихъ поимаша, они же съ великимъ срамомъ отъ града отидоша во свояси; Князь Великій велѣлъ того ради поставити во градъ томъ церковь Живоначалную Троицу, въ ней три предѣла, Успенія Пречистыя, да Покровъ, да Сергія Чудотворца. Тоя же весны переставлень градъ Темниковъ на иное мѣсто, на рѣкѣ на Мокше. Тоя же весны сдѣланъ градъ Стародубъ на старомъ же мѣстѣ древяной, и въ то время послалъ Князь Великій Воеводъ своихъ, Восводъ Литовскіе земли воевати, Князя Ивана Васильевича Горенскаго, и иныхъ своихъ подъ городъ подъ Любечъ, и Воеводы Великаго Князя шедъ Литовскую землю воевали и паки возвратишася здрави. Тоя жъ весны сдѣланъ градъ Устюгъ древянъ. Того жъ лѣта почать градъ дѣлати на Балахнѣ земеленъ, сдѣланъ 45 лѣта, Октября. Того жъ лѣта приходили Казанскіе Татаровя многіе на Костромскіе мѣста и Великаго Князя Воеводу, Князь Петръ Князь Васильевъ сынъ Засѣкинъ Пестрой стоялъ въ заставѣ и пришелъ на Казанскіе люди, не сождався съ людьми, и Татаровя ихъ разганяли, и самого Князя Петра да Меншика убили Полева, и послыша Великаго Князя Болшихъ Воеводъ прочь пошли. Того жъ лѣта, Августа въ 1-й день, въ четвертокъ, въ часъ дни, преставися Князь Юрій Ивановичь, братъ Великаго Князя, въ изыманіи, и положень бысть во Архангелскомъ Соборѣ, на Москвѣ, и того же лѣта поставлень градъ на Пронѣ.

7045, 1537, по діаволу дѣйству и лхихъ людей возмущенію, учиниша Великому Князю замятню, начаща вадити Великому Князю и его матери, Великой Княгинѣ, на Князя Андрея, что Князь Андрей на Великаго Князя и на его мать, Великую Книгиню, гнѣвъ

держитъ, что ему вотчины не придали, а хочеть бѣжа- 1537.
ти, и Князю Андрею сказываютъ на Великую Княгиню,
что хотять его поимати, а напередъ того лѣта 7042,
Генваря, послѣ Великаго Князя преставленія не съѣз-
жая съ Москвы во свою отчину послѣ сорочинь, билъ
челомъ Князь Андрей Великому Князю, Ивану Василье-
вичу, всея Русіи, и его матери, Великой Княгинѣ, Еле-
нѣ, а припрашиваль къ своей отчинѣ городовъ чрезъ
отца своего благословеніе и чрезъ духовную грамоту, и
Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Елена, не
придали ему городовъ къ его отчинѣ, а почтили его,
какъ прежде того по преставленіи Великихъ Князей и
братье давали, а ему дали и свыше, давали ему шу-
бы, и кубки, и кони иноходцы въ сѣдлахъ. Князь же
Андрей повхаль къ себѣ въ Старицу, учаль на Велика-
го Князя и на его матеръ, Великую Княгиню, гнѣвъ дер-
жати о томъ, что ему вотчины не придали; къ тому при-
сташа лихіе люди и навадиша на Князя Андрея Вели-
кому Князю, а Князю Андрею сказаха на Великаго
Князя, что хочеть его Князь Великій поимати. Князь
Великій и его мати, Великая Княгиня, послали ко Кня-
зю Андрею Боярина своего, Князя Ивана Васильевича
Шуйскаго, да Дьяка своего меншаго Путятина, въ томъ
его увѣщевати, что слова неправые, а Великаго Кня-
зя Ивана и у его матери, Великіе Княгини, Елены, ли-
ха въ мысли нѣтъ никотораго; Князь же Андрей по при-
казу Великаго Князя и матери его, Великіе Княгини,
къ Москвѣ пріѣхаль, и у Великаго Князя и матери его,
Великіе Княгини, былъ, и о томъ билъ челомъ Великому
Князю и его матери, Великой Княгинѣ, отцемъ своимъ
Даниломъ Митрополитомъ, слухъ его доходилъ, что Князь
Великій и его мати, Великая Княгиня, хотѣли на него
опалу свою положить, и Князь Великій, Иванъ, и его
мати, Великая Княгиня, Елена, Князю Андрею говорили:
Намъ про тебя слухъ доходить, ты никакъ на насъ гнѣвъ
держишь, и ты бы въ своей правдѣ стоялъ крѣпко, а
лихихъ бы людей рѣчей не слушалъ, а у насъ про те-
бя на сердцахъ лиха нѣтъ никотораго; а объяви намъ
тѣхъ людей, которые между нами ссорять, чтобъ впредѣ

1537. между нами лиха никакогого не было; и Князь Андрей имянно не сказалъ ни на кого, а сказалъ, что на него пришло мнѣніе, и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Елена, Князю Андрею крѣпкое свое слово сказали, что у Великаго и его матери, Великіе Княгини, на Князя Андрея лиха въ сердцѣ нѣтъ никакогого, и отпустили его въ свою отчину съ великимъ поспѣше-ніемъ. И Князь Андрей къ себѣ въ вотчину поѣхалъ, мнѣнія и страху не отложилъ, а въ сердцѣ гнѣвъ держалъ о томъ, что ему вотчины не придали, и къ тому присташа лихіе люди, и начаша сказывати на Князя Андрея Великому Князю, что Князь Андрей хочеть бѣжати, и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, тѣмъ рѣчемъ не вѣрили, потому что напередъ того между ими многіе неправды говорили; а Великому Князю въ то время Казань немирна, и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послаша по Князя Андрея Казанскаго для дѣла, и Князь Андрей къ Великому Князю не поѣхалъ, а сказался боленъ, велѣлъ къ себѣ и мастера для леченія прислати, и Князь Великій послалъ къ нему мастера, Θεофила, и Θεофилъ пріѣхавъ, сказалъ Великому Князю, что болѣзнь его дехка, сказывается на стегнѣ болячка, а лежитъ на постель, Князь же Великій и его мати, Великая Княгиня, о томъ въ великомъ сумнѣніи, что къ нимъ Князь Андрей великаго для дѣла Казанскаго не пріѣхалъ. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послаша посланниковъ своихъ ко Князю Андрею о здоровье спрашивать и о иныхъ дѣлахъ, а про Князя Андрея тайно провѣдывати, есть ли про него каковъ слухъ, и зачѣмъ къ Москвѣ не поѣхалъ; и тѣ посланники пріѣхавши сказали Великому Князю, что люди у него прибывые есть, которые не всѣ годы у него живутъ, а говорить не смѣютъ, а которые имъ пріятны, и тѣ имъ сказываютъ тайно, что Князь лежитъ, за тѣмъ къ Москвѣ ѣхати не смѣеть. Князь же Андрей по лихихъ людей рѣчамъ самъ къ Москвѣ не смѣлъ ѣхати, а послалъ на Москву къ Великому Князю и его матери, Великой Княгинѣ, Боярина своего, Князя Феодора Дмитрѣевича Пронскаго, а Князь Феодоръ

Пронской отъ Князя изъ Старицы къ Великому на Москву еще не прїхаль, и въ то время сынъ Боярской, Князь Андреевъ, Князь Василій, Князь Федоровъ сынъ Голубого, Ростовскихъ Князей, изъ Старицы прислалъ тайно ночью къ Великаго Князя Боярину, Князю Ивану Федоровичу Овчинъ, человека своего, Еремку, съ тѣмъ, что Князю Андрею одноконечно на утро бѣжати. И Князь Иванъ то сказалъ Великому Князю, и Князь Великій и Великая Княгиня послали за Княземъ Андреемъ Крутицкаго Владыку, Досифея, да Архимандрита Симоновскаго, Оилоея, да отца его Духовнаго, Протопопа Спаскаго, Симеона, а велѣли ся имъ имати по Великому Князю и по его матери, Великой Княгинѣ, что у нихъ лиха въ мысли нѣтъ никакогого, а ничто будетъ Князь Андрей Владыкъ, и Архимандриту, и отцу своему Духовному не повѣрять, а побѣжить, и Князь Великій того для послалъ за Княземъ Андреемъ Боярь своихъ, Князя Никиту Васильевича, да Князя Ивана Федоровича Овчину Оболенскихъ со многими людьми, а по Боярина Князь Андреева, по Князь Федора Пронскаго, послали въ стрѣчу и велѣли его поимати да на Москву привести. И какъ Князя Федора имали, и въ тѣ поры ушелъ Князь Андреевъ сынъ Боярской, Судокъ Дмитрѣевъ сынъ Сатинъ, да прибѣжалъ къ своему Князю и сказалъ Князю Андрею, что Боярина его, Князя Федора Пронскаго, понмали; слухъ его дошолъ, что послалъ Князь Великій Боярь своихъ, Князя Никиту да Князя Ивана Овчину Оболенскихъ со многими людьми тебя имати. И въ тѣ поры пригонилъ въ Старицу съ Волока Князь Андреевъ же сынъ Боярской Яковъ Веригинъ, а сказалъ, что прїхали на Волокъ Великаго Князя Бояря, Князь Никита, да Князь Иванъ Овчина Оболенскіе, со многими людьми, а вѣдутъ тебя имати; и Князь Андрей того часа побѣжалъ, и со Княгинею, и съ сынѡмъ, Маія въ 2-й день, да отъ Старицы версть съ 60 до Новоторжскаго Уѣзду, до Берновыхъ сель, и изъ Бернова побѣжалъ Князь Василей Князь Федоровъ Голубого, да сказали Великому Князю, что Князь Андрей еще того не приговорилъ, на которое ему мѣсто бѣжати. И Князь Анд-

1537. рей изъ Торжку жъ за рубежъ не поѣхаль, а пошелъ къ Новгороду Великому, захотѣль Новгородъ засѣсти, да и грамоты писалъ къ Великаго Князя Дѣтемъ Боярскимъ помѣщикомъ, да и по погостамъ посылалъ; а писалъ въ грамотахъ: Князь Великій малъ, а держать Государство Бояре, и вамъ чесого служити, а я васъ радъ жаловати; и инные Дѣти Боярскіе къ нему пріѣхали служити. И та вѣсть пришла къ Великому Князю, и къ его матери, Великой Княгинѣ, что Князь Андрей идетъ къ Новгороду, а грамоты посылаетъ къ Дѣтемъ Боярскимъ, и зоветь ихъ къ себѣ служити, а инные Дѣти Боярскіе уже пріѣхали къ нему служити; и тѣ грамоты привезли къ Великому Князю со Княжими печатми, и Князь Великій и Великая Княгиня часа того послали за Боярами, да велѣли Князю Никитѣ Князя объѣхати, и спѣшити къ Новгороду папередъ Князя Андрея, да велѣли городъ крѣпити и Намѣстникомъ всѣхъ людей крестному цѣлованію привести; и пріѣдетъ Князь Андрей къ Новгороду, и Князю Никитѣ укрѣпяся съ людьми да и Намѣстники, да противъ того Андрея стояти, сколько Богъ поможетъ, и посада ему жечь не дати; а ничто будетъ Князь Андрей людьми силенъ добре, и Князю Никитѣ быти въ городѣ, дѣла Великаго Государя беречи со Владыкою и Намѣстники за одинь. А Князю Ивану писали, велѣли съ людьми збиратися, за Княземъ итти. А въ тѣ поры Дѣти Боярскіе, Новгородскіе помѣщики, пошли на службу, велѣно имъ быти на Москву. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послали въ стрѣчу по дорогамъ, да въ пятинны къ Дѣтемъ Боярскимъ, и велѣли имъ спѣшити за Княземъ Иваномъ Овчиною; и Князь Иванъ собрався, со многими людьми пошелъ за Княземъ Андреемъ. А Князь Андрей отъ Заецкаго Яму своротилъ въ лѣво къ Русь, и Князь Иванъ Овчина доѣхаль Князя Андрея въ Тюхови отъ Заецкаго Яму версть съ пять; и Князь Андрей со Княземъ Иваномъ на бой стаа, люди свои вооружилъ и пошелъ на Князя Ивана, и Князь Иванъ противъ Князя людей оставилъ, и, учредя полки и вземъ Бога на помощь, пошелъ противо Князя Андрея, и увидя Князь Андрей Великаго

Князя полки, не захотѣль съ Великимъ Княземъ бою 1537. поставити, и началъ со Княземъ Иваномъ ссылатся, а у Князя Ивана учаль правды просити, что его Великому Князю не поимати и опалы на него великіе не положить; а Князю Ивану то не наказано отъ Великаго Князя, что ему правда Андрею Князю дати, и Князь Иванъ не обослався съ Великимъ Княземъ, да Князю Андрею правду даль и со Княземъ Андреемъ вмѣстѣ и на Москву поѣхаль. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, на Князя Ивана Овчину о томъ словескую опалу положили, что безъ ихъ вѣлнїя Князю Андрею правду даль, а Князя Андрея велѣли поимати, и въ палату посадити, и тягость на него положить, а Княгиню его, да сына Володимера посадити въ городъ за приставы, на Берсеневъ дворъ, а на Бояръ его, на Князь Федора Дмитріевича Пронскаго, да на Князя Ивана Андреевича Пенинскаго Оболенскаго, да на Дворецкаго, Князя Юрья Андреевича меншаго Пенинскаго Оболенскаго, Князя Бориса Ивановича Палецкаго, да на Князей и на Дѣтей Боярскихъ, на тѣхъ, которые у него въ избѣ были и его дому (думу?) вѣдали, на Князя Андреевича большаго Пенинскаго Оболенскаго, да на Ивана умного Иванова сына Лобанова Колычева, да и на шурина Княжа, на Князя Ивана Андреевича Хованскаго, опалу ^{Хован-} свою положили, велѣли ихъ пытати да и казнити тор- ^{ской каж-} говою казнїю, да оковавши велѣли въ наугольную стрѣль- ^{нень.} ницу посажати, и Боярина его, Князя Федора, въ той нужѣ не стало. Которые Дѣти Боярскіе, Великаго Князя помѣщики Новгородскіе, а прїѣхали въ ту пору ко Князю Андрею, да и къ Новугороду были со Княземъ пошли, и тѣхъ Дѣтей Боярскихъ, Андрея Иванова сына Попкова, да Гаврила Владимерова сына Колычевыхъ, съ ^{Колычевъ} товарищи 30 человекъ, велѣль Князь Великій бити кну- ^{кнугомъ.} томъ на Москвѣ, да казнить смертною казнїю, вѣшати по Новгородской дорозѣ не вмѣстѣ, и до Новгорода.

7046, 1538, Апреля въ 3-й день, въ среду пятая 1538. недѣли поста святаго, во 2-й часъ дни, преставися Благовѣрнаго Великаго Князя Ивана Васильевича Благовѣрная Великая Княгиня, Елена, Княже Васильева

1538. дщи Лвовича Глинскаго, а положена бысть въ церкви Вознесенія Господа нашего Иисуса Христа, возлѣ Великой Княгини, Софіи; Великаго Князя Ивана Васильевича.
1539. 7047, 1539, бысть вражда между Боярь, Князя Василья да Князя Ивана Васильевичевъ Шуйскихъ со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ Бѣльскимъ, и въ той ихъ брани повельша Шуйскіе и иные Бояря убити Великаго Князя Дьяка, Федора Мишурина.

Того жъ мѣсяца преставися Князь Василей Васильевичъ Шуйской. Той жъ зимы, Февраля, сведень съ Митрополіи Даніилъ Митрополить Бояриномъ Князь Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ съ его совѣтницы. Той же зимы избранъ бысть на Митрополію Сергіева монастыря Игумень, Іоасафъ Скрипицынъ, а поставлень и совершень Февраля 6-го, въ четвертокъ мясоіустныхъ недѣли.

1540. 7048, 1540, Генваря, принесены быша отъ Ржевы на Москву двѣ Иконы Чудотворный, образъ Пречистыя Одигитріи, а другая Икона Крестъ Честный, и срѣтоша чудотворныя Иконы со Кресты Преосвященный Іоасафъ Митрополить со всемъ Священнымъ Соборомъ, и Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, съ братомъ своимъ, со Княземъ Юрьемъ, и съ Бояры, со всемъ народомъ, близъ новаго монастыря Митрополича, и повель Князь Великій на томъ мѣстѣ храмъ поставити во имя Пречистыя Богородицы.

О ПРИХОДѢ КРЫМСКАГО ЦАРЯ, САФАКИРЕЯ, НА РУСКУЮ ЗЕМЛЮ, КЪ ОКѢ РѢКѢ, НА БЕРЕГѢ.

1541. 7049, 1541, Маія, прислали къ Великому Князю изъ Казани въ головахъ Булатъ Князь и вся земля Казанская пяти Татаринновъ, Чабыкея съ товарищи, съ тѣмъ, чтобы имъ Государь Князь Великій вины отдалъ, а посласть бы къ нимъ Воеводъ своихъ съ людьми, а мы тѣмъ Великому Князю послужимъ, Царя убьемъ, или имемъ, да Воеводамъ дадимъ; и отъ Царя нынѣ Казанскимъ людямъ велми тяжко, у многихъ Князей ясаки поотнималь, да Крымцомъ подаваль, а земскимъ людямъ великая продажа, копить казну, да въ Крымъ посылаетъ. И Князь Великій посласть съ тѣмъ къ Булату

и ко всей землѣ, чтобъ ихъ пожаловаль, вины отдашь, а 1541. Воеводъ своихъ съ людьми къ нимъ посылать; а Казанскаго дѣла для отпустилъ Боярина и Воеводу своего, Князя Ивана Васильевича Шуйскаго, и иныхъ Воеводъ, многихъ людей дворовыхъ и городовыхъ 17-ти городовъ, а велѣлъ Воеводамъ стояти въ Володимерѣ, а въ Казань обсылатися. А Сафакирей, Царь Крымской, въ то время съ Великимъ Княземъ миренъ. Посоль Великаго Князя, Князь Александръ Васильевичъ Кашинъ, въ Крымѣ, а Царевъ Посоль, Сафакиреевъ, Тагалдый Князь, у Великаго Князя на Москвѣ; а Князь Великій, Иванъ, Сафакиреевъ обычай въдаетъ, что Сафакирей Царь не однославенъ, въ своей правдѣ крѣпко не стоитъ, хотя съ Великимъ Княземъ въ дружбѣ; а Князь Великій его берегся, какъ недруга, держаль Воеводы на Коломнѣ со многими людьми. И въ то время прибѣжали къ Великому Князю изъ Крыма два полоняника, Якимко Ивановъ, человекъ Любоченинова, съ товарищемъ, и сказали Великому Князю, что прѣхаль передъ ними съ Москвы въ Крымъ Царевъ человекъ, Азивергать, и сказала Царю, что Князь Великій Воеводъ своихъ со многими людьми послалъ къ Казани, и передъ нимъ пошли; а Царь забылъ свои правды, началъ наряжаться на Русь съ своимъ сыномъ, Царевичемъ, съ Менгиреемъ, и всю Орду свою поведе, а оставилъ во Ордѣ стараго да малаго. Да съ Царемъ же Князь Семень Бѣлской и многихъ Орды люди, Турского Царя люди, и съ пушками и съ пищальми, да изъ Нагай Бакій Князь со многими людьми, да Кафимцы, и Астараханцы, и Азовцы, и Бѣлогородцы, идетъ на Русь со многою похвалою, хотя потребити Христіанство; и повелѣ кликати во Ордѣ, которые люди съ нимъ не поспѣютъ выдти, и тѣ бѣ его добъжали въ Кламкилминѣ городкѣ; туто Царю скидати ся съ людьми. И Князь Великій по тѣмъ вѣстямъ послалъ въ Путимль къ Намѣстнику своему, Федору Плещееву Кочину, и велѣлъ ему послати станицу на поле поперегъ дорогъ, и Федоръ послалъ Гаврила Толмача, и Гаврило прѣхавъ съ поля, сказалъ Великому Князю, что наѣхаль на полѣ Сакмы великіе, шли многіе люди

1541. къ Руси, тысячъ съ 100 и болѣе. И Князь Великій по тѣмъ вѣстямъ отпустилъ отъ себя съ Москвы Боярина и Воеводу своего, Князя Дмитрея Федоровича Бѣлскаго, и велѣлъ Князю Дмитрею и всѣмъ Воеводамъ своимъ съ Коломны выѣхати и стати со всѣми людьми у Оки рѣки по берегу, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ напередъ того Воеводы стоятъ, противъ Царей на берегу. А Царевича Шигалея Шибанскаго, да Боярина своего, Князя Юрья Михайловича Булгакова, Князь Великій отпустилъ съ Москвы, а съ ними послалъ двора своего многихъ людей, и велѣлъ Царевичу и Князю Юрью стояти на Пахрѣ. А въ Володимерѣ послалъ къ Боярину своему и Воеводѣ, ко Князю Ивану Васильевичу Шуйскому съ товарищи, велѣлъ имъ стояти въ Володимерѣ; да туда жъ идти изъ Мещеры къ Хану къ Шигалею со Князми и Мурзами и со всѣми людьми; да съ Костромы Воеводу своему, Князю Федору Ивановичу Шуйскому съ товарищи, со всѣми людьми съ Ханомъ ихъ, Олеемъ, сниматися. И того жъ Іюля пріѣхалъ къ Великому Князю съ поля станичникъ Алексѣй Кутуковъ, сказалъ Великому Князю, что видѣлъ на сей сторонѣ Дону, на Сновахъ, многихъ людей, шли чрезъ весь день полки, а конца имъ не дождался, и съ тою вѣстію послалъ Князь Великій на берегъ, ко Князю Дмитрею Федоровичу Бѣлскому, съ товарищи, и велѣлъ разослать по Воеводѣ, на Рязань, и на Угру, и въ Серпуховъ, и по всей Украинѣ, чтобы часа того съ нимъ снимались. Іюля въ 28-й день пришелъ Ханъ Крымской къ городу Зарайску, и Татаровя многіе къ городу приступали, а Воевода градской, Назаръ Глѣбовъ, зъ горожаны о посадѣхъ съ Татары бился, и Татаръ многихъ побилъ, а девяти Татариновъ живыхъ поймалъ и къ Великому Князю послалъ, что пришелъ самъ Крымской Ханъ, Сафакирей, да съ нимъ сынъ его, Салтанъ Менгирей, и вся Крымская Орда, да Князь Семень Бѣлской, да изъ Нагай Бакій Князь со многими людьми, да Турецкаго Салтана люди съ пушками и пищальми, и иныхъ Ордъ и земель многіе прибылые люди. И Князь Великій съ тѣми вѣстями послалъ къ Воеводамъ на берегъ, а къ Шигалею и Князь Юрью

Булгакову съ Пахры велѣлъ иди на берегъ же, съ 1541. Воеводами сыматись, да отъ себя отпустилъ на Пахру Воеводу своего, Князя Василья Михайловича Щенятева, да Конюшого своего, Ивана Ивановича Челядина, а съ ними двора своего многихъ людей, и велѣлъ имъ стояти на Пахрѣ. И начаша Бояря говорити, напередъ того Захаричи: И напередъ сего за грѣхи наши Ханы подь городомъ Москвою стаивали, а Великіе Князи въ городѣ не сиживали; а инные Бояря рѣша: Коли по грѣхомъ Ханы подь Москвою стаивали, тогда Государи наши были немалые дѣти, истому великую могли поднати, и собою промыслити, и землѣ пособляти; а коли Едигей приходиль и подь Москвою стоялъ, и Князь Великій, Василей Дмитревичъ, тогда въ городѣ оставиль Князя Володимера Андреевича, да братію свою родную, Князя Андрея, да Князь Петра Дмитревичевъ, а самъ Князь Великій отѣхаль на Кострому, и Едигей послалъ за нимъ погонею сына своего, а съ нимъ многихъ людей, и въ малѣ Великаго Князя Богъ помиловаль, что въ руки Татаромъ не попалъ; а нынѣ Государь нашъ, Князь Великій, малъ, а братъ его того менши, борзого ѣздѣнія и истомы никоторыя не могутъ поднати, а съ малыми дѣтми какъ скоро ѣздити? Митрополить же рече: А въ которые города въ приходы Татарскіе Государи наши отступали, на Кострому и въ инные города, и тѣ города, по грѣхомъ нашимъ, и нынѣча немирны съ Казанью, а въ Новгородъ и Псковъ Государи наши не отступали Литовскаго для рубежа и Нѣмецкаго; а Чудотворцовъ и Москва на кого оставити? Великіе Князи съ Москвы съзживали, а въ городѣ, для береженія граду, братью свою оставливали; Князь Великій, Дмитрей, съ Москвы съѣхаль, а брата своего и крѣпкихъ Воеводъ не оставиль, и надъ Москвою каково стадо? Господи отъ таковыя бѣды защиты и помилуй! А съзжали Великіе Князи съ Москвы, чтобы собрався съ людьми, Москвѣ пособляти и иннымъ городомъ. А у Великаго Князя и нынѣча въ Володимерѣ многіе люди, Царь Шигалей, а съ нимъ Орда Городецкая вся, да Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, и инные Вое-

1541. воды со многими людьми, которые стоятъ Казанскаго дѣла, да съ Костромы и Пахры вельѣзь Князь Великій Воеводамъ со Царемъ же сниматися; ино съ Царемъ и съ Воеводами будутъ многіе люди у Бога просити милости, а есть къмъ Великаго Князя дѣло беречи и Москвѣ пособляти. А съ малыми Государи, не умысливъ мѣста, какъ имъ промысляти? Положити Великаго Князя на Бога, и на Пречистую Его Богоматерь, и на Чудотворцовъ, Петра и Алексія, а тѣ о Руской землѣ и о нашихъ Государехъ попеченіе имѣють. А отецъ его, Князь Великій, Василей, тѣмъ Чудотворцамъ, Петру и Алексію, сына своего, Великаго Князя, Ивана, на руки далъ. И Бояре сошлись все на одну рѣчь, что съ малыми Государи вскорѣ лихо промысляти, быти Великому Князю въ городѣ. И Князь Великій, услышавъ рѣчи у отца своего, Іоасафа Митрополита и у Бояръ, и призва къ себѣ прикащики городскіе, и вельѣзь запасы городскіе запасти, пушки и пищали по мѣстамъ ставити, и по воротамъ, и по стрѣлищамъ, и по стѣнамъ люди росписати, и у посаду по улицамъ надолбы дѣлати. Люди же градскіе съ великимъ радѣніемъ начаша прилѣжно дѣлати, а между собою завѣщаша за святыя церкви, и за Государя Великаго Князя, и за свои дома крѣпко стояти, и головы своя класти. Къ Великому же Князю вѣстницы ускоряють, что Царь туры готовить, хочеть лести за рѣку. Князь же Великій вскорѣ посылаетъ ко Князю Дмитрею Ѳедоровичу Бѣлскому и ко всѣмъ Воеводамъ дьяка своего, Ивана Ѳедорова, сына Курицына, чтобъ за Православное Христіанство крѣпко пострадали, а розни бы между ими не было, послужили бы Великому Князю за одинъ всѣ, побереган бы того накрѣпко, чтобы Царю берега не дати, чтобы Богъ далъ Царь за рѣку не перелѣзь; а какъ перелѣзеть Царь за рѣку, и вы бѣ за Святыя церкви и за Христіанство крѣпко пострадали, со Царемъ дѣло дѣлали, сколько вамъ Богъ поможетъ, а я не токмо васъ радъ жаловать, но и дѣтей вашихъ; а котораго изъ васъ Богъ возметъ, и азъ велю того въ книги животные написати, а жены и дѣти жаловати. Воеводы же, прочеть грамоты Великаго Князя,

начать со слезами благъ совѣтъ совѣтовать: Писаль къ 1541. намъ Государь нашъ, Князь Великій, Иванъ, чтобы между нами розни не было, а намъ бы ему послужити и за Крестыянство пострадати; мы же, братія, укрѣпимся любовію и помянемъ жалованье отца его, Князя Василья, а Государю нашему, Великому Князю, Ивану, не бѣ же еще пришло время самому вооружитися и противъ стояти Царей, не совершенъ еще лѣты; послужимъ Государю малу, а отъ Великаго честь приимемъ, а по насъ и дѣти наши, постраждемъ за Государя и за Вѣру Христіанскую; а нѣчто хотѣніе наше Богъ совершитъ, и мы не токмо здѣ славу уллучимъ, но и въ далнихъ странахъ, а не безсмертны, есмы смертны. А кому лучитца за Вѣру и за Государя до смерти пострадати, ино у Бога незабвенно будетъ, а дѣтемъ нашимъ отъ Государя воздаяніе будетъ. А которымъ Воеводамъ межъ себя и расколь былъ, и начаша со смиреніемъ и со слезами прощатися и о Христвѣ цѣлованіе подавати, и совокупишася любовію всѣ единомысленно страдати за Государя и за Христіанство. И начаша, Князь Дмитрей и Воеводы Княземъ и Дѣтемъ Боярскимъ двора Великаго Князя, и всему войску Великаго Князя, приказъ говорити, чтобы Великому Князю послужити за Христіанство крѣпко пострадати, а Государь васъ хоцетъ жаловати и дѣтей вашихъ великимъ жалованіемъ. Князи же и Дѣти Боярскіе, дворъ Великаго Князя и все войско, аки едиными усты глаголаху: Слышали есмы, Господине, вашъ благъ совѣтъ, что еще совѣщали Государю за единъ служить и за Христіанство страдати, и вы, Господине, и въ насъ положили великое хотѣніе своимъ совокупленіемъ, ради есмы Государю служить и за Христіанство головы свои скласти, а готовы есмы вооруженны, хотимъ съ Татары смертную чашу пити. Воеводы же, слышавше отъ войска Великаго Князя, что хотятъ Государю крѣпко служити, и за Православную Вѣру головы свои скласти, и обрадовашася радостію великою и обрѣтоша словеса ихъ, яко нѣкое сокровище. И помдоша Воеводы, кійждо съ своимъ полкомъ; въ Болшемъ полку Бояре и Воеводы: Князь Дмитрей Федоровичъ

1541. Бѣлской, да Князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, да Князь Михайло Ивановичъ Кубенской, а съ Пахры пришли Царевичъ Шигалей Шубанской, да Бояринъ и Воевода Князь Юрья Михайловичъ Булгаковъ. И вельѣлъ Князь Великій Царевичу и Князю Юрью Михайловичу быти въ Болшемъ же полку. А въ Передовомъ полку: Князь Иванъ Ивановичъ Турунтай Пронской, да Князь Василей Ѳедоровичъ Охлябининъ Ярославской; а въ правой рукѣ; Князь Иванъ Васильевичъ Шемяка Пронской, да Семень Васильевичъ Беззубцовъ; а въ лѣвой рукѣ: Князь Иванъ Михайловичъ Троекуровъ Ярославской, да Князь Василей Семеновичъ Мезецкой; а въ Сторожевомъ полку: Князь Юрья Ивановичъ Темкинъ Ростовской, да Князь Василей Васильевичъ Ушатой Ярославской. Царь же, Сафакирей, приде къ Окѣ рѣкѣ, на берегъ, Іюля въ 30-й день, въ субботу, на 3-мъ часу дни, и ста на горѣ на высокомъ мѣстѣ. Татарове же многіе придоша на берегъ и съ тары и хотѣша лести за рѣку; Воеводы же Великаго Князя поспѣшиша противъ Царя, и напередъ приде на берегъ съ передовымъ полкомъ Князь Иванъ Ивановичъ Турунтай Пронской, да Князь Василей Охлябининъ, и начаша съ Татары стрѣлятися; Татарове же видѣвше передовой полкъ, и чаяли, что всѣ люди пришли наскоро на берегъ, многими людьми въ рѣку побрели, и на тары почали садитися, а передовой полкъ учали стрѣляти многими стрѣлами, и полетѣша стрѣлы аки дождь; Царь же повелѣлъ и съ пушекъ бити и съ пищалей стрѣляти, и вельѣлъ отбивати людей отъ берега, и захотѣша за рѣку лести. И узрѣ же Царь, что идутъ большіе полки да и правая рука, да и лѣвая, и нача Царь зрѣти и дивитися, что идутъ люди многіе, и учредивъ полки красно видѣть, а люди цвѣтны и доспѣшны, кійждо во своемъ полку, и пришли противъ Царя, и начаша ставитися и люди уставливати; и узрѣ Царь, ажъ идутъ Сторожевые полки, многіе же люди. И призва Царь Князя Семена Бѣлскаго и Князей своихъ. Сказали ми есте, что Великаго Князя люди къ Казани пошли, а мнѣ и встрѣчи не будетъ, а я столко много людей, и нарядныхъ, ни кутарниковъ, ни аргамачниковъ

не лучися видати въ одномъ мѣстѣ; а и старые мои Татарове, которые на многихъ дѣлѣхъ бывали, тожь сказываютъ, что столко многихъ людей нарядныхъ въ одномъ мѣстѣ нигдѣ не видали. И начать на Князя на Семена, и на Князей своихъ опалятися; а люди Великаго Князя еще и не всѣ пришли на берегъ противъ Царя, съ Угры Воеводы, Князь Романъ Ивановичъ Одоевской, да Иванъ Петровичъ со многими людьми еще не пришли на берегъ. Господь же Богъ, моленіемъ Матери Своея Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, Петра и Алексія, посла милость Свою на войско Великаго Князя, отъиде страхъ отъ сердець ихъ, вооружившеся храбростію, аки на бракъ званы, хотя битися съ Таттары, и придоша на берегъ изъ всѣхъ полковъ немногіе люди на пособъ къ Передовому полку, и отбиша Татаръ отъ берега, и начаша поносити Татаромъ и берега просити. Царь ихъ видѣвъ и подивися Рускихъ сыновъ храбрости, и приде ужась на него, и паде страхъ въ сердце его, и хотя бѣжати часа того, Князи же удержаша его; онъ же отъиде въ станы своя въ великомъ размышленіи. И ночи той пришлоъ Великаго Князя большой нарядъ, и повелѣша Воеводы пушкати пушки большіе, пищали ко утру готовить, и послыша Царь, что пропускають пушки большіе, и того же дни ихъ не было, и приде великій страхъ на него, часа того отъ берега побѣже; приде на берегъ въ субботу, на третіемъ часу дни, а побѣже въ недѣлю рано, на память Святаго праведнаго Евдокима, канонъ Спасова дни. Приде же на Рускую землю съ великою похвалою, аки левъ хотя восхитити Христово стадо словесныхъ овецъ, превознесся гордостію, уподобяшеся прежднимъ Еллинскимъ Царемъ, Батый ся называше, а во адъ снидоша. Рече окаянный Царь, Сафакирей, прислалъ къ Великому Князю съ великимъ возношеніемъ: Прииду на тя и стану подь Москвою, въ твоемъ селѣ Воробьевѣ, и роспущу войско свое и плѣню землю твою, а невѣдый того, яко Господня рука высока есть. О великое Божіе милосердіе! Приде съ таковою великою похвалою, а побѣже съ великимъ страхованіемъ, не можаше и

1541. на конѣ сидѣть, и повезоша его въ телѣгѣ, многіе же телѣги съѣкоша, а инныя телѣги съ запасомъ меташа. Воеводы же Великаго Князя видѣвши, что Царь отъ берега побѣжалъ, и съ тою вѣстію послали къ Великому Князю, Князя Ивана Князь Александрова сына Кашина, а за Царемъ послали Илью Левина съ товарищи; Илья же отослалъ къ Воеводамъ, что Царь пошелъ тою жъ дорогою, которою въ землю шель, а самъ пойде за Царемъ Царевою Сакмою. Воеводы же начаша совѣтовати, всѣми людьми за рѣку послати, за Царемъ поити, ино обычай въ ратехъ держитъ, что всѣми людьми въ погонь не ходять; и отпустиша за Царемъ Воеводъ, Князя Семена Ивановича Микулинскаго, да Князя Василья Семеновича Оболенскаго Серебренаго, а съ ними многихъ людей, выбравъ изо всѣхъ полковъ дворовыхъ и городовыхъ; а Рязанскихъ Князей, Князя Михайла Андреевича Трубецкого съ товарищи, со всѣми людьми, кои съ нимъ пришли, отпустили къ Рязани. Воеводы же Великаго Князя, идучи за Царемъ, осталцовъ многихъ Татаръ побили, а инныхъ живыхъ Татаръ поймавъ, да къ болшимъ Воеводамъ, ко Князю Дмитрею Федоровичу Бѣлскому съ товарищи, отослали; и тѣ языки Воеводамъ сказывали, что Царь говорилъ своимъ Княземъ, что получилъ великое безчестіе, привелъ съ собою многихъ Орды людей, а Руской землѣ не учинилъ ничего. Князи же начаша воспоминати Темиръ Аксака, тако жъ на Русь приходилъ со многими людьми, а желаемаго не получилъ, и сказаша ему старыя Татаровя, что тѣмъ приходомъ Темиръ Аксакъ градъ Елецъ взялъ, и Царь Княземъ говорилъ: Есть у Великаго Князя градъ на полѣ, именемъ Пронескъ, близко пути нашего лежитъ, и мы его шедъ возьмемъ, и сотворимъ ему, яко и Елечу, да не рекутъ люди, что Царь приходилъ на Рускую землю, а Руси не учинилъ ничего. И пойде Царь со всѣми силами и съ нарядомъ къ Прони, а доступати ему одноконечно Прони. Князь же Дмитрей и всѣ Воеводы послаша еще Воеводъ за Царемъ, Князя Юрья Андреевича Оболенскаго Пенинскаго, да Князя Василья Семеновича Ме-

зецкаго , а съ ними послали многихъ людей, и повелъ 1541. имъ совокупитися всѣмъ вмѣстѣ съ Резанскими Воеводами, да идти за Царемъ вмѣстѣ, и дѣла Великаго Князя беречи, и Проня пособляти. Царь же, Сафакирей, приде къ Проню Августа въ 5-й день, а самъ сталъ за рѣкою за Пронею близко города, а войску велѣлъ приступати ко граду съ пушками, и пищальми, и градобитными наряды, а во градъ въ тѣ поры Великаго Князя Воевода не со многими людьми, Василей Жулебинъ, правнукъ Остѣвъ, родъ Свибловъ, а другой Александръ Кобановъ, Рязанскихъ Боярь. Татарове же приступиша всѣми полки къ городу и съ пушекъ, и съ пищалей начаша по городу бити, а стрѣлы ихъ, аки дождь полетѣша, и къ стѣнамъ града приближишася, съ града же противу начаша пушки и пищали на Татаръ пушати, а которые Татарове къ стѣнѣ приступиша, и тѣхъ съ города кольемъ и каменіемъ отбиша; Татарове же чрезъ весь день ко граду приступаша, съ гражданы бишася и много Татаръ исъ пушекъ и пищалей съ города побиша. Князи же и Мурзы, пріѣзжая ко граду, Василью говорятъ, чтобы городъ здавъ, а Царь имъ милость покажетъ, а не взявши Царю города, прочь нейти; Василей же отвѣща: Божіимъ велѣніемъ градъ ставится, а безъ Божія велѣнія кто можетъ градъ взяти? А пождаль бы Царь мало, Великаго Князя Воеводъ, а Великаго Князя Воеводы за нимъ идутъ; Татаровя же отступиша въ свои станы. Царь же велѣлъ всѣмъ людемъ туры дѣлати и градобитные приступы пасти, и хочеть со всѣми людьми со всѣ стороны ко граду приступати; Василей же и Александръ всѣми людьми и женскимъ поломъ начаша городъ крѣпить, и народу велѣли колѣе и каменье и воду носить. И въ то время пріѣхали отъ Воеводъ, отъ Князя Семена Ивановича Микулинскаго съ товарищи, Дѣти Боярскіе, Андрей Васильевъ сынъ Овцынъ, да Иванъ Семеновъ сынъ Нащокинъ Ветреново съ товарищи, семь человекъ, съ вѣстію, чтобы сидѣли во градѣ крѣпко, а мы идемъ къ городу на спѣхъ со многими людьми и хотимъ съ Царемъ дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, и бысть во градѣ радость велія. И въ

1541. то время городской человекъ попалъ въ руки къ Царевымъ сторожамъ, и сказалъ Царю, что въ городъ радость, прѣехали отъ Воеводъ Дѣти Боярскіе съ вѣстію, что Воеводы идутъ на спѣхъ со всѣми людьми и хотятъ съ Царемъ дѣло дѣлать, сколько имъ Богъ поможетъ; и сторожи Царевы сказали, что тѣхъ людей и сами видѣли, коли въ городъ вѣхали; и Царь приступъ отложилъ, а туры и нарядъ велѣлъ пожечь, а самъ пошелъ прочь отъ города, въ субботу, на Преображенъевъ день. Воеводы же Великаго Князя пришли къ городу, а Царь по вѣстемъ пошелъ отъ города прочь со всѣми людьми, и Воеводы пошли за Царемъ часа того, и пришли къ Дону, а Царь уже Донъ перевезся; и Воеводы за Царемъ отпустили немногихъ людей, а сами возвратишася и придоша къ Великому Князю на Москву всѣ здоровы. А въ то время Государь рать свою нарядилъ многихъ къ Казани, которые люди были въ Володимерѣ и въ Муромѣ, и не поспѣли.

1542. 7050, 1542, Сентября въ 12-й день, придоша къ Великому Князю на Москву Послы Нагайскіе, отъ Кошумъ Мурзы, Асамсуфи богатырь съ товарищи, и били челомъ Великому Князю, чтобы Князь Великій былъ съ ними въ крѣпкой дружбѣ, и велѣлъ имъ Князь Великій поставить за рѣкою Москвою на Нагайскомъ дворѣ, и велѣлъ имъ торговать; и какъ исторговались, и Князь Великій Нагайскихъ Пословъ отпустилъ къ ихъ Государемъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великій Казаковъ своихъ къ Кошумъ Мурзѣ, и Козарь Мурзѣ; а писалъ Князь Великій къ Мурзамъ во грамотахъ, чтобы дружили прямо. Того жъ мѣсяца 22-го въ четвертокъ, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ Чудотворцовой Сергіевой памяти помолитися, а съ нимъ братъ его, Юрій Васильевичъ, да множество; и слушавъ всенощнаго, и заутренни, и молебна, и литургіи, и учредивъ Игумена и братію милостынею, а на Москвѣ прѣехалъ того жъ мѣсяца 29, въ четвертокъ. Тоя жъ осени, Ноября въ 7-й день, придоша Послы къ Великому Князю на Москву Нагайскіе, отъ Щихъ

Мамаѣ Князя, да отъ Кошумъ Мурзы, да Исмаиль 1542. Мурзы и отъ инныхъ Мурзь, Мурать Князь съ товарищи съ грамотами; а писалъ Князь и Мурзы въ грамотахъ, чтобы Князь Великій жаловаль и держаль ихъ съ собою вмѣстѣ въ дружбѣ, и Князь Великій рекся ихъ въ дружбѣ держати съ собою, да и отпустилъ ихъ къ Государемъ; а съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Шихъ Мамаю Князю и къ Мурзамъ своихъ Казаковъ, Рязана Баймова съ товарищи зъ грамотами. Тоя же весны, мѣсеца Маѣя 25-го дня, въ четвертокъ седмыя недѣли по Пасцѣ, выѣхаль Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь помолитися, а съ нимъ брать Князь, Юрій Васильевичъ, да Князь Володимеръ Андреевичъ и многіе Бояря и Князи, а на Москву пріѣхаль того жъ мѣсеца въ 31-й день.

О ПОСТАВЛЕНІИ НОВОГОРОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА.

Того жъ году, Іюня въ 10-й день, въ недѣлю 2-ю Петрова поста, поставлень Макаріемъ Митрополитомъ Архіепископъ Θεодосій Великому Новуграду и Пскову, Игумень съ Хутины монастыря Великаго жъ Новограда. Того жъ мѣсеца въ 27-й день, послалъ Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, Пословъ своихъ въ Литву къ Королю Жигимонту, Боярина своего, Василья Григорьевича Морозова, Дворецкаго Углицкаго и Кадужскаго, Федора Семеновича Воронцова, да Дьяка Постника Губина, съ грамотами перемирными, на которыхъ Королю и Королевичу крестъ цѣловати, и печать своя имъ къ тѣмъ грамотамъ приложити. Того жъ мѣсеца въ 26-й день пріѣхаль Великаго Князя Посланникъ изъ Казани, отъ Сафакирея Царя, Истома Мартыновъ, а съ нимъ вмѣстѣ Царь прислалъ къ Великому Князю своего челоувка, Исенкилдея, съ грамотою, а писалъ Царь въ грамотѣ о мирѣ. Того жъ лѣта остави Епископію Васіанъ Коломенскій. Того жъ лѣта, Іюля 2-го дня, въ недѣлю, поставлень Макаріемъ Митрополитомъ Епископъ на Коломну, Θεодосій, Архимандрить

1542. отъ Спаса отъ Новаго съ Москвы. Того жъ мѣсеца въ 8-й день пришлоъ Великаго Князя Посланникъ изъ Астрахани, Федоръ Невѣжинъ, и сказалъ Великому Князю, что идетъ служить къ Великому Государю Царевичъ Астраханскій, Идегеръ, а остался у Шигалея Царя, въ Касимовѣ; да съ Федоромъ же вмѣстѣ пришесть къ Великому Князю Астраханскій Посоль отъ Абдыль Рахмана Царя, Ишимъ Князь, съ товарищи, о крѣпкой дружбѣ.

Пожаловаль Князь Великій Князя Владимира. Тоя же зимы, Декабря 25-го, въ недѣлю, на Христово Рождество, пожаловаль Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, Государь всея Русіи, по печалованію отца своего, Иоасафа Митрополита, и Боярь своихъ, Князя Владимира Андреевича и его мать, Княгиню Евѣросинію, очи свои даль имъ видѣти, да и вотчину ему отца его отдасть, и велѣлъ у него быти Бояромъ инымъ, и Дворецкому, и дѣтемъ Боярскимъ дворовымъ не оцовскимъ.

О ПОИМАНІИ КНЯЗЯ ИВАНА БѢДСКАГО.

Тоя же зимы, Генваря 2-го, пойманъ бысть Великаго Князя Бояринъ, Князь Иванъ Федоровичъ Бѣдской, безъ Великаго Князя вѣдома, совѣтомъ Боярскимъ, Кубенскихъ да Палецкаго, и иныхъ, того ради, что его Государь Князь Великій у себя въ приближеніи держалъ и въ первосовѣтникахъ, да Митрополита Иоасафа; и Бояре о томъ вознегодоваша на Князя Ивана и на Митрополита, и начаша зло совѣтовати съ своими совѣтники, а со Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ обещались въ Володимерь; а Князь Иванъ Шуйской тогда въ Володимерь посланъ стояти береженія для отъ Казанскихъ людей. И Князь Иванъ Шуйской въ Володимерь многихъ дѣтей Боярскихъ къ цѣлованію привелъ, что имъ быти въ ихъ вѣрѣ, и срокъ Бояре учиниши Князю Ивану Шуйскому и его совѣтникомъ быти на Москвѣ изъ Володимера, Генваря 3-го, въ понедѣльникъ. А въ ночи той, съ недѣли на понедѣльникъ, по совѣту своихъ единомысленниковъ, поймали Князя Ивана Бѣдскаго на его дворѣ, и посадиша его на ка-

зенномъ дворѣ до утра; а Князь Иванъ Шуйской тоя 1542. же ночи пригонилъ изъ Володимера, и на завтрѣ, въ понедѣльникъ, сослаша Ивана Бѣлскаго на Бѣло Озеро въ заточеніе, а Совѣтниковъ Княжь Ивановыхъ Бѣлскаго поймавъ, разослаша по городамъ, Князя Петра Михайловича Щенятева въ Ярославль, а Ивана Хабарова во Тверь, а Митрополиту Іоасафу начаша бесчестіе и срамоту великую чинити; Іоасафъ Митрополитъ не мога того терпѣти, сойде съ своего двора на Троицкое подворье, и Бояре послаша Дѣтей Боярскихъ городовыхъ на Троицкое подворье съ неподобными рѣчами и съ великимъ срамомъ поношаста его, и мало его не убиша, егда у нихъ умоли Ігумень Троицкій, Алексѣй, Сергіемъ Чудотворцемъ отъ убіенія; и бысть мятежь великъ въ то время на Москвѣ, и Государя въ страхованіи учиниша; Митрополита сослаша въ Кириловъ монастырь, и послаша Бояре на Бѣло озеро Князя Ивана Бѣлскаго убити въ тюрьмѣ, Петрока Ярцова сына Зайцова, да Митку Клобукова, да Ивашка Елмзарова сына Сергіева; они жь вѣхавъ тайно, безъ Великаго Князя вѣдома, Боярскимъ самоволствомъ Князя Ивана Бѣлскаго убили.

О ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛѢХЪ.

Тоя же зимы, Марта въ 1-й день, въ среду, придоша Послы Литовскіе къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, всяя Русіи, на Москву, отъ Короля Жигимонта, Пань Янь Юрьевичъ Глѣбова, Воевода Полоцкій, да Пань Никодимъ Яновичъ Тихоновскій, да Писарь Николай Николаевъ сынъ Андрюшева, и взяша съ Великимъ Княземъ перемиріе на 7 лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни, лѣта 7050 до Благовѣщеньева дни лѣта 7057, и почтивъ Князь Великій Пословъ Литовскихъ, отпустилъ Марта 23-го. Того жь мѣсяца прислали къ Великому Князю на Москву Когоршедь Царевна грамоту съ Пуховымъ челоукомъ Тетерина, съ Лучкою, а писала въ грамотѣ, чтобы Князь Великій со Царемъ похотѣлъ миру, а Булатъ Князь послалъ грамоту съ тѣмъ же челоукомъ, къ Боярину, Князю Дмитрею Федоровичу Бѣлскому, и ко всѣмъ Бояромъ, чтобы Великому Князю

1542. говорили о миросказанію. Того жь мѣсеца въ 9-й день, въ четвертокъ, прїѣхаль къ Великому Князю на Москву Богомолецъ его, Архіепископъ Макарій Великаго Новаграда и Пскова.

О ПОСТАВЛЕНІИ МАКАРІЯ НА МИТРОПОЛІЮ.

По благодати Святаго Духа, избраніемъ Святителскимъ и изволеніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, наречень на Митрополию Макарій, Архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, Марта 16-го, въ четвертокъ, четвертыя недѣли Святаго поста, возведенъ на дворъ Митрополичъ, а поставленъ на высокій престоль первосвятительства Великія Русіи на Митрополию, того жь мѣсеца въ 19-й день, въ недѣлю четвертую Святаго поста; а на поставленіи его бѣше Архіепископъ Досифей Ростовскій, Суздальскій Ферапонть и Смоленскій Гурей, Іона Рязанскій, Іоанникій Тверскій, Савастіанъ Коломенскій, Досифей Сарскій, Алексій Вологодскій. Того жь мѣсеца приходилъ на Сиверскіе мѣста Иминъ Кирей со многими людьми, на Сиверскіе мѣста къ Путимлю, и Стародубу, и Новугороду Сиверскому, и Воеводы Великаго Князя языки у нихъ поимали и на Москву прислали 20 Татаринцовъ, а инныхъ побиди, а они повоевавъ Сѣверу и прочь пошли. Того жь мѣсеца 14-го отпустилъ Князь Великій въ Казань Сафакиреева Царева челоуѣка Исенкилдея, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ Царю въ Казань своего челоуѣка съ грамотою, Никиту Чуватова, а писалъ Князь Великій въ грамотѣ, что хочеть съ Царемъ помиритися, и Царь бы прислалъ своихъ болшихъ Пословъ, добрыхъ людей.

Того жь мѣсеца 15-го, отпустилъ Князь Великій своего Богомолца, Архіепископа Θεодосія, въ свою отчину, въ Великій Новградъ. Того же мѣсяца 16-го прїѣхаль къ Великому Князю служить Идигерь Царевичъ, и Князь Великій пожаловалъ Царевича, принялъ его къ себѣ въ службу. Того жь мѣсеца въ 24 пришелъ изъ Крыму Великаго Князя Посоль, Князь Александръ Васильевичъ Кашинъ, а привезъ отъ Саипъ Гирея Царя къ Великому Князю грамоту шертную, а съ нимъ вмѣ-

еть Царь прислалъ своихъ людей съ грамотами, Ба- 1542.
моча съ товарищи, а писалъ Царь въ грамотахъ о
братствѣ и крѣпкой дружбѣ. Того же лѣта, Августа
12-го, отпустилъ Князь Великій Астраханскихъ По-
словъ, Ишима съ товарищи, а съ ними вмѣстѣ по-
слалъ Князь Великій къ Абдыль Рахману Царю въ
Астрахань своихъ Казаковъ, Итаиша съ товарищи съ
грамотами, а писалъ Князь Великій въ грамотахъ, хо-
четь съ нимъ имѣти крѣпкую дружбу. Того жъ мѣсяца
преставился Архіепископъ Ростовскій, Досифей, и по-
ложенъ въ Ростовѣ.

О ЦАРСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

Того же мѣсяца въ 16-й день приходили на Ря-
занскіе мѣста многіе люди Крымскіе, Ишъ Махметъ
Мурза, да Сатакуль Уланъ, да Сумешъ Мурза, да Би-
тякъ Мурза Адрахмановъ, и инные многіе Мурзы, и
пришли къ Миколѣ Зарайскому, и Великаго Князя Вое-
воды, Князь Петръ Князь Даниловъ сынъ Дѣвѣвъ, про-
тивъ Крымскихъ людей вышли и съ ними ся видѣли и
языки у нихъ поимали, и Крымскіе люди отъ того дрог-
нули, пошли изъ Великаго Князя Украины вонъ, вое-
вавъ Рязанскіе мѣста. И Воеводы Великаго Князя, по
Государскому велѣнію, за ними ходили до Дону, и до-
шли сторожи Татарскихъ сторожей на Куликовъ полѣ,
и многихъ Татарскихъ сторожей Великаго Князя сто-
рожи побили, а инныхъ переимали, а инные поуतेкали,
и вѣсть Татаромъ отъ тѣхъ утеклоцовъ учинилась; и
Крымскіе Татарове пошли борзо, и Воеводы Великаго
Князя пошли до Мечи, а ихъ не сошли, и оттолъ воз-
вратились и пришли къ Великому Князю всѣ, даль
Богъ, здравы.

7051, 1543, Сентября въ 11-й день, отпустилъ 1543.
Князь Великій въ Крым Царева челоувѣка, Тамача, а
съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ Царю въ Крым своего че-
лоувѣка, Федора Вокшеринаова, съ грамотою. Того же мѣ-
сеца 21-го, въ четвертокъ, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ
Васильевичъ, всея Русіи, съ Москвы, къ Живоначальной
Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ Чудотворцовой памяти.

1543. помолитися, а съ нимъ братъ его, Юрій Васильевичъ, и оттолъ былъ въ своихъ селѣхъ въ Слободѣ, и въ Олешнѣ, и въ Озерецкомъ, а на Москву пріѣхаль Октября 17-го, во вторникъ. Тоя же осени, Октоврія 15-го, пріидоша Послы Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, отъ Жигимонта, Короля Полскаго, Василей Григорьевичъ Морозовъ, Федоръ Семеновичъ Воронцовъ, да Дьякъ Постникъ Губинъ, съ грамотою перемирною, за Королевою печатью. Тоя жъ осени, Ноября 3-го, Посланникъ Великаго Князя изъ Казани, Пикита Чуватовъ, пріѣхаль, а съ нимъ Царь прислалъ своего челоуѣка, Бараша, съ грамотою, а писалъ Царь въ грамотѣ о мирѣ, и Князь Великій Царева челоуѣка отпустилъ въ Казань, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко Царю своего челоуѣка, Василья Сличарскаго, съ грамотою, а писалъ Князь Великій въ грамотѣ, чтобы Царь прислалъ своихъ Пословъ, добрыхъ людей.

О ВОЛОСКИХЪ ПОСЛѢХЪ.

Того жъ мѣсяца 8-го дня пріидоша къ Великому Князю на Москву Послы Волоскіе отъ Воеводы Ивана, Петръ Степановичъ Крестовладовичъ Переколахъ, да Петръ Калковичъ Логофитъ, да Писарь Иванъ Степановъ; били челомъ Послы Великому Государю отъ Воеводы, чтобы его Великій Государь пожаловалъ, даль ему на поможеніе окупитися отъ Турскаго Салтана, что его выгналъ Турецкій Салтанъ изъ его земли Молдавскіе, и Воевода хотѣлъ ѣхати къ Великому Государю на Москву, ино было ему немочно ѣхати Турской и Крымской, его землю плѣнили, а съ Королемъ тако же ратень, и онъ ѣхалъ въ Угорскую землю, и изъ Угорскіе земли ходилъ къ Турецкому Салтану бити челомъ, чтобы ему отдалъ его Государство, Молдавскую землю, и Салтанъ Турецкой пожаловалъ, ему отдалъ двѣ части Молдавскіе земли, а съ третьей части взялъ у него Салтанъ окупа 300,000 золотыхъ червленыхъ, oprичъ дани, что ему давати отъ году до году; и Великій бы Государь пожаловалъ, помочь учинилъ, чемъ окупитися, да впрעדъ бы его Государь жаловалъ и берегъ.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЪ БОРОВЕСКЪ.

Тоя же осени, Декабря 8-го дня, въ пятокъ, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, помолитись въ Боровескъ, и въ Можайскъ, и на Волокъ, а съ нимъ братъ его, Юрій Васильевичъ, да Князь Володимерь Андреевичъ, и многіе Бояре, и на Москву пріѣхалъ того же мѣсеца 20-го, въ среду. Того же мѣсеца 23-го пріѣхалъ Великаго Князя Татаринъ, Тарота Субинъ, изъ Астрахани отъ Царя съ грамотою, а съ нимъ вмѣстѣ Царь прислалъ своего челоуѣка, Куслубекъ Мурзу, а отъ Калги Царевича Калкамакъ съ грамотами, а писали въ грамотахъ, чтобы Князь Великій былъ съ ними въ дружбѣ, и Князь Великій Астраханскаго Посла, Куйбулака Князя съ товарищи, отпустилъ къ ихъ Государемъ. Тоя жъ зимы послалъ Князь Великій къ Королю Жигимонту Якова Григорьева сына Захарова просити грамоты проѣздныя на Семена на Батюшкова, чрезъ его землю иди къ Воеводѣ Волошскому и назадъ безъ зацѣпки, и Посломъ Волошскимъ. Тоя же зимы, Февраля 11-го, Князь Великій Пословъ Волошскихъ отпустилъ къ ихъ Воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ съ своимъ жалованіемъ къ Воеводѣ своего челоуѣка, Семена Данилова сына Батюшкова, а вельѣлъ Князь Великій Семену дожидатися Якова въ Вязмѣ, и Яковъ изъ Литвы пріѣхалъ и грамоты отъ Короля привезъ проѣздныя чрезъ Литовскую землю въ Волохи, и Семену Батюшкову далъ въ Вязмѣ. Того же мѣсяца 25-го, въ третью недѣлю святаго поста, поставленъ Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, Архіепископъ Ростову и Ярославлю; Алексѣй Троицкій, Игумень Сергіева монастыря. Тоя же зимы, Марта 16-го, пріѣхалъ къ Великому Князю Посланникъ его изъ Крыму отъ Саипъ-Геррея Царя, Федоръ Вокшериновъ, да Гаврило Тыртовъ, да съ ними вмѣстѣ прислалъ Царь къ Великому Князю своего челоуѣка, Аксента, съ грамотою, а писалъ Царь въ грамотѣ о крѣпкой дружбѣ, и Князь Великій Царева челоуѣка, Аксента, къ Царю отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Царю въ Крымъ своего

1543. сына Боярскаго, Федора Ильина сына Челищева, съ грамотою, а писалъ въ грамотѣ, что хоцетъ съ Царемъ быть въ дружбѣ. Тоя же зимы преставися Епископъ Фералонтъ Суздальскій, и положень въ Суздаль. Тоя же весны, Іюня 6-го, згорѣлъ градъ Стародубъ весь отъ молніи, а посада Богъ помилова.
1544. 7052, 1544, Сентября въ 9-й день, Великаго Князя Бояре, возволновавшися между собою передъ Великимъ Княземъ, и передъ Митрополитомъ въ столовой избѣ у Великаго Князя на совѣтъ, Князь Андрей Шуйской да Кубенскіе и ихъ Совѣтницы, изымаша Федора Семенова сына Воронцова за то, что его Великій Государь жалуетъ и бережетъ, и биша его по лапитомъ, и пляше на немъ ободраша и хотѣша его убити, и едва у нихъ Митрополитъ умоли отъ убійства; они же ведоша его съ Великаго Князя съней, съ великимъ срамомъ біюще и пхающе на площадь, и отослаша его за Неглинну на Ивановъ дворъ Зайцова, и послаша его на службу на Кострому и съ сыномъ его съ Иваномъ. Того жъ мѣсяца 16-го, въ недѣлю, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь помолитись, къ Чудотворцовой памяти къ Сергіевой, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Васильевичъ, и Бояря, а оттолъ на Волокъ и Можайскъ, и на Москву пріѣхалъ Ноября въ 30-й, въ пяттокъ. Того жъ мѣсяца додѣлаша церковь Воскресеніе Христова на площади, возлѣ Иванъ Святый, еже есть подъ колоколы, а заложена бысть повелѣніемъ Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Русіи, въ лѣто 7010, а церковной мастеръ почалъ дѣлати и совершилъ безъ лѣствицы, Петракъ малой Фрязинъ; а лѣствицу и двери повелѣніемъ Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, придѣлаша у тоя же церкви Воскресенія Христова, въ лѣто 7060, мастера Московскіе, и въ 63 лѣто Царь и Митрополитъ въ ту же церковь принесли Рождество Христова отъ Мстиславскаго двора, и соборъ уставили. Тоя же осени Ноября были дожди великіе и вода великая, и ледъ пройде аки въ веснѣ, и людсмъ убытки многіе починились. Тоя же зимы, Декабря 29-го,

Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, не мога 1544. того терпѣти, что Боляре безчиніе и самоволство чинять, безъ Великаго Князя вельніа, своимъ совѣтомъ, единомысленныхъ своихъ совѣтниковъ, многіе убійства сотвориша своимъ хотѣніемъ, и многіе неправды земль учиниша, въ Государевъ младости, и Великій Государь велѣлъ поймати первосовѣтника ихъ, Князя Андрея Шуйскаго, и велѣлъ его предати псаремъ, и псари взяша и убиша его, влекуще къ тюрьмамъ противу воротъ Ризположенныхъ во градъ, а Совѣтниковъ его разослалъ, и отъ тѣхъ мѣсть начали Бояря отъ Государя страхъ имѣти. Тоя же зимы, Февраля, преставися Епископъ Крутицкій, Досифей. Того же 21-го поставлень Владыка Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, въ Суздаль, Иона Собина, Архимандрить Чудовскій. Того жъ мѣсяца въ 22-е, въ недѣлю сыропустную, поставлень Макаріемъ Митрополитомъ Епископъ на Крутицу, Сава, Архимандрить Симоновскій. Тоя же зимы, Марта 3-го, въ понедѣльникъ вторыя недѣли Святаго поста, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, помолитися Живоначалныя Троицы въ Калязинъ монастырь, къ Чудотворцу Макарію, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій, и Боляръ множество, и молився Князь Великій и удоволь Игумена и братію милостынею и кормомъ довольно, и оттолъ побѣхалъ на свою Государскую потѣху въ Заболотье, на медвѣди, а оттолъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а на Москву пріѣхалъ того жъ мѣсяца 18-го, во вторникъ.

7053, 1545, Декабря 16-го, положилъ Князь Ве- 1545. ликій опалу свою на Князя Ивана Кубенскаго за то, что они Великому Государю недоброхотествовали, и его Государству многіе неправды чинили, и великое злодѣйство учинили, и многіе мятежи и многихъ Боярь безъ Великаго Князя вельніа побили, и Князь Великій велѣлъ его поймавъ сослати въ Переяславль и посадити за сторожи, и посадиша его на Князя Андреевскихъ дѣтей Углецкаго дворъ гдѣ они сидѣли; и того же лѣта, Маія, пожаловалъ Князь Великій Князя Ивана, изъ нѣстства выпустилъ. Того жъ мѣсяца Декабря 30-го прихо-

1545. дилъ Крымской Царевичъ, Имингирей, Калга Саипгереевъ Царевъ сынъ, со многими людьми Крымскими, безвѣстно на Украинскіе мѣста, Бѣлевскіе и Одовскіе, и по грѣхомъ поплѣниша многихъ людей. Тоя жъ зимы, Марта въ 22-й день, прислалъ къ Великому Князю Король Жигимонтъ Августъ своего посланника, Яна Комаевского, что отецъ его пожаловалъ всѣми своими Государствы, и онъ нынѣ на всѣхъ Государствахъ отца своего Государемъ ся учинилъ и себя на Государствѣ объявити и правити хоцетъ по перемирнымъ грамотамъ, яко же отецъ его правилъ.

О КАЗАНСКОЙ ВОЙНѢ, КАКЪ ЗАЧАЛАСЬ ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, ИВАНА.

Тоя жъ весны, Апрѣля, послалъ Князь Великій въ большемъ полку Воеводъ своихъ, Князь Семена Ивановича Пункова съ товарищи, а въ передовомъ полку Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, а въ сторожевомъ полку Князь Давидъ Палецкой, къ Казани лехкимъ дѣломъ въ стружѣхъ; а съ Вятки послалъ Воеводъ своихъ къ Казани же, Князя Василья Семеновича Серебрянова съ товарищи. И Вяцкіе Воеводы сошлися съ Княземъ Семеномъ Пунковымъ, на Казанскомъ мѣстѣ, въ недѣлю на Сожествіе Святаго Духа, во единъ часъ, яко изъ одинаго двора; а идучи Князь Василей Вяткою и Камою, многихъ людей Казанскихъ побилъ. И Воеводы Великаго Князя, Князь Семень съ товарищи, пришедъ къ городу Казани, людей Казанскихъ многихъ побили и кабаки Царьы пожгли, а во Свіягу рѣку посылали Воеводы отъ себя Дѣтей Боярскихъ, и тамо Божіимъ милосердіемъ такожде многихъ людей Казанскихъ побили, и Тевекелева сына Княжь Муртову Мурзу изымали съ сыномъ его, а жену Муртузину и иныхъ дѣтей его побили, и Божією милостию Великаго Князя Воеводы исъ Казанскіе земли совсѣми пришли людьми здравы. И Государь Воеводъ и Дѣтей Боярскихъ жаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, кто о чемъ били челомъ, тѣхъ всѣхъ по ихъ челобитью жаловалъ, и у самаго бо благодественное хотѣніе за Православіе страдати.

И оттолѣ въ Казани нача рознь быти; Царь почалъ 1545. на Князей невѣрку держати: Вы, де, и приводили Великаго Князя Воеводѣ, и учалъ ихъ убивати, и они побѣхали многіе изъ Казани къ Великому Князю, а иные по инымъ землямъ.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПО МАНАСТЫРЕМЪ.

Тоя же весны, Маія 21-го, въ четвертокъ 7-й недѣли по Пасцѣ, пріѣхалъ Князь Великій въ Сергіевъ монастырь къ празднику, къ Живоначальной Троицѣ, молитися, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Васильевичъ, да Князь Володимерь Андреевичъ, и у праздника Живоначальной Троицы слушавъ всенощнаго, и молебнаго, и заутрени, и Божественной литургіи, и вечерни, и въ трапезѣ удоволивъ Игумена и братію кормомъ и милостынею довольно, и отъ Троицы побѣхалъ по Чудотворцемъ молитися, въ Переславль, и съ Переславля отпустилъ братію свою къ Москвѣ, а самъ побѣхалъ въ Ростовъ, и въ Ярославль, и на Бѣло Озеро, и въ Кириловъ монастырь, и на Вологду къ Спасу на Прилуку, и въ Корниловъ, и въ Павловъ, и къ Борису Глѣбу на Устьѣ, и во всѣхъ тѣхъ монастырехъ кормилъ и милостынею удоволилъ, и на Москву пріѣхалъ мѣсяца Іюня въ 7-й день.

О ПРИСЫЛКѢ КАЗАНСКОЙ.

Того же лѣта, Іюля въ 29-й день, прислалъ къ Великому Князю изъ Казани Кадышъ Князь, да Чура Нарыковъ, сына Боярскаго, Галичанина, Васку Давыдова сына Бортева, съ тѣмъ, чтобы Государь послалъ къ Казани рать, а они Царя и Крымцовъ, 30-ть человекъ, выдадутъ, которые у нихъ съ Царемъ во градъ; и Князь Великій послалъ къ нимъ съ своимъ жалованьемъ, чтобы они Царя изымали и держали, а Князь Великій къ нимъ рать свою пошлетъ.

7054, 1546, Сентября въ 3-й день, велѣлъ Князь 1546. Великій казнити Афанася Бутурлина, урвзаша языка ему у тюремъ, за его вину, за невѣжливыя слова. Того жъ мѣсяца въ 15-й день, во вторникъ, выѣхалъ Князь

1546. Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь къ Чудотворцовой памяти помолитися, а съ нимъ братья его, Князь Юрій Васильевичъ, и слушавъ Князь Великій всенощнаго, и заутрени, и молебна, и литургіи, и учредилъ Игумена и братію кормомъ и милостынею довольно, а оттолъ побхаль Князь Великій съ братомъ своимъ на свою потѣху въ Слободу, а изъ Слободы велѣлъ Князь Великій вхати брату своему, Князю Юрью Васильевичу, въ Можанскъ, а самъ Князь Великій пріѣхаль на Москву Октября 5-го, и положилъ опалу на Бояръ своихъ за ихъ неправду, на Князя Ивана Кубенскаго, и на Князя Петра Шуйскаго, и на Князя Александра Горбатаго, и на Феодора Воронцова, и на Князя Дмитрея Палецкаго, и устроивъ свое дѣло, побхаль съ Москвы въ Можанскъ того жъ мѣсяца Октября въ 9-й день, а на Москву пріѣхаль Князь Великій Ноября 14-го. Тоя жъ осени, Декабря, для отца своего, Макарія Митрополита, пожаловалъ Князь Великій Бояръ своихъ, Князя Ивана Кубенскаго, и Князя Петра Шуйскаго, и Князя Александра Горбатаго, и Федора Воронцова, и Князя Дмитрея Палецкаго.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЪ ВОРЫ.

Того жъ мѣсяца 27-го выѣхаль Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, съ Москвы на свою потѣху Царскую въ Воры, а оттолъ въ Володимерь; и въ Володимерь, Генваря 17-го дня, пріѣхаль къ Великому Князю изъ Казани, отъ Великаго Князя посла, отъ Игнатія Яхонтова, сынъ Боярской, Рудакъ Будатовъ сынъ Мордвинова, съ грамотою, а Казанцы прислали къ Великому Князю съ тѣмъ же сыномъ Боярскимъ вмѣстѣ своего человека Гаметъ Шиха съ грамотою, Абеюрганъ Сеить, и Кадышь Князь, и Чура Нарыковъ; и Князь Великій слушалъ грамоты посла своего, Игнатія, и писалъ Игнатей въ грамотѣ; Казанцы Сафакирей Царя съ Казани согнали и Крымскихъ людей многихъ побиди. И Князь Великій Казанскому посланнику, Гаметъ Шиху, велѣлъ вхати къ Москвѣ съ грамотою,

и писали въ грамотъ Казанцы, и Сеить, Уланы, и Князи, 1546. и Мурзы, и Шихи, и Шихзады, и Дошешманы, и Казаки, и вся земля Казанская быють челомъ Государю, чтобы ихъ пожаловаль, гнѣвъ свой Казанской землѣ отложишь, и пожаловаль бы ихъ, даль бы имъ на Казань Царя Шигалея, и послалъ бы въ Казань своего сына Боярскаго привести Сеита, и Улановъ, и Князей, и всю землю Казанскую къ правдѣ; и Князь Великій послалъ въ Казань къ Сеиту Беюргану, и Кадышу, и къ Чурѣ, и всей земли Казанской, Остафѣя Андреева съ своимъ жалованнымъ словомъ, и къ правдѣ ихъ привести; да съ Остафѣемъ вмѣстѣ отпустилъ Князь Великій и Казанскаго посланника, Гаметъ Шиху, съ грамотою, а писалъ имъ въ грамотъ свое жалованье.

О ПОСАЖЕНІИ ШИГАЛЕЯ НА КАЗАНЬ.

Тоя же зимы, Марта 15-го, Остафѣй Андреевъ изъ Казани прѣхаль, а со Остафѣемъ вмѣстѣ прислали къ Великому Князю Сеить, и Уланы, и Князи, и вся земля Казанская, своихъ Пословъ Уразлоса Князя, да Андричей, Афыза, бити челомъ, чтобы Государь пожаловаль, отпустилъ къ нимъ Шигалея Царя не мочтая, а Остафѣй Андреевъ сказалъ Великому Князю, что въ Казани Сеить, и Уланы, и Князи, и Мурзы, и вся земля Казанская, Великому Князю правду учинили, что имъ отъ Великаго Князя и отъ Шигалея Царя неотступнымъ быти: и до своихъ животовъ. Тоя же зимы, Апреля 7-го, Князь Великій Шигалея Царя на Казань отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ посадити его на Царство Боярина своего, Князя Дмитрея Федоровича Налецкаго, да Дьяка Постышка Губина и Бояринъ Князь Дмитрей Федоровичъ Бѣлской съ товарищи Царя на Царство посадили, Юня 13-го, въ недѣлю Святыя Живоначальныя Троицы, и прѣхали къ Великому Князю на Коломну, а Князь Великій тогда блше на Коломнѣ, а Царь Шигалей прислалъ отъ себя бити челомъ на Царствѣ Великому Князю Чапкина Мурзу, а Игнатія Яхонтова съ товарищи къ Великому Князю отпустилъ, и болшихъ Пословъ прислалъ, Алабердса Улана, да Те-

1546. векеля Князя, да Башкея Агишемолла Заду', а въ гонць Четкунъ Мурза Отучевъ. И опосль Великаго Князя Боляръ пришла вѣсть въ Казань къ Шигалею Царю, что привели Казанцы Сафакирея Царя на Каму, а Великому Князю и Шигалею измѣнили, и Шигалей Царь съ Казани сбѣжалъ. И какъ вѣсть пришла ко Государю, что Казанцы измѣнили, а Шигалей съ Казани бѣжалъ, а того невѣдомо на которые мѣста, и Государь послалъ Царя встрѣчати на полѣ, Лва Андреевича Салтыкова, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ и Татаръ, а на Вятку Алексѣя Даниловича Басманова; и Левъ Царя на полѣ встрѣтилъ, а Царь Шигалей съ Казани сбѣжалъ на низъ Волгою въ судѣхъ, а на Волгѣ поймалъ кони у Городецкихъ Татаръ, и послалъ къ Великому Князю своего Боярина съ грамотою; а писалъ въ грамотѣ, что Казанцы измѣнили Великому Князю, на Казань взяли Сафакирея Царя, а его хотѣли выдати Сафакирею Царю, и онъ у нихъ исъ Казани ушелъ, а шель черезъ поле въ Городокъ, и пришелъ на Украину Августа 15-го дня, даль Богъ здоровъ, а на Казани сидѣлъ онъ мѣсець.

О ПОБѢДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НА КОЛОМНУ.

Тоя же весны пришли вѣсти къ Великому Князю изъ Крыму, что быти Крымскому Царю на Коломну, и Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, поиде на Коломну Маія 6-го, въ четвертокъ вторыя недѣли по Пасцѣ, къ Николѣ на Угрѣшу помолитися, въ судѣхъ, а отъ Николы съ Угрѣши пошелъ на Коломну въ судѣхъ же, и стоялъ на Коломнѣ до Августа мѣсяца; и Крымской Царь, увѣдавъ Великаго Князя на Коломнѣ, не пошелъ. И того жъ лѣта на Коломнѣ, по діаволу дѣйству, оклеветалъ ложными словесы Великаго Князя Боярь Василей Григорьевъ сынъ Захарова Гнилъевъ Великому Князю, и Князь Великій съ великія младости положилъ на нихъ гнѣвъ свой, и опалу по его словесемъ, что онъ баше тогда у Великаго Князя въ приближеніи Василей, и по пражнему ихъ неудобству, что многіе мзды въ Государствѣ его взимаху во многихъ Государскихъ и Зем-

скихъ дѣлахъ, и велѣлъ казнить Князь Великій Князя 1546. Ивана Кубенскаго, Федора Воронцова, Василья Михайлова, сына Воронцова же, отсѣкоша имъ главы Юля 21-го, въ субботу, а Ивана Петрова сына Федорова, велѣлъ поймати и сослати на Бѣло Озеро, и велѣлъ его посадити на Бѣло Озеро за сторожи, а Ивана Михайлова сына Воронцова велѣлъ поймати же. Того жь лѣта на Коломну къ Великому Князю пришелъ Посоль его изъ Казани, Игнатей Яхонтовъ съ товарищи, а на Москву Князь Великій пріѣхалъ съ Коломны Августа 18-го, въ среду.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЪ ВЕЛИКІЙ НОВГРАДЪ.

7055, 1547, Сентября 15-го, въ среду, выѣхалъ 1547. Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, съ Москвы къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ Чудотворцовой памяти, и слушавъ всенощнаго, и заутрени, и молебна, и литургіи, и учредивъ братію милостынею и кормомъ довольно, и оттолѣ поѣхалъ по своимъ селамъ, въ Воробьево, и въ Починки, и въ Можайскъ, къ Николѣ помолитися, и по монастыряемъ поѣхалъ молитися на Волокъ, и во Ржеву, и во Тверь, и въ Новгородъ Великій, и во Псковъ, и въ Печѣрской монастырь, и назадъ идучи во Псковъ, и въ Новѣгородъ, и у Пречистой на Тихвинѣ, а на Москву пріѣхалъ Декабря 12-го, въ недѣлю. Тоя же осени, Сентября 20-го, пріѣхали изъ Казани къ Великому Князю Князи Казанскіе служить, Кулушъ Князь, Тереулъ Бурнашъ, да Чурины братія Нарыкова, 76 человекъ; а инныхъ Царь въ Казани побилъ, Чуру Князя Нарыкова, Бабубека Князя, Кадыша Князя, и инныхъ многихъ побилъ, и сталъ владѣть Казанію съ Крымскими Князми. Тоя же осени, Декабря 6-го, прислали къ Великому Князю бити челомъ горняя Черемиса, Тугай съ товарищи, дву Черемисиновъ, чтобы Государь послалъ рать на Казань, а они съ Воеводами Государю служити хотять. Тоя же осени послалъ Князь Великій Князя Александра Борисова Горбатаго и инныхъ своихъ Воеводъ Казанскихъ мѣсть воевати, по горнихъ людей челобитью; и Великаго Кня-

15 47. за Воеводы ходили до Свіажскаго устья, и Казанскіе мѣста многіе повоевали, и привели къ Москвѣ 100 чело-
вѣкъ Черемисы.

О ВѢНЧАНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, ИВАНА ВА- СИЛЬЕВИЧА, ВСЕЯ РУСИИ ЦАРЕМЪ НА ЦАРСТВО.

Тоя же зимы, Генваря 16-го дня, въ недѣлю, вѣнчанъ бысть на Царство Руское Благовѣрный и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи; Преосвященнымъ Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и всѣмъ Освященнымъ Соборомъ Рускія Митрополіи; вѣнчаніе же на Царство Великаго Князя, Ивана Васильевича, бѣ сицево: Животворящій Крестъ на блюдѣ златѣ, и Вѣнецъ, и Бармы Царя Константина Мономаха, имъ же вѣнчанъ бысть Князь Великій, Владимиръ Мономахъ, на Царство Руское. Егда же вшде Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, въ Соборную церковь, и Митрополитъ со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ начаша молебень Кресту Святому; послѣ Достойна, и Трисвятаго, и по Тропарехъ повелѣ Митрополитъ принести къ себѣ Животворящій Крестъ двумъ Архимандритомъ, Спаскому и Симоновскому, и Митрополитъ, снемъ Животворящій Крестъ со блюда златаго, да положивъ на Великаго Князя, Ивана Васильевича, и рече молитву сію во услышаніе всѣмъ :

МОЛ И Т В А.

Господи Боже нашъ, царствующимъ Царь и Господь господствующимъ, иже Самуиломъ Пророкомъ избравъ раба своего, Давыда, и помазавъ того въ Цари надъ людьми Израилети, и нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ, и виждь отъ Святаго жилища Твоего, благовѣрнаго раба Твоего и Великаго Князя, Ивана Васильевича, его же благословилъ еси воздвигнути Царя во языцѣ Твоемъ, его же стяжалъ еси честною кровію Единороднаго Сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, огради его силою Животворящаго Твоего Креста, положи на главѣ его вѣнецъ отъ каменн чes-

стна, даруй Господи ему долготу дній, да иже въ дес- 1547.
ницѣ его скипетръ царствія, посади его на престолъ
правды, огради его всеоружествомъ Святаго Духа, утвер-
ди его мышцу, покори ему вся варварскія языки и вса-
ди въ сердца его страхъ Твой, еже къ поедущимъ ми-
лостивное око, соблюди его въ непорочной Вѣрѣ, по-
кажи его опасна хранителя Святыя Твоея Соборныя
Церкве вельнїя, да судить людемъ твоимъ правдою,
и нищихъ твоихъ судомъ, спасеть сыны убогихъ и на-
слѣдникъ будетъ Небеснаго ти Царствїя. Возглась: яко
Твое есть царство и сила, и слава, Отца, и Сына, и
Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.
Таже возьмъ драгоценный ковчегъ сероликовїи съ еле-
емъ святымъ, и сучецъ златый, украшенный каменїемъ
драгоценнымъ, приступилъ къ Царю и говорилъ: Госу-
дарь Царь и Великій Князь, яко древле Господь по-
сла Самуила Пророка помазати на царство раба свое-
го, Давыда, тако азъ нынѣ, поставленный отъ Бога, по-
мазати тебе, вѣрнаго раба Его, да будетъ ти сіе печать
дара Духа Святаго; и помаза на чель крестообразно,
рекъ: Печать дара, Духа Святаго да пребудеть на тебѣ
въ знаменїе вѣчное; потомъ, отверши перси, пакы по-
маза крестообразно, рекъ: Сердце чисто созижди въ те-
бѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ твоей, аминь,
и весь священный чинъ и мирскїя глаголаша аминь
по Митрополитѣ трижды, и, помолвися, велѣлъ къ себѣ
Митрополитъ съ наложїи принести тѣмъ же двѣма Архи-
мандритомъ, Дїадиму, сирѣчь Бармы, и знаменаль Ми-
трополитъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, Крестомъ,
и положилъ на него Бармы, и Митрополитъ сію молитву
глагола втай: Господи Вседержителю и Царь вѣковъ,
иже земный человекъ Тобою, Царемъ, сотворенный, под-
клони главу свою Тебѣ помолитися, Владыко всѣхъ, и со-
храни его подъ кровомъ Твоимъ, удержавъ его цар-
ство, благоугодная Ти творити всегда съ Тобою спо-
добн, возсіяй во днехъ его правду и множество мира,
да въ тихости его тихо и безмолвно житїе проживемъ
во всякомъ благочестїи и чистотѣ. Возглась: Ты бо еси
Царь мїрови и Спасъ душамъ нашимъ, и Тебѣ славу

1547. возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. И по аминѣ велѣль къ себѣ Митрополитъ принести шапку съ налоя тѣмъ же двумя Архимандритомъ, и Митрополитъ, возьмъ шапку, сирѣчь вѣнецъ, да прекрестилъ Великаго Князя крестомъ, глаголя: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь, и положилъ на него шапку; и ектенію повелѣ Митрополитъ говорити: Помилуй насъ, Господи, и глагола Митрополитъ молитву: Пречистая Дѣво, Госпоже Богородице; и по молитвѣ сѣлъ Царь на своемъ стулѣ, а Митрополитъ на своемъ, и вшедъ на амвонъ Архидіаконъ, и глагола велегласно многолѣтіе Царю Ивану Васильевичу Рускому, и весь Освященный Соборъ Рускія Митрополіи многолѣтіе, и по многолѣтію Митрополитъ здравствовалъ Великаго Царя: Божією милостію радуйся и здравствуй, Православный Царю, Иване, всея Русіи Самодержецъ, на многая лѣта; и поклонися Царю Митрополитъ, и потомъ Архіепископъ, и Епископы, и весь Соборъ поклонишася и здравствоваша Великаго Царя, и Боляря здравствоваша Великаго Самодержца; Митрополитъ совершилъ отпустъ молебну, и потомъ начали литоргію. И егда начаша каноникъ пѣти, сице Государь Царь съ високаго своего мѣста, идѣже послани бяху бархаты, иде къ Царскимъ дверемъ, и предъ нимъ иде Архидіаконъ, и пришедъ ко дверемъ возопилъ: Отверзите врата правды, и праведный внидеть въ ня; тогда отверзоша двери Царскіе, и вниде ими Царь ко Святѣй трапезѣ. Пресвященный же Митрополитъ, учиня молитву по обычаю, и сподоби его пріяти честныя Тайны тѣла и крови Христовой, по обычаю, како Священницы и Діакони отъ руку его пріемлють. По семь изшедъ Царь Государь, сталъ на обычномъ своемъ мѣстѣ, у праваго столпа, до окончанія литоргіи, и потомъ пошелъ Царь Великій, Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ Великія и Бѣлыя Русіи изъ церкви Пречистыя Богородицы, и постилаху по пути изъ церкви и до его хоромъ бархаты и камки, куды идяше Великій Самодержецъ; и како шель Великій Царь съ мѣста своего, и во дверехъ церковныхъ осыпаша его денгами златыми, брать

его, Князь Юрій Васильевичъ, а мису за нимъ златую 1547. со златыми денгами носилъ Бояринъ Великаго Царя и Конюшей, Князь Михайло Васильевичъ Глинской, и противъ Архангела осыпаша его, и на срединѣ лествицы тако же осыпаша его, и торжествоваша со многими веселии всего народа три дни.

О ПОБѢДѢ ЦАРСКОМЪ.

Того же мѣсеца 25-го поѣхалъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь помолитися, и къ Чудотворцевымъ мощемъ приложитися, и молебнаго пѣнія послушати, Игумену и всѣмъ старцемъ великія обители повелѣ о своемъ здравіи Бога молити, о милости Божіи и о укрѣпленіи царства его, и удовольилъ ихъ милостынею и кормомъ довольно, а на Москву пріѣхалъ того же мѣсяца 28-го дня. Того же мѣсяца 30-го, въ недѣлю, поставленъ бысть Макаріемъ Митрополитомъ Епископъ въ Пермь а на Вологду, Кипріанъ, Богоявленской Игумень съ Москвы.

СВАДБА ВЕЛИКАГО ЦАРЯ.

Тоя же зимы Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, смыслилъ женитися, и выбралъ себѣ невѣсту, дочь Романа Юрьевича, Анастасію, и женился Рускій Царь и Великій Государь Февраля 3-го, въ четвертокъ вседнныя недѣли, а вѣнчалъ ихъ въ Соборной церкви Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, Макарій, Митрополить всея Русіи, и въ царствующемъ градѣ Москвѣ бысть радость велия о Государскомъ брацѣ.

Того жъ мѣсяца 17-го, въ пятюкъ сырныя недѣли, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, ходилъ молитися пѣшь къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, и съ братомъ своимъ, со Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и съ своею Царицею, Анастасіею, и на Москву пріѣхалъ Марта 5-го, въ субботу, вторыя недѣли Святаго поста.

1547.

О ПОЖАРѢ ВО ГРАДѢ.

Тоя же весны, Апрѣля 12-го, во вторникъ Святыхъ недѣли, въ 9-й часъ дни, загорѣся въ торгу лавка, въ Москотилномъ ряду, и погорѣша во всѣхъ рядахъ лавки града Москвы со многими товары, отъ Николскаго крестца и до рѣчной стѣны городской, и гостинные дворы Великаго Князя, и дворы людскіе, и животы многіе погорѣша, отъ Ильинскія улицы и до городныя стѣны, отъ площадки и до рѣчной стѣны, церкви и манастырь Богоявленской Николской, а у рѣки Москвы въ Стрѣлницы загорѣшася зеліе пушечное, и отъ того разорва стрѣлницу и размета кирпичи по берегу рѣки Москвы на рѣку, и тоя же ночи згорѣша 10 дворовъ въ Черторіѣ къ Дорогомилу.

О ПОЖАРѢ ЗА ЯУЗОЮ.

Того жъ мѣсяца 20-го, въ среду вторыхъ недѣли по Пасцѣ, въ 10-й часъ дни, загорѣся за Яузою на Болвановкѣ, и погорѣша гончары и кожевники возлѣ рѣки Москвы, и церковь Спасъ выгорѣ въ Чигасовѣ манастырь, и верхъ падеся; подпись у церкви тоя чудна была, Діонисія иконописца, и Лыщокowo погорѣ по Яузу и возлѣ Яузы по устіе, къ Москвѣ рѣкѣ.

О КОЛОКОЛѢ.

Тоя же весны, мѣсяца Іюня 3-го, отломашася уши у колокола благовѣстника, и паде съ деревянныя колоколницы, и не разбися, и повелѣ Благовѣрный Царь придѣлати къ нему уши желѣзные, и придѣлаша ему уши послѣ великаго пожара, и поставиша его на деревянной же колоколницѣ, на томъ же мѣстѣ Івана Святаго подѣ колоколы, и гласъ звонный по старому.

О ВЕЛИКОМЪ ПОЖАРѢ.

Того же мѣсяца 21-го, во вторникъ, въ 10-й часъ дни третія недѣли Петрова поста, загорѣся храмъ Воздвиженіе Честнаго Креста за Неглинною, на Арбацкой улицѣ, на островѣ, и бысть буря велика, и потече огнь

яко же молнія, и пожаръ силенъ прмче во единъ часъ 1547. за Неглинскіе, огнь' и до восполія Неглинною, и Черторія погорѣ до Семгинскаго селца, возлѣ рѣку Москву, и до Федора Святаго на Арбацкой улицѣ, и обрѣтися буря на градъ боашій, и загорѣся во градъ у соборныя церкви Пречистыя верхъ, и на Царскомъ дворѣ Великаго Князя на полатахъ кровли, и избы деревяныя, и полаты украшенны златомъ, и казенной дворъ съ Царскою казною, и церковь на Царскомъ дворѣ у Царской казны Благовѣщенія златоверхая, и Деисусъ Андреева писма Рублева златомъ обложенъ, и образы, украшенныя златомъ и бисеромъ, многоцѣнныя, Греческаго писма, прародителей его, отъ многихъ лѣтъ собранныя, и казна Великаго Царя погорѣ, и оружничая полата вся погорѣ съ воинскимъ оружіемъ, и постелная полата съ казною выгорѣ вся, и въ погрѣбѣхъ на Царскомъ дворѣ подъ полатами выгорѣ вся деревяная въ нихъ, и конюшня Царская, и по многимъ церквамъ каменнымъ выгорѣли Деисусы, и образы, и сосуды церковныя, и животы многіе людскіе, и дворъ Митрополитъ, Божіимъ заступленіемъ Пречистыя Богоматери честнаго и славнаго Ея Успенія въ соборной церкви Деисусъ и вся сосуды церковныя сохранены быша, и молитвами Святыхъ Чудотворцовъ, Петра, Алексія, Іоны, и Митрополита Макарія, едва вызваша изъ церкви великаго для поупущенія Божія, дымнаго духа, мало не позадохнушася во церкви, и поиде Митрополитъ изъ церкви, и съ нимъ шель и Кекса Татищевъ Князь Володимеровъ Яселничевъ, да Священникъ Соборной Пречистенской же, Иванъ Жижелевъ, и тѣ оба згорѣли на площади, а Митрополитъ уиде на городъ, на тайникъ къ рѣкѣ Москвѣ, и тамо ему бысть дымный духъ тяжекъ и жаръ великъ, и за невозможіе отъ жару и отъ дымнаго духу, начаша ево съ тайника спущати, обязавъ ужище, и разбися Митрополитъ, и едва отдыха, и отвезоша его въ его монастырь на новое, мало жива, а въ городѣ всѣ дворы и палаты горяше и Чудовской монастырь выгорѣ весь, едины мощи Святаго Великаго Чудотворца, Алексія, Божіимъ милосердіемъ сохранены быша; а старцовъ згорѣша по по-

1547. гребомъ и по полатамъ 18, а слугъ 50 человекъ, а запасъ манастырской весь згоръ; и Вознесенской манастырь тако жъ весь згоръ, 10 стариць въ немъ згоръша, и церковь Вознесенія выгоръ, образы и сосуды церковныя и животы людскіе, толко единъ образъ Пречистыя Протопоиъ вынесъ, и всѣ дворы во градъ погоръша, и на градъ кровля градская и зеліе пушечное, гдѣ бѣ на градъ, и тѣ мѣста разорвашася градныя стѣны. И въ другомъ градъ лавки всѣ и животы погоръша, и дворы во градъ всѣ, едины двѣ церкви Богъ сохранилъ, на рвѣ Рождество Христово, да Рождество Пречистыя, на Николскомъ крестцѣ лавою съ 10, а въ церквахъ каменныхъ многихъ Деисусы и сосуды церковныя выгоръша. А за городомъ большой посадь возлѣ Неглимну, пушечной дворъ и храмъ Святыхъ и Праведныхъ Богоотець, Іоакима и Анны, и Рожественская улица, и манастырь Рожественской и Сергій Святый, до Николы, до Драчевскаго манастыря, а по Устрѣтенской улицѣ до Стефана Святаго, а по Ильинской улицѣ до Фрола Святаго въ Мясникахъ, а Покровскою улицею по Василей Святый, а Варварскою улицею по всѣ Святые, и Святая Пятница, и Рождество Пречистыя, и Никола Подкопаевъ, и Фроль Святый у конюшни, и конюшня Великаго Князя, и по Воронцовской дворъ, и по Илью Святаго подъ Сосенки; а великою улицею возлѣ Москвы рѣки и Никола Кошелевъ, и Андрей Святый, и Воздвиженіе Честнаго Креста у Москвы рѣки, и Козма и Доміанъ, и Кулишка вся, и возлѣ Яузы по Воронцовской садъ, и поза Конюшнѣ дворы выгорѣли по Смолину улицу, и всякіе сады выгоръша, и въ огородѣхъ всякой оwoць и трава. А отъ города за рвомъ на площадкѣ отъ церкви Преображенія Господня не горъша дворы до Всѣхъ Святыхъ по Варварскую улицу на Кулишкѣ, а позадь тѣхъ дворовъ погоръша всѣ дворы, и Петръ Святый Вериги, и Сумеонъ Святый, и Козма и Доміанъ, и за Владимиръ Святый, по Илью Святаго, и по Воронцовской садъ. А на третьемъ часу ночи преста огненное пламя. Сіе бысть грѣхъ ради нашихъ, въ наказаніе намъ отъ Бога послася, за умноженіе нашихъ согрѣшеній; не по-

щади Богъ толико множество Святыхъ Божиихъ церковей, 1547. ни образъ Святыхъ своихъ, Божиимъ гнѣвомъ сіе бысть огненное пламе. Во единъ часъ многое множество народа згорѣша 1700 мужскаго пола, и женскаго, и младенцевъ множество згорѣша, народъ по Тверской улицѣ и по Дмитровкѣ, и на Большомъ посадѣ, по Ильинской улицѣ, въ Садѣхъ, сія вся наведе Богъ на ны грѣхъ ради нашихъ, понеже множество согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, Богъ же праведнымъ Своимъ судомъ приводя насъ на покаяніе, ово пожаромъ, ово убо голодомъ, ово же ратнымъ находженіемъ, ово убо моромъ. Прежде убо сихъ временъ памятные книги пишуть, таковъ пожаръ не бывалъ на Москвѣ, какъ и Москва стала именоваться, Великими Князми, славна и честна быти по Государству ихъ, прежде бо Москва не такова бѣше народна, якоже нынѣ народомъ умножися въ лѣто Благовѣрвѣрнаго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи. А послѣ пожару стоялъ Царь Князь Великій въ своемъ селѣ и съ своею Царицею, съ Великою Княгинею, Анастасіею, и съ братомъ своимъ, со Княземъ Юрьемъ, и съ Бояры, а церкви и полаты на своемъ дворѣ велѣлъ подѣлывати, что отъ огня распалось, и хоромы деревянные ставити, и отъ того Царь Великій и Великій Князь прииде во умиленіе, и нача многіе благіе дѣла строити.

О УБИЕНІИ КНЯЗЯ ЮРІЯ ГЛИНСКАГО.

Того же мѣсяца 26-го, въ недѣлю, на пятый день послѣ великаго пожару, черные люди града Москвы, отъ великія скорби пожарныя, восколебашася, яко юродіи, и пришедше во градъ, и на площади убиша каменіемъ Царева Великаго Князя, Боярина Князь Юрѣя Васильевича Глинскаго, и Дѣтей Боярскихъ многихъ побиша, и животь Княжей разграбиша, рекуще безуміемъ своимъ, яко вашимъ зажиганіемъ дворы наши и животы погорѣша. Царь же и Великій Князь повелѣлъ тѣхъ людей имати и казнити, отъ нихъ же многіе разбѣгошася по инымъ градомъ, видяще свою вину, яко безуміемъ своимъ сіе сотвориша. Того же лѣта, мѣсяца Іюля 30-го,

1547. въ субботу и въ 9-й часъ дни, взошла туча съ западу зимнева на градъ Москву, и бысть градъ силенъ и великъ съ яблоко съ лѣсное, ово кругло, ово грановито, во единъ часъ и преста.

СВАДЬБА КНЯЗЯ ЮРЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧА.

1548. 7056, 1548, Ноября въ 3-й день, въ четвертокъ, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, пожаловалъ брата своего, Князя Юрья Васильевича, женилъ, взялъ за него Княжну Ульяну, дочь Княжъ Дмитрея Палецкаго, а свадьба была на Великаго Князя дворѣ, и велѣлъ Царь, Великій Князь, брату своему и съ Княгинею жити у себя на дворѣ.

О ПОБѢГѢ КНЯЗЯ МИХАЙЛА ГЛИНСКАГО, ДА ТУРУНТАЯ.

Того жъ мѣсяца 5-го, въ субботу, на третій день Княжъ Юрьевы свадьбы Васильевича пришла вѣсть къ Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, что бѣжали въ Литву Бояря, Князь Михайло Васильевичъ Глинской, да Князь Иванъ Турунтай Пронской, изъ своихъ сель изъ Ржевскихъ, и Князь Великій послалъ за ними въ погонь Князя Петра Ивановича Шуйскаго и съ нимъ Дворянь своихъ, и Князь Петръ Шуйской дошелъ ихъ во Ржевскихъ мѣстахъ, въ великихъ тѣсныхъ и непроходныхъ тѣснотахъ, они же, слышавъ за собою Князя Петра погоней и узнаша, что имъ уйти невозможно изъ тѣхъ тѣснотъ, возвратишася къ Царю къ Великому Князю, и хотѣша въехати въ городъ тайно на Москву, и бити челомъ Царю и Великому Князю, что они не бѣгали, а побѣжали были молитися Пречистой въ Оковецъ. И Князя Ивана Турунтая изымаша въ завтренью у Новаго города, въ воротѣхъ Неглименскихъ, а онъ хотѣлъ войти въ городъ съ Попы, а Князя Михайла изымалъ Князь Петръ Шуйской на посадѣ, на дворѣ у Вознесенія, у хорошія колоколницы за Неглимною на Никитской улицѣ, и приведоша ихъ обоихъ въ городъ. Того же мѣсяца 11-го Царь

и Великій Князь велѣлъ ихъ посадити за сторожи, и 1548. велѣлъ ихъ спросити о ихъ побѣгѣ; они же биша челомъ, что стѣ страха Князь Юрьева Глинскаго убійства побѣхали были въ Оковецъ къ Пречистой молитися, и ѣхали въ сторону не зная дороги; и Царь Великій Князь послѣ того вину ихъ сыскалъ, и для отца своего, Макарія Митрополита, ихъ пожаловалъ, вину ихъ отдалъ, и велѣлъ ихъ подавати на поруки, зане же отъ неразумія тотъ бѣгъ учинили были, обложася страхомъ Князь Юрьева убійства Глинскаго.

О ПОХОДѢ ЦАРСКОМЪ НА КАЗАНЬ.

Тоя же осени умыслилъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, съ Митрополитомъ, и съ братією, и съ Боляры итти на своего недруга, на Казанскаго Царя, Сафакирея, и на клятвопреступниковъ Казанцовъ, за ихъ клятвопреступленіе. Мѣсяца Ноября 20-го, въ недѣлю, отпустилъ Царь и Великій Князь передъ собою въ Володимерь Воеводъ своихъ, Князь Дмитрея Федоровича, и иныхъ Воеводъ своихъ, и велѣлъ имъ въ Володимерь съ людьми собратися, а изъ Мещеры велѣлъ итти Царю, Шигалею, да съ нимъ Воеводамъ Князю Володимеру Воротынскому и инымъ, а велѣлъ имъ съ собою сниматися на Устьецѣ великомъ. И тоя же осени, Декабря 11-го, въ недѣлю, пошелъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, въ Володимерь, а нарядъ пушечной и пищальной велѣлъ за собою проводить въ Володимерь. И приде Царь и Великій Князь во Владимерь того жъ мѣсяца 20-го въ четвертокъ, а нарядъ, пушки и пищали проводима во Владимерь, послѣ Крещенія, съ великою нуждою, понеже быша дожди многіе, а снѣговъ не бѣша ничего, и поиде Царь и Великій Князь изъ Володимера Генваря мѣсяца въ 8-й день, въ недѣлю, и приде въ Нижней Новгородъ, того же мѣсеца въ 26-й день, въ четвертокъ, а изъ Новгорода поиде на своего недруга, Казанскаго Царя, Сафакирея, и клятвопреступниковъ, Казанскія земли людей, Февраля 2-го въ четвертокъ, на праздникъ Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и ночевалъ на

1548. Ельнѣ, отъ Нижнева Новаграда 15 версты; а на завтрее, въ пятницу, приде на островъ Роботку, и нѣкоимъ смотрѣніемъ Божиимъ приде теплота великая и мокрота многая, и весь ледъ покры вода на Волзѣ, и пушки и пищали многіе провалишася въ воду, многая бо вода на ледъ наступи рѣчная, и никако же по льду никому не возможно поступити, и многіе люди въ продушинахъ потонуша, зане же подъ водою продушинъ не знати. И стоялъ Царь и Великій Князь на островъ Роботкъ три дни, ожидая путного шествія, и никако же путь не обрѣтеся. Царь и Великій Князь отпусти къ Казани Боярина своего и Воеводу, Князя Дмитрея Федоровича Бѣлскаго, и иныхъ своихъ Воеводъ многихъ со многими людьми, и велѣли имъ, снявся съ Шигалеемъ Царемъ, идти къ Казани, а самъ Царь и Великій Князь возвратися къ Новугороду Нижнему со многими слезами, что не сподобилъ Богъ его къ путному шествію, а приде въ Нижней Новгородъ Февраля въ 10-й день, а на Москву Царь и Великій Князь приде мѣсяца Марта 7-го. Воеводы же Великаго Царя и Великаго Князя сойдошася съ Царемъ Шигалеемъ на Устьецѣ великомъ, на Зборной недѣль, въ пятницу, Февраля 18-го, и придоша къ городу Казани, и Царь Казанскій со многими людьми встрѣтилъ Царя Шигалей и Воеводъ Великаго Князя на Арскомъ полѣ, и въ передовомъ полку былъ тогда Князь Семень Микулинской съ товарищи, и передовымъ полкомъ наступилъ, и Казанскихъ людей многихъ побилъ, а самого Царя въ городъ втопташа; и стояша около города Казани 7 дней, воюя улусы; а на томъ бою изымали Языка богатыря и иныхъ многихъ, и возвратишася отъ Казани Царя и Великаго Князя Воеводы далъ Богъ все здоровы, и прислаша отъ себя къ Царю и Великому Князю съ тою вѣстію Ивана Михайлова сына Юрьева, да Никиту Шереметева, тоя же зимы, Марта 11-го; а подъ Казанію отъ Дворянъ Царя и Великаго Князя убиша Григорья Васильева сына Шереметева. Тоя же зимы, Генваря 13-го, съ пятницы на субботу, на третіемъ часу ночи, явишася на небеси многіе лучи на полунощ-

ной странѣ, аки огненные, и быша чрезъ всю почъ и до утренней зори. Тоя же зимы, Февраля въ 9-й день, съ четверга на пятницу, въ нощи, явишася на небеси многіе лучи на полунощной же странѣ, и передъ заутреннею истухоша. Тоя же весны, Апрѣля въ 22-й день, въ недѣлю третію по Пасцѣ, поставлень бысть Макаріемъ Митрополитомъ Епископъ на Рязань, Архимандритъ Чудовской, Михайло. Тоя же, весны, Іюня въ 1-й день, въ пятокъ, въ 14-й часъ дни, взошла туча съ зимняго западу и молнія велія и громъ страшень, и загорься отъ молніи верхъ терема Воробьевскаго, и сгорѣ теремъ и всѣ хоромы на Царевѣ и Великаго Князя дворѣ въ Воробьевѣ. 1548.

О ЦАРСКОМЪ ХОДУ КЪ ТРОИЦѢ.

Того же мѣсяца 21-го, въ четвертокъ, четвертыи недѣли Петрова поста, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, со многимъ желаніемъ и съ великою вѣрою поиде пѣшъ къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, помолитися, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Васильевичъ, и Царица его, Великая Княгиня, Анастасія, у Живоначальной Троицѣ слушавъ всенощнаго, и заутрени, и молебна, и Божественной литургіи, и учредивъ Игумена и братію милостынсю и кормомъ довольно, и приде на Москву того мѣсяца въ 28-й день, въ четвертокъ.

7057, 1549, Сентября въ 14-й день, въ пятокъ, на Воздвиженіе Честнаго Креста, поиде пѣша Благовѣрная Царица и Великая Княгиня, Анастасія, къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, молитися, а Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, поѣхалъ съ Москвы къ Живоначальной же Троицѣ того же мѣсяца въ 22-й день, въ субботу; а отъ Троицы Царь и Великій Князь поѣхалъ въ отъѣздъ на свою Царскую потѣху, и съ своею Царицею, съ Великою Княгинею, Анастасіею, въ Слободу, и въ Дмитровъ, и во Звенигородъ, и въ Можайскъ, а на Москву приѣхалъ мѣсяца Октября въ 28-й день, въ недѣлю. Того же мѣсяца приходили Казанскіе люди на Галицкія мѣста вое-

1549. вати многіе люди, а въ большихъ у нихъ былъ Аракъ богатырь; и ходилъ за ними Намѣстникъ Костромской Захарія Петровичъ Яковлевъ съ товарищи, и спедь ихъ на Езовкъ рѣкъ, на полѣ Гусевъ, и Казанскихъ людей побили Воеводы Великаго Князя всѣхъ на голову, и Арака богатыря убили, и иныхъ Казанскихъ Воеводъ побили, и многихъ живыхъ къ Царю прислали, и съ тою вѣстью Захарія ко Государю прислалъ Беляницу Зюзина. Тоя же зимы, Генваря въ 19-й день, придоша ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, Послы Литовскіе отъ Жигимонта Августа, Короля Полскаго, Панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, Воевода Витебскій, да Панъ Янъ Юрьевъ сынъ Помаевской, Державца Ожской и Переломской, да Писарь Глѣбъ Есмановъ, и говорили отъ Короля о вѣчномъ миру, да о вѣчномъ миру не здѣлали, а здѣлали перемирье на 5 лѣтъ; и отпустилъ Царь и Великій Князь Пословъ Литовскихъ, взявъ перемирие. Тоя же зимы, Феврала въ 25-й день сырныя недѣли, съ понедѣльника на вторникъ, въ ночи той явился свѣтъ на полунощной странѣ, аки заря ведрена передъ восходомъ солнечнымъ, и стоя до утреней зари. Тоя же зимы, Марта въ 10-й день, въ недѣлю первую Святаго поста, поставленъ бысть Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, Епископъ въ Суздаль, Архимандрить Симоновской, Трифонъ. Того жъ мѣсеца въ 17-й, въ недѣлю вторую Святаго поста, поставленъ бысть Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, Архіепископъ въ Ростовъ, Игумень Троицкой Сергіева монастыря, Никандръ. Того же мѣсяца Марта въ 25-й день, приде вѣсть Царю и Великому Князю, что въ Казани Царь Казанской, Савакирей, умеръ, убилися во своихъ хоромѣхъ, и посадили Казанцы и Крымцы со едина часа на Царство Казанское сына его, Утемишь Гирея, Царевича, 2-хъ лѣтъ, а въ Крымъ послали многихъ Пословъ просити помочи, и Сверскаго (?) Царя, и Царя и Великаго Князя, Казаки Урачко съ товарищи Пословъ Казанскихъ побили и ярлыки ихъ поймали и къ Государю прислали, а въ Крымъ, никакого челоуѣка не пропустили. Того же лѣта, Іюня въ 6-й день, прислалъ къ Царю и Великому Князю изъ

Казани Утемишь Кирей Царь своего человека, Бакшанду, 1549. съ грамотою, а писалъ о миру, и Царь и Великій Князь послалъ къ Утемишь Гирею Царю съ Бакшандою же свою грамоту, а писалъ, похочеть миру, и онъ бы прислалъ добрыхъ людей. Того же мѣсяца въ 11-й день послалъ Царь и Великій Князь къ Королю Пословъ своихъ, Михайла Яковлевича Морозова, да Петра Васильевича Морозова, да Дьяка Бонаку Митрофанова докончати перемирія и Короля къ цѣлованію привести, и Михайло Яковлевичъ съ товарищи перемиріе докончали и Короля къ цѣлованію привели, и грамоту перемирную къ Царю и Великому Князю привезли въ Володимерь. Лѣта 7057, Декабря въ 1-й день, Царь и Великій Князь въ тѣ поры шель на свое дѣло къ Казани. Того жъ лѣта, Августа въ 10-й день, съ субботы на недѣлю, въ ноци той въ началѣ, въ четвертомъ часу, родися Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, дщи Царевна Анна, отъ Царицы и Великія Княгини, Анастасіи, отъ дщери Романа Юрьевича, а крестилъ ея Благовѣрный Князь въ новомъ монастырѣ дѣвичьѣ, въ церкви Святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, въ новопоставленномъ храмѣ во имя ея, и пріѣхалъ Царь и Великій Князь въ субботу въ монастырь, и обложилъ храмъ Святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и ту слушавъ всенощнаго, и заутренни, и во утріа день, въ недѣлю, Августа въ 18-й день, церковь освящалъ и дщерь свою Царевну Анну окрестилъ, а крестилъ ея Старецъ Андреянъ Одроновы пустыни, да Старецъ Генадій Сорарайскіе пустыни, Корнильевъ ученикъ, а дѣйствовалъ священническая Ігумень Троицы Сергіева монастыря, Серапіонъ Курцовъ.

О ПОХОДѢ ЦАРСКОМЪ НА КАЗАНЬ.

7058, 1550, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, не могли терпѣти клятвопреступниковъ Казанцовъ, за многія ихъ творимыя клятвы и неправды, всегда бо обѣты безбожніи твориша въ Государской Царя и Великаго Князя волѣ пребывати, и цимало времени пребывъ въ своей правдѣ, но ложь тво-

1550. ряще, яко зліи звѣріе хапающе многихъ Христіанъ въ плѣнь безбожнымъ своимъ клятвопреступленіемъ, и многія церкви оскверниша и въ запустѣніе учиниша, благочестивая же его держава о сихъ скорбяше, и не моги сего терпѣти отъ безбожнаго ихъ клятвопреступленія, совѣтъ сотворяеть со отцемъ своимъ, Макаріемъ, Митрополитомъ, и съ братією своею, со Княземъ Юріемъ Васильевичемъ, и со Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и Бояры, хотя ити на Казанскаго Царя Утемишь Гирея, Сафакиреева Царева сына, и на злыхъ клятвопреступниковъ Казанцовъ, и уложи совѣтъ свой Царскій, восхотѣ ити Царская его держава самъ; и посылаетъ впередъ себя Воеводъ своихъ и повелѣваетъ собиратися съ людьми во окрестныхъ, большаго полку, Воеводѣ Боярину Князю Дмитрею Федоровичу, Бѣльскому, да Князю Володимиру Ивановичу Воротынскому въ Суздадь, а передовому полку, Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Шуйскому велѣлъ собиратися въ Шуь, а другому Воеводѣ передоваго же полку, Князю Василью Федоровичу Лопатину, велѣлъ собиратися въ Муромѣ, а въ правой рукѣ Воеводамъ, Боярину Князю Александру Борисовичу Горбатову, да Дворецкому Углецкому, Князю Василью Семеновичу Серебренаго велѣлъ собиратися на Костромѣ, а въ лѣвой рукѣ Воеводамъ, Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому, да Борису Ивановичу Солтыкову велѣлъ собиратися въ Ярославѣ, а сторожевому полку, Воеводамъ, Боярину Князю Юрью Михайловичу Булгакову, да Князю Юрью Ивановичу Кашину велѣлъ собиратися въ Юрьевѣ.

О ПОХОДѢ ЦАРСКОМЪ.

Самъ Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всяя Русіи, поиде отъ царствующаго града Москвы въ стольный градъ Володимерь, мѣсяца Ноября въ 20-й день, въ недѣлю, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Васильевичъ, а на Москвѣ велѣлъ быти брату своему, Князь Владиміру Андреевичу и Бояромъ, а въ Володимерь прииде Царь и Великій Князь Декабря 3-го, во вторникъ. А изъ Володимера Царь и Великій

Князь прислалъ по отца своего, Макарія Митрополита, 1550. Околничево Андрея Александровича Квашнина, и Митрополитъ Макарій, да Владыка Крутицкой, Сава, съ своимъ Соборомъ прїѣхали въ Володимеръ, и Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, Митрополитъ благословилъ на земское дѣло идти, на клятвопреступниковъ Казанцовъ; поучаетъ и благословляетъ Митрополитъ Боярь, и Воеводъ, и Князей, и всѣхъ людей воинства Царева, и рече Митрополитъ: Господіе и чада, послушайте, Господа ради, нашего смиренія! Царь и Великій Князь, возьмъ Бога на помочь, и Пречистую Богородицу, и Святыхъ великихъ Чудотворцовъ, идетъ на свое дѣло на земское къ Казани, и дѣла своего земскаго беречи, сколько ему милосердый Богъ поможетъ и Пречистая; а вы, Господіе и чада, Царю Государю послужити великодушно сердечнымъ хотѣніемъ, и за Святыхъ церкви, и за Православное Христіанство, и не гордостію другъ на друга, но Христовою любовію свяжитесь подвижатися Христова ради стада, и своего ради вѣнчанія отъ мздораздателя Бога, а отъ земскаго Царя честь воспріяти, а горделивый удалаетъ себя отъ чловѣкъ и отъ Бога; а Государь васъ за службу хочеть жаловати, а за отечество беречи, и вы бы служили, сколько вамъ Богъ поможетъ, а розни бѣ имѣть никако же межъ вами не было, но свяжитесь любовію нелицемѣрною противу враговъ стати мужественнѣ. А буде кому съ кѣмъ непригоже быти отечества ради на брани противу враговъ, и вы бы то въ забвеніе положили, а Государево бы дѣло земское дѣлали не яростною мыслію другъ на друга взирая, но любовію. А какъ съ Государева дѣла земскаго прїидете, и кто захочеть кому съ кѣмъ счестись о отечествѣ, и Государь счетъ дать, и буди на васъ нашего смиренія благословеніе. Мѣсяца Декабря въ 20-й день отпустилъ Царь и Великій Князь съ нарядомъ въ Нижній Новгородъ Боярина Василья Михайловича Юрьева, да Околничево Федора Михайловича Нагово, а Шигалю, и Царевичу Идигерю, и Воеводамъ, кои збиралися съ людьми по городамъ, быти имъ въ Нижнемъ Новгородѣ Генваря; а самъ Царь и

1550. Великій Князь поиде изъ Володимера Генваря въ 7-й день, во вторникъ, а въ Нижній Новгородъ пришелъ Царь и Великій Князь Генваря въ 18-й день въ четвертокъ; а изъ Нижнева Новагорода пошелъ Царь и Великій Князь Генваря 23-го, въ четвертокъ, а передъ нимъ полки по чиномъ и нарядъ пошелъ; а со Царемъ и Великимъ Княземъ шель Царь Шигалей и Царевичъ, а Бояре: Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, Князь, Петръ Михайловичъ Щенятевъ, и инные Князи, и Дворяне Царева двора. Февраля въ 12-й день, сырныя недѣли, во вторникъ, Царь и Великій Князь пришелъ къ городу Казани со всѣмъ воинствомъ, и велѣлъ стати около града Казани; самъ сталъ Царь и Великій Князь у Бакана озера, а Царю Шигалею и большому полку велѣлъ стати противъ города, на Арскомъ полѣ, и передовому полку, а за рѣкою Казанію противу города Царевичу Едигерю, а правой рукѣ и лѣвой рукѣ, да и сторожевому полку, и наряду большому на устьѣ Булана, а другому наряду велѣлъ стати противъ города, у Поганова озера, и Воеводъ разставиль, и туры велѣлъ подѣлать, и ко граду приступати; ино пришло въ то время аерное нестроеніе, вѣтры сильныя, и дожди великіе, и мокрота немѣрная, и изъ пушекъ, и изъ пищалей стрѣляти было невозможно, и къ городу приступати за мокротою немочно. Царь и Великій Князь стоялъ у города 11-ть дней, а дожди по вся дни быша, и теплота и мокрота великая, рѣчки малые попортились, а инные и прошли, а приступати къ городу за мокротою неугодно, и Царь и Великій Князь, видѣвъ таковое нестроеніе, пошелъ отъ града Казани прочь, во вторникъ на Зборной недѣль, Февраля въ 25-й день, теплоты ради; наряду будетъ болшаго вести назадъ нельзя, съ нарядомъ велѣлъ передъ собою идти, и большому полку, и лѣвой рукѣ, и сторожевому полку, и шли впередъ Царя и Великаго Князя; и пришелъ Царь и Великій Князь на Свіажское устье, да сталъ, и человекѡлюбець Богъ, видя благоутробіе его и вѣру велію, и подвигъ Православныхъ ради Вѣры, вложи въ сердце его свѣтъ благоразумія по

благодати Божіи, да просвѣтитса свѣтъ въ темномъ мѣ- 1550.
 стѣ, да просіяеть Вѣра Православная, да потребится
 вѣра Босурманская на мѣстѣ томъ, да утвердятся церк-
 ви Божія, да просіяеть благодать Божія спасительная
 на мѣстѣ сквернѣ; и призываетъ Благовѣрный Царь къ се-
 бѣ Царя Шигалея и Воеводъ своихъ, и Князей Казан-
 скихъ, и котѣрые были съ нимъ у города Казани, и
 учаль Царь и Великій Князь совѣтовати, въ тѣхъ бы
 мѣстѣхъ поставити ему градъ, Казанскаго для дѣла, и
 тѣсноту бы учинити Казанской землѣ; и Царь Шигалей,
 и Великаго Князя Бояря, и Казанскіе Князи Госуда-
 реву мысль похвалили, Царь Шигалей и Князи Казан-
 скіе Великому Князю мѣсто сказали, и Благовѣрный
 Царь на мѣсто пріѣхаль, и Божіимъ благоволеніемъ мѣ-
 сто полюбилъ, гдѣ быти граду и церквамъ Святымъ сто-
 яти, круглую гору; а пошель въ Нижній Новгородъ по
 своему чину, какъ пошель отъ града Казани, а въ Столь-
 ный градъ Царь и Великій Князь пришелъ въ четвертую
 Святаго поста, а на Москву Царь и Великій Князь
 пришелъ съ своимъ братомъ, со Княземъ Юрьемъ Ва-
 сильевичемъ, мѣсяца Марта въ 23-й день, въ недѣлю
 пятую святаго поста. Того же весны, Маія въ 18-й день,
 въ недѣлю шестую по Пасцѣ, Царь и Великій Князь
 Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, пожаловаль брата сво-
 его, Князя Владиміра Андреевича, женилъ, взялъ за не-
 го дщерь Александрову Нагово Евдокею, а свадьба была
 Князь Владиміра Андреевича, у Царя и Великаго Кня-
 зя на дворѣ, а вѣнчалъ ихъ Макарій, Митрополитъ всея
 Русіи, въ Соборной церкви Пречистой. Того жъ лѣта
 пришли ко Великому Князю вѣсти про Крымскаго Ца-
 ря, что хочеть быти на его Украйну. Іюля 20-го, въ
 недѣлю, выѣхаль Царь и Великій Князь, Иванъ Василье-
 вичъ, всея Русіи, съ Москвы на Коломну, а оттолъ на
 Рязань, а на Москву пріѣхаль Августа 23-го въ чет-
 вертокъ. Того же мѣсяца престависа Царевна Анна,
 дщи Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича,
 всея Русіи, году безъ 20-ти дней и безъ единого,
 а положена въ Новомъ монастырѣ Дѣвичьемъ. Въ лѣ-
 то 7059, 1551, мѣсяца Сентября, повелѣніемъ Благо-

1551. вѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, со многимъ желаніемъ и съ великою вѣрою, позлащенъ бысть верхъ большой у Свборной церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, Царствующаго града Москвы, въ 18-е лѣто Государства его, а въ четвертое лѣто Царства его. Тоя же осени, Октября въ 26-й день, повельніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, слить большой колоколь, благовѣстникъ, а поставленъ у Архангела за олтаремъ, на деревянной колокольніцѣ, Генваря въ 6-й день. Тоя же зимы, Декабря въ 26-й день, пришли Нагайскіе Мурзы, Уразлы Мурза со многими людьми на Мещерскія мѣста, и на старую Рязань, и Воеводы Царя и Великаго Князя, съ Рязани Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ да Князь Александръ Воротынскій, да отъ Николы Зарайскаго Князь Дмитрей Михайловичъ Пунковъ, сошлись вмѣстѣ и приходили во многихъ мѣстѣхъ на Нагайскихъ людей, и вездѣ Божиимъ милосердіемъ ихъ побивали, и Телека Мурзу взяли и многихъ живыхъ поймали, а изъ Елатмы Воеводы: Князь Константинъ Ивановичъ Курлятевъ да Семень Шереметевъ, да Степанъ Сидоровъ, также во многихъ мѣстѣхъ Нагай побили; и сошлись Воеводы Рязанскіе и Мещерскіе вмѣстѣ, и шли до Шацкихъ воротъ и вездѣ Божиимъ милосердіемъ побивали Нагай; и были тогда снѣги великіе, да морозы и позябли многіе, а достальныхъ во многихъ мѣстѣхъ Казаки Великаго Князя и довольно ихъ побивали, и пришелъ въ Нагай Арасланъ Мурза, да Отай, а всего съ ними пѣшихъ Нагай человекъ съ 50, а то Божиимъ милосердіемъ побивали. И пріѣхали Воеводы ко Государю, и Государь Богу веліе благодареніе воздавалъ, а Воеводъ жаловалъ великимъ жалованіемъ, а столъ у Государя былъ въ Набережной палатѣ, и пировалъ и жаловалъ Государь Дѣтей Боярскихъ великимъ жалованьемъ. Тоя же зимы, Марта въ 17-е, во святой великій постъ, противъ среды, въ 10-й часъ ноци, родился Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, дочь, Царевна

Марія, а крещена седмыя недѣли по Пасцѣ, въ пятюкъ. 1551. Тоя же зимы прислалъ къ Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, Утемишь Гирей Царь своего челоуѣка, Девлетжара, а Юсуфъ, Князь Нагайскій, прислалъ своего челоуѣка, Келдеура, съ грамотами, а писали о миру, и Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, отписалъ къ нимъ съ тѣми же Посланниками, чтобы прислалъ къ нему лучшихъ людей, Муралея Князя, да съ нимъ Улановъ и Князей челоуѣкъ трехъ, или четырехъ о миру бити челоуѣкъ, и Государь имъ тогда о миру хотѣніе свое извѣститъ.

НАЧАЛО ПОВѢСТИ, ЯЖЕ СОТВОРИ ВСЕМИЛОСТИВЫЙ ЧЕЛОВѢКОЛЮБЕЦЪ БОГЪ ПРЕСЛАВНАЯ ЧУДЕСА ВЪ РОДѢ НАШЕМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЦАРЕМЪ, БЛАГОВѢРНЫМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ, ИВАНОМЪ ВАСИЛЬВИЧЕМЪ, ГОСУДАРЕМЪ ВСЕЯ РУСИИ, САМОДЕРЖЦЕМЪ, ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТИАНСТВУ, ОТЪ БОСУРМАНСКАГО ПЛѢНЕНІЯ И РАБОТЫ ОТЪ БЕЗБОЖНЫХЪ КАЗАНСКИХЪ ТАТАРЪ, И О ПОСТАНОВЛЕНІИ НОВАГРАДА СВЯЖСКАГО, НАРЕЧЕННАГО НОВАГРАДЪ СВЯЖСКОЙ, И ВЪ НЕМЪ УСТРОИ ЦЕРКВИ И ХРИСТИАНОМЪ ЖИЛИЩЕ.

Въ лѣто 7059, 1551, въ 19-е лѣто государства своего, а въ 5-е лѣто царства, великій во Благочестіи Царь Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, видя убо Христіанство поплѣнено, и многи крови Христіанскіе проливаемы, и многимъ церквамъ Святымъ запустѣніе; отъ кого убо сіи быша нестерпимыя бѣды? Глаголю же, яко же вся сія быша злая отъ безбожныхъ Казанскихъ Сарацынь. Не терпѣ убо она благочестивая и Богомъ возлюбленная благочестивая Царя нашего душа въ сицевыхъ бѣдахъ Христіанству быти въ плѣну, и глаголетъ въ себѣ таковая: Всемилоуствивый убо Боже, молитвами Пречистыя твоея Матери и всѣхъ Святыхъ и нашихъ

1551. Рускихъ Чудотворцовъ молитвами, устроилъ мя земли сей Царя и пастыря, вождя и правителя, еже правити люди Твоя въ Православіи неколебимомъ быти, еже пасти ми ихъ отъ всѣхъ золь, находящихъ на ны, и всякія нужды ихъ исполняти; Владыко, помози ми и избави плѣнныхъ рабъ Своихъ изъ руки поганыхъ, во истинну бо сей есть пастырь добрый, иже душу свою полагаетъ за овцы. И нача Государь со своими Бояры мыслити, какъ съ Казанію промышляти; и призываети почаль Казанскихъ Князей, которые изъ Казани пріѣхали ему служити, Кострова Князя съ товарищи, и почаль мыслити, чтобы городъ поставити на Свіяжскомъ устьѣ, на круглой горѣ, и самъ бо Государь, изъ Казани ѣдучи, видѣль, что мѣсто стройно и пригоже быти городу. И посылаетъ Государь по Царя Шигалея, и Царь ко Государю пріѣхаль, и Государь призываетъ братію свою, Князя Юрія и Князя Владиміра, и Царя Шигалея, и всѣхъ Бояръ своихъ, и Князей Казанскихъ, и со Царемъ, и съ Боляры, и со Князми, и умыслилъ Государь городъ поставити на Свіягѣ, на устьѣ, на круглой горѣ, промежь Щучія озера и Свіяги рѣки, и рать свою послати въ судѣхъ многую и конную, да запасы свои Царскіе посылати великіе, да и впередъ къ его приходамъ готовъ тотъ запасъ. И приходитъ Государь во соборную церковь Пречистыя Богородицы, и припадаетъ умильно со слезами къ Чудотворномъ Образу Пречистыя Богоматери, и къ Великимъ Чудотворнымъ Мощамъ Петра и Іоны, тайно молитвы возсылающи къ Богу, Пречистой Его Богоматери и Великимъ Чудотворцамъ; и благословляется у Макарія Митрополита, и мысль свою Митрополиту сказалъ, и говорилъ Митрополиту: Пожалуй, Господине, Отець нашъ, Макарій, Митрополитъ всея Русіи, помолися со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и по всѣмъ Святимъ мѣстамъ пошли, чтобы вашими Святими молитвами послалъ Христоръ милость Свою, и не помянулъ бы грѣховъ нашихъ и невѣднія, подалъ бы избаву бѣдному Христіанству отъ работы Казанскія; аще и грѣшны есмь, но Его созданіе, и да не попрано будетъ за наше согрѣшеніе имя Его святое, и избавить

бѣдное Христіанство, мукомо отъ Босурманства, еже, Вла- 1551.
дыко, искупи честною Своею Кровію, и прославится
имя Его въ насъ, яко же святая Его воля.

О БЛАГОСЛОВЕНІИ МИТРОПОЛИТА.

И Митрополитъ благословляетъ Царя Государя, и го-
горитъ Государю: Тебѣ подобаетъ, Царю, на Бога упова-
ніе положи, и на Пречистую Богоматерь, и Великихъ
Чудотворцовъ, подвизатися за Благочестіе за поручен-
ную тебѣ отъ Бога паству, яко же ты Святый Духъ на-
ставитъ, да не расхитятъ безбожніи волцы порученныхъ
тебѣ овецъ, и видя Владыко неотложную твою вѣру, еже
предано ти, мужественнѣ пасеши, да ихъ расхищенныхъ
соберешь во едино, Богъ тебя, Государя, благословитъ; о
Бозѣ начинати великое; но токмо убо человѣческая на-
чинати, а Божіе совершати; а мы, твои богомолцы, долж-
ны Бога молити, и Пречистую Его Богоматерь, и Ве-
ликихъ Чудотворцовъ, да пошлетъ тебѣ Богъ помощь и
утвержденіе. И приходитъ Царь къ Чудотворному об-
разу Пречистыя Богородицы и Великимъ Чудотворцомъ
и умильно припадаетъ и вѣщаетъ: На Тя, Владычице, упо-
ваю и на помощь призываю, Ты сіе начатое дѣло про-
изведи и плодъ благъ покажи; всякъ надѣйся на Тя,
да не постыдится во вѣкъ. И начинаетъ Государь, и
дѣлу касается; призываешь къ себѣ дьяка своего, Ивана
Григорьева сына Выдрокова, и посылаетъ его, а съ нимъ
Дѣтей Болрскихъ, на Волгу, въ Углицкой уѣздъ, въ Уша-
тыхъ вотчину, церковей и города рубити и въ судѣхъ съ
Воеводами на низъ вести, еже и бысть. Отпустилъ Царь
и Великій Государь мѣсяца Апрѣля въ судѣхъ, въ боль-
шомъ полку, Царя Шигадея, прежде бысть Казанской
и Воеводъ, въ большомъ полку Государь со Царемъ от-
пустилъ: Воевода и Бояринъ Князь Юрій Михайловичъ
Булгаковъ, да Бояринъ и Дворецкой Данила Романовичъ
Юрьевъ; въ передовомъ полку: Князь Петръ Андреевичъ
Булгаковъ, да Околничей Иванъ Федоровичъ Карповъ;
въ правой рукѣ Воеводы: Бояринъ и Конюшей Иванъ Пет-
ровичъ Палецкой, да Князь Давидъ Федоровичъ Палецкой;
въ лѣвой рукѣ Воеводы: Бояринъ Григорей Васильевичъ

1551. Морозовъ, да Князь Андрей Васильевичъ Ногаевъ; а въ сторожевомъ полку Воеводы: Бояринъ Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, да Околничей Долмать Федоровичъ Карповъ, а съ ними многіе люди и Дворяне Царя и Великаго Князя изъ многихъ городовъ, Дѣти Боярскіе, да Казанскіе Князи и Мурзы, Костровъ Князь, да Чупкунъ, да Бурнашъ, съ товарищи, 500 человекъ, много бо ихъ тогда бѣше у Государя. Города ставити и впередъ въ городъ бити Воеводъ своихъ Государь отпустилъ: Боярина и Воеводу Князя Семена Ивановича Микулинскаго, да Окольного Воеводу Володимера Васильевича Морозова, да Окольного и Воеводу Федора Григорьевича Адашева, да Воеводу Князя Петра Семеновича Серебрянаго, да Воеводу же Князя Федора Борисовича Ромодановскаго; а наказаль имъ Царь Государь, велѣлъ имъ городъ поставити на Свѣяскомъ устьѣ, на круглой горѣ, за 20 верстъ отъ Казани; и какъ дастъ Богъ городъ поставятъ, и Бояринъ и Воевода Князь Семень Ивановичъ Воеводамъ ворота раздѣлитъ. А по семь Государь велѣлъ итти изъ Мещеры Князю Дмитрею Ивановичу Хилкову, а изъ Новгорода изъ Нижнева велѣлъ Государь итти изгономъ на Казанской посадь Князю Петру Серебряному, а съ нимъ Дѣти Боярскіе, и Стрѣльцы и Казаки; а съ Вятки велѣлъ приидти Бахтеяру Зюзину съ Вятчаны на Каму; да съ верху Волгою Государь прислалъ многихъ Казаковъ, а велѣлъ стати по всѣмъ перевозамъ по Камѣ, и по Волгѣ, и по Вяткѣ рѣкѣ, чтобы воинскіе люди изъ Казани и въ Казань не ѣздили, а изъ Мещеръ послалъ Государь полемъ пѣшихъ Казаковъ на Волгу, Севергу да Елку, а съ ними 2500 Казаковъ; а велѣлъ имъ пришедши на Волгу, суды подѣлати, да пойти вверхъ по Волгѣ воевати Казанскихъ мѣсть, и приидти имъ велѣлъ къ Воеводамъ же. И Князь Петръ Серебряной пошелъ изъ Новгорода изъ Нижнева Маѣа въ 16-й день, въ субботу, передъ Троицынымъ днемъ, а въ недѣлю, Троицкую въ вечерню, пришелъ Князь Петръ на устїе Свѣяги, на круглую гору, и вечерню Троицкую и съ молитвами на той горѣ пѣли, гдѣ нынѣ Божїєю благодатїю градъ стоитъ; а пришелъ на Казанской посадь тогожде мѣсеца

18-го, въ понедѣльникъ, на Сошествіе Святаго Духа, на 1551. первомъ часу дни, не со всѣми людьми: многіе люди заблудилися, мгла бо великая тогда бысть на Волгѣ, а на посадъ пришедъ безвѣстно, съ Божіею милостию побилъ многіхъ людей и живыхъ поимали, и полону Руского много отполонили, и Мурзь великихъ больши 100 убили, и многіхъ мелкихъ людей женъ и ребятъ побили, а Великаго Князя Дѣтей Боярскихъ на томъ бою убили: Михаила Зачесловскаго, да двухъ Стромилowychъ, да жива взяли Соцкаго Стрельцакаго, Афоню Скоблева, да Стрѣльцовъ челоувѣкъ съ пятьдесятъ и взяли, и убили, и потонуло. И Князь Петръ со всѣми людьми отиель на Свіяжское устіе, да сталъ на круглой горѣ дожидаться Царя и Воеводъ. Мѣсяца Маіа въ 24-й день, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Царь Шигалей и Воеводы пришли на Свіягу, и вылезши Воеводы Великаго Князя изъ судовъ, начаша лѣсъ сѣщи, гдѣ быти городу, и очистивъ гору, пѣвъ молебная и воду освятя, и со кресты по стѣнному мѣсту обошли и обложили городъ, и церковь въ городъ заложили во имя Рождества Пречистыя и Чудотворца Сергія; отъ образа же Чудотворца Сергія и велія чудеса содѣяшася, городъ же, которой сверху привезень, на половину тое горы сталъ, а другую половину Воеводы и Дѣти Боярскіе своими людьми тотчасъ здѣлали, велико бо бѣяше мѣсто, и совершили городъ въ четыре недѣли. Горніе же люди видѣвъ то, что городъ Православнаго Царя сталъ на ихъ на землѣ, и начаша ко Царю и Воеводамъ пріѣзжати и бити челомъ, чтобы Государь ихъ пожаловаль, гнѣвъ свой отдалъ, а велѣлъ бити имъ у Свіяжскаго города и воевати ихъ не велѣлъ; Царь же и Воеводы послали то Государю сказати, что городъ даль Богъ ставятъ, а Князь Петръ Серебряной съ посаду пришелъ и побилъ многіхъ людей Казанскихъ, а Великаго Князя людемъ не великъ уронъ былъ, а Горніе люди Государю хотять служити. Царь съ тѣмъ прислалъ Дворецкаго своего, Шабаса Князя Шамова, а Бояре Ивана Федорова сына Шишкина, и послѣ того пришли ко Царю Шигалею отъ всея Горнія стороны бити челомъ, чтобы имъ освободить ѣхати бити челомъ ко

1551. Царю, Государю Великому Князю, и Царь и Воеводы послали ко Государю Горнихъ людей Магмета Бузубова, да Ахсигвека Тиглева съ товарищи, а съ ними послали Григорья Семенова, сына Плещеева. И Магметъ съ товарищи Государю были челомъ отъ всеи Горнія стороны отъ Князей, и Мурзь, и Сотнихъ Князей, и Десятныхъ, Чувашей, и Черемисы, и Казаковъ, чтобы имъ Государь гнѣвъ свой отдалъ, а вельѣлъ бы у Свіяжскаго города быти, и правду Государю на томъ по своей вѣрѣ даютъ, что имъ отъ Государя и ихъ дѣтемъ неотступнымъ быти, и къ Казани отъ Свіяжскаго города никакъ не отложитися, и пожаловалъ бы ихъ Государь въ ясакехъ полегчилъ и далъ бы свою грамоту жалованную, какъ имъ впредь быти; и Государь ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой имъ отдалъ и воевати ихъ не вельѣлъ и взялъ ихъ къ своему Свіяжскому городу, и далъ грамоту жалованную съ золотою печатью, а ясаки ихъ отдалъ на три года, да Магмета съ товарищи пожаловалъ великимъ жалованьемъ, шубами и денгами. Тоя же весны, мѣсяца Іюня, 14-го, въ неделю третію Петрова поста, поставлень Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, Архіепископъ въ Великій Новгородъ и въ Пскопъ, Серапіонъ Курцовъ, Игумень Троицкіи Сергіева монастыря. Того же мѣсяца 18-го дня, въ четвертокъ четвертыя недѣли Петрова поста, поставлень бысть Епископы въ Суздаль, Афонасій, бывшій Игумень Кирилова монастыря. И послалъ Царь Государь ко Царю Шигалею на Свіягу и къ Воеводамъ своимъ съ жалованьемъ, съ золотыми, стряпчава Игнатія Вешнякова, а приказалъ Царю и Воеводамъ, чтобы всю Горнюю сторону, приведши къ правдѣ, послали къ городу Казани, а съ ними бы послали того смотрити Дѣтей Боярскихъ и Казанскихъ Князей, прямо ли стануть Государю служити, по тому ихъ правду и узнають. И Царь и Воеводы Горнихъ людей Князей, и Мурзь, и Сотнихъ Князей, и Десятныхъ, и Чувашу, и Черемису, и Мордву, и Можаровъ, и Тархановъ привели къ правдѣ на томъ, что имъ Государю Царю и Великому Князю служити и хотѣти во всемъ добра, и отъ города отъ Свіяжскаго неотступнымъ быти, и дани

и оброки чернымъ людямъ всякіе платить, какъ ихъ Го- 1551.
сударь пожалуетъ и какъ прежнимъ Царемъ платили,
а полону имъ Рускаго никакъ у себя не держати, весь
освобожати. Да послалъ ихъ Царь и Воеводы къ городу
Казани: Правду есте Государю учинили, пойдите пока-
жите свою Правду Государю, воуйте его недруга; а съ
ними послали того смотрити Петра Турова, да Алексѣя
Ершева; и Горніе люди, собрався много, да пошли, а би-
ли челомъ, чтобы ихъ велѣли перевести, понеже бо не-
возможно было во все лѣто переехати съ Горніе на Лу-
говую сторону; и велѣлъ ихъ Царь и Воеводы перевести
по Тарлолашью, да на Каменномъ перевозѣ тѣмъ Казакомъ,
кои по тѣмъ перевозамъ стояли. И пошли къ городу
мѣсяца Іюня, и пришли на Арское поле къ городу, и
вышли къ нимъ всѣ Казанскіе люди, Крымцы и Казан-
цы, да съ ними билися крѣпко, и съ обоихъ падоша; Ка-
занцы же вывезли на нихъ изъ города пушки и пища-
ли, да учили на нихъ стрѣляти, и Горніе люди, Чуваши
и Черемиса, дрогнули и побѣжали, и убили у нихъ Ка-
занцы человекъ со 100, а съ 50 живыхъ поимали. И
Царь Шигалей въ тѣ поры и Воеводы Великаго Князя,
Князь Юрій Голицынъ и Данило Романовичъ съ това-
рищи ходили въ тѣ поры на Гостинъ островъ и за Вол-
гою стояли на Тереунзякъ, а Горніе люди всѣ прибѣжа-
ли ко Царю и Воеводамъ, и велѣли ихъ опять за рѣку
возити, а Петръ Туровъ и Алексѣй Ершевъ Царю и
Воеводамъ сказали, что Горніе люди Государю служили
прямо. И пришедъ во Свіяжской городъ Царь и Воеводы
отпустили Горнихъ людей ко Государю очей его видѣти
Царскихъ и жалованье отъ него слышати за службу;
Горніе же люди ѣздили ко Государю во все лѣто чело-
вѣкъ по 500 и по 600, а Государь ихъ жаловалъ ве-
ликимъ жалованьемъ, кормилъ и поилъ у себя за сто-
ломъ Князей, и Мурзь, и Сотныхъ Головъ, и Казаковъ
жаловалъ шубами съ бархаты, золотомъ, а инымъ, Чува-
шъ и Черемисъ камчатые и отласные, а молодымъ од-
норядки, и сукна, и шубы бѣлы, а всѣхъ Государь
пожаловалъ дослѣхи, и коньми, и деньгами. И видѣвъ то
Государево жалованье и страхъ на себѣ, милосердіемъ

1551. Божимъ и его Государевымъ промысломъ прями Г^осударю начали и служить правдою, и на Луговую сторону ходити воевати и языковъ добывати, а Государево жалованье къ нимъ не оскудѣваетъ, но и паче Государь прибавливаетъ, многое множество раздаваше, паче же своихъ воиновъ жалуючи, въ преднихъ бо лѣтописцехъ такихъ расходовъ не пишетъ, каково Государь жалованье къ своимъ и ко всѣмъ приходящимъ показываетъ; Богъ бо вложи въ сердце его, хотя помиловати родъ Христіанскій и избавити отъ нападенія варварскаго, свободити родъ Христіанскій навѣки отъ босурманства. И видѣвъ такую его любовь, и жалованье, и на всякъ часъ попеченіе о людехъ, порученныхъ ему отъ Бога, и всѣ почали тшчатися, какъ за Бога, такъ и за него, Государя, пострадати, а окрестные страхъ и ужась на себѣ имѣти. И не исписати бо сего, какъ призвалъ Бога въ помощь и на конь свой сѣлъ, како строить учаль воинство свое, Богу ему такъ пособствующу, видя его къ себѣ неотложную вѣру и тшчаніе, еже по Христъ. Но на прежнее возвратимся. Видѣвъ то Казанскіе люди въ городъ и по селомъ, что Горніе люди твердо ко Государю укрѣпилися и имъ нужда великая, съ обѣ стороны ихъ воюють, и пробѣду ни изъ котораго Государства нѣтъ, ни отколѣ помощи себѣ не чають, понеже бо люди Великаго Князя Волгою, отъ Василя города, и по Каму, а Камою въ верхъ по Вяткѣ, и Вяткою въ верхъ по всѣмъ перевозамъ Дѣти Боярскіе, и Стрѣлцы, и Казаки крѣпко стоятъ умышленіемъ Государскимъ, а службою и дозоромъ Воеводскимъ, и начаша рознити Казанцы съ Крымцы. И приходили Чуваша Арская съ боемъ на Крымцовъ: О чемъ, де, не бѣють челомъ Государю? пришли на Царевъ дворъ; и Крымцы, Кошакъ Уланъ съ товарищи, съ ними билися и побили Чувашу, Богъ бо ихъ смяте междоусобною бранію, за многое кровопролитіе Христіанское. И прѣихали ко Государю служить многіе Князи и Мурзы, видя великое Государское жалованье, а свое изнеможеніе. Государь ихъ жалуючи, опять отпускалъ во Свѣяжской градъ, и велѣлъ ихъ тутъ устроивати. И Крымцы видѣвъ то, что имъ отъ Казанцовъ быти отда-

нымъ Государю, собрався всѣ, да пограбя что возможно, 1551. побѣжали изъ Казани 300 человекъ Улановъ, и Князей, Мурзь, и Казаковъ добрыхъ, oprичъ ихъ людей, а жены и дѣти пометавъ, и прибѣжали на Каму, а тутъ стоять Великаго Князя Дѣти Боярскіе и Стрѣльцы; и они побѣжали въ верхъ по Камь и прибѣжали къ Вяткѣ, а уже тутъ не почаяли Великаго Князя людей, стояли бо утаяся по сторожамъ, а стоялъ Бахтеяръ Зюзинъ съ Вятчаны, да Казаки Государевы, Федка Павловъ да Северга; и Крымцы, подѣлавъ туры (тары?) да перевезлися, и пришелъ на нихъ Бахтеяръ съ Вятчаны и Казаки, да ихъ побили на голову и потопили, а живыхъ изымали Кошакъ Улана, Барбелсинъ Улана, Торчи Князь, богатыря, Ишихумета Мурзу, Сулешева брата Крымскаго, и иныхъ Улановъ и Князей, изымали ихъ живыхъ, и ко Государю привели 46 человекъ, и Государь ихъ, за жестокосердіе, казнити велѣлъ смертію. А Казанцы почали посылати къ Шигалею и къ Воеводамъ бити челомъ, чтобы Государь пожаловалъ, гнѣвъ свой имъ отдалъ, плѣнители ихъ не велѣлъ, а далъ бы имъ на Государство Царя Шигалея, а Утемешъ бы Гирея Царя Государь къ себѣ взялъ и съ матерью Сююнбукъ Царицею; а приѣзжалъ съ тѣмъ ко Царю и Воеводамъ Кулшеривъ Молна, да Тюминской Князь, Бибарсъ Растовъ; и поговоря Царь съ Послы Казанскими, да отвѣтъ имъ учинилъ, чтобы они о томъ послали ко Государю Царю и Великому Князю бити челомъ, какъ ихъ Государь пожалуетъ, а срокъ имъ учинили не воевати 20-ть дней. И Казанцы послали ко Государю Елбарсу Мурзу, Растова сына, а Царь и Бояре послали ко Государю сына Боярскаго, Якова, а съ нимъ послали ко Государю о всемъ подлинно Казанскомъ дѣлѣ. И Государь у себя Елбарсу Мурзь велѣлъ быти, и его челобитья слушалъ, и Елбарсъ подалъ отъ земли челобитную грамоту Царю Государю, Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, Кудайгуль Уланъ въ головахъ, да Муралей Князь, и вся земля Казанская, Молны, и Сейты, и Шихи, и Шихзады, Молзады, и Мамы, Асин, Афасы, Князи, и Уланы, и Мурзы, и Ички дворные и задворные, Казаки, и Чуваша, и

1551. Черемиса, и Мордва, и Тарханы, и Можары, и вся земля Казанская, тебѣ, Государю, челомъ бьютъ, чтобы Государь пожаловаль, гнѣвъ свой отдадь, и даль бы имъ Царя Шигалея на Царство, а Утемишь Гирея бы Царя и съ матерію, Государь, взялъ къ себѣ, а полону бы Рускому волю дати, а въ неволю бы Государь пожаловаль не ималь, а Крымцовъ досталныхъ и жены ихъ и дѣти отдади Государю, тако бы Государь ихъ пожаловаль, о томъ челомъ біютъ. И Государь, выслушавъ челобитье, да велѣлъ Елбарсу отвѣтъ учинити, что Государь хоцетъ землю Казанскую пожаловати, только Царя и Царицу отдадутъ Государю, Крымцовъ всѣхъ досталныхъ, и дѣтей ихъ, а полону имъ Рускаго ни въ которой неволѣ не держати, всѣмъ дати воля, а Княземъ всѣмъ полонъ привести на Казанское устѣ, да отдади Бояромъ, а достальной полонъ, какъ Царь Шигалей на Царствѣ будетъ, весь свободитъ, и Казанцомъ весь отпустить, а въ неволѣ не держати. И Елбарсъ говорилъ: Такъ и учинять, какъ Государь пожалуетъ. И Государь Елбарса отпустилъ, пожаловаль съ тѣмъ словомъ ко Княземъ Казанскимъ, а къ Царю Шигалею, и къ Бояромъ, и Воеводамъ послалъ съ наказомъ Алексѣя Адашева; и пожаловаль Государь Царя Шигалея Казанію, и на Казани его учинилъ, а даль ему къ Казани и Луговую сторону всю, да Арскую, а Горняя вся сторона къ городу Свѣяжскому, понеже Государь Божіимъ милосердіемъ, да саблею взялъ до ихъ челобитья, и о иныхъ многихъ дѣлѣхъ Царю и Воеводамъ велѣлъ говорити. И пріѣхаль ко Царю Алексѣй Августа 6-го, и Царю Государеву слово сказалъ, на чемъ съ Казанцы дѣлати, и Царь Шигалей Государеву дѣло похвалилъ, а того не залюбилъ, что Горняя сторона будетъ у Свѣяжскаго города, а не у него въ Казани, и Бояре ему по Государеву приказу отмолвили, что тому дѣлу инако не быть, что Государю Богъ даль, того ся ему не поступитъ. И Царь и Воеводы, по Государеву наказу, послали въ Казань, чтобы пріѣхали ко Царю и Воеводамъ, Государь ихъ приказаль пожаловати, и они бы, пріѣхавъ, правду дали. Августа въ 9-й день, ко Царю и Воеводамъ пріѣхали изъ Казани, Молна Касымъ,

да Бибарсь Князь, и иные Князи, и Мурзы, и Шихи, 1551. и Царь имъ отъ Государя жалованную рѣчь говорилъ, на чемъ имъ правду дати, и они были во многомъ заперлися, обычай бо имъ бѣше изъ начала лукавствовати. И Царь имъ велѣлъ иди съ Боляры въ Боярскіе шатры и дѣлати по Государеву наказу, Государевъ бо наказъ таковъ: не учинять на Государевѣ воль, и Государь дѣлати не велѣлъ, а хочеть на ту осень ратию со всѣми людьми. И съ Боляры Казанцы много говорили, какъ бы имъ то лукаво здѣлати, Бояре же, по Божию милосердію, Государевымъ наказомъ твердо дѣлали, ни во единомъ ихъ лукавствѣ не поступили, видѣ бо ихъ изъначала злонырство, и здѣлали на томъ, что Казанцомъ Царя Утемишь Гирея, и съ матерією и Крымцовъ дѣти привести во Свіяжской городъ, а полонь Руской весь освободити, а Княземъ привести на Казанское устіе весь полонь, которой у нихъ; а свѣдасть опослѣ Государь, толко полонь будеть въ Босурманствѣ въ неволь, и Государю стояти сколько милосердый Богъ поможетъ, а Царю и Бояромъ ѣхати на Казанское устіе, да тутъ все докончаніе утвердити, и всей земли Казанской тутъ Царя стрѣтитъ. Того же мѣсяца 11-го прислали изъ Казани ко Царю, и къ Бояромъ Кудугуль Уланъ и Муралей Князь съ товарищи, Ангилдей Абыза, что Царя Утемишь Гирея и Царицу везуть къ Государю, и Царь бы Шигалей и Бояре велѣли стрѣтитъ; и Царь и Воеводы послали Царя Утемишь Гирея и Царицу стрѣтитъ, Воеводу Князя Петра Семеновича Серебреного, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ, и встрѣтили его на Казанскомъ устіи того жъ дни въ вечеръ, и въ городъ Свіяжской привезли Царя и Царицу, а съ Царемъ пріѣхалъ Бибарсь Князь, да Лимерденъ Азій, да привезли Крымцовъ, дву Кошакъ Улановыхъ дѣтей, да Акмагминъ Уланова сына. И Царь Шигалей и Бояря Государевы назавтріе же отпустили къ Москвѣ Государю Волгою Царя Утемишь Гирея съ Матерією Сююнбекъ Царицею и Крымскихъ Дѣтей, а съ Царемъ ко Государю послали Воеводу Князя Петра Семеновича Серебряного, да съ нимъ Дѣтей Боярскихъ и Стрѣцовъ многихъ, да

1551. Кострова Князя, да Алимерденъ Азея. И привезли Царя Казанскаго и Царицу къ Государю на Москву, Сентября 5-го, въ субботу, даль Богъ здорово. Того же году, мѣсяца Августа, поставлень на Пронь на рѣкъ Михайловъ городъ, а ставили его Воеводы, Князь Александръ Ивановичъ Воротынской, да Михайло Петровъ сынъ Головинъ; а какъ ставили городъ и учили мѣсто чистить, гдѣ поставити церковь, Соборная Архангела Михаила, и тутъ обрѣли на томъ мѣстѣ, гдѣ олтарю стояти, образъ Архангела Михаила, древнее письмо, ни чѣмъ невредимъ, обложенъ серебромъ; и Царь и Великій Князь, и Митрополитъ Макарій, по тотъ образъ послали Священниковъ, и взять его честно и пѣвъ молебны, и отпустилъ на то мѣсто, въ тотъ храмъ, гдѣ явился, и о томъ Богу хвалу воздаша. Августа 13-го, Царь Шигалей и всѣ Царя и Великаго Князя Воеводы прѣхали на Казанское устье и стали отъ Волги и до Бежболды, а въ верхъ 2 версты, а за Казань внизъ до Царева лугу; а въ городъ Казань Царь Шигалей послалъ дворецкаго своего, Шабаса Князя, да конюшого своего, Битикея Князя, совсѣмъ своимъ кошемъ, и вельдѣ устроивати дворъ свой, а назавтрее, Августа 14-го, прѣхали ко Царю и Воеводамъ Кулшеривъ Молна, и Махметъ Сеить, Мансырь Сеитовъ сынъ, и всѣ съ нимъ Шихи, Шихзады, и Мамы, и Молозады, Азіи, Дербыши, да Кудайгуль Уланъ, а съ нимъ Уланы всѣ, да Муралей Князь, а съ нимъ многіе люди, и Мурзы; и Бояре вельдѣ имъ чести шертную грамоту, на чемъ Государь пожаловалъ и какъ имъ впредь быти, и они всѣ стали о Горней сторонѣ говорить, что тово имъ учинити не можно, что земля раздѣлити; и Бояре говорили имъ по Государеву указу, что Богъ Государю то учинилъ, да его правда; городъ Государь на Свѣягъ поставилъ, а Горніе люди Государю добила челомъ, и Горніе люди васъ и воевали; тому уже инакъ не быватьъ какъ его Богъ учинилъ; и много о томъ спорныхъ словъ было, и Божимъ милосердіемъ, по Государеву наказу, Бояре его по тому здѣлали, какъ Государь показалъ.

О ПОСАЖЕНІИ ШИГАЛЕЯ НА ЦАРСТВО. 1551.

Царь Шигалей и вся земля Казанская на томъ Государю правду дали, что имъ въ Горнюю сторону не вступатися, да и въ половины Волги, а ловцемъ ловити по своимъ половинамъ, и шергныя грамоты Царь попечаталъ своими печатми, а Казанскіе люди лучшіе многіе руки свой поприкладали. И Князи Казанскіе полонъ Руской, кой у нихъ былъ, многой привели, а въ достальномъ всё шерть дали, что имъ и достальную свободити; а увѣдаетъ Государь полонъ Христіанской въ работъ Босурманской, и у кого вымутъ, того казнити смертію; а стануть за то Казанцы, что всего полона не свободятъ, и Государю надъ ними своего дѣла искати, сколько милосердый Богъ поможетъ. А къ правдѣ пошли всё люди Казанскіе по 100 человекъ, и по 200, и по 300, а невручѣ, и къ правдѣ ходили 3 дни, а правду давали на томъ, на чемъ и большіе люди ихъ правду давали.

О ЦАРСТВѢ ШИГАЛЕЕВѢ НА КАЗАНИ.

Августа 16-го, поѣхалъ Царь на Царство въ Казань, а съ нимъ по Государеву наказу Бояре его: Князь Юрій Михайловичъ Голицынъ, да Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, да Дьякъ Иванъ Григорьевъ Выродковъ; тѣ его на Царство посадили, и здоровали ему Бояре того жъ дни на Государевѣ жалованіи, на Царствѣ Казанскомъ; да со Царемъ же въ Казань поѣхали 300 человекъ Городецкихъ Князей, и Мурзь, и Казаковъ, да 200 Стрѣльцовъ съ двумя Соцкими Царя и Великаго Князя; жили всё у Царя на дворѣ. И назавтрее, въ 17-й день, Бояре, Князь Юрій, и Иванъ, и Діакъ Иванъ пріѣхали ко Царю, да говорили Царю, на чемъ Казанцы правду дали, что имъ полонъ свободити, и ты бы, Государь, велѣлъ собрати, которой въ городъ, да свободити; и Царь послалъ приставовъ, и велѣлъ собрати полонъ къ себѣ на дворъ; и собранъ многой полонъ, и того дни ихъ отдалъ Царь Шигалей Бояромъ, 2700 человекъ, а иной опослѣ ялся свободдати. И Бояре послали ко Государю съ Сеунчемъ, что далъ Богъ дѣло его подѣлалось по

1551. его Государеву наказу, Данила Федорова сына Адашева, да Стрѣлецкаго Голову, Ивана Черемисинова, и приѣхали ко Государю того жъ мѣсяца 28-го; и бысть Государю радость велія о избавѣ Христіанской, что свободилъ Богъ родъ Христіанской отъ плѣну, и надъ Казанію сотвориша, якоже впреди сего не бысть при иныхъ Государѣхъ; а полона Христіанскаго вышло съ Горной стороны 60,000, написано во Свѣжскомъ городѣ, которымъ кормъ Государевъ давали. И въ верхъ Волгою проводили, опричь тѣхъ, которой полонъ по своимъ мѣстамъ изъ Казанской земли пошелъ, Вяцкой и Пермской по своимъ мѣстамъ, Муромской, и Мещерской, и Костромской, всѣ по своимъ мѣстамъ, кому куда ближе, туды пошли. Сбысться древняя благодать: якоже древле Создатель Израильскій родъ Моисеомъ изъ Египта изведе, такожде и нынѣ Христось Царемъ нашимъ Православнымъ изведе изъ работы Казанскія множество душъ Христіанскихъ, но еще просить у Бога и всѣмъ свободы, многое бо множество грѣхъ ради нашихъ, и въ несовершенные лѣта возраста Государя нашего, Великаго Царя Ивана, и при прежнихъ Государехъ, поплѣниша Казанцы земли Христіанской, за ужоженіе грѣхъ нашихъ и нестроеніе, и нынѣ свободися родъ Христіанской Божіимъ милосердіемъ, и Государемъ нашимъ, Царемъ Православнымъ, и его благоразуміемъ; сіе дѣло подѣлалось Государевымъ повелѣніемъ, а Воеводскою и всѣхъ Дѣтей Боярскихъ службою, и ни единъ человекъ Царя Государя нашего не изгибъ. А прежде Князя Петрова приходу во многихъ мѣстѣхъ по Волгѣ и по Камѣ побиты Казанцы и Крымцы, которые были въ Казани Нагаи и Бухарцы, и война была до челобитья по многимъ селамъ, но вездѣ Божіею милостию сохранены быша Государевы люди. Се убо писанію предадимъ, еже бо прежде до сего времени слышаномъ. Еще Благовѣрный Царь и Великій Государь не послалъ на Свѣягу града ставити, отъ многихъ Татаръ, окрестъ того мѣста близъ живущихъ, отъ многихъ Христіанъ плѣненныхъ, на той горѣ, гдѣ градъ сталь, многіе звоны слышаху и поюще во много голосовъ, и покушася искати слышимаго и не обрѣтаху, и часто черно-

рицовъ видѣно на той горѣ и на дугу, и за много лѣтъ сіе 1551. многіе вѣрныя и невѣрныя люди видяху и слышаху; се же убо и вниде слухомъ и до самого Царя Благочестиваго, Государя нашего; Государь же, помышляющи и чающи благодати Божіей возсіяти на мѣсть томъ, еже и бысть.

Того жъ мѣсяца Царь Шигалей Князь Юрья Голицына отпустилъ ко Царю и грамоты шертяныя, утвержденныя съ нимъ, ко Государю послалъ, а въ Казани у Царя остались, по Государеву наказу, для полону и иныхъ для управныхъ дѣлъ Бояринь Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, да Дьякъ Иванъ Выродковъ. И Бояре и Воеводы, Князь Юрій Михайловичъ и Данило Романовичъ со всѣми товарищи, и съ тѣми людьми, кои съ ними были посланы, пошли ко Государю въ верхъ Волгою, а Воевода Князь Димитрій Хилковъ пошелъ чрезъ Горнюю сторону къ Мурому, а на Свѣгѣ, въ повомъ городѣ, остался Бояринь и Воевода Князь Семень Микулинской съ товарищи, и съ тѣми людьми, коимъ съ нимъ годовати. Того жъ мѣсяца, 59-го году, пришли ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, изъ Астрахани отъ Емгурчія Царя Ишимъ Князь съ товарищи, били челомъ Царю и Великому Князю, чтобы его Царь и Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ себѣ служить и со юртомъ, и жаловалъ бы его, какъ и Шигалея Царя, и иныхъ Царей, которые ему служатъ.

7060, 1552, Сентября пріѣхали ко Государю Бояре его и Воеводы изъ Казани и изъ Новагорода Свѣжскаго, Князь Юрій Михайловичъ Булгаковъ, съ товарищи, и биль челомъ Князь Юрья отъ Царя Шигалея на его Государевѣ жалованіи на Царствѣ, что его учинилъ Царемъ на Казани, да приказывалъ ко Государю чтобы его пожаловалъ, придалъ ясаковъ съ Горнія стороны, а о томъ хочеть послати бити челомъ Пословъ своихъ большихъ и о иныхъ дѣлѣхъ; да Князь Юрій же привезъ ко Государю грамоты шертяныя и dokonчанныя, какъ Царю впредь на Казани бити и какъ стоять Государя нашего Свѣжскому городу; и Государь Боярь своихъ и Воеводъ жаловалъ великимъ жалованіемъ. Того же мѣсяца прислалъ изъ Казани Царь Шигалей ко Го-

1552. сударю Царю и Великому Князю гонца Кулая Мурзу Растова сына Казанца, да Муралея Мурзу, Ясауль Городецкой съ тѣмъ, что отпущаетъ Пословъ своихъ большихъ: большаго Карача Казанскаго Ширина, Муралея, Князя Булатова сына, да дворецкаго своего Шабаса Князя Шамова, да Абдалу большаго Бакшея Казанскаго; а отъ Боярина Ивана Хабарова, да отъ Діака Ивана Выродкова пригонилъ сынъ Боярской съ грамотою, а писали о томъ, что Казанцы Государю въ полону не прямять по шертной грамотѣ, а Царь Шигалей въ томъ терпитъ для волненія. И Государь Кулая Мурзу и Муралея Городецкаго пожаловаль, отпустилъ ко Царю Шигалею въ Казань, а Посломъ большимъ Казанскимъ, Муралею Князю Булатову съ товарищи, велѣлъ Боярину своему и Воеводѣ, Князю Семену Ивановичу Микулинскому, во Свѣяжскомъ городѣ дати приставовъ до Москвы, да и кормъ давати по Горней сторонѣ и по инымъ городомъ до Москвы. Того жъ году 60 послалъ Государь въ Астрахань посла своего Савастіана, а Емгурчеева Царева Посла съ нимъ же отпустилъ видѣти Царевы Емгурчеевы правды, на чемъ отъ него Послы его били челомъ, и его землю къ правдѣ привести. Того жъ мѣсяца отпустилъ Царь и Великій Князь въ Казань ко Царю Шигалею Боярина своего, Князя Дмитрея Федоровича Палецкаго, да съ нимъ Дьяка Ивана Клобукова; а съ нимъ послалъ ко Царю Шигалею великое свое жалованіе, платье, и суды, и деньги, такъ же и Царицѣ его, которую въ Казани взялъ, Сафакиреевскую Царицу, а Княземъ Казанскимъ и Городецкимъ многое свое жалованіе послалъ, платье, и денги, и сукна; а приказываль ко Царю и землѣ Казанской жалованное слово за службу, и о полону приказываль, чтобы по шертнымъ грамотамъ полонъ Руской весь освободили; а не свободять полону, и Государю, видѣвъ Христіанство въ неволѣ, да того не терпѣти, сколько ему милосердый Богъ поможетъ. А ко Царю со Княземъ Димитріемъ приказываль, чтобы Царь памятоваль Великаго Князя, Василья, жалованье, и Царево Великаго Князя, Ивана, жалованіе, чтобы Государю на Казани прямиль по шертнымъ

грамотамъ, какъ правду даль, и полонь Руской весь осво- 1552.
бодиль, а укрѣпилъ бы Казань крѣпко Государю, да и
себѣ, какъ Касимовъ городокъ, чтобы при немъ и послѣ
его было неподвижно, и кровь бы на обѣ стороны пре-
стала во вѣки. Да написаль къ Боярину своему, Ивану
Хабарову, что послалъ ко Царю Князя Дмитрея, а Ива-
на бы Царь отпустилъ, и Царь Ивана отпустилъ ю Ца-
рю и Великому Князю.

О КАЗАНСКИХЪ ПОСЛѢХЪ.

Тоя же осени, Октября, пришли Послы Казанскіе
ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея
Русіи, отъ Царя Шигалея, Карача Казанской большой
Ширинь, Муралей Князь Булатовъ, да Шабасъ Князь
Шамовъ, да Адула Бакшей, отъ Царя Государю чело-
битье правя, да говорили, чтобы Государь пожаловаль,
Горнія стороны поступилъ Царю, а не пожалуетъ, все
не одасть, и Государь бы пожаловаль ясаковъ съ Горнія
стороны придасть, сколько пожалуетъ; и пожаловаль бы
Государь, велѣль правду учинить Царю и землѣ Казан-
ской на томъ, на чемъ земля Государю правду дала. И
Государь, ихъ челобитья выслушавъ, да велѣль имъ от-
вѣтъ учинить, Боярину своему, Ивану Васильевичу Ше-
реметеву, да Алексью Адашеву, да дьяку Ивану Ми-
хайлову, что Государю Горнія стороны къ Казани ни
одной денги не отдавывать; а о правдѣ говорили Госу-
дарю. И ино дали Казанцы правду, что весь полонь Хри-
стіанской освободити и до одинаго человекъ, и нынѣ
еще много полону у себя держать; и какъ освободять
Царь и Казанцы весь полонь Руской, и Государь тогда
правду учинить, а вы въ то время здѣ побудете. И По-
слы о томъ били челомъ Государю, чтобы Государь Царь
и къ землѣ послалъ о полону, а они того дожидаются,
какъ полонь весь освободять. Того же мѣсяца пріѣхали
ко Государю изъ Казани, Бояринъ его Иванъ Ивано-
вичъ Хабаровъ, да Дьякъ Иванъ Выродковъ, а сказывали
Государю, что полону Казанцы мало освобожаютъ, ку-
ють и по ямамъ полонь хоронять, а имъ ся видить, и Царь
недобрь прямить въ полону, потому, у кого что вымутъ,

1552. и онъ тѣхъ не казнить по шертнымъ грамотамъ, а отговариваетъ тѣмъ, что блюдетя волненія; а сказываютъ Царю, что Князи Казанскіе ссылаются въ Нагай, и онъ того провъдываетъ до полно, а Государя безвѣстна не учинить.

О ПОБИЕНІИ КАЗАНСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Мѣсяца Ноября 14-го пригонилъ ко Царю и Великому Князю изъ Казани Уразый Мурза Корбарада, и отъ Князя Дмитрія сынъ Боярской, Митка Волоховъ, а говорили Государю отъ Царя и отъ Князя Дмитрія, что Князи Казанскіе, Бибарсъ съ братією, и многіе Князи Казанскіе, ссылаются на Царя въ Нагай, а сами хотѣли Царя убить, и Боярина Великаго Князя Дмитрея убить же; и Царь Саунча того довѣдалъ до полно, и грамоты ссыльные у нихъ повымалъ, и Царь ихъ велѣлъ побить у себя на пиру, кои были во избѣ, Царевы Князи порѣзали ихъ, а многіхъ на Царевѣ дворѣ побилъ Стрѣльцы Великаго Князя, а иныхъ велѣлъ Стрѣльцомъ по подворьямъ побить; а убилъ Царь Бибарса Князя съ братією, Кадыша богатыря, Карамышь Улана, а всѣхъ убилъ Князей, и Улановъ, и Мурзь того дня и назавтрее 70 человекъ, а иные разбѣжались, побѣжали ко Царю и Великому Князю, а иные въ Нагай. Да призывалъ Царь и Князь Дмитрія къ Великому Князю, что Муралей и Костровъ Князь ихъ же дума, чтобы его Государь не отпустилъ Царю, онъ въ Казани ненадобъ. А Муралей и Костровъ свѣдавъ, что Совѣтники ихъ въ Казани побиты, и они били челомъ Царю и Великому Князю, что ему въ Казань ѣхать немочно, Царь его не жалуеть, чтобы Государь пожаловалъ, по жени его приказалъ послать, а Костровъ Князь билъ челомъ Царю и Великому Князю о томъ же.

Того же мѣсяца послалъ Царь и Великій Князь въ Казань ко Царю Шигалею Алексѣя Адашева, а велѣлъ говорити Боярину своему, Князю Дмитрію, Алексѣю о томъ накрѣпко Царю Шигалею, чтобы Царь Казань крѣпко устроилъ Государю, какъ Городокъ, чтобы кровь Христіанская не лилась; самъ Царь видитъ ихъ измѣну, отъ начала лгутъ Государемъ нашимъ, и брата

его, Еналея Царя, они жъ убили, и его многожды изгнивали, и нынѣ хотѣли убить, чтобы укрѣпилъ городъ Великаго Князя людьми Рускими. И Царь говорилъ: Прожить, де, мнѣ въ Казани немошно, загрубилъ есмь Казанцомъ добръ, ялся былъ есмь имъ у Царя и Великаго Князя Горнюю сторону выпросити и взяти; и только мене Государь и Великій Князь пожалуетъ, Горнюю сторону дастъ, и мнѣ жити въ Казани мощно, и докуды я живъ, дотуды Казань Царю и Великому Князю крѣпка будетъ, а послѣ меня кому вѣдати. И Князь Димитрій по Государеву наказу Царю то отмовилъ, что Горніе стороны ему Государю къ Казани никакъ не отдаивати, а се ему Богъ далъ; а отдати Горняя сторона, Свіажскому городу какъ быти? а вѣдаешь самъ, колько Государемъ нашимъ отъ Казани безчестія и убытковъ, и нынѣ полонъ Христіанской у себя держать въ неволѣ; давь правду Государю нашему, лгуть; многіе и Городецкіе, кои съ тобою пріѣхали, тобѣ вѣдомо, полонъ Христіанскій держать въ неволѣ; а впредь будутъ таковы же Казанцы, Государю нашему, видѣвъ въ работъ Христіанство, какъ терпѣти? А коли Государь тебя, Бояря Великаго Князя, Князь Юрій Голицынъ съ товарищи, на Царство Казанское сажали, а земля вся правду давала, что имъ весь полонъ отпустить, а не отпустятъ хотя единого челоуѣка, и Государю за свое Христіанство стояти, сколько ему милосердый Богъ поможетъ. И только, Государь, Государю нашему за нихъ не стати, и ему, Государю, Богу отвѣтъ дати. И Царь говорилъ: А коли мнѣ Горнія стороны не отдасть, и мнѣ какъ прожити въ Казани, загрубя? и мнѣ бѣжати ко Государю Великому Князю. Князь же Димитрій и Алексій говорили: Коли тебѣ къ Государю же бѣжати, то укрѣпи городокъ его людьми Рускими; и много о томъ рѣчей спорныхъ было. И Царь то отмовилъ: Бусурманъ, де, есмь, не хочу на свою Вѣру стати, а Государю своему, Царю и Великому Князю, измѣнिति не хочу же; ѣхати же мнѣ инуды некуда; ѣду къ Царю и Великому Князю; коли же мене отъ Казанцовъ имѣть не мѣра, и азъ лихихъ еще изведу, да буду у Государя. А Князя Димитрія и Алексія отпустилъ

1552. ко Государю; а у Царя Князь Димитрій оставилъ Ивана Черемисинова съ его стрѣльцы, Царя беречи отъ Казанцовъ и Государя безъ вѣсти не держати. И какъ Князь Димитрій прѣѣхаль на Свѣягу, и говорили Князю Димитрію Князи, которые живутъ на Свѣягъ, Чапкунъ и Бурнапъ съ товарищи, что слышать отъ земли: весна будетъ, и Казанцы всѣ хотятъ измѣнити Государю, а Шигалея не любятъ, и Государь бы своимъ дѣломъ промышлялъ, какъ ему Государю крѣпче; а мы Государю дали правду, и по правдѣ къ нему приказываемъ, что одноко нечю Казанцамъ измѣнити, а и Горнихъ не угонимъ. И Князь Димитрій къ Государю и Великому Князю прѣѣхаль, и то отъ Шигалея сказалъ Государю; Царь же и Великій Князь послалъ къ Царю Семена Ярцова, а вельдъ Царю говорити, чтобы жилъ бережно отъ Казанцовъ.

Тоя жъ зимы, Генваря, били челомъ Царю и Великому Князю на Москвѣ Муралей Князь, да Костровъ Князь, да Алемердинъ Азій, а сказываютъ имъ приказъ отъ Казанскія земли, а сами бити челомъ къ Государю ѣхати не смѣютъ, чтобы, де, Государь Царя Шигалея свель съ Казани, а даль бы имъ Намѣстника Боярина своего, а держалъ бы ихъ такъ же, какъ и въ Свѣяжскомъ городѣ; а не пожалуетъ Государь, и Казанцомъ измѣнити, а добывати имъ Государя отинуды. И Государь, выслушавъ ихъ челобитье, да вельдъ съ нимъ Бояромъ поговорити, Ивану Васильевичу Шереметеву, да Дьяку Ивану Михайлову, за что Царя не любятъ, какъ Государю Царя свести, и Намѣстнику у нихъ коимъ обычаемъ бити, и чему въ томъ вѣрити? И они Бояромъ про Царя говорили, что ихъ убиваетъ и грабитъ, и жены ихъ и дочери емлетъ силою. И только Государь пожалуетъ землю, Царя сведеть, и насъ здѣсь, у Государя, Улановъ, и Князей, и Мурзь, и Казаковъ съ триста человекъ, одинаго изъ насъ пошли своимъ Посланникомъ къ землѣ Казанской. Какъ Царь Шигалей съѣдетъ, и Казанцы всѣ Государю дадутъ правду, и Намѣстниковъ его въ городъ пустятъ, и градъ весь Государю здадутъ; а кому велитъ въ городѣ и на посадѣ жити, ино тѣмъ жити, а инымъ всѣмъ

по селамъ жити, а вѣдати на Царя и Великаго Князя 1552. Намѣстникомъ Царевы доходы всѣ; и которыѣ Князи и побиты, бездѣтны, и тѣмъ Государь пожалуетъ, кого похощеть, и всѣ люди въ его волю, кого тѣмъ пожалуетъ; а не учинять такъ Казанцы, и Государь насъ вели здѣсь всѣхъ побить; да на томъ и правду дали. Или Царь не похощеть ѣхати изъ Казани, и Государь у него стрѣльцовъ возьметъ, и онъ самъ сбѣжитъ.

Тоя жъ зимы, Февраля, послалъ Государь къ Шигалею Царю Алексѣя Адашева, а велѣлъ Царя свести съ Казани, да къ землѣ Тереулдувана Казанца; а Муралей и Костровъ съ товарищи послали къ землѣ съ Тереулдомъ грамоту, на чемъ добили челомъ Государю, и Государь Царю Шигалею о томъ велѣлъ Алексѣю накрепко говорити, чтобы безъ убытковъ великихъ пустилъ Великаго Князя людей въ городъ, а чего у Государя похощеть, тѣмъ его Государь пожалуетъ; да и то велѣлъ ему сказати, что и Казанскіе Князи того хотятъ, чтобы Великаго Князя Намѣстникъ былъ на Казани. И Алексѣй въ Казань къ Царю пріѣхалъ того жъ мѣсяца, и Царю, по Государеву наказу, говорилъ, но Царь отомовилъ, что ему никакъ Бесерменскаго юрта не поручить, а прожити мнѣ въ Казани не мощно: въ Ногай Казанцы послали Царя просить; а азъ иду въ Свѣяской городокъ; такъ ми отъ нихъ быти убиту.

Тоя жъ зимы, Марта 6-го, въ первую недѣлю сятаго поста, выѣхалъ Царь Шигалей изъ Казани на езеро рыбы ловити, а съ нимъ многіе Князи и Мурзы Казанскіе и городскіе, и всѣ 500 стрѣльцовъ Великаго Князя; и выѣхавъ Царь изъ Казани, говорилъ Казанцомъ, Княземъ и Мурзамъ: Хотѣли есте мене убити, и били есте челомъ на меня Царю и Великому Князю, чтобы меня свелъ, а я ль надъ вами лихо дѣлаю, а даль бы вамъ Намѣстники; и Царь Князь Великій велѣлъ мнѣ съ Казани съѣхати, и азъ къ нему ѣду, а васъ съ собою веду, тамъ управимся; и пріѣхалъ со всѣми тѣми людьми во Свѣяской городъ, а Воеводы его встрѣтили на Волгѣ, и вывелъ съ собою Царь Князей Казанскихъ и Мурзъ 84 человекъ.

1552. Того жъ дни въ городъ Казань послалъ Бояринь и Воевода, Князь Семень Ивановичъ Микулинской съ товарищи, двухъ Казаковъ съ грамотами отъ Государя, что, по Казанскихъ людей челобитью, Государь Царя Шигалея свель, и далъ имъ Намѣстника Князя Семена, и они бы были во Свіяскомъ городѣ, да учинили правду, и Князь Семень съ товарищи, по Государеву наказу, къ нимъ поѣдетъ. И того же дни изъ Казани прислали къ Бояромъ бити челомъ Аеиса, что они Государеву жалованію ради, во всемъ такъ хотятъ Государю служить, какъ его воля, да пожаловали бы прислали къ нимъ въ городокъ Чапкуна Князя, да Бурнаша, кому имъ вѣрити, и на чьи руки датися. Назавтрее Князь Семень съ товарищи Чапкуна и Бурнаша въ городъ Казань послали, да Ивана Черемисинова, съ тѣмъ словомъ, на чемъ Князи на Москвѣ Государю били челомъ, и на чемъ во Свіягѣ Чапкунъ и Бурнашъ правду давали, и вся бы земля Казанская на томъ же правду дала. И того жъ дни прислалъ Иванъ Черемисинъ къ Бояромъ, что вся земля Казанская Государеву жалованію ради, правду даютъ, и къ Бояромъ ѣдутъ лучшіе люди, въ голдовахъ Кудугуль Уланъ съ товарищи; и назавтрее пріѣхали во Свіяской городъ изъ Казани Кудугуль Уланъ, да многіе Моллы, и Князи; Иванъ Черемисинъ, и Чапкунъ, и Бурнашъ, съ ними же пріѣхавъ, правду дали Бояромъ на всей воли Великаго Князя, и у Бояръ правду взяли, что имъ добръ ихъ жаловати Казанскихъ людей, какъ въ иныхъ городѣхъ Великаго Князя. Да говорили Бояре Казанцомъ, чтобы Царицу Шигалееву, Цареву именицу (измѣнницу?) прислали въ Свіяской городъ, чтобы Царица въ городъ Казани въ ту пору не была, какъ Князь Семень въ городъ пріѣдетъ; а Царь Шигалей объ ней Боярамъ говорилъ; и Князь Семень Ивановичъ съ товарищи говорилъ, послалъ въ городъ Казань Ивана жъ Черемисинова, да съ нимъ толмача, Оедьку Палецкаго, достальныхъ людей ихъ къ правдѣ приводить, и того смотрѣти, нѣтъ ли какого лиха, Чапкуна и Калалея Князя, да Дѣтей Боярскихъ, Леонтія Елизарова, Лучанина Епишева, Нехорошева, Ачкасова, осми человекъ, смотрити

того: Рускіе люди въ городъ поѣдутъ, какова бы дурна 1552. не учинили, и которые дворы Князи очистятъ, и имъ тѣ дворы раздати. И тоя жъ ноци Иванъ Черемисиновъ прислалъ къ Бояромъ, что далъ Богъ никакого лиха нѣтъ, Царицу отпускають, дворъ опоражнивають, а сельскіе люди, давъ правду, по селамъ развѣзжаются; да пришлите, де, и кошь свой легкой съ ѣствою, да съ ними Казаковъ человекъ съ 100, и они на Царевъ дворъ пригодятся на всякое дѣло, и Бояре кошь отпустили, а съ нимъ послали 70 Казаковъ, а пищалей было 72.

О ИЗМѢНѢ КАЗАНЦОВЪ:

Того жъ мѣсяца Князь Семень Ивановичъ, да Князь Петръ Серебреной съ товарищи поѣхали къ городу Казани, а напередъ ихъ Иванъ Шереметевъ, да Алексѣй Адашевъ, а въ сторожевомъ полку Князь Ѳеодоръ Ромодановской, да въ сторожевомъ же полку Казанцы всѣ тѣ, которыхъ Царь всѣхъ вывелъ; и какъ будутъ на Волгѣ у Крохова острова, тутъ встрѣтили Бояръ изъ Казани Шамша Князь, да Ханкилдей, и иные многіе Казанцы встрѣтили съ любовію, и били челомъ Бояромъ, чтобы ѣхали въ городъ, а они всѣ холопы Государевы, въ его волю; и Царицу встрѣтили Бояре на Волгѣ же, и послали ее въ Свѣяской городъ ко Царю Шигалею, а въ Казань и изъ Казани къ Воеводамъ Дѣти Боярскіе взять, а сказываютъ, что вси люди Государеву жалованію рады, а Иванъ Черемисиновъ и иныхъ еще къ правдѣ приводить. Какъ на Бежболду Воеводы пріѣхали, и поѣхали напередъ въ городъ отъ Воеводъ Исламъ Князь, да Кебякъ Князь, да Алексѣй Мурза, Чюринъ братъ Нарыкова, а Бояре ихъ не берегли, потому что всѣ ихъ Князи выручали, да Государю измѣнили; и пріѣхавъ въ городъ, оный затворили, и сказали всѣмъ людемъ, что допона вѣдають всѣмъ побитымъ бити, а слышали; сказываютъ, отъ Городецкихъ Татаръ, иные говорятъ и отъ самаго Шигалея; и Государева о томъ наказу не бывало Бояромъ, что лихо которое учинити, да ни у Бояръ того въ мысли не было; и правду Бояре на томъ давали, что имъ только лиха котораго не будетъ, и имъ всѣмъ жа-

1552. ловати и держати ихъ во всемъ, какъ и во Свіяскомъ городѣ. Да изначала ненавидяй добра врагъ роду Христіанскому, и радуется кровемъ человѣческимъ, возмуди всѣхъ Казанцовъ; и Бояре пріѣхали къ городу, и встрѣтивъ ихъ на Булакѣ Иванъ Черемисиновъ, да Кудалей Князь: Лиха, де, есми по сей часъ не видали, а теперво какъ пріѣжали отъ васъ Князи, такъ лихія слова начали говорити, и люди замѣшались, а съ нами выѣхали изъ города всѣ Князи къ вамъ, единъ Чапкунъ въ городѣ остался; иные на себя доспѣхъ кладутъ. И пріѣхали Бояре къ Царевымъ воротамъ, и ворота затворены, а люди бѣгутъ на городъ, а ихъ тутъ встрѣтилъ Кудагуль Уланъ и Лиманъ Князь, и иные Князи, да почали бити челомъ, чтобы не кручинилися, возмутили, де, ихъ люди лихіе землю; пождите, доколь уговорятся. И Бояре послали въ городъ Кудагула Улана, да Бурнаша Князя, за что такъ измѣнили? Вчера и сегодня правду давали, а нынѣ измѣнили; мы на чемъ правду дали, на томъ и стоимъ, лиха ни котораго не чинимъ; а на посадь въ тѣ поры люди со всѣми животы живутъ, и Бояре, не хотя порушить крестнаго цѣлованія, ни одному человѣку лиха не учинили. И Кудагуль Уланъ и Бурнашъ Князь ко Князю Семену изъ города выѣхали, а говорятъ: Боятся, де, люди побою, а насъ не слушаютъ; и много было ссылокъ и рѣчей сними; да видя Воеводы, что добраго дѣла нѣтъ, и велѣли изымать Кудагуль Улана и Лимана Князя съ сыномъ, Шамшу Князя, Чуру Князя Кадыева, Богдана Князя Арскаго, Ханкилдея Князя и иныхъ Князей и Казаковъ, да которыхъ Царь вывелъ, тѣхъ всѣхъ же переимали, опричь тѣхъ, кои измѣнили, утекли въ городъ, Исламъ Кебякъ Алексѣй. И тутъ Воеводы у воротъ стояли весь день, да на посадь и ночевали, и наутро до полдень стояли, ссылалися; и Чапкунъ измѣнилъ Гоеударю и всѣ съ нимъ Казанцы, а Дѣтей Боярскихъ, которыхъ Воеводы въ городокъ послали, и коши Воеводскіе всѣ въ городъ затворили. И Бояре пошли къ Свіяскому городу, а посаду не жгли и не воевали для крестнаго цѣлованія; и чаяли здѣлки; и положили себѣ въ надежду тотъ же Животворящій Крестъ, который цѣловали, что лиху не быти

Государю нашему, то и пособствуют на нихъ. И при- 1552.
шли Воеводы въ Свѣяской городъ того жъ мѣсяца Марта
въ 12-й день, въ субботу вторыя недѣли поста, и тѣхъ
всѣхъ Князей, которыхъ у города поимали и которыхъ
Царь вывелъ, въ тюрьму пометали. А Казанцы, измѣня
Государю, въ Нагай послали Царя просить, а на Гор-
нюю сторону стали войною приходить, и отводить ихъ
отъ Государя, и Горніе люди одну посылку побили,
двухъ Князей, Шахъ Чуру и Шамая Мурзу, и къ Во-
еводамъ изымавъ привезли, и Воеводы Горнихъ пожало-
вали, а измѣнниковъ казнили. Воеводы приговоря со Ца-
ремъ Шигалеемъ, Царь остался весновати въ Свѣяскомъ
городѣ и съ Царицею, а къ Государю поѣхалъ Бояринъ
Иванъ Шереметевъ, да и всѣ посланники съ нимъ же
поѣхали, и пріѣхали ко Государю въ навечеріе Благовъ-
щенія Пресвятыя Богородицы, и сказали Государю Ка-
занскую измѣну. Государь же о семъ не усумнѣвся ни
мало, но призываетъ Бога на помощь, и Пречистую Его
Богаматерь, и великихъ Чудотворцовъ, и Отцу своему и
Богомолцу, Макарію Митрополиту, о молитвѣ прилѣжно
говорить, и всему Освященному Собору, чтобы Бога
молили о освобожденіи Православнаго Христіанства и о
побѣдѣ на враги; и самъ Государь умышляетъ, какъ за ихъ
измѣну съ ними стояти. И отпускаетъ въ Свѣяской городъ
въ судахъ слѣдомъ вмѣстѣ Боярина своего и Дворецкаго,
Данила Романовича, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ и Ка-
заковъ, а Царю Шигалею велѣлъ ѣхати и со Царицею
въ городокъ, а приказалъ Данилу съ Царемъ отпустити
Околничева, Владиміра Морозова.

Того жъ году, въ Маѣ, выѣхалъ къ Государю изъ
Астрахани Царевичъ Кайбула, Ахкубековъ сынъ Царевъ,
и Царь Государь пожаловалъ, далъ ему городъ Юріевъ и
съ данію, а жениться ему освободилъ у Шигалея Царя,
понялъ Шигалееву племянницу, Еналееву Цареву дочь.

Того жъ году поставленъ Шацкой городъ въ Мещерѣ,
а ставилъ его Воевода Князь Димитрій Семеновичъ Шасту-
новъ, былъ для береженія, а дѣлалъ его Борисъ Сукинъ.

Нача совѣтовати Благочестивый Царь и Великій Го-
сударь Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ Великія Россіи,

1552. о поможеніи Православному Христіанству отъ безбож-
ныхъ измѣнниковъ, Казанскихъ Татаръ.

Тоя же весны возлагаеть всю надежду на Бога, со-
творяшаго небо и землю, и вся, яже суть, и Той свѣдѣй тайну
всѣхъ человекъ, и на Пречистую Его Богоматерь и вели-
кихъ Чудотворцовъ, и сице глаголетъ: Боже, сотворивый
небо и землю, и вся, яже суть Твоя созданія, и вѣдѣй Ты
человекъ, ничто же иное помышляхъ, токмо требую
покою Христіанскаго. Сіи же враги Креста Твоего, злые
Казанцы, ни на что иное не упражняются, но токмо съ-
дати плоти рабовъ Твоихъ сирыхъ, и поругати имя Твое
Святое, Его же не могутъ знати, и осквернити святыя
церкви Твоя; мсти имъ, Владыко, по Пророку реку: Не
намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу.
Настави насъ, Господи, на путь спасенія и даруй ми по-
страдати за имя Твое святое, и за порученное мнѣ отъ
Тебе Христіанство. И призываетъ Государь къ себѣ бра-
тію свою, Князя Юрія Васильевича, и Князя Володи-
мира Андреевича, и Бояръ своихъ, и Воеводъ, и совѣ-
туетъ съ ними о своемъ походѣ къ Казани. Въ совѣтъ же
бѣше много различныхъ словъ, яко же бы Государю не
самому быти, но послати; многіе бо бѣша въ то время Го-
сударю недруги, Крымской и Нагай; Государю же одина-
ко отвѣщающу: Никакъ не могу терпѣти Христіанства
гиблюща, еже ми предано отъ Христа моего; да како
нарекуся: Се азъ и люди, яже ми даль есть; а иные на-
ши недруги, на того жъ Бога уповаемъ, непостыдно тво-
рять, яко хочеть; аще увидитъ Христось въру нашу
неотложну, отъ всѣхъ избавитъ насъ. Братія же Государе-
ва, Князь Юрій и Князь Владиміръ, и всѣ Бояры и
Воеводы, видѣвъ Государя неуклонна въ мысли поборати
за Благочестіе и тверда надеждою къ Богу, совѣтуютъ
съ нимъ, Государемъ, яко же ему самому быти на своемъ
дѣлѣ у Казани: За многіе крєви Христіанскіе, видя твой
подвигъ, Владыко не оставитъ рабъ Своихъ, уповающихъ
на нь. И умыслилъ Государь отпустить на свое дѣло зем-
ское въ судѣхъ рать, да нарядъ большой, да и запасы свои
Царскіе и всего войска, а самому Государю, какъ при-
спѣеть время, идтитъ полемъ; и людемъ велѣлъ сбиратися

на Коломну, на Коширу, дальнимъ городомъ Новогороду 1552. Вединому и инымъ городамъ велѣлъ сбиратись въ Муромъ.

О ОТПУСКѢ ВОЕВОДЪ НА СВІЯГУ.

И отпустилъ Государь Воеводъ въ судѣхъ на Свіягу, а велѣлъ дѣло свое беречи и себя Государя дожидаться, Боярь и Воеводъ, Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Петра Ивановича Шуйскаго, и иныхъ Воеводъ; съ нарядомъ Государь отпустилъ Боярина Михайла Яковлевича Морозова, да и многіе свои запасы послалъ на прокормленіе воинству, да и ключниковъ своихъ отпустилъ со всѣмъ дворовымъ запасомъ; а на Каму Государь послалъ Князя Михайла Василіевича Глинскаго, да Окольниковца Ивана Ивановича Умнаго, а съ ними Дѣтей Боярскихъ и Казаковъ и Стрѣльцовъ; а съ Вятки велѣлъ идти на Каму Пауку Заболоцкому съ Устюжскими волостями и Вятскими, а съ Вятчины велѣлъ идти Григорью Сукину. И велѣлъ Князю Михайлу поставити по всѣмъ перевозамъ, по Камъ и по Вяткѣ, Дѣтей Боярскихъ, и Стрѣльцовъ, и Казаковъ, и Вятчанъ, а Свіяскимъ Воеводамъ велѣлъ по Волгѣ поставляти, тако же по всѣмъ перевозамъ, чтобы воинскіе люди въ Казань, да ни изъ Казани не ходили.

О ПОСЛАНИИ ВОЕВОДЪ ВЪ СВІЯСКЪ ГРАДЪ.

Тоя же весны, Апрѣля, приходилъ Михалко Шипидовъ къ Царю отъ Свіяскихъ Воеводъ, Боярина и Воеводы Князя Семена Ивановича, и отъ всѣхъ Боярь и Воеводъ съ грамотами, а въ грамотахъ пишеть, что къ нимъ пріѣхаль Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ, что Царя Шигалея и со Царицею вверхъ отпустилъ по Государеву наказу, а Горніе люди волнуются, многіе ссылаются съ Казанцы, а во всѣхъ правды мало чають, и непослушаніе многое; а почали верхніе люди въ городъ на Свіягу наѣзжать, и по грѣхомъ пришла немощь великая на Государевы люди: цынга и язвы многіе, и померли, и иные мрутъ, и больны лежать Дѣти Боярскіе, и Стрѣльцы, и Казаки. И Государь посылаетъ въ Новградъ Нижней, а велитъ идти Бояромъ на спѣхъ, Князь Александру Борисовичу и Князю Петру Ивановичу на спѣхъ,

1552. на Свіягу съ тѣми людьми, которые къ нимъ рано собрались, а Боярину Михайль Яковлевичу велѣль наряду дожидаться; а Боярину Семену Константиновичу велѣль сждатися съ достальными Дѣтьми Боярскими, да ийти вмѣстѣ съ нарядомъ.

Тоя жъ весны пригониль съ Свіяги ко Царю Государю отъ Боярь и Воеводъ, отъ Князя Александра Борисовича съ товарищи, сынъ Боярской, Иванко Кочергинъ, съ грамотами; а въ грамотахъ пишуть, что на Свіягу пришли Князь Александръ и Князь Петръ да въ Богъ здорово, а про Горнюю сторону пишуть, что всѣ измѣнили Горніе люди, а сложилися съ Казанію, и приходили къ Свіяскому городу на стада Воеводскія и Дѣтей Боярскихъ, которые приплыли со Княземъ Александромъ и годовыхъ Боярскихъ Дѣтей на заливы, да стада многія поотгонили по грѣхомъ; и посылали за ними Казаковъ, Алешу Кобызева съ товарищи, и по грѣхомъ, Казанцы побили, убили 70 человекъ, да и пищали поимали; а немощъ по грѣхомъ не легчаетъ, мрутъ многіе люди. А отъ Князя Михайла изъ Камы ѣхали Казаки въ судѣхъ на Свіягу по кормь, Северга съ товарищи, и пришли на нихъ Казанскіе люди, да Севергу побили, а самого въ Казань жива привели, да въ Казани убили, и товарищевъ его всѣхъ побили, кои съ нимъ были, 30 человекъ, и пищаль поимали. А изъ Казани къ нимъ прибѣжали полоняники, а сказали, что Казанцы тѣхъ Дѣтей Боярскихъ, и Казаковъ, и людей Боярскихъ, которыхъ затворили на миру въ городѣ у Боярь, у Князя Семена Ивановича Пункова съ товарищи, побили всѣхъ, а всѣхъ въ городѣ затворили 180 человекъ Дѣтей Боярскихъ и Боярскихъ людей, а съ Казаковъ и Стрѣльцовъ иные многіе утекли на Свіягу, и рухлядь Воеводскую по себѣ раздѣлили. Съ Камы отъ Боярина и Воеводы, Князя Михайла Васильевича Глинскаго Нижегородецъ сынъ Боярской Костя Доможировъ, да два Казака Васки Палицына съ грамотами, а пишетъ то, что по Государеву наказу на Каму пришелъ, съ Вятки къ нему пришли Паукъ Заболоцкой и Григорій да въ Богъ здоровы, да привели отъ Михайла Глинскаго человекъ, Янгару

Богатыря, а сказываютъ, что пришелъ изъ Нагаи Еди-1552. гирь Магметъ Касимовъ Царевъ сынъ Астраханскаго Царя, а прислали его Нагаи по Казанской ссылкѣ на Царство въ Казань, и тутъ перевезти Царя не лзя, Великаго Князя люди по всей Камѣ, и Казанцы повели его мѣсть искати, гдѣ бы его перевезти; а Янгара приходилъ не со многими людьми на берегъ отвѣдывать, и Казаки товарищевъ его побили, а его изымали, а со Царевичемъ сказала 500 человекъ. И послѣ того Воеводы писали къ Государю, что Царевичъ Каму переезжая тайно не со многими людьми, и пришелъ въ Казань, и посадили его на Царство. Да съ ними же писано, что на Князь Михайлову сторожу пришли Казанцы ношю, да сторожи побили 4-хъ сыновъ Боярскихъ, Нижегородцовъ, дву Мирославовыхъ, да Бабобдова, да Колбыцкаго, да 17-ть Стрѣльцовъ, и не мала скорбь о семъ Государю, что толика кровь Христіанская проливается; но крѣпкій душою и храбръ въ мысли, рече: Всяко даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ, сходяй отъ Отца свѣтовъ. Милуя Господь, накажетъ насъ, да поне путь въ насъ исправится. И приходитъ Царь въ соборную церковь Пречистыя Богоматери, и къ Первосвятителю Макарію Митрополиту, и совѣтуетъ Митрополитъ Государю, да принесутся мощи всѣхъ Святыхъ въ церковь соборную, да совершится надъ ними служба и святится съ нихъ; да пошлется тобою, Государемъ, и нашимъ смиреніемъ, отъ священниковъ на Свягу къ Пречистой Честнаго Ея Рождества и ко всѣмъ церквамъ, да тако жъ молебныя службы совершатся и святятъ воды и совокупятъ во едино, да святятъ городъ крестнымъ обхожденіемъ и водами святыми, и всѣхъ людей оградятъ крестомъ и водою кропятъ, да негли Христось за молитвы святыя его утолить праведный Свой гнѣвъ, да и къ живущимъ во градъ послати поученіе, въ чемъ, яко же человекы согрѣшиша, да поне мало престануть отъ злобъ своихъ; также, Царю, и намъ всѣмъ подобаетъ по заповѣдемъ Христовымъ быти, да не прогнѣваемъ своего Владыки, страшно убо есть впасти въ руцѣ Бога жива. Царю же благочестивому, пріявшу во сладость совѣтъ святительскій поученіе, и дѣла касается; и приходятъ

1552. вкупъ Царь и Святитель въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богоматери, еже есть близъ казны Царскія, и вымають мощи Святыхъ Отець изъ сосудовъ и полагають на блюдо, и примають Митрополить и весь Освященный Соборъ, и несутъ на главахъ своихъ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богоматери, и совершаютъ молебныя службы на много время, и святятъ воду со всѣхъ мощей и Крестомъ Животворящимъ древомъ, на немъ же распятся Владыко нашъ Христось и избави родъ человѣческій отъ адава мучительства. Царю же благочестивому, приходящу къ Чудотворному образу Пречистыя и къ Чудотворнымъ и цѣлбоноснымъ мощамъ Святыхъ Отець, и со слезами на многъ часъ моленіе творящу, токмо Единому Богу свѣдущу, и совершивъ молитвенная, избирають Царь и Святитель мужа изрядна и научена Богодухновенному писанію, Архангельскаго Протопопа Тимофея и посылають его въ Нижній Новгородъ, и велятъ ѣхати вмѣстѣ съ Боляры Великаго Князя и съ нарядомъ Царскимъ, и посылаеть съ нимъ Митрополить воды святыя и поученіе къ Воеводамъ и ко живущимъ тамо.

ПОСЛАНІЕ УЧИТЕЛЬНО ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИИ, ВО СВІЯСКІЙ ГРАДЬ.

Благословеніе Преосвященнаго Макарія, Митрополита всея Русіи, въ новый Свіяскій градъ: о Святѣмъ Дусѣ, Господина и сына нашего смиренія, Благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи Государя и Самодержца, Княземъ, и Бояромъ, и Воеводамъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и всѣмъ воинскимъ людемъ, и всѣму Христоименитому народу Божіею волею и великою Его милостію, и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ, и вѣрою несумѣнною, и моленіемъ прилежнымъ, и подвигомъ крѣпкимъ, и упованіемъ неуклоннымъ ко Всемогущему Богу, Благочестиваго и Христолюбиваго Царя нашего, Ивана, и по благословенію нашего смиренія, и моленіемъ всего святительскаго и священнаго чина, и всего Православнаго Христіанства, благоводи Богъ созданну быти граду сему, иже въ немъ святымъ Божіимъ церквамъ въ честь и въ

похвалу, и въ славу Пречистому и Превеликому имени 1552. Его же, въ Троицѣ славимому, и того Пренепорочныя Матери, Пречистыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ, и совершися градъ сей, и наполнися народа многолюдска, и всякаго блага исполнися. И дарова Господь Богъ Благочестивому Царю нашему, и всему его Христоролюбивому воинству, свѣтлую безъ крови побѣду на вся сопротивныя, Казанское Царство покорися, и во всю волю дастся Государю, Благочестивому Царю нашему, а Казанскій Царь и Царица въ руцѣ его предашася, и крѣпкая его держава, Крымскіе Князи, и Уланы, и Мурзы плѣнены быша Православнаго Царя нашего воинствомъ. И Благочестивый Царь и Государь градъ Казань вручилъ своему Царю Шигалею и со всѣми Казанскими улусы, а Горняя Черемиса вся приложилась къ новому сему граду Свѣтскому за нашего Государя Царя и Великаго Князя, и тмочисленное множество Христіанскаго плѣна мужеска пола и женска, и юношъ, и дѣвицъ, и младенцовъ отъ поганныхъ рукъ съ радостію возвращахуся во свояси, никимъ же възбраняеми, но Божіею милостію и Государскою свободою, и вашимъ мужествомъ и храбростію. Крымскій же Царь, и Нагайскіе Князи и многія орды, и Литовскіе Короли, и Нѣмецкіе Короли, съ мировыми грамотами и съ честными дары о любви и о мирѣ своя Посланики къ нашему Царю и Государю присылаху, и вси концы земли устрашились, и отъ многихъ странъ Цари и Царевичи, и иныхъ великихъ державъ дѣти къ нашему Царю и Государю прихождаху своею волею служить на его ласку и великое жалованье; и грады наши и страны мирны быша и безмятежа пребываху, а Казанскіе уроженные Князи, и Мурзы, и Сеиты, и Уланы, и всѣ чиновные люди, сами своею волею служить къ нашему Благочестивому Царю придоша, Божіимъ промысломъ и Православнаго Царя нашего страхомъ, и неотступны быша. И о сихъ всѣхъ неизреченныхъ благихъ, что воздадимъ Государеву нашему, и колікое благодареніе и похваленіе принесемъ ему? И се внимайте, чада, чего Богъ отъ насъ требуетъ, противъ того; ничто же ино, точію заповѣди Его соблюдай, запо-

1552. вѣди же его не суть тяжки, токмо еже имѣти истинную правду, и непорочную и теплую вѣру ко Всемогущему Богу, милость, и миръ, и любовь нелицемѣрную ко всѣмъ, и судъ праведный, и бѣдныхъ заступленіе, и скоро управленіе, и плѣннымъ освобожденіе, и чистоту душевную, вкупѣ же и духовную, хранить и блюсти со всякимъ опасеніемъ, всегда воспоминаючи смертный часъ и страшный судъ въ Христово пришествіе; наипаче подобаетъ воздержатися отъ объяденія, и отъ упиванія, и отъ всякаго глумленія непотребнаго и пустошнаго смѣхотворенія, и еже себѣ не любо, инымъ не творити. Еще убо молю вы, чада, да никако жь не презирати церковнаго пѣнія, но всегда приходити ко церкви со страхомъ Божиимъ и чистотою совѣстію, не имуще вражды, ни гнѣва никакого же, послушающе Божественнаго пѣнія со всякимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, отложше всяко мірское попеченіе, и яко на небеси стояти мнящесе, и отъ своихъ праведныхъ трудовъ милостыню приносяще церковнымъ служителемъ, тако жь и нищимъ, да сугубо отъ Бога мздовозданіе примите; въ домъ же своемъ во время яденія благословенія отъ священниковъ приѣмлюще, хранитесь отъ пустошныхъ бесѣдъ, и срамныхъ словесъ, и глумленія, и всякаго смѣхотворенія, понеже тутю Ангели Божіи невидимо предстоятъ, а отъ срамныхъ бесѣдъ Ангели Господни отбѣгаютъ, яко же пчелы отъ дыма, и приходятъ злые бѣси и всѣвають злосмрадныя плевелы въ сердца человѣческая, отъ которыхъ вражда, лукавство и всякая неподобная дѣла рождаются, и да отъ всякихъ вражіихъ соблазнь избавитъ ны Господь Богъ. И не точию, чада, сами должны есте исполняти Евангельскіе заповѣди, и Апостолское и отеческое преданіе, наипаче же должны есте и подвластныя вамъ учити и наказати въ благо, понеже вы есте глава, и не пущайте и прочимъ заблудити отъ истиннаго пути Божія, ибо слухъ нынѣ обносится неblahъ до самаго Благочестиваго Царя и до нашего смиренія и во многи люди, яко ныцы въ васъ, страхъ Божій отвергше, и уклонишася во страсти безчинствія, и отъ того востязая васъ, пишу сія. О чада! Откуда помрачися мудрованіе разума вашего? По-

ползнушася яко челоуѣцы; мною, яко воздремашася отъ 1552. безстрашія, и страшнаго ради примѣненія, или непоминанія ради небесныхъ и вѣчныхъ, или замышленія ради земныхъ, скоро минующихъ, или забвенія ради страха смертнаго и исхода души своея, иже убо Православную вѣру держаще и побуждающеся злострастіемъ скверныя похоти. Оде произволеніе злое! Сотворилъ ны есть Богъ по образу Своему и по подобію, и о семь неблагодарни явихомся, но помрачашася по плоти, а не по духу, забывше, яко плотская мудрость вражда на Бога и Закону Божию не повинуется, сопротивная творяще, проклятія бритву накладующе на брады своя, женамъ угодіе творяще. Увы и забывше страхъ Божій, и Царскую заповѣдь презрѣвши, и свою совѣсть поправше, иже въ Православной Вѣрѣ сущимъ рабомъ не подобаетъ сихъ творити, понеже сіе дѣло Латынскія ереси и чуже есть Христіанскаго обычая, и блудолюбіе есть, а иже сія творя, поругается образу Божию, создавшему его по Своему образу, и сице безуміемъ своимъ и законопреступленіемъ безсрамно и безстыдно блудъ сотворяюще съ младыми юношами, Содомское зло, скаредное и богомерское дѣло. Наипаче же не премолчу безумія ихъ, еже не предстають Богу досаждающе, оскверняюще Богомъ освобожденныея плѣнныя изъ поганныхъ рукъ, благообразныхъ жень и добрыхъ дѣвиць. И сія отъ многихъ слышавше, аще убо такое зло сдѣвается въ васъ, и о семь оскорбихомся до зѣла, и печаль многа, и болѣзнь зла объять сердце мое, и возстепяхъ горць: О горе и увы! Превратихомъ великую Божию милость на гнѣвъ, и кротость на ярость. Зрите и разумѣйте мечъ и ярость гнѣва Божія, колико множество челоуѣческое различными казнями, смертоносіемъ и потопленіемъ въ нынѣшнее время скончаваются въ васъ. И аще о семь не уцѣломудритесь, и впредь которыя милости Божія чаете? Но молю всѣхъ, отъ всея души со слезами, престаните отъ таковаго злаго обычая. Или не вѣсте, не сея ли ради блудныя страсти, и многаго нечестія, и законопреступленія Божія, наведе Богъ потопъ на вселенную, и землю Содомскую и Гоморскую огнемъ попали, и Ниневію, градъ великій, по-

1552. треби, и при Моисеи Пророцѣ, егда хождаху Израиль-тяне по пустыни, и какову благодать на сопротивныя побѣду дарова имъ Богъ, яко же и вамъ нынѣ показа Господь, и егда начаша блудъ творити, тогда не возмогаша сопротивныхъ одолѣти, но всегда побѣждаемы бываху, и узрѣ Финеешь блудъ творящихъ, и пронзе об-ихъ, и угоди Богу, и преста съчь, и вмѣнися ему въ правду въ родъ и родъ до вѣка. А вы, о чада моя, честнии Вельможи и вси подручнии вамъ, аще будетъ кто въ васъ таково я творящи, не тотъ ли же Божій гнѣвъ на себя наводите, и не уже ли начинается? Зрите, отъ каковыя славы въ какое безславіе уклоняетесь, и отъ каковыя чести въ какво безчестіе низводитесь. Иногда бысте сопротивнымъ страшнии, а нынѣ отъ сопротивныхъ посмѣхаемы; а которой градъ и люди вамъ, въ руцѣ предашася, нынѣ же вамъ сопротивныя являхуся, и нашему Благочестивому Царю служити хотяще, и тѣ нынѣ противъ вашего множества на брань устремляхуся. Слышите Пророка глаголюща. Аще не обратитесь, очистить Господь оружіе Свое на вы, и лукъ Свой напряже и уготова, и въ немъ уготова соуды смертныя, и аще не послушаете Мене, мечъ вы поясть; и побѣгните, никому же гонящу васъ; аще ли же послушаете Мене, и волю Мою сотворите, и заповѣди Моя соблюдете, падуть враги ваша подъ ногама вашима и никтоже противъ станеть вамъ, и благословлю вы, и умножу васъ, и благая земли съѣсте во вся дни живота вашего, и вѣчный животъ наслѣдите. Уста бо Господня глаголаша сія древле и нынѣ. И аще, чада моя, слово Божіе вмѣщается въ васъ, и наше смиреніе и умильное моленіе, и Божественное поученіе пріимите, и престаните отъ всѣхъ сихъ злыхъ дѣлъ, ихъ же выше писахомъ, и со истиннымъ поканіемъ къ Богу прибѣгните сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиреннымъ, отложше всяку гордость и неправду, и отъ духовныхъ отецъ епитеміями исправляюще себе, и слезами и милостынею очищающе, и тако прощеніе грѣхамъ получите, и Бога милостива обрящете; Самъ бо рече Господь: Обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ. И аще, чада, истинно покаетесь, истинное

бо покаяніе престаіе отъ грѣха , не токмо бо благоче- 1552.
 стивому Царю и нашему смиренію и сущимъ , иже на
 земли , работающимъ Господеви въ заповѣдѣхъ Его , въ
 жизни сей радость сотворите , но и всѣмъ небеснымъ си-
 ламъ , яко же есть писано: О единомъ грѣшникѣ кающем-
 ся великая бываетъ радость на небеси Ангеломъ , паче
 же самому Богу. Аще ли кто отъ васъ забылъ страхъ
 Божій , и заповѣдь Царскую , и наше духовное показаніе ,
 не учнутъ каяться о своихъ согрѣшеніяхъ отнынѣ , и
 впредь учнутъ бороды брить , или обскати , или усы под-
 стригати , или въ скверные Содомскіе грѣхи со отроки па-
 дати , или учнутъ съ плѣнными женами и дѣвцами въ
 прелюбодѣйство и блудъ падати , и потомъ обличени бу-
 дуть , и тѣмъ всѣмъ быти отъ Благочестиваго Царя въ
 великой опадѣ , а отъ нашего смиренія и отъ всего Освя-
 щеннаго Собора отлучени будутъ по священнымъ пра-
 виламъ отъ святыя Церкви и всея святыни . И сего ради
 писахъ вашему благолюбству не мнѣнія ради и инныя вины ,
 но ища пользы вашимъ едиnorodнымъ душамъ безсмерт-
 нымъ по Господней заповѣди . И вы бы , о возлюбленная
 о Христвъ чада , благородные Князи , и Бояре , и Воеводы ,
 и Дѣти Боярскіе , и все Христолубивое воинство благо-
 честиваго Царя , Ивана , отнынѣ и впредь съ Божіею по-
 мощію потщалися вся сія исправить , елико ваша сила
 возможеть , да и впередъ бы есте подвизались съ Божіею
 помощію храбро и мужески за святыя Церкви и за нашу
 Святую Православную Вѣру противъ безбожныхъ Агарянь ,
 о всемъ по наказу Благочестиваго и Христолубиваго
 Царя Ивана , а милость Божія и Пречистыя Богороди-
 цы и великихъ Чудотворцовъ молитва и благословеніе ,
 да и нашего смиренія соборное благословеніе да будетъ
 съ вашимъ благородствомъ въ вѣки , аминь . Писано на
 Москвѣ лѣта 7060 , мѣсяца Маія 21-го дня ; и того дни
 отпущенъ протопопъ .

О ВОЕВОДСКОМЪ РАЗРЯДСТВѢ .

Того же лѣта , Маія , приговорилъ Государь походы
 свой и полки вельзь росписати ; въ большому полку : Боя-
 ринь и Воевода , Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстислав-

1552. ской, да слуга и Воевода Князь Михайло Ивановичъ Воротынской; а въ передовомъ полку: Бояринь и Воевода Князь Иванъ Ивановичъ Пронской, да Князь Дмитрій Ивановичъ Хилковъ; а въ правой рукъ: Бояринь и Воевода Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичъ Курбской; а въ лъвой рукъ Воеводы: Князь Дмитрій Ивановичъ Микулинской, да Дмитрій Михайловичъ Плещеевъ. И отпускаеть Государь Воеводъ своихъ на Коломну, Князя Ивана Мстиславскаго съ товарищи; а велѣлъ съ людьми собиратися, а правую руку на Коширу; а въ сторожевомъ полку: Бояринь и Воевода Князь Василій Семеновичъ Серебреной, да Семень Васильевичъ Шереметевъ; а велѣлъ имъ въ Муромъ сбиратися съ людьми, съ Московскими городаы; во своемъ полку Государь велѣлъ быти дворовымъ Воеводамъ Бояромъ: Князю Володиміру Ивановичу Воротынскому, да Ивану Васильевичу Шереметеву. И того жь мѣсяца посылаетъ Государь въ городъ по Царя Шигалея, и Царь къ Москвѣ прѣхаль, и Государь Царя Шигалея жаловаль великимъ жалованьемъ, и чего Шигалей просиль у Государя, въ Мещеръ многихъ сель, тѣ ему подаваль; да билъ челомъ Шигалей Государю о Сунбекѣ Царицѣ, о Сафакирѣвской Царевѣ, а прежде Сафакирея была она за Шигалеевымъ братомъ въ Казани, за Еналеемъ Царемъ, и Государь Царю пожаловаль, Царицу за него даль.

СОВѢТЪ О КАЗАНИ.

Призываетъ Государь къ себѣ братію свою, и Царя Шигалея, и Боярь своихъ, и совѣтуетъ о Казани. И Царь Государю говорилъ, чтобы Государь до зимы ждалъ для иныхъ недруговъ, и для того, что Казанская земля въ великихъ крѣпостяхъ, въ лѣсахъ, во езерахъ и во ржавцахъ, зимою добро будетъ воевати; и Государь ему говорилъ, что уже въ судѣхъ отпустилъ Воеводъ и людей многихъ, и нарядъ большой, и запасы всѣ отпушены, а у нихъ говоришь, лѣсы и воды крѣпости великія, азъ же надѣюсь на Вседержителя Бога, Той и непроходимыя мѣста сотворяеть проходимы, и острые пути глад-

ки претворяеть. И Царь Шигалей Государеву рѣчь хвалить: 1552.
 Изъ начала ваша, Государей, предъ ними правда, а ихъ предъ вами измена. Богъ тебѣ, Государю, на помощь! И приговорилъ Государь съ братьею, и со Царемъ, и съ Боляры, идти ему, Государю, на Коломну, а съ Коломны на Муромъ, да на Саканское городище, чрезъ поле, къ Свѣяскому городу; а Царя Шигалея въ судехъ отпускаеть, и велить всѣмъ людемъ запасы и нарядъ служебной въ судехъ отпускаати къ Мурому и Свѣяскому городу.

О ЦАРСКОМЪ ПОХОДѢ НА КОЛОМНУ, А ИЗЪ КОЛОМНЫ КЪ КАЗАНИ.

Тоя жъ весны, Іюня въ 16-й день, въ четвертокъ первыя недѣли Петрова поста, поиде Великій Государь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, на свое дѣло, на Коломну; и входитъ Государь изъ своихъ хоромъ въ Царскіе свои полаты, къ супружницѣ своей, Благочестивой Царицѣ и Великой Княгинѣ, Анастасіи, и таковая къ ней глаголетъ: Азъ, жено, надѣюся на Вседержителя, и Премилостиваго, и всещедрого, и челоуѣколюбиваго Бога, дерзаю и хочу идти противъ нечестивыхъ варварь, и хочу страдати, за Православную Вѣру, и за святыя церкви, не токмо до крови, но и до послѣдняго издыханія; сладко убо умерети за Православіе; се не есть смерть, еже страдати за Христа, се есть животь вѣчный; сіе страданіе пріяша Христовы Мученицы, и Апостоли, и преднии благочестивыи Цари, и сродницы наши, и за то отъ Бога пріяша не токмо земное Царство, и славу, и храбрость на сопротивныя, и страшни врагомъ быша, и многолѣтніи, и славни на земли пожиша. И что много глаголю о тлѣнномъ семъ и вскорѣ минуцимъ царствіи и славъ земной? Но дарова имъ Богъ за ихъ страданіе и благочестіе, еже страдаша за Православіе, по отшествіи отъ прелестнаго сего міра вмѣсто земныхъ небесная, и безконечную радость, и веселіе, еже у Господа своего быти и со Ангелы предстояти и со всѣми праведники веселитися, еже глаголетъ Божественное Писаніе: ни око видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце челоуѣку не възиде, яже уготова Богъ любяцимъ Его и святыя заповѣди

1552. Его хранящимъ. Тебѣ же, жено, повелѣваю никако о моемъ отшествіи скорбѣти, но пребывати повелѣваю въ велицѣхъ подвижѣхъ духовныхъ, и часто приходити ко святымъ Божиимъ церквамъ, и многи молитвы творити за мя, и за ся, и за все Православіе, и многу милостыню творити убогимъ, и многихъ бѣдныхъ, и въ нашихъ Царскихъ опалахъ разрѣшати повелѣвай, и въ темницахъ заключенныхъ изпущати, да сугубу мзду отъ Бога примемъ, азъ за храбрость, а ты за сія благая дѣла. И сія слышавъ Благочестивая Царица отъ Государя своего Благочестиваго Царя, о отшествіи его уязвися нестерпимою скорбію, и не можаше отъ великія печали стояти, аще не бы Благочестивый Царь свою супружницу своими руками удержаль, хотяше бо пастися на землю, и на многъ часъ безгласна бывши, плакася горько, и едва возможе отъ великихъ слезъ удержатися и проглаголати Государю Благочестивому и Великому Князю, Ивану: Ты убо Благочестивый Царю, свѣте очію моею, заповѣди хранишь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже ти хотящу душу свою положить за Православную Вѣру и за Православные Христіаны, азъ же како стерплю отшествіе своего Государя, или кто ми утолитъ горькую сію печаль, или кто ми принесетъ и повѣдаетъ великую сію милость отъ Бога на Благочестивомъ моемъ Государѣ, яко Благочестивый Царь, Самодержецъ всея Русіи, отъ всемилостиваго и всещедраго Вседержителя Бога милость получи, и со всѣмъ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ, брався съ нечестивыми и одолѣвъ, на свое Царство здравъ возвратися? О Всемилостивый Боже! Услыши слезы и рыданіе, дай ми сіе услышати, и Государя своего здрава, и о милости твоей хвалящаяся, и радующаяся видѣти; не помяни, Владыко, многихъ грѣховъ нашихъ, но сотвори намъ милость свою по велицѣй милости твоей, по многимъ щедротамъ твоимъ! И ты, о премилостивая, прещедрая и крѣпкая помощница роду Христіанскому, Царице и Владычице, Мати Небеснаго Царя и Господа, Пречистая Богородице, услыши молитвы рабы своея, подвигнися на молитву къ родшемуся изъ тебе, Христу Богу нашему, да

подасть на супостаты побѣду Государю моему, и его 1552. здрава возвратить, и мнѣ его здрава видѣти сподоби, о милости твоей хвалящаяся, яко твоимъ, Владычице, заступленіемъ и молитвою одолѣть враги своя! Благочестивый же Царь, свою Царицу утѣшивъ словесы и наказаніемъ, и цѣлованіе давъ, отходитъ отъ нея.

О П О Х О Д Ъ.

Поиде Государь въ соборную церковь Царствующаго града Москвы Пречистыя Богоматери честнаго и славнаго ея Успенія, и любезно припадаетъ къ чудотворному ея образу, и съ плачемъ на долгъ часъ молитвы простирающа, на нее все упованіе возлагаетъ, и предаетъ въ руцѣ ея градъ, и люди, и все Царство, порученное ему отъ Всемогущія десницы Сына ея и Бога, и явственно вѣщаетъ: Ты, Владычице, покры честною си ризою и отъ всѣхъ золь соблюди Царство сіе, насъ же настави на путь спасенія, и сподоби образъ свой въ радости видѣти, и вся своя. Тако же и къ Чудотворнымъ Образомъ Владычнымъ и всѣхъ Святыхъ со слезами припадая, молится; приходитъ же и къ Чудотворнымъ Мощамъ Петра Митрополита, тако жъ много время молящися, тому единому свѣдущу.

О БЛАГОСЛОВЕНІИ.

Благословляется у первосвятителя Макарія, Митрополита всея Русіи, и говоритъ Митрополиту, Архіепископу и Епископомъ, и всему Освященному Собору: Пожалуйте, Господине, потщитесь въ настоящія сія времена на пость и на молитву, и молитесь Создателя, и Пречистую его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, чтобъ Христось не прогнѣвался на насъ до конца, и не помянулъ бы юностныхъ моихъ согрѣшеній и невѣжествій, и не связалъ бы моимъ грѣхомъ толика множества народа, призрилъ бы на люди своя щедротами своими, и подалъ бы намъ помощь и утвержденіе, и не предалъ насъ врагомъ нашимъ, и многое Христіанство, томимое безбожными Казанцы, свободилъ, сотворилъ бы намъ помощь, яко же его воля Святая; а я вамъ, Господине, челомъ бью и молю ваше Свя-

1552. тителство. Ты жь, Господине, отець мой, Макарій, Митрополить всея Русіи, потщися, елико тебѣ Богъ дасть, во всемь беречи Царства нашего, а Владыку нашего Христа моли; брата же нашего на благоиравныя дѣла поучай; тако жь и Боярь, оставшихъ здѣ, во всемь наказуй; такожде, Господине, и жепу, Царицу Анастасію, непраздну сущу, во всемь побереги. Митрополить же и Владыки Государю со слезами вопіють: Подобаеть убо тебѣ, Государю, за поручепное стадо мужествеишь стояти, и данный ти талантъ умножати, да не наречешися наемникъ, но истинный пастырь, иже душу свою предаеши за овцы; но токмо, Царю, насъ сирыхъ на кого оставляеши? О добрый Пастырю, свѣте очію нашію, камо идеши? Государю же къ нему глаголющу: На Пречистую упованіе и надежду всѣ возлагаемъ, да на ваши святыя молитвы уповаю, просите и пріимете. Митрополить же Государя благословляеть Крестомъ Животворящимъ, говоря: Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, Царемъ Православнымъ, и со всемь твоимъ Христолюбивымъ воинствомъ; и о Христе цѣлованіе давши, и отъ всѣхъ, тутъ стоящихъ, Государь благословляеться, и съ такимъ благословеніемъ и молитвою исходитъ Государь изъ церкви, и всходитъ на конь свой, и шествуетъ, аможе Богомъ наставленъ. И поиде Государь къ селу своему Коломенскому, тутъ ему кушати, и кушаючи Государь, всѣхъ, съ нимъ сущихъ, велми жаловаль. И поиде къ селу своему, Острову, тутъ бѣ ему ночевати; и прииде Государю на пути изъ Путимля Станичникъ, Ивашко Стрелникъ, отъ Айдары отъ Волжина, а сказываеть, что идуть многіе люди Крымскія къ Украинѣ Государевѣ, а того невѣдомо, Царь ли, или Царевичъ, а уже Донецъ Сѣверской перелѣзли; Государь же ни мало о семъ усумнѣвся, поиде къ Коломнѣ, и емлетъ съ собою брата своего, Князя Володиміра Андреевича, а изъ Острова было Князю Володиміру воротитися, и всѣхъ Государь утѣшаетъ словесы: Надѣяніе имама, на Бога упованіе, да и на свою правду; передъ Крымскимъ Царемъ неповиненъ ничемъ; онъ, рыкая, хоцетъ поглотити Христіанство, но милосердый Богъ сотворить, елико хоцетъ.

О ПРИХОДѢ ЦАРСКОМЪ НА КОЛОМНУ.

Приде Государь на Коломну того жь мѣсяца 19-й день, въ недѣлю; и тутъ прїѣхаль Айдарь Волжинь, а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскіе, а чають ихъ на Рязань и къ Коломнѣ, а иные Украины Государевы проходятъ, а того невѣдомо, Царь ли, или Царевичь; и Государь велѣль у себя быти Царю Шигалею, и посылаетъ полки на берегъ, большому полку велѣль стати подъ Кольчевымъ, а передовому передъ Ростиславлемъ, а въ лѣвой рукѣ подъ Годутвинымъ; и толко будетъ Царь Крымской, и Государь умыслилъ съ нимъ дѣлати прямое дѣло; Царя же Шигалея отпускаетъ въ судьхъ въ Городокъ, понеже Царь веліе тѣло имяше, и не моги скоро на коньхъ ѣздити, разумичень же Царь преизлишне, но не храбръ сый на ратъхъ, и дружинъ своей неподатливъ. Государю же вѣстницы ускоряють: прїѣхаль Станишникъ Васка Александровъ, а сказываль, что многіе люди къ Рязани ближють, а иные Украины многіе проходятъ.

О РАЗСМОТРѢНІИ ПОЛКОВЪ.

Государь нашъ, Благочестивый Царь, твердый вѣрою ко Христу, цѣломудренный, въ разумъ, храбрый въ воинствѣ, свѣтлопривѣтливый и податливый къ подручнымъ ему отъ Бога, готовится на брань противъ безбожныхъ, и приказываетъ во своемъ полку Воеводамъ, Бояромъ своимъ, Князю Володиміру и Ивану, да разсмотрять въ его полку всѣхъ воиновъ и да велеть приготовиться на брань; а самъ Государь, возьмъ съ собою брата своего, Князя Володиміра Андреевича, и мадо Бояръ искусныхъ на ратъхъ, и ѣдетъ къ Окѣ рѣцѣ, и разсмотрять мѣсть, да како совокупити воя и сотворити ополченіе на безбожныхъ; и въ полцѣхъ Воеводамъ, въ большомъ полку и въ прочихъ, Воеводамъ Государь приказываетъ тако жь, готовится на брань и разсмотрѣти воиновъ. Воеводъ же и Дѣтей Боярскимъ Государь жалуетъ и словомъ утверждаетъ, да не постыдятся противъ Агарянь, а вѣщаетъ: Агаряне, они бо ни Бога имбють, ни возданія чають;

1552. мы же имѣемъ Владыку своего, Бога Христа; аще за имя Его постраждемъ, то мученическими вѣнцы увяземся; приближается убо намъ время мужественно утвердиться за имя Святыя Троицы, и за едиnorodную свою братію, Православныя Христіане. Воеводы же и Дѣти Боярскіе утвержаются разумомъ и радуются надеждою, видѣвъ Государя своего цѣломудренна; ихъ жалуешь, вооружающа на брань, утвержающи благодатію, вси едиными усты Государю вѣщаютъ: Готовы мы есми, Государь, за Вѣру Христіанскую и за тебя, Государя, пострадати и до смерти. Государь же пріѣхаль на Коломну, и Воеводы его полку встрѣчаютъ, сказывая Государю, что его полку всѣ люди готовы на сопротивныхъ; Государь же имъ сказываетъ, гдѣ избралъ мѣсто ополчитися противо Царя Крымскаго, тако жъ и про Воеводъ и Дѣтей Боярскихъ, что смыслено Государю отвѣщаша. Посылаеть же Государь къ Москвѣ, къ своей Царицѣ, и ко отцу своему, Макарію, Митрополиту всея Русіи, и восписуетъ къ нему сице:

ПОСЛАНІЕ КЪ МИТРОПОЛИТУ.

Преосвященному отцу нашему, Макарію, Митрополиту всея Русіи, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, челомъ бѣеть. Посовѣтовали есми съ тобою о томъ, что Царь Крымской идетъ на наши Украны, и намъ бы, вземъ Бога на помощь, идти самимъ для избавленія Христіанскаго; и ты намъ благословилъ, и нынѣ пришли на Коломну, и пріѣхали Станишники наши, а сказываютъ, видѣли людей многихъ, а идутъ воевати въ нашу землю; и мы, положиа упованіе на Бога, и Пречистую Его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, и на твои святыя молитвы уповая, хотимъ стояти противъ ихъ; и ты бы, отецъ нашъ, молилъ Бога и Пречистую Богоматерь, и Чудотворцовъ соборнѣ и особь о нашемъ согрѣшеніи, и о всемъ Православіи, чтобъ милосердый Богъ вашими святыми молитвами не помянулъ нашего согрѣшенія предъ собою, не предадь бы насъ иноплеменникомъ, но даль бы намъ Богъ мужество, храбрость, цѣломудріе и единосогласіе всемъ Православнымъ, понеже вселяеть Христось единомысленныя въ домъ Свой. Да пожаловаль бы еси во всѣхъ

святыхъ мѣстѣхъ, по монастыремъ, и по соборомъ, велѣлъ 1552.
потщатися на молитву и на постъ настоящаго для времени.

О ВѢСТЕХЪ НА КОЛОМНУ ПРО ТУЛУ.

Мѣсяца Іюня 21-го, противъ среды, пригонилъ къ Государю гонецъ съ Тулы, а сказываетъ, что пришли Крымскія люди на Тульскіе мѣста, къ городу Туль, а чають Царевичъ не со многими людьми. Государь же тотчасъ же посылаетъ, а велить идти на Тулу съ Коширы правой рукъ, Боярину Князю Петру Михайловичу Щенятеву, да Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому, а изъ подъ Ростиславля Боярину Князю Ивану Ивановичу Пронскому, да Князю Димитрію Ивановичу Хилкову; да изъ подъ Козычева Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, а самъ съ утра хотяше поидти на спѣхъ со всѣми людьми, и часы отдають нощные противъ среды. И пригонилъ съ Тулы городчикъ, а сказываетъ: пришли не многіе люди 7000, воевавъ, поворотилися изъ земли. Государь же посылаетъ а велить Воеводамъ предреченнымъ на спѣхъ идти, а себя Государь безвѣстно не велѣлъ ни часу держати, и велѣлъ имъ напередъ себя послати довѣдаться, многіе ль люди и мощно ли ихъ дойти. И въ четвергъ Государю, за столомъ сѣдящу, пригонилъ съ Тулы гонецъ отъ Князя Григорья Темкина, что Царь пришелъ и приступаетъ къ Туль, а иные многіе люди воюють и нарядъ многой съ нимъ, и многіе Янычаре Турскаго. Государь ни мало помешкавъ, и не соверша стола, притекаетъ въ церковь Пречистыя Богородицы Успенія, и Владыцѣ Θεодосію повелѣваетъ поскуру пѣти въ предѣль, прилучися бо во утрии рождество Ивана Предтечи, обычай бо имяше Царь благочестивый никогда же погрѣшити закономъ уставнаго правила. И отпускаетъ Воеводѣ своего полку за городъ, и повелѣваетъ на полѣ полкъ строити, и болшаго полку Воеводѣ, Князю Ивану Θεодоровичу Мстиславскому, и лѣвой рукъ Воеводамъ велить предъ собою спѣшити, и рѣку Оку перевозитися. Самъ же Государь, слушавъ вечерни и молебны, приходитъ къ пречистому образу Богоматери честнаго Ея Успенія, со

1552. слезами вопіеть, моляся: О Владычице, не выдай стада своего похитити свирѣпому звѣрю, иже внезапно рыкаетъ поглотити; и прочая молитвы возсылаетъ къ Богу, токмо единому свѣдущу; благословляется же и отъ Владыки Θεодосія, ему приказываетъ не изходити изъ церкви, дондеже что Богъ произведетъ. А самъ поиде Государь на конь свой, и прѣхаль въ полкъ свой, полку же вскорѣ собирающуся, поиде къ Коширѣ, той бо имяше прямой къ Туль путь; и собрася полкъ Великаго Государя столь множественно, яко поля Коломенскіе ихъ не вмѣщашу; бывшіе съ Государемъ многіе люди, которые во многихъ ратѣхъ бывали, множество людей видали, а толикое величество полка не видали, яко дивитися всѣмъ величеству полка и урядству Царскому, что въ малъ часъ толико людей срыщутся, яко же на потѣху и на ловы не такъ текутъ люди, яко же къ смерти за благодаръ Божию и Государя нашего любовь и урядство; и не всѣ бо люди совокуплены тутъ, многіе были въ Свяскомъ городѣ для Казани Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, тако жъ и въ Муромѣ, просто реку въ Моромѣ, Московскіе города; а со Государемъ на Коломнѣ Бояре его и жилцы и выборомъ Дѣти Боярскіе, а въ полцѣхъ Новгородскіе люди. И приходитъ Государь близъ Коширы, и уготовляютъ Государю перевозки на Окъ, а Мстиславской съ товарищи уже перевезлися рѣку, и ожидаетъ Князь Иванъ Θεодоровичъ Царскаго пришествія; и встрѣтилъ того жъ дни, въ четвертокъ, на вечеръ отъ Григорія Темкина гонецъ близъ Коширы, Гриша Сухотинъ, а сказываютъ, что приходилъ Царь Крымской, Девлетъ Кирей, и съ сыномъ своимъ, а съ нимъ всѣ Крымцы и Турскаго многіе люди, Турки и Янычаре, и войско съ нимъ было велико, а напередъ себя прислалъ 7000 изгономъ къ городу Туль, во вторникъ, Іюня 21, съ тѣми къ Государю вѣстни Темкинъ отсылалъ, а чаялъ малыхъ людей.

Іюня 22-го дня, въ среду, на первомъ часу дни, пришелъ Царь къ городу къ Туль со всѣми людьми, и съ нарядомъ, да приступалъ день весь, и изъ пушекъ билъ по городу и огненными ядры и стрѣлами стрѣлялъ на городъ, а во многихъ мѣстѣхъ въ городѣ дворы загорѣли-

ся ; и въ тѣ поры Царь велѣлъ Янычаромъ Турецкаго 1552
 Салтана приступати , многимъ людемъ . Воеводы же Ве-
 ликаго Князя , Князь Григорій Ивановичъ Темкинъ , и
 немногіе люди съ нимъ , понеже безвѣстно пришелъ къ
 Туль , уже прошелъ Молскіе украинны , и люди воинскіе
 побѣхали ко Государю , и начаша во градъ Православные
 Христіане молити Всемилостиваго Бога , и Пречистую
 Богородицу , и Великихъ Чудотворцовъ , о помощи на
 поганыхъ , о избавленіи отъ нихъ ; и помощію всесилнаго
 Бога , огонь во градъ угасиша ; и толико съ нечестивымъ
 бишася , яко отъ града отбиша , и граду погани ничто же
 успѣша . На утро же , въ четвертокъ , хотяше нечестивый
 хотѣніе свое совершити , видя люди немногіе во градъ , ве-
 ляше ко граду приступати и съ пушками , и съ пищал-
 ми ; и не хотя Богъ роду Христіанскому погибнути ,
 и учиниися вѣсть въ городъ , яко Царь Православный
 приближается ; тако жъ и нечестивому отъ полону тожъ
 слово ; и узрѣша со стѣнь градныхъ пыли велицы вос-
 ходяще , до неба отъ Великаго Князя людей , и возо-
 пиша люди во градъ во многіе гласы : Боже милости-
 вый , помози намъ , яко Царь нашъ Православный при-
 ближается къ намъ ; и устремишася вси на безбожныхъ ,
 и изыдоша изъ града не токмо Воеводы и воины , и вси
 мужи , но и жены , воспріемше мужеску храбрость , и
 младые дѣти , и многихъ Татаръ подъ градомъ побили ,
 и Царева шурина убиша , Князя Каимбирдея , и нарядъ
 пушечной , ядра , стрѣлы и зеліе многое , на разореніе град-
 ное привезенное , взяша Православныи . И въ той часъ не-
 честивый Царь , Девлетъ Кирей Крымской , побѣже отъ
 града съ великимъ срамомъ , а граду не успѣ ничто
 же , и на поле побѣже , зане близъ града Тулы бѣ поле .
 И про Воеводъ Государю Гриша Сухотинъ сказала , что
 пришли къ Туль кой часъ Царь побѣжалъ отъ града ,
 и Князь Григорій Темкинъ его къ Государю послалъ ,
 а Воеводъ всѣхъ у города встрѣтилъ , и пришли къ
 нимъ съ Прони Воеводы , Князь Михайло Репнинъ , а съ
 Михайлова города Ѳедоръ Салтыковъ .

И Государь Благочестивый у Коширы сталъ ночевать ;
 на утро хотяше итти за нимъ на дальней походъ . И въ

1552. пятокъ рано прїѣхаль отъ Воеводъ ко Царю Бебехъ Глѣбовъ, а сказалъ отъ всѣхъ Воеводъ, что Воеводы пришли на Тулу, а Царь побѣжалъ за три часа до нихъ, а люди многіе были въ загонехъ, и воевавъ Тульскія мѣста, многихъ поплѣнили, безвѣстно пришли, и Воеводы Божіимъ милосердіемъ и Государевымъ щастіемъ побили многихъ людей, и многихъ живыхъ поимали, и полонъ многъ отполонили, и угонили Царя, побили его на Шиворонѣ рѣчкѣ, и Царь побѣжалъ и телеги пометаль, и верблюды многіе порѣзалъ, а иные живые пометаль, и привели къ Государю многіе языки, и верблюды Царевы. Царь же Благовѣрный, прославивши всемилостиваго Бога, яко такоу побѣду дарова ему надъ погаными, и повелѣ языковъ пытати, и сказаша языки, яко того ради поиде Царь на Русь: сказали ему въ Крымѣ, что Царь и Великій Князь со всѣми людьми въ Казани, и какъ прїиде близко Резани, и взялъ Станишниковъ, и тѣ сказали, что Великій Государь на Коломнѣ, а ждетъ Царя, и хоцетъ съ нимъ за Православіе прямое дѣло дѣлати, и Царь, де, хотѣлъ оттолѣ возвратится въ Крымъ, Князи же ему рѣша: Аще хоцеша срамъ свой покрыти, есть у Великаго Князя градъ Тула на полѣ, а отъ Коломны за великими крѣпостми и лѣсы, и далеко отъ Коломны, и ты учинишь тому, что и въ Литвѣ Бряславлю; Царь же ихъ совѣта злаго послушавше, поиде къ Тулѣ, но Божіею милостию ничто же успѣ, съ срамомъ возвратися. Царь Благочестивый поиде на Коломну, и встрѣтилъ его Владыка Феодосій, со Освященнымъ Соборомъ, со кресты и со всѣмъ народомъ, и благодарная возсылаше Богу о избавленіи насъ отъ поганыхъ; и къ Москвѣ Государь посылаетъ къ своей Царицѣ, и къ Митрополиту, и ко Князю Юрію, брату своему, возвѣстити величія Божія, Ивана Петрова сына Яковлева; а тѣ языки Государь съ верблюды и нарядъ пушечной, взятой у Царя Крымскаго, послалъ Царь къ Москвѣ съ Семеномъ Васильевымъ. И посылаетъ Государь писаніе къ Митрополиту Макарію, подвизая его на молитву, и требуетъ отъ него благословенія, еже пути касаться къ Казани. А на Свѣягу Государь послалъ возвѣстити сво-

имъ Воеводамъ и всѣмъ людямъ Божіе, милосердіе о 1552. Крымскаго Царя приходѣ, и свое шествіе къ Казани, Оедку Черемисинова.

Мѣсяца Іюля въ 1-й день Воеводы ко Государю, съ Тулскаго дѣла пришли, и сказали Государю, что Ханъ пошелъ невозвратнымъ путемъ, а Станишники прѣзжаютъ, и тѣ сказываютъ, что Царь великимъ спѣхомъ идетъ, версть по 60 и по 70 на день, и коней мѣняетъ много, и за службу Государь Воеводѣ жаловаль.

О СОВѢТѢ ЦАРСКОМЪ.

Учалъ Государь мыслити съ братомъ своимъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, съ Бояры, и со всѣми Воеводами какъ идти къ Казани, на которые мѣста; и приговорилъ идти Государь на двое, для вмѣщенія людей, а самому Государю идти на Владимиръ и на Муромъ, а Воеводѣ отпустить на Рязань и на Мещеру, а сходится на поле за Алатаремъ. Многу же несогласію бывшу въ людехъ, Дѣти Боярскіе Новгородцы Государю стужающіи, а бьютъ челомъ, что имъ невозможно, столко будучи на Коломнѣ, на службѣ отъ весны, а инымъ за Государемъ ходящимъ, и на бояхъ бывшимъ, да толику долготу пути идти, а тамъ на много время стояти; Государю же о семъ не мала скорбь, но велія бысть, еже тако неудобно вѣщаютъ; но добрый страдалецъ и непоколебимый въ разумѣ, не ища чести своему Величеству, прекращаетъ много гласовъ народныхъ молву, велитъ люди росписовати, кто похощетъ съ Государемъ идти, тѣхъ Государь хощетъ жаловати, подѣ Казанію перекормити, а кому невозможно, останься на Коломнѣ; тако жъ велитъ и о нуждахъ выпросити, да и впредь увѣдаетъ Государь всѣхъ людей своихъ недостатки. Они же нужды свои и недостатки сказаху Государю, и многіе безіомѣстные, а иные и помѣстные многіе, да не хотяху шествовати, долготы пути нужнаго. И видѣвъ вси людіе, что неуклонно Государь мыслить и попеченіе имѣть о Христіанствѣ, а не ищетъ своего, и славы міра сего не жаляетъ, мысль бо его бѣ выпрѣ къ Богу, и о порученномъ ему отъ Бога Христіанствѣ, и отвѣща всѣ

1552. по единому и равногласы: Готовы съ Государемъ; а оны, Государь нашъ, промысленникъ здѣ и тамъ, нами промыслить, какъ ему, Государю, Богъ извѣститъ.

Мѣсяца Іюля въ 3-й день Благочестивый Царь пути касается, а едетъ съ собою брата своего, Князя Владиміра Андреевича, и вѣдитъ ему идти съ собою въ полку; а на Резань и на Мещеру отпустилъ Государь большой полкъ, да передовой, да правую руку. И приходитъ Царь въ церковь Успенія Пречистыя, яже на Дону была съ преславнымъ и великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и молить со слезами на многъ часъ, и благословляется у Владыки Феодосія; и поиде Государь ко Владимиру, и иде до Владимира 5 дней, и прииде въ Владиміръ Іюля 8-го дня, въ пятокъ, и приходитъ Государь въ церковь Пречистыя Богоматери, и по всемъ святымъ мѣстамъ, и по монастыремъ тутъ бывшимъ обходитъ, и молить Создателя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и великихъ Чудотворцовъ, и у родителей своихъ, прежде почившихъ Государей, благословляется, и у настоятелей, Архимандрита, и Игуменовъ, и у Протопоповъ благословляется, а завѣщаетъ Настоятелемъ великимъ моленіемъ о молитвѣ и постѣ, о настоящемъ семь дѣлъ. И тутъ въ Володимерь пріѣхалъ ко Государю съ Свяги преждепосланный со святыми водами, Архангельскій Протопопъ Тимофей, возвышающіи Государю Божія щедроты и долготерпѣнія, чедовѣколюбца, и рекъ, еже оны пріѣхалъ на Свѣигу, и во храмъ Пречистыя Рождества пѣли, молебны съ тутошними пребывающими священники, и свята воды, и совокупивше во едино, ходили со кресты около града, и по всему граду кропя святыми водами всѣхъ, а Воеводы и всѣ крестіане, пребывающіи во градѣ томъ, со усердіемъ и со слезами молили Бога и за кресты ходили; и видя Богъ твою, Государеву, неотложную вѣру, и отца твоего и богомольца, Архіерея Макарія, Митрополита всея Русіи, и всего Священнаго Собора, молитвы, и всѣхъ Христіанъ прошенія, подалъ свою милость, болѣзнь преста, и скоро находимыя смерти Богъ унялъ, больные встають; Государь же воздавъ благодареніе Богу о еѣ

человѣколюбїи, отпущаетъ Протопопа къ Митрополиту. 1552. А самъ Государь пошелъ изъ Володимера Іюля 10-го дня, въ недѣлю, къ Мурому, и прииде въ Муромъ того жъ мѣсяца 13-го, въ среду; и приходитъ Государь въ Соборную церковь града того Рождества Пречистыя, и къ сродникомъ своимъ, великимъ Чудотворцомъ, Князю Петру и Княгинѣ Февронїи, и по всемъ святымъ мѣстамъ обходитъ моленїемъ. И въ Муромъ прїехалъ ко Государю отъ Митрополита Бояринъ Митрополитъ, а привезъ къ Великому Князю грамоту, утвержающе Царя и все его воинство поборати за Благочестїе, а въ грамотѣ пишетъ сице:

ПОСЛАНИЕ КЪ БЛАГОВѢРНОМУ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ГОСУДАРЮ ИВАНУ ВАСИЛЬВИЧУ, ВСЕЯ РУСИИ, ОТЪ СВЯТѢЙШАГО МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИИ.

Благословенїе Преосвященнаго Макарія, Митрополита всея Русїи, о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиренїя, Богомъ почтенному и Богомъ вѣнчанному Царю, Государю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русїи Самодержцу, купно же съ твоими богомольцы, а съ моими о Христвѣ дѣтми, и со служебники нашего смиренїя, Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены и со всеми Священными Соборы Рускія Митрополїи, соборнѣ, се тебя, Великаго Царя и Государя, благословляемъ и челомъ бѣемъ и молимъ со всеми священными Соборы, и со всеми Православными всемилостиваго Бога всѣхъ Творца и Зиждителя, и Его Пречистую Богоматерь Дѣву, всему міру Заступницу, о благостоянїи святыхъ Божїихъ церквей, и о многолѣтнемъ тѣлесномъ здравїи и душевномъ спасенїи великаго твоего благородства, и твоей благородной и Христолюбивой Царицы Великой Княгини, Анастасїи, такъ же и о твоей братїи, Князь Георгїи, и Княгинѣ его, и Князь Владимїръ Андреевичъ, чтобы Господь Богъ умножилъ живота вашего и дароваль бы Богъ вамъ сыны наследники вашего царствїя; тако жъ молимъ Бога и о всѣхъ вашихъ Князѣхъ, и Боярѣхъ, и Воеводахъ, и Дѣтѣхъ Бо-

1552. ирскихъ, и о всемъ вашемъ Христолюбивомъ воинствѣ, людехъ Православныхъ, иже поборають по Благочестіи, и о нынѣшнемъ подвижѣ вашемъ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественнѣ тебѣ, Царю, и Царски добро достояти, и со всемъ Христолюбивымъ воинствомъ противъ супостатъ своихъ, безбожныхъ Казанскихъ Татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливають кровь Христіанскую и оскверniająть святыя церкви, и за то паче тебѣ, благочестивому Царю Ивану, съ братомъ своимъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всемъ своимъ Христолюбивомъ воинствомъ, добрѣ храбро и мужески подобаеъ подвизатися съ Божіею помощію, за святыя Божія церкви и за всѣхъ Православныхъ Христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ, и всяческими бѣдами отъ нихъ томимыхъ, и многообразными страстями оскверненныхъ. И сихъ ради всѣхъ жалости, и наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую Вѣру Христіанскую Греческаго Закона, яже во всей поднебесной яко солнце сіяеъ, Православіе во области и державѣ вашего Царскаго отечества, и дѣдства, и праѣдства, на ню жь свирѣпѣеъ всегда онъ, гордый змій, вселукавый врагъ, діаволь, и воздвизаеъ нанѣ лютую брань погаными Цари, твоими недруги, Крымскимъ Царемъ и ихъ способники, поганыхъ языкъ Крымскихъ и Татаръ Казанскихъ, ихъ же послѣдняя во дно адово зрять, идѣже имуть наслѣдовати огонь неугасимый и тму кромѣшную. Мы же, смиренніи богомольцы твои, о благочестивый Царю, Иване, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога, и Его Богоматерь Пречистую, всего міра Заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ Его милости, еже о пособленіи и укрѣпленіи твоего на нихъ Царскаго благороднаго ополченія, и всего вашего Христолюбиваго воинства Православныхъ людей, яко да послетъ ти Господь свыше на помощь вашу скорого своего Архистратиха Михаила, Предстателя и Воеводу Святыхъ небесныхъ Силь, бывшаго древле помощника Аврааму на Холодосонора, Царя Содомскаго, имѣяше бо съ собою вои 300,000, Ав-

раамъ же 318 своихъ домочадець, Божією силою и по- 1552.
 мощію Великаго Архангела Михаила побѣди ихъ; а
 Иисусу Навину бысть помощникъ той же Архистратигъ
 Михаилъ, егда обступила Ерихонъ градъ, въ немъ же
 была 7 Цари Хананейскіе, и повелѣніемъ Божиимъ отъ
 Архангела Михаила стѣны градныя падоша сами до
 основанія, Иисусъ Навинъ Царей и всѣхъ людей изсѣче;
 тако жъ пособникъ бысть и Гедеону надъ Мадіама, ихъ
 же бѣ 1000, Гедіонъ же съ 300 своихъ вои ихъ побѣди,
 имѣяше съ собою въ нощи фонари со свѣщами, и Ма-
 діама сами межъ себя изсѣкошася смятеніемъ Арханге-
 ловымъ; тако жъ и при благочестивомъ Царѣ Іезекіи
 обстояше Іерусалимъ градъ Сенахиримъ, Царь Ассири-
 ской съ вои своими, и укоряше Бога Израилева, и по-
 молился Іезекія Богу, и посла Господь Богъ Архангела
 Михаила, и во едину ночь уби отъ полку Ассирійска
 185 тысящъ; а вашему по Бозѣ Царскому Благородію
 на ополченіе благочестія той же святой Архистратигъ
 Михаилъ Архангель истинный заступникъ и поборникъ
 на поганыхъ языкъ. Также и нынѣ, о Благочестивый
 Царю, и мы, богомолцы ваши, съ Божією помощію на-
 дѣяніе имѣемъ на Всемилостиваго Господа Бога и Спаса
 нашего, Иисуса Христа, и на Его Богоматерь Пречистую,
 всему міру Заступницу, и на великаго Архистратиха
 Михаила и на всѣхъ Святыхъ молитвы надѣемся, и мо-
 лимъ соборнѣ со слезами, еже помощи имъ тебѣ, Бла-
 гочестивому Царю, въ нынѣшнимъ по Бозѣ вашемъ
 ополченіи и всему твоему Христолюбивому воинству на
 супостатъ вашихъ, поганыхъ языкъ Измаилтескаго рода,
 и покорилъ бы вскорѣ вся видимыя враги ваша, и чтобы
 Господь Богъ совершилъ твое Царское желаніе и хотѣ-
 ніе сердца твоего помощію и послѣщеніемъ Великаго
 Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ,
 и молитвами Святаго Великаго Іоанна Предтечи, и Свя-
 тыхъ верховныхъ Апостоль двоюнадесяти, Петра и Пав-
 ла, и возлюбленнаго Апостола Іоанна Богослова, и 70
 Святыхъ Апостоль, и великаго Чюдотворца Николы, и
 великихъ трехъ Святителей молитвами, Василя Великаго,
 Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра, Алексѣя

1552. и Іоны; и Леонтія Чудотворцовъ, и поспышеніемъ Свя-
 тыхъ Христовыхъ страсотерпцовъ и способниковъ на-
 шихъ, Георгія, Димитрія, и Андрея, и Θεодора Стратила-
 товъ, и благочестивыхъ по Бозь сродниковъ вашихъ, ве-
 ликаго и равноапостольнаго Князя Владиміра, и сы-
 новъ его, Святыхъ страсотерпцовъ, Бориса и Глѣба, и
 молитвами Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ
 Чудотворцовъ, Сергія, и Варлаама, Кирилла, и Пафнутія,
 и Святаго Великаго Князя Александра Невскаго, и всѣхъ
 благочестивыхъ сродниковъ вашихъ, и прочихъ всѣхъ
 Святыхъ молитвами, да оградить вы Господь невидимою
 силою Честнаго и Животворящаго Креста, и пошлетъ
 свыше милость свою великую на васъ и спасени будете.
 Но только нынѣ молимъ тебѣ, благочестиваго Царя, Ива-
 на, и брата твоего, Князя Владиміра Андреевича, и всѣхъ
 твоихъ Вельможъ, Князей, Бояръ и Воеводъ, и все твое
 Христолюбивое воинство, да пребудете въ чистотѣ, и во
 смиренной мудрости, и въ цѣломудріи, и покаяніи, и въ
 прочихъ добродѣтеляхъ. Наипаче же молимъ и благослов-
 ляемъ, да пребудуть у тебѣ, Благочестиваго Царя, всѣ
 твои Вельможи и все твое Христолюбивое воинство въ
 любви, и послушаніи, и во страсъ, и мирѣ, и въ единеніи,
 и въ страсъ на враги о всемъ по воли Божіи. Аще Цареву
 сердце въ руцѣ Божіи, то всемъ подобаеть по воли Божіи
 и по Царскому велѣнію ходити и повиноватися со стра-
 хомъ и трепетомъ, яко же рече Божественный Апостоль
 Петръ: Бога бойтеса и Царя чтите, и паки той же
 Апостоль рече: Не туне Царь мечь носить, но въ мечь
 убо заодѣмъ, въ похвалу же добродѣмъ. И потомъ мо-
 лимъ и благословляемъ ваше боголюбство, отнынѣ и
 впредь, да сохранитеса вси отъ гордости, и пїянства, и
 паденія душевнаго и тѣлеснаго, да никтоже мнить малъ
 быти той грѣхъ гордость и пїянство, и паденіе, но ве-
 ликъ по Божественному Апостолу: Всякъ пїяница, и блуд-
 никъ, и гордый не имать части во Царствіи Небесномъ;
 и паки той же Апостоль рече: Пїяницы, блудницы и ли-
 хоимцы Царствія Божія не наслѣдять; и паки той же
 Божественный Апостоль собравъ отрече: Не прель-
 щайтеса, ни блудницы, ни прелюбодѣйцы, ни мужелож-

ники, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни піаницы, ни 1552.
 лихоимцы царствія Божія не наслѣдуютъ; мнози бо праведницы, и силни, и храбри и святы Цари отъ гордости и піанства падоша, яко же праведный Ной упився обнажися и посмѣянь бысть, такожде и праведный Лоть упився, паде лютымъ паденіемъ со обѣма дочерми. Кто бѣ храбрѣ Самсона силнаго? Во едино время ослею челюстію 1000 иноплеменникъ уби, и возжаждася велми, хотѣ воды пити, и не обрѣте; толма бѣ святъ, яко помолися къ Богу, отъ тоя же сухія кости, ослія челюсти, источи воду, и утоли жажду; и потомъ многи побѣды сотвори, и возгордѣся и послѣ упився, и паде, и ослѣпленъ, бысть иноплеменникамъ посмѣхъ и игралище. И кто бѣ Давыда Царя высочае въ добродѣтельхъ? Но мало въздремася и забывся, паде отъ ярости, и много о томъ пострада, и до послѣдняго своего въздыханія на всякъ день и ночь постелю свою слезами моча. Что же Соломона премудраго блаженіе? Но въ старости и при кончинѣ възгордѣвся, паде и погибе. Что же Израиля боголюбивѣйше? Но паденія ради Богоубійца явися, яко же пишеть: Съдоша людіе ясти и пити, и восташа играти, и падоша во единъ день, двѣ тмы и 3000, овѣхъ земля пожре, иныхъ огонь попали. И мнози въ Божественномъ Писаніи, въ Новомъ и Ветхомъ, отъ гордости, піанства и паденія погибоша. И аще праведныхъ, и Святыхъ, и силныхъ, не токмо простыхъ, но и Царей, и Пророкъ прехвалныхъ, гордость, и вино, и паденіе погуби, колми же паче намъ, слабымъ сущимъ, и во грѣсѣхъ пребывающимъ, отъ такovýchъ удалитися и бѣгати, аки отъ змія. А сохранившѣ смиренную мудрость и чистоту, не токмо дѣвство, но и по закону брака, многи побѣды сотвориша, и славны и спасенны быша; яко же Благочестивый Царь Константинъ, и Благочестивый Царь Θεодосій Великій, и Θεодосій Юный, и прочіи Гречестіи Цари, православно, по закону брака, сохранившѣ чистоту, многи побѣды сотвориша и прославлены отъ Бога быша: Такъ же и въ нашемъ Россійскомъ Царствіи Благочестивый и Равноапостолный Святый прадѣдъ твой, Князь Великій, Владиміръ Кіевскій и всея Русіи, и сынове его,

1552. и внуцы, и правнуцы, и вси Россійстїи Цари, даже и до твоего боговѣнчаннаго Царствїя, сохранивши чистоту, по закону брака, многи побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша, яко же множае насъ. И самъ, Царю, вѣси храбрость прародителей своихъ Богомъ вѣнчаннаго Царя, Владиміра Мономаха, и храбраго Великаго Князя, Александра Невскаго, и прочихъ сродниковъ твоихъ, каковы побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша. Тебѣ же, Великому Князю и Царю, Ивану, и брату твоему, Князю Владиміру Андреевичу, и всему вашему Христолюбивому воинству, нынѣ время благопотребно, но съ Божіею помощію о истиннѣхъ подвизатися и велие попеченіе имѣти; аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти Христа ради, не отместитесь. Сладокъ бо, рече, рай, и велико воздаяніе по Божественному Апостолу, зане никто же не подвизався вѣнецъ прїять, или кто спя побѣды сотвори, или кто почивая похвалу прїять? Ибо болѣзни раждають славу и труды исходатайствуютъ вѣнцы, по реченному Христову слову во Святомъ Евангелїи: Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. Ты же о Христѣ, о Царю, подвизайся, и съ прочими твоими Христолюбивыми воинствы въ чистотѣ, и покаянїи, и прочихъ добродѣтеляхъ, яко же Писанїе глаголетъ, не толико совершается служба отъ раба, елико егда самъ прїдетъ Господинъ, ниже Царь, посылая вои на брань, но елико егда самъ прїдетъ. Нынѣ же льпо тебѣ, Царю, и сущимъ съ тобою, по твоей премудростной хитрости, самому подвизатися съ Божіею помощію, и сопротивники, сице побѣдивъ, низложити, идѣже бо хочетъ Богъ, побѣждается естества чинъ, идѣже Царево пришествїе съ Божею помощію, ту и чинъ преходитъ. Но елико великъ еси, толико смирай себе, поминай рекшаго: При славъ буди смиренъ, при печали же мудръ; наипаче же поминай, Царю, Спасова Евангелїя слово: Яко всякъ возносяйся, смирится, а смиряйся, вознесетъ. И того ради смиренїя покорить Господь Богъ подъ нозѣ твои вся враги твоя, и пошлетъ ти Господь способники Ангелы Своя, и вся святыя мученики, и смятуть супостать твоихъ, и одо-

лѣши посреди врагъ твоихъ, и сбудется на тебѣ, 1552. благочестивомъ Царѣ, Божіе слово, Пророкомъ реченное: Азь воздвигохъ тя Царя правдѣ, и призвахъ тя Царя правдою, и пріяхъ тя за руку твою, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тя языцы, и крѣпость всяку Царемъ разрушу, и двери отворю, и грады не затворятся тебѣ; азь предъ тобою пойду, и горы поровню, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзныя сломаю. Се твердое, честное и крѣпкое Царство да дастъ Господь въ руки твои, и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ и въ вѣки, Богомъ утвержденный Царю. А еже, о Благочестивый Царю, во ополченіи по Бозѣ вашего пречестнаго подвига, и благочестія, и побѣды на супостатъ вашихъ, аще случится кому отъ Православныхъ Христіанъ на той брани до крови пострадати за Святыя церкви Христіанскія, и за Святую Вѣру Христіанскую, и за множество народа людей Православныхъ, и потомъ живымъ быти, тѣ поистиннѣ пролітѣемъ своя кровя очистятъ прежніе свои грѣхи, ими же по Святомъ крещеніи согрѣшали, и осквернены были, и о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощени будутъ, и не токмо прощени будутъ и отпушеніе грѣховъ отъ Бога получать за пролітѣе своя кровя, но сугубы мзды воспріимуть, въ нынѣшнемъ вѣцѣ приложеніе лѣтъ и здравіе животу, но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды воспріимуть, за пролітѣе кровя своя. А аще случится кому нынѣ отъ Православныхъ Христіанъ на томъ вашемъ Царскомъ ополченіи не токмо кровя свою проліати, но и до смерти пострадати за Святыя церкви, и за Православную Вѣру Христіанскую, и за множество людей Православныхъ, ихъ же Христось искупи отъ мучительства честною Своєю кровію, и его Христово слово исполните: Ничтоже тоя любви болше, еже положить душу свою за брата своего, той, по реченному Господню Словеси, второе мученическое крещеніе воспріиметь, и пролітѣемъ Своєю кровя очистится, и омыетъ отъ души скверну своихъ согрѣшеній, и добръ очиститъ свою душу отъ грѣхъ и воспріиметь отъ Господа Бога вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная и небесная, и вмѣсто труда вхожденіе вышняго гра-

1552. да Герусалима наслѣдіе, а за оружіе и за благострада-
 ніе тѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе, и замечное усъ-
 ченіе и копейное прободеніе, съ Мученики и Ангелы
 радость неизреченную, по Божественному Апостолу ре-
 ченное воспріимуть: ихъ же око не видѣ, ухо не слыша,
 и на сердце челоуѣку не възиде, яже уготова Богъ любя-
 щимъ его, въ день отъ мздовоздаятеля, Праведнаго Судіи,
 Господа Бога, терпѣнія вѣнцы воспріимуть и покой вѣч-
 ныя жизни въ безконечныя вѣки. Аминь. Нашего смире-
 нія совершенное благословеніе, и молитва соборная Бого-
 спасаемымъ полкомъ твоимъ, еже за Вѣру Христіанскую
 страдати всѣмъ вкупу Православнымъ, и по благодати
 Святаго Духа прощеніе и благословеніе въ сей вѣкъ и въ
 будущій, а отъ всеблагаго и милосердаго челоуѣколюбца,
 Господа Бога, неосужденнымъ предстати на страшнѣмъ
 судѣ, и со всѣми Святыми и праведными благуо часть
 получитьи, и небснаго Царствія достойніи будутъ, его
 же молимъ получитьи и всѣмъ намъ. И паки благодаримъ
 же и хвалимъ, о Благочестивый Царю, о семъ великое
 твое Царское остроуміе и храбрость, и Богомъ данную
 ти премудрость о святыхъ твоихъ церквахъ, за Право-
 славную Вѣру Христіанскую и за всю Царскую великую
 обиду, и за отечество мужественнѣ стояти, и Царски
 и храбро подвизатися по Бозѣ; да потщися къ симъ,
 Царю, сохранить сія святыя Евангелскія четыре запо-
 вѣди, храбрость, мудрость, правду и цѣломудріе, и
 потомъ судъ праведный и милость къ согрѣшающему, по
 реченному Христомъ во Святомъ Евангеліи: Блаженни
 милостивыи, яко ти помиловани будутъ, и прочее; потомъ
 же рече: Ищите прежде Царствія небснаго и правды
 его, и сія вся приложатся вамъ; писано бо есть: Съ-
 дина мудрость челоуѣкомъ, и возрастъ старости его
 житіе нескверно; и паки: Дай премудрому вино, и пре-
 мудрѣе будетъ; скажай праведному, приложить приимати
 и еже разумѣти законъ помысла есть блага; симъ бо
 образомъ много поживеши время, Царю, и приложатся
 ти лета живота: Съ сими жъ всѣми да будетъ свѣше
 Божія благодать, миръ и милость, вкупу же и спасе-
 ніе отъ Господа Бога и Спаса нашего, Исуса Христа,

и Пречистыя его Матери молитва и покровъ, и 1552. Всѣхъ Святыхъ молитвы и благословеніе; да и нашего смиренія великое челобитье, и благословеніе, и молитвы соборныя, да и всемирныя молитвы всегда да будутъ на тебѣ, нашемъ великомъ и благородномъ Государѣ, и Православномъ и Боговѣнчанномъ Царѣ, и Великомъ Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ, Самодержцѣ всея Русіи, и на твоємъ Христолюбивомъ воинствѣ, и да умножить Господь лѣта живота вашего, и возвыситъ Господь десницу твою Царскую надъ всѣми твоими недруги и враги, и устроить Господь Богъ Царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ, и на вѣки, и во многіе роды, Аминь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7060, Іюля въ 13-й день.

Государь же Благочестивый, прочте писаніе Митрополичье, благодарно воспріявъ и внутрь уду на скрижалѣхъ сердца своего написавъ, а грамоту велѣлъ прочитатъ брату своему, Князю Владиміру Андреевичу, тако жъ и всѣмъ Болромъ и Воеводамъ, да и вси просто благопріятно сія воспріимуть. Государь же посла къ Митрополиту грамоту свою, а въ грамотѣ пишетъ сіе:

ПОСЛАНІЕ ОТЪ БЛАГОВѢРНАГО ЦАРЯ И ВЕЛИКАЮ ГОСУДАРЯ, ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, ВСЕЯ РУСИИ САМОДЕРЖЦА, КЪ МИТРОПОЛИТУ МАКАРІЮ, ВСЕЯ РУСИИ, ОТЪ ЕГО ЦАРСКОЙ РУКИ.

Преосвященному Отцу нашему, Макарію, Митрополиту всея Русіи, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, челомъ бьетъ. Писаль еси, Господине, къ намъ въ своей грамотѣ, поучая насъ престати отъ грѣхъ и утвержая по благочестіи поборати, и мы, Господине, на твоємъ жалованіи челомъ бьемъ, на просвѣщенныхъ словесѣхъ, а призывая Всемиловитаго Бога въ помощь, положи упованіе на Пречистую Богоматерь, и на Великихъ Чудотворцовъ, и на твои Святыя молитвы, и на утверженіе, и съ братомъ своимъ, Княземъ Володиміромъ Андреевичемъ, и съ Бояры, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся; а изъ Мурома, идемъ въ среду на Пророка Ильинъ день. И тебѣ, Гос-

1552. подину своему и отцу пастырю, и ходатаю къ Богу, о душахъ нашихъ, и всему Православному Собору, много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ, молилъ Бога, и Пречистую Его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцевъ, чтобъ не помянулъ Богъ невѣжества грѣхъ нашихъ многихъ, и вашими бы Святыми молитвами ослабу Богъ даровалъ вѣдомымъ и невѣдомымъ согрѣшеніямъ нашимъ, и устроилъ бы Создатель путь намъ миренъ и немятеженъ, и враги бы наша иноплеменные въ покореніе и во умиреніе привелъ, бѣдное бы Христіанство, еже грѣхъ ради нашихъ, страждеть у нихъ, въ великихъ бѣдахъ, свободиль, и во своя возвратиль, а Царство бы наше, порученное Богомъ тебѣ и намъ, во время шествія нашего, и впредь покрылъ Благодатию своею, отъ всѣхъ врагъ воюющихъ на благочестіе, и соблюлъ невредимо, а насъ бы всещедрый Владыко оградиль и укрѣпиль благодатию своею, сподобиль бы насъ Богъ возвратитися со избавою Христіанскою во свое отечество, и видѣти Пречистыя образъ, и Великихъ Чудотворцовъ мощи, и твою святыню, и вси своя со всѣмъ своимъ воинствомъ Православныхъ Христіанъ, въ радость. А насъ, Государь, и съ братомъ нашимъ, Володиміромъ Андреевичемъ, и съ Бояры, и со всѣмъ воинствомъ Христіанскимъ, всѣхъ вкупѣ прости, и благослови, и молитвою поспѣшествуй, а мы тебѣ, Господину и Отцу своему, челомъ бьемъ.

О ШИГАЛЕИ И ВОЕВОДСКОМЪ ОТПУСКУ.

Государю вои свои уряжающу, и разсмотря ихъ орудія, да вси уготовятся на брань, по Пророку речеть: Уготовихся, и не смутихся; и посылаетъ Государь Стольника своего, Ѳедора Иванова сына Умнаго, по Царя Шигалея, и Царь поѣхаль ко Государю въ Муромъ, и отпустилъ его Государь, въ судѣхъ въ Казань, а съ нимъ послалъ Воеводу, Князя Петра Андреевича Булгакова, съ товарищи, да дѣтей Боярскихъ, и Стрѣльцовъ многихъ, а рати всей велѣлъ возитися за рѣку Оку по многимъ перевозомъ.

О ПОХОДѢ ВОЕВОДСКОМЪ НА ЧЕРЕМИСУ.

Пріѣхаль къ Государю съ Свіаги отъ Воеводъ Боярина и Воеводы, Князя Александра Борисовича Горбатаго, съ товарищи, Иванъ Вокшуринъ, а сказываль Государю: Бояре ходили на Горнихъ измѣнниковъ, въ болшомъ полку Бояринъ Князь Семенъ Ивановичъ Микулинской, а въ передовомъ полку Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ, да Борисъ Салтыковъ, а въ сторожевомъ полку Бояринъ Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, и села Горніе воевали, а Яртаулы Воеводскіе съ Горними людьми бились, и отъ обоихъ надоша, и потоптали Горнихъ людей, а на томъ бою убили Князя Александра Княжъ Дмитріева сына Жиженскаго, и Горніе люди во Свіагу рѣку, внизъ и по Волгѣ; Воеводамъ, добили челомъ; Государю правду дали, и къ городу Свіаскому пошли, и съ женами и дѣтми.

О СТРОЕНИИ ВЪ ПОЛЦѢХЪ.

Государю же о семь Богу хвалу воздавшу, еже безъ великой крови Богъ побѣду показалъ, и во умиленіе пришедъ, приказываетъ Государь въ своемъ полку Воеводамъ: Боярину, Князю Володиміру Ивановичу и Ивану Васильевичу, да урядять въ полку въ его Царскомъ, коемуждо сту браннымъ Дѣтемъ Боярскимъ Голову устроить, изъ великихъ отцовъ дѣтей изячныхъ молодцовъ и искусныхъ ратному дѣлу, для болшого дѣла сопротивнаго и для разныхъ посылокъ, да койждо сынъ Боярской своего полку Голову знаетъ и приблизится къ дѣлу, да всякъ вооружается на брань, а о иномъ не смущается. Воеводы же, по Государеву наказу, устроиша такъ: выбравъ великихъ отцовъ дѣтей и Стольниковъ Государевыхъ, которые могутъ сдержать ратное дѣло, и Дѣтей Боярскихъ по нихъ росписаша, тако жъ и по всемъ полкамъ Воеводамъ Государь посылаетъ, да тако жъ въ полцѣхъ урядять, да не будетъ смущенія въ полцѣхъ, къ дѣлу пришедши.

1552.

ОТПУСКЪ ЯРТАУЛСКОЙ.

И отпустилъ Государь напередъ себя въ Яртаулъхъ, Іюля 15-го, Князя Юрья Ивановича Шемякина, да Князя Ѳеодора Ивановича Троерукова, а съ ними Дѣтей Боярскихъ, и Посошныхъ людей за ними послалъ, а велѣлъ на рѣчкахъ и на ржавцѣхъ мосты мостить.

О ЦАРСКОМЪ ПОХОДѢ ИЗЪ МУРОМА, ІЮЛЯ 20-го, ВЪ СРЕДУ, НА ИЛЬИНЪ ДЕНЬ.

Приде Государь въ церковь Рождества Пречистыя и Великихъ Чудотворцовъ, и молебная съ великими слезами на многъ часъ совершивъ, и призвавъ Всесилнаго Бога на помощь, и Пречистую Его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, тако жъ Святыхъ своихъ сродниковъ, тако жъ и молитвы Преосвященнаго Архіерея, Митрополита Макарія, и всего освященнаго Православнаго Собора, и всего народа Христіанскаго молитвы, и настоящему пути Государь касается: поиде за Оку рѣку на Саканской лѣсъ, а за собою Государь велѣлъ ити лѣвой рукъ, да сторожевому полку, да Князь Владимирову Андреевича Боярину и Воеводѣ съ людьми, Князю Юрью Андреевичу Пьянинскому, Оболенскому, и того дни Государь ночевалъ на лѣсу на рѣкѣ Велетмѣ, и отъ города полъ 30-ть верстъ, а другой станъ на Шилекшѣ, а третій подъ Саканскимъ городищемъ, а четвертой на полѣ на Иржѣ, а пятой на Авшѣ рѣчкѣ, а шестой на Кевсѣ, а седмой на Езерѣ на Икшѣ, а осмой на езерѣ, не дошедъ Пьяной рѣки; а отуды Государь полемъ пошелъ. И тутъ ко Государю пришелъ изъ городка, Акъ Сеить, Черевсѣвъ, со всѣми городскими Князи и Мурзами, и Татары, а шель Сеить, на Монсыровъ уголь; и Государь велѣлъ ему ити со Яртоултомъ вмѣстѣ, и на Пьянѣ велѣлъ Государь мосты подѣлати многіе, и пошелъ, Государь со всѣмъ воинствомъ; а девятй станъ на Дубровкѣ озерѣ, а десятый станъ на рѣчкѣ Медянкѣ, а первынадесять станъ на рѣчкѣ Мяни, Августа въ 1-й день; и тутъ Государь на водѣ стоялъ и воду святили двенатцатый станъ на Алаторѣ рѣкѣ; и тутъ пришелъ къ Государю, Ениней

Князь Темниковской, со всѣми Темниковскими Татарами и 1552. Мордвою, а на Алаторѣ здѣланы, до Государя три моста; тринадцатый станъ на рѣкѣ Большомъ Сарѣ. И тутъ послали ко Государю Бояре и Воеводы его, Князь Иванъ Мстиславской съ товарищи, что они пришли вверхъ тое жъ рѣки Сары, даль Богъ здорово, и Государь къ нимъ какъ велѣтъ къ себѣ прійдти. И велѣлъ имъ Государь идти прямо къ Сурѣ рѣкѣ, и возитися выше себя, для тѣсноты людемъ, а къ себѣ имъ велѣлъ быти за Суурою рѣкою, на поляхъ. Четвертынадесять станъ на рѣкѣ Сурѣ, подъ Боранчеевымъ городищемъ, и на рѣкѣ на Сурѣ подѣланы были многіе мосты, и тутъ Государя встрѣтили Горніе люди, и приде Государь на Суру рѣку, подъ Боранчеевымъ городищемъ; и тутъ Государя встрѣтили съ Свіяги отъ Воеводъ Никита Трофимовичъ, да Романъ Пивовъ, а съ ними Горніе люди, Янтуду Мурза, да Бускей, да Куда Бердей съ товарищи; а сказали Государю, что ходили Бояре Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, да Данило Романовичъ съ товарищи на достальныхъ Горнихъ людей, и Горніе люди всѣ Государю добили челомъ, и приложилися къ Свіяскому городу; и Государь о семъ похвалу Богу воздаеть, иже благодать свою являетъ, погани устрашаются; и Горнихъ людей ѣсти звалъ, да удоволивъ ихъ, словомъ пожаловалъ, вины имъ отдалъ и отпустилъ въ Свіяской городъ, а велѣлъ на рѣкахъ мосты мостить и тѣсные мѣста чистити по дорожѣ; а къ Воеводамъ Государь послалъ Васку Тетерина, а велѣлъ имъ себя встрѣтити за два дни отъ Свіяскаго города, вверхъ Свіяги.

О ПРИШЕСТВІИ КО ГОСУДАРЮ ВОЕВОДЪ.

И прешель Государь Суру рѣку, и тутъ на поляхъ пришли къ Государю съ права Воеводы его Государевы, Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Феодоровичъ Мстиславской съ товарищи, и Государь послалъ велѣлъ передовому полку предъ своимъ полкомъ за Яртауломъ пойдти, а правой рукѣ велѣлъ идти на правѣ у себя, а болшему велѣлъ идти назади своего полка, а лѣвой рукѣ велѣлъ Государь идти у своего Царскаго

1552. полку на лѣвъ. Пятнадцатый станъ на рѣчкѣ Кивать; тутъ Царь Государь Благочестивый дневалъ на Боголѣпное Преображеніе Господа нашего Исуса Христа, и того дни Государь причастился неизреченныхъ Таинъ Христовыхъ, также Князь Владиміръ Андреевичъ, и сподобляется Государь благодати Святаго Духа, и вооружается благочестіемъ на нечестивыя и радостною надеждою благодати Христовы шествуетъ путь свой. Шестынадесять станъ на Яклѣ; 17 станъ на Чивлы; и тутъ Государя встрѣтили многіе люди, а били челомъ о своемъ отступленіи; сказываютъ страхомъ отъ Государя отступили, что ихъ воевали Казанцы, и Государь ихъ пожаловалъ, проступки ихъ отдаеть и вѣсти зоветь, и удовлетяетъ вѣстою и питіемъ, отпускаетъ ихъ по ихъ селамъ, являетъ имъ готовымъ быти съ собою, Государемъ, на Казань, они же общаются Государю служити. 18-й станъ на Карлѣ; 19-й станъ на Булѣ; 20-й станъ на Бью. И какъ Государь пошелъ съ стану, и тутъ его, Государя, встрѣтили съ Свіяги Воеводы Государевы, а шли Воеводы на 3 полка; въ полку Воеводы и Бояре, которые съ весны на Свіягу пришли, Бояринъ и Воевода Князь Александръ Борисовичъ Горбатой, да Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ Юрьевъ, да Воевода Борисъ Ивановичъ Салтыковъ, да годовые Воеводы съ Свіяги, Бояринъ и Воевода Семень Ивановичъ Микулинской, да Бояринъ Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, да Околничей Феодоръ Борисовичъ Ромодановской, а съ нимъ Дѣти Боярскіе всѣ, кои съ тѣми Восводами были; а въ третьемъ полку многіе Горніе Князи, Мурзы, Казаки, Черемиса и Чуваша; и Государь Боярь жалуетъ зоветь къ руцѣ и о здравіи спрашивалъ, и за службу жалованными словесы, такожь и всѣхъ Дѣтей Боярскихъ, и бысть Государеву всему воинству радость неизреченна. Государь, узрѣвъ многихъ людей, трудящихся за благочестіе, ихъ увѣщаваеть многими жалованными словесы и впредь за благочестіе поборати повельваеть, людіе же всѣ радуются и Бога прославляютъ, яко дарова имъ такова Государя благочестива, и благоразумна, и долготерпѣлива къ согрѣшающимъ, храбра въ бранѣхъ, и

тверда заступника Христіанству, толику нужду подъемлюща за благочестіе, и толикую долготу пути шествующа, Богу бо ему поспѣшествующу, и много радостныхъ слезъ о Царевѣ пришествіи у вѣрныхъ бысть; и Горнихъ людей также привѣчаетъ, ѣсти зоветь, и множество у Государя ядаше въ шатрѣхъ, и по полемъ Дѣти Боярскіе и Горніе люди. 21-й станъ на полѣ Итяковѣ, а съ Итякова Государь пошелъ къ Свѣяскому городу. И приде Государь въ Свѣяскій городъ Августа въ 13-й день, въ субботу, и встрѣтили его, Государевы, Бояре, которые въ городѣ были, Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, да Семень Константиновичъ Заболоцкой съ товарищи, и Дѣти Боярскіе, Стрѣльцы и всѣ люди. Православныя же Христіане возрадовашася радостію неизреченною, видя Государя пришедша здрава со многораѣстлянаго пути, и встрѣчаютъ Государя въ градныхъ воротахъ со кресты; и приде въ церковь Рождества Пречистыя, и воздаеть благодарныя молитвы, яко сподобила его, Царя, образъ свой въ новопросвѣщенномъ градѣ и мѣстѣ видѣти; тако жь приходитъ къ Чудотворному образу Чудотворца Сергія и просить помощи и избавленія Христіанству отъ поганыхъ; и пѣвше дѣяки многолѣтіе Государю, а Князь Владиміръ Андреевичъ и всѣ Князи и Бояре поздравивша Государя въ Богодарованный ему вотчинѣ и въ новопросвѣщенномъ мѣстѣ. И поиде Государь на лугъ, и ста въ шатрѣхъ на дугахъ подѣ Свѣяскимъ градомъ, и повелѣ у себя быти Шигалею; и совѣтуетъ Государь со Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со Царемъ Шигалеемъ, и съ Бояры, и Воеводы, какъ ему своимъ дѣломъ промышляти; а приговорилъ Государь ийти къ городу Казани не мешкая, а къ нимъ послати грамоты, похотятъ безъ крови Государю бити челомъ, и Государь ихъ пожалуетъ; Государю жь нашему смиреніе показующу, вѣдый бо, яко Господь гордымъ противится, а смиреннымъ благодать даетъ; и велитъ Царю Шигалею отъ себя послать Царю Едигерю Магмету грамоты, понеже отъ его роду есть, чтобы ему въ томъ повѣрилъ, отъ Государя нашего не боялся, поѣхалъ изъ города къ Царю нашему, Государь его пожалуетъ. И Царь бла-

1552. гочестивый посылаетъ грамоты къ Кулшерифъ Молнѣ и ко всей земли Казанской, чтобы Государю били челомъ, а кто лихое дѣло началъ, и землю возмутить, и на Государя, и на Бояръ его лихое дѣло возвели, за тѣхъ бы не стояли, и Государь ихъ пожалуетъ; и отпустилъ Государь Тезика Казанскаго, Августа въ 15-й день. Августа въ 16-й день велѣлъ Государь возитися за рѣку противъ Свѣяскаго города, оставатися на лузѣхъ на Казанской сторонѣ Яртоудомъ, и передовому полку, правой рукѣ болшему полку, и Августа въ 18-й день, въ четвертокъ, приде Государь въ соборную церковь Рождества Пречистыя и, молебная пѣвъ, припадаетъ ко образу Пречистыя, и къ Чудотворному образу Сергія Чудотворца, со многими слезами, и молящися на много время, тайно молитвы возсылающе тому единому свѣдущу, и благословляется отъ протопопа и отъ всего священнаго чину, иже тутъ пребываху. И поѣде Государь за Волгу рѣку, а сторожевому полку и лѣвой рукѣ велѣлъ возитися выше себя, а Царя Шигалея отпустилъ въ судахъ на Гостинь островъ, такоже и съ нарядомъ Государь отпустилъ въ судѣхъ Боярина своего Михайла Яковлевича, и дѣяка своего, Ивана Выродкова, и башни и тарасы рубленные велѣлъ привести, яже уготовлени, противъ Казани поставити; и тутъ Государь дневаль, а ждалъ какъ всѣ полки перевезутся, и посылаетъ на Казань рѣку, а велѣлъ многи мосты мостить, бѣ бо тогда время дождиво и воды въ рѣкахъ великии.

Пойде Государь за Казань рѣку того жъ мѣсяца 20-го, въ субботу, и тутъ прислалъ Царь Едигерь Магметъ ко Царю Шигалею съ грамотою полоненика, а пишетъ гордые и скверные словеса, Вѣру Православную и Царя благочестиваго поносить и укоряетъ, тако же и Шигалея похуляетъ и себя на брань готова возвѣщаетъ; Царь же благочестивый, слыша поношеніе отъ нечестивыхъ на Вѣру Христіанскую, у Бога милости просить, а самъ за Вѣру страдати тщится, и сталъ на Терекъ Узьякъ; полки же всѣ стаха по Цареву лугу и внизъ по Волгѣ; и повелъ Государь нарядъ изъ судовъ вынимати и устроевати, какъ ему иди къ городу; въ

недѣлю и въ понедѣльникъ Государь тутъ стоялъ. И 1552. тутъ прѣхаль ко Государю служить Камай Мурза Князь Усеиновъ сынъ, а съ нимъ 7 Казаковъ, а сказываль Государю, что ихъ было побѣхало человекъ съ 200 къ Государю служить и свѣдавъ Казанцы, иныхъ перемимали; а про Казань Государю сказаль, въ городѣ Царь Едигерь Магметъ совѣтомъ злымъ съ Казанцы утвердили, а Государю битъ челомъ не хотять, а единомышленникомъ его Кулшерифъ Молна, да Изенешъ Князь Нагайской, да измѣнники Государевы, Чапкунъ Князь, тотъ Аталкъ у него, — да Исламъ Князь, Аликей Нарыковъ, Кебекъ Князь Тюменской, Дербышъ Князь, тѣ вси землю на лихо наводятъ, и запасы многіе въ градѣ, а совѣтъ ихъ послали на Арскую Засѣку, твоихъ же, Государевыхъ, измѣнниковъ, Япанчу Князя, да Чупкунова племянника, Шунакъ Мурзу, да Арскаго Князя, Явуша; а велѣлъ къ засѣкѣ всѣхъ людей собрати, которые не въ городѣ и приходити на Государевы люди, и за засѣку бы воинскихъ людей на Арское не пропустить; и Камаю Мурзу Государь пожаловаль съ товарищи великимъ своимъ жалованьемъ. Призываетъ Государь къ себѣ брата своего, Князя Владиміра Андреевича, и Царя Шигалея, и Бояръ, и Воеводъ, и сказаль Камаевъ прѣздъ, и что Камай Государю сказаль, и совѣтоваль Государь какъ пойти къ городу, и приговорилъ стати самому Государю и Князю Владиміру Андреевичу на Царевъ лугъ, близко отъ Утучевы Мизгити, а Царю Шигалею за Булакомъ, подъ кладбищемъ, а идтить Государю въ болшемъ полку, а на Арскомъ стати болшему полку, да передовому, да Князь Владиміра Андреевича Боярину и Воеводѣ, Князю Юрью, а правой рукѣ за Казанью рѣкою, да Казакомъ съ ними многимъ, а сторожевому полку на устьѣ Булака, а лѣвой рукѣ выше его. И приказаль Государь дворовымъ Воеводамъ, и во всѣ полки послати велѣлъ, чтобы во всей рати приготовили на 10 человекъ по топору, да всякъ человекъ бревно на тынь уготоваль, да обступя дасть Богъ городъ, укрѣпятъ турами и тыномъ. Да приказываетъ Государь всѣмъ Боярамъ, и Воеводамъ, и Головамъ, и Дѣтямъ Боярскимъ,

1552. и во всѣ полки, безъ его Царскаго велѣнія, и въ полцѣхъ безъ Воеводскаго велѣнія никто бы не ѣздилъ травитися къ городу, дондеже время приспѣеть, и завѣщаетъ Государь сія великимъ словомъ грознымъ, да не дерзко сотворять дѣло, дондеже утвердить крѣпости около града.

Августа 20-го. поиде Государь къ городу Казани съ Терень Узяка, уряди полки къ городу, а велѣлъ идти Яртоулу Князю Юрью Шемакину, да Князь Феодору Троекурову, а съ нимъ Стрѣльцы и Казаки пѣши предъ полки, такъ же предъ всѣми полки Головы Стрѣлецкіе, а съ ними ихъ Соцкіе, всякой съ своимъ стомъ идетъ, и атаманы съ Соцкими и Казаки, раздѣляя по чину; такъ жъ передовому полку и болшему полку, Царю Шигалею на Арское поле, вверхъ Булака у Кубана озера; а правой рукъ велѣлъ ниже города за Казань рѣку, и сторожевому полку стати противъ города за Булакомъ; а самъ Государь пошелъ за болшимъ полкомъ, а за собою велѣлъ идти наряду, и сторожевому полку, и лѣвой рукъ. И какъ Государь вышелъ на дугъ противъ города, и велѣлъ Государь хоругви Христіанскіе развертѣть, сирѣчь знамена, на нихъ же образъ Господа нашего Иисуса Христа нерукотворенный написанъ былъ, и на верхъ водруженъ животворящій Крестъ, иже бѣ у прародителя его, Государя нашего, достохвальнаго Князя Дмитрія, на Дону; и велѣлъ начати молебная, а самъ Государь, и Князь Владиміръ Андреевичъ, и всѣ Бояры, и Воеводы сошли съ коней, и начаша молебны пѣти пречистому образу Спасову, и честному Кресту на исхождение ратнымъ.

РѢЧЬ ЦАРСКАЯ КО КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ.

Царю Благочестивому взирающу на знамя, на немъ же образъ Создательевъ и Животворящій Крестъ, непрестанно молитвы возсылалъ; по окончаніи же молебновъ, призва Государь къ себѣ Князя Владиміра Андреевича, и Бояръ своихъ, и Воеводъ, и всѣхъ воиновъ, кои съ нимъ въ полку, и учаль говорить умилно: Приспѣ, Князь Владиміръ Андреевичъ, и всѣ Бояре, и Воеводы, время нашему подвигу, еже за благочестіе поборати;

лютитесь, пожалуйте, единодушно пострадати за благо- 1552.
честіе, и за святія церкви, и за нашу Православную Вѣру
Христіанскую, призывающе милосердаго Бога на помощь
и не сумняся ничтоже, за однородную нашу братію, Пра-
вославныхъ Христіанъ, иже напрасно въ плѣни сущіи,
отъ многихъ лѣтъ злѣ страдаютъ отъ безбожныхъ силъ
Казанцовъ; вспомянемъ Христово слово: ничтоже сего
болше, еже душу свою полагати за други своя; при-
падемъ чистыми сердцами къ Создателю нашему, Христу,
попросимъ у него избавленія бѣднымъ Христіаномъ, да
насъ не предасть въ руки врагомъ нашимъ, и не обра-
дуются врази наши погибели нашей; да и намъ послу-
жите, сколько вамъ Богъ поможетъ. Не пощадите головъ
своихъ за благочестіе, нѣсть бо сіе смерть, но животь,
аще нынѣ не умремъ, всяко умремъ, и отъ сихъ без-
божныхъ какъ впредь пребудемъ? Азь же самъ съ вами
на се придохъ; лутше себѣ здѣ избрахъ умрети, неже
жити и видѣти имамъ за грѣхи своя Христа хулима,
и порученныхъ мнѣ отъ Бога Христіанъ злѣ мучимыхъ
отъ безбожныхъ Казанцевъ; а нечто намъ милосердый
Богъ милость свою пошлетъ, видѣвъ нашу неотложную
Вѣру, поборающе по благодати подасть помощь, яко же
Его воля, и азь васъ радъ жаловати великимъ жалова-
ніемъ, своею любовію, и всѣхъ васъ недостаточныя ис-
полняти, и всяко пожаловати, сколько милосердый Богъ
поможетъ; а кому стъ насъ лучится пострадати, и азь
радъ жены ихъ и дѣти до вѣка жаловати.

ОТВѢТЪ КО ЦАРЮ.

Князь же Владиміръ Андреевичъ, и всѣ Бояре, и
Воеводы, единомысленно Государю отвѣщаща со слеза-
ми и многимъ плачемъ: Видимъ тебя, Государя, тверда
во истиннѣмъ законѣ и за Православіе не щадя себя, и
насъ на то утверждающа, должны есми всѣ единодушно
помрети съ безбожными сими Агаряны. Дерзай, Царю,
на неже еси пришель, да збудетъ на тебѣ, Государь
нашемъ, Христово Слово: Всякъ просий, приѣмлетъ, тол-
кущему отверзается. Слышитъ же Благочестивый Госу-
дарь, яко не инако отвѣщаютъ, но единомысленно съ

1552. нимъ поборають за благочестіе пострадати, и воспомяеть, яко единомысленныя Господь вселяеть въ домъ свой, и возрѣвъ на Создательвъ образъ, еже всѣмъ слышать: О Владыко! О твоємъ имени движемся и есмы; Ты, Владыко, пособствуй намъ силою Крестною, и укрѣпи насъ силою Честнаго Креста, и благодатию Святаго Духа. На многъ же часъ прослезяшася всѣ полцы, видяще образъ Христовъ, и помощи просяще; и приходитъ ко отцу своему духовному, Андрею Протопопу, и благословляетъ его Протопопъ Крестомъ Животворящимъ, и глаголетъ ему. Дерзай, слуго Божія, ибо той побѣдитъ враги, яко чловѣколюбець, чловѣколюбивъ бо Владыка нашъ, Христось; и крестомъ Его ограждаетъ; Царь же крестомъ благословляется, а на враги ополчается. Повелъ же Государь всѣмъ полкомъ Крестомъ ограждатися, восходить на аргмакъ, и радуются зѣло съ Государемъ духовною радостію всѣ его воины, избравъ лутше смерть, неже животь тѣнной, хотяще вѣнчатися за Христа, и охрабрившеся всѣ благодатию Святаго Духа. И урядя полки, поѣде прямо къ городу. И приидоша Яртаулы Государевы къ Казани вверху Булака, у Кабана озера, и выльзли Казанцы изъ города, и пришли встрѣчу Государевымъ полкамъ, Государева жъ заповѣдь сія: безъ повелѣнія да никто не дерзнетъ на бой; и Казанцы прѣхавъ начаша стрѣляти на полкъ, а Стрѣлцы Государа нашего изъ пищалей на нихъ стрѣляютъ, и Казанцы конные на пѣшіе Стрѣлцы прѣхаша, и Князь Юрью Ивановичу Шемякину, и Князю Ѳеодору велѣлъ изъ полку своего Дѣтемъ Боярскимъ пособити Стрѣлцомъ, и сразившимся обимъ, Руси и Татаромъ, и Богу помогающу, Православные погнаша Казанцовъ къ самымъ воротамъ градскимъ, и тутъ Татаръ побиша, а инныхъ уязвиша; и Воеводы съѣхаша къ городу и отослаша всѣхъ Дѣтей Боярскихъ въ полкъ, Государевы жъ всѣ сохранены Богомъ быша, немногіе ранены отъ нихъ, изъ инныхъ же полковъ ни единъ чловѣкъ не поѣхалъ, неповелѣнно; и вси зрящіи дивляхуса Царскому урядству и повелѣнію; Царь же Шигалей и Воеводы пришедше къ Булаку, и ставше на Арскомъ полѣ, амо же повелѣлъ Государь.

ПРИХОДЪ ЦАРСКОЙ КЪ КАЗАНИ.

Государь же, прїѣхавъ на уреченное мѣсто, гдѣ его Царскому стану быти, во вторникъ, 23-го, повелѣ церкви поставити полотняныя, едину Архистратига Михаила, другую Екатерины, Христовой Мученицы, третію Преподобнаго Отца Сергія Чудотворца, къ нему же по вся дни Государь хоуждаше, и потомъ повелѣ ставити шатры свои Царскіе, и устроя станъ, сниде Государь съ коня, и прїиде къ Чудотворцу Сергію, и молебная совершивъ, въ шатеръ вниде свой; и приказываетъ Воеводамъ, да хранять опасно порученное имъ отъ Государя, и всѣ полки стали по Царскому повелѣнію. Назавтрѣ, въ среду, повелѣ Государь сторожевому полку Воеводѣ, Боярину Князю Василью Семеновичу Серебряному, да Воеводѣ Семену Васильевичу Шереметеву, да лѣвой рукѣ, Воеводамъ: Князю Дмитрею Ивановичу Микулинскому, да Дмитрею Михайловичу Плещееву, туры ставити по Булаку, вверху отъ Казани рѣки. И пришли Воеводы противъ пятницы, въ ноци, и туры поставили даль Богъ безъ бою здорово, и Стрѣлцы, по Воеводскому повелѣнію, къ другой сторонѣ Булака къ городу закопалися во рвы, и не даде изъ города Татаромъ вылазити, и баня каменная, Даярова зовома, подъ городскою стѣною, и въ банѣ стали Казаки Воеводскою посылкою, и пушки къ туромъ, которымъ у тѣхъ туровъ быти, привезли.

ЕРТОУЛУ БОЙ БЫЛЪ СЪ КАЗАНЦЫ.

Того же мѣсяца 25-го дня, въ четвергъ, повелѣ Государь за Казань идти Яртоулу съ верхъ Казани съ Арскаго поля, а съ правой руки ниже Казани за Казань же рѣку и стати противъ города. И вылазили на Ертоула изъ Казани города многіе люди Казанскіе и билися стрѣлами обѣ стороны на много время, и сразившимся обонимъ, и пособилъ Ертоулу передовому полку другой Воевода, Князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ съ Дѣтьми Боярскими, и Богу Православнымъ пособствующу, потоцпаша Казанцовъ по самой городъ, иныхъ

1552. отъ нихъ убиша, а многи уязвиша, Православнїя же. Богомъ сохраненны быша, ранены же быша Воеводы, Князь Юрей Ивановичь.

Того же дни бысть буря велика, яко шатромъ Царскимъ по многимъ полкамъ пасти, а на Волзѣ въ остроузѣ многіе суды поразбило, Царскіе запасы и всего воинства, и о семь бяше скорбь въ людѣхъ; Государь же посылаетъ и велить изъ Свяжскаго города многіе запасы привести и недостаточнымъ повелѣваше давати, а къ Москвѣ Государь посылаетъ и велить къ себѣ спѣшити со многою казною и запасы многими, и зазимовати хотяше тутъ.

ЦАРЬ РАЗСМАТРИВАЕТЪ МѢСТЪ ГРАДСКИХЪ.

А самъ Государь ѣздяше не во многихъ людѣхъ кругъ града во вся дни и нощи разсматриваючи, и по коимъ мѣстамъ крѣпость дѣлати. И въ пятокъ, того жъ мѣсяца 26-го дня, повелѣ Государь большую крѣпость дѣлати противъ Царскихъ воротъ, и Арскихъ, и Аталыковыхъ, и Тюменскихъ, и повелѣ изъ большаго полку другому Воеводѣ, слугѣ, Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, съ своимъ полкомъ сойти съ коней и итти пѣшему къ городу, и туры катити, а большему Воеводѣ, Боярину, Князю Ивану Ѡедоровичу, съ своимъ полкомъ быти на конѣхъ, а изъ своего полку Государь посылаетъ Головы на конѣхъ выборныи съ Дѣтьми Боярскими, а велѣлъ Государь того беречи, вылѣзуть люди конные на Князя Михайла, и Князю Ивану дѣлатъ сколько Богъ поможетъ; да изъ своего Государь полку послалъ Дѣтей Боярскихъ, выбравъ дородныхъ и искусныхъ ратному обычаю, а съ нимъ раздѣля Боярскихъ людей, и всякому сыну Боярскому по сту человекъ, и велѣлъ имъ быти у Князя Михайла пѣшимъ.

О ПОСТАВЛЕНІИ ТУРОВЪ У КАЗАНИ.

Того же дня, въ вечернюю годину, по Государеву наказу, пойдѣ Князь Михайло къ городу, и по Государеву наказу, устроилъ люди напередъ, велѣлъ итти къ городу Стрѣлецкимъ головамъ, Ивану Черемисинову, Григорью

Жолобову, Ѳедору Дурасову, Дьяку Ржевскому, съ ихъ 1552. всѣми Стрѣльцы, да Атаманамъ Казачьимъ многимъ съ Казаки, да Головамъ съ Боярскими людьми, и туры велѣль покатити на мѣсто уреченное, а самъ съ Дѣтми Боярскими поиде пѣшь за ними. И какъ пошли къ городу, и Казанцы выльзли многіе, люди конные и пѣшіе, и обоемъ, Христіанскимъ и Татарскимъ, людямъ біющимся крѣпщѣ на много время, и изъ пушекъ по граду и по веротамъ безпрестанно біюще, и Стрѣльцы изъ пищалей, такоже изъ города изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляху, и бысть съча великая и преужастная отъ бою пушечнаго, и отъ пищалнаго грома, и отъ гласовъ, и вопу, и кричанія отъ обоихъ людей и отъ трескоты оружія, и не бысть слышати другъ друга глаголаннаго, бысть яко громъ велій и блистанія отъ множества огня пушечнаго, и пищалнаго стрѣлянія, и дымнаго куренія. И Богу помогающе Православнымъ, одолѣваху поганыхъ, и множество побиха Татаръ, и градъ збиша ихъ, и мосты градскіе наполнишася мертвыхъ, и стаща Головы Стрѣлецкіе по рву града, и стрѣляхуся изъ пищалей, и изъ луковъ; и Князь Михайло Ивановичь утверди туры, и землю насыпа за пятьдесятъ сажень города, отъ рѣки и поворота, противъ все гогорода съ приступныхъ мѣсть, и велить Головамъ всѣхъ людей отвести къ турамъ, и предъ турами веляше Стрѣльцамъ и Казакамъ закопатися во рвы. Изъ города же вылазяху, біющеся до полунощи, приходящи къ турамъ и біющеся, за руки имахуся, и Божіимъ поспѣшествомъ побиваху поганыхъ Православніи, и во градъ вбиваху ихъ; такоже и чрезъ всю ночь біющеся безпрестани, приходяще, къ турамъ, и біющеся и за руки имающеся, ни мало сна пріемлющи, и Божією помощію прибиваху поганыхъ. Государь же благочестивый безпрестани велить въ церквахъ молебная совершати, и посылаетъ по часамъ Бояръ своихъ, да утверждаются и не ослабѣвають біющеся; и Божією помощію на томъ бою побиха множество Казанцовъ, убили Князя Ислама Нарыкова, Бакшанду Брунцова, и Санчелѣя Батыря, и многихъ Князей и Мурзь побили, Православніи же, по Божіей благодати, не мно-

1552. гѣ падоша, отъ выборныхъ Головъ зъ Боярскими людьми, сыпъ Боярской, Левонтей Борисовъ сынъ Шущеринъ, а многіе быша ранены, да Божією благодатию восстанавливающе, и о семь Государь благодареніе Богу воздаеть и впредь дѣломъ пространяеть.

НАРЯДЪ БОЛЬШОЙ КЪ ГОРОДУ ПРИКАЧЕНЪ.

И въ субботу, 26-го дня Августа, повелъ Государь Боярину своему, Михайлу Яковлевичу Морозову, нарядъ большой прикатити къ турамъ; и посылаетъ Государь Околничего своего, Петра Васильевича Морозова, и велить у тѣхъ же туръ быти, которые Князь Михайло ставить, и Бояринъ Михайло Яковлевичъ прикатиша нарядъ, и устроиша, какъ ему быти по мѣстамъ, и начаша безпрестани по граду бити боемъ стѣнобитнымъ и верхними пушками огненными побиваху многіхъ людей изъ наряду, такожде и Стрѣльцы предъ турами въ закопѣхъ не дающе на стѣнахъ людямъ быти, изъ воротъ вылазити, многіхъ побиваша.

Того же дни послалъ Государь своего Околничего, Ивана Михайловича Воронцова, мѣсть смотрити, гдѣ стояти большому полку, а въ то время вылазилъ изъ Крымскихъ воротъ Карамышь Уланъ, Кудайгуль Улановъ сынъ, тѣ же ему ворота были приказаны, хотяще добыти азыка близъ Княжь Иванова полку Метиславскаго; полку же не собрану и поскорившу Князю Ивану Ѳedorовичу прійти на нихъ, и побивша ихъ, Карамыша Улана жива изымавше, самага же Князя Ивана уязвиша двѣма стрѣлами, протчія же вси здравы быша Христіане. И Князь Иванъ Ѳedorовичъ Карамышь Улана послалъ къ Государю Царю и Великому Князю, Царь же веляше его крѣпко пытать, и сказывалъ Карамышь, что люди въ пятницу многіе побиты, а Царь Казанской, Едигерь Махметъ, и вся земля Казанская на смерть въ городу затворилися; и не хотя Государю бити челомъ, Богъ убо ожесточи сердца ихъ, яко же и Фараоново, да прославится имя Его святое въ насъ. И въ недѣлю, 28-го Августа, пріидоша къ лѣсу многіе люди Казанцы на Арское поле, и нападоша внезапно на передовой полкъ, и поставленнаго Голову на сторожехъ отъ лѣсу, Третья

ка Лошакова убиша; Воевода же, Князь Дмитрий Ива- 1552.
новичъ Хилковъ, поскориша притти на нихъ, на станы
бо его придоша, и храбрствовавше мужественнѣ на
нихъ, крѣпцѣ бѣющеся съ ними, тако же приспѣвшу Бо-
ярину, Князю Ивану Ивановичу Пронскому, а по малѣ
изъ большево полку приспѣвшу Боярину, Князю Ивану
Федоровичу Мстиславскому, и Князь Володимерову Боя-
рину Андреевичу, Князю Юрью Оболенскому. Государю
вѣстно Воеводы учиниша, и Государь вскорѣ повелѣлъ
дворовымъ Воеводамъ Головы послати, и самъ Государь
хотяше поспѣшити къ своему дѣлу, а онимъ бившимся,
и потопташа Воеводы Татаръ, инни по лѣсу разыдо-
шася, а инныхъ живыхъ изымаша, Мурзу Шабалатова,
сына Князова съ товарищи, и на томъ бою обохъ па-
доша и многимъ бывшимъ избѣеннымъ. Языки же Госу-
дарю сказывали, что приходили Япанча Князь, да Евнушъ
Князь, изъ острогу отъ Арска, и мысль ихъ во всѣ мѣста
приходити къ полкомъ Царскимъ, да гдѣ пакость сотво-
рять. И въ понедѣльникъ, Августа 29-го, повелѣъ Госу-
дарь правой рукѣ, Боярину Князю, Петру Михайловичу
Щенятеву, да Князю Андрею Курбскому, да Яртоудомъ,
Князю Юрью Ивановичу Пронскому, да Князю Федору
Ивановичу Троекурову, за Казанью, по берегу Казани
рѣки, противъ города туры ставити; и урядиша Воеводы
по Государеву наказу ко предиреченному, Стрѣлецкаго
Голову, Ивана Ершова съ Стрѣлцы, и многихъ Атама-
новъ напередъ послаша, и стали Стрѣлцы и Казаки по
берегу, и закопалися во рвы, изъ города же стрѣляюще
изъ пушекъ, и изъ пищалей, и изъ луковъ, Воеводы же
туры поставили мужественно и землею укрѣпили и са-
ми подъ турами стали, по Государеву повелѣнью, пра-
вая рука, а Ертауль поиде на Арское поле; Татарове
же съ лѣсу выѣхавъ на поле Арское конные многіе и
пѣшіе, и сташа близко лѣсу, а инные въ лѣсу; Госу-
дарь же повелѣъ своимъ полкомъ бережно стояти, а съ
ними не битися, и заповѣдаше ни единому чловѣку не
ѣхать тратитца, полцы же, большой полкъ и передовой
полкъ, большіе Воеводы, и Князь Володимеровъ Андре-
евича Бояринъ, Князь Юрій Оболенской, и Головы съ

1552. людьми полку Царскаго, стояша чрезъ весь день. И Государь велѣлъ въ той день туры ставити съ Арскаго поля противъ города, а послалъ отъ себя Боярина, Князя Дмитрея Федоровича Палецкаго, да Алексѣя Адашева, да другимъ Воеводамъ передняго полку и Ертоулу, да со Княземъ Дмитреемъ послалъ своего полку Головы многіе, съ Боярскими людьми Стрѣлецкаго Голову, Якова Гундова; и поставиша туры отъ большихъ туровъ, что Князь Михайло ставилъ по Казань рѣку противъ Кабацкихъ воротъ, и Елбугиныхъ воротъ, да Избоилывыхъ воротъ, и Елбугиныхъ воротъ; безъ бою Казанцы не вылазили, только была стрѣльба зъ города изъ пушекъ, и изъ пищалей, и изъ луковъ, а Стрѣлцы и Боярскіе люди на нихъ стрѣляюще. И гдѣ нельзя турамъ быти, и Государь, пересмотря мѣсто, повелѣ Дьяку своему, Ивану Выродкову, промежду туръ тынь ставити, и утверди Государь градъ Казанской крѣпостями своими, ни въ городъ, ни изъ города вѣсть не пройдетъ; и приказалъ Государь своему Боярину, Михайлу Яковлевичу Морозову, кругъ всего города нарядъ поставити и бити безпрестанно по городу.

О ПОБИЕНИИ ТАТАРЪ НА ПОЛѢ АРСКОМЪ.

Того жъ мѣсяца, Августа 30-го дня, во вторникъ, умыслилъ Государь на тѣхъ людей, которые съ лѣсу на полки приходятъ на Царскіе и на кормщиковъ, и послалъ Государь Боярина своего и Воеводу, Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Боярина, Князя Петра Семеновича Серебрянаго, а съ ними Головы своего полку Царскаго зъ Дѣтми Боярскими, и Стрѣлецкіе Головы съ Стрѣлцы и Дѣти Боярскіе, Головы многіе съ людьми Боярскими; и велѣлъ Князь Александру на нихъ со Арскаго поля прямо пріити, а Князь Юрью Ивановичу Шемякину зъ Дѣтми Боярскими, своимъ полкомъ; да пѣшіе жъ Стрѣлцы, и Боярскіе люди, и Мордва, тѣмъ Государь велѣлъ итти отъ Казани рѣки, какъ имъ Князь Александръ Борисовичъ по времени вѣсть подастъ, такъ Князь Юрью напуститъ. И какъ Князь Александръ Борисовичъ вышелъ со всѣми людьми, а пѣшихъ всѣхъ отъ

Кабана озера послалъ лѣсомъ, Татарове же, увидѣвъ Кня- 1552.
зя Александра, вышли многіе люди изъ лѣсу, конные и
пѣшіе, и веляше Князь Александръ къ нимъ немногимъ
людямъ приближаться; Татарове же всѣ устремившися на
бой, и, призвавъ Православни Бога на помощь, на-
пустили на нихъ напередъ съ лѣсу, и Князь Юрій
Шемякинъ; а Князь Александръ Борисовичъ, уповаю на
Бога, велегласно рече: Напустимъ, Богъ по насъ, кто на
ны? и напустилъ со всѣми людьми. Благовѣрнии же всѣ
устремившися на поганыхъ, и, помощію Всесилнаго Бо-
га, побили Татаръ вскорѣ на голову, и пятнатцать
версть гнаша и биша ихъ. И ста Бояринъ Князь Алек-
сандръ Борисовичъ, съ товарищами, на Килѣ рѣчкѣ, и
трубити велѣ и созывати ратныхъ; по всѣмъ бо стра-
намъ разгнашася на многія версты, и собрався, поиде
по всему лѣсу, зане всѣми людьми, понеже многихъ Та-
таръ съ коней любили, и они на лѣсъ валяхуся, и пѣ-
ши Татарове были, многіе по лѣсу разбѣжались; и Князь
Александръ поиде къ полю лѣсомъ, и пѣшіе Стрѣлцы,
и Боярскіе люди отъ поля вси бяше на лѣсу, ищуще
поганыхъ, и біюще ихъ, множество поганыхъ на лѣсу
побили, крющихся по лѣсу на древахъ, и живыхъ пои-
мали и Государю привели сто сорокъ человекъ. И при-
слалъ Князь Александръ Борисовичъ къ Государю, Бо-
жіи щедроты возвѣстити, Голову его Царскаго полку,
Князя Ивана Ивановича Кашина, и слыша Государь
Божію милость на себѣ, Царь Православнѣмъ, и на всемъ
Православіи, и побѣду на нечестивыхъ, и притече въ
церковь Чудотворца Сергіа съ благодарными слезами, и
хвалу о семъ Милосердому Богу воздаеть, и впредь
милости и помощи просить. Воеводы ко Государю при-
яхали того жъ дни со всѣми Дѣтми Боярскими, и Го-
сударь ихъ жалуетъ великимъ жалованіемъ, и любовны-
ми словесы увѣщаеть, и храбрство ихъ похваляетъ, и
впредь жаловати ихъ общается.

О ПОСЛАНИИ ВЪ ГРАДЪ КАЗАНЬ.

Во градъ же Благочестивый Царь посылаетъ единого
отъ приведенныхъ Татаръ зъ грамотою; а пишетъ къ

1552. нимъ, чтобъ Государю Царю и Великому Князю били челомъ, и Государь всѣхъ пожалуетъ; а не учнуть бити челомъ, и Государь тѣхъ живыхъ, кои пойманы живы, велить побити; Гражданиа же не учиниши отвѣту, и Царь ихъ предъ градомъ привести вельѣ и всѣхъ побити.

О ПОДКОПѢ.

Того жъ мѣсяца Августа 31-й день, въ среду, призываетъ къ себѣ Государь Нѣмчина, именуема Размысла, хитра, навична градскому разоренію, и приказываетъ ему подкопъ подъ градомъ учинити; и нача подкопъ творити отъ Булака рѣки, у Околничева, у первыхъ туръ, Морозова, промежъ Аталыковыхъ воротъ и Тюменскихъ.

ВОПРОСЪ ЦАРСКОЙ О ВОДѢ.

Того жъ мѣсяца призываетъ Государь къ себѣ Мамая Мурзу, нововыѣзжево изъ Казани, и розпрашиваетъ, отколы воду емлютъ въ городъ, Казань бо рѣку уже у нихъ отняли, тако же и полоненниковъ, которые въ ти дни выбѣгали къ Государю; и сказалъ, что есть у нихъ тайникъ отъ Казани отъ рѣки, отъ Муралѣвыхъ воротъ, ключъ въ берегу, а ходять къ нему по подземлею. Государь же повелѣ полку сторожевому, Воеводамъ, Боярину, Князь Василью Семеновичу, и Семену Васильевичу, да какъ возмогутъ и порушатъ путь ихъ къ водѣ; они же, много покушавшися, но не возмогоша, твердо бо землею путь ихъ къ водѣ утверждень. И Воеводы Государю возвѣстили, что путь ихъ близко той бани каменной; въ которой банѣ Казаки Государевы отъ нихъ стоять, изъ той бани мощно подкопатися подъ тайникъ.

О ПОРУШЕНИИ ТАЙНИКА.

Государь послалъ къ Воеводамъ Алексѣя Адашева, а съ нимъ Размысла, и вельѣ тотъ тайникъ Казанской подкапывать, и вельѣ ему на то дѣло учениковъ оставити, а самому большего дѣла беречи; а какъ изготovitъ подкопы, и Государь себѣ возвѣстити вельѣ. И Бояринь, Князь Василей Семеновичъ, прося у Бога милости, прилѣжно о семь по Царскому вельнію постра-

далъ о томъ въ день, и въ ночь, и въ десятый день под- 1552.
копался подъ мостъ, куды съ водою ходять, и самъ
Князь Василей съ товарищи извѣстно видѣвъ и гласы
Татарскіе услышавъ, что съ водою чрезъ нихъ ходять,
и возвѣстилъ Государю.

7061, 1553, мѣсяца Сентября четвертаго дня, по-
велъ Государь Боярину и Воеводамъ, Князю Василью
Семеновичу Серебряному, и Семену Васильевичу, и Алек-
сѣю подъ тайникъ зелія поставити одиннатцать бочекъ,
и въ недѣлю на ранній зорѣ взорвало тайникъ и съ
людми Казанскими, которые по воду ходили, и стѣна
городовая оплѣла и обрушилася, и множество во градѣ
Казанцовъ побилло каменіемъ, и бревны съ высоты вели-
кіе падающе, еже зеліемъ взорвало, и люди во градѣ об-
мертвѣша, овія хотяху за изнеможеніе бити челомъ
Государю нашему, инія же измѣнники начаша воду ко-
пати, и не обрѣтоша, но токмо малъ потокъ докопаше-
ся смрадень, и до взятія взимаху воду съ нужею; отъ
тое же воды болѣзнь бяше въ нихъ, пухли и умираху
съ нее. Царь же Благочестивый по вся дни и по вся
нощи призываетъ Бога въ помощь, и въздитъ по пол-
камъ, такожде кругъ города, и по всѣмъ турамъ, и ве-
литъ крѣпити Воеводамъ, да со опасеніемъ берегутъ дѣ-
ла его Государева, и всѣхъ жалуетъ, и утверждаетъ, и
туры ихъ похвалаетъ, и жаловати ихъ общается; сія же
по многи дни и нощи творяше, и по граду изъ пушекъ
безпрестани біюще, и Арскіе ворота до основанія
збиша, и обломки избили, и множество людей побиваху,
верхними бо каменными ядры и каменными чрезъ вся но-
щи стрѣляше, да не опочиваютъ поганіи.

ПОХОДЪ ВОЕВОДЪ НА АРСКОЕ МѢСТО.

Того жъ мѣсяца 6-го дня, во вторникъ, отпустилъ
Государь на Арское мѣсто и на острогъ Воеводъ своихъ
на три полки, въ большомъ полку Бояринъ и Воевода,
Князь Александръ Борисовичъ Горбатой, Бояринъ и
Воевода Захарія Петровичъ Яковлевъ, въ переводомъ
полку Бояринъ и Воевода, Князь Семень Ивановичъ Ми-
куминской, да Бояринъ и Дворецкой, Данило Романо-

1553. вичь; въ сторожевомъ полку Воевода Князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ, да Князь Давыдъ Ѳедоровичъ Палецкой; да отъ Боярь вельль быти Головамъ своего Царскаго полку зъ Дѣтми Боярскими, да съ нимъ Стрѣлецкимъ Головамъ съ Стрѣлцы, да Атаманомъ многимъ съ Казаки, да Сеить Городецкой и со всѣми Городецкими Татары, да Еникей Князь съ Мордвою Темниковской, да Горніе люди многіе, тѣ и въ вожахъ были. И пришли Воеводы на передъ полки, прошли у Воеводъ пѣшіе Стрѣлцы и Казаки; и какъ пришли на высокую гору къ острогу, и острогъ бѣ ихъ рублень городнями и землею засыпанъ, а въ иномъ мѣстѣ многими засѣками засѣчено, а здѣланъ промежь непроходимыхъ болотъ. Воеводы же начаша говорити Царевую рѣчью Дѣтемъ Боярскимъ: Потщитесь послужити Богу и Государю, и всѣ устремившася на поганыхъ. Князь Семень Ивановичъ и Данило Романовичъ приближишася ко вратамъ острога, и повельша Дѣтемъ Боярскимъ пѣшимъ поити къ острогу, Головы жъ Царева полку и сами съ коней сошли и придоша къ острогу и начаша приступати къ острогу. Стрѣлцы же изъ множества пищалей стрѣляху, тако жъ и изъ луковъ Христіаномъ и Татаромъ, и бѣ же яко дождевая туча сильная частымъ краплямъ землю омочаху, тако же отъ обоихъ стрѣламъ летающимъ и грому зучнубяху отъ пищалей; онымъ же біющимъ во вратѣхъ, а Князь Александръ Борисовичъ и Захарій Петровичъ, болшимъ полкомъ на право пошедши, да пришедъ къ другому мѣсту, тако жъ къ острогу, тако же пѣшимъ повель ирити, понеже бо коньми непроходимо, великія крѣпости у нихъ подѣланы, и въ лѣсу чаща великая; Православніи же, призвавъ Бога въ помощь, и вкупѣ устремившася на сопротивныхъ, поганіи же побѣжаша, Богу помогающе; и одолевша Царевы Православніи Воеводы, взяша острогъ и Татаръ многое множество побивша, и живыхъ два ста человекъ изымали, и пошли воюючи, и села жгучи ко Арскому городищу. И пришедше на Арское городище, и Бояре и Воеводы послали Головы Царева полку, а сами на городищѣ стяли два дни, и пошли другою дорогою къ Казани, и повоевали Арскую сторо-

ну всю, многихъ людей побили, а жены ихъ и дѣти въ 1553. полонъ поимали, и много множество Христіанскаго полону свободили; война ихъ была на полтора ста версть поперегъ, а въ длину и по Каму, села повыжгли и скоть ихъ побили, и безчисленное множество скота съ собою къ Казани въ полки пригонили; и сошлись къ Воеводамъ Головы всѣ изъ загоновъ, даль Богъ здорово.

О ПРИШЕСТВІИ ВОЕВОДЪ КЪ ГОСУДАРЮ.

И пришли Воеводы ко Государю, а напередъ послали возвьстити Государю неизреченное смотрѣніе Божіе и милость Благочестивому Царю, и ко всѣмъ Христіаномъ, Голову его Царскаго полку, Семена Васильевича Яковлева; Государь же, Богомъ избранный, прииде въ церковь, и много молитвенная изрече со слезами втайнѣ, и явственнѣ возвьщаетъ: Что ти воздамъ, Владыко, противу твоему благодаренію? Но токмо слезы и сердце сокрушено. Милостивый Владыко, Христочь, подай совершенную избаву бѣдному Христіанству. Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу. Воеводъ же своихъ любезно объемять и цѣлованіе руки своей подаеть, и жалованными словесы великими увѣщаетъ, храбрость и мужество ихъ чествуетъ, тако же и всѣхъ по чину воиновъ своихъ Государь жалуетъ.

О БАШТѢ.

Того жъ мѣсяца повелѣ Царь дяку своему, Ивану Выродкову, башту поставити у Князь Михайловыхъ туровъ Воротынскаго, противъ Казани Царевыхъ воротъ; и поставиша башту шести сажень въ верхъ, и внесли на нее много наряду, полуторныя пищаля и затинныя, и Стрѣльцы съ пищалями многіе стали, и стрѣляли въ городъ по улицамъ, и по стѣнамъ граднымъ, многіе же люди поганіи крыющеса въ ямы и рвы, копающе подъ врата градскіе и подъ стѣну, рыюще норы подъ тарасы, бѣ бо у нихъ у всякихъ воротъ за рвомъ тарасы великіе землею насыпаны; и изъ за тарасовъ бѣющеса по вся дни, и изъ норъ, яко же зми вылазя, бѣющеса безпрестани день и ночь.

1553.

О ПОДВИГАНІИ ТУРОВЪ КО РВУ.

Государь Царь Благочестивый и Великій Князь повелѣ Князю Михаилу Воротынскому подвигнути турь ко ихъ рву противъ Башты Арскіе, и Арскихъ воротъ, къ тарасомъ, противъ же Царевыхъ воротъ; и Князь Михайло, не по единъ день подвигая туры и близая ко рву, прося у Бога милости великимъ смысломъ и храбростію; Татарове же жестоко біющеся, не хотяще дати приближатися Православнымъ; Воеводы же Царевы, уповаю на Бога, по Государеву указу приближашася ко рву. Въ недѣлю повелѣ Государь Князю Михайлѣ стати у турь, у рву, и у тарасовъ, противъ Царевыхъ Арскихъ воротъ; и по Государеву велѣнію придоша Стрѣльцы, и Казаки, и Головы, съ Боярскими людьми, и сташа по рву, и біющеся велми, и отъ обоихъ падоша, и Князь Михайло по рву туры поставилъ, а до тарасовъ, не придивнулъ; Стрѣльцы и Казаки многіе поранены и послабѣли, и велѣлъ утвердити, и за турами Дѣтей Боярскихъ, и Стрѣльцовъ и Казаковъ поставиша. Татарове же видятъ, что, по Божію милосердію, стали Христіаня на рвѣхъ у поганныхъ, и промежь стѣны градскіе и турь Царскихъ единъ ровъ трехъ сажень поперегъ, а глубина рву семь сажень, и біющеся безпрестани изъ пушекъ, изъ пищалей, изъ луковъ стрѣляше, и каменіемъ множество меташе. И во время обѣда Руси многіе разыдошася ясти, а имъ зрячимъ что немного людей у турь, выѣзли изъ рву изъ всѣхъ норъ, и изъ тарасовъ, и внезапно нападоша на туры, Христіаномъ же дрогнувшимъ и бѣжавшимъ отъ турь.

О ПРОГНАНІИ ПОГАННЫХЪ И О УКРѢПЛЕНІИ ТУРЬ.

Воеводы же Царевы мужествомъ охрабрившеся, и крѣпко нападоша на Татаръ, и видѣвъ всѣ Христіане, яко Воеводы ихъ біются съ Татары, и вси устремишася на Татаръ изъ всѣхъ мѣсть поспѣшившимъ, и Богу поспѣшествующу, Православніи одолѣваху, и вметахуся поганіи во рвы своя; воины же Царевы, и во рвѣхъ

ихъ побиваху, а они норами своими во градъ утекаху; 1553. и тако стаха Православни и туры свой укрѣпиша; и на томъ бою падоша отъ обохъ, а сами Воеводы многіе уязвлени, Князь Михайло Ивановичъ многими оружіями уязвленъ, но крѣпцѣ доспѣхъ на немъ не пробиваху, въ лице же немного ранень, Околничей и Воевода, Петръ Морозовъ, уязвленъ и ранень болно въ лице, и отнесоша его съ бою, да послѣ оздравѣ; Воевода Князь Юрій Ивановичъ Кашинъ въ перси ранень, такожде и Головы Стрѣлецкіе и Дѣти Боярскіе многіе ранены. Да въ тожь время Зейнешъ Князь со всѣми Нагаи, и со многими Казанцы вылѣзли изъ Збоиливыхъ воротъ на туры, передоваго полку и Ертоула, но тѣ туры не близъ города; Воеводамъ же зрящимъ, и припустиша ихъ близко туръ, и удариша на нихъ Стрѣлцы изъ пищадей; такожде и Воеводы нападаша на нихъ, и побиша ихъ, и гнаша ихъ по рвы градскіе, и побиша ихъ много, Православни же всѣ Богомъ сохранены быша. Царь же Благочестивый посла Князю Михайлу въ помощь Околничего своего, Алексѣя Даниловича Плещеева, а на Петрово мѣсто Казначей Оому Петрова, токожде и въ помощь посылая своего полку Царскаго съ Дѣтми Боярскими и многіе Головы съ Боярскими людьми. Царь же благочестивый, ѣздя по полкомъ кругъ града и къ турамъ приходя, утверждая всѣхъ, да не ослаббуютъ во браньхъ, дондеже Христось милость свою пошлетъ; и раненыхъ Воеводъ навѣщая и жалуя, и вси, видя Государя благоразумна и мужественна въ храбрыхъ, вооружишася храбростію на брань, и разсмотря Государь злонырство ихъ и тарасы, что многіе за тарасы граждане крыющися, и повелѣ ихъ подкопати.

О РАЗОРЕНІИ ТАРАСОВЪ.

Того жъ мѣсяца Сентября 30-го дня, въ пятокъ, велѣлъ Государь подъ тарасы зеліе поставити, и какъ взорветъ тарасы, туры велѣлъ во рву противъ Царевыхъ Арскихъ воротъ поставити. И по Государеву велѣнію уготовятся на брань тѣхъ подковъ Воеводы, которые были у тѣхъ туръ; по инымъ же полкомъ заповѣ-

1553. да Царь никакоже не приступати ко граду; и зажгоша зеліе и взорвало тарасы съ людьми Казанскими на высоту великую, и съ высоты бревна падаша въ городъ, и побиша множество Татаръ, граждане же страху и ужасу наполнишася, на многъ часъ стрѣлы на нихъ налетаху.

О ПОСТАВЛЕНІИ ТУРЬ.

Воеводы же, ставъ по рву противу вратъ Царевыхъ, и Арскихъ, и Аталыковыхъ, такожде и Тюменскихъ, и по всему рву, и туры утвердиша; граждане же стекшеся со всѣхъ мѣстъ, и выльзши изъ всѣхъ воротъ, и біющеся злѣ; воины же Царевы жестоко приступивше ко граду, и видѣвъ вои Царя своего, и вскорѣ всѣ устремишася на градъ и мужественнѣ бравшеся съ невѣрными на мостѣхъ градскихъ и воротѣхъ, такожде и о стѣнахъ; изъ пушекъ же и стѣнобитныхъ, и верхними ядры огненными и каменными безпрестани стрѣлаху изъ пищалей Стрѣлцы; воины же біющеся копьями и саблями, за руки имаяся, и бысть съча зла и ужасна, и грому силну бывшу отъ пушечнаго бою, и отъ зыку, и вопу, и отъ обоихъ людей, и отъ трескоты оружія, и отъ множества огня, и куренія дыму; сгустившуся дыму, покры дома, и люди, и градъ, Богу поспѣшествующу Христіаномъ, бѣша Христіане на стѣнахъ градскихъ, и у воротъ града, и въ башнѣ града отъ Арскаго поля. Царь благочестивый, видя воины своя на стѣнахъ города, и въ городѣ біющеся, и Князь Михайло Воротынской приказываетъ къ Государю, что въ городѣ Казани, даль Богъ, Христіане многихъ Татаръ побили, да повелитъ Царь со всѣхъ сторонъ приступати; войско же по инымъ полкамъ не уготовлено къ тому дни, и повелѣ Царь Воеводамъ такоже, и Ясауловъ посылаетъ многихъ, и велитъ изъ города и изъ стѣнъ люди высылати, воинномъ же не хотящимъ отъйти отъ поганыхъ, но съ нуждею отсылаше ихъ; стѣну же градную, и ворота, и мосты зажгоша, а въ башни утвердишася, и на стѣнахъ градскихъ, и у Арскихъ воротъ.

ВЗЯТІЕ КАЗАНСКОЕ.

1553.

Воеводы же, Князь Михайло Ивановичъ и Алексѣй Даниловичъ, на стѣнахъ градскихъ и во градъ въ башнѣ повелѣ крѣпкими щиты заставитися и туры засыпати землею, и сѣдѣще на градъ два дни и двѣ нощи, ожидая приступу, Татарове же, ставя струды противъ тѣхъ воротъ и пробитыхъ мѣсть, и землею насыпаху.

О ГОРѢНІИ МОСТОВЪ.

Мосты у Царевыхъ воротъ, и у Аталыковыхъ, и у Нагайскихъ, чрезъ всю ночь горѣли, и выгорѣла стѣна городная, и обгорѣ, и земля съ города сыпаяся, бѣ бо весь градъ насыпанъ землею и хрящемъ.

О УГОТОВЛЕНІИ КО ОЧИЩЕНІЮ.

Царь благочестивый повелѣ во всѣхъ полцѣхъ уготовитися къ приступу къ недѣль, и очищатися всѣмъ, и отъ отцовъ духовныхъ исповѣдаться, достойни же и благодати сподобятся, прижилося день, въ онъ же пити общую чашу всѣмъ.

О НАПОЛНЕНІИ РВОВЪ И МОСТОВЪ.

Мѣсяца Октомврія въ 1-й день, въ субботу, на Покровъ Пресвѣтѣя Богородицы, повелѣ Государь рвы наполняти лѣсомъ и землею, и многіе мосты устроити, да изъ болшаго наряду безпрестани бити, и биша чрезъ весь день, и избиша до основанія стѣну градскую.

О ПОСЛАНІИ ВО ГРАДЪ КАЗАНЬ.

Государь Христіанскій, Царь благочестивый, не хотѣе крови челоѣческой зрѣти, посылаетъ ко граду Камая Мурзу, Казанца, изъ Горнихъ людей, чтобы Государю били челомя, и видятъ милосердіе Божіе люди Царевы во градъ, почнуть бити челомя и учинятся въ волю его Царской, и измѣнниковъ отдадутъ, и Государь имъ гнѣвъ свой отдасть, и никотораго имъ лиха не учинитъ; Казанцы же во градъ гласомъ единымъ рѣша: Не біемъ челомя; на стѣнахъ и въ башнѣ Русь, и мы иную стѣну поставимъ, да вси помремъ, или отсѣдимся; яко же

1553. юроди несмысленніи отвѣщаша, Богъ бо ослѣпи злости ихъ, еже не разумѣти Царева предъ собою исправленія Царь же православный рече: Премилостивый Царю, Боже, зри сердце наше, яко же со всѣмъ покореніемъ посылахъ къ нимъ, они же, избравше кровь, неже покой, и обратися болѣзнь ихъ на главы ихъ, и буди кровь нихъ на и на чадѣхъ ихъ!

О РАЗРЯДСІВѢ ВОЕВОДСКОМЪ, КАКО ПРИСТУПАТИ КО ГРАДУ.

По семь благочестивый Царь повелѣ людямъ готовымъ быти въ полцѣхъ, хотя приступати ко граду; и отобра множество воинъ своихъ, и повелѣвъ Боярскимъ воемъ по предиреченному Головы устроить, выборныхъ людей Дѣтей Боярскихъ и наученныхъ ратному дѣлу, всякому Сыну Боярскому по десяти человекъ; и напередъ велѣлъ приступати со всѣхъ сторонъ Атаманомъ съ Казаки и Головамъ съ Боярскими людьми, да Головамъ съ Стрѣльцы; и какъ дастъ Богъ люди у города будутъ и на станахъ, Государь велѣлъ помогати другимъ Воеводамъ изъ всѣхъ полковъ съ Дѣтьми Боярскими; такожде учреди всякому по сту Сыновъ Боярскихъ Царскаго полку выборная Голова, послѣди же повелѣ и большимъ Воеводамъ изъ полковъ пособляти со всѣми людьми; Царю благочестивому и брату его съ нимъ, Князю Владиміру Андреевичу, съ своими стати противъ Ханскихъ воротъ на посадѣ отъ кладбища и помогати на всѣ стороны, какъ Богъ устроить; а отъ сторонъ Государь съ лѣсовъ велѣлъ беречи полковъ и для сильной вылазки изъ города и пробиванія на лѣсы на Арскомъ полѣ; и на дорогахъ Арскихъ и на Чувашскихъ велѣлъ Государь быти Царю Шигалею, а съ нимъ всѣ Князи и Мурзы Городецкіе, да Боярину и Воеводѣ, Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, съ своимъ полкомъ, да Горнимъ людямъ велѣлъ съ ними же быти; а на Нагайской дорогѣ велѣлъ быти Боярину, Князь Володиміру Андреевичу, Князю Юрью Оболенскому, съ полкомъ, да Головъ съ Дворяны своего Царскаго полку, Князю Григорью Ѳедоровичу Мещерскому; а на Галицкой дорогѣ, за Ка-

занью рѣкою велѣлъ Государь быти Воеводѣ своему, Князю Ивану Ромодановскому, съ людьми, да Князь Володиміру Андреевичу Воеводѣ, Ивану Угримову Заболоцкому; да за Казанью рѣкою велѣлъ быти Головъ съ Дворяны своего Царскаго полку, Михайлу Ивановичу Вороному, а вверху по Казани у стараго городища, Михайлу Петрову сыну Головина.

Того жъ дни, розрядя Государь по мѣстамъ, гдѣ кому быти, отпустилъ, да всякъ готовится и строить, гдѣ кому повелѣно быти.

О ПОМОЖЕНІИ ВОЕВОДЪ ДРУГЪ ДРУГУ.

Воеводамъ Государь велѣлъ приступати, какъ же, дасть Богъ, взорветь подкопъ изъ башни, въ проломъ пойти по времени, какъ Государь приказалъ слугъ, Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому, да Околничему Алексѣю Даниловичу Басманову; да и въ пробитые всѣ мѣста велѣлъ имъ устроить и послати Головы по Царскому розряду; а въ другой проломъ за Аталыковыми вороты велѣлъ отъ Князя Михайла же, Казначею Ивану, Оумѣ Петровичу, а помогати имъ Царю и Великому Князю своимъ полкомъ; а въ Кабацкіе ворота Воеводамъ, передовому полку, напередъ Князю Дмитрею Ивановичу Хилкову, а помогати ему, Боярину, Князю Ивану Ивановичу Пронскому; а во Избоилвые ворота Яртауду, напередъ Князю Ондору, а помогати ему, Князю Юрью Ивановичу Шемякину; а во Елбугины ворота, отъ Казани рѣки, Воеводѣ, Князю Андрею Михайловичу Курбскому, а помогати Боярину, Князю Петру Михайловичу Шенятеву; а въ Муралевы ворота, Воеводѣ Семену Васильевичу Шереметеву, а помогати Боярину, Князю Василью Семеновичу Серебряному; а въ Тюменскіе ворота Воеводѣ, Дмитрею Михайловичу Плещееву, а помогати Воеводѣ, Князю Дмитрею Ивановичу Микулинскому. И Государь приказалъ готовится къ третіему часу дни воскресенія И прислалъ къ Государю Князь Михайло Воротынской: Размысль, де, земіе подъ городомъ поставиль, а съ города, де, его видѣли. и невозможно, де, до третіаго часа мѣшкати. Царь же благочестивый посы-

1553. лаеть по всѣмъ полкамъ возвѣстити, да вскорѣ всѣ уготовятся на брань.

ИДЕ ГОСУДАРЬ ВЪ ЦЕРКОВЬ.

Самъ же Государь иде въ церковь, и повелѣ правило поскорю совершати, а самому Государю многіе слезы отъ очію своею испущающу и у Бога милости просящу; свѣту же приближившуся, отпустилъ Царь Воеводѣ своего полку Царскаго, Боярина, Князя Володимера Ивановича, да Боярина Ивана Васильевича Шереметева, и всѣхъ полковъ, и велѣлъ на урочномъ мѣстѣ стать у города, и своего, Царскаго, приходу ожидать.

О СЛУШАНИИ БОЖЕСТВЕННЫЯ ЛИТОРГІИ.

Самъ Государь Литоргію велѣлъ начати, хотяше бо святыни коснуться, и соверша Литоргію отдать Божія Богови, и поѣхати во свой полкъ. Литоргію же наченшу, страшно и умиленія достойно въ то время благочестиваго Царя видѣти въ церкви вооруженна стояща, dospѣху убо на немъ ни чимъ же прикрыту, но тако всѣмъ сущимъ съ нимъ вооруженнымъ, и тщащимся къ уреченному часу за благочестіе.

МОЛЕНІЕ ЦАРСКОЕ.

Самъ же благочестивый Царь, на образъ Христа Бога нашего прилжно взирая, и на Рождішую Его Матерь, и на Угодника Его, Сергіа, ту бо приходъ его Царской, и къ Чудотворцову образу стоящу, ере съ живаго свѣтильника Сергіа начертанна, въ сердцѣ же своемъ тайно безпрестанныя молитвы возсылая, отъ очію же его яко рѣка слезъ изливашеся, сицевая явственнѣ глагола: О Владыко, Премилостивый Христе, помилуй рабъ своихъ! Се время приде милости Твоея, се время, подай крѣпость на сопротивныя рабомъ Твоимъ; помилуй, Милостиве; помилуй падшихся рабъ Твоихъ, Человѣколюбче; возстави, Владыко, и плѣнныхъ сихъ свободы; пошли, Милосерде, милость Свою древнюю свыше, и разумѣють поганіи, яко Ты еси Богъ нашъ, на Тя уповающе,

побѣждаемъ. И Ты, о Пречистая Владычице Богородице, 1553. умоли рождагося изъ Тебе Христа, истиннаго Бога нашего, да не помянетъ грѣховъ моихъ и беззаконій великихъ, елико согрѣшилъ есмь предъ величествомъ славы Его, но помилуй мя, великія ради милости Своея; Ты, Владычице, помощница намъ буди, и всему воинству нашему; на Тя надѣющесе, не посраммся во бранѣхъ, молитвами Твоими и всѣхъ Святыхъ, Россійскихъ Чудотворцовъ, и сродниковъ нашихъ, и молитвенниковъ, и помощниковъ на сопротивныхъ. И се прииде время на Лигторгїи Святое Евангеліе честь, солнцу уже восходящу, и егда сконча Діаконъ, и возгласи послѣднюю строку во Евангелїи: И будетъ едино стадо и единый Пастырь, абіе яко же сильный громъ грянулъ, и велии земля дрогнула и потрясеса. Благочестивый же Царь изъ церковныхъ дверей мало поступи, и видѣ градскую стѣну подкопомъ вырвану, и страшна убо и умилению достойна зрѣніемъ земля, яко тма являшеса, и на великую высоту восходящи, и многіе бревна и людей на высоту возметающе поганыхъ; Царю же благовѣрному на молитву уклонившуся, и се внезапно второй подкопъ градскую стѣну грознѣ перваго сотвори, и множество гражданъ на высотѣ являшеса, овымъ на полы перерваннымъ, а овымъ нозѣ и руцѣ оторваны, и съ великой высоты бревна падаша во градъ, и множество нечестивыхъ побиша. И поиде воинство Царское со всѣхъ странъ на градъ, и вси воины Православни Бога на помощь призывающе, и кликнувше Бога на помощь: Богъ съ нами, а овымъ: Съ нами Богъ, и со всѣхъ сторонъ вскорѣ устремшася на поганыхъ. Татарове же во градъ сквернаго своего Махмета лживаго, и совѣтниковъ его призывають на помощь себѣ, и говорятъ: Всѣ помремъ за юрть, и біющимся обоимъ въ воротѣхъ, и на стѣнахъ крѣпцѣ. Царь же благочестивый, стоя въ церкви и моля Создателя Бога, такожде и всѣ людіе съ великимъ воплемъ, и плачемъ, и стенаніемъ сердечнымъ, призывають Бога на помощь, и се прииде нѣки ближни Царевъ, и глагола ему: Се, Государь, время тебѣ ѣхати, яко бо біющимся твоимъ съ невѣрными, многіе полки тебя ожи-

1553. даютъ. Царь же отвѣща ему: Аще до конца пѣнія здѣ будемъ, совершенную милость отъ Христа получимъ; и се вторая вѣсть прииде отъ града: Великое время, Царю, ѡхати, да укрѣяются воины, видѣвъ Царя. Царь же, вздохнувъ изъ глубины сердца своего, и слезы многія излія, и рече: Не остави мене, Господи, Боже мой, и не отступи отъ мене; вонми въ помощь мою! и прииде къ образу Чудотворца Сергія, и приложися къ нему, и любовно цѣлова образъ, и рече: Угодниче Христовъ, помогай, помогай намъ молитвами твоими; и причастися Святыя Воды и Дары вкусивъ, тако и Богородична хлѣба, и Литургіи скончаннѣй бывши, благословляетъ его Отець его духовный, изрядный Андрей Протопопъ, Живоворящимъ Крестомъ.

ПОЙДЕ ЦАРЬ ВЪ ПОЛКЪ СВОЙ.

И выходитъ Царь изъ церкви, молитвою вооружень, и обратися къ своимъ богомолцамъ, рекль: Меня благословите и простите, а вы безпрестанно Бога молитесь, а намъ молитвою помогайте; и вступаетъ Государь въ бранное стремя, и восходитъ на конь свой, и поскорю пойде къ полку своему ко граду; и видѣ Государь знамена Христіанскіе уже на стѣнахъ градскихъ. И приѣхалъ Самодержецъ въ полкъ свой, и по всѣмъ странамъ посылаетъ, утверждая воины; и видѣвъ всѣ людіе, яко Государь приближился къ нимъ, и мужественнѣ храбрствуеть съ ними, и въ той часъ отъ всѣхъ странъ, яко же на крыльхъ, возлетѣли на стѣны градскіе, такожде и съ стѣнъ во градъ бѣоущеса, во всѣхъ мѣстахъ жестоко бысть съча во градъ Казани. Ко Государю же отъ Князя Михайла Воротынскаго говорятъ, что Божиимъ милосердіемъ люди Царевы во градъ бѣются съ невѣрными, а Государь бы имъ помогаль. Царь же посылаетъ Головы изъ своего Царева полку, а велитъ пѣшнимъ спѣшити и помогати своимъ, на конѣхъ бо невозможно, тѣснота въ градъ великая, въ хоромѣхъ такожде, и отъ множества людей. Головы же Царскіе съ Дѣтьми Боярскими мужественнѣ нападаютъ на иноверныхъ, и бѣоущеса Царевы вои во всѣхъ мѣстахъ, отъ всѣхъ воровъ мужествен-

нѣ, за руки имаяся, копыми и саблями, въ тѣснотахъ но- 1553.
жи рѣжущаяся, во многихъ улицахъ съ обѣихъ сторонъ Хри-
стіаномъ и Татаромъ ударившимся во многія копія, и
на многихъ часахъ стояще на копіяхъ, ни единымъ по-
ступившимъ.

БОЖІЕЮ ПОМОЩІЮ ОДОЛѢША ПРАВОСЛАВНІИ ТАТАРЬ.

Богу же помогающе Православнымъ, поверхъ хоромъ
ходящимъ Христіаномъ, сверху побивающе Татаръ, къ
Государю же изъ всѣхъ мѣстъ Воеводы приказываютъ:
Воинство крѣпцѣ бѣется и Богъ помогаетъ по тебѣ, Царь
благочестивомъ, и ты, Царю, помогай намъ. Царь же по-
сылаетъ Боярѣ и многихъ ближнихъ забивати тѣхъ, да
не падаютъ на сокровище, такожде и помогаютъ своимъ,
и Головы своего Царскаго полку посылаетъ съ людьми
во всѣ мѣста помогать; и приближишася Христіани къ
мечети, къ Кушшерифу, къ Тезицкому врагу, и тутъ съ
Кушшерифомъ Молною многіе невѣрные совокупившеся и
злѣ біющеся, убиша Кушшерифа съ его полкомъ, и Бо-
жїимъ милосердіемъ одолѣваху Православніи, Кушшерифа
со всѣми его побиша; Татарове же побѣгоша всѣ на
Царевъ дворъ, воины же Православніи, приближивше-
ся къ Цареву двору, и съчаху нещадно нечестивыхъ
мужей и женъ, по удоліемъ крови течаху. И Татаромъ,
собравшимся на Царевъ дворъ, и видѣша свою конеч-
ную погибель, и рѣша другъ другу: Бѣжимъ убо изъ
города скоро отъ нихъ, яко Богъ помогаетъ съ ними, и
множество нашихъ умре; и побѣгоша всѣ къ Елбуги-
нымъ воротамъ, и начаша со града метатися и въ во-
рота пробиватися, и многіе къ лѣсу на бѣгство устре-
мишася; и въ той часъ повѣдаша благочестивому Царю,
что многіе съ города люди пометалися и за Казань на
бѣжаніе устремилися, и въ томъ мѣстѣ были Воеводы:
Бояринъ, Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, и на-
пустилъ на нихъ полкомъ своимъ, и многихъ у нихъ
убиша, а Воевода, Князь Андрей Михайловичъ Курб-
ской, выѣде изъ города и сяде на конь, и гна по нихъ,
и прїѣхавъ во всѣхъ въ нихъ; они же его съ коня сбнѣвъ,

1553. и его съкоша множество, и преидоша по немь многіе за мертво; но Божіимъ милосердіемъ послѣ оздравѣль. Татарове жь побѣжаша на рознь къ лѣсу; Царь же благочестивый послалъ къ Бежболдѣ Боярина, Князя Семена Ивановича Микулинскаго, да Оружничево, Льва Андреевича Салтыкова; а за Казань Боярина, Князя Михаила Васильевича Глинскаго, да Боярина Двороваго, Воеводу Ивана Васильевича Шереметева, и тамъ были за Казанью: Голова Царскаго полку, Михайло Вороной, да Князь Владиміра Андреевича Воевода, Иванъ Угримовъ; Бояре же и Воеводы Божіимъ милосердіемъ побили множество поганыхъ, и тамо они толико множество побили отъ рѣки отъ Казани и до лѣса, и въ лѣсѣ многіе мертви лежаще, и не многіе утекли, многими ранами ранены.

О ИЗБИЕНІИ ПОГАННЫХЪ.

И уже помощію всесильнаго Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, молитвами нашея Владычицы, Богородицы, и пособленіемъ и заступленіемъ великаго Архистратига Михаила и протчїихъ силъ безплотныхъ, и Великихъ Чудотворцовъ молитвами и сродниковъ Царя нашего Православнаго и всѣхъ святыхъ молитвами.

ОДОЛБНІЕ ЦАРСКОЕ НА ВРАГИ.

Благочестивый и боговънчанный нашъ Государь, Царь Православный и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ всея Русїи, брався съ нечестивыми, и одолѣ ихъ до конца, и Царя Казанскаго, Едигерь Магмета, изыма, и знамена ихъ взяша, и Царство и градъ многлюдный Казанской воспрїять. Въ полонъ же повелѣ Царь имати жены и дѣти малые, а ратныхъ людей, за ихъ измѣны, избити всѣхъ, и столь множество взяша полону Татарскаго, яко всимъ полкамъ Рускимъ наполнитися, у всякаго человѣка полонъ Татарской бысть; Христіанскаго жь полону множество тысящъ душъ свободы, а побитыхъ во градъ толико множество лежаша, яко по всему граду не бѣ гдѣ ступати не намертвыхъ; за Царевымъ же дворомъ, гдѣ на бѣгство предалися, и съ стѣнъ градскимъ, и по улицамъ костры мертвыхъ ле-

жаще и по Казань рѣку и по всему дугу мертви по-1553.
гани лежаша.

ЦАРЬ ХВАЛУ БОГУ ВОЗДАЕТЪ.

Видѣвъ Благочестивый Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всяя Руси, таковое милосердіе Божіе на себѣ, и на всемъ своемъ Христолюбивомъ воинствѣ, рущѣ возведе къ Богу, благодарныя молитвы приношаше; и повелѣ благочестивый Царь и Великій Князь, во своемъ полку, подѣ своимъ знаменемъ, молебная пѣти, о побѣдѣ благодареніе воздающе; и въ той часѣ Животворящій Крестъ повелѣ поставити, и церковь поставити Нерукотвореннаго Образа Господа нашего, Иисуса Христа, на томъ мѣстѣ, гдѣ знамя Царское стояло во время взятія градскаго.

**ЗДРАВСТВУЮТЪ ЦАРЮ ГОСУДАРЮ НА ЦАРСТВѢ
КАЗАНСКОМЪ.**

И тутъ Князь Владимиръ Андреевичъ, и вся Бояря и Воеводы рѣша: Здравствуй, Государю, радуйся Царю Православный, Божіею благодатию, побѣдивый супостаты; буди, Государь, здоровъ на многая лѣта, на богодарованномъ тебѣ Царствѣ Казанскомъ, ты бо еси вопитишу по Бозѣ нашъ заступникъ отъ безбожныхъ Агарянь, тобою бо нынѣ бѣдныя Христіаня свободяются на вѣки, и нечестивое мѣсто благодатию освящается и впредь у Бога милости просимъ, умножити лѣтъ живота твоего, и покорить всѣхъ супостатъ твоихъ подѣ ноузѣ твои, и дасть сыны и наслѣдники Царству твоему, да и мы въ тишинѣ и покоѣ поживемъ.

ОТВѢТЪ ЦАРСКОЙ.

Государь же имъ со умиленіемъ отвѣща: Богъ сія содѣялъ твоимъ, брата моего, попеченіемъ, и всего нашего воинства страданіемъ, и всенародною молитвою; буди Господня воля.

ЦАРЮ И ГОСУДАРЮ ЗДРАВСТВУЕТЪ ШИГАЛЕЙ.

Такожде, пріѣхавъ Царь Шигалей, здравствуетъ Государя: Буди, Государь, здоровъ, побѣдивъ супостаты, на своей вотчинѣ во вѣки.

1553. ОТВѢТЪ ЦАРСКОЙ КЪ ЦАРЮ ШИГАЛЕЮ.

Государь же ему Благочестивый отвѣща: Господине, тебѣ, брату нашему, вѣдомо: много есмь къ нимъ посылалъ, чтобы похотѣли покою, и тебѣ ихъ жесточъ вѣдома, какимъ злымъ ухищреніемъ во многіе лѣта лгали и сколько крови Христіанской проливали, и Богъ милосердіе Свое и праведный судъ показалъ намъ милосердіе Свое, а имъ мстилъ кровь Христіанскую.

О ПОБѢДѢ ЦАРСКОМЪ ВО ГРАДЬ.

Повелѣ Государь одну улицу очистить ко Цареву двору, отъ Муралѣвыхъ воротъ мертвыхъ понести; и едва очистили, Государь вѣхалъ во градъ; предъ нимъ вѣхали Воеводы и Дворяни многіе, да и съ Животворящимъ Крестомъ Андрей Протопопъ, а за Государемъ вѣхалъ Князь Володиміръ Андреевичъ и Царь Шигалей; и пріѣхалъ Государь на Царевъ дворъ; Воеводы же и всѣ людіе Православніи здравствоваша Государю, и великимъ гласомъ кликнуша людіе многа лѣта Царю благочестивому и побѣдителю варварскому; буди, Государь, здравъ на благодарованнѣй тебѣ вотчинѣ во вѣки. И видѣша Православніи людіе Животворящій Крестъ и Царя благочестиваго въ заустынной мерзости Казанской. Преже на томъ дворѣ нечестивые Царіе водворилися и многая кровь Христіанская во много лѣтъ проливалася, и много бѣдъ Христіани принимали; нынѣ же возсія на немъ праведное солнце, самое древо, Животворящій Крестъ, и образъ Владыки нашего, Христа, и Пречистыя Его Богоматери, и Великихъ Чудотворцовъ. И Православный и Благовѣрный Царь, добрый страдалецъ, съ братомъ своимъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, и всѣ людіе благодареніе Богу воздаша, и рекоша: Благодаримъ тя, Владыку Христа, иже въ нынѣшнемъ родѣ послѣднемъ сія чудная содѣлавша въ темномъ мѣстѣ, въ заустынной мерзости свѣту Твоему истинному возсіявшу, вмѣсто сквернаго Махмета и его прелестниковъ, Крестъ свой Животворящій, и образъ свой пречудный, намъ грѣшнымъ показавшу, и иноплеменный родъ со Царьми ихъ безъ вѣсти со-

творивый во единь часъ ; слава тебѣ , Владыко нашъ , 1553. Христось , въ Троицѣ славимый , давый намъ таковаго Государя Царя Христіаномъ въ послѣднее время , якоже прежнихъ Царей благочестивыхъ храбра , и мужественна , и въ заповѣдхъ Твоихъ живуща . и благоразсудна , милостива , долготерпѣлива согрѣшнимъ , и отъ враговъ насъ избавляюща . Царь же благовѣрный , воздавъ хвалу Богу , приказаль Воеводамъ во градѣ огни гасити , и многа сокровища Казанская имати своему воинству , на себя же Государь не велѣль имати ни единыя мѣдницы , ни плѣну , токмо единаго Царя , Едигерь Магмета , и знамена Царскіе , да пушки градскіе ; вси же сокровища Казанская , и жены ихъ , и дѣти , велѣль всему своему воинству имати ; а самъ Государь поѣхаль на свой дворъ , за городъ , гдѣ Государь преже сего стояль , и прииде въ церковь Сергія Чудотворца . много слезъ изливая и Богу благодарная возсылая со всѣмъ воинствомъ ; и поиде Государь къ столу , вся своя воя благодарными словесы утѣшая , и вся жаловати общавается , и раненыхъ Воеводъ , и всѣхъ воиновъ всякими доволы учреждаетъ .

О ПОСЛАНИИ КЪ МОСКВѢ .

И посылаетъ Государь къ Москвѣ Божія великія чудная дѣла возвѣстити ко своей Царицѣ , Анастасіи , и ко отцу своему и богомолцу , Макарію , Митрополиту , и къ брату своему , Князю Юрью Васильевичу , Боярина своего и Дворецкаго , Данила Романовича Юрьева ; а самъ Государь послалъ по всѣмъ улусамъ чернымъ людямъ ясачнымъ жалованные грамоты опасныя , чтобы шли къ Государю , не бояся ничего ; а кто лиха чиниль , тѣмъ Богъ мстиль , а ихъ Государь пожалуетъ , а они бы ясаки платили , якоже и прежнимъ Казанскимъ Царемъ .

АРСКІЕ ЛЮДИ ПРИСЛАЛИ КО ГОСУДАРЮ БИТИ ЧЕЛОМЪ .

И прислали ко Царю Арскіе люди бити челомъ , Казаковъ : Шамая , да Кубиша , съ грамотою , чтобы Государь ихъ пожаловаль , черныхъ людей , гнѣвъ свой отдадь и велѣль ясаки имати , какъ и прежніе Цари , и

1553. прислалъ бы къ нимъ сына Боярскаго, кто бы имъ сказалъ Государево жалованное слово, а ихъ собралъ, понеже они отъ страху разбѣжались; и они бы, учиня Государю правду, давъ шерть, поѣхали ко Государю; и Царь Государь, и Великій Князь, послалъ къ нимъ сына Боярскаго, Никиту Казаринова, да Камая Мурзу Казанскаго; а съ дуговой стороны тако жь Черемиса пріѣхали ко Царю бити челомъ, и Государь ихъ пожаловалъ.

О ОСВЯЩЕНІИ ГРАДА.

Того же лѣта, Октября четвертаго дня, городъ Казанской вычистили отъ множества трупія мертвыхъ, и Государь поѣхалъ во градъ, и избравъ мѣсто среди града, водрузилъ на немъ Крестъ своимъ руками Царскимъ, и обложилъ на томъ мѣстѣ храмъ во имя Пречистой Владычицы нашея, Богородицы, честнаго Ея Благовѣщенія, и пѣлъ молебень Протопопъ Андрей, и со Игумены, и со Священники святилъ воду; и поиде Государь, Царь и Великій Князь, со Кресты по стѣнамъ градскимъ, и освяти градъ во имя Святыя и Живоначальныя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и Пречистой Богоматери, и великихъ Чудотворцовъ.

О ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВИ.

Того же мѣсяца шестаго дня освящаль Государь церковь соборную, Благовѣщенія Пречистой Богородицы, и освящаль Андрей Протопопъ, да съ Святги Рождественской Протопопъ, Афанасій, и со Игумены, и со Священники.

Того же дни выбралъ Царь Государь Воеводъ, кого ему оставить послѣ себя въ Казани, большаго Боярина и Воеводу, Князя Александра Борисовича Горбатаго, тому и Царево мѣсто управляти велѣлъ, да Боярина и Воеводу, Князя Василья Семеновича Серебрянаго, и иныхъ Воеводъ многихъ, да съ ними оставилъ Дворянъ своихъ большихъ, и Дѣтей Боярскихъ многихъ, и Стрѣльцовъ, и Казаковъ.

ГОСУДАРЮ БИЛИ ЧЕЛОМЪ АРСКІЕ ЛЮДИ.

Того жь мѣсяца въ 10-й день пріѣхалъ Никита Казариновъ, да Камай Мурза, а съ ними многіе Арскіе

люди, и Царю Государю били челомъ, чтобы имъ Го- 1553.
сударь свою милость показалъ, а они всею землею Го-
сударю бѣють челомъ и ясаки даютъ; и Царь Государь
черныхъ людей и Арскихъ пожаловалъ, а ясаки на нихъ
велѣль имати прямыя, какъ были при Магметъ-Аминѣ
Царѣ, и приказалъ Боярину своему, Князю Александру
Борисовичу, а велѣль ихъ къ шерти привести и ясаки
на нихъ имати, и во всемъ ихъ управляти.

ГОСУДАРЮ БИЛИ ЧЕЛОМЪ ЛУГОВЫЕ ЛЮДИ.

Того же дни Луговые люди изъ Якъ и изъ многихъ
мѣсть ко Государю прѣхали, а бѣють челомъ Государю
отъ всѣхъ Луговыхъ людей, тако же и Арскіе хотятъ
Государева жалованія; и Царь Государь ихъ пожаловалъ
по тому же, приказалъ Боярину своему ихъ къ шерти
приводить и управу чинить, и того дни правду отъ
всѣхъ людей черныхъ дали.

Того же мѣсяца 11-го дня приговорилъ Государь,
съ братомъ своимъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ,
и со всѣми Бояры итти къ Москвѣ, а самому Государю
итти Волгою рѣкою въ судѣхъ, а въ конной отпустилъ
слугу и Воеводу, Князя Михаила Ивановича Воротын-
скаго, съ товарищи, итти имъ на Василь городъ берегомъ.

Того же дни Царь и Государь, слышавъ молебна у
Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, и положиа всю на-
дежду на милосердаго Бога, и Пречистую Его Матерь, и
Великихъ Чудотворцовъ, и рекль: Ты, Владыко нашъ, Хри-
стось, сія содѣлалъ, Ты соблюди во имя Свое градъ и
люди; и приказалъ Боярину своему и Воеводѣ, Князю
Александру Борисовичу, съ товарищи, все творить по
своему Царскому наказу, и поиде къ Волгѣ, и того дни
ночевалъ на берегу у Волги и на завтрее сълъ Госу-
дарь съ братомъ своимъ въ ушкулы, и погребъ вверхъ
Волгою, и пригребъ того дни во Свіяскій градъ, и тутъ
ночевалъ; и приказывалъ Боярину и Воеводѣ, Князю
Петру Ивановичу, Горнихъ людей управляти и ясаки
имати и во всѣхъ ихъ беречи велѣль, и Горнимъ лю-
демъ всякую управу велѣль чинити во Свіажскомъ го-
родѣ, а Луговымъ и Арскимъ велѣль управу въ Казани

1553. чинити, а о смѣстныхъ дѣлѣхъ Горнимъ съ Казанскими ведѣль Государь ссылатися Воеводамъ Казанскимъ съ Свіяжскими, а Свіяжскимъ съ Казанскими.

Того же дни Государь пошелъ Волгою къ Василю городу и къ Новгороду Нижнему; и пригребъ Государь въ Нижней Новгородъ, и тутъ его встрѣтилъ отъ его Царицы Бояринъ его, Князь Ѳедоръ Андреевичъ Булгаковъ, и отъ брата его, Князя Юрья Васильевича, Околничій его, Володиміръ Васильевичъ Морозовъ, а отъ Митрополита Иванъ Кузминъ, да Елизаръ Соболевъ; и здравствоваша Государю на его богодарованный вотчинъ, Царствъ Казанскомъ; и по многомъ челобитѣ его, похваляя труды и подвиги; а градскіе и священники срътоша, съ кресты у судовъ, архимандритъ и весь церковный причеть, такожде и множество народа; и якоже видѣша благочестиваго Царя, вси падоша ницы и поклоншася, и съ великими слезами къ Богу веліе благодареніе воздаша о неизреченномъ Его даръ, и Государю веліе благодареніе приносятъ, и къ Богу о немъ всенародною молитвою вопіють: Умножи, Всемилосердый Богъ, лѣта живота его, яже избави насъ отъ таковыхъ змій ядовитыхъ, отъ нихъ же злѣ много лѣтъ пострадали есми!

О ПОХОДѢ ИЗЪ НОВАГОРОДА.

Отголь Государь похаль на конѣхъ на Балахну къ Володиміру; и тутъ къ Государю пріѣхаль отъ его Царицы, Настасіа, Бояринъ, Василій Юрьевичъ Траханіють, и возвѣстилъ Царю и Государю, яже послалъ Богъ у Царицы его, и родися ему сынъ, Царевичъ Дмитрій; Государь благочестивый испусти отъ радости неизреченныя слезы и рекль: Что воздамъ, Владыко, противу Твоему благодаренію? Усугубилъ еси на мнѣ Свою милость; и Василья жаловати общевается; а самъ Государь изъ Володиміра похаль въ Суздаль къ Покрову Пречистыя Богородицы, и тамъ молебная соверша, похаль на Юрьевъ къ Живоначальной Троицѣ и къ Чудотворцу Сергію, и вниде въ церковь Живоначальная Троицы, и припаде къ образу и на много время съ слезами молитвы къ Богу возсыла, такожь приде къ

Чудотворцовымъ мощамъ Преподобнаго отца Сергія, и 1553. многи сердечныя слезы съ молитвою испусти, и всю надежду на Бога, и на Пречистую Его Богоматерь, и на Великихъ Чудотворцовъ; Игумену и братіѣ великіе слова съ челобитьемъ готовить за ихъ труды и подвиги, ихъ молитвами Государь благая получилъ, и бывшій Митрополить, Іоасафъ, и Игумень, и братія Государю со слезами челомъ бьютъ о избавленіи Христіанскомъ.

ВСТРѢТИЛЪ ЦАРЯ И ГОСУДАРЯ БРАТЬ ЕГО, КНЯЗЬ ЮРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

И поиде Государь къ Москвѣ, и ночеваль въ селѣ своемъ Танинскомъ, и тутъ его встрѣтилъ братъ его Государевъ, Князь Юрій Васильевичъ, и Бояря Государевы, кои на Москвѣ были; и Князь Юрій Васильевичъ здравствовалъ Государю на Царствѣ Казанскомъ, и со благороднымъ сыномъ, Царевичемъ Димитріемъ, и возрадовася Государь, и жестокою побѣдою пришедъ, узрѣ брата своего здрава, также и Князь Юрій Васильевичъ, и Бояря, и вси людіе, видя Царя своего пришествіе, съ великими побѣдами грядуща.

О ПРИХОДѢ ЦАРСКОМЪ КЪ МОСКВѢ.

Прииде Государь къ Царствующему граду Москвѣ, и встрѣчаху Государя множество народа, и поля не вмѣщаху ихъ отъ рѣки Яузы и по самой градъ, и до посада по обѣ стороны пути безчисленно народа, старіи и юніи, вельми гласы вопіюще, ничто же ино слышати, токмо многа лѣта Царю Благочестивому, побѣдителю варварскому и избавителю Христіанскому; и встрѣтилъ Царя Благочестиваго, у Пречистыя, у Срѣтенія, Митрополить со Кресты, и съ Чудотворными образы, и со Архіепископы, и Епископы, и со всѣмъ Священническимъ чиномъ; и прииде Государь къ Чудотворнымъ образамъ, и знаменався у образовъ, и благословляется у Отца своего, богомолца Макарія, Митрополита всея Русіи, и отъ всего Священнаго собора, и рече: Отецъ нашъ, Макарій, Митрополить всея Русіи, Архіепископы и Епископы, и всѣ Православніи Русіи

1553. соборы! Били есмы вамъ челомъ о вашемъ ко Всесильному Богу подвижъ, и прилежныхъ молитвахъ, что вы есте, Господіе мой, премилостиваго Бога, и Пречистую Богородицу, и Великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, о нашемъ здравіи, и отданіи многихъ согрѣшеній, и о устроеніи земскомъ, и о избавленіи варварскаго нахождения, и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ избавленія; еще же и совѣтовали есмы съ вами о томъ, что Казанскіе Цари, и всѣ Казанскіе люди отъ многихъ лѣтъ чрезъ наше жалованье намъ измѣняютъ, и Христіанство расхищаютъ, и многіе грады и села, Богомъ дарованные намъ, нашея Рускіе Державы поплѣнили, и въ тѣхъ градѣхъ нѣколикимъ церквамъ святымъ разореніе; и низложеннымъ честнымъ монастыремъ и поплѣненнымъ, и множество народа Христіанскаго священническаго чина, и иноческаго, и Князей юныхъ, и младенцевъ, и Боярь мужескаго полу и женскаго нѣколко не имуща числа крови Христіанскія пролилось, и въ плѣнь разхищены, и разсыяны по лицу всея земли, грѣхъ ради нашихъ, наипаче же моихъ согрѣшеній. И во многія лѣта прежде бывшіи насъ отцы наши и дѣды, тако же и мы вооружались, во отмщеніе имъ Воеводъ своихъ посылали, и ничто же успѣхомъ за грѣхи наша; и нынѣ есмы, съ Божіею помощію, по вашему совѣту, ходили на нихъ, и въ то время приближися къ намъ недругъ нашъ, Крымской Девлеткирей Царь, и хотя, по отшествіи нашемъ на Казань, до конца Православіе потребити, и ты, отецъ нашъ, Макарій, Митрополитъ всея Русіи, и съ своими о Святемъ Дусѣ дѣтми, Архіепископы, и Епископы, и Игумены, и со всѣми Освященными соборы, не презрѣль къ себѣ моленія нашего, и помянулъ Владыки нашего, Христа, слово: Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть; и исполниль еси Христово слово бдѣніемъ, и молитвами, трудами, и алканіемъ, и всенощнымъ стояніемъ; такожде заповѣдалъ еси по всѣмъ святымъ мѣстамъ, и всему народу Христіанскому, по нашемъ отшествіи противъ иноплеменныхъ, на постъ, и на молитву ко Всемогущему Богу, и Владыкъ Христу, и Пречистой Богоматери, и Великимъ Чудотворцамъ, о изба-

вленіи Христіанскомъ, и о нашемъ согрѣшеніи. И ми- 1553.
 лосердый Богъ, молитвъ ради Пречистыя Богоматери, и
 Великихъ Чудотворцовъ, и твоихъ ради великихъ тру-
 довъ, и молитвъ Архіепископовъ, и Епископовъ, и все-
 го Освященнаго Рускаго Собору, и всенародные молит-
 вы услышавъ, и подавъ намъ помощь, Крымской Дев-
 леткирей Царь возвратился, ни кимъ гонимъ, но ток-
 мо гнѣвомъ Божиимъ, и вашими молитвами святыми, не
 дождався насъ, вскорѣ возвратился; а которые его лю-
 ди съ нашими людьми видѣлись, и надъ тѣми намъ Богъ
 милосердіе Свое показалъ: наши Воеводы Крымскихъ
 многихъ Воеводъ побили, и многихъ живыхъ къ намъ
 привели; и мы нынѣ благодареніе Богу приносимъ, а
 тебѣ, отцу своему, Макарію, Митрополиту всея Русіи,
 и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему Священному
 Собору, челомъ біемъ. И по отшествіи есмя, Господине,
 Крымскаго Царя, положи упованіе на Всемогущаго Бо-
 га, и на Пречистую Его Богоматерь, и на Великихъ
 Чудотворцовъ молитвы, и на ваши святыя молитвы упо-
 вая, на оныхъ сверѣпыхъ, кровопроливецъ Казанцовъ,
 пошли есми и съ братомъ своимъ Княземъ Володими-
 ромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ воинствомъ, и
 далъ Богъ, тамъ дошли здраво, Милосердаго Бога помо-
 щію, и послѣшениемъ Пречистыя Его Богоматере, и
 Великихъ Чудотворцовъ молитвами, и вашими святы-
 ми великими трудами, и бдѣніи и молитвами, и прежде
 почившихъ родителей нашихъ молитвами, такожь попе-
 ченіемъ, и мужествомъ, и храбростію брата нашего, Кня-
 зя Владиміра Андреевича, и всѣхъ нашихъ Бояръ и Вое-
 водъ, и всего нашего Христіанскаго воинства тщаніемъ
 и страданіемъ за непорочную нашу и истинную Хри-
 стіанскую Вѣру, и за святыя церкви, и за едиnorodную
 нашу братію, Православныхъ Христіанъ. И милосердый
 Богъ, призръ съ высоты небесныя, излія щедроты бла-
 гости Своея на ны, неблагодарныя рабы Своя, и не по
 нашему согрѣшенію дарова намъ благодать Свою, цар-
 ствующее мѣсто, многолюдный градъ Казань, и со всѣми
 живущими въ немъ, предаде въ руцѣ наши, и Магмето-
 ву прелесть прогна, и водрузилъ Животворящій Крестъ

1553. въ запустѣнной мерзости Казанской, и всѣ живущіи въ ней бусурмане судомъ Божиимъ во единъ часъ безъ вѣсти погибоша, а Царь Казанской, Едигеръ Магметъ, единъ живъ у насъ обрѣлся. И по Божию дарованію и по Его святой воли, а вашими святыми молитвами, градъ Казанскій, прежде бывшій нечестивый, освящали во имя Живоначальныхъ Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нераздѣльное Божество, и по стѣнамъ градскимъ со кресты ходили, и церковь соборную во имя Пречистыя нашея Богородицы воздвигли, по твоему прежнему благословенію и совѣту, и иные храмы во имя Владыкъ и Угодникъ его воздвигли. И Божиимъ милосердіемъ и вашими молитвами изъ всѣхъ Казанскихъ придѣловъ всѣ земскіе люди, Арскіе и Луговые, намъ добились челомъ и общались намъ до вѣка дань давати; а тамъ есми съ Божією благодатию на сохраненіе градомъ и землямъ оставили Воеводу своихъ и людей многихъ, а сами съ такимъ великимъ Божиимъ дарованіемъ сюда, къ образу Пречистыя Богоматери, и къ Мощемъ Великихъ Чудотворцовъ, и къ твоей Святости, яко отеческому своему мѣсту, здраво пришли. И азъ тебѣ, отцу своему и богомолцу, и всему Священному Собору, съ братомъ своимъ, Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ нашимъ воинствомъ, на вашихъ трудѣхъ и молитвахъ, иже вашими молитвами сія великая чудеса Богъ содѣлалъ, много челомъ біемъ предъ Священнымъ Соборомъ. И покланяется Благочестивый Царь съ братомъ своимъ, со Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ и со всѣмъ воинствомъ, до лица земнаго. И нынѣ вамъ челомъ бію, чтобы есте пожаловали потщались молитвою къ Богу о нашемъ согрѣшеніи, и о строеніи земскомъ, чтобы вашими молитвами Богъ милосердый милость Свою послалъ, и порученную вамъ паству Православныхъ Христіанъ, яже искупи Христосъ честною Кровію отъ клятвы грѣховныя, снабдилъ во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ, и наставилъ бы насъ на путь спасенія, и отъ врагъ невредимыхъ соблюлъ, и новопросвѣщенной градъ Казанскій, по воли Его святой, данный намъ, сохранилъ во имя святое Свое и утвердилъ бы въ немъ благовѣріе, истинный законъ Христіанскій

и невѣрныхъ бы обратилъ ко истинному Христіанскому 1553. закону, да и тѣ бы вкупѣ съ нами славили великое имя Святыя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

РѢЧЬ МИТРОПОЛИТА КЪ ЦАРЮ И ГОСУДАРЮ.

О Богомъ вѣнчанный Царю и Благочестивый Государь, Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи! Мы, Твои богомолцы со освященнымъ Соборомъ, молимъ Бога и великой Его благодати хвалу воздаемъ, и что возглаголемъ, токмо къ Нему рцемъ: Дивенъ Богъ во славахъ, творяй чудеса, показавый на тебѣ, Царь Благочестивомъ, славу Свою, и свѣтлыя побѣды надъ враги дарова тебѣ надъ Крымскимъ Девлеть Кирьемъ, Царемъ нечестивымъ, и Свое Христоименитое стадо отъ нахождения иноплеменнаго Агарянина нынѣ тобою, Государемъ нашимъ, сохранилъ насъ. Ты же, Государь нашъ, по таковой Божіей благодати, своихъ великихъ трудѣхъ и съ братомъ своимъ, Княземъ Володиміромъ Андреевичемъ, и со всѣми своими Христолюбивыми воинствы, поборающими по Благочестіи, съ Божією помощію и заступленіемъ мужественнѣ ты, Царю, Царски добръ подвизаяся противу супостать своихъ, нечестивыхъ Царей и клятвопреступниковъ, Татаръ Казанскихъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь Христіанскую, и оскверняющихъ, и разоряющихъ святыя церкви Божіи и Православныхъ Христіанъ въ плѣнъ расхищая и разсѣвая по лицу всея земли; и ты, Благочестивый Царю, крѣпкій въ бранѣхъ, возложилъ еси неуклонную надежду и вѣру на Бога Вседержителя, и показалъ еси великіе подвиги и труды, потщался еси, данный тебѣ талантъ умножити и расхищенное стадо паствы твоея свободити отъ работы. И видѣвъ Владыка неотложную твою вѣру, и чистоту, и любовь нелицемѣрную, и разсужденіе благоразумное, и храбрость, и мужество, и цѣломудріе, не усумнѣлся еси пострадати до крови, паче реку, предаль еси душу свою и тѣло за святую, чистую нашу, и пречестнѣйшую Вѣру Христіанскую, и за церкви святыя, и за вѣрученную

1553. тебѣ паству Православныхъ Христіанъ, за пролитіе ихъ крови, и въ плѣнь расхищенныхъ, и всяческими отъ нихъ бѣдами томимыхъ, многообразными страстми оскверненныхъ, по твоей вѣрѣ, и великимъ, и неизреченнымъ трудамъ, и дарова тебѣ Богъ милосердіе Свое, градъ и Царство Казанское предаде въ руцѣ, и возсія на тебѣ благодать Его, яко же на прежнихъ Благочестивыхъ Царѣхъ, творящихъ волю Господню, иже Благочестивому и Равноапостолному Константину Царю Крестомъ побѣду на враги дарова, и прочимъ Благочестивымъ Царемъ, тако жъ и прародителю твоему, Великому Князю, Владимиру, просвѣтившему Рускую землю Святымъ крещеніемъ, многихъ иноплеменныхъ побѣдiti, достохвалному жъ Великому Князю, Димитрею, на Дону варвары побѣдiti, и Святому Александру Невскому Латынь побѣдiti. На тебѣ же, Благочестивомъ Царѣ, превзыде свыше Божія благодать: царствующій градъ Казанскій со всѣми окрестными тебѣ дарова, и змія, гнѣздящая тамъ и крыющаяся въ норахъ своихъ, и насъ злѣ поядающаго, сокруши своею благодатию и силою крестною, и тобою, Благочестивымъ Царемъ, сіе нечестіе исторгнулъ и благодать насади, животворящій Крестъ водрузи, и святыя церкви воздвиже, и твоею Царскою рукою многихъ Христіанъ плѣнныхъ отъ работы избави. И видѣвъ Творецъ всѣхъ, Владыка нашъ, Христось, твои праведные нынѣшныя подвизи, и труды, за имя Его святое, и за Христоименитое стадо, порученное тебѣ отъ всесильныя Его десницы, хотѣніе сердца твоего исполнилъ, и желаніе твое совершилъ, даровалъ тебѣ свыше побѣду на враги креста Своего и на иноплеменные сія, да освятится градъ и людіе благодатию Христовою, и не забытливъ издвоздатель Христось противъ твоихъ трудовъ о имени Его, и о людяхъ Его, исполняя слово Свое: Благій рабе вѣрный въ малѣ былъ еси ми вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Еще же, и дарова тебѣ Господь Богъ изъ чреслъ твоихъ перворожденного сына родити отъ твоей Царицы, Великія Княгини, Анастасіи, Царевичъ Дмитрей Ивановичь. Мы жъ, твои богомолцы, что Богу возглаголемъ противъ великія Его милости и да-

рованія къ тебѣ, Царю Благочестивому, вѣрному Его 1553. рабу, но токмо глаголемъ: Велий еси, Господи, чудна дѣла Твоя; ни едино же слово довольно къ похваленію чудесъ Твоихъ. Тебѣ же, Царю, како возможемъ бити челомъ, и кія тебѣ похвалы принесемъ? Ты же съ Божією помощію избавилъ насъ отъ нахождения варварскаго своимъ благородіемъ, тако жъ и жилища ихъ до основанія разори, и побѣдную братію нашу плѣнную отъ работы свободы, и со избавленною братією глаголемъ тебѣ: Радуйся, Благочестивый Царю, и веселися, приводися, Христови пастыремъ начальниче; здравствуй, Государь, Благочестивый Царю, и съ своею Царицею, и Великою Княгинею, Анастасією, и съ своимъ Богомъ дарованнымъ сыномъ, Царевичемъ Димитріемъ, и съ своею братією, Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и Княземъ Владимиромъ, Андреевичемъ, и съ своими Боляры, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, въ богоспасаемомъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, и на всѣхъ своихъ Царствахъ, и на богодарованномъ тебѣ Царствѣ Казанскомъ, и сей годъ и въ предъидущія лѣта, въ родъ и родъ на многая лѣта; а тебѣ, Царю Благочестивому, Государю, за твой труды со Освященнымъ Соборомъ, и со всѣми Православными Христіанами, челомъ біемъ! И Архіепископъ Макарей, Митрополитъ всея Руссіи, и со всѣмъ Христіанскимъ народомъ, предъ Царемъ на землю падаютъ, и отъ радости сердечныя слезы испущающе, о Божескомъ дарованіи и о Царскомъ здоровомъ пришествіи. И тутъ Царь Благочестивый премѣнилъ воинскую одежду, и положилъ Царское одѣяніе, и положивъ на выю свою и на перси Животворящій Крестъ, и на главу свою шапку Мономахову, си рѣчь вѣнецъ Царской, и на плечи діадиму, и поиде за Кресты, и за Чудотворными образы, съ Митрополитомъ пѣшь во градъ; и приде въ Соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго Ея Успенія, и припадаетъ любезно къ Чудотворному образу Богородицы, юже написалъ Божественный Апостоль, Лука Евангелистъ, и ко многоцѣлебнымъ Мощамъ Петра Чудотворца, и Іоны Чудотворца, и многи молитвы благодарны со слезами изрече,

1553. и примѣ благословеніе отъ Митрополита, иде въ Царскія своя полаты, и приде къ своей Царицѣ, Анастасіи, и новорожденному своему сыну, Царевичу Димитрію, и жалуетъ свою Царицу, и увѣщаетъ богомудренными словеса, ей же мало отъ болѣзни рождества своего ощутившей, здравствуетъ Государю, и челомъ бьетъ о сбывшемся чудесѣ.

Ноября въ 8-й день, на Михайловъ день, былъ столъ у Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, въ большой палатѣ Грановитой, что отъ Пречистой площади, а въ у него Митрополитъ Макарій со Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, да въ у Государя брать его, Князь Юрій Васильевичъ, да Князь Владимиръ Андреевичъ, и многіе Бояря, и Воеводы, которые съ нимъ мужествовали въ браняхъ; и дарилъ Царь, Государь, Макарія Митрополита и Владыкъ всѣхъ, въ то время прилучившихся, что ихъ святыми молитвами и всенародною молитвою даровалъ Богъ неизреченную Свою милость, а брата своего, Князя Владимира Андреевича, жаловалъ Государь шубами и великими Орязскими кубками и ковшами златыми; тако жъ жаловалъ Государь Бояръ своихъ, и Воеводъ, и Дѣтей Боярскихъ, и всѣхъ воиновъ, по достоянію, шубами мноцѣнными съ своихъ плечъ, бархаты съ золоты на соболяхъ и кубки, инымъ же шубы и ковши, и инымъ шубы, и инымъ кони, и доспѣхи, и инымъ изъ казны платіе и денги. Сіе же торжество у Государя бысть по три дни въ той палатѣ, и въ тѣ три дни Государь роздалъ казны своей, по смѣтѣ Казначеевъ, за все денгами платя, и судовъ, доспѣху, и коней, и денегъ, oprичъ вотчинъ, и помѣстей, и кормленій, 48,000 рублевъ, а кормленія Государь пожаловалъ всю землю.

Того жъ мѣсяца пріѣхали къ Государю, Царю и Великому Князю, Черкаскіе Государи Князи, Маатукъ Князь, да Князь Иванъ Езбозлуковъ, да Танашукъ Князь, бити челомъ, чтобы ихъ Государь пожаловалъ, и вступился въ нихъ, а ихъ съ землями взялъ къ себѣ въ холопи.

7061, бысть Божіе наказаніе во Псковѣ и въ Ве- 1553.
ликомъ Новѣградѣ, великое повѣтріе, и по смѣтъ въ Но-
вѣгородѣ и въ Пятинахъ умерло повѣтріемъ 500,000
человѣкъ; а наказуя насъ Богъ и ко спасенію приводя,
преставися Владыко Серапіонъ, и не стало повѣтріемъ
же Дворецкаго Василья Машутыкина, и много священ-
ническаго чину и приказныхъ людей.

Того жъ году, мѣсяца Ноября, поставленъ бысть Ма-
каріемъ Митрополитомъ Архіепископъ Новуграду и
Пскову старецъ Пиминъ Черной, Андреяновой пустыни;
и Царь, и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи,
и Митрополитъ Макарій вносили мощи всѣхъ святыхъ,
да моливъ Бога и свята воду, отпустили богомолца Пи-
мина въ Новгородъ, и пріѣде Владыка въ Новгородъ на
Николинъ день, и служилъ въ Софіи, Премудрости Божіи,
первую обѣдню на Николинъ день, и отъ того дня явилъ
Богъ милосердіе, Свое преста повѣтріе.

Того же лѣта, Декабря 20-го дня, писали къ Госу-
дарю изъ Василья города Воеводы, что на Волгѣ побили
гонцовъ, и гостей, и Боярскихъ людей съ запасы, Луго-
вые люди, да и Горніе съ ними были; и Государь ихъ
послалъ въ Свіяжской городъ къ Боярину и Воеводѣ,
Князю Петру Ивановичу Шуйскому, съ товарищи, что-
бы того въ Горнихъ людехъ велѣлъ сыскати; и Князь
Петръ отпустилъ Воеводу Бориса Ивановича Салтыкова,
и Борисъ пріѣхалъ на Цывиль, и сыскалъ того между
Горними людьми, что съ Луговыми воровали, и Борисъ
поималъ оныхъ, которые воровали, а иныхъ тутъ повѣ-
шалъ, а иныхъ въ городъ Свіяжской привелъ, да у го-
рода перевѣшалъ, и всѣхъ ихъ казнили семдесятъ че-
тыре человѣка, а животы ихъ истцомъ поотдавалъ.

Того жъ мѣсяца Декабря 25-го дня, прислалъ изъ
Казани Бояринъ, Князь Александръ Борисовичъ Горба-
той, Никиту Казаринова, и сказывалъ, что которые Ка-
занцы хотѣли лихо чинити, Тугаевы дѣти, съ товарищи,
и Воеводы посылали Камая Мурзу, да Никиту Казари-
нова, и они на Арской сторонѣ, а съ ними Арскіе люди,
побили ихъ, а досталъ переимавъ, тридцать восемь че-
ловѣкъ въ городъ Казань привели, и Воеводы ихъ ве-

1553. дѣли за ихъ измѣну перевѣшати. И посылали Воеводы на Арскую и на Побережную сторону ясаковъ брать, Дѣтей Боярскихъ: Алексѣя Давыдова, Назара Глѣбова, Григорья Злобина, Якова Остафѣева, Ширия Кобякова, а иныхъ въ розныя волости; и Дѣти Боярскіе ясаки собрали сполна и привезли къ Воеводамъ, а на Луговую послали же. Въ 61-е лѣто, Генваря въ 8-й день, въ недѣлю, крещень бысть Казанской Царь, Утемышъ Гирей Сафакирѣевъ, сынъ Царевъ, а имя ему наречено во святомъ крещеніи Александръ Царь; а крещень у Чуда въ монастырѣ, а крестиль его Макарій Митрополитъ, а пріемникъ былъ Владыка Сава Крутицкой; и вѣль Царь новопросвѣщенный у Макарія Митрополита, и, крестивъ его Митрополитъ, привелъ къ Благовѣрному Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, и здравствовалъ Государь, что сподобилъ Богъ нечестиваго Царя просвѣтити святымъ крещеніемъ; и Царь благовѣрный пожаловалъ Царя, Александра Сафакирѣевича, велѣлъ жити у себя въ Царскомъ дому своемъ, и повелъ его учити грамотъ, понеже юну ему сущу, да навыкнетъ страху Божию и научится закону Христіанскому.

ЦАРЬ КАЗАНСКОЙ ПРИСЛАЛЪ БИТИ ЧЕЛОМЪ МИТРОПОЛИТУ.

Того же мѣсяца прислалъ къ Митрополиту бити челомъ Царь Казанской, что полономъ взять въ Казани, Едигерь Магметъ, чтобы о немъ пожаловалъ, билъ челомъ Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, пожаловалъ бы ему Государь животь даль, а за его грубость казнити не велѣлъ, и Государь бы пожаловалъ освободилъ и ему приступити ко истинному закону Христіанскому велѣлъ бы, а его истинное желаніе къ Вѣрѣ Христовѣ; и Митрополитъ посылалъ къ нему по много дней со извѣщеніемъ, какъ Архимандритовъ, и Игуменовъ тако жъ, не отъ нужды ли хоцетъ истинствовати Закону Христіанскому; онъ же съ клятвою извѣщался, что съ любовію желаетъ истиннѣ вѣровати во Христа, а лживаго Магмета и съ сквернымъ его Закономъ проклинаеть.

**МАКАРІЙ МИТРОПОЛИТЪ БИЛЪ ЧЕЛОМЪ ЦАРЮ 1553.
И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.**

Макарій Митрополитъ Царю и Великому Князю о немъ билъ челомъ, и Царь и Государь его пожаловалъ для Вѣры Христіанской, и очи свои ему велѣлъ видѣти, и креститися ему позволилъ.

О КРЕЩЕНІИ КАЗАНСКАГО ЦАРЯ.

Тое же зимы, Февраля 26-го дня, въ недѣлю вторую поста, крещень бысть Казанской Царь, Едигерь Магметъ, на Москвѣ на рѣцѣ, у Тайника, и наречень во святомъ крещеніи Симіонъ; а на крещеніи былъ Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, и Митрополитъ Макарій, и братья его, Князь Юрій Васильевичъ, и Князь Владиміръ Андреевичъ, и Владыко Крутицкой, и весь Соборъ, Архимандриты, Игумены, Протопопы и множество Бояръ; и принялъ его отъ купели Макарій, Митрополитъ всея Русіи, а священная дѣлалъ отецъ его духовный, Аммосъ, Протопопъ Николы Голстунскаго.

ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СИМІОНА ПОЖАЛОВАЛЪ.

Царь и Великій Князь Симіона пожаловалъ, далъ ему дворъ въ городъ, и учинилъ его въ Боярское мѣсто Ивана Петровича Заболоцкаго, и всѣхъ чиновниковъ по чину господскому учинилъ его не такъ, какъ плѣнныхъ, держать какъ Царя и Царскаго чину по достоянію.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ КАЗАНИ.

Тое же зимы, Марта въ 10-й день, прислалъ Князь Александръ Борисовичъ Горбатой, что измѣнили Луговые люди, ясаковъ не давали и ясачничовъ, которые ясаки на Луговой собирали, Мисяря Лихорева, да Ивана Скуратова, побили, и пришли на Арское, и соединачились всѣ до одново, и стали на высокой горѣ у засѣки, и Воеводы посылали на нихъ Васку Елизарова, а съ нимъ Козаковъ, да Ивана Ершева съ стрѣльцами, и пришли на

1553. заську, и по грѣхомъ порознились разными дорогами Стрѣльцы и Козаки, и пришли на нихъ Арскіе люди и Луговые, да ихъ побили на голову, и убили 350 Стрѣльцовъ, да 450 Козаковъ.

О ПОСТАВЛЕНІИ ГОРОДА НА МЕШЬ.

Послѣ Арскихъ людей Побережные и Луговые поставили себѣ городъ на Мешь рѣкъ, отъ Казани города 70 верстъ, и землею стѣну насыпали, хотяще тутъ отсидѣться.

Тое жъ зимы, того жъ мѣсяца 20-го дня, писалъ изъ Свѣязскаго города Бояринь, Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, что приходили на горнюю сторону Арскіе люди и Луговые, Зеизентъ, да Сара богатырь, съ товарищи, и Князь Петръ отпускалъ на нихъ Воеводу, Бориса Ивановича Салтыкова, да съ нимъ Дѣтей Боярскихъ, да Горнихъ людей всѣхъ, и Борисъ на нихъ пришелъ. Въ то время снѣги были великіе.

Арскіе люди и Луговые пришли съ сторонъ въ нартяхъ, да за грѣхъ Бориса побили, и самаго Бориса жива взяли, да 36 человекъ сыновъ Боярскихъ убили, да Боярскихъ 50 человекъ, да 170 человекъ Горнихъ, а живыхъ взяли 200 человекъ, и то приде грѣхъ ради нашихъ, и за превозношеніе наше Богъ, понеже показалъ милосердіе Свое надъ Казанію, и въ насъ явились гордыя слова, и неблагодарныя, и учали особъ мудріи быти, забывъ Евангелское слово: Кто хоцетъ въ міръ семь мудръ быти, буй да будетъ; и за многое наше неблагодареніе. И въ то время, грѣхъ ради нашихъ, посѣти немощь Православнаго Царя нашего, приде огонь велий, си рѣчь огневая болѣзнь, и збытся на насъ Евангельское слово: Поразисте пастыря, и разыдутся отцы. Онъ, Государь, добрый пастырь, егда возмогъ, тогда у Бога милости просиль, и насъ добръ хранилъ, и благоразсуднымъ его утверженіемъ всегда сохранены есмы, и на маю время премолче къ Богу о насъ моленія простирати и насъ на благіе утверждати, и вся злая и скорбная пострадали есми. Егда же не по нашимъ грѣхомъ, Своимъ праведнымъ судомъ, не хотя смерти грѣшнымъ, воздвигъ отъ болѣзни праведнаго нашего рачителя, всея Русіи Государя, благочестивая она душа,

пріавъ отъ Бога ослабу тѣлеснымъ своимъ бользнемъ, 1553. просить же вкупѣ и душевнымъ облегченію, и на молитву ся къ Богу простираеть, и вся чины, суды и росправы земскія по Бозѣ строяше, и въ Казань и въ инныя области державы своея со утверженіемъ посылаше, и праведныхъ миловати веляше, а злыхъ наказывати за прещеніемъ веляше.

Тое же весны на Вятку Государь послалъ Данила Оедорова, сына Адашева, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ, вельзь ему съ Вятки съ Вятчаны; и съ тѣми Дѣтми Боярскими пріити въ Каму, и стояти въ Камѣ, и по рѣкѣ Вяткѣ искати надъ измѣнники, и съ верху на Волгу Государь Казаковъ послалъ къ Данилу, а вельзь приходитъ во многія мѣста, еже и бысть надъ измѣнники, и Данило съ Вятчины стоялъ на Камѣ, и въ Вяткѣ, и по Волгѣ, и побивалъ на перевозѣхъ во многихъ мѣстѣхъ Казанскихъ и Нагайскихъ людей, и живыхъ въ Казань къ Воеводамъ присылалъ во все лѣто 240 человекъ.

Того жъ лѣта пріѣхали къ Царю и Великому Князю изъ Крыма, Царя и Великаго Князя Татарове служивые, Кадышъ Кудиновъ съ товарищи, да Ступинъ человекъ, Васка, а съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Девлетъ Кирея Царя гонецъ его, Акинчей съ товарищи, 11 человекъ; а Царь и Великій Князь былъ въ тѣ поры въ своемъ богомиліи, въ Кириловѣ монастырѣ, а писалъ ко Царю и Великому Князю, что Ступу отпущасть, да и своего посла, Шагомансырь Улана съ Ступою, вмѣстѣ ко Царю и Великому Князю посылаетъ съ шертною грамотою, а Царь бы и Великій Князь прежнихъ пословъ, Магметжаръ Мурзу съ товарищи, къ нему отпустилъ, а самаго Меджеба Мурзу прислалъ къ нему, своего посла.

КИРИЛОВСКОЙ ЪЗДЪ.

Того же лѣта, мѣсяца Маія, поѣхалъ Царь и Велики Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, и съ своею Царицею, и съ сыномъ, Царевичемъ, Димитріемъ, и съ братомъ, Князь Юріемъ Васильевичемъ, помолитися по монастыремъ на Песнушу къ Николѣ, да тутъ Государь

1553. съѣзъ въ суды въ Яхроми рѣкъ, да Яхромою въ Дубну, да былъ у Пречистыя, въ Медвѣдь пустынь, да Дубною въ Волгу, да былъ Государь въ Калязинъ монастырь, у Макарія Чудотворца, да оттолъ на Угличь, и у Покрова въ монастырь, да оттолъ на устье Шексны, на Рыбную, да Шексною вверхъ къ Кирилу Чудотворцу, да въ Кириловъ монастырь Государь молебная совершивъ, и учредивъ братію, да възидъ въ Оерапонтовъ монастырь, и по пустынямъ, а Царица и Великая Княгиня была въ Кириловъ монастырь, и оттолъ Царь и Государь поиде опять Шексною внизъ, да и Волгою въ низъ на Романовъ, и въ Ярославль, да въ Ярославль Государь былъ у Чудотворцовъ, да въ Переславль къ Живоначальной Троицѣ, и пріѣхалъ Государь въ Москву мѣсяца Іюня.

ПРЕСТАВИСЯ ЦАРЕВИЧЪ КНЯЗЬ ДИМИТРЕЙ.

Того же лѣта, мѣсяца Іюня, не стало Царевича Дмитрея, во объѣздѣ Кириловскомъ, назадъ ѣдучи къ Москвѣ, и положили его во Архангелъ, въ ноги у Великаго Князя, Василья Ивановича.

О ОТПУСТѢ КРЫМСКАГО ЦАРЯ.

Царь и Великій Князь, пріѣхавъ изъ Кирилова монастыря, Крымскаго гонца, Акинчая, съ товарищами, къ Царю отпустилъ Іюня въ 20 день, а съ Акинчеемъ вмѣстѣ послалъ къ Царю своихъ Татаръ служивыхъ, Сенку Тутаева, съ товарищи, съ грамотою; а въ грамотѣ писалъ ко Царю, что съ Царемъ дружбы хочетъ, и съ посломъ его, Магмеджаръ Мурзою, вмѣстѣ посылаеть своего посла, Феодора Загряскаго.

О ПОСЛѢ ВЪ КРЫМЪ.

Іюня въ 29-й день отпустилъ Царь и Великій Князь ко Царю въ Крымъ посольствомъ Феодора Дмитрева сына Загряскаго, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ ко Царю прежнихъ пословъ, Магметжаръ Мурзу съ товарищи.

О ЕРЕСИ.

1553.

Того же лѣта прозябе ересь и явился шатаніе въ людехъ и неудобныхъ словесъ о Божествѣ. Царь Благочестивый и Митрополить Макарій того послушали, откуду сіе зло является; и сказалъ Царю и Митрополиту на Матюшку Семенова, сына Башкина, что онъ съ своими совѣтники, съ Григоріемъ, да съ Иваномъ Тимоѣевыми дѣтьми Борисова, и съ иными, испражняють Владыку нашего, Христа, нещуютъ Сына Божія быти, и преславная дѣйства о таинствѣ, о литургіи, о причастіи, о Церкви, и о всѣхъ Православныхъ въ Вѣрѣ Христіанской. И Царь и Митрополить велѣли, его изымавъ, истязати о сихъ; онъ же Христіанина себя исповѣда, крѣя въ себя предестъ вражію и сатаниное еретичество, мяху бо безумній, отъ всевидящаго ока укрытися. Повелѣ же его Благочестивый Царь подѣ полатою у себя въ подклѣтъ держати, дондеже сыщутъ о нихъ. И пошелъ Государь на Коломну, а его велѣлъ взяти Осиеовскимъ старцомъ, Герасиму Ленкову, да Филоеею Полеву, а велѣлъ его разсматривать житія; ему же одинако лукавнующу, Христіанина себя исповѣдавшу, и не терпя Богъ злоначинанія, попусти на него гнѣвъ Свой, нача бѣсноватися, злѣ мучимъ отъ него, и языкъ свой долу извѣсившу, и на много время такъ мучимъ, кричаше разными гласы, и по мученіи злую свою ересь нача исповѣдовати. И возвѣстиша сія Митрополиту, и Митрополить повелѣ ему писать богохулныя свои ереси, и на единомысленниковъ своихъ сказалъ: двухъ Борисовыхъ Григорья и Ивана, и съ иными, сказалъ, совѣтовалъ о злѣ, а злое ученіе, сказалъ, что принялъ отъ Литвина Матюшки, оутекаря, да Андрѣяшки Хотьева, Латынниковъ, да и на старцовъ на Заволжскихъ говорилъ, что его злобы не хулили и утверждали его въ томъ; и Царь и Великій Князь, и Митрополить, того сыскавъ; и Артемій, бывшій Игумень Троицкой, и Перфиль малой въ Савашахъ, и сыскали про нихъ, и отъ ихъ усть слышали, что всѣхъ Чудотворцовъ, вѣрующихъ во Христа и чудеса творящихъ, похулили, а правила всѣ церковныя и

1553. соборы въ басни вѣняли, и осудиша ихъ нескондимымъ быти, да не съютъ злобы своея роду чловѣческому, и утвердиша истинный законъ Христіанскій, изьясня Святимъ Евангеліемъ и Апостоломъ, и правила Святыхъ Апостоль, а прелестныхъ посрамиша. И въ которое время у Митрополита истязалися съ Переломъ о Чудотворцахъ, еже глаголють Святаго Николу проста мужа, и въ то время Никола, Гостунскій Чудотворецъ, въ храмъ своемъ, у своего образа, простилъ сына Боярскаго, разслабленна руками и ногами, Тулянина Григорья Сухотина, на молебнѣ во единъ часъ сталъ здравъ, яко же ничимъ вредимъ; и приде Протопопъ Никольской, Аммосъ, и того Григорья прощенного привели къ Митрополиту на Соборъ, и увѣдавъ все отъ самаго прощенного чудо, збывшееся Богомъ, и Его Угодникомъ, и прославиша Бога, истиннаго Христа нашего, и Угодника Его, Николу, иже не оставляетъ рабовъ своихъ, уповающихъ на Бога, и богохульныхъ еретиковъ злѣ посрамиша.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ ЛИТВЫ.

Того же лѣта прислали изъ Литвы Панъ Павель, Бискупъ Виленской, да Панъ Янъ Николаевичъ Родивиловъ, да Николай Николаевичъ Родивиловъ же, къ Митрополиту, и къ Бояромъ Царя Государя, и Великаго Князя, ко Князю Ивану Михайловичу Шуйскому, да къ Данилу Романовичу Юрьева, чловѣка своего, Гаина, съ грамотою; а писали, чтобъ Митрополитъ и Бояря били челомъ Царю, Государю Великому, чтобы похотѣлъ съ ихъ Государемъ Королемъ добраго согласія и вѣчнаго миру; и Бояря ко Царю Государю грамоту носили, и приказаль имъ Государь послать сына Боярскаго за своего чловѣка, а къ нимъ противъ отписати, что Государь хоцетъ съ Королемъ добраго пожитія и вѣчнаго миру, а за что у нихъ недлюбе движется, то Государь велѣлъ къ Паномъ отписати; и Бояря, Князь Иванъ Михайловичъ, и Данило Романовичъ, послали къ Паномъ Микиту Суцаго съ грамотою съ опасною на пословъ.

ПРІЅДЪ НИКИТИНЪ ИЗЪ ЛИТВЫ.

1553.

Марта 28-го дня пріѣхаль Никита Суцзовъ изъ Литвы, а пріѣхаль отъ Пановъ къ Бояромъ, привезъ грамоту; а писали, что Пословъ Король пришлетъ къ первому дни, а кого именемъ, съ тѣмъ Король гонца пришлетъ.

ПРІЅХАЛЪ ГОНЕЦЪ ОТЪ КОРОЛЯ.

Того же лѣта, мѣсяца Апрѣля, пріѣхаль гонецъ отъ Короля къ Царю и Великому Князю, Андрей Станиславовъ, съ грамотою, а писалъ Король, что отпустилъ Пословъ своихъ къ Царю и Великому Князю, Пана Станислава, да Воина, Полоцкаго Воеводу, съ товарищи, а будетъ къ Москвѣ по Петровъ дни.

О ВѢСТЪХЪ КЪ ЦАРЮ ИЗЪ КРЫМУ.

Того же лѣта, Юля 6-го дня, пришли вѣсти къ Государю изъ Крыму, что Царь Крымской хочетъ быти на его Украйнѣ; и Государь по тѣмъ вѣстемъ пошелъ на Коломну, а въ Серпуховъ отпустилъ Князя Владимира Андреевича, да Воеводъ своихъ, Князя Семена Ивановича Микудинскаго съ товарищи, а въ Калугу Царя Дербыша Алея, Астраханскаго, да Боярина и Воеводу Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, и иныхъ Воеводъ; со Царемъ и Великимъ Княземъ были Царь Симеонъ Казанскій, да Бояря и Воеводы, по полкомъ по росписи, да Черкаскіе Князи Магаушко съ братією, и съ людьми, да изъ Городка Царь Шигалей, да изъ Юрьева Царевичъ Астраханской, Кайбула Ахкубековъ, да изъ Калуги Царь Государь велѣлъ у себя быти Дербышу, Царю Астраханскому.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ МЦЕНСКА СЪ ЯЗЫКАМИ.

И въ Августъ прислалъ изъ Мценска Князь-Петръ, Князь Ивановъ, сынъ Горенскаго, съ языками пяти Татариновъ Крымскихъ, приходили на Мценскіе Украины 50 человекъ Крымскихъ, и тѣ языки сказывали, что Крымской Царь приходилъ на Черкасы, и на Цареву, Великаго Князя, Украину не пошелъ; и Государь пошелъ къ Москвѣ, и Царей. И Царевичевъ отпустилъ по вотчинамъ, а Черкаскихъ Кня-

1553. зей отпустиль, по ихъ челобитію, въ Черкасы, и крестъ Государю цѣловали на томъ, что имъ со всею землею Черкасскою служить Государю до своего живота, куда ихъ Государь пошлетъ на службу, туда имъ ходити; и послалъ Государь съ ними въ Черкасы Андрея Шепотева правъ ихъ видѣти. А пришелъ Государь Царь и Великій Князь съ Коломны къ Москвѣ Августа 18 дня, въ пятокъ.

О ПОСТАВЛЕНІИ ГОРОДА ВЪ ШАЦКИХЪ ВОРОТЪХЪ.

Того жъ году поставленъ бытъ въ Мещерѣ городъ, въ Шатскихъ воротъхъ, на Шать рѣкъ, а Воеводы были на береженіи съ людьми, Князь Дмитрей Семеновичъ Шастуновъ, да Стефанъ Сидоровъ, а ставиль его Борисъ Ивановъ, сынъ Сукинъ.

О ПОСЛЪХЪ.

Того же лѣта, Августа, пришли Послы къ Царю и Великому Князю отъ Жигимонта Августа, Короля Польскаго, Пань Станиславъ Станиславовичъ, да Воевода Полоцкой, да Пань Остафъ Воловичъ, да Писарь Петръ Семешка, просити о вѣчномъ миру, а вѣчнаго миру не сдѣлали, а за просьбами послали; и Великій Князь взялъ съ Королемъ перемиріе на два года, отъ лѣта 7062, отъ Благовѣщеньева дни, до лѣта 7064, до Благовѣщеньева же дни, а Пословъ Королевыхъ къ Королю отпустилъ, а своихъ Пословъ послалъ къ Королю, Боярина Василья Михайловича Юрьева, да Казначея Ѳеодора Ивановича Сукина, Дьяка Ишука Бухарина, dokonчати перемиріе жъ.

7062, Сентября пріѣхали отъ Царя и Великаго Князя Татарове, Сенка Тутаевъ, съ товарищи, да Путимлецъ Ромашка Лукіановъ, что взять бысть съ Мяхкимъ, да съ ними же вмѣстѣ пріѣхалъ Царевъ гонецъ, Толышманъ Аталыкъ съ товарищи; и сказывалъ Сенка, что Царь Ступу и Мяхково, Битяговскаго и Дѣтей Боярскихъ, Путимцовъ, отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ ко Царю и Великому Князю своего По-

сла, Шагмансырь Улана съ товарищи, и они съ По- 1553.
слы вѣхали вмѣстѣ, да Думчаго Кургана, и отъ Дум-
чаго Кургана побѣхали напередъ, а Ступа и Послы
будучи къ Путимлю часа того.

О ПРИѢЗДѢ ТАТАРЪ ИЗЪ КРЫМУ.

7062, Сентября, отпустилъ Государь Воеродъ сво- 1554.
ихъ въ Казань на Арскихъ измѣнниковъ, въ большемъ
полку Боярина и Воеводу Князя Семена Ивановича
Микулинскаго, да Боярина Петра Васильевича Морозо-
ва, въ передовомъ Боярина Ивана Васильевича Шере-
метева, да Окольничего и Оружейничего Льва Андрееви-
ча Салтыкова, а въ сторожевомъ Воеводу, Князя Андрея
Михайловича Курбскаго, да Михайла Вороного; и ве-
лѣлъ Государь итти по первому пути, и пошлн изъ
Нижняго Новаграда съ Николина дни.

О ОТПУЩЕНІИ ПОСЛОВЪ КЪ КОРОЛЮ.

Того же лѣта отпустилъ Государь Царь и Великій
Князь Пословъ своихъ къ Королю, Боярина Василья Ми-
хайловича, Юрья да Казначей Ѳедора Ивановича Су-
кина, да Дьяка Яшука Бухарина, докончати перемирья;
они же были у Короля и перемирье докончали, и Ко-
роля къ присягѣ на перемирныхъ грамотахъ привели,
и пришли того же году.

ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЦАРЯ СИМІОНА ПО- ЖАЛОВАЛЪ.

Того жъ году, Ноября въ 1-й день, пожаловалъ Царь
и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, Царя
Казанскаго, Симіона, женилъ, а далъ за него Андрееву
дочь, Кутузова, Марью; а женилъ его Государь на сво-
емъ дворѣ, а вѣнчались у Благовѣщенія, на Царскомъ
дворѣ.

Того же лѣта, Октября, пришли къ Государю Послы
изъ Нагая, отъ Измаиль Мурзы и отъ иныхъ Мурзъ,
чтобы ихъ Царь и Великій Князь жаловалъ, оборонилъ
отъ Емгурчел, Царя Астраханскаго, отпустилъ бы на
на Астрахань Дербыша Царя, да рать свою послалъ,

1554. и посадилъ бы на ней же Дербыша Царя, а Измаиль и съ иными Мурзами его Царево дѣло учнуть дѣлати, какъ имъ Государь, Царь и Великій Князь, велить. И вельдъ Государь Окольнічему своему, Алексѣю Оедоровичу Адашеву, и Дьяку Ивану Михайлову, вопросити Измаиловыхъ Пословъ, что ихъ хотѣніе, и вельдъ съ ними приговорити, какъ ся тому дѣлу дѣлатъ; и по Цареву и Государеву вельнію и по приговору, Окольнічей Алексѣй и Дьякъ Иванъ приговорили на томъ, что Царю и Великому Князю послати Дербыша Царя на Астрахань, да Воеводъ своихъ въ судѣхъ Волгою многихъ и съ нарядомъ, а Измаилу итти полемъ, или дѣтей и племянниковъ своихъ прислати къ Астрахани, и нечто дасть Богъ возмутъ Астраханской Юрть; и Царевымъ и Великаго Князя Воеводамъ посадить на Астрахань Царя Дербыша, а Измаиль сына или племянника въ то время, или ему какъ возможно, пріитти на брата своего, на Исупа Князя, войною за то, что онъ Царю и Великому Князю не прямить, Пословъ Царя и Великаго Князя безчестуетъ. И въ то время посла на Восянь Дука Тулу, Супова скована у себя держать, и на всѣхъ недруговъ Царя Великаго Князя Измаиль Мурза съ дѣтми и съ племянниками, за одинъ быти: куды его Царь и Великій Князь пошлетъ, туды ему ходити. И Царь и Великій Князь, положи упованіе на Всемогущаго Господа Бога, почаль совѣтовать съ Боляры, какъ ему промышляти надъ Емгурчіемъ, Царемъ Астраханскимъ, за великую свою обиду, на чемъ прислалъ Пословъ своихъ, Ишима Князя, бити челомъ, въ томъ всемъ измѣнилъ, и Царева, Великаго Князя, Посла, Савастіана, ограбилъ, и воспоминая Царь и Великій Государь древнее свое отечество, еже прежде его бывшіе родители, свято почившій и Великій Князь Владимиръ, просвѣтливый Рускую землю Святымъ крещеніемъ, области раздѣляя на части дѣтемъ своимъ, и та Астрахань тогда именовалася Тма Тараканья, и даль ея Астрахань сыну своему, Мстиславу, въ немъ же храмъ Пречистыя сотворенъ былъ, и многіе Христіанскіе Государи отъ Владимира, преже почившія, сродники Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, всея Русіи, тѣми

обладали мѣсты, да Богу попускающему, грѣховъ ради 1554. Христіанскихъ, и за неисправленіе закона Христова, и многихъ междуусобныхъ браней Рускихъ Государей, обладана бывши нечестивыми Царями Ординскими, иже именовалася Большая Орда, и много лѣтъ Цари нечестивые въ той Ордѣ водворялися, и многія бѣды и крови Православныя Государи отъ нихъ пострадали и мученически вѣнцы вѣнчашася, въ нихъ же и Блаженный Князь Великій, Михайло Черниговскій, и Боляринъ его, Ѳеодоръ, и прочіе Государи злѣ пострадали, и до блаженнаго Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи, въ началѣ тѣмъ блаженнымъ, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи, дѣда Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, въ началѣ свободилъ Богъ Христіанство отъ работы Бесерманскія, и та Большая Орда имъ порушилась, и почали тѣ Цари Ординскіе жить въ Астрахани, а Большая Орда опустѣла, а мѣсто ея области, близъ города Астрахани два днища по Волгѣ вверхъ, именуется Сарай Большіе. И Царь, Великій Князь, уповая на Всемогущаго Бога и великіе Его щедроты, и на Пречистую Его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцевъ молитву, и обиду свою и срамоту, иже Царь Емгурчей обѣты своя измѣнилъ; и посла ограбилъ, и по Нагайскихъ Мурзь челобитью умыслилъ послати рать свою на Астрахань; Царь и Великій Князь послалъ Дербыша Царя на Астрахань, а послалъ Воеводъ своихъ, Князя Юрья Ивановича Пронскаго Шемякина съ товарищи, а велѣлъ ему итти на три полки: въ болшемъ полку Князь Юрій Ивановичъ Пронской, да Михайло Петровичъ Головинъ, а въ передовомъ полку Постельничей Игнатей Михайловичъ Вишняковъ, да Ширя Кобяковъ; въ сторожевомъ полку Стефанъ Григорьевъ сынъ Сидоровъ, да Князь Андрей Булгакъ Борятинской, а съ ними Дворяне Царскаго двора, и Дѣти Боярскіе изъ разныхъ городовъ выборомъ, да Стрѣльцовъ и Козаковъ; да со Княземъ Юрьемъ же велѣлъ быти съ вотчины Князю Александру Ивановичу Вяземскому; а велѣлъ Государь Князю Юрью съ товарищи итти, какъ ледъ вскрыется.

1554.

О ОТПУСКѢ КЪ ИЗМАИЛУ МУРЗЪ.

Того жь году, въ Мартъ, отпустиль Государь въ Нагай къ Измаилу Мурзу и ко всѣмъ Мурзамъ Пословъ ихъ, а своего Посла ко Измаилу послалъ, Микулу Бронцына, и о всякихъ своихъ дѣлѣхъ приказалъ съ Микулою какъ ему дѣлати, какъ ему Царь и Великій Князь приговориль.

ПОСТАВЛЕНЪ ВЛАДЫКА НА КРУТИЦЫ.

Того жь мѣсяца 11-го, въ недѣлю 5-ю святаго поста, поставлень бысть Владыка на Крутицы, Архимандритъ Нифонтъ, отъ Спаса Новаго.

СТУПА, ДА МЯХКОЙ ПРИѢХАЛИ КЪ МОСКВѢ.

Октября въ 4-й день Ступа, да Мяхкой Битяговской къ Москвѣ приѣхали, а Крымскіе Послы, Шагмансырь Уланъ съ товарищи къ Москвѣ приѣхали Октября 13-го, а гонцовъ и людей всѣхъ, съ Крымскими Послы, 53 человекъ; а привезъ Крымскій Посоль ко Царю и Великому Князю отъ Царя шертную грамоту, а Царемъ Царя и Великаго Князя въ той грамотѣ не писалъ, писалъ Великимъ Княземъ, а опричь имени, всю грамоту, писалъ по Царя и Великаго Князя хотѣнію, и опослѣ Царя и Великаго Князя написалъ имянно: учинитца ему какова нечестъ въ Крымѣ отъ кого нибудь, и Царю и Великому Князю по тому же учинити надъ его Посломъ.

О ПОБѢЖАНІИ ВЪ ЛИТВУ.

Того жь года, въ Іюль, побѣжалъ въ Литву Князь Никита, Князь Семеновъ сынъ Лобановъ Ростовской, и поимали его въ Торонцѣ Дѣти Боярскіе, и привели ко Царю и Великому Князю, и Царь и Великій Князь велѣлъ его выпросить, отъ чего побѣжалъ; и Князь Никита сказаль, что его отпустиль въ Литву Бояринъ Князь Семень Ростовской, къ Королю сказать про себя, что онъ къ Королю идетъ, а съ нимъ братья его и племянники; а напередъ того послалъ къ Королю Князь

Семень челоуѣка своего, Бакшея, опасной просить. И 1554. Царь и Великій Князь велѣлъ Князь Семена поимать, и выпросить его; и Князь Семень сказалъ, что хотѣлъ бѣжать отъ убожества и отъ малоумства; понеже скудота у него была разума и всякимъ добрымъ дѣламъ туне, и въ пустошь незнаючи Царское жалованье, и домашняя своя; и Царь и Великій Князь велѣлъ людей его поимать, которыхъ сказалъ въ дому у себя, и челоуѣкъ его, Семка, сказалъ на него, что онъ съ Послы съ Литовскими ссылался, съ Довоинномъ съ товарищи, челоуѣкомъ своимъ Бакшеемъ, и самъ съ нимъ двожды видѣлся, и правдою съ ними увѣрился, и думу Царя и Великаго Князя Посломъ приказывалъ, и затѣмъ Послы вѣчнаго мира не сдѣлали, и многія поносительныя слова про Царя, Государя и Великаго Князя, имъ приказывалъ, какъ его самъ, добра ненавидецъ, сатана, уязви, и челоуѣка своего, Бакшея, къ Королю послалъ, а писалъ съ нимъ хулу и укоризну на Государя и на всю землю; и Князь Семень самъ сказалъ, что все то отъ малоумства говорилъ, и думу Царя и Великаго Князя къ Королю съ Послы его приказалъ, а съ нимъ ѣхати хотѣли такіе же полоумы Ростовскіе, Князи Лобановы, и Примковы, и иные клятвопреступники. А въ думѣ у него въ злой и въ приказъ были два его челоуѣка, Бакшей, да Семенка, тѣми и съ Послы ссылался, а тѣ того сказываютъ не видали, только бѣжать хотѣли. И Царь и Великій Князь приговорилъ съ Боляры, по его дѣломъ, и по его словамъ, осудивъ его, казнити смертію, и на позоръ послалъ и съ товарищи его. И Митрополитъ Макарій и со Владыками и Архимандриты, отпросилъ его отъ смертныя казни, и послалъ его на Бѣло Озеро въ тюрму, а людей его велѣлъ роспустить. Того жъ лѣта, Оевраля, въ чистой понедѣльникъ, пріѣхалъ къ Царю Государю отъ Воеводъ, отъ Князя Семена Ивановича Микулинскаго, съ товарищи, Назарій Семеновъ сынъ Глѣбова; и говорилъ отъ Воеводъ, что послалъ ихъ Царь на свое дѣло, на Арскихъ людей, и пошли отъ Казани, а съ нимъ, по Государеву наказу, пошли Воеводы изъ Свіяжскаго города, въ большемъ полку со Княземъ Семеномъ, Воевода Князь

1554. Юрья Ивановичъ Кашинъ, въ передовомъ полку Оеодоръ Ивановичъ Умнои Колычовъ съ тѣми людьми, которые годовали тамъ; и они, призывая Бога на помощь, пошли изъ Казани Арскою дорогою на высокую гору въ засѣки, а направо Побережныхъ людей, по Чувашской дорогѣ и по Нагайской, и по Камъ, и по Мешъ, послали воевати Головы, а на лѣво и впередъ по тому же послали, и по многія мѣста послали Головы воевати; и сами идучи на Арской, и къ Нурмъ, и на Уржумъ, воевали и жгди во всѣхъ мѣстахъ. И прошли Воеводы на Уржумъ отъ Казани 10 днищъ ходу, а на правѣ послали и на Побережную сторону Чувашскою дорогою Головы и многихъ людей, и на лѣво многія посылки, и даль Богъ, многія мѣста воевали, а въ встрѣчу къ нимъ приходили, во многихъ мѣстехъ, Казанскіе люди, и Головы съ Дѣтьми Боярскими ихъ побивали вездѣ, и побили на боехъ и въ языки ихъ поимали, частныхъ людей 6000 человекъ, и въ полонъ взяли робятъ и женокъ Татарскаго полону 15,000, и городъ на Мешъ сожгли, и людей въ немъ не многихъ заставъ, побили, и инные изъ него выбѣжали, и окрестныя тутъ села всѣ повыжгли, и людей повыбили, и городъ до основанія разорили; а война ихъ была отъ Казани по Каму, а отъ Волги за Ошить, и за Уржумъ, и на Илетъ, и по Вяцкія волости, отъ Казани, въ верхъ по Камъ 250 верстъ, а ходили къ Казани 4 недѣли; а не была война въ верхъ по Волгъ, по Кокшихамъ и по Руткамъ. И пришли къ Воеводамъ Усейн-Сеить, да Таокмышъ Шихъ-Зада, да Сары Богатырь, и за всю Арскую сторону и Побережную, да били челомъ, что имъ Государю дань давати и отъ Казани неотступнымъ быти и до живота своего, и въ томъ Воеводамъ правду дали, и многіе люди у Воеводъ были, и правду давали Арскіе и Побережные всѣ безъ выбора; и пошли Воеводы въ верхъ Волгою, и пришли къ Царю и Великому Князю здравы къ Благовѣщенъеву дни.

ПОСТАВЛЕНЪ ВЛАДЫКА НА РЯЗАНИ.

Того же лѣта, Марта въ 17-й день, поставленъ на Рязани Владыка Гурей, отъ Троицы Игумень.

РОДИСЯ БЛАГОВѢРНОМУ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ, СЫНЪ ИВАНЪ. 1554.

Того жь году, мѣсяца Марта въ 23-й день, свѣтлыя недѣли, съ среды противъ четвертка, въ третьемъ часу ночи, родися Благовѣрному Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, сынъ, Царевичъ Иванъ, отъ Благовѣрной Царицы, Анастасіи, отъ дщери Романа Юрьевича, и бысть радость о рожденіи его велія, а крещень въ третію недѣлю по пасцѣ, Апрѣля 15-го, у Чюда Архистратига Михаила и Чудотворныхъ Мощей Алексѣя Чудотворца, въ церкви Пречистой, Честнаго Ея Благовѣщенія, а принялъ его отъ купѣли Митрополитъ Макарій, всея Русіи, а священная дѣля Андрей, Протопопъ Благовѣщенской.

О ПРИСЫЛКѢ КО ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Того жь лѣта, Апрѣля 21-го, прислалъ ко Царю и Великому Князю Посоль его, Федоръ Загряской, служивыхъ Татаръ, Байберю Туйшева, съ товарищи, а Царь прислалъ съ ними вмѣстѣ ко Царю и Великому Князю своего гонца, Будадей Мурзу, съ товарищи; а писалъ къ Царю и Великому Князю, что ему Царь и Великій Князь поминковъ прислалъ мало, и онъ о томъ на Теодора кручинится; а пришлетъ ему Царь и Великій Князь поминковъ того больше, и они крѣпче помиратся. Того же году Царь и Великій Князь велѣлъ городъ поставити на полѣ противу Тулы, Дѣдиловъ городъ, а берегъ его Василей Петровъ сынъ Яковлевичъ, а дѣлалъ Князь Димитрей Жоижемской. Того жь году, въ Маіѣ, пришли Послы ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, изъ Нѣмецъ, отъ Маистра Ливонскаго, Иванъ Бакостръ, да Артемъ, да Писарь Венедихтъ, да отъ Бискупа Юрьевского, Германа, Послы, Володимерь, съ товарищи, битъ челомъ, чтобы ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ Намѣстниковъ своихъ вотчинъ, Новгородскимъ и Псковскимъ, перемирье дать; и Государь и Великій Князь послалъ къ нимъ совѣтомъ Окольнічего своего, Алексѣя Теодоровича Адашева, да Дьяка Ивана

1554. Михайлова, а вельль имь говорить, что за много-лѣтъ съ Юрьевской области даней его, Царскихъ, не платятъ, и гостей обидятъ, и церкви Христіанскія и концы Рускіе освоили, и гостемъ Царевымъ и Великаго Князя ихъ не отдають, и Государь на Маистра, и Бискупа, и на всю землю Ливонскую гнѣвъ свой положилъ за то ихъ неисправленіе, и Намѣстникомъ своимъ перемирья не вельль давать. И Послы Нѣмецкіе били челомъ о томъ, чтобъ Бискупу Юрьевскому собрати дань со всей области Юрьевской по перемирнымъ грамотамъ, со всякаго человѣка по гривнѣ по Нѣмецкой, опричь однихъ Царевыхъ людей, и ту дань привезти Царю и Великому Князю всю сполна, а не исправится Бискупъ, и то на немъ доправить Маистру, дань Цареву сполна и прислать къ Царю и Великому Князю, и церкви Христіанскія, и концы Рускіе очистити, и людемъ всякимъ Царевымъ и Великаго Князя управу чинити вскорѣ, вправду, безволокитно. И Царь и Великій Князь Маистра Ливонскаго, и Бискупа Юрьевскаго, и всю землю Ливонскую пожаловалъ на томъ на всемъ, и дань свою на Юрьевскую область наложилъ по гривнѣ по Нѣмецкой на всякаго человѣка, и вельль Намѣстникомъ Новгородскимъ и Псковскимъ дать перемирье на 15 лѣтъ, и въ третей годъ перемирья сего собрать дань Царя и Великаго Князя, и старые залогі привезти ко Царю и Великому Князю, и впредь дань давать по всякой годъ безъ перевода, по гривнѣ Нѣмецкой со всякаго человѣка.

ОБЪ ОТПУСКЪ КРЫМСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

Маія 13-го Царь и Великій Князь Крымскаго гонца, Будалій Мурзу, съ товарищи, и прежнихъ гонцовъ, Талышманъ Аталыка, съ товарищи, ко Царю отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ ко Царю служивыхъ Татаръ, Байберю Туйшева, съ товарищи, съ грамотою; а писалъ ко Царю, что дружбы у Царя не выкупаеть, а похочеть съ нимъ Царь мириться по любви, и Царь и Великій Князь съ нимъ миру хочеть по прежнимъ обычаемъ; и похочеть Царь со Царемъ и Великимъ Княземъ миру, и онъ бы Царя и Великаго Князя Посла,

Ѳеодора Загряскаго, ко Царю, Великому Князю, отпу- 1554.
 стиль, и съ нимъ вмѣстѣ послалъ своего Посла, а Царь
 и Великій Князь его Посла, Мансырь Улана, съ товари-
 щи, отпустить, и съ Шагмансырь Уланомъ пошлетъ къ
 нему своего Посла, Ивана Ѳедкова; а не похощеть миру,
 и онъ бы Посла, Ѳеодора Загряскаго, одного отпустилъ,
 а Царь и Великій Князь его Посла отпустить Мансырь
 Улана, и размѣнятца Послы въ Путивль.

О ПРИХОДѢ ИЗЪ НАГАЙ НИКУЛЫ БРОВЦЫНА.

Того жъ лѣта, Іюля, пришелъ изъ Нагай, отъ Исма-
 иль Мурзы, Никула Бровцынъ, а Исмаиль съ нимъ при-
 казалъ Царю и Великому Князю, что онъ, по Цареву
 и Великаго Князя приказу, пошелъ на брата своего,
 Исупа Князя, а къ Астрахани ему невозможно итти,
 потому что съ братомъ завоевался; а Царь бы и Ве-
 ликій Князь рать свою къ Астрахани отпущалъ; а
 что ему Царь и Великій Князь велить дѣлать, Исма-
 иль тѣ дѣла долженъ вѣдать; и нынѣ на брата своего
 пошелъ, да на томъ передъ Никулою Царю и Великому
 Князю и правду далъ.

О ПРИСЫЛКѢ КО ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Того жъ году, Августа 29-го, прислалъ ко Царю и
 Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, Вое-
 вода его, Князь Юрій Ивановичъ Пронской Шемакинъ,
 съ товарищи, съ Сеунчемъ, изъ Асторахани, Князя Ва-
 силья, Княжъ Иванова сына Барбошина, а Государь тогда
 былъ во своемъ селѣ, въ Коломенскомъ, праздникъ тво-
 ряше рожденію своему. Тамо бо по вся лѣта честнѣ
 праздноваше Митрополить съ Соборомъ, и множество
 Боярь у Царя праздноваше; и говорилъ Князь Васи-
 лей Царю и Великому Князю: послалъ его Воевода,
 Князь Юрій Ивановичъ Пронской, возвѣстити Государю
 величія Божія, какъ Богъ сотворилъ милосердія Своя,
 прославилъ имя Свое святое Господне, и возвеличилъ
 Царя Благочестиваго, а враги Креста Христова, бусур-
 маны, низложили и посрамили, и свободилъ Богъ Хри-
 стианъ плѣнныхъ.

1554.

О ПРИХОДѢ ВОЕВОДЪ НА ПЕРЕВОЛОКУ.

Пришли Воеводы на Переволоку, что къ Дону, съ Волги, Іюля въ 29-й день, отпустивъ напередъ себя Князя Александра Вяземскаго, да Данилу Чюлкова, а съ ними Дѣтей Боярскихъ и Атамановъ съ Казани, Астраханскихъ людей поискать и языковъ; и Князь Александръ встрѣтился со Астраханцы выше Черного острова, а они гребутъ въ укшулъхъ провѣдывати про рать Царя и Великаго Князя, а въ Головахъ у нихъ былъ Сакмакъ; и Князь Александръ на тѣ люди пришелъ и, Божиимъ милосердіемъ и Царя и Великаго Князя счастиемъ, тѣхъ людей побилъ на голову, и не ушелъ отъ тѣхъ ни единъ человекъ, а самага Сакмака жива взяли и иныхъ многихъ, и къ Воеводамъ въ встрѣчу тѣхъ привели и языки. Воеводамъ Сакмакъ съ товарищи сказывалъ, что ихъ послалъ Емгурчей Царь про рать Московскую провѣдати, а самъ Емгурчей Царь стоитъ ниже города Астрахани 5 версть; а въ городъ сказали, что людей немного а всѣ, де, люди сидятъ на островахъ по своимъ улусамъ. И Воеводы, по указу Царя и Великаго Князя, суды большіе оставя, а сами пошли поспѣшно ко граду Астрахани; и какъ Воеводы пригребли на Черной островъ, и тутъ къ нимъ прислалъ Князь Александръ Вяземской съ другими языки, и тѣ имъ языки про Емгурчя сказывали тоже. И какъ Воеводы пришли противъ Большихъ Сараевъ, гдѣ была Большая Орда, и тутъ къ нимъ иные языки про Емгурчя Царя сказывали тоже; и Воеводы, Князь Юрій Ивановичъ, съ товарищи, выбрали Головы, да ко Князю Александру Вяземскому прибавили: Князя Давыда Гундорова, Князя Тимоѳея Кропоткина, Григорья Желобова, Данила Чулкова, а съ ними и Дворянъ Жилцовъ Царевыхъ и Дѣтей Боярскихъ многихъ послали на Царевъ станъ, гдѣ стоялъ Емгурчей Царь, а сами пошли къ городу Іюля во 2-й день; а въ городѣ въ то время были люди немногіе; и Воеводы пристали выше города и ниже, и, выльзши изъ судовъ, призвавъ Бога на помощь, пришли къ городу, и Астраханцы изъ города побѣжали, и Всесилнаго Бога помощію,

и Его Богоматери, и великихъ Чюдотворцевъ моленіемъ, 1554. и Царя Благочестиваго и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, благородствомъ и твердыми свирпостію разума его науками, и его Царскимъ счастиемъ, Воеводы его, Князь Юрій Ивановичъ Пронской, съ товарищи, Астраханское Царство и городъ взяли, и людей пѣшихъ разгоняли, и многихъ побили, а иныхъ живыхъ поймали; и взять городъ Астрахань Іюля 2-го, на праздникъ Пречистыя Владычицы нашея, Богородицы, Положенія честныя ризы, иже во Влахернѣ.

О ПРИХОДѢ ГОЛОВЪ НА ЦАРЕВЪ СТАНЬ.

Того же дни Головы пришли на Царевъ стань, Князь Александръ Вяземской съ товарищи, а Царь того дни передъ нимъ побѣжалъ на коньхъ увѣдать про рать на Астрахань, а Царь и Царицы съ дѣтми отпустилъ въ судѣхъ къ морю, а люди все побѣжали въ судѣхъ, а иные пѣшіе по сторонамъ, а которыхъ застали на Царевомъ стану, тѣхъ, Божію помощію, побили многихъ, и пушки и пищали взяли, и убили Атамань, Оетка Павловъ, ушкуль съ дѣвками Царевыми, да и набаты Царевы и пищали съ нимъ были многие, и то все поймали и людей побили.

О ПОСАЖДЕНИИ НА АСТРАХАНИ ЦАРЯ ДЕРБЫША.

И того жь дни Воеводы, Князь Юры Ивановичъ, съ товарищи, по Царя и Великаго Князя наказу, Царя Дербыша Алея на Астрахани посадили, и тѣхъ людей, которыхъ переловили, по ихъ челобитью къ правдѣ привели, и въ Нагаи къ Исмаиль Мурзѣ сказати послали, что Воеводы, даль Богъ, взяли Астрахань, и послали въ Нагаи служиваго Татарина, Якъ Булата, да Царева Дербыша Алесва челоуѣка, Андеяра, дабы къ Астрахани поспѣшали безопасно, что, по Божію милосердію и по Цареву и Великаго Князя велѣнію, Астрахань взяли, и Царя Дербыша на ней посадили и во всемъ по тому устроили, какъ Царь и Великій Князь, съ своимъ Посломъ, Никулою, къ Измаилу приказаль; а сами, Вое-

1554. воды, пошли за Царемъ, Емгурчіемъ, а пошли надвое, а Головы послали по всѣмъ островамъ, потому что люди побѣжали нарочно; и про Царя прямыхъ вѣстей не было, въ кое мѣсто побѣжа; а у Царя оставили Воеводы въ городъ Князя Андрея Борятинскаго, да Петра Тургенева, да изъ своихъ полковъ оставили Дѣтей Боярскихъ, и Стрѣльцовъ, и Козаковъ. А сами Воеводы пошли надвое, потому что имъ про Царя прямыхъ вѣстей не было, куды Царь пошелъ, и Воеводы пошли, Князь Юрья Ивановичъ Пронской, да Михайло Петровичъ Головинъ, да сторожеваго полку Воевода Стефанъ Сидоровъ, а передовой полкъ, Игнатей Михайловичъ Вишняковъ, да Ширяй Кобяковъ, пошли въ Чаганъ, да въ Казань на море, а въ Балы послали Воеводы выбранныя Головы, Князя Василья Кольца Масалскаго, да Якова Козмина; а напередъ себя Воеводы послали къ морю Князя Александра Вяземскаго, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ, Нижегородцовъ, да Атамана, Оедку Павлова, а въ Иванчюкъ Воеводы послали Голову Полуехта Тимоѣева, и Князя Давыда Гундорова, послали въ большой Иванчюкъ на море же. И тѣ Головы людей побили, а инныхъ живыхъ поимали; и тѣ языки сказывали, что Царь пошелъ въ Мочакъ, и люди Астраханскіе пошли въ Мочакъ же, и Воеводы пошли за Царемъ въ Мочакъ, и пришли на Бѣло Озеро; и тѣ языки почали говорить, что Царю на Бѣлое Озеро не бѣжати, а бѣжати ему въ Тюмень, и всѣмъ Астраханскимъ людямъ бѣжати было за Царемъ, и Воеводы по тѣмъ языкомъ воротилися къ морю, и тѣ дороги всѣ отѣхали, куды было Царю въ Тюмень бѣжати; а на море Воеводы выгребли, и по островамъ Царя и Астраханскихъ людей посылали искать; и Царя и Астраханскихъ людей на островѣхъ не наѣхали, а Головы посылали во многія мѣста, и Головы людей побивали во многихъ мѣстахъ, и языки имали, и привели Богатыря Князя съ товарищи, и тѣ языки сказывали: Богатырь Князь, что Царицы идутъ въ Базцыже Мочакъ, и люди многіе пошли за Царицами въ Базцыже Мочакъ, и пришли на Царицы и на Астраханскіе люди въ Базцыже Мочаки Атаманы: Оедка Павловъ, да Тол-

мачь Оедша Рышковъ, да Сава Ждеринской, и Божимъ 1554. милосердіемъ, а Царевымъ Государевымъ счастіемъ, Царицы поймали, взяли Царицу большую Тевкель Келмагметеву Мурзину дочь, другую Царицу Крымъ Шавкалову Цареву дочь, Кандазу, да Цареву Емгурчееву меньшицу, Ельякши Бирибину, и взята родила сына Ярышты Царевича, да Царевичеву жену Айбулатову Мергивана, да Цареву дочь Банбиче Царевну, а людей многихъ били, а иныхъ живыхъ поймали, а Князи и Мурзы и всѣ люди Астраханскіе пошли Ускимъ Мочакомъ къ Карабулаку, и тѣхъ людей Воеводы дошли Юля въ 7-й день, Князь Юрій Ивановичъ, съ товарищи, вверхъ Уского Мочаку на Карабулакъ, и Божимъ милосердіемъ, а Царевымъ и Великаго Князя счастіемъ, многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поймали; и Астраханскіе люди пошли на поле конные и пѣшіе, и Воеводы пошли за ними на поле, и дошли ихъ у Бѣлаго Озера, и тутъ многихъ людей побили, и полону Рускаго много отполонили, и Астраханскіе люди учали бить челомъ Воеводамъ, Князю Юрію, съ товарищи, бити челомъ отъ Улановъ, и отъ Князей, и отъ Мурзь, и отъ людей Астраханскихъ, чтобъ ихъ Царь и Великій Князь пожаловалъ, побить и развести не велѣлъ, а велѣлъ бы служить себѣ, Царю и Великому Князю, и Дербышь Алею Царю, а они на томъ правду дадутъ, что имъ служить Царю и Великому Князю прямо. А самъ Икleshъ на томъ правду далъ, и Воеводы со Княземъ Икleshа отпустили къ Уланомъ и ко всѣмъ людемъ Астраханскимъ, сказати имъ Государево жалованье, что Царь и Великій Князь побить и развести не велѣлъ; и Астраханскіе люди, Ишимъ Князь Алей, Князь Курать, Иleshъ Князь и иные многіе люди правду Великому Князю дали на томъ, что имъ Царю и Великому Князю, и Дербышь Алею Царю, служить прямо, и полонъ Руской весь отдати, откуда ни ведень и въ которой ни будь Ордѣ куплень; и повѣхали въ судѣхъ съ Воеводами бити челомъ Царю Дербышу Алею, и Царь ихъ пожаловалъ, лучшимъ людемъ велѣлъ въ городѣ у себя жити, а черныхъ людей отпустилъ по улусомъ съ

1554. женами и съ дѣтьми. И грамоты Воеводы посылали по улусомъ и чернымъ людемъ, чтобъ ѣхать въ городъ Царю и Великому Князю, и Дербышь Алею Царю правду дали, и многіе люди изъ всѣхъ улусовъ къ Царю и Воеводамъ приходили, и правду давали, и полонь Руской отдавали многой, и было ихъ изъ всѣхъ улусовъ Князей и Мурзь 500 человекъ, а черныхъ людей 7000; и за всю землю правду дали. И про Царя Емгурчіа сказали Астраханскіе люди, что побѣжали въ Азовъ, а съ нимъ человекъ съ 20-ть; а послышки отъ Восводъ были по всей земли Астраханской, и которые бѣжали Астраханцы на море, на острова, тѣхъ всѣхъ доѣзжали и въ городъ приводили, и послѣднихъ людей угонили за днище до Тюмени, и поймали и въ Астрахань привели. И Емгуль Азей пришелъ, а съ ними многи Моллы и Азей и всякихъ 3000 человекъ, и правду Царю и Великому Князю, и Царю Дербышу, учинили; тотъ у нихъ въ то время былъ большой человекъ. И Воевода, Князь Юрій Ивановичъ, съ товарищи, пришли въ городъ, и всю землю Астраханскую привели и поручили Царю Дербышь Алею; и Царь Дербышь Алей и вся земля Астраханская, соединяся, Государю Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Росіи, и его Дѣтемъ, правду дали, давати имъ съ году въ годъ по 40,000 алтынъ, да по 3,000 рыбъ, а то имъ самимъ собирать, да присылати съ Послы ежегодно ко Государю; а ловцамъ Царя Великаго Князя ловити Волгою отъ Казани по Астрахань и до моря безданно и безъявочно, Астраханскимъ ловцемъ съ ними же ловить безъ обиды. А не станеть у нихъ Дербышь Алей, и Астраханскимъ людемъ бить челомъ Царю и Великому Князю, и его Дѣтемъ, кого имъ Государь пожалуетъ на Астрахань, тотъ имъ Государь любь, а отнюдь ни откуду имъ Государя себѣ не искати; и на тѣхъ на всѣхъ дѣлехъ Царь Дербышь Алей и вся земля Астраханская учинили предъ Воеводами Царю и Великому Князю и его Дѣтемъ правду, и шертную грамоту написавъ, послали, укрѣпивъ ее печатями, ко Царю и Государю. И Воеводы, собравъ весь Астраханской полонь Татарской,

и отпускали по Государеву наказу безъ всякіе цѣпки, 1554. едины Царицы взяли съ дѣтьми, и вверхъ ко Государю повезли; да Руской полонь, весь собравъ, съ собою же взяли, и стояли Воеводы въ Астрахани 4 недѣли, и пошли вверхъ Юля въ 29-й, въ недѣлю; а въ Астрахани у Дербыша Алея Царя оставили, по Государеву наказу, Петра Тургенева, а съ нимъ Козаковъ со Атаманы. И пришли Воеводы и Послы ко Царю и Великому Князю въ 63-мъ лѣтъ, во Октябрѣ, даль Богъ, совсѣмъ здорово, и Государь ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ; а Дербышъ Алея Царь послалъ ко Государю Царю и Великому Князю Пословъ бити челомъ на его жалованье, на Астраханскомъ Царствѣ, Князей Астраханскихъ, Караиклеша, да Курденяй отъ земли бити челомъ, Послы, что ихъ Государь пожаловалъ побивати не велѣлъ, и Царя имъ даль. Того жъ году, Августа, писали Воеводы изъ Казани, Бояринъ Князь Михайла Васильевичъ Глинской, съ товарищи, что посылали изъ Казани на Луговыхъ измѣнниковъ, Князей Казанскихъ, Ктебензяка Князя, да Кулая Мурзу, и отъ всѣхъ Арскихъ и Побережныхъ людей съ Нагорною, смотрѣти ихъ службы, а съ ними послали Митку Кушелева; и Казанцы солгали, 1555. Царю, Государю измѣнили, на измѣнниковъ не пошли, сложася съ ними, да тѣхъ Арскихъ людей и черныхъ, которые Государю прямы, побилъ многихъ, и на Камѣ рыболовей побилъ, и къ городу Казани приходитъ по чали на сѣнокосъ.

О ПОѢЗДѢ ЦАРСКОМЪ.

1063, 1555, Сентября, ѣздилъ Царь и Великій Князь къ Чудотворцу Сергію, на память Чюдотворца молиться, и простилъ Чюдотворецъ Сергій жену Домну, слѣпу, Вавильеву рабу Машуткина, на память свою: два года не видѣла ни мало, и вѣка не подымалися, и какъ Богъ Угодникомъ Своимъ сотворилъ чюдо, простилъ и очи ей просвѣтились во единъ часъ, яко и не бывъ больны; и Царь воздалъ хвалу Богу и Пречистой Богоматери, и Чудотворцу веліе благодареніе воздалъ, и учредилъ братію, и удоволивъ милостынею, поиде къ Москвѣ.

1555.

ПРИСЫЛКА ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Апрѣля 13-го прислалъ изъ Астрахани Дербышъ Алѣвъ сынъ Царевъ, Антиметь Царевичъ, челоувѣка своего, Тинбулата, съ грамотою, а въ грамотѣ писалъ, что приходили къ Астрахани Емгурчей Князь, да Исуповы Княжіе дѣти: Юнусъ Мурза, да Алей Мурза, да Якъ Мурза, да и всѣ тѣ Мурзы, которые выбиты изъ Нагай, да Казы Мурза, да Крымской Царь, присылали съ ними же вмѣстѣ и Шига Богатырь Антувовъ, да съ нимъ Крымцы и Янычаре, и приступали къ городу, и Дербышъ Царь и всѣ Астраханцы нарядъ на городъ исправя, и Козаковъ и съ пищальми Царя и Великаго Князя приготова, съ ними билися, и побили у города многихъ изъ пушекъ, и изъ пищалей, и прогнали ихъ; и Дербышъ Царь посылалъ за ними сына своего, Яртимита Царевича, и онъ за ними гонялъ и погони послалъ ко Царю и Великому Князю съ Сеунчемъ челоувѣка своего, Тинбулата, что недругъ, Емгурчей Царь, приходилъ, собрався, и Божиимъ милосердіемъ, и Царя и Великаго Князя счастиемъ, городъ Астрахань, и люди его Астраханцы, и Русь даль Богъ здорово, и Царю и Государю было то вѣдомо. Да онъ же писалъ, что изъ многихъ Ордъ въ Царя и Великаго Князя Царство Астраханское многіе пришли Послы и гости, и Государю бы Царю и Великому Князю про то было вѣдомо; и Царь и Великій Князь челоувѣка Царевичева, Антимирева, пожаловаль отпустилъ, а Царевичу писалъ съ великимъ жалованьемъ, а къ Дербышу Царю и ко всей землѣ послать съ жалованьемъ хочеть на веснѣ.

О ПРИСЫЛКѢ ВОЕВОДЪ КО ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Того жъ дни присылалъ ко Царю и Великому Князю Бояринъ его и Воевода, Иванъ Феодоровичъ Мстиславской, съ товарищи, да Дмитрія Григорьева сына Плещеева, сказать велѣли Государю, что ихъ Государь посылалъ на Луговую страну, на измѣнниковъ, на Черемису, и Воеводы пришли въ волость Ошлю а Воеводу

Ивана Петровича, съ товарищи, отпустили по Госуда- 1555.
реву наказу въ Ветлугу и въ Рутки. Иванъ ходилъ по волостемъ многимъ, и воевалъ и пришелъ къ нимъ въ Ошлю, далъ Богъ здорово; и сказывалъ Иванъ, что приходили пѣшая Черемиса на лѣсу на сторожевой полкъ, на Князя Василья Токмакова, и Князь Василей, далъ Богъ, ихъ побилъ на голову. И отъ большихъ Воеводъ была война въ волостяхъ въ Шумушахъ, да въ Хозяковѣ, да въ Ошлѣ, да въ Мазарехъ обоихъ, да въ двухъ волостяхъ, во Аршахъ въ малой, да въ большой, да въ Биштѣ, да въ Кушкуль, въ Сорокъ Куншахъ, да Васильуковѣ Белахъ, да Мамичь Бердѣевы волости, да Килѣеву волость, да Кикину волость, да Кухту Ялокшахъ въ большой да въ малой, да волость Сызиль, да въ Маши, да Монамъ, да Кемерчи, да Улыязы, и въ тѣхъ во всѣхъ волостяхъ отъ Воеводъ война была, и многихъ людей поймали и побили; и были на Луговой сторонѣ въ войнѣ двѣ недѣли, да вышли на Волгу, да къ Казани ходили, и назадъ шли Волгою же, и пришли ко Государю, далъ Богъ, здорово.

ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПИСАЛИ ИЗЪ КАЗАНИ.

Марта 1-го дня писали Царю и Великому Князю изъ Казани Бояринъ Князь Михайла Глинской, съ товарищи, что Луговые люди приходили на Арскую сторону войною, и Арскіе люди, остроги подѣлавъ, отъ нихъ отбилися, а съ ними въ острожѣхъ были Стрѣльцы Царя и Великаго Князя, изъ пищалей побивали многихъ Луговыхъ, а Луговые воевали села Татарскіе, и пошли на Луговую.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ СВЯЖСКАГО ГОРОДА.

Того жъ мѣсяца прислалъ изъ Свяжскаго города Князь Михайла Воротынской, съ товарищи, Ѳедка Баскакова; посылалъ Ѳедка въ Головахъ Горнихъ людей на Луговую сторону воевать, и Горнихъ ходило 700 человекъ на ртахъ, и пришли безвѣстно, воевавъ, людей побили и въ полонъ поймали, и животину побили, и пришли, далъ Богъ, здорово.

1555.

О ОТПУСКѢ НАГАЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

Того жь мѣсяца отпустилъ Государь Нагайскихъ Пословъ, пожаловаль въ Нагай, а своихъ послалъ ко Измаилу Князю, Игнатія Загрязского, а отъ Каса Мурзы, Мерой Давидово, а ко Араславу Татарь служивыхъ; а приказаль Царь и Великій Князь, чтобъ были за единь съ Царемъ и Великимъ Княземъ на всѣхъ его недруговъ, и за то, что Юсуфа Князя побили, послалъ съ своими Послы Князю и Мурзамъ жалованье свое казенное.

О ПОСЛАНИИ ВЪ ЛИТВУ.

7063, того жь мѣсяца, Царь Государь отпустилъ къ Королю Жигимонту Августу, Литовскому, посланника своего, Феодора Васильева сына Вокшерина съ Сеунчемъ; велѣлъ сказать Божіе милосердіе, какъ Богъ ему Астрахань поручи, и какъ Нагаи послушны учинились.

О ПОСЛАННИКАХЪ ВЪ КРЫМЪ.

А въ Крымъ Государь съ тѣмъ послалъ служивыхъ Татарь, Зенебека Кула Бездѣва съ товарищи, а писалъ ко Царю о Сеунчѣ Астраханскомъ.

О ПРИСЫЛКѢ КО ГОСУДАРЮ ИЗЪ КАЗАНИ.

Мѣсяца Октября прислали ко Царю и Государю изъ Казани Бояринь и Воевода, Князь Михайла Глинской, съ товарищи, Данила Феодорова, сына Адашева, посылали, что они на измѣнниковъ, на Кобеулону съ товарищи, Князей Казанскихъ, Еналія Чигасова, да Еналія Манатова, съ товарищи, да Соцкаго Стрѣлецкаго, Оомку Бартенова, Стрѣльцы, да Ивана Мохнева съ жилцы Казанскими, и съ новокрещенными, и Божимъ милосердіемъ, а Царя Государя повелѣніемъ, побили измѣнниковъ на голову и живыхъ поймали и привели къ Воеводамъ живыхъ: Кебенека Князя, Курманалія Князя, Кулая Мурзу, да Ниначебяка Мурзу, Бастра Гаева, и иныхъ многихъ Князей, и Мурзь, и Казаковъ, и Сотныхъ Князей, и Воеводы ихъ велѣли всѣхъ побить; и Арскіе люди и Побе-

режные переимали сами многихъ Татаръ, которые не 1555.
пріяли Государя, да иныхъ сами побивали, а иныхъ къ
Воеводамъ приводили, да сами рѣзали ихъ и побивали
предъ Воеводами, и побили ихъ тою осенью 1560 имен-
ныхъ людей, Князей и Мурзь, да Сотныхъ Князей, да
лучшихъ Козаковъ. И Государь въ Казань прислалъ къ
Воеводамъ съ своимъ жалованьемъ, съ золотыми, и тѣмъ
Татарамъ, которые прямо служатъ Государю; и Арскіе
побережные люди всѣ скрѣпилися у Государя и ясаки
всѣ сполна заплатили; а Луговые Сотники, Мамичъ Бер-
дѣй съ товарищи, во градъ не пошли и воруять по
старому на Волгѣ, приходя на суды, и Государь на
нихъ рать свою большую послалъ: въ болшемъ полку
Боярина и Воеводу, Князя Ивана Мстиславскаго, да
Боярина Данила Романовича, въ передовомъ полку Бо-
ярина и Воеводу Захарія Петровича, да Воеводу Ми-
хайла Воронова, въ сторожевомъ Боярина и Воеводу Ми-
хайла Яковлевича Морозова, да Князя Василья Сицкаго,
да со Княземъ же Иваномъ Ѳеодоровичемъ Воеводы для
посылокъ, Иванъ Петровичъ Яковлевъ, въ передовомъ
Иванъ меньшей Васильевъ сынъ Шереметевъ, въ сторо-
жевомъ Князь Василій Токмаковъ.

О ПРИХОДѢ ѲЕОДОРА ВОКШЕРИНОВА.

Того жъ лѣта, Ѳевраля, Ѳеодоръ Вокшериновъ при-
шелъ отъ Короля, и Король къ Царю и Великому Князю
съ нимъ приказывалъ, что онъ о томъ Богу благодареніе
возсылаеть, что Богъ роду Христіанстому покоряеть Бо-
сурманской родъ, и то имъ вельми за честь, что Царя и
Великаго Князя рука высится, и впередъ у Бога про-
сить, чтобъ множае того возвысилъ рогъ Христіанскій.
Того жъ году, Генваря, пришли Послы ко Царю и Ве-
ликому Князю изъ Сибири, отъ Сибирекаго Князя, Еди-
гера, и отъ всей земли Сибирской, Тягріуль, да Панъ
Яды, а здраствовали Государю Царю и Великому Кня-
зю на Царствахъ на Казанскомъ и Астраханскомъ; да
били челомъ Государю отъ Князя Едигера и отъ всей
земли, чтобъ Государь ихъ Князя и всю землю Си-

1555. бирскую взялъ во свое имя, и отъ сторонъ отъ всѣхъ заступилъ, и дань на нихъ положить велѣлъ; и добилъ челомъ, и челоуѣка своего прислалъ, кому дань собрать; и Царь и Государь ихъ пожаловалъ, взялъ ихъ Князя и всю землю въ свою волю, и подъ свою руку, и дань на нихъ положить велѣлъ; и добили челомъ Послы о дани, и правду за Князя и за всю землю свою дали на томъ, что имъ давати Государю со всякого чернаго челоуѣка по соболу, да по бѣлкѣ съ челоуѣка, по Сибирской, а черныхъ людей у себѣ сказали 37,000 челоуѣкъ и 700. И Царь и Государь послалъ къ нимъ Посла своего, съ дорогимъ своимъ жалованнымъ ерлыкомъ, Дмитрія Курова сына Непейцына, и велѣлъ Дмитрію Князя Едигера и всю землю Сибирскую къ правдѣ привести, и съ черныхъ людей, переписавъ, дань свою сполна взять, и съ Деражскою (?) пошлиною.

О ПОСЛѢХЪ ВОЛОЖСКИХЪ.

Того жъ мѣсяца пришли Послы отъ Воложскаго Воеводы, Александръ Стефанъ Перкалабъ Романовской, да Микула Перколабъ Сорокичъ, бить челомъ, чтобъ Государь для Христіанства помочь чѣмъ откупиться отъ Турского; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, Пословъ отпустилъ по прежнимъ обычаемъ.

КО ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ОТЪ КОРОЛЯ ПОСЛАННИКЪ.

Того жъ мѣсяца пришелъ ко Царю и Великому Князю отъ Короля Посланникъ, Юрій Васильевичъ сынъ Тишкевичъ; а здоровалъ отъ Короля Государю на Астраханскомъ Царствѣ, и впредь у Бога Король милости просить, чтобъ надъ всѣми Бусорманскими Государи руку его возвысилъ, и многія слова отъ Короля говорилъ, которые хваламъ Государевымъ пристоятъ; да бывъ у Государя, билъ челомъ Юрій Посланникъ, и отпросился къ Митрополиту, чтобъ ему Митрополиту велѣлъ быти у себя; и онъ билъ челомъ Митрополиту, а сказаль, бѣть челомъ безъ приказу, для Христіанскаго закона и Вѣры,

чтобъ Митрополитъ пожаловаль; а бьетъ челомъ Царю 1555. и Великому Князю, чтобъ Государь не наступилъ на кровь Христіанскую, чтобъ ся съ Королемъ помирилъ; да былъ у Митрополита трижды, а все билъ челомъ о томъ же. И Митрополитъ ему говорилъ, что они отъ начала у Бога милости просятъ о смиреніи міру и Царемъ Благочестивымъ, воспоминають и молятъ на благочестіе, и на кротость; да нынѣ ты говоришь, сказываешь отъ себя, а не по приказу, и то ся къ дѣлу не пристойтъ; коли будетъ отъ Короля присылка къ Царю и Великому Князю, или къ намъ, тогда мы ради бити челомъ о Святѣмъ Дусѣ Сыну и Господину своему, Царю и Великому Князю, чтобъ на кровь Христіанскую не наступалъ и похотѣлъ съ Королемъ миру, какъ его Царской Державѣ пристойтъ. И Царь и Великій Князь, почтивъ Королеву Посланника, и пожаловавъ довольно, отпустилъ къ Королю.

О ПОСЛѢХЪ ОТЪ ИЗМАИЛА.

Того жъ году, Февраля 1-го, пришли ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичю, Великія всея Росіи Послы отъ Измайла, Князя Нагайского, Посоль Бай Берикъ, да отъ Касая Мурзы Посоль его Ишекамъ, да отъ Орыслана Посоль его Еуланъ, и отъ иныхъ Мурзъ; да Измаиль же прислалъ Царя и Великаго Князя Посланниковъ, служивыхъ Татаръ, Сядька Тусулупова, съ товарищи которые были у Исуфа Князя и у дѣтей его. И говорили Послы Измайловы и иныхъ Мурзъ Царю и Великому Князю отъ Князя ихъ и отъ Мурзъ, Здорово ли на Астраханскомъ Царствѣ, и били челомъ, что Царь и Великій Князь, по Измайлову прошенію, Дербыша на Астрахани посадилъ, а Измаиль и иные Мурзы, по Цареву и Великаго Князя велѣнію, Исуфа Князя убили, и многихъ Мурзъ побили, и Измаиль Князь въ Нагаѣ учинился Княземъ, а Касай Теховатомъ, а Оросланъ Мурадыномъ; а Исуфовыхъ достальныхъ дѣтей и племянниковъ всѣхъ выгнали, и вся Орда Нагайская на нихъ смотритъ; а Князь и Мурзы хотятъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ быть за едины на всѣхъ

1555. недруговъ, и неотступнымъ быть отъ Царя и Великаго Князя и до своего живота; а Царь бы ихъ и Великій Князь пожаловалъ, велѣлъ дати торгъ повольной на Москвѣ, и въ Казани, и въ Астрахани. А Сюдюка Юсуповъ сказывалъ Царю и Великому Князю, что онъ и съ товарищи былъ у Исуфа Князя поиманъ, и какъ Измаиль, и Касай, и Орысланъ пришли на Исуфа Князя, и на дѣтей его, и билися по многіе дни, и сперва побивалъ Исуфъ Измайла, и улусы его поималъ; и какъ Измаиль собрался съ Касаемъ и съ Орысланомъ и со иными Мурзами, такъ побилъ, Исуфа самого убили, и дѣтей его и племянниковъ многихъ побили, а достальныхъ выгнали, а людей Нагайскихъ на обѣ стороны много множество побито; какъ и стала Орда Нагайская, таковаго пожара надъ ними не бывало; и какъ Измаиль побилъ Князя, и Сюдюка съ товарищи собравъ, отпустилъ ко Царю и Великому Князю, и приказывалъ съ нимъ, что и до своего живота неотступень отъ Царя и Великаго Князя.

ПОВЕЛѢНІЕМЪ ЦАРЯ ГОСУДАРЯ СНИДОШАСЯ ВСѢ РУСТІЕ АРХІЕПИСКОПЫ.

Того жъ году повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи, и по благословенію Макарія, Митрополита всея Россіи, снидошася вси Рустіи Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и о многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ, и о многихъ дѣлехъ ко утверженію Вѣры Христіанской. И Царь и Великій Князь, и Митрополитъ Макарій со всѣми Архіепископы, и Епископы, и совсѣмъ Священнымъ Соборомъ Рускимъ, по Священнымъ правиламъ избрали на Казанское Царство, на утверженіе Вѣры, и приговорили быти Архіепископу, а на Свіягъ быти Архимандриту, и Игуменомъ въ Казани, у Владыки же Архимандриты и Игумены, Архіепископу быти подъ его областію: городъ Казань, со окрестными улусы, городъ Свіяга съ Горною стороною, Василь городъ и Вяцкая земля вся. И уложилъ Благочестивый Царь и Великій Князь, Иванъ, Владыкъ и всѣмъ церквамъ обѣ-

щанное Богу изъ доходовъ Казанскіе земли десятое. А 1555. сперва Митрополитъ и всѣ Владыки и монастыри пособствуютъ Казанскому Владыкѣ деньгами и хлѣбомъ.

О ПОСТАВЛЕНІИ АРХІЕПИСКОПА ГУРІЯ НА КАЗАНЬ.

Мѣсяца Февраля въ 3-й день поставленъ Архіепископъ Гурій Царству Казанскому и Свіяжскому городу, прежде бывшій Игумень Селижарова монастыря, и избранъ по жеребью. А на поставленіи былъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всея Россіи, да братъ его, Князь Юрій Васильевичъ, да Князь Владимиръ Андреевичъ, да Царь Симіонъ Казанской; а съ Митрополитомъ дѣйствовали священная Архіепископи и Епископи, Архіепископъ Пиминъ Новагорода и Пскова, Архіепископъ Никандръ Ростовскій, Владыко Аванасій Суздальскій, Владыко Гурій Рязанской, Владыко Акакій Тверской, Владыко Феодосій Коломенской, Владыко Крутицкій Нифонтъ, Владыко Кипріанъ Вологодскій, Архимандритъ изъ Володимера Рождественской Закхей, Архимандритъ Спасскій Никифоръ, Московской, Архимандритъ изъ Новгорода Юрьевской Генадій, Архимандритъ Чюдовской Левкій, Игумень Троицкаго Сергіева Монастыря Иларіонъ, Архимандритъ Симоновской Алексѣй, Архимандритъ Андроньевской Іосифъ, Игумень Маркель Устинской изъ Новагорода, Игумень Симіонъ Кириловской, Игумень Богоявленской Варлаамъ, Игумень Пафнутьевской Веніаминъ, Игумень Іосифовской Галасій, Протопопъ изъ Володимера Пречистенской Евсигней, Протопопъ Пречистенской Московской Іоаннъ, Протопопъ изъ Новгорода Софінской Дмитрій, Протопопъ Архангельской Тимофей, Протопопъ Спаской изъ Дворца Ермолай, Протопопъ Вознесенской Димитрій, Протопопъ Рождества Пречистаго Тихонъ, Протопопъ Никольскій Амось, Протопопъ Рождества Христова, да Игумены и Священники собраннии; и всѣхъ служащихъ было съ Митрополитомъ въ Пречистой, и со Архіепископомъ Казанскимъ, Архимандритовъ, и Епископъ, Архіепископовъ, и Игуменовъ, Протопоповъ и

1555. Поповъ, Архидіаконовъ, Протодіаконовъ, и Діаконовъ 76, опричь поддьяковъ, и Царь и Великій Князь, и Митрополить, со всѣмъ соборомъ. И учинили мѣсто Архіепископу Казанскому и Свіажскому у Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, и выше Архіепископа Ростовскаго; а на поставленіи же были со Царемъ и Великимъ Княземъ Боляре его всѣ и Князи служивые, и Дворяне многіе, да былъ ту Королевъ Посланникъ, Юрій Тишкевичъ, да Воеводы Воложскаго Послы Осифъ да Никула съ товарищи, да Старцы Святѣя горы Хиландаря монастыря, Іеромонахъ Свалестрь, и иные Старцы.

О ПОСТАВЛЕНІИ ХРАМА ПОКРОВА СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Тоя же осени, мѣсяца Октября, Благовѣрный и Христолюбивый Царь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи Самодержецъ, съ великою Вѣрою и со многимъ тщаніемъ повелѣ поставити храмъ Пречистѣя Царицы Богородицы, Честнаго и Славнаго Покрова, съ придѣлы, о Казанской побѣдѣ, что милостию Ея, моленіемъ къ Сыну Своему и Богу нашему, Иисусу Христу, о родѣ Христіанскомъ молится, и помощію Ея и Святыхъ молитвами и новыхъ Чудотворцевъ Рускихъ, Всемиловитый Богъ покоришь Босурманскій родъ Казанскихъ Татаръ Царю Государю, Ивану Васильевичу, всея Русіи Самодержцу, во его Державу, отъ прадѣда бо его, Князя Василья Васильевича, Казанцы учиниша себѣ самовольство, отъ лѣта 6953, отъ мѣсяца Іюлія 7-го числа, по Божію попущенію, грѣхъ ради Православныхъ Христіанъ, за многое согрѣшеніе бывають наказани отъ Бога, овогда находженіемъ иноплемненныхъ, овогда пожаромъ, овогда же гладомъ приводяй на покаянія, отвращеніе грѣховъ. И плѣиену бывшу Благовѣрному и Великому Князю, Василию Васильевичу, подѣ Суздалемъ отъ Улумахметевыхъ дѣтей, отъ Мамутяка и отъ Ягуба Царевичевъ, и изъ вотчины Великаго Князя, изъ Курмыша, въ Суры отпущень бысть Князь Великій, Василій Васильевичъ, на Москву, а Царь Мамутякъ пришелъ изъ Курмыша, Казань взялъ,

а Казанскаго Царя Языя убиль, а самъ на Казани 1555. воцарился, и оттоль началось Царство быти Казанское; а прежніе Великіе Князи Рускіе отъ Рюрика обладающе и дани емлюще по Волгѣ, и до Хвалынскаго моря, и по Камѣ. И Божією милостію и Православнаго Царя, Ивана Васильевича, великою Вѣрою, по его желанію сердечному, предаде ему Господь Богъ безбожныхъ Татаръ Казанскихъ, и Босурманскую ихъ Вѣру Благочестивый Государь разори, и мечети ихъ разсыпа и попра, и мрачныя ихъ мѣста своимъ Благочестіемъ просвѣти, и Божія церкви устрои, и Православіе воздвигнувший, и Архіепископію и многое священство по церквамъ учини, своею Вѣрою желанною, Божію любве и Божіаго ради дарованія, воздвизаетъ сей храмъ Великій Государь честнѣ, радуясь и веселясь Божію желанію, Божія Матере Святой Покровъ съ придѣлы надо рвомъ у града близъ Фроловскихъ вратъ; а прежде сего на тѣмъ мѣстѣ бывали церкви надо рвомъ. Того жъ мѣсяца Сентября 30-го; въ недѣлю, Благовѣрный Царь и Великій Князь и Государь повелѣ отцу своему, Макарію Митрополиту, церковь ту святити; Митрополитъ же Макарій со всѣмъ соборомъ Царствующаго града Москвы вечернюю пѣль въ новопоставленномъ храмѣ, и всенощную и заутреннюю, и бѣ ту Благочестивый Царь и Великій Государь, Иванъ Васильевичъ, и братъ его, Князь Юрій Васильевичъ, и множество Боярь. Во утріе Октовріа 1-го, въ понедѣльникъ, на праздникъ Пречистыя и Славныя Покрова Богородицы, Пресвященный Митрополитъ Макарій прииде со кресты, со всѣмъ соборомъ, къ новопоставленному храму, и святить храмъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы Честный и Славный Покровъ; бѣ же ту на освященіи Благовѣрный и Христоробивый Царь съ братомъ своимъ, со Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и съ Бояры, и съ множествомъ народа; и праздноваше Государь день той радостнѣ со отцемъ своимъ, Макаріемъ Митрополитомъ, и со Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и со всѣмъ Соборомъ Рускія Митрополіи, и нищихъ множество кормяше, и довольну милостыню повелѣ имъ давати.

1555.

О ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВИ.

Того жь мѣсяца Октоврія 7-го священа бысть церковь Великаго Чюдотворца, Николая Голстунскаго, того жь ради, что подписаша ю и украсиша всякими потребами церковными, а священа бысть Макаріемъ, Митрополитомъ всея Россіи. Бѣ же на освященіи ту Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, и съ братомъ своимъ, со Княземъ Юріемъ, и съ Боляры и множествомъ народа. Того жь мѣсяца 8-го, въ понедѣльникъ, выѣхаль Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, съ Москвы во свое село, въ Черкизово, а оттолѣ на Волокъ, а съ Волока въ Можайскъ, а оттолѣ въ Княжь Володимера Андреевича село Городень, и Князь Володимеръ Андреевичъ Великаго Государя встрѣтилъ, и Царь и Великій Князь пожаловаль у брата своего, Князя Володимера Андреевича, хлѣба ѣль и пиrowаль во Княжь Володимеровѣ селѣ, въ Городинѣ, а оттолѣ во свое село, Денисово, а изъ Денисова въ Крылатское, и во своемъ селѣ въ Крылатскомъ велѣ церковь свящати.

О ПРИВЕЗЕНІИ НА МОСКВУ ЦАРИЦЪ АСТРАХАНСКИХЪ.

Того жь мѣсяца въ 18-й день, въ четвертокъ, привели въ Москву ко Благовѣрному и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Россіи Самодержцу, плѣнницъ Астраханскаго Царя, Емгурчіа, Царицъ его, Тевкеду, да Канзаду, да меншицу Ельякши, что взяты во Астрахани; и Царь и Великій Князь, Государь Рускій, велѣ Царицъ Астраханскихъ почтити, не плѣнницъ, но яко же бѣ свободныхъ, встрѣтити Казначеемъ своимъ за посадою, и честиѣ ихъ велѣ Государь держати, и коимъ дозволено давати отъ своихъ Царскихъ погребовъ и полатъ; а меншица Царица Астраханская, Ельякши, ѣдучи на дорогъ въ судѣхъ на Волгѣ, родила Царевича, именемъ Юрашты, и пріѣхавъ къ Москвѣ, Царь и Великій Князь, Государь, велѣ Царевича крестити и съ матерію, и наречено имя Царевичъ Петръ, а матери его имя Ульянія, и Царь и Великій Государь пожаловаль, велѣ ей дати

замужъ за Захарія Ивановича Плещеева, а Царевича 1555. велѣлъ кормить матери его до возмужанія. Тоей же осени, Ноября 8-го, въ четвертокъ, пожаловаль Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, женилъ Князя Ивана Дмитріевича Бѣлскаго, даль за него сестричну свою, Царевичеву Петрову внуку, и дѣда своего, Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи, правнуку, а дочь Князя Василія Васильевича Шуйскаго, а выдалъ Государь отъ себя своего двора.

О ПРИХОЖДЕНІИ СТАРЦОВЪ ИЗЪ СВЯТЫЯ ГОРЫ.

Тоя же зимы, Декабря въ 20-й день, пріишоша ко Благовѣрному Царю и Христороубивому Государю Самодержцу, Ивану Васильевичу, всея Россіи, Старцы отъ Святыя горы Афонскія, изъ Хиландаря монастыря Сербскаго, священноинокъ Селиверстъ, да священноинокъ Прохоръ, да священноинокъ Агей, да Діаконъ Генадій, да инокъ Анофрій; били челомъ Благовѣрному Царю и Великому Государю, Ивану Васильевичу, и всѣхъ вмѣсто братій Хиландаря монастыря, чтобы ихъ Государь пожаловаль взялъ въ Царское свое имя Монастырь ихъ Хиландарь и со всею братією, чтобы его богомолія была другая во Святой горѣ, а мы бы, убози, за твое Царское здравіе Бога молили, и о твоей Благовѣрной Царицѣ, и о Благовѣрномъ твоємъ сынѣ; а мы, Государь, нищии Святыя горы, выкупаемъ Вѣру Христіанскую у Бесерменскихъ Салтановъ, а сель, Царь, не имѣемъ, но самы дѣлаемъ винограды, и землю копаемъ, и вся потребная монастырю дѣлаемъ, дѣла всякія братія содѣлають, и пищу отъ своихъ трудовъ приемлють, а празны не приемлють, и окупы отъ монастырей подавають Турецкому Салтану Благочестія ради и Вѣры Христіанскія. И Христороубивый, Великій Государь, Старцовъ Святыя Горы, Селиверста съ братією, пожаловаль, во свое Царское имя монастырь ихъ Хиландарь взялъ, и въ монастырь свое Царское устроеніе посылаетъ на церковное украшеніе, и на монастырское строеніе, и милостыню довольну на братію.

1555.

О ПОСТАВЛЕНІИ ВЛАДЫКИ.

Тоя же зимы, Марта, Епископъ Смоленскій, Турей, остави Епископію за немощь, и сойде въ монастырь. Тоя же зимы, Марта 17-го, въ неделю 3-ю святаго поста, поставлень бысть Владыко же въ Смоленскъ, Макаріемъ Митрополитомъ, Кириловской Игумень, Симіонъ.

О ЖАЛОВАНИИ ЦАРЯ И ГОСУДАРЯ.

Тоя же весны, Апрѣля 28-го, въ недѣлю же вторую по Пасцѣ, еже Святыхъ жеиъ Мурносицъ, жени Царь и Великій Государь, Иванъ Васильевичъ, брата своего, Князя Владимира Андреевича, взялъ за него дочерь Князя Романову Одоевского, Княжну Евдокію.

О ПРИХОДѢ СВЯЩЕННИКОВЪ И ЛУЧШИХЪ ЛЮДЕЙ.

Того же году приходили Священники съ Вятки и лучшіи люди Земскіе о томъ бити челомъ Государю и воспоминати, что на Вяткѣ Образъ Николы Чюдотворца Великорѣцкаго велія чюдеса творить, да отъ много лѣтъ не поновлеванъ, и горѣла многожды церковъ, а Образъ невредимо пребысть, чтобы Царь велѣлъ обновити; и велѣлъ Священникомъ съ Вятки со Образомъ въ судѣхъ быти, и шель Николая Чюдотворца Образъ Вяткою и Камою въ низъ, да Волгою въ верхъ на Казань, и на Свіяжской городъ, и на Нижней Новгородъ, Окою въ верхъ.

О ПРИНЕСЕНІИ ОБРАЗА ЧЮДОТВОРЦА НИКОЛАЯ ВЕЛИКОРѢЦКАГО.

Того жь лѣта, Юня 29-го, въ субботу Святыхъ Апостоль Петра и Павла, принесень бысть Образъ Святаго Великаго Чюдотворца Николая отъ Вятцкихъ сель, Великорѣчія, въ Царствующій градъ Москву, и Царь и Великій Государь послалъ брата своего, Князя Юрія Васильевича, а велѣлъ встрѣтити у монастыря Святаго Николая, что на Угръши, у судна на рѣчкѣ Москвѣ Образъ Святаго Николая Чюдотворца; егда же принесень бысть

Образъ Святаго Чюдотворца Николая близъ Царствующаго града Москвы, въ Симоновѣ, и ту встрѣтилъ его Великій Самодержецъ, Иванъ Васильевичъ, съ великою Вѣрою и со многимъ желаніемъ, и со крестомъ Владыки срътоше Образъ Святаго Чюдотворца Николая у Яузскаго мосту, а Митрополитъ встрѣтилъ у Фроловскихъ вратъ, у Троицы на рѣу, со кресты же, и поиде Митрополитъ со кресты, и Образъ Святаго Чюдотворца Николая понесоша во градъ же, и поставиша въ соборной церквѣ Честнаго и Славнаго Ея успенія, Царствующаго града Москвы противъ Митрополичья мѣста. Идущи же Святаго Великаго Чюдотворца Образу отъ Вяцкихъ мѣсть Камою, и Волгою, и Окою, и Москвою, многая исцѣленія быша съ Вѣрою приходящимъ, всякими болѣзнями одержимымъ по обѣимъ сторонамъ рѣкъ вѣрнымъ и невѣрнымъ, многая исцѣленія быша приходящимъ, и на посадѣ Царствующаго града Москвы, и въ церкви безчисленное исцѣленіе приемяще отъ Образа Святаго Чюдотворца Николая больніи, и слѣпи, и хроми, и во утрій день, въ недѣлю же, въ церкви Пречистыя бысть неоскудная чюдеса отъ Образа Великаго Николая Чюдотворца, всея Россіи, отъ Митрополита отъ Петра Чюдотворца, и Іоны, и по вся дни быша исцѣленія отъ Образа Великаго Чюдотворца Николая. И обновлялъ образъ Николая Чюдотворца самъ Макарій Митрополитъ, бѣ бо иконному писанію навычень, а съ нимъ Андрей, Протопопъ Благовѣщенской, и со многимъ желаніемъ и Вѣрою, постомъ и молитвою, отъ Образа же его паче чюдотворенія, съ Вѣрою приходящимъ, преизобилуютъ, и много Образовъ съ него пишуще мѣрою и подобіемъ, и отъ всѣхъ чюдотворенія быша многимъ вѣрнымъ.

О ЗАЛОЖЕНІИ ЦЕРКВИ.

Того же мѣсяца Благовѣрный и Христолюбивый Царь и Великій Государь велѣлъ заложить церковь каменну о девяти верхахъ, которой прежде былъ древяной, о Казанскомъ взятіи у Фроловскихъ воротъ надорвомъ придѣлъ той же церкви Живоначальной Трои-

1555. цы надъ рвомъ, Николаю Чудотворцу Вяцкому; а прежде сего за два года заложена бысть единая Троица, и Государь велѣлъ прибавити къ той же церкви Покровъ Пречистый, и придѣлы. Того же мѣсяца велѣлъ поставити Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Василіевичъ, всея Россіи, съ великою Вѣрою и со многими желаніемъ церковь древяную Святаго Чудотворца Николая Вяцкого. Того жъ мѣсяца отпустилъ Государь Нагайскихъ Пословъ въ Нагаи пожаловалъ, а своихъ послалъ къ Исмаилъ Князю Игнатія Загряского, а къ Касай Мурзы Мясоѣда Видлова, а ко Араслану Татарь служивыхъ; а приказалъ Царь и Великій Князь, чтобъ были за одинъ со Царемъ и Великимъ Княземъ на всѣхъ его недруговъ, и за то, что Исуфа Князя побили, послалъ свои Послы Князю и Мурзамъ жалованье свое казенное, а по Исмаилеву челобитью на Волгу послалъ Голову Стрѣлецкаго, Григорія Кафтырева, съ Стрѣльцы, да Ѳедку Павлова, а велѣлъ беречи на Волгѣ по перевозомъ отъ Исуфовыхъ дѣтей, и въ Астрахань съ Дербышемъ Царемъ ссылатися, каковы будутъ вѣсти, и имъ грести во Астрахань, помогати Астрахани.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жъ мѣсяца Маія прислалъ изъ Астрахани Петръ Тургеневъ, что приходили ко Астрахани Ямгурчей Царь съ братією, да Исуфовы дѣти, и Дербышь съ Молой, съ Казы Мурзою, и съ Исуфовыми дѣтьми Ямгурчиа Царя, и съ братією Нагайлы Царевича, и брата его, Крымъ Гирея, Царевича, побили, а побили ихъ Мурзы Исуфовы дѣти, а Дербышь ихъ за то за Волгу перевезъ.

Того жъ мѣсяца Маія писалъ съ Волги Григорій Кафтыревъ, что встрѣтилъ Петра Тургенева, а онъ гребетъ изъ Астрахани, а сказываетъ, будто его отпустилъ Дербышь Царь ко Царю и Великому Князю, а пословъ своихъ не послалъ, а сказываетъ, что у него ссылка съ Крымскимъ Царемъ, и Григорій Петра воротилъ, и самъ погребъ во Астрахань и со всѣми Козаки.

О ПРИСЫЛКѢ ГОНЦА ИЗЪ КРЫМУ.

1555.

Того жъ году мѣсяца Маія прислалъ изъ Крыму Девлетъ Кирей Царь гонца Янъ Магмета, а писалъ о дружбѣ, и послалъ Пословъ своихъ, и Великаго Князя Посла, Феодора Загряского, отпустилъ, а Царь бы, Князь Великій, къ нему Пословъ послалъ, а срокъ учинилъ 20-й день, да солгалъ, Пословъ не прислалъ.

Того жъ мѣсяца Юня прѣехали ко Государю изъ Нагай Игнатій Загряской и Мясоѣдъ Видлово, а сказывали, что пришли на Исмаиля Исуфовы дѣти, да Казы Мурза Ураковъ сынъ, да Исмаиля согнали, а Касая Мурзу убили.

О ПРИСЫЛКѢ ЦАРСКОЙ НА СТАДА НА КРЫМ-СКІЯ.

Того жъ году, мѣсяца Юня, послалъ Государь на стада Крымскія Воеводъ въ Мамайлугъ: въ большемъ полку Боярина Ивана Васильевича Шереметева, да Околничего Льва Андреевича Салтыкова, въ передовомъ полку Околничего Алексѣя Даниловича Басманова, да Бахтеяра Зюзина, въ сторожевомъ Дмитрія Михайловича Плещеева, да Стефана Сидорова, а велѣлъ имъ прійти въ Мамаевы луги промыслити, на стада послать Крымскія, а самимъ того беречи; и пошли изъ Бѣлева на Троицынъ день, а шли Муровскою дорогою. И какъ Воеводы пришли верхъ Мжа и Коломака, прибѣжалъ къ нимъ сторожъ отъ Святыхъ Горъ, да Станишникъ Лаврентей Ростовской, что Царь Крымской Донецъ перелѣзъ со многими людьми, а идетъ къ Резанскимъ или къ Тульскимъ Украинамъ. И Воеводы послали Царю и Великому Князю съ вѣстью, что Царь Крымской идетъ на его Украйну, а сами Воеводы воротилися, а пошли подъ сакму; и пригонили отъ Воеводъ ко Царю и Великому Князю съ тою вѣстію Ивашко Даринъ съ товарищи. Мѣсяца Юня, въ пятокъ, отпустилъ Царь и Великій Князь Воеводъ своихъ на Коломну, Боярина Князя Ивана Феодоровича Мстиславского, съ товарищи, а самъ пошелъ съ Москвы на третей день, въ недѣлю, а съ нимъ Князь

1555. Владимиръ Андреевичъ, да Царь Казанской Семіонъ, да Бояре и Дѣти Боярскіе многіе; и пришелъ въ Коломну во вторникъ. И тутъ пришла Государю вѣсть въ среду вечера, что Крымской Царь идетъ къ Туль, и Царь и Великій Князь пошелъ на Тулу со всѣми людьми въ четвертокъ рано. И того дни подь Коширою Государь Оку рѣку перелѣзь со всѣми людьми, и передовымъ полкомъ велѣлъ итти скоряе; и того дни прислалъ ко Государю изъ Воротынскихъ вотчинъ языка Крымского, а сказываютъ, что Крымскій Царь, идучи къ Туль, поймавъ сторожей; и сказали ему, что Царь и Великій Князь идетъ на Тулу, и Крымской Царь воротился со всѣми своими людьми во вторникъ, а людей съ нимъ было всѣхъ изъ иныхъ Ордъ съѣзжихъ 60,000; и Царь и Великій Князь послалъ довѣдаться подлинныхъ вѣстей, и за Царемъ послалъ многихъ подѣщиковъ, а самъ къ Туль пошолъ не мѣшкал, въ пятницу рано; и на Столць пришла вѣсть ко Царю и Великому Князю отъ Воеводъ, отъ Ивана Шереметева съ товарищи, что Иванъ, идучи за Царемъ, посылалъ на его кошъ Головы, а съ ними Дѣтей Боярскихъ многихъ, Ширяя Кобякова, да Григорья Желябова съ товарищи, и Головы на Царевъ кошъ пришли и коши взяли, лошадей съ 60,000, да аргамаковъ 200, да 180 верблюдовъ, да и вѣсть Воеводамъ прислали съ тѣмъ, что кошъ взяли, и 20 языковъ къ Воеводамъ прислали; и языки Воеводамъ сказали, что Царь пошелъ на Тулу, а итти ему на спѣхъ за рѣку за Оку, подь Коширою. И Воеводы пошли за Царемъ на спѣхъ его сакмою, и встрѣтились со Царемъ въ среду съ колдены на Судбищехъ, и со Царемъ бились до вечера, и передовой полкъ Царевъ, и правую руку, и лѣвую потоптали и знамя взяли Ширинскихъ Князей, и бились до ночи, и тутъ стояли полки чрезъ всю ночь. И Воеводы посылали назадъ по Головы и по Дѣти Боярскіе, чтобъ къ нимъ спѣшили, а они со Царемъ бьются, и прискакали къ нимъ немногіе, а всѣ поворотили къ Украинѣ со всѣмъ кошемъ, куды ближе на Рязань и во Мценскъ; и на утро въ четвергъ бились до пятого часа дни, полки на полки напушали

жестокимъ крѣпкимъ боемъ, и многихъ Крымцовъ во 1555. его полкахъ передовыхъ побили. И Царь Крымской съ своимъ полкомъ пришелъ и со всѣми людьми, да Воеводъ разгромилъ, и людей побилъ многихъ, а самъ къ Тулѣ шель во всю ночь. И Царь и Великій Князь пришелъ на Тулу въ субботу на солнечномъ восходѣ; и тутъ къ Государю пріѣхали Воеводы, Бояринъ Иванъ Васильевичъ, да Околничей Левъ Андреевичъ Салтыковъ, а сказывали Государю, что на кошъ послали многихъ людей, и кошъ Царевъ взяли, а спѣшили за Царемъ, по его Государеву наказу, чаяли его въ войнѣ застати, нѣчто станеть воевати и распустить войну, и Воеводамъ было приходити на Суволоку, а не станеть воевати, и имъ было промышляти, смотря по дѣлу; да по грѣхомъ съ нимъ встрѣтились, и билися со Царемъ полтора дни, и которые люди на кошу были, и тѣ къ нимъ многіе не пріѣхали, а поѣхали съ кошемъ по Украинамъ, и Царь потопталъ и разграбилъ, многіе люди изъ бою съѣхали, разбѣжався и розметавъ съ себя оружія многіе люди, а Воеводы всѣ даль Богъ здорово. Дмитрій Плещеевъ и Бахтеяръ Зюзинъ пріѣхали того же дни. А Околничей Алексій Даниловичъ Басмановъ, да Стефанъ Сидоровъ наѣхалъ въ Друбовъ коши своихъ полковъ, и велѣлъ тутъ бити по набату и въ сурну играти, и къ нему съѣхали многіе Дѣти Боярскіе, и Боярскіе люди, и Стрѣльцы тысящъ съ пять, или съ шесть, и тутъ отсѣклися, и Царь къ нимъ приступалъ со всѣми людьми, и съ пушками, и съ пищальми и до вечерни, и Божіимъ милосердіемъ даль Богъ Алексій Даниловичъ тутъ отъ Царя отсидѣлся, и изъ луковъ, и изъ пищалей многихъ Татаръ побили; и которыхъ Крымскій Царь поймалъ Дѣтей Боярскихъ, тѣ ему сказали, что Царь и Великій Князь на Тулѣ, а чають его на Царя приходу, и Царь Крымской пошелъ назадъ на спѣхъ, и Сосну перелѣзъ на завтрѣ; и пришелъ Алексій ко Царю на Тулу въ недѣлю со всѣми людьми, даль Богъ здорово; а Стефана тутъ въ засѣкъ ранили изъ затинной пищали по колену, а на бою его копіемъ ранили, и лежалъ 5-ть недѣль, и не стало его въ черицѣхъ и въ схимѣ на Москвѣ. И Царь и Вели-

1555. ликій Князь стоялъ на Тутъ 2 дни, а за Крымскимъ Царемъ не пошелъ, потому что промежь ихъ 4 дни бой былъ отъ Тулы 150 верстъ. И пришла вѣсть отъ подѣщиковъ, что Царь идетъ въ обходъ на спѣхъ, по 70 верстъ на день; и сождавъ Государь всѣхъ людей и съ поля къ Москвѣ пошелъ, и пришелъ къ Москвѣ и жаловалъ Государь Воеводъ и Дѣтей Боярскихъ 4000, а съ людьми ихъ и Козаковъ, и Стрѣльцовъ, и кошевыхъ людей 13,000, и отъ нихъ было послано на Коши съ 6.000, и въ ночи къ нимъ поспѣло противъ четверга только съ 500 человекъ, а то всѣ и съ конными со всѣми отѣхали на Украйны здорово: а на бою убили и взяли Дѣтей Боярскихъ 320 человекъ, а Стрѣльцовъ 34 человекъ, а Боярскихъ людей..... Того же мѣсяца Юля прислали изъ Литвы Бискупъ Павелъ Виленскій, да Воевода Виленскій, Папъ Николай Родивиловичъ, къ Макарію Митрополиту, да къ Боярину, Князю Ивану Михайловичу Шуйскому, съ грамотою торговаго человека, Демешку, чтобъ Митрополитъ молилъ и наводилъ на то Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, чтобъ съ Королемъ похотѣлъ миру. Августа 25-го Митрополитъ послалъ въ Литву Дьяка своего, Савлука Тургенева, съ грамотами, а писалъ о согласіи и миру, и на Послы на Королевы отъ Царя и Великаго Князя послалъ грамоту опасную. Того же мѣсяца Августа прислалъ изъ Астрахани Голова Стрѣлецкой, Григорей Кафтыревъ, Сотника Стефана Кобелева, а сказываетъ, пріѣхалъ Григорій Кафтыревъ съ Стрѣльцы, и Оедка Павловъ съ Казани, и Посоль Петръ Тургеневъ, а Дербышъ Царь и всѣ Астраханскіе люди изъ города выбѣжали, потому солгали имъ, что на нихъ Царь и Великій Князь рать послалъ и побити ихъ велѣлъ всѣхъ, и они отъ страху выбѣжали всѣ, а Крымской къ нимъ прислалъ трехъ Царевичевъ, да своего Князя Чегилека и съ пушками и съ пищалми, и Григорей со Царемъ Дербышемъ согласился и со всѣми Астраханскими людьми, и сказалъ имъ, что ихъ Царь и Великій Князь пожаловалъ, и Посла своего къ Дербышу, Леонтія Мансурова, послалъ, и Царицы отпустилъ, и дань имъ на сей годъ пожаловалъ

Государь отдалъ, и Царь Дербышъ съ дѣтми и вся зем- 1555.
ля пришла во Астрахань и Государю въ холопствѣ учи-
нились. Да Степанъ же сказывалъ, что Исмаиль Князь,
собрався съ дѣтми и съ племянники, да пришелъ на
Исуфовыхъ дѣтей, да ихъ побилъ, Адея Мурзу, а иныхъ
разгонялъ, а самъ опять учинился Княземъ на всѣхъ
Нагасхъ. Маія 20-го отпустилъ Государь во Астрахань
Посла Леонтія Мансурова къ Дербышу Царю съ своимъ
жалованьемъ, да по Дербышеву челобитью отпустилъ къ
нему Царицы Астраханскія, Тевкель Царицу и съ до-
черью, да другую Царицу Гандазу, Цареву Шавкалову
дочь, да Пословъ Дербышевыхъ, Карайклиша Князя, да
Курлена, да старыхъ Емгурчѣвыхъ Пословъ, Тонотора
Князя съ товарищи, а отпустилъ Государь Царицы и
Пословъ съ Москвы въ судѣхъ. Того же Маія въ 20-й
день отпустилъ Царь и Великій Князь, да Митрополитъ
Макарій, Образъ и Владыку Гуріа въ Казань и во Свѣ-
яжской городъ и на всѣ предѣлы Казанскіе, тако же и
Архимандритовъ и Игуменовъ; и проводили Царь и Мит-
рополитъ Образы и Владыку со Кресты за Фроловскія
ворота, а до судовъ послали проводить Владыку Кру-
тицкаго, а до Симонова провожали Архимандриты, и
Игумены, и Протопопы, и отъ Царя и отъ Великаго
Князя Боляре.

О ПРІѢЗДѢ ЧЕРКАСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Августа пріѣхали изъ Черкасъ Князи Черкаскіе:
Сибокъ Князь, да братъ его Ацимгукъ Князь, Жажен-
скіе Черкаскіе Государи, да Тутарикъ Князь Езбузлу-
евъ Князей сынъ, да съ Сибокомъ Княземъ пріѣхалъ
сынъ его Кудадкъ, а людей съ ними ихъ полтора
человѣкъ, да Царя и Великаго Князя Посоль пришелъ,
Андрей Щепотевъ; и били челомъ Князи Черкаскіе и
со всея земли, чтобъ Государь пожаловалъ, даль имъ
помощь на Турскаго города и на Крымскаго Царя, а
они — холопи Царя и Великаго Князя и съ женами и съ
дѣтми во вѣки. И Андрей Щепотевъ Царю и Великому
Князю тоже сказывалъ, что дали правду всею землею
быти имъ неотступнымъ отъ Царя и Великаго Князя,

1555. и служить имъ во вѣки, какъ имъ Государь повелить; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, а Турскаго Царя въ городѣхъ имъ велѣлъ онъ молвить, что Турской Салтанъ въ миру съ Царемъ и Великимъ Княземъ, а отъ Крымскаго ихъ хочетъ Государь беречь, какъ возможно, а во своей имъ земли учинилъ отъѣздъ и пріѣздъ добровольно, и кормы ихъ удоволилъ и казеннымъ жалованьемъ. И Сибокъ Князь билъ челомъ Царю и Великому Князю, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ крестити сына его, Кудадька, а Тутарикъ Князь о себѣ билъ челомъ, чтобъ его Государь пожаловалъ, велѣлъ крестити; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, велѣлъ крестити, и въ крещеніи дали имя Тутарику Князь Иванъ, а Кудадьку Князь Александръ; и велѣлъ Царь и Великій Князь Князю Александру жити у себя въ дворѣ, учити его велѣлъ грамотѣ со Царемъ Александромъ Казанскимъ вмѣстѣ.

О РАЗДОРѢ СЪ СВИЦКИМИ НѢМЦЫ.

Учинился раздоръ съ Свицкими Нѣмцы, Орѣховскимъ и Корелскимъ людемъ по рубежъ, а перемирье было Царя и Великаго Князя Намѣстникомъ Новгородскимъ съ Королемъ съ Густавомъ Свицкимъ на 60 лѣтъ, и отошло 20 лѣтъ, и раздоры учинились многіе съ обѣихъ сторонъ. Нѣмцы за рубежъ перелѣзли во многихъ мѣстехъ, и Намѣстники Новгородскіе послали къ Королю, и Король не похотѣлъ съ Намѣстники ссылатися, а хотѣлъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ ссылатися, да Выборскимъ Намѣстникомъ не велѣлъ припущати къ себѣ посланниковъ Новгородскихъ, а велѣлъ Выборскимъ Намѣстникомъ отписывати въ Новгородъ; и Новгородскіе Намѣстники того слушати не почали, и потому люди по рубежу многіе ссорились, на обѣ стороны почали быть убійства и грабежи многіе, и Нѣмцы, приходя, почали села жечь, и Дѣтей Боярскихъ убивати, и гостей у себе многихъ задержали, не отпустили, и сына Боярскаго на коль горломъ посадили. И Бояринъ и Намѣстникъ Новгородскій о веѣхъ отѣхъ обидахъ послалъ къ Королю Свицкому, Густаву, Посланника своего, Никиту Кузмина Зем-

ца, и держали его въ Выборѣ долго, и къ Королю про- 1555.
пустили, и Король его назадъ не отпустилъ. И Князь
Дмитрей Палецкой, обослався съ Царемъ и Великимъ
Княземъ, послалъ свое взяти Ивана Бибикова, да съ нимъ
Земцовъ и Черныхъ людей, да опослѣ о томъ сослався,
размѣнь учинять; и Нѣмцы Бибикова побили на голову,
да пришли войною во многія мѣста, да стписалъ Вы-
борской Намѣстникъ, Магнушь Николаевъ, въ Новгородъ
къ Намѣстнику, что многія сталися задирки и крови
пролилися по рубежу, послати бы имъ добрыхъ людей по
рубежу съ обѣхъ сторонъ сыскати того; и Князь Дмитрей,
обослався съ Господаремъ, да послалъ на рубежъ на съ-
ѣздъ Андакана Тушина, а Нѣмцы изъ Выбора, не дож-
дався Андакана, прислали къ Палецкому опасныя про-
сити на своего Выборскаго Посланника, и Князь Дми-
трей опасную даль, и Нѣмцы на съѣздъ не поѣхали,
и по опаснымъ своего гонца не прислали. И пришли
вѣсти ко Князю Дмитрію, что допона Король пере-
мирье порушилъ, и рать свою на Царя и Великого
Князя послалъ, и ко Государю отписалъ. Царь и Вели-
кій Князь послалъ отъ себе Воеводъ, Князя Андрея Ива-
новича Нохтева Суздальскаго, да Захарія Ивановича Пле-
щеева, да Петра Петровича Головина, да изъ Ново-
города вельѣхъ итти Дворецкому, Семену Васильевичю
Шереметеву, а съ нимъ вельѣхъ собратися Обонежской
Пятинѣ, да Воцкой; а приказалъ имъ и вельѣхъ того
Государь сыскати, отъ чего задирка учинилася и съ его
сторонъ, а вельѣхъ того беречь накрѣпко, чтобъ одноконеч-
но въ Нѣмцы не ходили Великого Князя люди войною,
ни татьбою; и отписали то Воеводы ко Царю и Великому
Князю, что съ обѣ стороны воровства много, а за тѣмъ
кровь льется и дурно чинится, что промежь Короля и
Намѣстниковъ Новгородскихъ ссылки нѣтъ.

**ОБЪ УПРАВАХЪ. КОРОЛЬ СВИЦКІЙ ПРЕСТУПИЛЪ
КРЕСТНОЕ ЦѢЛОВАНИЕ.**

7064, 1556, въ Сентябрѣ, Король Свицкій, Густавъ, 1556.
преступилъ крестное цѣлованіе и перемиріе порушилъ,
прислалъ войною Воеводу своего, Якова Багу, со мно-

1556. гими людьми къ Орѣшку, а пришелъ Яковъ отъ Выборга сухимъ путемъ на конѣхъ, и пѣшіе съ нимъ люди были многіе, а въ бусѣхъ съ моря Невною пришли въ то же время съ нарядомъ многіе же люди къ Орѣшку же, и по городу изъ наряду били, и землю воевалъ; а стоялъ подь городомъ три недѣли; а въ городѣ былъ тогда Петръ Петровъ, и Воеводы на нихъ приходили, Князь Андрей, да Захарій, и въ загонехъ у нихъ людей побивали, да взяли у нихъ бусу одну, на ней было полтора ста человекъ, да 4 пушки, и людей всѣхъ побили и поймали, а не утекъ у нихъ никто изъ той бусы. А Семень Шереметевъ на тѣхъ приходилъ, которые воевати Нѣмцы ходили за Неву на Новгородскую сторону, и у тѣхъ языки поималъ; а къ Орѣшку въ которую ночь Нѣмцы приходили, и Петръ на нихъ вылазилъ, и убилъ у нихъ Князь дворцовъ человекъ съ 20-ть. И какъ пошли Нѣмцы отъ Орѣшка, и Воеводы ко Князю Андрею же пришли, и были на три полка, въ большемъ полку Князь Андрей Нохтевъ, да Петръ Петровъ, въ передовомъ Семень Шереметевъ, въ сторожевомъ Захарій Плещеевъ; а люди съ ними не сошлись, и тѣмъ коимъ наряжено, и приходили на Нѣмцы, и Нѣмцы изъ пищалей и изъ пушекъ на полки учали стрѣляти, и передовой полкъ дрогнулъ и всѣ отѣхали, не въ мѣру имъ были люди; а не убили тутъ Нѣмцы никого, на обѣ стороны мертвыхъ, отъ стрѣль и отъ пищалей, человекъ по пяти и по шести.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ КРЫМУ.

Мѣсяца Октября того же году прислалъ Царь Девлетъ Кирей изъ Крыму ко Царю и Великому Князю гонца своего съ грамотою, Сулешева человекъ, Кучелека, да Царева и Великаго Князя Татарина, Байберю, а въ грамотѣ писалъ, что итти было ему на Черкасы, и учинилися ему вѣсти, что Царь и Великій Князь послалъ рать свою на Крымъ, и онъ пошелъ встрѣчу, да съ нимъ бился 2 дни, и сколько могъ, столько у нихъ и убилъ и взялъ, и Царь бы, Князь Великій, Послы съ нимъ раз-

мѣнился; и похочеть ли дѣлать, или не похочеть, а гонца бѣ 1556. къ нему Царь и Великій Князь послалъ; а Сулешъ Князь ко Царю и Великому Князю писалъ, чтобъ съ Царемъ Крымскимъ Царь и Великій Князь похотѣлъ миру, а прошлаго бѣ не поминати; а гонецъ Кучелекъ Діаку Царя и Великаго Князя, Ивана Михайлову, отъ Сулеша Князя билъ челомъ, чтобъ промежь Государей добра похотѣлъ, и билъ челомъ Царю и Великому Князю, чтобъ сталося доброе дѣло, а кровь бы промежь Государей на обѣ стороны унялась. Да отпустилъ Князи, Сулешъ, да Обреимъ, дву сыновъ Боярскихъ съ тѣми ихъ Татары на окупъ Ивана Трофимова, да Богдана Шеланина. Иванъ и Богданъ, и Татаринъ Байберя Царю и Великому Князю сказывали, что у Царя Крымскаго на бою Царя и Великаго Князя Воеводы, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, съ товарищи, побилъ многихъ лучшихъ людей, Князей и Мурзь; и безчестіе Царю и убытки сказываетъ въ томъ, что кошь у него взяли, и тѣ лошади на Украину увели, а на бою съ нимъ Русскіе немногіе билися, и побили у него многихъ людей, хотя ихъ Царь разгромилъ, а которые, де, въ дубровѣ сѣли, и тѣхъ не могъ взять, и назадъ на спѣхъ шель, блюдаяся Царя и Великаго Князя приходу на себя.

Того жъ мѣсяца пришли ко Царю и Великому Князю отъ Цысарева Карлосова сына, Аглинскаго Филиппа Короля, и Его Королевой, Маріи, Посланники Рыцерьтъ, да Юрьи съ грамотами; а въ грамотахъ писалъ ко Царю и Великому Князю съ великою любовною похвалою, и Царемъ Его Благочестивымъ нарицаая, на многихъ Государь странахъ, и челобитье съ прошеніемъ о всякомъ добрѣ; а привезли три грамоты, одна по Фряски, другая по Польски, а третья по Гречески, а во всѣхъ писано одно дѣло, и Государь ихъ пожаловалъ, почтилъ великимъ жалованьемъ.

Того жъ году, Ноября, Крымскаго гонца Царь и Великій Князь въ Крымъ отпустилъ, а своего ко Царю послалъ Татарина, Юшку Машкова, съ грамотою, а писалъ ко Царю, воспоминаая всѣ его неправды, и о Послахъ о размѣнѣ.

1556. О ПРИХОДѢ ИЗЪ ЛИТВЫ МИТРОПОЛИЧА ДЬЯКА.

Того жъ мѣсяца Декабря Митрополитъ Дьякъ Савлукъ Терпѣевъ отъ Пановъ изъ Литвы пришель и привезъ къ Митрополиту грамоту отъ Воеводы Виленскаго, а Бискупъ Павелъ умеръ; и писалъ въ грамотѣ, что Король Пословъ своихъ великихъ посылаетъ ко Царю и Великому Князю, а будутъ къ Москвѣ къ Рождеству Христову, или ко Крещенію. Того жъ мѣсяца Ноября пришли изъ Астрахани Голова Стрѣлецкой, Григорей Кафтыревъ, да Посоль Петръ Тургеневъ, да Дербышь Царевъ Посоль, Темиръ, и сказывали Григорей и Петръ Царю и Великому Князю, что Посоль его, Леонтей Мансуровъ, и съ Царицами, въ Астрахань пришель здорово, а Дербышь Царь Царю и Великому Князю не прямить, въ Крымъ ссылается и на Измаила Князя, выбитыхъ изъ Нагай Мурзь перевезъ и укрѣпился съ ними, что ему на Измаила со Исуфовыми дѣтми стояти за одно. Того жъ мѣсяца пришли изъ Нагай Послы ко Царю и Великому Князю отъ Измаила Князя, Посоль его Елболда, да отъ Орослана Мурзы Кучань, да отъ Баймурзы Шихъ Мамаева сына съ братьею, Девлетъ Хозя, и отъ иныхъ отъ многихъ Мурзь, да служивые Татарева, Девлетъ Хозя Усеиновъ, да Байкешъ, а шли на Казань, а въ Казани отъ нихъ Послы къ Намѣстнику Казанскому, Боярину, Князю Петру Ивановичю Шуйскому, Байтерекъ съ товарищи пришли жъ, и въ Свѣдской городъ къ Намѣстнику, къ Боярину Князю Василью Семеновичю Серебреному, пришли жъ Послы. А приказываль Исмаиль Князь и всѣ Мурзы Царю и Великому Князю бити челомъ, и жаловаться на Дербыша Царя, что онъ Царю и Великому Князю не прямить, и имъ подѣлалъ нужи великіе, чтобъ ихъ Государь отъ Дербыша оборонилъ и учинилъ бы своихъ людей въ Астрахани такъ же, какъ и въ Казани. А Князь и всѣ Мурзы прислали грамоту шертную съ служивыми Татары, Девлетъ Хозею, да и съ Байкешемъ, передъ ними шерть учинилъ Царю и Великому Князю Исмаиль Князь и всѣ Мурзы Нагайскіе на томъ, куды ихъ Царь

и Великій Князь пошлетъ, туды имъ всюды ходитъ, 1556
другу имъ Царя и Великаго Князя другомъ быти, а
недругу недругомъ, и на всѣхъ недрузей быти за едино.

О ОТПУЩЕНІИ ВОЕВОДЪ НА СВІЙСКАГО КОРОЛЯ.

Того же году мѣсяца Декабря отпустилъ Царь и Великій Князь на Свѣйскаго Короля, Густава, Воеводъ своихъ, за его неправду, въ большемъ полку Бояринъ и Воевода Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да Бояринъ и Воевода Князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Плещкой, въ передовомъ полку Воеводы Семень, да Никита Васильевичи Шереметевы, въ правой рукѣ Князь Андрей Ивановичъ Нохтевъ, да Иванъ меншой Васильевичъ Шереметевъ, въ правой рукѣ Захарей Ивановичъ Очинъ, да Михайло Петровичъ Головинъ, а въ сторожевомъ полку Князь Дмитрей Семеновичъ Шастуновъ, да Петръ Петровичъ Головинъ; да отпустилъ Государь Царевича Астраханскаго, Каибула Ахкубековича, а съ нимъ всѣхъ городецкихъ Татаръ, а вельѣ ему ходити за первымъ полкомъ. И какъ Государь отпустилъ Воеводъ и Царевича, и вельѣ имъ въ Новгородъ збираться, а вельѣ Бояромъ Князю Петру и Князю Дмитрею послати къ Королю грамоту, а въ грамотѣ писали, воспоминаая перемирія, на чемъ взялъ съ Новгородскимъ Намѣстникомъ, со Княземъ Борисомъ Горбатымъ, на 60 лѣтъ, и какъ порушили, чево для раздоръ учинился; и будетъ похощеть перемирія держати, на чемъ цѣловаль, и онъ бы на рубежъ былъ, на Рождество Христово будутъ того жъ году, а винныхъ бы, кто войну всчалъ, съ собой привель, да казнилъ передъ ними, или бы лучшихъ прислалъ людей, кому вѣрити можно; а Бояря на Рождество Христово будутъ на рубежѣ со многою ратью, и виноватыхъ сыскавъ, приведуть, да на обѣ стороны казнятъ, чтобы крестнаго цѣлованія не измѣнити и перемія не порушити; а будетъ Король на тотъ срокъ не пришлетъ никого, и Царь и Великій Князь вельѣ за свою обиду и за Королеву неправду воевати, и крестное цѣлованіе будетъ на тебѣ, и на твоихъ державцахъ, и кровь старыхъ и младыхъ проліется отъ тебе, Густава

1556. Короля, и твоихъ державцевъ, а не отъ нашего справедливаго Государя, ниже отъ насъ, Намѣстникъ его. И грамота пришла въ Выборъ за двѣ недѣли до Рождества Христова, и отписали изъ Выбора державцы его, Аврамъ съ товарищи, ко Князю Димитрію Палецкому, что ходилъ войною Яковъ Багъ воевати безъ Королева вѣдома, написаль похвально, какъ Воеводы отъ него дрогнули, а про съѣздъ ничего не именоваль. И Царь и Великій Князь велѣль итти Воеводамъ своимъ во Свѣйскую землю, положи упованіе на всемилосердаго Бога и на Животворящій Крестъ, которымъ съ Намѣстники въ перемиріе утвержалъ, не отъ него та кровь стадася, и велѣль за свою обиду мстити, какъ милосердый Богъ поможетъ; и пошли за рубежъ Воеводы въ Крещеніе Христово. Того же году, Генваря, пришли Воеводы изъ Литвы ко Царю и Великому Князю отъ Жигимонта Августа, Короля, Панъ Князь Стефанъ Збаражскій, Витебскій Воевода, да Янъ Шимковичъ, Маршалокъ и Писарь, да Писарь Венцлавъ Николаевичъ, о вѣчномъ примиреніи не сговорились, и сдѣлали перемиріе на 6 лѣтъ, а въ тѣ лѣта съ Государемъ ссылатися о вѣчномъ миру иными Послы; и Царь и Великій Князь ихъ отпустилъ, а своихъ Пословъ послалъ къ Королю, Боярина Ивана Михайловича Воронцова, да Казначей Феодора Ивановича Сукина, да Дьяка Бориса Щекина; а съ Москвы пошли Послы Литовскіе Февраля 10-го дня.

О ПРИѢЗДѢ ОТЪ ВОЕВОДЪ ИЗЪ НѢМЕЦКІЯ ЗЕМЛИ.

Того жъ году, мѣсяца Февраля въ 7-й день, пріѣхаль отъ Воеводъ изъ Нѣмецкія земли Шемяка Князь Дмитрій Гагаринъ, а отъ Царевича Уразлы Мурза Канбаровъ, и сказывали, какъ Воеводы пришли за рубежъ въ Смолино и въ Лебежь и послали воевать на обѣ стороны, и къ городу къ Киновеци, и Нѣмцы изъ города побѣжали, а городъ зажгли, и Воеводы за ними послали, и многихъ нагнавъ побили, а въ городъ нарядъ поимали, и 7 пушекъ взяли, и рухлядь всякую многую брали, и городъ до основанія сожгли, а сами пошли къ Выбору

воюючи по обѣ стороны. И не доходя до Выбора за пять 1556. версть, встрѣтили Нѣмцы конные и пѣшіе, и пришли на ертаульной полкъ, и въ ертауль же были Князь Никита Пріимковъ Ростовской, да Ѳедоръ Пушкинь, и Ѳедора съ коня сбили и ранили больно, а Князя Никиту ранили же, и полкъ ертаульной потоптали, и напустили передовымъ полкомъ Семень да Никита Шереметевы, и которые пришли на ертаульной полкъ, и тѣхъ побили Нѣмцовъ, и гонили ихъ съ версту подъ гору, а тутъ у нихъ конные и пѣшіе многіе съ пищальми стоятъ, въ каменіе пріѣздъ къ нимъ тѣсень, и тутъ ранили Воеводу Никиту Васильевича Шереметева, и поспѣшили къ нимъ Царевичъ Кайбула съ своимъ полкомъ, и учали съ ними тутъ битися, а съ правой руки Воевода, Иванъ меншей Васильевичъ Шереметевъ, обошолъ окодо и прошелъ нашихъ отъ города отъ Выбора, побили ихъ тутъ на голову, и гоняли по самой Выборь, и многихъ живыхъ поимали Королевскихъ Дворянь; а Князь Андрей Нохтевъ не былъ на бою, потому что былъ боленъ, ногу испортилъ еще на рубежѣ. И Воеводы пришли всѣ съ полки къ Выбору, и велѣли Князю Григорью Путятину по городу изъ наряду бити, да Головъ Стрѣльцкому, Тимоѣю Тетерину, съ Стрѣльцы; и стояли подъ городомъ Воеводы три дни, изъ города выгнати прямо на полки не дали, и побивади изъ наряду и изъ пищалей. А въ то время Воеводы послали Головы, Богдана да Василья Сабуровыхъ, да Ивана Шарапова Замыцкаго, да Василья Розладина, и инныхъ многихъ Головъ, за Выборь версть со сто, въ Латръцкой цогость, и тамъ Головы стрѣтились съ Нѣмцы, которые шли изъ Стеколны отъ Короля, и тѣхъ побили на голову, и воевали, и въ полонъ взяли безчисленно, и пришли къ Воеводамъ всѣ въ добромъ здравіи. И Воеводы пошли на рѣку отъ Выбора, и къ городку Дощаному посылали Голову, Семенку Вишнякова, и инныхъ многихъ Головъ, и Нѣмцы изъ городка, и тутъ воевали по обѣ стороны Воксы рѣки. И посылали Воеводы Головы и съ Дѣтми Боярскими, и Атамановъ съ Казаки, и Головы съ Татары, и Сотники отъ Головъ съ Стрѣльцы, и воевали многое множество, и пои-

1556. мали полону, и купили полонь, въ гривну Нѣмчинь, а дѣвка 5-ть алтынъ, и вышли на Корельской рубежь даль Богъ здраво со всѣми людьми. И Царь и Государь Богу хвалу воздалъ, что милосердый Богъ отомстиль кровь Христіанскую неповинную отъ нихъ, и къ Воеводамъ послалъ съ жалованьемъ; а въ то время отпустилъ Государь въ Новгородъ Намѣстника, Боярина Князя Михайла Глинскаго, и велѣлъ къ Королю Свѣйскому отписать, вспоминая его неправду, и будетъ похощеть покою, и онъ бы къ нему Пословъ прислалъ, и сталъ бы Царю и Государю бить челомъ о немъ, чтобы Государь перемиріе по старинѣ велѣлъ держати.

Того жъ мѣсяца въ 15-й день отпустилъ Государь въ Нагай ко Князю и Мурзамъ Пословъ ихъ, а своихъ Пословъ Государь къ Измаилу Князю, Андрея Тишкова, а къ Орослану Григорья Велина, а къ Баймурзѣ, Мамаевымъ дѣтемъ, Истому Тяшкова, а приказалъ къ нимъ, что ихъ, по ихъ челобитью, хочеть Государь такъ дѣлать, какъ Богъ поможетъ.

Того жъ мѣсяца 29-го, въ среду, на другой недѣль поста, родися Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичю, всея Русіи, Дщерь, Царевна Евдокея, отъ его Царицы и Великія Княгини, Анастасіи; того же поста въ четвертое воскресеніе крестиль ея у Чюда Архистратига Михаила въ монастырь, а принялъ ея отъ купца Макарей, Митрополитъ всея Русіи, а священная дѣйствовалъ Андрей, Протопопъ Благовѣщенской.

О ПРИСЫЛКѢ ГОНЦА ОТЪ ИЗМАИЛА.

Мѣсяца Марта 1-го прислалъ изъ Нагай Измаиль Князь гонца своего Бихчюрю, а писалъ Царю и Великому Князю объ измѣнѣ и совокупленіи съ Крымскимъ Царемъ, и съ Нагайскими Мурзы, съ Исуфовыми дѣтми, и съ иными Мурзами, которые выбиты изъ Нагай, Посла Леонтія Мансурова выбилъ изъ Астрахани, Измаиль пошелъ подъ Астрахань, а Царь бы и Великій Князь послалъ рать свою.

О ИЗМѢНѢ АРСКИХЪ ЛЮДЕЙ.

1556.

Того жь дня писалъ изъ Казани Бояринь , Князь Петръ Ивановичъ Шуйской , что Арскіе люди и Побережные Государю измѣнили и Стрѣльцовъ побили, которые у него были на береженіе въ посылкѣ съ Мамичь Бердѣемъ , а Мамичь Бердѣй взялъ къ себѣ Царевича, а пришелъ къ нимъ изъ Нагай, и живетъ на Луговой сторонѣ, а съ нимъ пришло человекъ съ 100 Нагай.

Того жь мѣсяца 5-й день прислалъ Леонтій Мансуровъ съ Волги, съ перевозоки, служивыхъ Татарь, да своихъ людей , а писалъ тожь , что Измаиль писалъ , Дербышь Царь измѣнилъ, и тѣхъ Князей, кои сложились прямо Царю и Великому Князю, Бегулу съ товарищи, побилъ, и къ нему приступалъ 3 дни со всеми людьми, кои сидѣли въ маломъ городѣ у Волги, отбился отъ Астраханцовъ, и пошелъ въ судѣхъ вверхъ, и пришелъ къ Казакомъ, въ земь его, а съ нимъ 308 человекъ, а всего съ нимъ было 500 человекъ, и тѣ нынѣ побиты, а иные потонули и съ голоду идучи померли.

О ОТПУЩЕНІИ ИЗМАЙЛОВА ГОНЦА.

Того жь мѣсяца отпустилъ Царь и Великій Князь Измаилева гонца Бихчюрю ко Измаилу, а съ нимъ послалъ Казаковъ съ пищалми 50 человекъ, а въ головахъ Уланка съ товарищи, и писалъ къ Измаилу, что рать свою Волгою на Астрахань отпускаетъ, а полемъ на ртахъ послалъ на Волгу для Измаила Астраханскаго дѣла Козаковъ 500 человекъ, Атамана Ляпуна Филимонова, и иныхъ Атамановъ съ товарищи.

О ОТПУСКѢ ВЪ АСТРАХАНЬ.

Того жь мѣсяца отпустилъ Царь и Великій Князь въ Астрахань Головъ, Стрѣлецкаго Ивана Черемисинова, съ его Стрѣльцы, да Михаила Колупаева съ Казаки, да съ Вятчины, и вельдь итти Федору Писемскому; да послалъ Государь въ прибавку Голову жь Стрѣлецкаго, Тимоея Пухова сына Тетерина, съ его Стрѣльцы, да съ

1556. Вятчины Оеодора Писемскаго, да съ ними Атаманы съ Казаки многіе, и велѣль инымъ итти къ Астрахани и промышляти своимъ дѣломъ, какъ милосердый Богъ подасть.

ЗНАМЕНІЕ.

Тое же зимы, въ великое гоѣнїе, бысть знаменіе на небеси, звѣзда хвостата восходила съ Востока, хвостомъ на Западъ, а была съ двѣ недѣли.

О ПРИѢЗДѢ ТОРГОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Того жъ мѣсяца прїѣхали къ Государю Горніе люди, Алтышь Сотникъ съ товарищи, а привезли съ собою измѣнника, Мамичъ Бердѣя, Луговова Сотнова Князя; а сказывали Государю, что приходилъ Мамичъ Бердѣй ихъ воевати, а съ нимъ было 2000 человекъ, и къ острогу ихъ приступалъ, и ихъ воевалъ, и они съ нимъ стоворили, что имъ одново съ нимъ измѣнити, да увѣрся съ нимъ, взяли его пить къ себѣ а съ нимъ человекъ съ 200, и тѣхъ людей всѣхъ побили, а его изымавъ, къ Государю привели; и Царь Государь Горнихъ людей пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, и въ ясакахъ ихъ легче сдѣлалъ; а Мамичъ Бердѣй сказывалъ, взял бы изъ Нагай Царя, и Царь имъ не учинилъ никакія помощи, и онъ Царя убилъ, и всѣхъ Нагайскихъ людей побилъ, да совокупилъ съ Арскими людьми, а самъ пошелъ на Горнюю сторону, тѣхъ отводить отъ Царя и Великаго Князя, и Горніе его обманули, товарищевъ побили, а его изымали и къ Государю привели

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ НОВАГОРОДА.

Того же дня прислалъ изъ Новагорода Великаго Намѣстникъ Бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Глинской Нѣмецкую грамоту, а пишутъ Нѣмцы противъ его грамоту, просятъ опасную на Пословъ, итти бы имъ ко Царю и Великому Князю отъ Короля бить челомъ; и Царь и Великій Князь велѣль Князю Михаилу опасную грамоту дати на Пословъ, или на гонцы.

7058 ГОДА ПРИГОВОРЪ ГОСУДАРЕВЪ.

1556.

7058 приговорилъ Царь Государь съ Митрополитомъ и со всѣми Бояры въ полкахъ быти Княжатамъ и Дѣтемъ Боярскимъ съ Воеводами, безъ мѣсть ходити на всякія дѣла, для вмѣщенія людемъ, а въ томъ отчеству ихъ уничиженія нѣтъ, которые будутъ впредь въ Боярехъ, или Воеводахъ, и онъ считается по своему отчеству.

О ВОЕВОДАХЪ.

А Воеводы въ полкахъ, большой полкъ, да правая рука, да лѣвая рука по мѣстамъ; а передовой полкъ, да сторожевой полкъ менши одного, въ большемъ полку большаго Воеводы, а до правой руки и до лѣвой руки, и въ большемъ полку до другога Воеводы дѣла нѣтъ; съ тѣми безъ мѣсть, кто съ кѣмъ въ одномъ полку посланъ, тотъ того и менши, а Воеводъ Государь прибираетъ, разсуждая ихъ отчество, и кто отъ кого родится, кто можетъ ратной обычай содержать.

ПРИГОВОРЪ ЦАРСКОЙ О КОРМЛЕНІЯХЪ И О СЛУЖБЪ.

- 7064 приговорилъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, съ братьею и съ Бояры, о кормленіяхъ и о службѣ всѣмъ людемъ, какъ имъ впредь служити; а по сіе время Бояра, и Князи, и Дѣти Боярскіе сидѣли по кормленіямъ по городамъ и по волостямъ для расправы людемъ и всякаго устроенія землямъ, и себѣ отъ служебъ для покою и прекормленія; на которыхъ городѣхъ и волостѣхъ были, въ кои лѣта Намѣстники и Волостели, и тѣмъ городомъ и волостемъ расправу и устрои дѣлали, и отъ всякаго ихъ лиха отвращали на благое, а сами были доволны оброки своими и пошлинами указными, что имъ Государь уложилъ. И вниде въ слухъ Благочестивому Царю, что многіе грады и волости пусты учинили Намѣстники и Волостели, изо многихъ лѣтъ презрѣвъ страхъ Божій и Государскіе уставы, и много злокозненныхъ дѣлъ на нихъ учиниша: не быша имъ пастыри и учителя, но сотворишася имъ гонители и разорители. Тако жь тѣхъ городовъ и воло-

1556. стей мужичія многія коварства содѣяша и убійства ихъ людемь; и какъ съѣдутъ съ кормленія, и мужики многими иски отыскивають, и многое въ томъ множество кровопролитія и оскверненія душамъ содѣяша, иже не подобаетъ въ Христіанскомъ законѣ и слышати, и многіе Намѣстники и Волостели и старого своего стяжанія избыша животовъ и вотчинъ. Царю же Благочестивому обычай быше таковъ: начало его премудрости страхъ Господень, во всемъ предъ Богомъ себя чиста соблюдати, церковное предстоянiе во страхъ и трепеть имѣти, ничто же глаголющи, ниже помышляющи во время святаго пѣнія, токмо совѣсть свою предъ Богомъ исправляющи, и на всякъ день ни которымъ обычаемъ не разлучитися отъ преданнаго правила Божественнаго всего церковнаго; такожде и уединенная молитва, потомъ же судъ и правда нелицѣрная всѣмъ; потѣхи же Царскія, ловы и иныя учреженія, еже подобаетъ обычаемъ Царскимъ, всѣ оставише, но тщашеся по Христъ волю его сотворити, во всемъ порученныя ему Царства соблюсти, и устроити во всѣхъ подобіе въ правду и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ Басурманъ и Латынь; а храбрость же и мужество его, и отъ Бога данное ему благородіе, како тщится за Благочестіе поборати, во всякъ день и часъ ничто же ино содѣваетъ, только о томъ печется, како утвердити Законъ и Вѣру пресвѣтлую благочестивую Христіанскую во всѣхъ порученныхъ ему Государствахъ; тако жъ и противъ невѣрныхъ на вся лѣта и на вся времена вооружается и побораетъ, ополчается, како бы свободити Православіе отъ рукъ нечестивыхъ, не токмо не щадитъ своей Царской выи пріимати всегда нужду, и не радитъ о семь, но паче тщится всегда о пролитіи своей праведной крови Царской, о избавленіи едиnorodныхъ нашихъ братій, Православныхъ Христіанъ, и иное услажденіе и потѣхи ни которыя въ разумъ его Царской не внидетъ, токмо о избавѣ Христіаномъ, просто рещи, только законъ Христовъ и ратные дѣла; любовь же его по Бозѣ ко всѣмъ подъ рукою его, къ вельможамъ, и къ середнимъ, и ко младымъ, и ко всѣмъ равно, по достоянію всѣхъ любить, всѣхъ жалуетъ и удовлетъ уроки въ правду, противъ ихъ трудовъ, мзды

имъ воздаеть по ихъ отчеству и службѣ, ни единого же забвенна видѣти отъ своего жалованья хочеть, тако же никого ни отъ кого обидима видѣти хочеть. И такова его Богъ явъ Царя и Государя Православнымъ землямъ уродиль, подражателя прежнимъ Благочестивымъ Царемъ и храбрымъ Государемъ, паче же иныхъ благодать Свою на немъ всемогій Богъ показа, потреби-теля его Басурманомъ иновѣрнымъ сотвори; и какова его Богъ сотвори, и по тому тѣщитца и подручныхъ всѣхъ предъ Богомъ въ законъ Христіанскомъ и непорочныхъ поставити, и обращая ихъ отъ всѣхъ недобрыхъ дѣлъ, яко же есть речено во Святомъ Евангеліи: Пастырь добрый, иже душу свою полагаетъ за овцы, истинный Пастырь, а не наемникъ, о всѣхъ промышляетъ душами ихъ, тако же и пищею и одеждою въ правду устроить, и хочеть отъ Бога въ страшное второе пришествіе праведный гласъ слышати: Ты еси Царь правде; и ему же бы безъ стыда отвѣщати: Господи, се азъ и люди, яже ми еси даль.

О ВЕЛѢНІИ ЦАРСКОМЪ.

И повелъ Государь во градѣхъ и въ волостѣхъ рочинити старосты, и соцкіе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе, и страшнымъ и грознымъ запрещеніемъ заповѣдь положить, чтобъ имъ разсужати промежъ разбои, и татбы, и всякія дѣла, отнюдь бы ни которая вражда не именовалася, также ни мзда, неправедное и лживое послушество, а ково промежъ собою такова лиха найдуть, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати; а на грады и на волости положить оброки по ихъ промысломъ и по землямъ, и всѣ оброки збирать къ Царскимъ казнамъ своимъ Дьякомъ; Боярь же и Вельможъ, и всѣхъ воиновъ устроилъ и кормленіемъ праведными уроки, ему же достойть по отчеству и по родству, а городовыхъ въ четвертой годъ, а иныхъ въ третьей годъ денежнымъ жалованіемъ.

О РАЗСМОТРѢНІИ ГОСУДАРСКОМЪ.

По семь же Государь сія разсмотри, которые Вельможи и всякіе воины многими землями завладѣли, служ-

1556. бою оскудѣша; не противъ Государева жалованья и своихъ вотчинъ служба ихъ. Государь же имъ уравненіе творяше въ помѣстьяхъ, землемѣріе учиниша, комуждо что достойно, такъ устроиша, преизлишки жъ раздѣлиша неимущимъ, а съ вотчинъ и помѣстья уложенную службу учиниша, со 100 четвертей добрыя угожія земли человекъ на конѣ и въ доспѣсъ полномъ, а въ дальней походъ отъ дву конѣ; и кто послужитъ по земли, и Государь ихъ жалуетъ своимъ жалованіемъ, кормленіемъ, и на уложенные люди даетъ денежное жалованіе; а кто землю держитъ, а службы съ нее не платитъ, и на тѣхъ на самихъ брать деньги за люди; а кто даетъ въ службу людей лишнихъ предъ землею чрезъ уложеніе, и тѣмъ отъ Государя большое жалованіе самимъ, а людямъ предъ уложенными въ полтретья давать денгами; и все Государь строяше, какъ бы строеніе воинству и служба бы Государская безо лжи была и безъ грѣха въ правду; и подлинныя тому розряды у Государскихъ чиновачальниковъ, у приказныхъ людей.

О ПРИВЕДЕНІИ КРЫМСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Мѣсяца Марта привели языковъ Крымскихъ ко Царю и Великому Князю. Ходилъ изъ Рылска на поле Атаманъ, Михайло Грошевъ, и побилъ Крымцовъ, и тѣ языки сказывали, что Крымской Царь гонца послалъ ко Царю и Великому Князю, противъ его гонца, а Юшку Машкова не отпустилъ, а Послу и гонцу нужу учинилъ, а самъ наряжается со всѣми людьми, а хочетъ быть весной рано на Царя и Великаго Князю Украйну. И по тѣмъ вѣстемъ послалъ Государь Дьяка Ржевскаго изъ Путимля на Днѣпръ съ Казаки, а велѣлъ ему ити Днѣпромъ подъ улусы Крымскіе языковъ добывать, а про Царя провѣдати; и Дьякъ, съ Казаки собрався, пришелъ на Псель рѣку, суды подѣлалъ и пошелъ по наказу, а Данилу Чулкова, да Ивана Мальцова послалъ Государь въ низъ по Дону провѣдать про Крымскія вѣсти.

Того жъ мѣсяца пришли назадъ Гришавель, да Ис- 1556.
тома Тюшковъ, а сказываютъ, до Измаиля ихъ не до-
пустили Исуфовы дѣти, но разгромили, и иныхъ поимали,
а Нагайскихъ Пословъ и Андрея Тишкова взяли.

О ПИСЬМѢ ИЗЪ КАЗАНИ ОТЪ НАМѢСТНИКА.

Мѣсяца Апрѣля писалъ изъ Казани Бояринъ и
Намѣстникъ, Князь Петръ Ивановичъ: отпущалъ онъ
Боярина Петра Васильевича Морозова, да съ нимъ Дѣтей
Боярскихъ, и Казаковъ, и Стрѣльцовъ, и Новокреще-
ныхъ Татаръ, и набережныхъ людей, на Чалымской го-
родокъ, и Петръ ходилъ, и ихъ повоевалъ, и побилъ
многихъ, и городокъ зжегъ, и назадъ здраво пришелъ.

**ПЕТРЪ МОРОЗОВЪ ХОДИЛЪ ИЗЪ КАЗАНИ НА
АРСКОЕ.**

Мѣсяца Маія ходилъ Петръ же Морозовъ изъ Ка-
зани на Арское, и за Арскомъ на Мешѣ рѣкѣ встрѣ-
тилъ Петра Девлякъ Мурза Кулай, Мурзинъ братъ, съ
Арскими людьми, и Петръ на него послалъ Головы, Дѣ-
тей Боярскихъ, Князя Петра Глыбова Засѣкина, да Ро-
мана Пивова, да Еналъевъ дву, а съ нимъ Дѣти Бояр-
скіе, и Стрѣльцы, и Новокрещены, Девляка со всѣми то-
варищи побили, и самаго жива поимали, и многихъ
его товарищей переловили; и послѣ того Петръ вое-
валъ 10 дней, и всѣ Арскія мѣста повоевалъ, и побилъ
многихъ людей, и полономъ вывелъ безчисленно много;
да съ Петромъ вмѣстѣ ходилъ безъ мѣстъ Воевода Тео-
доръ Ивановичъ Бутурдинъ, и въ Казань пришли даль
Богъ здраво.

**О ХОЖДЕНИИ ПЕТРА МОРОЗОВА, ДА ФЕДОРА
САЛТЫКОВА.**

Мѣсяца Іюня ходилъ изъ Казани Бояринъ, Петръ
же Васильевичъ Морозовъ, да съ нимъ же Воевода Федоръ
Игнатьевичъ Салтыковъ, да Дѣти Боярскіе изъ Казани
и изъ Свѣязскаго города, обои перемширые, и старые, и
годовальщики и Татарове, и Новокрещеные Казаки, и
Стрѣльцы, за Арское, за Ошить, и за Уржумъ, и къ Вят-

1556. къ, и не доходя до Вятки за 50 версть, воевали безчисленно много, и въ полонь брали женокъ, да робять, а мужиковъ всѣхъ побивали, и пришли въ Казань даль Богъ здраво со всѣми людьми.

ОТПУЩАЕТЪ ИЗЪ КАЗАНИ КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЬ ВОИНОВЪ.

А Бояринь Князь Петръ Ивановичь отпущалъ изъ Казани многіе воины языковъ добывати, и Арскую сторону и Побережную до конца въ нужь учинили, и достальные всѣ пришли въ Казань и били челомъ за свои вины.

ОБЪ ОТПУЩЕНИИ КОРОЛЕВЫХЪ ПОСЛАННИКОВЪ.

Того же мѣсяца отпустилъ Государь Филиппа Короля Аглинскаго Посланниковъ, Рыцера, да Юрья, а съ ними послалъ своего Посланника Непью, Вологженина, съ грамотою, а писалъ къ Королю о любви и о ссылкѣ, и людемь его Царь и Великіи Князь пожаловалъ, въ своихъ Государствахъ велѣлъ учинити пристанище корабельное на Двинѣ, и торгъ по всему Государству повольной даль, также и на Москвѣ дворомъ устроилъ.

О ПОСЛАНИИ ДЬЯКА РЖЕВСКАГО.

Мѣсяца Маія писалъ Дьякъ Ржевской Измаилу съ своими Казаки, что къ нему полоненники прибѣжали, а сказываютъ, что Крымской Царь, собрався, вышелъ на Конскія Воды со всѣми людьми, а хочетъ итти на Царя и Великаго Князя Украйну. И того же мѣсяца выбѣжалъ Путимецъ изъ Крыма, Демешка Ивановъ, а сказывалъ то же, что Царь Крымской вышелъ, а хочетъ быти на Тульскія мѣста, или на Козельскія, а запасъ велѣлъ Царь брать на все льто. И по тѣмъ вѣстямъ Царь и Великій Князь приговорилъ съ братією и съ Бояры, что итти ему въ Серпуховъ, да тутъ собрався съ людьми, да итти на Тулу, изъ Тулы вышедши на поле, - дождаться Царя и дѣлати съ нимъ прямое дѣло, какъ Богъ поможетъ; а потому

Государь приговорилъ, съ Тулы вышедши, на полѣ ждати, 1556. на которую Царь Крымской Украину поидеть, на Рязань, или въ Оудевъ и въ Козельскъ, и Царю и Великому Князю ко всеъмъ мѣстамъ поспѣти лѣзя, куды ни придетъ на Украину.

О ПРИХОДѢ ЦАРСКОМЪ ОТЪ ТРОИЦЫ И ПОХОДѢ ВЪ СЕРПУХОВѢ.

Того жъ мѣсяца Царь и Великій Князь, прѣхавъ отъ Троицы въ четвертокъ передъ заговѣньемъ Петровымъ, пошелъ въ Серпуховъ, а съ нимъ Князь Владимиръ Андреевичъ, да Царь Семіонъ Казанской, да Бояре и Воеводы и многіе люди, а пришелъ въ Серпуховъ на заговѣнье, велѣлъ у себя быти въ Серпуховѣ Царевичю Кайбулъ, Ахкубекову Цареву сыну, Астраханскому, а съ нимъ вси Князи и Мурзы Городецкіе, а велѣлъ ему Государь стояти въ Торусъ, да въ томъ же полку велѣлъ быти передовому полку, да правой рукъ, а большему полку велѣлъ стояти Усть Поротвы, а лѣвой рукъ на Сенкинъ перевозъ, а сторожевому полку Усть Лопансны. Мѣсяца Іюня Царь и Великій Князь велѣлъ Воеводамъ Дѣтей Боярскихъ смѣтити по спискамъ наряднымъ, и Воеводы Царю Государю сказали, изъ всѣхъ мѣсть отписали, что Дѣти Боярскіе сошлись; и Государь самъ смотрѣлъ свой полкъ Боярь, и Княжатъ, и Дѣтей Боярскихъ, и людей ихъ всѣхъ, да увѣдаеть Государь свое воинство, кто ему какъ служить, и Государско имъ по тому достоинству жалованье.

О ПРИКАЗѢ ГОСУДАРЕВЪ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ АНДРЕЕВИЧУ.

И того дни Государь приказалъ Князю Владимиру Андреевичу во всѣхъ мѣстехъ смотрити Дѣтей Боярскихъ и людей ихъ; и свезли къ Государю списки изо всѣхъ мѣсть, и Государь смѣтилъ множество воинства своего, еже прежде сего не бысть такъ, многія бо крышася и отъ службы избываше, и Царь и Великій Князь и лѣнливыхъ подвигъ поборати по Благочестіи, и посему множество воинства учинишася.

1556.

ПРИГОВОРЪ ЦАРСКОЙ:

И того жь мѣсяца приговорилъ итти за рѣку, а Окольникового своего, Никиту Васильевича Шереметева, отпустилъ, а велѣлъ мѣста заняты за Шавороною на полѣ.

О ПРИСЫЛКѢ КО ГОСУДАРЮ ОТЪ ДАНИЛА ЧУЛКОВА СЪ ПОЛЯ.

Прислалъ ко Государю Царю съ поля Данилко Чулковъ девяти Татаринъ Крымскихъ; а сказываютъ, ешель на Дону близъ Азова 200 человекъ Крымцовъ, и побилъ ихъ на голову; и языки сказывали, что Крымской Царь собрався, хотѣлъ итти на Царя и Великаго Князя Украину, и послалъ Сеньку Жакулова языковъ добывать, и взялъ, де, мужика въ Сѣверскихъ отчинахъ, и сказали Царю, что Царь и Великій Князь про него увѣдалъ и готовъ противъ его вышедъ, ждетъ его; а Царь не пошелъ на Царя и Великаго Князя Украину, а пошелъ было на Черкасы; и какъ пришелъ на Мюось, и тутъ за нимъ прислали изъ Крыму, что видѣли многихъ людей Рускихъ на Днѣпрѣ, къ Исламъ-Кирмену, и Царь по тѣмъ вѣстѣмъ воротился въ Крымъ; да тѣ же языки сказывали, что у Царя многіе люди померли повѣтріемъ, и быти его походу противъ людей никуда невозможно.

О ПРИСЫЛКѢ ДЬЯКА РЖЕВСКАГО СЪ ДНѢПРА.

И того жь дни прислалъ Дьякъ Ржевской съ Днѣпра Казаковъ своихъ, а писалъ къ Государю, что на Днѣпрѣ къ нему пристали Литовскіе люди, Атаманы Черкасскіе, Млынскимъ зовутъ, да Михайло Есковичъ, а съ ними 300 Казаковъ Черкасъ Каневскихъ; и Дьякъ, а съ нимъ Казаки и Литовскіе Атаманы ходили подъ Исламъ-Кирмень, и Восланъ—Кирмень, про нихъ вѣсть учинилася, и люди убереглись, и тутъ коней и многую животиноу отгонили, да пошли подъ Ачаковъ, и у Ачакова острогъ взяли, и Турокъ и Татаръ побили, и языковъ поимали. А какъ пошли прочь, и за ними ходили Санчаки, Очаков-

ской и Тягинской, со многими людьми, и Дьякъ на нихъ 1556. учинилъ въ троснику у Дибпра подсаду, и побилъ изъ пищалей многихъ людей, и самъ отшелъ здраво со всѣми людьми; да какъ прищель подъ Исламъ-Кирмень, и тутъ прищель къ Исламъ Кирмени Салтанъ Калга Крымской, а съ нимъ весь Крымъ, и Князи, и Мурзы, и Дьякъ сталъ противу его на острову, и бился съ нимъ изъ пищалей 6 дней, да отогналь ночью Дьякъ у Крымцовъ стада конныя, да на островъ къ себѣ привезъ, и по Задивпрю, по Литовской сторонѣ въ верхъ пошелъ, и розшелся съ Царевичемъ Дьякъ, даль Богъ, здраво, а у Царевича изъ пищалей поранилъ и побилъ людей многихъ. И прислалъ съ тѣмъ Казаковъ своихъ, Гришу, да Костю, и вѣсти Крымскія писалъ, что и языки Крымскіе, и Турскіе полоняники сказывали, что Царь хотѣлъ итти на Царя и Великаго Князя Украинну, и вѣсть ему учинилася, что его Царь и Великій Князь ждетъ, и онъ не пошелъ, да и потому, что у него многіе люди повѣтріемъ померли, въ встрѣчу Царю и Великому Князю николи не хаживать. И въ то время пришли изъ Крыму полоняники, Князь Аѳонасей Звенигородской, да Верига Клешнинъ съ товарищи, а сказывали тѣ же вѣсти, что Царю не бывать, а бережѣтся Царь Крымской на себя приходу отъ Царя и Великаго Князя; и по тѣмъ вѣстемъ Царь и Великій Князь на поле не пошелъ, и по Окольного послалъ, а самъ поѣхалъ къ Николѣ Зарайскому, на Рязань, молиться, и оттолъ на Кодомну, и къ Москвѣ пришелъ Государь Іюни, а по Украинамъ оставилъ по всѣмъ Воеводѣ для малыхъ людей приходу.

О ПРИСЫЛКѢ ЯЗЫКОВЪ ОТЪ МИШКИ.

Мѣсяца Іюня прислалъ Мишка Черкашенинъ дву языковъ, одинъ Крымецъ, а другой Турченинъ, а взаты, сказываетъ, подъ Керцомъ городкомъ за Ширинскихъ Князей улусами; а приходилъ Мишка съ Казаки въ то же время, какъ Дьякъ былъ подъ Исламъ-Кирменемъ и Мюсомъ рѣкою, въ морѣ, а моремъ подъ Керецъ, и тутъ вос-

1556. валь, и отшель здорово; и тѣ языки сказывали тожъ, что и прежніе.

О ПИСЬМѢ ИЗМАИЛА КНЯЗЯ СЪ ГОНЦОМЪ.

Того жъ мѣсяца писалъ Измаиль Князь съ гонцомъ своимъ, что Шихъ Мамаевы дѣти къ нему не прѣмать, и каково ся надъ нимъ станеть, и Царь бы ему, и Великій Князь далъ пристанище въ Казани, или въ Астрахани; и Царь и Великій Князь гонца Измайлова отпустилъ, а къ нему съ его гонцомъ послалъ Татарь своихъ служивыхъ, а писалъ къ нему, что въ Астрахани готовое ему пристанище; по его ссылкѣ Государь людей своихъ въ Астрахань прислалъ; а захоцеть и въ Казань не со многими людьми на опочивъ, и Государь его принять вельѣ.

О ГОНЦѢ КЪ ГОСУДАРЮ ОТЪ СВІЙСКАГО КОРОЛЯ.

Того жъ лѣта, мѣсяца Іюня, прѣхаль къ Государю Царю отъ Свѣйскаго Короля, Густауса, гонецъ, именованъ Кнутъ Ивановъ, Маистръ Абова города, по Руски Архимарить, битъ челомъ и съ грамотами, а въ челобитѣхъ его, и въ грамотахъ пишеть, что сталося много пролитія отъ грѣха и отъ задору поружебныхъ людей и со обѣ стороны, и Царь бы и Государь его пожаловалъ, гнѣвъ свой утолил и рать свою унялъ, и воспоминавая прежнюю свою неправду, чтобы ему съ Намѣстники Новгородскими не ссылатся, а ссылатся бы сыну его. И Царь Государь гонца его пожаловалъ, къ нему отпустилъ, а вельѣ ему отписати, что Государь его пожаловалъ за его покорное челобитье, Намѣстникомъ Новгородскимъ вельѣ съ нимъ перемирие утвердити старое, а о ссылкѣ, что сыну его съ Намѣстниками Новгородскими ссылатся, вельѣ онъ говорить, что ссылатся ему самому по старинѣ, какъ у нихъ изъ начала было; и будетъ онъ гордость оставить и угодно ему по старинѣ сдѣлать, и онъ бы прислалъ Пословъ своихъ большихъ ко Государю, битъ челомъ и перемирие покрѣпити по старинѣ; и отпушенъ гонецъ того жъ мѣсяца.

О ПРИВЕДЕНИИ МУРЗЪ ОТЪ ЛЯПУНА. 1556.

Мѣсяца Августа въ 1-й день привели отъ Ляпуна два Мурзы Куратиши Дьяка съ братомъ во языкахъ, а принималъ ихъ, приходилъ на Дербыша Царя Ляпунъ съ товарищи, и побилъ многихъ людей, и въ полонъ многихъ взялъ, и дождался съ полономъ Головъ, Ивана Черемисинова; и языки сказывали, что, по Дербышевъ присылкъ, прислалъ Царь Крымской въ Астрахань Атмандумана, а съ нимъ 700 Татариновъ, да 300 Янычаровъ съ пищальми, да и пушки прислалъ на береженіе Астрахани.

Того жъ мѣсяца Августа пришли Послы изъ Литвы, а были у Короля въ Литвѣ въ Вильнѣ и перемирныя грамоты переписали и Короля къ правдѣ привели на томъ же, на чемъ и Послы его на Москвѣ правду Государю нашему давали.

О ВАСИЛѢ ГОРОДѢ.

Того жъ году Василь городъ переставлень; а убавлено его снизу, по горѣ учинень.

О ПОЗЛАЩЕНІИ ВЕРХА ЦЕРКВИ ВЪ СЕРГІЕВѢ.

Того жъ лета, мѣсяца Октября въ 11-й день, позлащень бысть у церкви верхъ Святыя Живоначальныя Троицы, въ обители Преподобнаго Чудотворца Сергія, повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, съ великою вѣрою, и со многимъ желаніемъ и любовію сердечною, нещадною десницею украшеніе церковное любляше и подаваше злато на украшеніе церквамъ Божіимъ, яко лѣпо быти и всего честнѣе и любезнѣе домъ Божій нарицашеся, и причетниковъ церковныхъ любляше, и милостыню имъ подаваше, и любезно ихъ почиташе, и милостивъ, и щедръ, и долготерпѣливъ къ согрѣшающимъ, Царская власть дана отъ Бога есть на отмщеніе злымъ, а на похваленіе благимъ.

О ПОѢЗДѢ ЦАРСКОМЪ КЪ ТРОИЦѢ И ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ.

1065, 1557, Сентября въ 10-й день, выѣхалъ Царь 1557. и Великій Князь и съ своею Царицею и Великою Кня-

1557. гинею, Анастасією, и съ своимъ сыномъ, Царевичемъ Ивановъ Ивановичемъ, и брать его съ нимъ, Князь Юрій Васильевичъ, къ Троицъ и Чудотворцу Сергію, и Здвиженіе Честнаго Креста праздновали Государи у Троицы въ монастырь, и братію довольно учредивъ, и оттуда поѣхали Государи въ Переславль къ Великому Никитъ Чудотворцу молитися, и у Великаго Никиты Чудотворца въ монастырь Государи теплою вѣрою и съ великимъ усердіемъ праздноваша, и въ монастырь многія земли подаде на прекормленіе братіи, и повелъ Игумену общество содѣлати, прежде бо сего особникъ былъ, и многіе деньги даваше на собраніе братіи, и велій монастырь соградиша въ честь Богу, и угодику Его, Никитъ Чудотворцу; и оттолъ пріидоша Государи къ Живоначальной Троицъ, на память Чудотворца Сергія, и праздноваше тутъ, яко же бѣше его Царской обычай, съ великимъ благочестіемъ и подвигомъ, и братію учредивъ довольно и милостынею изъ своихъ рукъ Царскихъ всю братію, также самъ Царь и въ больницахъ и въ богадѣльняхъ даваше милостыню своими руками довольно, и къ Москвѣ пріѣхали Государи того жъ мѣсяца въ 29-й день.

О ПРИѢЗДѢ КЪ ГОСУДАРЮ ОТЪ ИВАНА ЧЕРЕМИСИНОВА.

Того жъ мѣсяца у Троицы пріѣхали ко Царю и Великому Князю изъ Астрахани, отъ Ивана Черемисинова, да отъ Михайла отъ Колупаева, да отъ главныхъ Головъ, отъ Θεодора Писемскаго, да отъ Тимохи Тетерина, сынъ Боярской, Антонко Потуловъ, да Атаманъ Казачей, Архипка, да Вятчанинъ Шеломъ; а писали изъ Астрахани Головы, что пришли они во Астрахань, а городъ пустъ, Царь и люди выбѣжали, и Головы въ городъ Астрахани съѣли, и городъ сдѣлали крѣпокъ, и утвердивъ со всѣмъ за Царемъ, 5-й день отъ Астрахани пришли въ Иючаки къ морю, и нашли суды Астраханскія, и всѣ посякан и пожгли, а людей не нашли; пошли на берегъ далече; а въ другой ходили главные Головы, Θεодоръ Писемской, да Тимофѣй Тетеринъ, и сошли Царя отъ берегу верстъ съ 20-ть; и пришли ночью на Царя и

побили въ улусьхъ у него многихъ людей ; и на утро 1557. собрався Дербышь Царь съ Мурзами Нагайскими и съ Крымскими, и со всѣми Астраханцы, и билися съ ними до Волги, идучи весь день, и отошли Головы со всѣми людьми, даль Богъ, здраво. А прежде ихъ приходилъ на Царя Ляпунъ Атаманъ съ товарищи, и поималъ многіе улусы, Княгини, и дѣвки, женки и робята, а людей побилъ многихъ; потому Астраханцы выбѣжали изъ города. Иванъ Черемисиновъ съ Царемъ ссылается, и Царю о себѣ бьетъ челомъ, что онъ измѣнилъ Государю неволею, Государь бы ему милость показалъ, и правду Ивану Дербышь Царь и вся земля Казанская дала, что имъ ѣхати во градъ и служити Царю и Великому Князю, и Андрея Тишкова вымѣняли на жонки, а дали за него 15 жонокъ Астраханскаго полону, и укрѣпилися во градъ Головы какъ безстрашно сидѣть, и по Волгѣ Казаковъ и Стрѣльцовъ разставили, и отняли всю волю у Нагаи и у Астраханцовъ рыбныя ловли и перевозки всѣ.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жъ мѣсяца 23-го дня прислалъ изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ Казаковъ, а писали, что Нагаи были, Измаиль Князь съ Исуфовыми дѣтми помирился, а Шихъ Мамаевыхъ дѣтей отослалъ, и Оросланъ Мурза подвелъ было на Исуфовыхъ дѣтей Шихъ Мамаевыхъ, и Исуфовы дѣти Орослана убили, и промежъ собою билися три дни, и на обѣ стороны многихъ Мурзъ и Татаръ побили ; а Дербышь Царь въ городъ къ нимъ не поѣхалъ, шертъ свою измѣнилъ, а крѣпить его и отъ Государя отводить отъ нашего Атаманъ Думанъ, Крымскаго Царя Воевода, которой къ нему съ весны прислалъ съ людьми, съ пушками и пищальми, на береженіе отъ Царя и Великаго Князя Исуфовыхъ дѣтей.

О ПРИѢЗДѢ КЪ ГОСУДАРЮ КАЗАКОВЪ ВЪ ТОНИНСКОЕ.

Того же мѣсяца Сентября въ 29-й день пріѣхали ко Государю въ Тонинское съ поля отъ Дьяка Ржев-

1557. скаго Казаки Ростлотъ Стефановъ, да Трухинъ Павловъ, Дьякъ Крымскихъ людей побилъ и въ Путимль съ поля пришелъ, а привелъ 400 языковъ, и языки сказывали, что Крымской Царь былъ въ собраніи, а блюдся приходу Царя и Великаго Князя, и Князь люди распустилъ, а самъ пошелъ въ Крымъ.

О ПРИѢЗДѢ КО ЦАРЮ ОТЪ ВИШНЕВЕЦКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ.

Того жъ мѣсяца пріѣхаль ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, отъ Вышневецкаго Князя, Дмитрея Ивановича, битъ челомъ Михайло Есковичъ, чтобъ его Государь пожаловаль, а велѣлъ себѣ служить, а отъ Короля изъ Литвы отѣхаль и на Днѣпрѣ на Хортицкомъ острову городъ поставилъ противъ Конскихъ Водъ, у Крымскихъ кочевищъ; и Царь и Великій Князь послаалъ къ Вышневецкому Дѣтей Боярскихъ, Андрея Щепотева, да Нечая Ртицева, да того жъ Михайла съ опасною грамотою и съ жалованьемъ.

О ПРИХОДѢ МИТРОПОЛИТА ИЗЪ ЦАРЯГРАДА.

Того жъ мѣсяца пришелъ отъ Патріарха Діонисія изъ Царяграда Митрополитъ Іоасафъ Кизицкой ко Царю и Великому Князю, а привезъ отъ Патріарха къ Царю Государю, и къ Царицѣ, мощи мученика Георгія, да Пантелеймона, да Варнавы Апостола. Патріархъ прислалъ бити челомъ для нужи въ Турскихъ о милостыни, да говорилъ Митрополитъ Царю и Государю отъ Діонисія Патріарха, что Патріархъ Діонисій Константинопольской, Архіепископы и Епископы и со всѣмъ Цареградскимъ Соборомъ уложили соборнѣ молити Бога о Царѣ и Великомъ Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ, всея Русіи, яко же и о прежнихъ Благочестивыхъ Царѣхъ, и руками своими утвердили, что имъ во вѣки поминати и молити Бога о Царѣ Иванѣ, а кто не учнетъ молити, тому во отлученіи быти.

О ПРИѢЗДѢ КО ЦАРЮ.

Мѣсяца Октября во 2-й день пріѣхаль ко Государю изъ Нѣмецъ гонецъ Гришка Фляминъ бити че-

ломъ о салѣ , да о воску , чтобъ имъ пансыри пропу- 1557.
щати , а Государь бы ихъ пожаловаль , велѣль пропу-
щати сало да воскъ , и Царь и Государь велѣль ихъ
Посломъ бити челомъ о томъ , а пожаловати ихъ хо-
четь , а гонца ихъ отпустиль .

О ПРИѢЗДѢ ИЗЪ ЛИТВЫ КО ГОСУДАРЮ .

Мѣсяца Октября въ 5-й день прѣхаль ко Госу-
дарю изъ Литвы гонецъ Григорей Вихторинъ , а писалъ
Король Литовской о Свѣйскомъ Король , чтобъ ся Го-
сударь съ нимъ помирилъ ; и Царь и Великій Князь
Королева гонца отпустиль къ Королю , а отписаль , что
Свѣйскій Король ссылается и дѣлаеть всякія дѣла съ
Намѣстники Новагорода Великого , и тому быть по
старинѣ .

О ПРИВЕДЕНИИ КО ГОСУДАРЮ ЯЗЫКОВЪ .

Мѣсяца Октября въ 10-й день прѣхали къ Госу-
дарю съ поля отъ Юрья отъ Булгакова съ языки Ка-
зачьи Атаманы , Елка да Лопырь , а привели 8 язы-
ковъ , Нузыкѣя съ товарищи ; а было ихъ полтораста
человѣкъ , а шли подъ Украину , и Юрій побилъ ихъ на
голову на Айдарь ; и языки сказывали тѣ жъ вѣсти , что
и Дьяковы .

О ПРИѢЗДѢ КЪ ГОСУДАРЮ ОТЪ ВИШНЕВЕЦКАГО .

Мѣсяца Октября въ 10-й день прѣхаль ко Го-
сударю отъ Вишневецкого Андрей Щепотевъ , да Нечай
Ртищевъ , да Князь Семень Жижемской , да Михайло
Есковичъ съ товарищи , а приказаль Князь Дмитрей ,
что онъ холопъ Царя и Великаго Князя , и правду на
томъ даль , что ему вхати ко Государю , а пошелъ вое-
вати Крымскихъ улусовъ и подъ Исламъ-Кирмень , слу-
жачи Царю и Великому Князю , а съ Жижемскимъ
прислаль три языки Крымскихъ , а сказывали тожь , что
и прежніе языки .

О ОСВЯЩЕНИИ ЦЕРКВИ .

Мѣсяца Октября въ 1-й день освящена бысть цер-
ковь Іоанна Лѣствичника , да придѣль Евдокеи Пре-

1557. подобномученицы у Чюда Архистратига Михаила, на заднихъ вратѣхъ Царскаго строенія, а на освященіи былъ Царь и Великій Князь, и его Царица, Анастасія, и сынъ его, Царевичъ Иванъ Ивановичь, да братъ его, Князь Юрій Васильевичь, да Митрополить изъ Царяграда Кизицкій, Гоасафъ, да старцы Святыя Горы, а освящаль Макарій, Митрополить всея Русіи, со всѣми Соборы.

О ПРИХОДѢ ИЗЪ СИБИРИ МИТЬКИ КУРОВА.

Того жь мѣсяца пришло изъ Сибири Митька Куровъ, Посоль Царя и Великаго Князя, и съ нимъ пришелъ отъ Едигера Князя Сибирскаго Посоль Баянда; а привезъ Царю и Великому Князю дани 700 соболей, а объ иной дани писалъ Едигерь Князь и вся земля Сибирская, что ихъ воеваль Шибанской Царевичь, и людей поималъ многихъ, а Митька Куровъ сказываль, что имъ было возможно сполна дань прислати, да не похотѣли.

О ОПАЛѢ ЦАРСКОЙ НА СИБИРСКОГО ПОСЛА.

И Царь и Великій Князь на Сибирскаго Посла опалу положилъ, велѣлъ его животь поимать, а ему за сторожи сидѣти, а въ Сибирь послалъ служиваго Татарина съ грамотою, чтобъ ся во всемъ передъ нимъ Государемъ исправили.

О ПОСТАВЛЕНІИ ГРАДА.

Тое жь осени поставлень городъ въ Галичѣ, а ставилъ его Иванъ Выродковъ.

О ПОСЛѢ ИЗЪ НАГАЙ.

Мѣсяца Декабря въ 1-й день пришли Послы ко Государю изъ Нагай отъ Измаила Князя, Темиръ, а отъ Исуфовыхъ дѣтей, Айкула; а писалъ Измаиль Князь, приказываль, что онъ съ Исуфовыми дѣтьми помирился, добили ему челомъ, а Дербышь Царь отъ нихъ побѣжалъ къ Мекѣ; и Измаиль на томъ Царю и Великому Князю велѣлъ бити челомъ, что его жалованьемъ и стра-

хомъ племянники его ему добили челомъ. А Исуфовы 1557. дѣти, Юнусъ Мурза, да Алей Мурза съ братією писали и приказывали Государю и Великому Князю, бити челомъ, Измаилю они Князю добили челомъ, Царь бы ихъ Государь жаловаль такъ же, какъ Измаила Князя. Да Измаиль же Князь и всѣ Мурзы Нагайскіе, соединившеся, Государю приказывали: нынѣ онѣ всѣ одиначцы, велить ли имъ Государь на Крымъ итти самимъ; или посылати братію и племянниковъ, какъ имъ Государь и Великій Князь прикажетъ, такъ и учинять.

О ГОНЦѢ ИЗЪ КРЫМУ.

Того жъ мѣсяца пригналь гонецъ изъ Крыму ко Государю и Великому Князю отъ Девлетъ Кирея, Крымскаго Царя, Каратжанъ, да Царя и Великаго Князя гонецъ; Юшко Машковъ, служивой Татаринъ, да полоненниковъ отпустиль Царь на окупъ всѣхъ, которыхъ поималь на бою, коли бился съ Иваномъ Шереметевымъ, 50 человекъ, Игнатя Блюдова, Яхонтовыхъ и иныхъ, да гостей пришло, Ардабазарцовъ, 300 человекъ, съ торгомъ; а писалъ Девлетъ Кирей къ Царю и Великому Князю; что уже онъ все безълицу оставилъ, а Царь бы и Великій Князь съ нимъ помирился крѣпко, и Пословъ бы промежъ собой добрыхъ послати; которые бы могли промежъ ихъ любовь сдѣлати, и было бы кому вѣрити. А Посоль Царя и Великаго Князя, Федоръ Загряжской писалъ, что Царь собирался во все лѣто и у Турского помочи просилъ, а чаялъ на себя приходу въ Крымъ Царя и Великаго Князя, и сее осени о Покровъ у него Вишневецкой Князь Дмитрей городъ взялъ, Исламъ-Кирмень, и людей побилъ, и пушки вывезъ къ себѣ на Днѣпръ въ свой городъ, а съ другую сторону Черкасы Пятигорскіе взяли два города, Темрякъ, да Томанъ; а приходилъ Черкаской Таздруй Князь, да Сибакъ Князь, съ братією, которые были у Царя и Великаго Князя на Москвѣ, и Царь, де, того провѣдалъ, что Царь и Великій Князь не идетъ на Крымъ сего году, и хоцетъ, де, и мирится со Царемъ и Великимъ Княземъ, не обманываяся, а Пословъ, де, хоцетъ прислати Лю Князя,

1557. или Судешева сына, Мурать Мурзу; и полоняники, Игнатей Блюдовъ съ товарищи тожь сказывали.

О ПРИХОДѢ ЦАРЕВИЧА ТАКТАМЫША.

Того жь мѣсяца пришлоь изъ Нагаи Царевичъ Тактамышь, а Царю Шигалею братъ, а былъ много лѣтъ въ Крымѣ, и хотѣли его на Царство, а Девлетъ Кирея убити хотѣли, и Царь свѣдаль, отъ того уберегся, и Тактамышь въ Нагаи выбѣжалъ къ Измаилю Князю, и Измаиль его отпустилъ служить Царю и Великому Князю, а съ нимъ прислалъ Посла своего, Бихчюрю.

О ПРИѢЗДѢ КАДЫШЕВѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жь дни приѣхалъ служивой Татаринъ, Кадышь Кудинновъ, изъ Астрахани, отъ Ивана Черемисинова, да отъ Михайла отъ Колупаева; а писали Иванъ и Михайло, что Исуфовы дѣти, Юнусъ Мурза, да Адалей, Измаилю Князю добили челомъ и съ Иваномъ и съ Михайломъ помирился, и правду Царю и Государю дали на томъ, что имъ служить Царю и Великому Князю какъ Измаиль Князь, и неотступнымъ быти и до своего живота, и у Астрахани кочевати, а лиха некакова не учинити: и Иванъ, да Михайло имъ дали суды, на чемъ имъ къ Измаилю ѣхати и чѣмъ въ Волгѣ кормиться; а Юнусъ Мурза съ братією пришли на Дербыша Царя, да его прогнали, а пушки, которыя ему прислалъ Крымской Царь, Юнусъ поималъ и прислалъ ихъ въ городъ къ Ивану, да къ Михайлу, и Дербышь побѣжалъ въ Азовъ, а оттолъ къ Меки; а черные люди Астраханцы приходятъ къ Ивану и къ Михайлу, и бьютъ челомъ, и правду Царю Государю даютъ, чтобъ ихъ Государь пожаловаль, велѣлъ жити по старому у города Астрахани, и дань давати, и вины бы имъ Государь пожаловаль, отдасть, казнити ихъ не велѣлъ, они честные люди, водилъ ихъ Царь и Князи неволею, а инныхъ Астраханцевъ многихъ розвели Нагаи въ то время, какъ бѣгали отъ Царя и Великаго Князя. Да Иванъ же и Михайло писали, что къ нимъ изъ Шамахен и съ Шевкаль, изъ Тюмени, отъ Царей присылка о миру

была и торговли, и они къ нимъ послали служивыхъ 1557. Татаръ по Государеву Царя и Великого Князя наказу.

О ПИСЬМЪ ИЗЪ ВЫБОРА КЪ ГЛИНСКОМУ.

Того жъ мѣсяца писали изъ Выбора ко Князю Михайлу Васильевичу Глинскому Свѣйскаго Короля Послы, Князь Штенъ Ерисоевичъ на Гренцнаши, властель Смоленской земли, да Намѣстникъ на Енику Пенси, да Арцъбискупъ Апшалимскій, Лаурентей Петровичъ, да Мейштеръ Михайло Агрикола, Бискупъ въ Абови, Пантелей Гулентина Поторпи, да Кнутовичъ, набыскный, да Оловей Лаврентьевичъ писарь, что они пришли въ Выборъ Декабря въ 1-й день, а идутъ ко Царю и Государю и Великому Князю отъ Густава Короля, и Князь Михайло бы имъ прислалъ добрыхъ Дѣтей Боярскихъ на обмѣну въ закладъ; а напередъ того Королевъ сынъ, Иванъ, изъ Выбора о томъ же писалъ. И Царь и Великій Князь велѣлъ ко Князю Михайлу отписати Королю, что промежь Государей изъ начала ходять Послы по опаснымъ грамотамъ, а къ Королю отъ Царя и Государю опасная на его Послы была жъ, по которой ему прислати бити челомъ, а закладъ въ Послѣхъ не ведетца.

ОБЪ ОТПУСКЪ КРЫМСКАГО ПОСЛА.

Мѣсяца Генваря отпустилъ Царь и Великій Князь Крымскаго Царя, Девлетъ Кирея, гонца, Каратжана съ товарищи, а своего гонца ко Царю прислалъ, служивыхъ Татаръ, Сюундю Катулу Супова съ товарищи, а писалъ ко Царю: похочеть быти въ крѣпкой дружбѣ со Царемъ и Великимъ Княземъ, и на всякаго недруга за единь, и онъ бы, учиня правду съ дѣтьми своими, Царевичи, и со Уланы, и со Князми, и со всею землею, предъ Федоромъ предъ Загряжскимъ, да прислалъ людей въ Послѣхъ, кому мочно вѣрити, и Царь и Великій Князь къ нему пошлетъ добрыхъ Пословъ, Василья Иванова сына Намова Филипова.

1557. ОБЪ ОТПУЩЕНІИ МИТРОПОЛИТА ГРЕЧЕСКАГО.

Того жь мѣсяца отпушень Митрополить Греческой; которой отъ Патріарха Діонисія Цареградскаго приходилъ, Иоасафъ Кизицкій и Еврапскій, да съ ними жь отпущены старцы Святыя Горы, Хиландаря монастыря, священникъ Сулвестръ съ товарищи, и иныхъ монастырей старцовъ; а съ Митрополитомъ къ Патріарху послалъ Царь и Великій Князь на милостыню и на сооруженіе ограда Патріарша монастыря на 2,000 золотыхъ соболей, да Митрополита многою милостынею изводилъ; а въ Хиландарь монастырь послалъ Государь также многую милостыню, да Катапетазму шиту, на ней образы Господа нашего Иисуса Христа, и Пречистой Его Богоматери, и Предтечи, и многихъ Святыхъ, и чуднѣ сотворена шитіемъ златомъ и серебромъ, и многими шелки, также утварь съ жемчугомъ, и каменіемъ драгимъ, яхонты и лалы обнизаны: И приходилъ Государь тогда въ Пречистую церковь и пѣвъ молебны Митрополить со всіми Соборы Рускими, а Митрополить Греческій на молебнахъ облачался въ ризы, и всѣ Священники Греческіе и Сербскіе, и пѣли молебны, и воду святили со всѣхъ святыхъ мощей, и Митрополить Макарій обѣдню служилъ съ Рускими Соборы, а Греки не служили; а Царь и Великій Князь слушалъ обѣдн тутъ же, и удоволилъ столомъ Государь Митрополита, и Святогорцовъ дарми почтивъ, отпустилъ въ Царьградъ; а къ Патріарху послалъ съ Митрополитомъ съ грамотою Ивашка Волкова, а во Святую Гору бывшаго Архимандрита Евфимева монастыря, Феодорита.

ОБЪ ОТПУЩЕНІИ ПОСЛОВЪ НАГАЙСКИХЪ:

Того жь мѣсяца Государь отпустилъ въ Нагаи къ Измаилу Князю и ко всімъ Мурзамъ Пословъ ихъ, Темира съ товарищи, а своихъ Пословъ послалъ къ Измаилу Князю, Петра Григорьева сына Савина, а ко Юнусу къ Мурадину Мурзь Елку Малцова, сына Данилова, а къ Орослану къ Теховиту Мурзь Ивана Тверитинова, а къ Алии Мурзь Мюкея Лачикова; и приказыв-

валь ко Князю и къ Мурзамъ, что, по ихъ челобитью, 1557. изъ Астрахани и на Волгъ лиха имъ чинити не велѣль, а велѣль беречь во всемъ и торговать поволно, приказаль о томъ къ Ивану Черемисинову; а на Переволокъ на Волгъ велѣль быти Атаману, Ляпуну Оуллимонову, съ товарищи, а на Иргызи Соцкому Стрѣльцкому, Степану Кобелеву, беречи Нагай отъ Рускихъ, Казаковъ и отъ Крымскихъ; пойдуть Послы къ Москвѣ, и имъ Пословъ перевозити; а Князю Измаилю и Мурзамъ всѣмъ, кто къ Царю и Великому Князю недругъ, и имъ тому недругомъ же быти, и войною имъ ходити,

О ГЛАДѢ.

Того жъ году 65-го бысть гладъ на земли по всѣмъ Московскимъ городамъ и по всей земли, а больше Заволожскія вся; во время жатвы дожди были великіе, а за Волгою во всѣхъ мѣстѣхъ морозъ весь хлѣбъ побилъ, и множество народа отъ глада изомроша по всѣмъ городамъ; и то приде грѣхъ ради нашихъ и за неисpravленіе закона, за всякую неправду милостивно наказуя, хотя обращенія и покаянія и престатія отъ злобъ своихъ, яко же Онъ, благодавецъ, Своею благодатию кого утвердитъ въ заповѣдѣхъ Своихъ и во всякомъ благочестіи; а зима та была студена, великіе морозы во всю зиму, и ни единъ день со оттепліемъ не бываль, и снѣги пришли паче мѣры: многія деревни занесло и люди померли по деревнямъ, и на путѣхъ также много народа скончашася; сіи бо мученически скончашася грѣхъ ради нашихъ: они, бѣдная наша братія единовѣрная, злѣ скончаютъ голодомъ и мразомъ; они скончашася и очистишася, мы же, только сія видѣвъ, не уцѣломудримся и не покаемся, большее насъ осужденіе ждеть.

О ПОСЛѢХЪ ОТЪ СВѢЙКАГО ИЗБРАННАГО КОРОЛЯ ГУСТАВА.

Мѣсяца Оевраля пришли послы ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, вся Русіи, отъ Свѣйскаго избраннаго Короля, Густава, Князь Штепъ Ириковичъ, да Арцѣбискупъ, Лаврентей Апсалимскій, да

1557. Бискупъ Агрикула Михайло Обава города, да Бинтегуть, да Кнуть Кнutowъ, да Печатникъ Королевъ, Аливей Лаврентьевъ, бити челомъ, чтобъ Государь Царь и Великій Князь гнѣвъ свой отложилъ, и рать свою унялъ, и перемиріе учинилъ; а въ посолствѣ говорилъ, чтобъ Королю со Царемъ и Великимъ Княземъ ссылатся, а не со Намѣстники Новгородскими, того для и раздоръ учинился и война пошла. И Царь и Великій Князь послалъ къ нимъ съ отвѣтомъ Окольникового своего, Алексѣя Ѳедоровича Адашева, да Дьяка Ивана Михайлова; а велѣлъ то отмовити, что Государю старины никакъ не рушивати; будетъ похочеть Густавъ Король по старинѣ перемирія съ Новгородскими Намѣстники, и рубежіе прямые очистить по Магнушевымъ Королевымъ грамотамъ, какъ имѣлъ со Княземъ Юрьемъ, коли былъ на Новѣгородѣ, и которыхъ черезъ правду задержалъ, и тѣхъ бы всѣхъ свободилъ, и много о томъ было разныхъ словъ. И Послы били челомъ, что Король ихъ предъ Царемъ и Великимъ Княземъ виновать, а всчали то люди порубежіе безъ его вѣдома; а нынѣ бы Государь пожаловалъ, велѣлъ Намѣстникомъ Новгородскимъ утвердити перемиріе по старинѣ, а рубежи старые всѣ Король велѣлъ очистить, въ которые ся были вступили люди его безъ его вѣдома; а которыхъ гостей задержалъ, и иныхъ людей, и тѣхъ всѣхъ со всѣми животы ихъ отпустилъ Король. Да били челомъ о томъ, чтобъ Государь пожаловалъ, учинилъ свободу плѣннымъ, которыхъ войною поимали Бояринъ, Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палецкой, съ товарищи; и Царь и Государь повелѣлъ то отмовити, что то всчалъ Король, а не Царь и Великій Князь, и навелъ на свою землю войну, за свое крестное преступленіе, и тѣ уже разведены по разнымъ землямъ, а которые еще не крещены, и тѣхъ, кто захочеть продати за свои убытки, и Король ихъ велитъ откупать. И Послы на томъ Государевѣ жалованье били челомъ и на всей воли Царя и Великаго Князя. Послы добили челомъ; и Царь и Великій Князь избраннаго Короля, Густава Свѣйскаго, пожаловалъ, и повелѣлъ Новгородскимъ

Намѣстникамъ, Бояромъ, Князю Михаилу Васильевичу 1557. Глинскому, да Алексѣю Даниловичу Плещееву, перемиріе утвердити на всемъ на томъ, на чемъ Государю доби́ли челомъ, на 40 лѣтъ; и отпустилъ Царь и Великій Князь Пословъ съ Москвы въ Новгородъ Марта въ 6-й день. И Бояре и Намѣстники Новгородскіе, Князь Михайло Васильевичъ, да Алексѣй Даниловичъ, Пословъ Свѣйскаго Короля къ цѣлованію привели, и грамоты перемирныя написали и утвердили печатями, отпустили ихъ къ Королю, а отъ себя къ Королю послали Посла, Ивана Шерапова, сына Замыцкаго.

Того жъ мѣсяца прислалъ ко Государю бити челомъ Маиسترъ Ливонскій Пословъ своихъ, Фалентина, да Мелхера, да Писаря Гануса, чтобъ имъ дани Царя и Государя не дати, которую на себѣ положилъ Бискупъ Юрьевской съ своей области, по гривнѣ со всякаго человѣка; и Царь и Государь велѣлъ имъ Окольнічему Алексѣю Оедоровичу, да Дьяку Ивану Михайлову, велѣлъ у нихъ посольства выслушати и имъ отказать, что онъ по прежнимъ перемирнымъ грамотамъ и по ихъ челобитью дань свою на нихъ положилъ, и на томъ на Москвѣ Послы ихъ, Иванъ Бакостръ, да Володимеръ, съ товарищи, крестъ цѣловали; а самъ Маиسترъ, да Арцыбискупъ, и Бискупъ Юрьевской передъ Новгородскихъ Намѣстниковъ Посломъ и Келаремъ Терпигоревымъ крестъ цѣловали, что имъ по тому Государская, дань сыскавъ за старыя залоги, что не платили нѣсколько лѣтъ, и впредь безпереводно платитъ съ Юрьевской области по гривнѣ Нѣмецкой со всякаго человѣка, опричь церковныхъ людей, а срокъ былъ въ третей годъ исправиться того перемирія, и всѣмъ правити имъ было по перемирнымъ грамотамъ; и Маиسترъ, и Арцыбискупъ, и Бискупъ Юрьевской Царю и Государю того не исправили всего, на чемъ крестъ цѣловали, и Государю, положи упованіе на Бога своего, самому искати на Маиسترъ и на всей Ливонской земли, да Посломъ у себя быти не велѣлъ, и отпустилъ ихъ съ Москвы бездѣльно, и отпущены съ Москвы Марта 12.

Того жъ году Апрѣля послалъ Царь и Великій Князь, Окольнічего, Князя Дмитрея Семеновича Ша-

1557. ступова, да Петра Петровича Головина, да Ивана Выродкова, на Иванъ городъ, а велѣль на Неровѣ, ниже Ивана города, на устьѣ на морскомъ, городъ поставити для карабельного пристанища; а положити велѣль заповѣдь въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ и на Иванѣ городѣ, чтобъ никто въ Нѣмцы не ѣздилъ ни съ какимъ товаромъ, а прїѣдутъ Нѣмцы въ Царя и Великаго Князя вотчину, и съ ними велѣль Государь въ своей землѣ торговати, опричь заповѣднаго товару, а зацѣпки Нѣмцомъ не велѣль дѣлать никакія.

О ПРЫСЫЛКѢ КО ГОСУДАРЮ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жъ году, мѣсяца Маія, прислали изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ, Татарина служиваго, Байчюра, а съ нимъ писали, что Астраханскіе люди многіе Царю и Великому Князю добили челомъ, и въ городъ къ нимъ пришли, и правду на томъ дали, что имъ служить Царю и Великому Князю, и ясаки платить, какъ прежь сего Царемъ Астраханскимъ плачивали; а Измаиль, Князь Нагайской, присылалъ къ Ивану и къ Михайлу, дѣтей своихъ, Магмета съ братією, и правду за отца и за всѣхъ Мурзь дали, что имъ Царю и Великому Князю прямить во всемъ, а съ Иваномъ побраталися, и отпустилъ ихъ Иванъ и Михайло къ Измаилю, а съ ними послали служивыхъ Татаръ; а Юнусъ Мурза, Исуфовъ сынъ Княжей, Мурадинъ Нагайской, самъ у нихъ былъ и правду на томъ же имъ далъ за свою братію, что имъ служить и прямити Царю и Великому Князю, а Царю и Государю ихъ жаловать и воевати не велѣть, и ослободити кочевати по старымъ мѣстамъ. И кочевали и зимовали Нагаи подъ Астраханью, и торговали во всю зиму въ Астрахани повольно и полюбовно; а изо многихъ земель съ ними ссылалися изъ Шевкаль, изъ Шамахеи и изъ Дербени, и изъ Юргенча, о братствѣ и о любви, на веснѣ хотятъ со многими торги быть въ Астрахань; а съ Байчурою прислалъ Мурза Юсуфовъ сынъ гонца, бьючи челомъ Государю на его жалованіи, и службу свою и своихъ братей извѣщая.

**О ПРИСЫЛКѢ КО ЦАРЮ ОТЪ ВЫШНЕВЕЦКОГО 1557.
СО ДНѢПРА.**

Того жь мѣсяца прислалъ ко Царю и Великому Князю съ Днѣпра Князь Димитрей Вишневецкой Козаковъ, Дениска Малова съ товарищи, Путимцовъ, а писалъ ко Государю, что Царь Крымской, Девлетъ Кирей, и съ сыномъ и со всѣми людьми Крымскими, приходилъ подь его городъ на Хортицкой островъ, и приступалъ 24-го, и Божіимъ милосердіемъ, и Царя, и Государя, и Великаго Князя именовемъ и счастиемъ, отъ Царя отбился, и побилъ у Царя многихъ людей лучшихъ, и пошелъ Царь отъ него съ великимъ соромомъ, и докуды въ томъ городѣ люди будутъ Царскимъ именовемъ, и Крымцомъ на войну ходитъ нѣкуда нельзя, и много Вишневецкой у Крымцовъ кочевница посылалъ.

**ОБЪ ОПИСКѢ ИЗЪ КАЗАНИ ОТЪ ШУЙСКАГО
КНЯЗЯ, ПЕТРА.**

Того жь году, Апрѣля, писалъ изъ Казани Князь Петръ Ивановичъ Шуйской: вельѣ Арскимъ и Побережнымъ Татаромъ поставити на Камѣ, въ Лаишевѣ, городъ, и Князь Петръ въ немъ устроилъ Новокрещеныхъ, да Стрѣльцовъ, а у нихъ Головы Дѣтей Боярскихъ, для Нагайскихъ людей приходу, а Новокрещенымъ вельѣ тутъ пашню пахати, а у города у Казани и по пустымъ селамъ всѣмъ вельѣ пашни пахати Русскимъ людямъ и Новокрещенымъ.

**ОБЪ ОТПИСКѢ ИЗЪ СВІЯГИ ОТЪ ИВАНА
ПЕТРОВИЧА.**

Того жь мѣсяца писалъ изъ Свіяги Иванъ Петровичъ, что приходили на Горную Луговые люди, въ Головахъ Ахметекъ Богатырь, съ товарищи, и Иванъ послалъ на нихъ Дѣтей Боярскихъ, въ Головахъ Князя Іосіеа Лаврова (Коврова?) съ товарищи, и горныхъ людей, и Стрѣльцовъ, и своихъ людей, побилъ на голову, и Ахметека Богатыря жива взяли.

1557. ОБЪ ОПИСКѢ ИЗЪ КАЗАНИ, ИЗЪ СВІЯГИ И ИЗЪ ЧЕБОКСАРЬ.

А изъ Казани, изъ Свіаги и изъ Чебоксарь писали, что приходили Луговые на Арскія мѣста, и на Горную сторону во многія мѣста, и Божіимъ милосердіемъ, во многихъ мѣстѣхъ ихъ побили, и посылають изъ Казани, изъ Свіаги и изъ Чебоксарь на Луговую воевати, и вездѣ, даль Богъ, воюють и здорово приходятъ во всю зиму и весну.

ОБЪ ОТПИСКѢ ИВАНА ПЕТРОВИЧА ИЗЪ СВІЯГИ.

Того жъ году, мѣсяца Маія, писалъ Иванъ Петровичъ изъ Свіаги, что Луговые люди прислали бити челомъ о своихъ винахъ, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ, вины ихъ отдасть и учинилъ въ холопствѣ, какъ и Горныхъ людей, и ясакъ велѣлъ имати какъ прежніе Цари имали; и Царь и Государь послалъ въ Казань и на Свіагу Стряпчего своего, Семена Степановича Ярцова, а Луговыхъ людей велѣлъ пожаловати, вины ихъ отдать, и къ правдѣ привести. И писалъ Иванъ Петровичъ, что Луговые люди по Государеву жалованью всѣ доби́ли челомъ; и пріѣхали къ Ивану Луговые Соцкіе, Абызь, съ товарищи, и правду дали, а черныхъ людей посылаъ сына Боярскаго, Образца Рогатова всѣхъ къ правдѣ приводить, и черные люди всѣ правду дали.

ОБЪ ОТПИСКѢ ИЗЪ КАЗАНИ ОТЪ КНЯЗЯ ПЕТРА.

А изъ Казани писалъ Князь Петръ Ивановичъ, что Кебякъ съ товарищи прислали къ нему, и за свои вины доби́ли челомъ, а Башкирцы пришли добивъ челомъ, и ясакъ заплатили.

ОБЪ ОТПИСКѢ СЪ ЧЕБОКСАРИ ОТЪ КНЯЗЯ ПЕТРА.

А изъ Чебоксари писалъ Князь Петръ Семеновичъ, что Мамичъ Бердѣевы дѣти, и какъ Соцкой и всѣ до-
стальные люди Государю доби́ли челомъ, и къ нему

пріѣхали, и правду дали, а черныхъ всѣхъ людей по- 1557.
слалъ и къ правдѣ приводити, Данила Чулкова.

О ПРИѢЗДѢ ИЗЪ КАЗАНИ СЕМЕНА ЯРЦОВА.

И Семень Ярцовъ ко Государю пріѣхаль, и сказывалъ отъ всѣхъ Воеводъ Казанскихъ, и Свѣяжскихъ, и Чебоксарскихъ, что Луговые люди всѣ соединачилися, и Царю и Государю добили челомъ, и всею землею всѣ люди правду дали, что имъ неотступнымъ быть отъ Царя и Государя во вѣки и ихъ дѣтямъ, и ясаки платить всѣ сполна, какъ ихъ Государь пожелаетъ; а ко Государю пріѣхали отъ всей земли бити челомъ сотные Князи ихъ, Казимиръ, да Кадаянъ Темиръ съ товарищи; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, вины имъ отдалъ, и грамоту жалованную далъ, какъ имъ Государю впредь служить. И Божіимъ изволеніемъ и Его Царскимъ великимъ подвигомъ, и у Бога прошеніемъ, и Воеводъ и всѣхъ людей службою къ нему Государю, Казанскіе люди, лучшіе ихъ Князи, и Мурзы, и Казаки, которые лихо дѣлали, всѣ извелися, а черные люди всѣ съ одного въ холопствѣ и въ дани учинилися, и во всемъ ему, Государю, Богъ милосердіе Свое показалъ, и дѣло Казанское конечно въ смиреніе привелъ, и бѣднымъ Христіаномъ свободу на вѣки учинилъ.

О РАЗДѢЛЕНІИ ЗЕМЕЛЬ.

И Бояринъ, Князь Петръ Ивановичъ, на Царя и Государя, и Архіепископу, и Казанскому Намѣстнику, и Архимандриту, и Дѣтемъ Боярскимъ Царевы сеца, и всѣхъ Князей Казанскихъ раздѣлил, и пахати учили на Государя, и на всѣхъ Рускихъ людей, и на Новокрещены, и на Чувашу.

РОДИСЯ СЫНЪ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ЦАРЕВИЧЬ ѲЕОДОРЪ.

Того жъ году, Маія въ 31-й день, родися сынъ Царю и Великому Князю, отъ его Царицы, Анастасіи, Царевичъ Ѳеодоръ, на третіемъ часу дни, въ понедѣльникъ 4-й недѣли по Пасцѣ; на 4-мъ часу дни крещень во

1557. обители Чуда Архистратига Михаила, у Чудотворца Алексѣя, а принявъ его отъ купца Митрополитъ Макарій.

О ПОСЛАНИИ АТАМАНА ЛЯПУНА НА ВОЛГУ.

Въ Мав же послалъ Государь на Волгу Атамана Ляпуна Филимонова съ товарищи, а велѣлъ беречь, чтобъ Казаки не воровали, и Нагаикіе улусы не приходили. И тѣ Казаки воры, собрався, да Ляпуна презвали въ свой станъ, а сказывали, что служатъ Государю, Ляпуна убили, и товарищей его побили; и послѣ того шель въ Астрахань Елизаръ Ржевской съ казною и съ запасы, и тѣ же Казаки приходили на Елизара, и казну взяли Государеву, и которые были въ тѣхъ ушкулѣхъ люди, тѣхъ били, и Елизаръ, собрався, ходилъ на нихъ, и они ся отбили; и Царь и Государь послалъ изъ Казани Алексѣя Ершева, да Богдана Посникова, сына Губина, да Голову Стрѣлецкого Казанскаго, Данила Хохлова, съ Дѣтми Боярскими, и Стрѣльцы, и съ Козаки, а велѣлъ тѣхъ воровъ съ Волги сгонить, и кого изымають, тѣхъ побити; и Казаки съ Волги отъ нихъ сбѣжали, а которыхъ угонили, и тѣхъ казнили; а на Донъ Государь послалъ Данила Чулкова, да Ваську Хруцова, да съ ними Атамановъ и Козаковъ, а велѣлъ ихъ искати и побити ихъ, и Дьяку Ржевскому велѣлъ на нихъ послати Козаковъ къ Азову, да итти отъ Азова въ верхъ Дономъ искати ихъ же.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Мѣсяца Іюня прислали изъ Астрахани Иванъ Черемисиневъ, да Михайло Колупаевъ, Атамановъ Казачьихъ, Улана, да Арапа, да Соцкого Стрѣлецкого, Гаврила Богатырева, а съ ними писали, что Астраханскіе люди, Чалымъ Уланъ въ Головахъ, и Молмы, и Ходжи, и Шихи, и Шихзады, и Князи, и всѣ Мурзы, и Казаки, и вся чернь Астраханская земля къ нимъ пришли, и Государю доби́ли челомъ, и правду дали, и Михайло съ Иваномъ, приведши ихъ къ правдѣ, и раздавали имъ острова и пашни по старинѣ, и чернымъ людямъ яса-

ки платити по старинѣ, какъ прежнимъ Царемъ платили; а Князи отъ себя прислали и отъ всей земли бити челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, въ Крымъ и въ Нагай не выдалъ, и въ холопствѣ у себя учинилъ, а прислали бити челомъ Алымъ Уланова сына, а быють челомъ отъ всей земли. 1557.

О ПРИВЕДЕНІИ ИЗЪ ПОЛЯ МУРЗЫ НАГАЙСКАГО.

Того жъ мѣсяца привели изъ поля Атаманы Логда Исакъ, да Кушникъ, Нагайскаго Мурзу, Магметъ Казы Салтана, Магметъ Мурзина сына, Шійдякова внука, а взяли его, какъ онъ пошелъ отъ Измаила Князя, разбранясь, ко брату своему, Казыю Мурзѣ Уракову, а съ нимъ 500 человекъ, и Казаки на нихъ пришли, и побити ихъ на голову, на переволокъ на Волгѣ, и Мурзу взяли, и ко Государю привели.

О ПРІѢЗДѢ КНЯЗЕЙ ЧЕРКАСКИХЪ СЛУЖИТИ ГОСУДАРЮ.

Того жъ мѣсяца пріѣхали Князи Черкаскіе служити Государю, и о устроѣ бити челомъ, въ проки себѣ, Маашукъ Князь Кануковъ, да Себокъ Князь Кансауковъ, да Чугукъ Мурза, да Татаръ Мурза, да Тохта Мурза, служилъ у Крымскаго, Царю Крымскому шуринъ, Царя Девлетъ Кирея, большая Царица, сестра его родная и дочь, Тарзатыкъ Мурза, да съ ними люди ихъ; и идучи ко Государю, приходили на бѣглыхъ Мурзѣ улусы Нагайскихъ Мурзѣ на Дону, и взяли у нихъ Бечи Мурзу Бирючива Мурзина сына, и Государю привели; и Государь пожаловалъ Мурзѣ Нагайскихъ, и устроилъ ихъ. А Мурзѣ Нагайскихъ Государь пожаловалъ, выпустилъ Магметъ Казы Мурзу Біюрючучова Салтанъ Ахметева, и ко бѣглымъ Мурзамъ послалъ Татарина служиваго, Байберю Тююшева, а писалъ къ нимъ, чтобъ Измаилю Князю добили челомъ, и Царь и Великій Князь Казакомъ своимъ не велитъ на нихъ приходити, и кочевати имъ велитъ на сей сторонѣ Дону, по Хопру и по Медвѣдицѣ; а Тахта-

1557. мышь Царевичъ къ нимъ писалъ же потому, что тѣ Мурзы братья, и тѣ Мурзы взятыя, Магметъ и Бичей, чтобъ Царя и Великого Князя послушали и Измаилу Князю добила челомъ, и юртъ бы не пропаль.

О ПОСТАВЛЕНІИ ГРАДА.

Того жъ году Юля поставлень градъ отъ Нѣмецъ, усть Неровы рѣки на разсенѣ у моря, для пристанища морскаго карабельнаго, а ставиль его Петръ Петровъ, да Иванъ Выродковъ.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жъ году, Юля, прислалъ изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ, Ваську Вражско-го, съ Черкасскимъ Мурзою, съ Канкльчемъ Кануковымъ; а пришелъ отъ братіи, отъ Кабартинскихъ Князей и Черкасскихъ, отъ Темрюка, да отъ Тазрюта Князя, бити челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, вѣлѣль имъ себѣ служить, и въ холопствѣ учинилъ ихъ, а на Шевкаль бы имъ Государь пожаловалъ, Астраханскимъ Воеводамъ велѣлъ помощь учинити; да говорилъ Кавдычъ Мурза Черкаской: только ихъ Государь пожалуетъ, учинить у себя въ холопствѣ, и помочь имъ учинить на недруговъ, тако жъ, какъ и братью пожаловалъ, Черкасскихъ Жанскихъ Князей, Машука и Себока, съ братьею ихъ, и съ Кабартинскими Черкасы въ одной правдѣ и въ заговорѣ, Иверской Князь и вся земля Иверская съ ними же быють челомъ, чтобъ Государь Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ по тому же, какъ и тѣхъ всѣхъ. Да Иванъ же писалъ, что пришли многіе гости изъ Шамахеи, изъ Дербени, изъ Шевкаль, изъ Тюмени, изъ Юрьгенча, изъ Саранчика, со всякими товары, Иванъ и Михайло имъ торговати велѣли, и пошлины у нихъ на Государя емлютъ. Да изъ Астрахани жъ пришли Послы отъ Крышевкала и отъ всей земли Шевкальскія, да отъ Тюменскаго Князя съ поминки, бити челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ, и велѣлъ быти въ своемъ имени, и въ холопствѣ у себя учинилъ, и приказалъ Астраханскимъ Воеводамъ беречи ихъ отъ всѣхъ сторонъ, и торговымъ бы людемъ дорогу пожаловалъ,

Государь велѣлъ чисту учинити, и что ся Государь у 1557. нихъ полюбить, и что велить къ себѣ прислати, ино то все ко Государю присылать стануть ежегодно.

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПОСОЛЬ ПРИШОЛЬ ИЗЪ НАГАЙ.

Того жъ мѣсяца пришелъ изъ Нагай Царя и Великаго Князя Посоль, Петръ Совинь, отъ Измаила Князя, да его Посоль Таузарь, и шертную грамоту Петръ привезъ, Измаиль Князь и всѣ Мурзы Нагайскіе Государю правду учинили, на томъ на всемъ, какъ къ нимъ Государь писалъ, вездѣ имъ Царю и Великому Князю послушнымъ быти, и на Крымского Царя имъ за одинъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ стояти, и честь Измаиль Князь Петру Совину учинилъ, таковой ни какову Послу Московскому не бывала въ Нагаехъ; а правду съ Измаилемъ давали: Мурадень Юнусъ Мурза, Юсуфовъ сынъ, да Алей Мурза, и всѣ Юсуфовы дѣти, да Тиховать Арасловъ Мурза, и Беликъ Мурза Булатъ, и многіе Мурзы, которые съ Измаилемъ Княземъ, и правду всѣ давали на всей воли Государевѣ.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ НѢМЕЦЪ.

Августа присылали изъ Нѣмецъ изъ Ливонскихъ, Маиسترъ, и Арцыбискупъ и Бискупъ съ грамотою бити челомъ, чтобы Государь пожаловалъ, даль опасную грамоту на Пословъ на ихъ, и Государь опасную даль, и Посламъ ихъ велѣлъ быти.

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПОСЛЫ ИЗЪ НАГАЙ ПРИШЛИ.

7066, 1558, Сентября, пришли изъ Нагай Царя 1558. и Великаго Князя Послы отъ Юнуса, Елка Малцовъ, отъ Ораслана Иванъ Тверитиновъ, а отъ Алея Макей Лачиновъ, а съ ними Юнусовы и тѣхъ Мурзь люди; а сказывалъ Елка, что Юнусъ съ братією Измаила сгонили со Княженія, да Юнось учинился Княземъ, и Царю Государю правду учинилъ, укрѣпитца на Княженіи и Царю и Великому Князю служить хотеть; а

1558. изгнать его его жь Государевъ холопъ, а иные надежды нѣтъ никакой; а въ томъ бы Государь на него кручины не держаль, что съ Измаилемъ разбраниль, прошла кровь у нихъ, Измаиль отца у нихъ убилъ. Да Елька же сказываль, что Измаиль, собравъ сына, прислалъ Урусъ Мурзъ на Алей Мурзины улусы, да Алей Мурзу изымаль, Оросланъ отъ Юнуса отсталъ, да съ Измаилемъ же стался, и того еще вѣдома нѣтъ, кто ихъ осилѣтъ; а Измаилевы дѣти у Астрахани стоятъ, и крѣпки они Царя и Великаго Князя людми, и Измаилю та жь надежа.

О ПРИѢЗДѢ ИЗЪ СИБИРИ СЛУЖИВЫХЪ ТАТАРЬ.

Того жь мѣсяца приѣхали изъ Сибири Царя и Великаго Князя служивые Татарове, Девлетъ Хозя, да Собаня Рязиновы, а съ ними Едигера Князя Сибирскаго посланники, Изтемиръ съ товарищи, а привезли дань Сибирскія земли сполна, 1000 соболей, да дорожкой пошлины 160 соболей, за белку, да и грамоту шертную привезли съ Княжею печатью, что ся учинилъ Князь въ холопствѣ, и дань на всю свою землю положилъ, и впредь безпереводно та дань Царю и Великому Князю со всей Сибирской земли давать; и Царь и Великій Князь Посла его, Баянду, выпустилъ, и очи свои даль видѣть, и пожаловаль, отпустилъ, а съ нимъ послалъ служивыхъ Татаръ по дань въ передней годъ.

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПОСЛАННИКЪ ПРИШЕЛЪ.

Того жь мѣсяца пришелъ Посланникъ Царя и Великаго Князя, Осиеъ Непея, отъ Филиппа Короля Испанскаго и Аглицкаго, и отъ Королевы его, Маріи, а сказываль Непея, что вѣдучи въ Аглинскую землю разбило ихъ корабли на морѣ, и Королевъ Посланникъ, Рыцерьтъ, съ товарищи утонулъ на морѣ, а ихъ прибило въ Шацкое Королевство, и оттолъ его выпустили въ Аглинскую землю, и Король Филиппъ принялъ Царя и Великаго Князя присылку съ великою любовію и честію, и къ Царю его и Великому Князю отпустилъ,

и писалъ съ нимъ Король Филиппъ и Королева Марья 1558. съ великою любовію и почестію, и въ поминкахъ прислали льва да львицу живыхъ, да Король прислалъ доспѣхъ свой полной, да скарлаты и отласы многіе, и Пепев во своемъ жалованіи дачку учинили великую, и Царя и Великого Князя гостемъ путь чистъ учинили, и дворъ имъ въ большемъ своемъ въ Лунскомъ дали, и безъ всякихъ пошлинъ торговати велѣли, да отпустилъ съ Непеею мастеровъ многихъ, дохторовъ, и злату и серебру искателей и дѣлателей, и иныхъ многихъ майстеровъ, и пришли съ Непеею вмѣстѣ.

Того жъ году, мѣсяца Октября, прислалъ Царь Крымской, Девлетъ Кирей, гонца къ Царю и Великому Князю, Акинчя, изподъ Азова, а писалъ, что Нагайскихъ Мурзь девять братовъ поималъ со всеми улусы, да писалъ о запросѣ многомъ, а Посла ямъ отпустить и своего прислати часа того изъ Нагай.

О ПОСЛѢ ОТЪ ИЗМАИЛЯ КНЯЗЯ.

Того жъ мѣсяца прислалъ изъ Нагай Измаиль Князь Посла своего, Бихчюру, да отъ Мурзь, отъ Белекъ Булатъ Мурзы и отъ иныхъ Мурзь Послы жъ пришли; а писалъ: которые Мурзы, девять братовъ Шійдяковы дѣти, отстали были отъ Измаиля, и приходилъ на нихъ Крымской Царь, да Исламъ Газу Мурзу Шійдякова и иныхъ Мурзь и съ улусы поималъ, а 9 братовъ, Уразлыевы дѣти, Ойса Мурза съ братією, отошли отъ него со всемъ и къ Измаилю пришли, и по Царя и Великого Князя велѣнію Измаилю добили челомъ, и соединилися. А изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ съ товарищи писалъ о томъ же, что Мурзы отъ Крымскаго ушли, Иванъ ихъ Измаилю перевозити велѣлъ и съ улусы.

ОБЪ ОТПИСКѢ ОТЪ КНЯЗЯ ДМИТРЕЯ ИВАНОВИЧА ВЫШНЕВЕЦКОГО ИЗЪ ЧЕРКАСЬ, ДА ИЗЪ КАНЕВА.

Того жъ мѣсяца писалъ изъ Черкась, да изъ Канева къ Царю и Великому Князю Князь Дмитрей Ива-

1558. новичъ Вышневецкій, что онъ съ Днѣпра, съ Хортицкаго острова, пошелъ по тому, что корму не стало у него, и Козаки отъ него разошлись, а Царь Крымской пошелъ на его городъ, да Турского люди многіе и въ судѣхъ, да Волохи, и онъ за кормомъ не съѣлъ въ городъ, а пришелъ за Черкасы и Каневъ, и Государь какъ велить? И Царь и Великій Князь писалъ ко Князю Дмитрѣю Ивановичу, а велѣлъ ѣхати къ себѣ, а Черкасы и Каневъ велѣлъ Королю отступитца, потому, что Царь и Великій Князь съ Королемъ въ перемирьи.

О ПРІВЪЗДѢ КО ЦАРЮ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Ноября Князь Дмитрей Ивановичъ къ Царю и Великому Князю пріѣхалъ служить, и Царь Государь его пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, и далъ ему отчину городъ Белѣвъ, со всѣми волостями и селы, да въ иныхъ городѣхъ села подклѣтные Государь ему подавалъ, и великими жалованьи устроилъ, и Князь Дмитрей Государю и Крестъ цѣловалъ на томъ Животворящій, что ему служить Царю и Великому Князю во вѣки, и добра хотѣти во всемъ его землямъ.

О РАТИ ВЪ НѢМЦЫ.

Того жъ мѣсяца Царь и Великій Князь отпустилъ ратию на Маистра Ливонского и на всю землю Ливонскую, за то, что цѣловали Крестъ Государю дань привести по гривнѣ съ челоуѣка отъ Юрьевскія области и въ иныхъ земскихъ дѣлѣхъ, да не исправили по перемирнымъ грамотамъ ни въ чемъ, и дани не привезли, и на чемъ цѣловали, въ томъ во всемъ солгали.

ОБЪ УСТРОЕНИИ ПОЛКОВЪ ВЪ НѢМЦЫ.

И отпустилъ Государь въ большемъ полку Шигалей, а Бояръ и Воеводъ, Князь Михайло Васильевичъ Глинской, да Данило Романовичъ, да Черкаскіе Князи Сибокъ съ братією, а въ передовомъ полку Царевичъ Тактамышъ, а Бояръ и Воеводъ, да Иванъ Васильевичъ

Шереметевъ большей, да Алексѣй Даниловичъ Басмановъ, да Черкаскіе Князи, Князь Иванъ Маашикъ съ братією, да въ передовомъ же полку Данило Адашевъ, а съ нимъ Казанскіе люди изъ Казани, изъ Свіаги, и изъ Чебаксаръ, и Черемиса, и Новокрещены; а въ правой рукѣ Царевичъ Кайбула, а Воеводъ Бояринъ Князь Василей Семеновичъ Серебряной, да Окольничей Иванъ Васильевичъ Шереметевъ меньшей, да въ правой рукѣ Князь Юрья Репнинъ, а съ нимъ городскіе люди, Сеитъ, и Князи, и Мурзы, въ лъвой рукѣ Воеводъ Бояринъ Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, да Михайло Петровъ сынъ Головинъ, въ сторожевомъ полку Воеводъ, Князь Андрей Михайловичъ Курбской, да Петръ Петровичъ, а люди не многіе съ Воеводами со всѣми Новгородскіе и Псковскіе всѣ, и Московскихъ городовъ многіе съ Москвы отпущены Царь и Воеводы, а велѣлъ Государь въ Новѣгородъ собираться съ людьми.

Мѣсяца Декабря пришли къ Царю и Великому Князю Послы отъ Маистра Ливонскаго, Клаусъ, да Томасъ, да Мельхеръ, а отъ Бискупа отъ Юрьевскаго Елertzъ, да Христофоръ, да Власъ Бека, бити челомъ, а дань съ собою сказали, и Царь и Великій Князь велѣлъ Окольничему своему, Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, да Дьяку своему, Ивану Михайлову, посольства выслушати и о дани договоръ учинити; и Послы били челомъ отъ Маистра, да отъ Бискупа, и отъ всей земли, чтобы Государь головную дань по гривнѣ съ головы сложилъ, и отставилъ, а велѣлъ бы урокомъ имати, почему Государь пожалуетъ; и Царь и Государь пожаловалъ, а велѣлъ договоритца, по чѣму имати и что за прошлые залоговѣ взяти; и добили челомъ, что дати за прошлые залоговѣ и за нынѣшней подъемъ полпята десять ефимковъ, а Московская 18,000 рублевъ, да впредь платитъ съ Юрьева по 1000 золотыхъ Угорскихъ съ году на годъ безпереводно, а о иныхъ дѣльхъ договоръ бы учинили, да того у себя всего не сказывали, учили сроку просити, чтобы Государь нынѣ рать свою отставилъ, а хотя изволочить ратью, и впредь лгати; и Государь ихъ съ Москвы отпустилъ бездѣль-

1558. ныхъ, а рати своей итти вельль въ землю, за ихъ неправду и Крестное преступленіе.

Того жь мѣсяца отъ Крымскаго гонецъ прївхаль Царя и Великаго Князя, Союндякъ Тулусуповъ, а Крымской Царь прислалъ своего гонца, Тутая, а писалъ что правду учинилъ на томъ, что Царю и Великому Князю къ нему въ Крымъ посылати поминки большіе, да и та дань, что Король Литовской даетъ, ино и правда въ правду и дружба будетъ; а не похочеть Царь и Великій Князь посылати по тольку, и онъ бы ся Послы размѣнилъ; и Царь и Великій Князь размѣнитца вельль, и Посломъ отказати вельль, и по тому дѣлати не хотѣлъ, что Царь непригоже писалъ, къ дружбѣ то не пристойтъ. А Федоръ Загряжской тоже писалъ, что Царь Крымской правду давалъ, а выговаривалъ, чему статься нельзя.

ОТЪ ИЗМАИЛА КНЯЗЯ ПОСОЛЪ ПРИШЕЛЪ.

Того жь мѣсяца прислалъ Измаиль Князь изъ Нагай Посла своего, Байтерека, и отъ иныхъ Мурзь Послы; а билъ челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ, отпустилъ съ ними Мурзь, Магмета Казымъ Мурзу Шїдьякова, да Бечій Мурзу, и на Крымского бы Царя побѣду учинилъ.

О ОТПУСКѢ ПОЛОНЯНЫХЪ МУРЗЪ КЪ ИЗМАИЛЮ.

Мѣсяца Генваря Царь и Великій Князь отпустилъ къ Измаилю въ Нагай Мурзь полоненыхъ, пожаловалъ Махметъ Казымъ Мурзу, и Бичей Мурзу, и Измаилева Посла, Байтерека, съ товарищи, да служивыхъ Татаръ, и на Крымского помочь ямъ дати, а имъ собрався итти же вельль самимъ, или братію и племянниковъ отпустить.

Того жь мѣсяца Царь и Великій Князь отпустилъ на Крымскіе улусы Князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, да съ нимъ Черкаскаго Мурзу, Кабартинскаго Каяклыча Канукова Государь отпустилъ въ Кабарту въ

Черкасы, а вельль имь, собрався, итти вьсьмь ко Князю 1558. Дмитрею на пособь, а отпущень въ Черкасы на Казань да на Астрахань судномь, и съ Черкасъ имь итти ратью мимо Азовь; да со Княземь Дмитреемь же брать отпустиль Игнатья Заболоцкого съ жилцы, да Ширяя Кобякова съ Дѣтьми Боярскими, да и Данила Чулкова, да Юрья Булгакова и инныхъ Атамановь съ Казаки, да Соцкихъ съ Стрѣльцы; а вельль имь Государь итти прямо, а опослѣ вельль суды подѣлати и съ запасы итти на Днѣпрь, и вельль Государь Князю Дмитрею стояти на Днѣпрѣ и беречи надь Крымскимь Царемь, сколько ему Богъ поможеть.

ОБЪ ОТПУСКѢ ВИШНЕВЕЦКОГО НА КРЫМСКОГО УЛУСЫ.

Того жь мѣсяца изь Крыму Посоль Ѳедорь Загряжской пришель Янбудуль Имедешь, а сказываль Ѳедорь, что Царь правду учиниль, что быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и Царевича, сына своего, на Короля Литовского отпустиль; а у правды то Царь говорилъ, что присылати къ Великому Князю казна, какъ и къ Магметь Кирью Царю, ино дружба въ дружбу; а только столько не пришлеть, ино и правда не въ правду, а повоюеть Короля, и Царю и Великому Князю та жь дань давати, которую Король даеть. И Царь и Великій Князь по тому съ нимь дѣлати не похотѣль, и Посла своего къ нему не послалъ, то положиль на Бога, что милосердый Богъ устроить: поминки емлеть и правду даеть, а всегда измѣняеть; а старого его Посла, Шахъ Мансырь Улана, съ товарищи отпустиль къ Царю, а съ нимь послалъ гонца своего, служиваго Татарина, Таөгекя Темѣва; а писалъ къ Царю, за что у нихъ нынѣ доброе дѣло не сталось, и похочеть Царь добра, и онъ бы бездѣлицу отставиль и многіе запросы, и будеть чему у нихъ вѣрити, и Царь и Великій Князь съ нимь мириться хочеть, а Посла его, Елбуду Князя, съ товарищи на Москвѣ оставиль, и гонцовъ вьсьхъ съ нимь же оставиль.

1558. ПРИСЫЛКА ОТЪ ЦАРЯ ШИГАЛЕЯ И ОТЪ БОЯРЪ И ВОЕВОДЪ ИЗЪ НѢМЕЦЪ.

Того жь мѣсяца, въ масленое заговѣнье, прїѣхаль ко Царю и Великому Князю изъ Нѣмецъ отъ Царя Шигалѣя, и отъ Царевичей Уразлы Князь Канбарова, Мангитъ, да Семень Мурза Кіадъ, а отъ Боярь и Воеводъ: отъ Князя Михайла Васильевича Глинского съ товарищи, Князь Василей Ивановичъ Барбошинъ, да Голова Стрѣлецкая, Тимоеѣй Ивановъ сынъ Тетерина; а сказывали Государю отъ Царя и отъ Царевичевъ и отъ Воеводъ: какъ пошли изъ Пскова и отпустили напередъ себя Воеводу, Князя Василья Ивановича Барбошина, да Князя Юрья Петровича Репнина, да Данила Ѳедоровича Адашева, да съ ними жь отпустили съ Татары Уразлы Князя Канбарова, да Екара Мурзу, да Кеничь Мурзу Салнаглычева, да съ ними жь Головы съ Дѣтьми Боярскими, и Головы съ Казанскими Татары и новокрещены, и Черкасъ Пятигорскихъ, Княжь Ивановыхъ и Княжь Васильевыхъ людей, Черкасскихъ Князей, и Стрѣльцовъ, и Казаковъ; и Князь Василей, и Князь Юрьи и Данило воевали 9-ть дней, а пришли на сидячіе люди, а у Новова городка и у Керекеки города, и у городка у Ялыста, да у городка у Курслова, да у Бабья городка посады пожгли, и людей побили многихъ, и полону безчисленно много поимали; а война ихъ была подлѣ Литовскаго рубежа вдоль на полтораста версть, а поперегъ на 100 версть, а сошлись съ Царемъ и Воеводами подлѣ Юрьевымъ, даль Богъ, здорово. А Царь и Воеводы пошли къ Юрьеву, а идучи воевали по обѣ стороны, и Костерь городокъ взяли, и людей, кои изъ него побѣжали, побили многихъ; и посылали Головы во многіе городки и посады пожгли, и людей многихъ побили. И какъ пришли къ Юрьеву, и тутъ выѣзли изъ города и встрѣтили Воеводъ Нѣмцы пѣшіе и конные съ 500 человекъ, и пришли на ертоуль, а въ ертоуль было Головъ: Князь Никита Прїимковъ, Дмитрей Пушкинъ сынъ Шафериковъ, да послалъ Бояринъ и Воевода, Иванъ

Васильевичъ Шереметевъ, Голову Василя Вешнякова, а 1558. съ нимъ Дѣтей Боярскихъ; да послали Воеводы, Князь Василей Семеновичъ Серебряной, да Иванъ меншой Шереметевъ, изъ правой руки Дѣтей Боярскихъ, и изъ передоваго, и изъ правой руки многіе Черкасы и Дѣти Боярскіе послѣли, да Нѣмецъ побили на голову, и побивали ихъ по самой городъ, а къ Воеводамъ привели 54 человекъ. И стоялъ Царь и Воеводы подь Юрьевымъ три дни, да пошли и за Омовжу рѣку къ Кракобору, и послали напередъ себя Князь Ивана Мовкошева, да Богдана Сабурова съ товарищи; и съ Кракобора приходили Нѣмцы многіе конные и отъ Муки городка, и тѣхъ побили на голову, и иныхъ многихъ поимали; да у городка у Муки людей многихъ побили и посады пожгли. Да пошли Царь и Воеводы на право къ морю, а войско послали по Рижской дорогѣ и по Колыванской дорогѣ, воевали за пятьдесятъ верстъ, а отъ Колывани за 30; да посылали Головъ къ городку Конгуду Романа Плещеева, да Шаера Чеглокова, и у Конгуда посады пожгли, и людей побили многихъ, и полонъ поимали; Головъ Стрѣлецкихъ, Тимоея Тетерина, да Григорья Каетырева, а съ ними ихъ Соцкіе и Стрѣльцы, да Головъ съ Дѣтьми Боярскими, Михайла Чеглокова, да Семенку Вишнякова, да Ѳедора Уского, и Татарь, и Черкасъ, и Мордву, и подь Лаусомъ была многая збѣжъ; и Головы подь городъ пришли, и посады пожгли, и побили многихъ людей, а убили больше 3000, и поимали множество полону, и жеребцовъ, и всякіе рухляды; да посылали подь Васкилусъ городокъ, да подь Поркель городокъ, и у тѣхъ городковъ посады пожгли, и людей побили многихъ, и полонъ поимали. И пришли Царь, и Царевичъ, и Воеводы къ морю, и оттолъ поворотились къ Ругодиву, и пришли на рубежъ къ Чуцкому озеру, на Козловъ въ бродъ, выше Ругодива города, потому что и изъ Ивана города Шастуновъ Князь Дмитрей всѣ тѣ мѣста повоевалъ и повижегъ, и люди Царя и Государя, даль Богъ, всѣ вышли съ Воеводами здорово. А гдѣ ни приходили Нѣмецкіе люди заголицковъ, и тутъ Богъ даль вездѣ Нѣмецъ побивали; а Госуда-

1558. ревыхъ людей побили подь Курсловомъ , въ воротѣхъ , Ивана Ивановича Клепика Шеина , да въ загонехъ , и въ инныхъ мѣстѣхъ пять сыновъ Боярскихъ , да Стрѣльцовъ десять человекъ , да трехъ человекъ Татаринцовъ , да Боярскихъ человекъ съ 15, а инные люди, да въ Богъ, всѣ здоровы ; а Нѣмецкую землю повоевали и выжгли , и людей побили во многихъ мѣстѣхъ , и полону и богатства множество поимали. И какъ вышедши Царь , и Царевичи , и Бояре , и Воеводы послали къ Маистру грамоту , а писали къ нему , что се за ихъ неисправленіе и за Крестное преступленіе , и за разореніе церквямъ Христіанскимъ , и Государь и Царь Православной послалъ на васъ войну , и та кровь пролилась отъ вашего неисправленія , и будетъ есть хотѣніе предъ Государемъ исправитца и кровь уняти , и вы бы прислали бити челомъ Государю , а Царь , и Царевичи , и Бояре стануть Государю объ нихъ печаловатца.

ОТПИСКА ОТЪ МАИСТРА СЪ ЧЕЛОБИТЬЕМЪ КО ГОСУДАРЮ.

Мѣсяца Марта въ 1-й день Маиسترъ ко Царю Шига-лею писалъ грамоту , чтобы ся Царю и Государю печаловалъ , чтобы пожаловалъ , опасную грамоту даль и велѣлъ Посломъ къ себѣ бити челомъ за свои вины и дань привести , и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ , опасную грамоту даль на Пословъ , и съ данію велѣлъ бити , и за всѣ свои вины бити челомъ.

ПРИХОДЪ КО ГОСУДАРЮ ОТЪ ТУРСКАГО САЛТАНА КУПЦА ЕГО , МУСТАФЫ ЧЕЛЕБЕЯ.

Мѣсяца Марта пришелъ изъ Царягорода отъ Салтана Турского купецъ его , Мустафа Челебей , а привезъ двѣ грамоты отъ Салтана къ Царю и Великому Князю , а писаны золотомъ , имя Царя и Великого Князя , и Салтаново , а въ грамотѣ писано: Сюлейманъ Салтанъ Царь Селюмъ Салтановъ сынъ силы и находецъ , Христову Вѣру держащему въ Великихъ Князѣхъ превеличайшему , Мессійскихъ превеличайшихъ превосходяй

честію, такъ и всѣмъ родомъ Христіанскимъ правителю 1558. неподвижному и счастливому, много воинства имущему, крѣпкаго разума, Государю многимъ землямъ, Великому Московскому Королю, Царю Ивану, въ добромъ пребываніи быти; да послѣ писано черниломъ, воспоминаая прежніе ссылки о Заморскихъ гостиныхъ животѣхъ и о любви; а другая грамота по тому жъ писана. Да писаль Салтанъ къ Королю и Великому Князю, чтобъ отпустилъ Мустафу на себя потребная купити, и Царь бы и Великій Князь тамги не вельѣлъ взяти, и вельѣлъ бы въ своихъ Государствахъ торгъ ему дати. И Мустафа Челебей принесъ отъ себя къ Царю и Великому Князю многіе дары, и ихъ Дѣтемъ Царскимъ, Царевичу Ивану, и Царевичу Феодору бархаты и отгасы дорогіе съ золотомъ, и ковры шелковые съ золотомъ.

ОБЪ ОТПИСКѢ ВОЕВОДѢ СЪ ИВАНЯ ГОРОДА.

Того жъ мѣсяца писали къ Царю и Великому Князю съ Иванъ города Князь Григорей Куракинъ, да Иванъ Бутурлинъ, что Нѣмцы изъ Ругодева на Иваньгородской посадь стрѣляютъ изъ наряду, а они не смѣютъ безъ Государева Царева вѣдома; и Царь и Великій Князь послалъ жильца своего, Ивана Михнева, въ Псковь, а вельѣлъ итти воевати въ Нѣмцы съ Изборска Князю Григорью Темкину, да Богдану Сабурову, да съ Вышегорода Князю Григорью, Головъ Звенигородскому, да Ушатому Чеглокову, да Краснаго городка Оумъ Третьякову, да Попадѣ Вышеславцову; и Князь Григорей по Цареву и Великаго Князя наказу спешидися съ товарищи, воевали въ Ливонскихъ Нѣмцахъ городъ Влехъ, городъ Резицу, городъ Лужу, городъ Часвани, села и волости многія, и полону поимали и побили многихъ; и были Воеводы въ земль четыре дни; а какъ пошли изъ земли, и встрѣтили ихъ Нѣмцы конные нарядные, и пѣшіе съ нарядомъ, и Божіимъ милосердіемъ. Воеводы ихъ всѣхъ побили на голову и нарядъ поимали, взяли четыре пушки съ зеліемъ и съ ядры, и прислали Воеводы ко Государю, Князь Григорей, съ товарищи, Ждана Вишнякова, да Ивана Михнева, да 26 Нѣмчиновъ и въ

1558. доспѣсѣхъ, да 4 пушки со всѣмъ нарядомъ; а Воеводы шли со всѣми людьми, даль Богъ, здорово, и стали по своимъ мѣстамъ; а на Иванъ городъ Государь послалъ Дьяка своего Шестака Воронина, а велѣлъ изо всего наряду стрѣляти въ Ругодевь.

О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ МАИСТРА ЛИВОНСКАГО КО ГОСУДАРЮ СЪ ЧЕЛОВИТЬЕМЪ.

Того жъ мѣсяца прислалъ Маистръ и Арцыбискупъ, и Бискупъ, и вся земля ко Государю и Царю и Великому Князю бити челомъ, и Нѣмчина Степана Лытарева, о опасной грамотѣ на Послы, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ рать свою учинити и дати покой, въ кое время во всемъ передъ Государемъ исправиться; и Царь и Великій Князь къ Маистру и ко всей землѣ отписалъ, что опасную послалъ напередъ сего и имъ самимъ той опасной быть, и Пословъ прислати за свои вины бити челомъ, дорога чиста и прѣхати и отѣхати, и рать въ то время уняти велѣлъ Государь.

О ПОСЫЛКѢ ВЪ ЛИТВУ РОМАНА ОЛФЕРЬЕВА.

Мѣсяца Апрѣля прѣхалъ изъ Литвы отъ Короля Посланникъ Царя и Великаго Князя, Романъ Васильевичъ Олферьева, а послалъ его Царь и Великій Князь съ тѣмъ, какъ Царевичъ Крымской воевалъ Литву, и Король бы то себѣ разсудилъ: во многія лѣта кровь Христіанская льется отъ рукъ Бусурманскихъ; а дань Крымской Царь всегда на Король емлетъ; и что въ томъ прибыли, что Христіанство отъ Бусурманства гинеть; Царь и Великій Князь во многія лѣта со многими Послы и Посланники его не поминаетъ, чтобы съ нимъ похотѣлъ за одинъ стати о свободѣ Христіанской. И Король къ Царю и Великому Князю отписалъ, что всякаго покою Христіанскаго хочеть, и любо ему Царя и Великаго Князя присылка, а пришлетъ своихъ Посланниковъ вскорѣ, а съ ними о всемъ подлинно прикажетъ, какъ ся у нихъ тому дѣлу дѣлать. А Романъ сказывалъ, велѣлъ ему съ собою видѣться въ Пречистой Маршалокъ Королевъ,

Остапъ Воловичъ, а другіе въ костели, Воевода Вилин- 1558. ской да тотъ же Остапъ, а говорили о многихъ дѣлѣхъ Государскихъ, что Король ихъ добръ, хоцетъ вѣчнымъ миромъ мириться и на Крымскаго за одинъ стояти, и выспрашивали о всемъ Романа, какъ нынѣ Царь и Великій Князь съ Крымскимъ живетъ. И Романъ сказываль, что Крымской Царь Посла Государя нашего отпустилъ и своего прислалъ, и писалъ ко Царю и Великому Князю, что Король воевати учаль, а Царь бы и Великій Князь съ Королемъ не мирился жъ; и Царь и Великій Князь для крестьянства со Царемъ миру не похотѣлъ и Посла своего не послалъ, а послалъ Вишневецкаго съ своими людьми, съ Казаки и Стрѣльцы, Крымскому недружбу дѣлати и мстити кровь Христіанскую. Царевичъ Волянъ воеваль Королеву, а на Волянъ всѣ живутъ Христіане, по Государя нашего правдѣ, и начало что стоить о покоѣ Христіанскомъ; и Воевода Остапъ Маршалокъ говорили, что Королю то добръ любо, и посылаетъ Король о всемъ своихъ Посланниковъ къ Царю и Великому Князю.

ОБЪ ОТПИСКѢ СЪ ИВАНЯ ГОРОДА ОТЪ ВОЕВОДЪ.

Того жъ мѣсяца писали съ Ивана города Воеводы, что изъ Ругодива безпрестанно стрѣляютъ на Иванъ городъ и людей убиваютъ многихъ, и посылали въ Ругодивъ съ извѣтомъ, что чрезъ опасную грамоту сѣрлятъ и раздоръ дѣлають, а сами сроку упросили на двѣ недѣли, а всѣ двѣ недѣли стрѣляютъ изъ наряду и людей убиваютъ; и Нѣмцы отказали: Князець, де, стрѣляетъ, и намъ, де, его не уняти. И Царь и Великій Князь писалъ къ Воеводамъ и Дьяку Шестаку къ Воронину, а велѣлъ стрѣляти изо всего наряду по Ругодеву, а по инымъ по всѣмъ Украйнамъ воевати не велѣлъ. И стрѣляли недѣлю изо всего наряду, изъ прямого бою, изъ верхнева, каменными ядры и огненными, и нужу имъ учинили великую, и людей побили многихъ. И въ великую субботу выѣхали къ нему Ругодивскіе Посадники и били челомъ Воеводамъ, чтобъ имъ Государь милость показаль, вины имъ отдасть и взялъ въ свое имя, а за Князца они

1558. не стоять : вороваль къ своей головѣ; а отъ Маистра они и отъ всея земли Ливонской отстали , чтобъ имъ ослободили ко Государю ѡхати; а Воеводамъ въ то время закладъ дадутъ инныхъ людей. И Воеводы, Князь Григорей Андреевичъ Куракинъ, да Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ, да Дьякъ Шестакъ Воронинъ прислали съ тѣмъ Богдана Ржаникова , что Ругодивцы Государю бьютъ челомъ и даются во всю его Государеву волю. И послали ко Государю бити челомъ Ратманы, и Посадники, и Бурмистры, и Полатники свою братію Посадниковъ, Якима Кромыша , да Захара Вандина съ товарищи , и на Иванъ городъ посадили въ закладъ у Воеводъ Полатниковъ своихъ, лутчихъ людей, Ивана Бѣлаго, да Ашпира Черново, что имъ въ то время, на чемъ ихъ Государь пожалуетъ , съ Маистромъ не ссылатся и помочи себѣ не искати, а быти имъ въ волю Государевѣ.

О ПОСЫЛКѢ ВОЕВОДЪ НА ИВАНЪ ГОРОДЪ.

И Царь и Великій Князь по тѣмъ вѣстемъ послалъ на Иванъ городъ Воеводъ своихъ, Боярина Алексѣя Даниловича Басманова, да Воеводу Данила Ѳеодоровича Адашева, а съ ними велѣлъ быти Дѣтемъ Боярскимъ Новгородскимъ Воцкія Пятины, да послалъ съ ними жъ голову Стрѣлецкихъ, Тимоея Тетерина, да Андрея Кашкарова, а Стрѣльцовъ съ обѣма послалъ 500 человекъ; и только Ругодивцы не солгутъ, и Царь и Великій Князь Князю Алексѣю и Данилѣ велѣлъ быти въ Ругодивѣ, а солжутъ , и имъ Государь велѣлъ дѣломъ своимъ земскимъ промышлять, сколько милосердый Богъ поможетъ. И Маія въ 1-й день Якимъ и Захаръ къ Москвѣ пріѣхали, и Царь и Великій Князь велѣлъ Окольнічему своему, Алексѣю Ѳеодоровичу Адашеву, да Дьяку своему, Ивану Михайлову, Ругодивскимъ Посадникомъ , Якиму и Захару быти у себя и выпросити ихъ, что ихъ челобитье, и какова Государева жалованья хотятъ на себѣ видѣть; и Якимъ и Захаръ били челомъ сперва о томъ, чтобъ имъ отъ Маистра не отстати , а Государь ихъ чѣмъ пожалуетъ , и они тѣмъ Государю челомъ бьютъ. И Алексѣй и Иванъ то имъ отмовили, что они черезъ

опасную грамоту стрѣляли на Государевъ городъ и по 1558. людемъ, а сами за свою нужу били челомъ, что отъ Маистра отстали, хотѣли быть во всей Государевѣ волѣ; и нынѣ воля Государева, выдать вамъ Князца съ Вышегорода, и городъ вамъ съ Вышегорода здати Государя нашего Воеводамъ, а васъ Государь пожалуетъ, изъ домовъ вашихъ не розведеть, и старины вашей и торгу у васъ не порушить, а владѣють Царя Государя Воеводы Вышегородомъ и Ругодивомъ и всѣми землями Ругодивскими, какъ Маистръ и Князецъ у васъ владѣль, а инако тому дѣлу не бывати. И Якимъ и Захаръ добили челомъ на томъ на всемъ Государю, и Царь и Великій Князь велѣль имъ у себя быти, и били челомъ Государю о томъ, чтобъ ихъ взялъ во свое имя, Вышегородъ, и Ругодивъ и всю землю Ругодивскую, а о Княжцѣ какъ Государь пожалуетъ, къ себѣ ли его велить взять, или пожалуетъ его, велить выпустить. И Царь и Великій Князь Ругодивцевъ Ратмановъ, и Посадниковъ, и Бурмистровъ и Полатниковъ, и всю землю Ливонскую пожаловаль, взялъ въ свое имя, и на томъ далъ свою жалованную грамоту, какову быти къ нимъ Государеву жалованью. И Якимъ и Захаръ за всю землю Ругодивскую Государю Крестъ дѣловали, что имъ служити Государю, и города здати, и иново Государя не искати мимо Царя и Великаго Князя и дѣтей; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловаль, отпустиль на Иванъ городъ съ Федоромъ съ Писемскимъ, а къ Воеводамъ писалъ, чтобы его жалованье сказалъ землѣ Ругодивской, на чемъ Государь ихъ пожаловаль, и отъ Маистра ихъ велѣль беречи.

ОБЪ ОТПИСКѢ СЪ ИВАНЯ ГОРОДА ОТЪ ДАНИЛА АДАШЕВА.

И того жъ мѣсяца писалъ съ Ивана города Данило Адашевъ, что онъ посылалъ въ Ругодивъ сказати Государское жалованье, что ихъ Государь, по ихъ челобитью, пожаловаль, и отъ Маистра беречи велѣль; и пришли съ Ругодива отъ Посадниковъ Ратманъ Ромашко самъ пять съ товарищи: о томъ, де, мы не посы-

1558. лывали Якима и Захара, что намъ отъ Маистра отстать, и Данило ихъ до Якима и до Захара съ Ивана города не отпустилъ, прїѣхавъ Якимъ и Захаръ договоръ учинить.

Того жъ мѣсяца писали съ Иванягорода Бояринь Алексѣй Даниловичъ Басмановъ съ товарищи, съ Ондрюшкою Зачесломскимъ: стояли отъ Воеводъ сторожи за Ругодивымъ, по Колыванской дорогѣ, и подстерегли многихъ людей по Колыванской дорогѣ, идуть съ нарядомъ многіе люди конные и пѣшіе въ Ругодивъ; отпустили за рѣку, съ иныхъ городовъ къ нимъ пришли, Аонасыя Михайлова сына Бутурлина, Дьяка Заболоцкаго, да Ивана Шарапова сына Замыцкаго, да Головъ Стрѣлецкихъ Тимоѳея, да Андрея, чтобъ сторожей стоптати не дати и отвести бы сторожей къ себѣ за рѣку; и Воеводы отвели къ себѣ за рѣку сторожей, возятся на Ивангородскую сторону, а учали возиться ниже Ругодива 5 версть; а Нѣмцы весь нарядъ въ Ругодивъ отпустили, а сами конные и пѣшіе пришли къ перевозу на Аонасыя съ товарищи, а всего осталось на ихъ сторонѣ, которые не успѣли перевести, человекъ со 100, а Нѣмцы пришли на нихъ человекъ съ 1000 и конныхъ и пѣшихъ, и Богъ милосердіе Свое показалъ, побили Нѣмецъ многихъ и гонили 5 версть подъ самой Ругодивъ, а взяли у нихъ 33 человекъ. Языки Воеводамъ сказывали, что Ругодивцы Царю и Великому Князю измѣнили, и къ Царю и Великому Князю Якима и Захара отпустили, а къ Маистру тотъ часъ послали, чтобъ ихъ не выдавалъ; и Маистръ прислалъ Князца Колыванскаго, а съ нимъ 1000 человекъ конныхъ да пѣшихъ, съ пищальми 700 человекъ, да съ нарядомъ люди; и Ругодивцы промежъ собою и Крестъ цѣловали, что имъ Царю и Великому Князю не здаться.

О ПРИСЫЛКѢ СЪ ИВАНЯ ГОРОДА СЪ СЕУНЧЕМЪ ОТЪ ВОЕВОДЪ.

Мѣсяца того жъ прислали изъ Ругодива Воеводы и Бояринь, Князь Алексѣй Даниловичъ, и Данило Ѳедоровичъ, съ товарищи, Андрея Ивановича Сабурова, да Князь Ивана Петровича Охлебинина, да Голову Стрѣлецкаго,

Алексѣя Кашкарова, съ Сеунчемъ, возвѣстити величіе Бо- 1558
жіе, какъ Милосердый Богъ показа милость Свою Го-
сударю нашему надъ Ругодивомъ и Вышегородомъ.

ВЗЯТЪЕ РУГОДИВСКОЕ.

Маія въ первыйнадесять день, въ среду, загорѣлось
въ Ругодивѣ, и почало горѣти во многихъ мѣстахъ, и
Воеводы къ нимъ послали, на чемъ били челомъ Госуда-
рю, на томъ словѣ стояли бѣ, и Государю добили челомъ,
и ихъ въ городъ пустили; и Нѣмцы отказали, на чемъ
за нихъ, Якимъ и Захаръ, Крестъ цѣловали, того не по-
хотѣли учинити. И Воеводы къ городу приступили со
всѣми людьми, въ Рускіе ворота велѣли приступати
Головамъ Стрѣлецкимъ, Тимофею, да Андрею, съ Стрѣльцы,
а въ Колыванскіе Воевода Иванъ Андреевичъ Бутураинъ,
да съ нимъ Головы съ Дѣтьми Боярскими; и Нѣмцы би-
лися съ ними жестоко, и Головы Стрѣлецкіе ворота у нихъ
тѣ взяли, и на городъ взошли, и въ тѣ ворота вошли
Алексѣй и Данило, а въ Колыванскіе Иванъ Бутураинъ, и
Нѣмцовъ побили многихъ. И собралися всѣ въ Вышего-
родъ, и къ Вышегороду Воеводы приступили до вечера со
всѣхъ сторонъ, и изъ наряду, съ Ивана города и изъ Руго-
дива, изъ ихъ же наряду били; и прислали бити челомъ
Нѣмцы, чтобы Воеводы пожаловали, ихъ Князца выпусти-
ли и съ прибылыми людьми; и Воеводы Князца и Нѣмецъ
выпустили, а Вышегородъ и Ругодивъ, Божиимъ мило-
сердіемъ и Царя и Великаго Князя, Государя нашего,
у Бога прошеніемъ и правдою, взяли, и со всѣмъ наря-
домъ, и съ пушками, и съ пищальми, и съ животы съ
Нѣмецкими. А черные люди всегда били челомъ и прав-
ду Государю дали, что имъ быти въ холопѣхъ у Ца-
ря и Великаго Князя и у его Дѣтей во вѣки; а заго-
рѣлся, сказываютъ, городъ: варилъ Нѣмчинъ пиво, да
исколodzь Николы Чудотворца Образъ, да тѣмъ огонь под-
гибчалъ, и шель пламень и пожегъ всѣ дома. А какъ
Воеводы взяли ворота и въ городъ вошли, и увидѣли,
на великомъ пламени Образъ Пречистыя лицомъ лежитъ
на огонь, и Образъ взяли, ничѣмъ невредимъ; а въ дру-
гомъ мѣстѣ нашли Николинъ Образъ; и отъ того време-
не

1558. какъ Образы поймали, огонь почаль тишѣть, и Нѣмцы въ Вышегородъ побѣжали побиты. И взять бысть Ругодивъ на обновленіе Царяграда и на память Святаго Мученика Мокея, въ среду на пятой недѣли по Пасцѣ; и Царь 'и Великій Князь о семь Богу хвалу воздавъ, приде въ церковь Пречистую соборную, и Пречистой Богоматери и Великимъ Чюдотворцемъ молебная сотворилъ о такомъ неизреченномъ дарѣ и чудееи Христа Бога нашего, и Пречистыя Его Богоматери, и Великихъ Чюдотворцовъ.

ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ГРАДА РУГОДЕВА.

А въ Ругодивъ Государь послати вельѣь Архіепископу Новгородскому Архимандрита Юрьевского и Протопопа Софійскаго, а вельѣь городъ освящати во имя Божіе Святыя Живоначальныя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и церковь въ Вышегородъ воздвигнути Воскресеніе Христа Бога нашего, а въ Ругодивъ храмъ Пречистыя Одигитрія соборныя, и иные храмы ставити, и со Кресты по городу и кругомъ города ходити, и обновити отъ Вѣры Латынскія и Люторовы, и утвердити въ Вѣрь непорочной Православной Христіанской.

О ЖАЛОВАНИИ ГОСУДАРСКОМЪ КЪ ВОЕВОДАМЪ.

А къ Воеводамъ и ко всѣмъ Дѣтямъ Боярскимъ послалъ съ своимъ жалованіемъ, а черныхъ людей пожаловалъ, вельѣь имъ жити по своимъ мѣстамъ, и полонь Ругодивской отпустить вельѣь, сыскавъ, которой былъ не розпроданъ по инымъ землямъ.

ОБЪ ОТПИСКѢ ОТЪ ВИШНЕВЕЦКАГО СЪ ИВАНОМЪ МЯЧКОВЫМЪ.

Того жъ мѣсяца прислалъ Князь Дмитрей Ивановичъ Вишневецкой съ Днѣпра Царю и Великому Князю жильца Государева, Ивана Мячкова, а писалъ съ нимъ, что приходилъ къ Перекопи, а люди ему встрѣчу Крымскіе не бывалъ ни одинъ человекъ, а стоялъ и

почеваль, и назавтрѣ до половины дни за 10 версть 1558. отъ Перекопи, и пошелъ ко Днѣпру, на Тованской перевозъ, ниже Исламъ-Кирменя подлѣтетьятцать версть, и на перевозъ стоялъ три дни, а Крымцы къ нему не бывали и не являлись; а сказываютъ, Царь Крымской со всѣми людьми былъ въ осадѣ, и пришелъ на Хортицкой островъ, даль Богъ, со всѣми людьми здорово, и тутъ дождался Дьяка Ржевского съ суды, и встрѣтилъ Дьяка выше Пороговъ и съ коши и съ запасы оставилъ выше пороговъ на монастырскомъ острову, а Дѣтей Боярскихъ перебравъ, которые потомились, отпустилъ ко Царю и Государю съ Онофрѣемъ Лашицкимъ, а у себя оставилъ немногихъ людей, Дѣтей Боярскихъ, да Казаковъ, и Стрѣльцовъ; а самъ пошелъ лѣтовать въ Исламъ-Кирмень, и приходити на Крымского улусы, на Перекопъ и подъ Козлецъ хочеть, сколько ему Милосердый Богъ поможетъ; а на Днѣпрѣ улусовъ не засталъ, потому что Король послалъ ко Царю въ Крымъ вѣсть, что Царь и Великій Князь послалъ на его улусы, и Царь Крымской улусы всѣ забилъ за Перекопъ, а самъ въ осадѣ былъ. А Онофрѣй Лашицкой пришелъ ко Царю и Великому Князю со всѣми людьми, даль Богъ, здорово, и Царь и Великій Князь послалъ ко Князю Дмитрею Ивановичу Никиту Алексѣева сына Карпова, и къ Головамъ, къ Игнатью Заболоцкому, Ширяю Кобякову, Дьяку Ржевскому, Андрею Щепотеву, съ своимъ жалованьемъ, съ золотыми, а Князю Дмитрею, а съ нимъ Игнатью Заболоцкому, велѣлъ къ себѣ ѣхати, а оставить велѣлъ на Днѣпрѣ Ширяя Кобякова, да Дьяка Ржевского, да Андрея Щепотева, въ коемъ мѣстѣ пригоже, а съ ними Дѣтей Боярскихъ немного, а съ Казаки велѣлъ Государь оставити данила Чулкова, да Юрья Булгакова, помыслиа Государь себѣ хочеть своимъ дѣломъ промыслять, какъ ему Милосердый Богъ поможетъ.

О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ МАИСТРА ЛИВОНСКАГО КЪ ГОСУДАРЮ СЪ ЧЕЛОБИТЬЕМЪ.

Того жъ мѣсяца пришли отъ Маистра Ливонскаго и отъ Бискупа Юрьевского къ Царю и Великому Князю

1558. Послы Ѳедоръ Ферштембергъ, братъ Маистровъ, да Клаусъ, да Семень, да Мелхиръ, а Бискуповы, Архимандрить Юрьевской, Вельвь, да Ганусъ (Ивань) да Власъ Бека; и Клаусъ и Архимандрить на дорогъ померли, а Ѳедоръ съ товарищи у Царя и Государя были, и били челомъ Государю, чтобъ ихъ Государь Посольства выслушати велѣлъ; и Царь и Государь велѣлъ Окольнічему своему, Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, да Дьяку Ивану Михайлову, Посольства ихъ выслушати; и били челомъ Послы, что земля ихъ воевана, а дани имъ платить нечево, чтобъ ихъ Государь пожаловаль, дани на нихъ имати не велѣлъ, а въ иныхъ данѣхъ впредь исправятся. И Царь и Великій Князь велѣлъ Посломъ отвѣтъ учинити: Царь и Государь было ихъ пожаловаль и опасну на Пословъ далъ ихъ, послѣ опасу воевати не велѣлъ, и они послѣ опасу изъ Ругодива двѣ недѣли стрѣляли по Иваню городу и людей побивали; и Царь и Великій Князь по Ругодиву стрѣлять и промышлять надъ нимъ велѣлъ; и Богъ милосердіе Свое послалъ, Ругодивъ Воеводы взяли, и велѣлъ Государь надъ иными городами промышлять, сколько имъ Богъ поможетъ; а вѣрити у нихъ нечему, на чемъ правду даютъ, въ томъ во всемъ азуть; и будетъ похочеть Маистръ, и онъ бы самъ, да и Бискупы сами за свои вины били челомъ..... итти къ Сыренску Воеводамъ своимъ, Даниль Ѳедоровичу Адашеву, да Павлу Петровичу, да Ивану Шарапову Замыцкому, да Дьяку Шестаку Воронину, и съ нарядомъ къ Сыренску городу. И пришли къ Данилу съ товарищи Голова изъ Новгорода съ людьми, Борисъ Колычевъ, да Василей Розладинъ Кващинъ, и пошли изъ Ругодива къ Сыренску.

Того жъ мѣсяца Маія въ 25-й день пришли къ Сыренску, за пять верстъ на Скамю, Іюня во 2-й день, и по Государеву наказу къ Бояромъ во Псковъ послалъ, а въ Новгородъ ко Князю Ѳедору Троекурову, чтобъ они съ людьми и съ нарядомъ къ Сыренску за 5-ть верстъ пришли, а они бы по Государеву наказу къ Сыренску шли.

Того жъ мѣсяца Іюня прїѣхаль къ Царю и Госу- 1558.
дарю отъ Воеводъ изъ Сыренска съ Сеунчемъ, отъ Кня-
зя Ѳедора Троекурова и отъ Данила Адашева сына
Царю и Великому Князю... и Царь и Великій Князь
Богу благодареніе воздалъ, и молебны велѣлъ пѣти, съ
звономъ, а къ Воеводамъ послалъ съ своимъ жаловань-
емъ, 36 золотыми, Стольника своего, Григорья Кодычо-
ва, а храмы въ Сыренску Православные велѣли воз-
двигнути во имя Живоначальная Троицы, а прїѣлъ
Николы Чюдотворца, а другой Иларіонъ Великій, на
которой день Богъ градъ поручилъ; а Воеводамъ ве-
лѣлъ ити ко Пскову и сниматися съ Бояры и съ Вое-
водами, со Княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ
и Княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ, и про-
мышляти надъ инными Нѣмецкими города; а въ Сырен-
ску Государь оставить велѣлъ Павла Заболоцкаго, да
Ждана Вишнякова, а съ ними Дѣтей Боярскихъ, да Стрѣль-
цовъ, и съ нарядомъ и всѣми крѣпостями устроити Го-
сударь велѣлъ.

Того жъ мѣсяца прїѣхаль ко Царю и Великому
Князю Юнусъ, Князь Нагайской, бити челомъ, чтобъ
его Государь пожаловаль, промыслилъ имъ и учинилъ
его на Государствѣ, на Княженіи Нагайскомъ, на отца
его юртъ и на его по старому.

Того жъ мѣсяца прислали изъ Ругодива Бояринъ
и Намѣстникъ, Алексѣй Даниловичъ Басмановъ, да Вое-
вода Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ, Карпа Языкова да
Григорья Мякинина, изъ городка, изъ Адежа, Царю и
Государю добили челомъ и городокъ здали; и Воеводы
послали Головъ, Дмитрея Пушкина, да Дружину Кара-
улова, да Мамыша Ододурова, да Истому Блаженкова,
а съ ними Дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцовъ; и Головы, въ
городъ въѣхали и устроили въ городъ, нарядъ уставили,
и запасы и наряды переписали, и въ городъ оставили
Дружину Караулова, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ и
Стрѣльцовъ, а черные люди многіе приложилися, и Рако-
борскихъ волостей, которыя тутъ близко.

Того жъ мѣсяца преставися Евдокея, дщи Царя и
Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, и того жъ

1558. дни похоронена бысть у Вознесенія въ монастырѣ, у родителей Царскихъ, а не стало ее дву годовъ и полчетверта мѣсяца.

Того жъ мѣсяца пришли ко Царю и Великому Князю отъ Короля Жигимонта Августа, Литовскаго, Посланники, Янъ Юрьевичъ Волчковъ, Конюшей Вилинскій, да Писарь Лука Гарабурда, отговорили отъ Короля Царю и Великому Князю, чтобъ имъ быти въ одиначествѣ противъ невѣрныхъ Царей Бусурманскихъ о свободѣ Христіанской; и Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всяя Русіи, выслушавъ ихъ Посольства, къ Королю отпустилъ, и о любви и одиначествѣ на Татаръ приказаль, и опасную на Великихъ Пословъ, на ихъ Посланниковъ, даль.

Того жъ мѣсяца послалъ Государь въ Нѣмцы къ Боярину, Князю Петру Ивановичу Шуйскому, Боярина Князя Василья Семеновича Серебряного, а велѣлъ имъ быти на пять полковъ: въ большомъ полку Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, да Воевода Князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, да въ большемъ же со Княземъ Петромъ Ивановичемъ Воевода Андрей Ивановичъ Шеинъ, а въ передовомъ полку Бояринъ Князь Андрей Ивановичъ Курбской, да Воевода Данило Ѳедоровичъ Адашевъ; а въ правой рукѣ Князь Василей Семеновичъ Серебряной, да Богданъ Юрьевъ сынъ Сабурова, а въ лѣвой рукѣ, Князь Петръ Щепинъ Оболенской, да Василей Васильевъ сынъ Розладинъ Квашнинъ; въ сторожевскомъ полку Князь Григорей Ивановичъ Темкинъ, да Князь Григорей Голова Звенигородской; а велѣлъ итти къ Новгородку къ Нѣмецкому, и къ Костру, и къ Юрьеву, и промышляти, сколько милосердый Богъ поможетъ.

1571. 7079, 1571 приходилъ къ Москвѣ Крымской Царь Девлетъ Кирѣй Маіа въ 24-й день, на Вознесеневъ день, Татарове посадь пожгли, и Божіимъ гнѣвомъ, грѣхъ ради нашихъ, Москва сгорѣла вся, городъ, и въ городъ Государевъ дворъ, и всѣ дворы и посады всѣ, и за Москвою, и людей погорѣло многое множество, имъ же не бѣ числа, и всякое богатство и все добро погорѣло, и церкви каменные отъ жару иссѣдались, и людей въ каменныхъ

церквахъ, и въ каменныхъ погребѣхъ горѣли и задыхалися, едва кто гдѣ Божиимъ сохраненіемъ отъ смерти избавилъ. Митрополитъ же Кирилъ со Священнымъ Соборомъ въ тѣ поры просидѣли въ церкви Пречистыя Богородицы въ Соборной, а Князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣльскій на своемъ дворѣ, въ каменномъ погребѣ задохнувся, умеръ; инѣхъ же Княгинь и Боярынъ и всякихъ людей кто можетъ изчести, сколько погорѣло и задохнувся померло? И Москва рѣка мертвыхъ не пронесла, нарокомъ оставлены были спроваживать на низъ рѣкою мертвыя, а хоронити ихъ нѣкому; а у которыхъ оставалися пріатели, тѣ хоронили. А въ Государевыхъ полатахъ, въ Грановитой, и Проходной, и въ Набережной, и въ инныхъ палатахъ прутье желѣзное толстое, что кладено крѣпости для на свяски, перегорѣло и переломалось съ жару. А Царь Крымской въ тѣ поры отшелъ въ Коломенское, да смотря гнѣва Господня, дивился, и пошелъ въ Крымъ, а къ Москвѣ не попусти. ему Господь приступати, по писанному: Не дасть бо Господь жезла на жребій свой. А самъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, съ опричниною въ тѣ поры шель изъ Серпухова въ Бронниче село, въ Коломенскомъ уѣздѣ, изъ Броннича села мимо Москву въ слободу, а къ Москвѣ не пошелъ, а изъ слободы пошелъ въ Ярославль, и дошелъ до Ростова, и тутъ пришла вѣсть, что Крымской Царь пошелъ прочь, и Царь и Великій Князь воротился къ Москвѣ.

О РОДѢХЪ, КОТОРЫИ ОТЪ ЦАРСКИХЪ СЛУЖАТЪ ГОСУДАРЮ И ПОНЫНѢ.

Пріѣхаль къ прежнимъ Государемъ Царевичъ Аредича, и крестился, и отъ Аредича пошли Бѣаутовы, да закоснѣли, а родомъ велики.

6809, 1301 пріѣхаль изъ большіе Орды Царевичъ Берка ко Государю Великому Князю, Ивану Даниловичу Калитѣ, къ Москвѣ, и крестилъ его Петръ Митрополитъ, да Великая Княгиня, Соломонида, отъ бусурманства въ Православную Вѣру, и нарекоша имя ему во святомъ Крещеніи Аникѣй; отъ того пошли Аничковы. И благословилъ его Петръ, Митрополитъ всея Русіи, по-

1571. нагеею золотой съ дорогимъ каменіемъ, а въ ней семеры
 мощи, да ковшь серебрянъ, а на немъ подписано: Я
 смиренный Митрополитъ Петръ Кіевскій и всеа Русіи
 благословилъ есми сына своего, Берку Царевича, а во
 святомъ Крещеніи Аникѣя, симъ ковшемъ; и та пона-
 гея и ковшь и до сего дни у Аничковыхъ. А Великая
 Княгиня даше ему множество, и крестъ золотъ, и воз-
 ложиша на выю его; и Государь Князь Великій, Иванъ
 Даниловичъ Калита, даше ему вотчинъ и помѣстей мно-
 жество, и пожалова его Бѣлымъ Озеромъ подь Миколою
 Воронцовымъ, и сверхъ ему Микулы пожаловалъ гостин-
 ную пошлину. А женился Аникѣй у Микулы Воронцова
 на дочери, и сынъ у него Юрій Аникѣевичъ, а Мику-
 лина жена Государынѣ и Великой Княгинѣ сестра род-
 ная; а у Юрья сынъ Иванъ, а у Ивана сына два Ми-
 хайло, да Григорей Красная Коса. Михайло умеръ без-
 дѣтень, а у Григорья у Красные Косы два сына, Иванъ
 да Василей; у Ивана у Григорьевича 5 сыновъ: большой
 Григорей Мошинской, другой Василей Борода, третей Ан-
 дрей, четвертой Иванъ Блоха; отъ того пошла Блохины;
 пятой Глѣбъ. У Василья Григорьевича три сына: большой
 Андрей Голодуша, другой Илья, третей Иванъ Хрипунъ; а
 у Ивановыхъ дѣтей у Григорьевича, у большова сына у Гри-
 горья Мошинскаго было 7 сыновъ: Михайло, да Полуехтъ,
 были убиты подь Оршею, бездѣтны, третей Василей Пу-
 стоха, четвертой Быкъ убитъ на Итяковѣ, бездѣтень, пятой
 Третьякъ, шестой Иванъ Крутуской, седьмой Невѣрь. У Ва-
 силья Ивановича у Бороды было два сына, Тимоѣей, да
 Григорей; у Андрея Ивановича былъ одинъ сынъ, Истома;
 у Ивана Блохи было три сына: Ѳедоръ Потопайда (Патока?)
 да Григорей Столпъ, да Василей; у Глѣба Ивановича было
 3 сына: Василей, умеръ въ полону въ Литвѣ, бездѣтень, дру-
 гой сынъ Иванъ, третей сынъ Видяка (Зидяка?). У Василье-
 выхъ дѣтей Григорьевича, у большова сына Андрея было
 четыре сына: большой Дмитрей, да Матѣей, да Некрасъ,
 да Андрей Ширяй; у Ильи Васильевича были четыре
 сына: большой Уракъ, да Иванъ Толыга, да Дмитрей, да
 Семень; у Ивана Васильевича у Хрипуна былъ одинъ
 сынъ, Иванъ Сюдукъ (Сундукъ?), а отъ тѣхъ пошли...

7071, 1563, Царь и Великій Князь, Иванъ Ва- 1577.
 сильевичъ, всея Русіи, ходилъ подъ Литовской городъ подъ
 Полоцкой, со многою силою и съ нарядомъ, и городъ По-
 лоцкой взялъ, бивъ изо многихъ пушекъ, понеже бо
 слышагомъ, а иные и видяхомъ; съ Государемъ было
 подъ Полоцкомъ войска всякихъ людей, конныхъ и пѣ-
 шихъ, и которые надъ нарядомъ, и съ торгомъ, всѣхъ
 400,000. Литва бо вся подрожала отъ страху отъ мно-
 гова войска, и во градъ много богатства взяша Государ-
 скіе люди, и Воеводъ Литовскихъ поведоша къ Москвѣ,
 а иныхъ во градъ побиша.

7080, 1572 взялъ Государь Царь и Великій Князь,
 Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, Паиду и Нѣмцовъ жегъ.

7085, 1577 ходилъ Государь, Царь и Великій Князь,
 Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, со многою силою въ
 Нѣмецкую землю, и взялъ по Двинѣ многіе городки,
 Куконось, и Кесь, и Владимерець, а иные города мно-
 гіе, Куконось, и Кесь, и всѣ города.

ПОВѢСТЬ

О ЧЕСТНѢМЪ ЖИТІИ БЛАГОВѢРНАГО И БЛАГОРОДНАГО И ХРИСТОЛЮБИВАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ѦОДОРА ІОАННОВИЧА ВСЕЯ РОССІИ, О ЕГО ЦАРСКОМЪ БЛАГОЧЕСТИИ И О ДОБРОДѢТЕЛЬНОМЪ ИСПРАВЛЕНІИ, О СВЯТѢМЪ ЕГО ПРЕСТАВЛЕНІИ; СПИСАНО СМІРЕННЫМЪ ІОВОМЪ, ПАТРІАРХОМЪ МОСКОВСКИМЪ И ВСЕЯ РОССІИ.

Небеси убо величества и высота недостижна и неопикуема, земли жь широта и долготы неоскужаема и неизскудима, морю жь глубина неизмѣрима и не спытуема, святыхъ же и крестоносныхъ преславнѣйшихъ Россійскихъ Царей и Великихъ Князей многая добродѣтели исправленія неизчетна и недоумѣваема. Аще убо кто будетъ и отъ сильныхъ въ разсужденіи и глубоко-разумнаго Россійскаго языка, аще и граматичными художествами и риторскою силою преукрашенны будутъ, доволнѣ и о благочестивыхъ сихъ самодержавнѣйшихъ Царей добродѣтелемъ величества по достоинству исповѣдати не могутъ. Мы жь убои и грубыи разумомъ, аще и недоволни о семъ помыслити, но благодать челоуколюбиваго Бога въ помощь призвавши и Святаго Духа наставника имуща, мала нѣкая пріемши добродѣтельныхъ благодѣяній въ почете всѣмъ предлагаемъ, да разумно будетъ всѣмъ слышащимъ нами днесь глаголемая ясно. Приидите, услышите и повѣмъ вамъ вси, боящіися Бога, елика сотвори Господь въ послѣднемъ нашемъ родѣ, въ земли благочестивой Россійскія державы, хоуемъ бо нынѣ слово составить, повѣсть, якоже нѣкую сладостнѣйшую и честную предложить явь, да немногими лѣты великое Божіе челоуколюбіе, еже на насъ сотворшея забвеніа глубина покрыветъ, но в малѣ писанію предавши, да из-

вѣстно будетъ всѣмъ и въ вѣчныя роды, о немъ же нынѣ разумъ писанія изъясляетъ. Бысть убо глаголю во время, како убо бысть и въ которое время, егда убо благочестивая и Православная Христіанская Вѣра въ величій Россіи паче солнца сіяющи, и своя свѣтозарная луча во всю вселенню испущающъ, яко жъ глаголетъ пророкъ: Отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до коней вселенныя слава ея простирашеся, и благочестивыхъ и крестоносныхъ Христіанскихъ Царей Россійскія державы скипетродержавство велелѣпнѣ цвѣтуще, и благородный Царскій корень многими лѣты непремѣннѣ влечашеся отъ Великаго Августа, Кесаря Римскаго, обладающаго всею вселенною, яко же исторія повѣдаетъ, и до самаго святаго сего Царствія, Богохранимыя державы Великаго Россійскаго Государства, Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Федора Ивановича, всея Россіи. Той жъ убо Благочестивый Царь и Великій Князь, Федоръ Ивановичъ, всея Россіи, сынъ бѣ преименитаго Государя и храбраго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, царствовавшаго въ величій Россіи сорокъ девять лѣтъ и мѣсяць 9, на престолѣ приснопамятнаго отца своего, Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи, и дѣда своего, Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи. Той же убо Благочестивый Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Россіи, бѣ разумомъ и мудростію украшенъ и въ храборскихъ побѣдахъ изряденъ, и къ бранному ополченію зѣло искусенъ, и во всѣхъ Царскихъ исправленіяхъ достохваленъ явися, великія и изрядныя побѣды показа, и многіе подвиги по благочестіи совершивъ, Царскимъ своимъ бодроопаснымъ правленіемъ и многою премудростію не токмо всѣхъ сущихъ богохранимыя державы своя въ страхъ и трепеть вложивъ, но вся окрестныя страны невѣрныхъ языкъ слышаще Царское имя его, съ великою боязнію трепетаху, прочая жъ его Царского исправленія добродѣтели слово индѣ изъяснить.

Тогда жъ убо Благовѣрной Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, преиде въ пятьдесятъ третье лѣто возраста своего, случися ему великая болѣзнь, въ ней

же проувидѣвъ свое къ Богу отшествіе, воспріять великій Ангельскій образъ, и наречень бысть во иноцѣхъ Іона, и по семь вскорѣ остави земное Царство, ко Господу отъиде лѣта 7092, 1584, Марта въ 19-й день, и по преставленіи своемъ вручивъ превеликій скипетръ, Россійскаго Самодержавнаго Царствія, и свой Великій Царскій Престоль, предаде благородному сыну своему, Благочестивому и Христілюбивому Царю и Великому Князю, Феодору Ивановичу, всея Россіи. Царь же и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, по преставленіи приснопамятнаго отца своего, Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, Божіимъ изволеніемъ и отеческимъ благословеніемъ пріемникъ бываетъ Царскаго Престола всея Великія Россіи. Возведенъ же бысть и вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ Преосвященнымъ Митрополитомъ всея Россіи, Кирь Діонисіемъ, иже въ та лѣта содержаше кормило великія и католическія Церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и содержаше Престоль Великихъ Чудотворцовъ, Петра, Алексія и Іоны внутри царствующаго града Москвы; бѣ же тогда Благочестивый Царь и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, яко лѣтомъ. Сей убо Благочестивый Самодержецъ, праведный, и достоудный, и крестоносный Царь и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, древнимъ бо Царемъ Благочестивымъ равнославень, нынѣшнымъ же красота и свѣтлость, будущимъ же сладчайшая повѣсть и слуха благое наслажденіе, не токмо единыя Россійскія богохранимыя державы, но всея подсолнечныя пречестнѣйшій быти явися; аще бо отъ Царскія своей юности исполненъ сый духовныя мудрости, аще бо и безчисленными изрядными и многоцѣнными красотами вѣка сего объимаемъ бѣше, ни о единомъ же ихъ прилѣжно внимаше, ниже о сихъ когда веселяшеся, точію о памяти Божіей и о всѣхъ добродѣтельхъ понеченіе имяше, и ниже бо памятовати ему житейскихъ сихъ многоцѣнныхъ и красныхъ, и къ симъ вседушно пригвоздитися, но желаше ото всѣхъ Содѣтеля и Промысленника вѣчныхъ благихъ насладатися и небеснаго царствія сподобитися. Кто убо доволенъ по до-

стоянно явится сказать, еже есть благочестиваго сего Царя достохвальное добродѣтельмъ исправленіе, или кто дерзнетъ коснуться повѣсть составить о святѣмъ житіи его? Аще бо и превысочайшаго Россійскаго Царствія честный скипетръ содержаше, но къ Богу всегда умъ свой вперяше и душевное око бодренно и неусыпно храняше, и сердечную вѣру выну благими дѣлы исполняше, тѣло же свое повсегда удручаше церковными пѣніи, и дневными правилами, и всенощными бдѣніи, и воздержаніемъ, и постомъ, душу же свою Царскую умащаше поученіемъ Божественныхъ глаголовъ и вниманіемъ, и благихъ нравовъ удобреніемъ украшаше прилѣжнѣ. Нынѣ же паки слово поминуть хотимъ и другая его Царская достохвальная исправленія, да не предана будутъ забвенію словесе, яже памяти достойная быша въ лѣта приснопамятнаго отца его, Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи.

Нечестивыи Болгары, близъ Россіи пребывающе, живяху по рѣцѣ, глаголемѣй Волзѣ, во мнозѣхъ лѣтѣхъ приходяху на предѣлы Россійскаго его Государства, и многія пакости дѣяху Православнымъ Христіяномъ, брани составляюще и плѣнующе непрестанно, по вся лѣта плѣняху и воеваху, и Православнаго Христіанства кровь, яко рѣчныя быстрины, изливахуся, мнози жь Православные Христіане отъ нечестивыхъ побіени быша, ови же въ плѣнъ отведены, многія и различныя муки претерпѣша; Царь же и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Россіи въ лѣто 7061, видѣвши нечестивыхъ богомерзское озлобленіе, подвижеся на нечестивыя, и пошедше во мнозѣ силѣ, градъ ихъ великій, Казань, взяше, и предѣлы ихъ Казанскія вся поплѣни, и многое множество нечестивыхъ Болгаръ погуби, оставшихъ же отъ плѣна всѣхъ подъ свою Царскую десницу покори. И не по мнозѣхъ лѣтѣхъ браннаго сего ополченія, Божіими судьбами, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Россіи, ко Господу отъиде; по немъ же достохвальный сынъ его, Благочестивый сей Царь и Великій Князь, Федоръ Ивановичъ, всея Россіи, царствія Россійскаго скипетръ пріимъ, яко же и прежде явлено бысть. Нечестивыи же

Болгары гордостію бѣсовскою возношахуся, паки на благочестіе востающе, и пришедше на предѣлы Россійскаго Государства, якоже и прежде, пльвиша намнозѣ. Видѣвъ же сія преблагій и челоувѣколюбивый Богъ нашъ, не остави до конца погибнути наслѣдію Христіанскаго званія, вложи въ сердце Благочестивому Царю и Великому Князю, Феодору Ивановичу, вся Россіи, яко да Православное Христіанство отъ нечестивыхъ насилванія исторгнетъ. Благочестивый же Царь, яко истинный рачитель Благочестія, слышавше сія, божественною ревностію разжегся, повелѣ изрядному своему правителю, Борису Феодоровичу, послати многое свое воинство на нечестивыя Болгары. Достохвальный же правитель, Борисъ Феодоровичъ, вскорѣ повелѣніе Благочестиваго исполни, и собиравше многое Христолюбивое воинство, Воеводы искусные имѣ постави, и въ велицѣй силѣ вооружившеся, на Болгары послаше. Воинство же Благочестиваго Государя, пришедше въ предѣлы Болгарскія области, и тамо пльнующе, на мнозѣ воеваше; и Божимъ пособіемъ нечестивыя побѣждени быша, и мнози отъ нихъ остріемъ меча падоша. И видяще оставшіи Христолюбиваго воинства храброе ополченіе и невозбранное устремленіе и свою погибель предъ очима зряще, вскорѣ къ Благочестивому Царю рабское покореніе принесоша; Царь же и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, вся Россіи, повелѣ многія грады своя въ предѣлахъ ихъ поставити; и отъ сего времени Царскимъ его благостройнымъ правительствомъ вся страны Болгарскія въ велицѣмъ покореніи и въ рабскомъ послушаніи подъ его Царскою десницею и доселѣ пребываютъ. Не точію же сіи нечестивыя Болгары подъ свою Царскую десницу покори и послушны во вѣки сотвори, но и Сибирскую страну всю, и живущихъ въ ней злочестивыхъ сыродцевъ, себѣ рабы сотвори, и всю землю ихъ облада, и многія отъ нихъ Царскія своя уроки и дани по вся лѣта пріимаше, и тамо нечистыя и бѣсовскія службы вся разоривше, и грады многія возградивше, Православными Христіанами насѣя, своя Божественныя церкви создавше, благочестіе веліе своимъ Царскимъ правленіемъ устрои, которое даже и донинѣ непременно

пробываетъ. Къ симъ же и прочія Царскія добродѣтели да немолчныя будутъ; зѣло бо нищелюбивый, вдовицы и сироты милующе, паче же священнической и иноческой чинъ вельми почиташе и пространною милостынею всегда удовлѣяше; и толику ревность по Благочестіи показа, не токмо по всей державѣ богохранимаго его Царствія, но и во всю вселенную непремолчная слава благочестія его, яко солнечная луча, простирашеся; и толико милостивъ быше, яко не точію въ своей Богохранимой державѣ пространную милостыню требующимъ подаваше, но и въ дальныя страны земли, яко нескудная рѣка, повсегда изливашеся, глаголю же во святую гору Аѳонскую, во Александрію, въ Ливію, и въ Великую Антіохію, и во вся святая мѣста, даже до самаго града Божія, Іерусалима, пространная милостыня по вся зѣта отъ него посылашеся. Изыде же слухъ о его благочестивомъ и добродѣтельнымъ исправленіи и до самаго царствующаго Константина града, и вниде во уши Святѣйшаго Патріарха, Кирь Іеремія; той же Патріархъ Іеремій, слышавше сидево Благовѣрнаго Царя Феодора Іоанновича, вся Россіи, добродѣтельное исправленіе и великое благочестіе, яко же древле Южская Царица, Сивилла, приходяше отъ Востока во Іерусалимъ, хотяще видѣти премудрость Соломонову, такожде и сей Святѣйшій Патріархъ Іеремій велею ревностію о благочестіи распалившеся и отложивше многолѣтнюю старость и забывъ великій трудъ, вскорѣ къ Благочестивому Царю и Великому Князю, Феодору Ивановичу, вся Россіи, пріиде, яко нѣкій добрый купецъ, несущій съ собою не злата богатство, ниже драгихъ камыковъ честности, но самое неистошимое духовное сокровище благодати безцѣннаго бисера Христа Господа, или яко нѣкій даръ пречестный великаго своего Патріаршества санъ; престоль же тогда Великія Россіи Митрополитомъ содержашеся Преосвященнымъ Кирь Іевомъ, Митрополитомъ вся Россіи. Царь же и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, вся Россіи, съ великою любовію и неизреченною радостію Патріарха Константинопольскаго, Іеремія, пріимше, достойную честь святительству его воздаде, и миръ и благословеніе отъ него пріимше, своими Царскими мно-

гими потребами его по вся дни удоволяше. По семь же Благочестивый Царь и Великій Князь, Оеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, совѣтъ свой Царской съ Патріархомъ Іереміемъ положи, да поставитъ въ Велицѣй Россіи, въ его Богохранимой Державѣ, Патріарха по правиломъ святыхъ Апостоль и святыхъ Отець. Патріархъ же, слышавъ совѣтъ благочестиваго Царя, зѣло удивися Царскому великому благочестія желанію, и нача помышляти въ себѣ, како устроити на престолѣ Россійскія Митрополіи Патріарха, поминая преданія святыхъ Апостоль и заповѣди святыхъ Отець, яко четырьмя токмо Патріархомъ быти, въ велицѣй Антіохіи, во Іерусалимѣ, въ Константиинѣ градѣ и во Александріи, пятому быти Папѣ въ Римѣ, извѣстно бо видѣше, яко Римскій Папа многими лѣты Благочестія отлучился и Христіанскія истинныя Вѣры отпаде; ово же помышляше, яко нынѣ Царствующій градъ Константиинъ невѣрными обладанъ есть, и благочестивая Вѣра ими ненавидима бываетъ, и многія брани на Благочестіе устроятъ; въ велицѣй же Россіи видѣвше толикое Православіе, многими лѣты цвѣтущее, яко же солнце на тверди небеснѣй сіящее, наипаче же пречестнѣйше сего узрѣ и самую Матерь Божія Слова церковь неизреченною лѣпотою украшенную и въ ней многія священныя вещи и всякія святыни въ различныхъ и многообразныхъ потребахъ устроеныя, яже въ похвалу и славословіе вседержителю Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и видѣвше пречестныя и златокованныя раки, въ нихъ же, яко нѣкое многоцѣнное сокровище, лежаше многочудесныя и цѣлоносныя мощи великихъ Чудотворцовъ, Россійскихъ Митрополитовъ, Петра, Алексѣя и Іоны, многими лѣты ни чимъ невредимы, и Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Оеодора Ивановича, всея Россіи, теплое рачительство къ Богу и вѣру и великое прилѣжаніе и многое попеченіе, еже имяше о исправленіи всего благочестиваго народа Православнаго Христіанства, зѣло удивися о семь, и хвалу воздавше Всемогущему Богу, упованіе положи на него и на милость щедротъ Его превеликихъ, и постави въ Велицѣй Россіи Патріарха на Россійскую Митрополію, бывшаго тогда Митрополита Іова,

въ лѣто 7097, нарицая его быти четвертаго Патріарха, вмѣсто же Палино Константинопольскій Патріархъ оттуду начать нарицатися. Царь же о семъ зѣло возрадовался, и его великою честію почте, и многоцѣнными великими дары одаривше, не по мнозѣ времени съ великою честію отпусти его во Царьградъ. И егда убо Патріархъ Іеремій достигъ Царскаго града, и собравше свое Христоименитое стадо все Православнаго Христіанства, и съ великимъ удивленіемъ начаше повѣдати, елика видѣ въ Велицѣй Россіи, яко то: благочестивыя Христіанскія церкви Греческаго Закона пречудное украшеніе, и царское изрядное благочестіе и всѣхъ Православныхъ Христіанъ, и божественныхъ догматъ исправленіе; къ сему же и многоцѣнные дары показаше, яже пріяше отъ руки Благочестиваго Христіанскаго Царя и Великаго Князя, Феофора Іоанновича, всея Россіи. По сихъ же возвъщаше всѣмъ Патріаршеское въ велицѣй Россіи поставленіе; они же слышавше таковое благочестіе, въ велицѣй Россіи просіявшее, начаша со слезами благодарити Всемиловитаго Бога, глаголюще: Щедрый и милостивый Боже, вся строи на пользу всѣмъ, въ Тебе вѣрующимъ единаго истиннаго Бога, яко утвердилъ еси толикое благочестіе въ послѣднемъ нашемъ родѣ, въ земли благочестивыя Россійскія державы, такоже, премилостивый Боже, сотвори съ нами древнюю Свою милость и не предаждь въ поношеніе врагомъ достоянія Твоего, Ты бо еси Богъ, мы же людіе Твои и овцы пажити Твоея; и сохрани, Владыко, Церковь и люди Твоя неврежденны отъ всякихъ навѣтовъ вражнихъ, да не рекутъ сопротивніи наши: Гдѣ есть Богъ ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ, творяй чудеса единъ.

По сихъ же Патріархъ Іеремія воспісуеть ко всѣмъ тріемъ Патріархомъ, во Александрію, во Антіохію и во Іеросалимъ, возвъщая, како бывше въ Велицѣй Россіи, Патріарха тамо постави на престоль Россійскія Митрополіи, да воспішутъ къ нему согласная и соединительная писанія за своими руками, еже быти въ Велицѣй Россіи Патріаршескому престолу во вѣки, и къ тому не требовати поставленія отъ Константинопольскія Церкви Патріарха, но своими ему Митрополиты въ велицѣй Россіи

и поставлятися. Они же прочетше писаніе, вскорѣ препослаша, яко достойно быти Патріарху въ Велицѣй Россіи, въ такомъ благочестіи сіяющей, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы коегождо ихъ предѣловъ православныхъ вси къ писаніямъ Патріаршескимъ руки своя приложиша. Сіе же согласное написаніе тріехъ Патріарховъ съ прочими своими Митрополиты, Архіепископы и Епископы Святѣйшій Патріархъ Іеремія вскорѣ посла въ Великую Россію къ Благочестивому Царю и Великому Князю, Феодору Иванъвичу, всея Россіи, моля его и глаголя: Пріими, великій Самодержавецъ и крестonosный Царю, истинныя Православныя Вѣры теплый рачителю и непреклонный крѣпкій поборниче, сіе отъ насъ твоему благочестивому царствію духовное дароприношеніе, еже отъ насъ нынѣ принесеса въ славу Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы и въ честь Пресвятыхъ Владычицы нашея Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Россійскихъ, и въ достоинство похвалъ твоего самодержавнаго благочестія, да будетъ престоль Патріаршескій въ твоей богохранимой державѣ во вѣки; видѣвъ бо преблагій Богъ нашъ толикое твое достохвальное раченіе и вѣру несумнну, еже имать Царское твое благородіе о исправленіи всего Православнаго благочестія, и подасть ти даръ вождельный, по желанію твоему устроивше престоль великаго Патріаршества сана нашимъ смиреніемъ; и да будетъ сіе соединительное написаніе о Святѣмъ Дусѣ брату и сослужебнику нашего смиренія, вашему же о Святѣмъ Дусѣ отцу и богомолцу, Іову Патріарху, на утвержденіе святительству его и по немъ сущимъ Патріархомъ всѣмъ во вѣки. Слышавъ же сія благочестиваго Царя добродѣтельная исправленія и во всѣхъ странахъ невѣрныхъ языкъ, Іудей же и Еллины, Скиѣны же и Латины, и Аравитія и Бесермени, не точію прости, но и сами Царствующи, во всю бо землю, по пророку, изыде слава ѡ немъ и въ концы вселенныя его благочестіе простирающееся, мнози убо оставляюще свою злоскверную прелесть и ихъ злочестивую и богомерзскую Вѣру проклинаяще, со мнозѣмъ студомъ отрѣваху, ко благочестивому его царствію богохранимыя державы съ ве-

дикимъ тщаніемъ приходяще, и со мнозъмъ моленіемъ и ревностію правую нашу Христіанскую Вѣру пріяти желающе и во Христа вѣровати не прелестно хотяще. Онъ же Великій Самодержецъ и Благочестивый Царь во всемъ, яко чадолюбивый отецъ, являшеся, и своя прещедрыя милости всъмъ неоскудную руку помощи простираше, овъмъ убо великая села и многая стяжанія во одержаніе подаваше, овъхъ же веледарными дааніи презълнь обогашаше.

Въ лѣта жъ благочестиваго его царствія управляше и строяше подъ нимъ богохранимую державу шуринъ его, слуга и конюшей, Бояринъ Борисъ Оеодоровичъ Годуновъ; бяше же той Борисъ Оеодоровичъ зѣло презрядною мудростію украшенъ, и саномъ паче всѣхъ и блатимъ разумомъ превосходяше, и пречестнымъ его правительствомъ благочестивая Царская держава въ миръ и въ тишинъ веледѣлнѣй цвѣтущи, и многая тщанія показа по благочестіи и великъ подвигъ совершаше о исправленіи богохранимыя Царскія державы, яко и самому Благочестивому Самодержцу, Царю и Великому Князю, Оеодору Ивановичу, всяя Россіи, дивитися превысокой его мудрости, и храбрости, и мужеству, и не точію во своемъ Царствѣ Россійскія державы изыде слухъ, но и по всъмъ странамъ невѣрныхъ языкъ пройде слава о немъ, яко же никтоже обрѣтеся въ та лѣта во всемъ царствѣ Россійскія державы подобень ему храбростію, и разумомъ, и вѣрою, яжъ къ Богу, и отъ многихъ странъ языческихъ Царей приходяще Послы къ Царю и Великому Князю, Оеодору Ивановичу, всяя Россіи, съ дары многоцѣнными, рабское поклоненіе и достойную честь Царскому его Величеству воздающіи, и тому изрядному правителю Царскіе богохранимыя его державы пресвѣтлой красотѣ лица его и премудрости разума его чудящеся, и возвращеся во своя страны, со удивленіемъ, превеликую добродѣтель повѣдаху. Сей же изрядный правитель, Борисъ Оеодоровичъ, своимъ бодроопаснымъ правительствомъ и прилѣжнымъ попеченіемъ, по Царскому изволенію многи грады каменны созда, и въ нихъ превеликіе храмы во славословіе Божіе возгради, и многія

обители устрои ; и самый царствующій богоспасаемый градъ Москву, яко нѣкую невьсту, презрядною лѣпотою украси, и многія въ немъ прекрасныя церкви каменные созда и великія палаты устрои, яко и зрѣніе ихъ преведкаго удивленія достойно, и стѣны градныя окрестъ всея Москвы превеликія каменные созда, и величества ради и красоты проименова его Царьградъ ; внутрь же его и полаты купеческія созда во упокоеніе и снабдѣніе торжникомъ, и иная многа, похвалы достойная, въ Россійскомъ государствѣ устрои ; протчія же добродѣтели пространное индѣ слово объявить ; мы же къ повѣсти слово подвигнемъ и на подлежащее возвратимся.

Въ седмое же лѣто богохранимыя державы Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Феодора Ивановича, всея Россіи, быша тогда нѣкія грады Царскаго его достоянія Корельскія области навѣтуемыи и озобляемыи, отъ нечестивыхъ Латынь, иже нарицаются Германе. Видѣвъ же Благочестивый Царь свое Царское достояніе и отеческое наслѣдіе отъ многихъ лѣтъ невѣрными обладаемое, къ себѣ хотяще возвратити, и яко нѣкіихъ волковъ, губящихъ стадо Христово, далече отогнати ; паче же и самъ изрядный правитель, Борисъ Феодоровичъ, веліею ревностію по Благочестіи разпаляся, и по благому изволенію Благочестиваго Царя, вскорѣ собираетъ многое Христолюбивое воинство и посылаетъ въ предѣлы Нѣмецкія области, не яко да ихъ плѣнити, ниже грады до основанія разорити, но сихъ паче нечестивыхъ въ страхъ и трепеть преложити, да поне сіи, мало убоявшися нечестивыи толикаго множества ратныхъ нашествія, Благочестиваго Царя отеческое наслѣдіе и отторженные грады безъ крове къ нему возвратятъ ; злочестивыи же Германе, со Христолюбивымъ воинствомъ Благочестиваго Царя брань не малу поставляютъ. Видѣвъ же Великій Самодержецъ жестокое ихъ и непокорственное сердце и сопротивное ополченіе, ревностію веліею по Благочестіи разгорѣвшися, подвижеся самъ со многою ратію Христолюбиваго воинства своего, и въ помощь призвавше челоуколюбца Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чюдотворцовъ, и благословеніе приѣмше отъ отца своего и

богомольца, Іова Патріарха, и всего Вселенскаго собора, и поиде на нечестивыя Нѣмцы, ополчився во мнозѣ силѣ, моля въ себѣ и глаголя: Суди, Господи, обидящимъ мя, и возбрани борющимся со мною, и помози ми, Господи, якоже древле Моисѣю на Амалика, и правду моему, Великому Князю, Александру, на окаяныя сія нечестивыя Нѣмцы. Егда прииде во свое отечество, великій Новградъ, тамо убо Пресвященный Митрополитъ, Александръ, иже содержаше въ то время кормило великія соборныя церкви Соевѣйскія, яже есть Премудрость Божіяго слова въ велицѣмъ Новградѣ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и всенародное множество съ великою радостію срѣтоша, и Царскому его Величеству раболѣзное поклоненіе и достойную честь воздаша. Тутю же Благочестивый Царь и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, наки христоролюбиваго своего воинства тмочисленные полки устрояваше и благоразудныи имъ Воеводы поставляше, и на подвигъ всѣхъ къ бранному ополченію поощряюще, до смерти за имя Христова пострадати повельваше, и свое царское жалованіе всѣмъ общаваше, съ ними же и многія стѣнобитныя пушки, всякія хитродѣянныя вещи къ разоренію градовомъ предпослати повельваеъ, не точію хотя, еже бранію сею многое кровопролитіе сотворити, но невѣрныхъ на Благочестіе премѣнити; самъ же во своемъ отечествѣ, въ великомъ Новградѣ, по семь на многи дни пребывше, непрестанныя молитвы повсегда Богови возсылаше, и руцѣ горь воздѣвше, на помощь всесильнаго Бога призываше, и непобѣдимаго Воеводу, Пречистую Богородицу, въ помощь ратнымъ поставляше, и великихъ Чудотворцовъ непрестанно умоляше, да на супротивыхъ помогутъ и безъ крови побѣду устроить. Оле крѣпкія и твердыя доблести и мужества! Оле благія Царскія души неуклоннаго ко всѣмъ милосердія! Оле благаго произволенія и умышленія неотложнаго, избавленія ради Христіанскаго! По семь же Благочестивый Царь прииде въ Нѣмецкую область, подь градъ, нарицаемый Ругодивъ, и нача къ нему съ великою бранною хитростію приступати; видѣвше же сіе нечестивіи, сущіи во градъ, благочестиваго Царя храброе

ополченіе и многое воинское собраніе, и къ бранному подвигу недожное устремленіе, и граду своему конечное разореніе, во ужась себѣ вложиша, вскорѣ своея надежды отпадше, и великому страху нападшу на ня, при-слаша ко благочестивому Царю нѣкихъ, отъ града су-щихъ, а съ ними моленіе Царю предпослаша, ослабы отъ брани просяще и обещавающе Царское его отечество безъ крови паки къ нему возвратити. Благочестивый же Царь и Великій Князь, Феодоръ Ивановичь, всея Россіи, видѣвше рабское ихъ покореніе, въ той часъ повелѣ ратнымъ отъ града отступить, и отъ брани повелѣ престати, и яростное стремленіе ратныхъ повелѣ удержати, и посланныхъ отъ града повелѣ о семь истязати, аще не лестию обещаваются и истинно покоряютъ. Тогда же нечестивыми вскорѣ обѣтъ свой исполняютъ и градъ свой, Иванъ нарицаемый, къ сему же и протчіи два, Копорію и Яму, благочестивому Царю безъ закоснѣнія предаша. Онъ же благочестивый Самодержецъ вскорѣ повелѣ Иванъ градъ отъ нечестивыхъ истребити и отъ всякихъ Еллинскихъ богомерзскихъ гнусовъ повелѣ очистити, и божественныя церкви поставити; устрои же и своего Царскаго Сигклита нѣкоего отъ Боларь въ снабдѣніе града Воеводствомъ постави. Во грады же Копорію и Яму такожде посылаше избранныхъ Воеводъ своихъ, съ ними же многое воинство, да и тамо же такожде грады отъ нечестивыхъ очистятъ; самъ же благочестивый Царь не по мнозѣхъ днехъ возвратися во свое Царское достояніе съ великою и славною побѣдою, и приде во свое отечество, въ Великій Новградъ; Пресвященный же Митрополитъ Великаго Новгорода, Александръ, и весь освященный соборъ съ честными и животворящими Кресты и съ чудотворными Иконами, и всенародное множество изыдоша во срѣтеніе ему, хвалу Богу возсылающе и благодарныя пѣсни о побѣдѣ его воспѣвающе: Пособивый, Господи, кроткому Давыду побѣдити иноплеменики; сице и сему Благочестивому Царю нашему побѣду на сопротивныхъ дарова и одолѣніе. Благочестивый же Царь и Великій Князь, Феодоръ Ивановичь, всея Россіи, немного время пребывше тамо и свое христоролюбивое воинство, овѣхъ убо каждо отпусти во

свои, овахъ же остави въ Велицьмъ Новѣградѣ, самъ же поиде во свой великій царствующій градъ Москву. Слышавъ же сія Святѣйшій Іовъ Патріархъ, яко Благочестивый Царь къ царствующему граду уже приближашеся, абіе собра весь Освященный Вселенскій Соборъ, и пріемше честныя и животворящія кресты и чудотворныя иконы Вседержителя Бога и Его Пренепорочныя Матере, Владычицы нашея, Богородицы, и великихъ Чудотворцевъ, изыдоша въ срѣтеніе Благочестиваго Царя, молебная совершающе. Егда же пріиде Благочестивый Царь въ царствующій градъ, Москву, вниде въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, и припадше ко образу Пречистыя Богородицы, иже нарицается Владимірская, умиленныя глаголы съ плачемъ къ ней испущаше: О Пречистая Госпоже Дѣво, Богородице, Владычице, крѣпкая стѣна и заступнице царствію нашему и всему нашему воинству непобѣдимый Воевода! Тобою, Владычице, сопротивніи наши побѣждаются и брани разсыпаются; повсюду Ты, Владычице, нынѣ непрестай молящи сына своего, Христа Бога нашего, яко да устроить царствіе моея державы въ мирѣ и въ тишинѣ, и возвратитъ отъ невѣрныхъ древнія грады наслѣдія нашего, яко да и тамо прославится въ нихъ по достоинству пресвятое и покланяемое имя Его, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, во вѣки аминь.

По семь же Благочестивый Царь и Великій Князь, Оеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, отъ Патріарха Іова благословеніе пріемше, возвѣщаше ему, како Божіею помощію, и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцевъ молитвами и заступленіемъ, невѣрніи языцы побѣдишася и отеческія грады паки къ нему возвратишася. Патріархъ же, слышавъ сія отъ устъ Благочестиваго Царя, зѣло возрадовася со всемъ Священнымъ Соборомъ, хвалу воздавъ Всемогущему, Премилостивому Богу, побѣдное славословіе приносяще, глаголя: Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ, творяи чудесная единъ; дивенъ еси, Господи, и вся дѣла Твоя истинна и прави путіи Твои, яко строиши вся на пользу по Своему смотрѣнію къ нашему спасенію. Благодаримъ же и о семь великое чело-

въколюбіе Твоего благоутробія, яко предавъ еси въ руки Благочестивому Царю нашему невѣрныя языки, незнающія Тебе, истиннаго Бога нашего, сихъ же изгнавъ еси и вѣрными грады ихъ населивъ еси, въ нихъ же непрестанно славится Твое пресвятое имя, яко благословенъ еси во вѣки, аминь. Но сихъ же Патріархъ глагола Благочестивому Царю: О Великій Государь, Боговнчанный Царь и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, воистинну еси ты равенъ явился Православному, первому во благочестіи просіявшему, Царю Константину, и прародителю своему, Великому Князю Владиміру, просвѣтившему Рускую землю святымъ крещеніемъ; они бо койждо во свое время идолы поправше, Благочестіе воспріяша; ты же нынѣ, Великій Самодержце, истинный рачителю Благочестія, не единыхъ идоль сокрушилъ еси, но и служащихъ имъ до конца истребилъ еси, и твоимъ неуклоннымъ къ Богу желаніемъ и велію Вврою вся блага тебѣ даровашася, которые грады Православныхъ самодержавнаго вашего Царствія, во дни преже тебе въ Велицѣй Россіи царствовавшихъ, невѣрными отъ Благочестія отторжены быша и многими лѣты обладаемыи отъ невѣрныхъ, нынѣ же твоимъ самодержавнымъ правленіемъ вси Православными Христіанами суть населенны; идѣже быша Еллинская капища, тамо нынѣ Божественныя церкви; идѣже быша скверныя службы, тамо нынѣ безкровныя жертвы; идѣже быша бѣсовскія козни, тамо нынѣ богодухновенныя пѣсни; идѣже діаволь величашеся, тамо нынѣ Христось прославляется; идѣже Еллини водворястася, тамо нынѣ твое Царское имя во мнозѣ славѣ обношается. Царь же и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, исполнившіе моленіе свое, отыде въ Царскія своя полаты.

Мало же по семь времени минувшу, яко двою лѣту, или мало вѣщше, паки злочестивіи Нѣмцы лукавствіемъ побѣждахуся и гордостію возношахуся, паки помышляху въ себѣ, составляюще совѣты, но обаче не возмогаша. Оле безсрамнаго и безстуднаго ихъ лицемѣрія! Беззаконіе бо къ беззаконію прилагающе, совокупиша силу многу, и, своимъ еуемысліемъ шатающеся, глаголаху: Пойдемъ на предѣлы

Великаго Новаграда, да тамо побѣдимъ и мечь срама нашего воздадимъ! Се днесъ Рускій Царь во свое ему отечество отыде, и все воинство ратныхъ съ собою отведе. И собравше силу многу, придоша въ предѣлы Великаго Новаграда, и достигше плѣниша много, даже и до самаго Новаграда. Слышавъ же сія Христолюбивое воинство Благочестиваго Царя, бывшее тогда въ Великомъ Новѣградѣ, изыдоша противу ихъ, и брань не малу на нихъ подвигоша, и помощією Божією нечестивыхъ побѣдиша; оставшіи же, убояшеся, вспять возвратишася; Рустіи же полцы, въ слѣдъ по нихъ гоняще, непрестанно ихъ убиваху. Видѣ же слухъ побѣды сія во уши Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Феодора Ивановича, всея Россіи, яко нечестивыя Нѣмцы на Новгородскія предѣлы приходиша, и тамо, не мало время плѣнующе, воеваша, вскорѣ посла нѣкоихъ своихъ избранныхъ Воеводъ, и съ ними многое свое Христолюбивое воинство въ предѣлы Нѣмецкія области, подъ градъ, нарицаемый Корелу; полцы жъ Рустіи шедше, всю Корельскую область плѣниша и нечестивыхъ Нѣмцовъ безчисленное множество побиша. Видѣвше же нечестивыя Нѣмцы Христолюбиваго воинства храброе ополченіе и яростное стремленіе, паче же и свою погибель предъ очима зряще, зѣло убояшася, и послаша послы къ полкомъ Благочестиваго Царя съ великимъ покореніемъ, ослабы отъ пагубы своея просяще, Корельскую же свою землю Благочестивому Царю обѣщающеса предати. Слышавше же сія благочестивыи полцы Рустіи, мало отъ брани престаша, и послаша ко Благочестивому Царю, возвѣщающе ему нечестивыхъ Нѣмцовъ рабское покореніе и Корельскія всея области обѣтъ предаянія. Царь же и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, вскорѣ посла въ Корелу Царскаго своего Сиггмита нѣкоихъ отъ Боляръ, и повелъ имъ тамо капища Еллинская разорити, и идолы сокрушати, святія же церкви воздвизати, и пречестныя великія обители устроить, и во всей своей богохранимой державѣ Россійскаго царствія всѣхъ сущихъ, обрѣтающихся отъ рода Корельскаго языка, тамо преселати повелѣваше, и по его благому произволенію вся сія совершишася; отъ того же времени и

донинѣ Божією благодатію во градъ Корелѣ и во всѣхъ предѣлахъ его великое Благочестіе непремѣнно, яко же солнце сіяеть. Зрите убо, како вы сей день постизаетъ, иже ненавистію и завистію подстрекаемы, на Благочестіе дерзали есте, пишеть бо въ Пророцѣ: Мнѣ мечь, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь.

Слышавъ же сія скверный песь, Крымскій Царь, Мурать Кирей, яко многое Благочестиваго Царя Христолюбивое воинство послано бысть Нѣмецкія области воевати, многое жъ воинство оставлено бяше и въ Великомъ Новѣградѣ и во всѣхъ предѣлахъ его въ сохраненіе отъ нашествія нечестивыхъ Нѣмцовъ; бяше же тогда Крымскій Царь Мурать Кирей совѣтуя съ Свѣйскимъ Королемъ, Яганомъ, яко да во едино время отъ всѣхъ странъ своихъ на Благочестіе ополчатся, Богу тако попустившу грѣхъ ради нашихъ и наказующу ны овогда гладомъ и пагубою смертоносія, овогда огнемъ запаленія и междоусобныя брани, овогда же иноплеменныхъ языкъ нашествіемъ, да отвратимся отъ злѣбъ нашихъ. Нечестивый же Ханъ совокупивше силу многую ратныхъ не точію своихъ, но и иныхъ многихъ языкъ, поиде со многою своею суетною ратію, устремившеся, яко нѣкіи волцы злыи, и хотяху расторгнути Христоименитое стадо словесныхъ овецъ, хвалящеся, и гордяхуся, суетная глаголюще на Бога нашего и Благочестиваго Царя и Великаго Князя, ЕѲеодора Ивановича, всея Россіи, и Царское отеческое наслѣдіе. восхитити хотяще. Слыша бо онъ, всескверный Ханъ, Мурать Кирей, яко Благовѣрный Царь и Великій Князь, ЕѲеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, веліе благочестіе имуще своими Царскими непрестанными къ Богу молитвами всю богохранимую Царскую державу въ миръ и тишинѣ соблюдаше; вскорѣ окаянный Царь пріиде въ Великую Россію со многою силою своею, Благочестиваго же Царя и Великаго Князя, ЕѲеодора Ивановича, всея Россіи, многіе грады и великія села вскорѣ преминующе, ниже пѣняше, ниже разоряше; помышляше бо въ себѣ скверный, аще ли возмогу царствующій градъ Москву восхитити, тогда и сичѣ всѣмъ могу одолѣти. Слышавше же Благочестивый Царь и Великій Князь, ЕѲеодоръ Ива-

новичъ, всея Россіи, яко безбожный Крымскій Ханъ со мно-
гою силою идетъ на него и на Царскѣе его наслѣдіе, оскор-
бися зѣло, паче на молитву подвижется къ Богу, моляся
сице и глаголя: Суди, Господи, обидящимъ мя и возбрани
борющимся со мною; пріими оружіе и щитъ и возстани
въ помощь мою, и сотвори съ нами милость челоувѣко-
любія Твоего, якоже древль при Іезекіи, Царь Изра-
илевъ, егда на Іеросалимъ Сеннахиримъ, Царь Ассурій-
скій, хваляшеса, сице глаголюще, въ силъ велицѣй хотя ра-
зорити достояніе Твое, къ сему же и хулу изрицаше на
имя Твое Святое, и Ты послалъ еси Ангела Своего, иже
уби во едину ночь отъ полка Ассирійскаго 185,000; та-
кожде и нынѣ послѣ, Владыко, мнѣ, рабу Твоему, въ по-
мощь Ангела Твоего, и не попусти нечестиваго сего варва-
ра и сущихъ съ нимъ, гордостію бѣснующихся діавольскою,
и хвалящихся разорити достояніе Твое, отечество мое, да
не рекутъ сопровитни наши: Гдѣ есть Богъ ихъ? но разу-
мѣють воистинну, яко Ты, избавитель, съ нами еси. Егда
же Крымскій Ханъ къ царствующему граду Москвѣ начать
приближаться, тогда Благочестивый Царь повелѣ изряд-
ному Правителю и своему Царскому шурина, досто-
хвальному Воеводѣ, прежде реченному Боярину, Борису
Оеодоровичу, вскорѣ собрати все свое Христолюбивое
воинство, прилучившееся тогда въ Царской его держа-
вѣ, и ко бранному ополченію повелѣ вскорѣ уготовляти-
ся, занеже въ то время многое число воинства послано
бѣше въ Великій Новгородъ противу ополченія нечести-
ваго воинства Короля Свійскаго, злаго совѣтника Крым-
скаго оногo Царя, протчее же Христолюбивое воинство
Благочестиваго Царя въ то время по своимъ домамъ
пребывае, нашествія сихъ ратныхъ невѣдуше. Сей же
Борисъ Оеодоровичъ бѣше премудростію зѣло украшенъ
и къ бранному ополченію зѣло искусенъ, и во всѣхъ во-
инскихъ исправленіяхъ непобѣдимый Воевода явися,
вскорѣ собралъ чиновачальники, тысящники и сотни-
ки, и все многолюдное воинство Російскаго Царствія,
прилучившееся тогда въ царствующемъ градѣ, Москвѣ,
да готовы будутъ противу ополченія возстающихъ по-
ганыхъ варваръ; та же и устроити повелѣ въ царствую

щемъ градъ, Москвѣ, окрестъ всѣхъ дальнихъ посадовъ градъ деревянный, и великія пушки и пищали по стѣнамъ и стрѣльницамъ граднымъ повелѣ уготовляти; близъ же царствующаго града яко поприща два, или мало далѣе, повелѣ изрядный Правитель, Борисъ Феодоровичъ, поставити градъ, Обозъ нарицаемый, иже нѣкоею премудростію на колесницахъ устроень и къ бранному ополченію зѣло угодень, и тамо повелѣ совокупити Царское Христоролюбивое воинство, и великія пушки и многія бранныя хитрости тамо повелѣ устроити; внутрь жъ града того повелѣ поставити церковь во имя Преподобнаго Сергія Чудотворца, яже отъ полотна и устроена бысть, яко же и древняя Израильская Скинія, въ сохраненіе и спасеніе града отъ нашествія поганыхъ варваровъ. Благовѣрный же Царь и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, велію вѣру и молитву простираше ко Всемогущему Богу и Пречистѣй Богородицѣ и Пресвятѣмъ Великимъ Чудотворцомъ, и приде въ память его преславное и великое чудо Пречистыя Богородицы, еже Чудотворною иконою Ея неизчетное челоуколюбіе показа премилостивый Богъ нашъ моленіемъ Пречистыя Своея Матере прародителю его, Благовѣрному Князю, Димитрію Ивановичу, ему же на Дону изрядную побѣду на нечестиваго Мамаю дарова, и вскорѣ свой Царскій совѣтъ отцу своему и богомолцу, Іову Патріарху изъяви, даповелитъ устроити Пречистой Богородицѣ соборное молебное пѣніе, и Чудотворную Ея икону взявше, и со животворящими кресты и съ прочими чудесными иконами повелѣ окрестъ града обходить, и обнести и въ прежде реченный градъ, Обозъ, и въ тамо сущемъ храмъ Преподобнаго Сергія Чудотворца поставити повелѣ, да и тамо Владычица покажетъ милость Своего заступленія и спасеть градъ нашъ, яко же и прежде отъ нахождения иноплеменныхъ варваръ; и вскорѣ Царскій благій совѣтъ въ дѣло произведетъ. Патріархъ же, совершивше молебная пѣнія, чудную ту икону Пречистыя Богородицы Епископу Суздальскому, Іову, пріяти повелѣ: Пріими, Епископе, Владыки нашего, Бога, пространное вмѣстилище, пріими

Матерь всѣхъ Царя и спасеніе всего міра, прими хранилище и печать граду и Заступницу непостыдную всѣхъ насъ; изыди противъ нечестивыхъ сихъ варваръ! Сія намъ будетъ стѣна нерушима и стражъ крѣпокъ граду нашему и Воевода непобѣдимый граду нашему и Христоролюбивому воинству. Самъ же Благочестивый Царь, припадая предъ Иконою Царицыною, изъ глубины сердца стенаніе неотъшно и неумолчно и слезы отъ очію непрестанныя, яко же быстрины рѣчныя, испущаше, и моляшеся, сице глаголюще: О Владычице, Дѣво, Госпоже, Богородице, не остави жребія достоянія Твоего, и не предаждь, Владычице, въ расхищеніе иноплеменныхъ сего винограда, его же насади крѣпкая десница Сына Твоего и Бога нашего; иди, Божественный кіоте, пречестнѣйшій всея твари, и стани въ помощь нашу, иди, Преславная Владычице, и спаси насъ, иди на браинное оружіе, и порази поганыхъ яростное стремленіе, и сотвори съ нами милость Твоего заступленія, и спаси градъ нашъ и всю страну Христіанскую отъ нахожденія иноплеменныхъ сихъ варваръ, якоже и древле избавила еси нашъ градъ отъ нашествія окаяннаго царя, Темиръ-Аксака, преславнымъ пришествіемъ Честнаго и Чудотворнаго образа Твоего; сице и нынѣ, Владычице, потщися и подвигнутися ускори, и умоли Сына Твоего, Христа Бога нашего, да спасеть насъ, не имущихъ помощи, развѣ отъ Тебе, Владычице! Ты намъ помози, на Тебя вси надежду имамы, и Тобою хвалимся, яко Ты еси утверженіе наше, и на Тя надѣющеся, во вѣки не постыдимся. Архиепископъ же, примше Чудотворную ту икону Пречистыя Богородицы, со кресты и со иными Чудотворными иконами изыде отъ царствующаго града въ пятюкъ, и стѣны градныя окрестъ обходяще, молебная совершиша. По сихъ же принесоша Чудотворную ту икону Пречистыя Богородицы въ прежде реченный градъ, Обозь, и поставиша въ церкви Чудотворца Сергія, идѣже Царское Христоролюбивое воинство пребываше, и тамо непрестанныя молитвы къ ней возсылаша. На заутріе жъ отшества Царицы Чюдныя иконы, въ день субботный, Благочестивый и Царь Великій Князь, Феоdorfъ Ивановичъ, всея Россіи, отпусти противъ нече-

стивыхъ варваръ изряднаго своего Правителя, Бориса Феодоровича, а съ нимъ послалъ многихъ Боярь своего Царскаго Сигклита, и много воинства; самъ же паче на молитву подвигся, и многое число воинства своего; самъ же паче на молитву подвизашеся и всѣхъ сущихъ укрѣпляя, такожде на молитву подвизаше, и скоро быти премѣненію отъ злыхъ возвѣщаше, яко не боятися ополченія беззаконнаго онаго Царя. Яко же убо древле великій Боговидѣць Моисей избранное Израильтеское воинство вооруживъ, отпусти на нечестиваго Аммалика, самъ же на гору возшедше, молитвы и моленія возношаше всѣхъ Содѣтелю и Владыцѣ, о спасеніи всѣхъ людей моляшешя, такожде и сей Великій Самодержецъ, непрестанныя къ Богу молитвы и моленія возсылаше, да въ мирѣ и въ тишинѣ сохранить Богохранимую державу царствія его непоколебимою, и о избавленіи града отъ нашествія невѣрныхъ пророчествова, глаголюще: Аще сиче бо сей окаянный Царь и со тщаніемъ прииде на мое достояніе, на Россійское Царство, но помощію Божіею и Пречистыя Богородицы заступленіемъ и великихъ Чюдотворцевъ, со срамомъ паки и съ великимъ стыдомъ во своя си возвратится, еже и збытся по словеси его. Великій же и изрядный Воевода, Борисъ Феодоровичъ, и со всею, сущою съ нимъ, ратию, изыде отъ царствующаго града яко поприщъ пять, и ста на рѣцѣ на Котль, тако зовомой, ожидая онаго окаяннаго Царя пришествія, и своимъ бодроопаснымъ разсужденіемъ самъ окрестъ воинства непрестанно обходяше, и полки изрядно устрояюще, къ бранному ополченію всѣхъ поощраше, и не отпадати надежды повелѣваше, на подвигъ же всѣхъ укрѣпляше. И егда беззаконный Царь достиже близъ царствующаго града Москвы, тогда онъ изрядный, Благочестиваго Царя достохвальный Воевода, Борисъ Феодоровичъ, отъ полка своего посла избранныхъ воиновъ противъ нечестиваго онаго Царя. Бѣ же убо тогда лѣто 7099, мѣсяца Іюля въ 4-й день недѣльный, полцы Рустіа брань сотвориша съ нечестивыми не малу, и весь день тотъ на различныхъ мѣстехъ окрестъ царствующаго града Москвы бѣхуся непрестанно; самъ же изрядный Правитель, непобѣдимый воинъ, Бо-

рисъ Еодоровичъ, съ протчими воинскими силами и со многими огнебраннымъ оружіемъ въ той дель стояше въ прежде реченнмъ градъ, Обозъ, идѣже икона Пречистыя Богородицы, молящеся непрестанно и помощи на сопротивныхъ просяше: весь же день тотъ и ночь со всѣхъ стѣнъ градныхъ изъ великихъ огнедыхающихъ пушекъ непрестанно стрѣляху, и изо всѣхъ обителей, иже близъ царствующаго града Москвы, такожде непрестанно стрѣляху и многихъ отъ поганыхъ побиваху. Безбожный же Царь въ тотъ день къ вечеру приде въ Царское село, нарицаемое Воробьево, бѣше же то Воробьево близъ царствующаго града яко поприща три; тамо бяху горы великія, зѣло превысокія; отсюда же узрѣ окаанный Царь красоту и величество всего царствующаго града, Москвы, и великія каменноградныя стѣны, и златомъ покровенныя и пречудно украшенныя божественныя церкви, и Царскія великія досточюдныя двокровныя и трикровныя палаты, паче же слышавъ великій тресновенный громъ и неизреченнымъ гласовомъ звукъ, иже бысть отъ великаго во градъ и изъ обитель пушечнаго стрѣлянїя. Видѣвше же благочестивыхъ окаанный Царь сопротивное ополченїе, зѣло убояся, и ужась велїи нападе на него, ескорѣ возвратиса со всѣмъ своимъ злочестивымъ воинствомъ, и побѣже съ великимъ страхомъ, ниже отъ пути въ ночь и мало почити хотяше, и на бѣгство устремиса, тьль къ Руси показующе, и все, еже въ плѣнъ взятое окрестъ царствующаго града, все на пути оставляюще; гоними убо невидимо быша гнѣвомъ Божиимъ, и заступленїемъ великія и непостыдныя наша Предстательницы, Пречистыя Богородицы, и молитвами великихъ Чюдотворцевъ Россійскихъ, вскорѣ всѣ посрамиса, яко и самый окааннаго онаго Царя возокъ на пути въ рѣцъ обрѣтоша Русїи полцы оставлень, и многія вещи, на пути поверженныя, лежащїя; се же убо все окаанныи они метаху, себе облегчающе, суетнаго ради скорого бѣгства своего. Наутрїе же браннаго ополченїя великій изрядный Воевода, Борисъ Еодоровичъ, видѣвше нечестиваго онаго Царя отшествїе и всего съ нимъ богомерзкаго воинства возвращенїе, увидѣ известно, яко помощїю Божїею и

Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Рускихъ заступленіемъ, отъидоша противныи посрамленни и на бѣгство вси устремшася, посла вскорѣ во царствующій градъ, Москву, ко Благочестивому Самодержцу, возвѣщающе ему нечестиваго Царя и сущихъ съ нимъ возвращеніе. Слышавъ же Великій Самодержецъ, яко беззаконный Царь, со всѣмъ своимъ богомерзкимъ воинствомъ посрамлени вси отъидоша, вскорѣ прииде въ соборную церковь Пречистыя Богородицы съ великою радостію и благодарныя пѣсни Богу возсылаше, и того Пренепорочнои Матери, Владычицѣ нашей, Богородицѣ, неложной Заступницѣ, истинной Христіанской Предстательницѣ, хвалу и благодареніе приносяще; молебная же пѣнія совершивше, возвѣсти о семъ отцу своему, богомольцу, Іову Патріарху, и всему Освященному Собору; они же, слышаще сія и руцѣ на небо воздѣвше, благодарно Богу вопіяху, со слезами глаголюще: Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множествомъ славы Твоея стерль еси супостаты наша. Благочестивый же Царь и Великій Князь, Евѣодоръ Ивановичь, всея Россіи, падаше предъ иконою Пречистыя Богородицы, яже нарицается Владимирская, и отъ многія радости источники слезъ отъ очію своею изливая, глаголя: О Пресвятая Госпоже, Дѣво, Владычице, Богородице, Христіанская непостыдная Заступница, великое бо Свое милосердіе днесь показала еси на насъ, яко же древле самый царствующій Константинъ градъ избавила еси предстательнымъ заступленіемъ отъ нахождения прегордаго Перскаго Воеводы, Хоздроя, или яко же древле, Владычице, сохранила еси жребій достоянія Твоего, сей нашъ Царствующій градъ, въ нахождение злосмраднаго Царя, Темиръ-Аксака, пришествіемъ пречистыя иконы Твоея, тако и нынѣ, Владычице, явила еси на насъ, превеликую Свою милости пучину и щедроть, и челоуѣколюбія бездну, преславно и паче надежды избавила еси насъ и градъ нашъ отъ нахождения окаяннаго варвара сего, злочестиваго Царя и сущихъ съ нимъ, и всегда, Владычице, неотступно буди, спсая стадо Свое отъ всякаго обстоянія, и невредныхъ сохраняя насъ и все

отечество наше Россійскія державы, яко да непрестанно величаемъ заступленіе Твое, Владычице! По семь же Великій Самодержецъ прииде къ цѣлбоноснымъ и многоцѣлебнымъ мощемъ великихъ Чюдотворцовъ Россійскихъ, Петра, Алексѣя и Іоны, такожде принадаю, моляшеся прилѣжно, и благодареніе приносяше: О велиции Святителие и заступницы и Царствію нашему хранителие и о насъ къ Богу неусыпніи молитвенницы, вашимъ предстательствомъ нынѣ Царствующій градъ нашъ сохраненъ цѣль и невредимъ бысть отъ нашествія окаяннаго сего злочестиваго Царя; и что имамъ воздати вамъ, велиции Чюдотворцы, противу толикаго вашего милосердія и заступленія? Великій же достохвальный Воевода, Борисъ Оеодоровичъ, прииде въ Царствующій градъ, Москву, къ благочестивому Царю и Великому Князю, Оеодору Ивановичу, всея Россіи, достойное поклоненіе сотворивше, возвъщаше ему вся по ряду, како Божіею милостію и Пречистыя Богородицы заступленіемъ и великихъ Чюдотворцевъ моленіемъ и его Царскимъ щастіемъ, окаянный Царь Крымскій устрашившеся, побѣже, и все свое богомерзкое воинство съ собою отведе; къ сему же возвъщаше, похваляюще Христолюбиваго Царскаго его воинства сопротиво ратныхъ храброе ополченіе.

Великій же Самодержецъ, слышавше сія, зѣло возрадовася, и отъ радости многія слезы испусти, къ Богу же веліе благодареніе изрече, яко не браннымъ ополченіемъ, ниже остриемъ меча сопротивнии побѣдишася, но Божіимъ неизреченнымъ челоуѣколюбіемъ и Пречистыя Богородицы заступленіемъ нечестивіи постыдышася и во своя си съ великимъ студомъ возвратишася. Царь же и Великій Князь, Оеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, благодаривше Бога и Пречистую Богородицу, сотвори бракъ великъ въ Царскихъ палатахъ своихъ и трапезу многоядну устрои, на ней же и самъ зѣло веселяшеся о избавленіи града отъ безбожныхъ варварь, неизреченною радостію радовашеся; изрядного же своего Правителя, Бориса Оеодоровича, зѣло почти, и всему своему Царскому Сигклиту и всему Христолюбивому воинству веліе учрежденіе творяше на трапезѣ въ палатахъ своихъ. Тог-

да же Благочестивый Самодержецъ, по совершеніи Царскаго стола своего, примше отъ своея Царскія выи златокованную чѣпъ, юже ношаше въ почестъ великаго своего Самодержавнаго Царствія, и возложи на выю достохвальному своему Воеводѣ, Борису Феодоровичу, достойную честь побѣдъ его воздающе, и симъ паки прообразуя на немъ Царскаго своего достоянія по себѣ воспріятіе и всего превеликаго Царствія Россійскаго Скипетродержательство; правленіе же послѣжде Божимъ смотрѣніемъ не по мнозѣхъ лѣтѣхъ Царское его на семь пророчество збыся; Бояромъ же своимъ и всему Христомлюбивому воинству такожде свое Царское великое милосердіе и жалованье неоскудно ко всему простираше. По прехожденіи же единаго лѣта, или мало вѣщше, по преславномъ томъ чудеси Пречистыя Богородицы, Благочестивый Самодержецъ повелѣ устроить монастырь честень близъ царствующаго града, Москвы, на томъ мѣстѣ, идѣже преждедеченный градъ, Обозъ стояше, и въ немъ созда церковь каменну во имя Пречистыя Богородицы, честныя и славныя ея Похвалы, и всякими изрядными лѣпотами пречюдно украси ю, и подобіе пречудныя иконы Пречистыя Богородицы Донскія написати повелѣ, златомъ и каменіемъ драгимъ украсивъ, и въ тамо сущемъ храмѣ постави въ память преславнаго тогѣ чудеси, еже како челолюбивый Богъ, показавъ намъ преславную побѣду на супротивныхъ Пречудною иконою Матере Своея, спасеніе и избавленіе граду нашему дарова, яко да незабвенны пребудуть намъ великія щедроты Бога нашего и Пречистыя Его Матере, Владычицы нашея, помощь и заступленіе. Во обители же той Благочестивый Царь повелѣ Игумена устроить, и братію совокупивше, многая стяжанія потребная имъ предаде, яже и донинѣ обитель честная Пречистыя Богородицы нарицается Донская; оттолѣ же по вся лѣта Пречистой Богородицѣ празднество совершается въ воспоминаніе бывшаго тогда Ея чудесе.

Мы же паки возвратимся на подлежащее слово, къ повѣсти подвигнемся, разумы вперяя, Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Феодора Ивановича, всея Россіи, по

достоинству изрядныя добродѣтели похваляюще. Бѣше же убо сей крестоносный Царь зѣло благочестивый и милостивъ ко всѣмъ, кротокъ, незлобивъ, милосердъ, нищелюбивъ и страннопріимецъ, наипаче же вдовицы и сироты щадящій и всѣхъ скорбныхъ милосердующій и милующій и напастнымъ помогающій, повинныхъ смерти на животъ свободяющій, и во всей своей богохранимой державѣ Россійскаго Царствія правду любяше, злобы же ненавидяше, любовь имуще, лукавствіе разрушаше и междоусобныя брани, востающія во всемъ Царствіи его, своимъ Царскимъ смиренномудріемъ укрощаше, и вся предѣлы богохранимаго Царствія своего въ миръ и тишинъ и во всяцѣмъ благоденствіи утверждаше, и вся окрестныя страны невѣрныхъ языкъ, востающая на благочестивую Христіанскую Вѣру и на его богохранимую Царскую державу, не браннымъ ополченіемъ, ниже остриемъ меча побѣждаше, но всенощнымъ бдѣніемъ и непрестанными къ Богу молитвами сихъ до конца низлагаше. Сице всесильный Богъ Своими Божественными, пречистыми судьбами и многими чудесными знаменіями повсюду прославляше Свое Пресвятое имя, Отца, и Сына, и Святаго Духа, наипаче же снабдываше Свое святое избранное достояніе великія Россійскія Державы, Благочестиваго Царя нашего и Великаго Князя, Феодора Ивановича, всяя Россіи, Царствіе въ миръ и тишинъ сохраняше, и въ немъ же утверждаше непоколебимо истинное благочестіе, и отъ всяческихъ еретическихъ смущеній невредимо сохраняше и отъ находящихъ враговъ всячески сохраняше и защищаше, и отъ всякихъ бѣдъ милосердно избавляше и на сопротивныя побѣды дароваше.

Царствующу же благочестивому Царю и Великому Князю, Феодору Ивановичу, всяя Россіи, въ Велицѣй Россіи на престолѣ приснопамятнаго отца своего лѣтъ 13 и мѣсяць 9, имѣя же и благозаконную супругу свою, Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню, Ирину Феодоровну, всяя Россіи, по всему благими правы подобну себѣ; бѣаху же добродѣтельно и вѣрою къ Богу другъ друга преспѣвающе, и во всемъ своемъ Царскомъ сожитіи имяху единую блаженную лѣторасль Царскаго сво-

его благочестиваго корене, благородную Царевну и Великую Княжну, Θεодосію, и та еще въ юности, яко лѣтомъ четьрма, или мало вящше, ко Господу отъиде, яко нѣкій прекрасный цвѣтъ вскорѣ увядше, отпаде, или яко нѣкій пречестный бисеръ въ скалкѣ скрыся, своимъ же благочестивымъ родителемъ великую скорбь и сѣтованіе сотвори, и ихъ Царскому Сигклиту и всему народу Православнаго Христіанства печаль не малу нанесе. Егда же Благочестивый Царь и Великій Князь, Евродоръ Ивановичъ, всея Россіи, приде въ мужа совершенна, въ мѣру возраста, и бысть въ лѣто 41 возраста его, случися ему болѣзнь велія, въ ней же пребысть время не мало: елико же болѣзнію изнемогаше, толико благодареніемъ къ Богу укрѣпляшеся. Бысть же въ лѣто 7106, мѣсяца Гевваря въ 6 дѣнь, въ самый праздникъ Святаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, въ вечерь противъ Крестителя Іоанна, честнаго и славнаго его собора, въ седмый часъ ноци, начать Благочестивый Царь зѣло изнемогати, и повелѣь призвати къ себѣ отца своего и богомольца, Іова Патріарха, со Освященнымъ Соборомъ. Прежде же пришествія Патріархова видѣ нѣкакова пришедша къ нему мужа свѣтла во святительскихъ одеждахъ, и глаголетъ благочестивый Царь внезапно предстоящимъ Бояромъ своимъ, повелѣвше отступити отъ одра своего, да устроятъ мѣсто ему, нарицаше бо его нѣкоего Патріарха, да честь достойную ему воздадутъ, повелѣваше. Они же глаголаше ему: Благочестивый Царь и Великій Князь, Евродоръ Ивановичъ, всея Русіи! Зриши ли, съ кѣмъ глаголеши? Еще бо отцу твоему, Іову Патріарху, не пришедшу, иному повелѣваещи мѣсто устроити. Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: Зрите ли? Се у одра моего предстоитъ мужъ свѣтель, въ одеждѣ святительстѣй, и иди ми глаголюще съ собою повелѣваетъ. Они же чудишася на многи часы, Царя убо зряще одинаго, и того зѣло изнемогающа, мужа же не видяще, ниже гласа его слышаще, мнѣша убо во истинну Ангела Божія пришедша къ нему и возвѣщающа ему къ Богу отшествіе. По семь же вскорѣ приде отецъ его и богомольецъ, Іовъ Патріархъ, и со всѣмъ Освященнымъ

Соборомъ, и Царю и Великому Князю, Оеодору Ивановичу, всея Россіи, достойное поклоненіе сотворше, благословеніе подаде; Боляре же възвѣстиша Патріарху Царское видѣніе и глаголь его, его же сказоваше о мужѣ, предстоящемъ у одра его; Патріархъ же нача вопрошати его: О Великій Государь, Царь и Великій Князь, Оеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, възвѣсти ми, богомольцу своему, и не утай отъ мене явленія сего, еже видѣль еси, яко да мною, нищимъ, всѣмъ будетъ явлено Божіе великое челоуѣколюбіе и твое Царское добродѣтельное къ Богу исправленіе! Царь же и Великій Князь, Оеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, нача Патріарху глаголати: Се прежде вмаль пришествія твоего бяше у мене мужъ свѣтель, въ ризахъ святительскихъ, и повелѣваше ми ити съ собою; и повѣда ему вся подробну, яко же и Боляромъ прежде сказоваше. Патріархъ же, слышавъ сія отъ устъ Благочестиваго Царя, зѣло удивися бывшему чудеси, и, благодаривше Бога, глагола: Благодарю Тя, Владыко, Челоуѣколюбче Господи, яко, неизреченнаго ради Своего милосердія, изліяль еси на ны превеликаго Своего челоуѣколюбія пучину, и не остави отъ насъ прещедрыя Твоея милости, яко же и древнимъ святымъ Царемъ, избраннымъ Твоимъ, Ангелы посылаь еси, святыя явленія имъ, показуя къ намъ образъ Твоего челоуѣколюбія; сице и сему, рабу Твоему, послаь еси Ангела Твоего святаго, мирна хранителя, и всему благочестивому его Царствію. Молимъ же и о сѣмъ великое Твое челоуѣколюбіе и благоутробіе, да послешн къ намъ богатую Твою милость отъ святаго жилища Твоего и славы, и да подаси сему Благочестивому Царю, вѣрному слузѣ Твоему, душевное спасеніе и телъсное здравіе, и воздвигни его, Боже, премилостивый отъ одра многовременныя сѣя болѣзни, и умножи, Господи, лѣта его, яко же древле Іезекіи, Царя Израилева, и призри, Господи, на молитву моего смиренія и сотвори съ нами милость Твоего челоуѣколюбія; зриши бо, Владыко, яко днесъ оставленни есмы сиріи безъ заступленія; Ты бо рекль еси, Владыко, Пророкомъ Твоимъ: Призови ми въ день печали твоея, и избавлю тя. И нынѣ, Владыко, Боже пресвятый, удиви на насъ милость Тво-

его смотрѣнія, яко да прославимъ святое и поклоняемое имя Твое, яко благословенъ еси во вѣки, аминь.

И по семъ Благочестивый Царь повелѣ Патріарху святити себе масломъ; Патріархъ же со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, вскорѣ облекся во вся священныя одежды, нача освященіе масла, и, по совершеніи божественнаго пѣнія, помазаша Благочестиваго Царя святымъ масломъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Царь же въ болѣзни зѣло изнемогающе, нача, уже къ послѣдному часу приближаться, и повелѣ Благочестивый Царь Патріарху себе исповѣдати и причастити Святыхъ Таинъ, предстоящимъ же у одра своего повелѣ вонъ изыти всѣмъ. Патріархъ же, вскорѣ исповѣдавше Благочестиваго Царя, причасти пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ, Тѣла и Крови Христа Господа нашего, и въ девятый часъ тойже нощи Благочестивый Царь и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, ко Господу отыде; тогда убо просвѣтися лице его, яко солнце. Слышите убо, братіе, повѣсть страшну. Слышите ли вещь всякія печали и сѣтованія исполнену сушу, яко всѣхъ Владыка и Господь вѣрнаго Своего слугу, и раба блаженнаго, святую душу съ миромъ пріемлетъ. Толико убо мирно успе, елико ни единому отъ сущихъ предстоящихъ одру его разумѣти святое преставленіе его. Яко же убо всегда предваряеть звѣзда солнце и неразлучно пребываетъ, сице сего благочестиваго Царя святая душа словомъ изыде и никако же потрепета ни единымъ удомъ тѣлесе своего, но яко же нѣкимъ сладкимъ сномъ успе. О такихъ убо глаголетъ Пророкъ: Въ мирѣ вкупѣ усну и почию, яко Ты, Господи, единаго на упованіи вселилъ мя еси. Сей убо Благочестивый Царь, по Пророку, въ мирѣ предаде святую свою душу Господеви, и поиде въ мѣсто крова дивна, даже и до дому Божія; отсель убо почиеть въ нѣдрѣхъ Авраамовыхъ со всѣми Святыми, и со всѣми во благочестіи просіявшими Царями. Отсель убо что реку, или что возглаголю? Слезъ настоящее время, а не словесъ, плача, а не рѣчей, молитвы, а не бесѣды. Или откуда начну произносить слово плачевнаго повѣствованія, или кое представлю начало слезнаго излитія, или како возвѣщу время

скорбнаго рыданія, како же и коснуса дѣлу преисполненному унынїа, или како возмогу подробну сказати случившюся скорбь въ земли благочестивыя Рускія державы? Хотѣхъ убо словомъ изрещи, но грубость разума запинаеть ми, и языкъ утерпѣвающе душѣ унынїа наносить; хотѣхъ же и писанію предати, но руку скорбь удержаваетъ ми; аще ли же начну словомъ повѣдати, кто возможетъ послушати, или которое слово по достоинству сказати возможетъ, или кой языкъ дерзнетъ глаголати, или который слухъ возможетъ послушати преисполненнаго плача времени начало? Здѣ убо пророческаго вѣщанія слово на насъ явѣ совершися: Кто дасть главѣ моея премногую воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ, яко да плачу довольно настоящую скорбь сію? О семъ же и инъ Пророкъ глаголетъ: Весь день сътуя хождахъ. Мы же не дневное время сътованіемъ провождаемъ, но настоящее время скорби нашея печалію все исполняемъ. Бысть убо сіе, глаголю, въ лѣто 106 осмыа тысящи, како убо бысть, реку, въ лѣто скорби нашея пучина, лѣта же рыданія нашего множества, лѣта плача нашего бездна, лѣто бо настоитъ всѣмъ непремолчнаго сътованія и время предлежитъ многаго унынїа. Како отверзу уста моя скверная и исповѣмъ честное преставленіе Царя благочестиваго и мудра, Царя праведна и святаго, Царя беззлюбиваго и кроткаго. Хотѣхъ убо молчати, но скорбь сердца моего понуждаетъ мя глаголати; нынѣ же дерзнухъ о семъ повѣдати. Слышите, возлюбленніи, внятно и разумѣйте глаголема ясно: Се днесъ Благочестивый Государь, Царь и Великій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Россіи, званія пріемше отъ Бога и оставивше земное Царство, восходитъ къ Вышнему. Отсель убо прекрасный и многолѣтній Царскій престоль Великія Россіи вдовствовать начинаетъ, и великій, Богомъ спасаемый, мать градовомъ, царствующій многолюдный градъ, Москва, сиротство и сътованіе пріемлетъ, и пречестный и долговременный и многогородный Царскій корень прекращеніе и конецъ пріемлетъ. Который же, реку, Царскій корень? Слышасте преждевременнаго, иже влечашеся отъ Августа Кесаря Римскаго, обладающаго всею вселенною, но бяше въ нече-

стіи даже до Великаго Князя Владимира, просвѣтившаго всю землю Рускую святымъ крещеніемъ; оттолъ же той блародный корень Царскій во благочестіи величашеся даже до сего Благочестиваго Царя, Еѳеодора Ивановича, всея Россіи, и вси убо Великія Россіи Самодержцы преемницы бываху Царскаго престола по отецъ своихъ преданію, и царствоваша въ Велицѣй Россіи кождо во свое время лѣта долга, и вси убо единъ по единому правяху скипетръ Великія Россіи, и быше у нихъ Россійское Царство многими лѣты непремѣнно. Егда убо отецъ ко Господу отъидеть, тогда убо скипетръ Великія Россіи по себѣ сынови своему вручаетъ; тогда же убо въ Велицѣй Россіи Пророческое вѣщаніе явѣ збывашеся: Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои, поставиша ихъ Князи по всей земли. Отъ того убо самаго Великаго Князя Владимира ни единъ Самодержецъ Великія Россіи отъиде безчаденъ; нынѣ же, Божіими пресвятыми судьбами, Благочестивый Царь и Великій Князь, Еѳеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, ко Господу отъиде, и грѣхъ ради всего народа Православнаго Христіанства по немъ Царскаго его корени блародныхъ чадъ не остаея, и по себѣ вручи скипетръ богозаконной супругѣ своей, Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ, Иринѣ Еѳеодоровнѣ, всея Россіи.

Бояре же Благочестиваго Царя видѣвше ко Господу отшествіе, начаша неутѣшно плакати. Слышавъ же сія Благовѣрная Царица и Великая Княгиня, Ирина Еѳеодоровна, всея Россіи, вскорѣ притече ко одру Благочестиваго Царя, Еѳеодора Ивановича, всея Россіи, и припадше ко Царскому его тѣлеси, восплакася горькимъ гласомъ, огненныя слезы отъ очію своею испущающе и въ перси своя руками біюще, сице глаголаше: О Великій Государь, Царь и Великій Князь, Еѳеодоръ Ивановичъ, всея Россіи! Какъ умерлъ еси, животь мой драгій, свѣтъ мой пресладкій? Камо нынѣ отъ мене отходиши? Увы мнѣ, преславнѣйшій Самодержателю, Великій Государь Россійскій, кому свой Царскій скипетръ вручаеши? Увы мнѣ, пречестнѣйшій мой супружниче, како мене едину вдовою оставляеши? О солнце пресвѣтлое, почто свѣтозарная своя лучи сокрываеши? Цвѣтъ мой прекрас-

ный, почто вскорѣ увядаеши? О ластовица богоглаголивая, что ко мнѣ не промолвиши? Послушай моего, Благочестивый Царю, многого воздыханія сердца моего и горькаго сътованія плача моего! О веселіе и радость, Царю преславный, камо нынѣ отходиши, сокровище живота моего? Звѣзда златозарная, почто къ западу рано заходиши? О пастырю добрый, кому стадо свое вручаеши? Великій Государь, Самодержецъ Рускій, кому оставляеши мене? Увы мнѣ, смиренный вдовицъ, безъ чадь оставшейся! На кого же воззрю, или о комъ утѣшуся, не имуща чадь твоего Царскаго корене? мною бо нынѣ единою вашъ Царскій корень конецъ пріять. О преславный Царю, изрядная похвало Россійская, воззри на мене, Царицу свою, почто мя вскорѣ забылъ еси? Како убо великое свѣтозарное мое солнце земли предати тя возмогу? О утроба моя возлюбленная; нынѣ убо съ тобою конечнѣ разлучаюся, и потомъ Царскаго твоего лица не имамъ видѣти, ни гласа твоего не могу къ тому слышати. О Великій Государь, истинный поборникъ Благочестія и всея Великія Россіи достохвальнѣйшій Правителю, многія страны и языки покорилъ еси, нынѣ же смертію побѣжденъ еси; почто азъ, увы мнѣ, убогой, прежде тебе не умрохъ, да твоего бы Царскаго преставленія не имѣла видѣти? Или како нынѣ, прехвальнѣйшій Государь, возмогу управити толикое народа множество? Что убо сотворити о сихъ недоумѣюся! Аще быхъ имѣла чада твоего Царскаго наслѣдія, не толикою бы азъ печалію сокрушалася, той бы возмогъ правити державу твоего Царствія. О преславный Царю Россійскій, предай ми послѣднее цѣлованіе, рабъ своей! На который, Государь, дальній путь отходиши, и борзо ли, превеликій Государь, приидеши? Могу ли тебя, Государь, дожидатися, или мнѣ вскорѣ велиши по себѣ итти? О прекрасный Государь, мой супружиче, гдѣ убо, Государь, Царская любовь твоя, юже имѣлъ еси ко мнѣ, рабъ своей? Почто убо, Государь, мене вскорѣ забываеши? Воззри на мя, праведный рачителю, и предай ми конечное слово, Царицъ своей, въ которыя убо, Государь, Царскія твоя багрянцы изволиши, который Царскіи вѣнецъ на главу твою воспримеши? Нынѣ же, Государь, зрю тебе не Царскія сла-

вы совершеніе, но Божія силы смотрѣніе: за пресвѣтлыя палаты гробъ сей воспріемлещи, и вмѣсто Царскія порфиры безцѣнныя бѣдныя сія рубища пріемлещи, и за вѣнецъ свой Царскій худымъ симъ платомъ главу покрываещи. Како ли же, Государь, днесъ со умершими вмѣнишися, како ли же и азъ вдовою имамъ нарицатися? Еще бо угоды юности нашея не отиде отъ насъ, и время глубокія старости не постиже насъ! О пречюдная красота всея Россіи, аще имаши дерзновеніе у Бога, молись о мнѣ, Царицѣ своей, да и азъ нынѣ не отстану отъ тебе: вкупъ убо жихъ съ тобою, вкупъ же и умру съ тобою. Нынѣ же, Государь, како могу съ тобою разлучитися? Гдѣ убо, Великій Самодержецъ, преславная радость Царствія нашего? Нынѣ убо, Государь, за радости наши безмѣрная скорбь постиже мя, и за веліе всесліе плачь и рыданіе пріидоша ми. Сугубо убо, Государь премилостивый, печалію уязвляюся, твоего бо плачюся къ Богу отшествія, своего же рыдаю съ тобою разлученія! И инна многая глаголаше, плачуще и рыдающе, и никто же можаше лити плача ея.

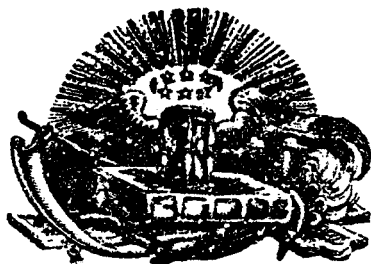
Изрядный же Правитель, преждереченный Борисъ Феодоровичъ, вскорѣ повелѣ всему Царскому Сигклиту Животворящій Крестъ цѣловати и объѣтъ свой Благочестивой Царицѣ предавати, елико дозвѣтъ пречестному ихъ Царскому Величеству. Бѣ же у крестнаго цѣлованія самъ Святѣйшій Патріархъ и весь Освященный Соборъ; и егда убо, свѣтающу дню, изыде слухъ Царскаго преставленія по всему царствующему граду, котораго ради преставленія бысть непрестанный вопль и стенаніе веліе, и воздыханіе всюду, вопли и рыданія повсюду, персемъ біеніе и сѣтованіе неумолчно, и ни единый день обрѣтесе, въ которой не быша плачущіи. Тогда же убо Святѣйшій Патріархъ повелѣ благовѣстити у церкви соборныя Егородицы Пречистыя всенароднаго ради собранія, яко да извѣстно будетъ всѣмъ Царское успеніе. Слышавше же людіе, вси со тѣчаніемъ вскорѣ снисдошася во градъ: іереи, діаконы, иноки и инокини, мужіе и жены, даже и до ссущихъ младенцевъ, и вси воплемъ многымъ плакахуся неутѣшно. Егдаже Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Феодора

Ивановича, всея Россіи, честное тѣло къ погребенію уготовляшеся, тогда всего Царскаго его Сигклита непрестанныя слезы, яко рѣка, изливашася. По семь же Царское тѣло его опрятавше, вложиша во гробъ; Благовѣрная же Царица и Великая Княгиня, Ирина Оеодорова, скорбію веліею снѣдашеся и утробою распаяшеся, яко отъ великаго ея сердечнаго захлипанія и непрестаннаго въ перси біенія, кровію уста ея обagriшася, мало же ей въ величій той жалости и самой живота не гонзнути. Святѣйшій же Іовъ Патріархъ Благочестивую Царицу моляше и утѣшаше на мнозѣ, но не успѣ ничтоже; бяше же тогда и самъ Патріархъ въ величій скорби пребывающе. Егда же приспѣ время, тогда Святѣйшій Патріархъ и весь Освященный Соборъ, приѣмше Честныя и Животворящія Кресты, идоша по тѣло Благочестиваго Царя, и взявше честныя мощи, понесоша отъ Царскихъ его полатъ со псалми, и пѣснми, и кандилы благовонными, яко и воздуху наполнитися отъ многаго оиміама благоуханія; Боляре же и весь Царскій Сигклитъ и всенародное множество, овѣи убо предъидуще, овѣи же послѣдствующе, другъ друга утѣсняху, и вси велегласно кричаще, землю слезами поливаху: О Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Оеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, похвала и красота Руская, камо отходиши, свѣтозарное солнце, насъ же, рабовъ своихъ, сирыхъ оставляеши, и свой Царскій скипетръ и превеликій Престоль Самодержавнаго твоего Царствія по себѣ кому вручаеши? и инна многая глаголаху, плачущеся неутѣшно. Егда же принесоша Благочестиваго Царя честное тѣло въ соборную церковь Архистратига Михаила, Патріархъ же и весь Освященный Соборъ, пѣвше надъ робное пѣніе, Благочестиваго Царя тѣло поставиша въ церкви Архистратига Михаила, Генваря 7-го, въ день суботный. Во весь же день той и пощѣ надъ тѣломъ Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Оеодора Ивановича, всея Россіи, псаломское пѣснословіе непрестанно совершашеся. На заутріе же, въ день недѣльный, абіе прииде Патріархъ и весь Освященный Соборъ въ церковь Архистратига Михаила; по семь же и Благочестивую Ца-

рицу сѣмо принесоша, занеже отъ великаго скорбнаго сѣтованія и непрестаннаго плача и самой быти ей полусмертной. Та же Боляре и всенародное множество на погребеніе Благочестиваго Царя собрашася, и гласы жалостныя испущающе, паки воплемъ многимъ воздухъ исполниша, и слезы, яко же рѣки, изливахуся отъ нихъ; и гробу, уже ископанну бывшу въ придѣлѣ Архистратига Михаила, въ церкви Преподобнаго Отца Иоанна, Спсателя лѣствицы, идѣже гробъ приснопамятнаго Отца его, Благовѣрнаго, Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Иоанна Васильевича, всея Россіи, и брата его, Царевича, Иоанна Иоанновича, всея Россіи, Патріархъ и весь Освященный Соборъ, облекшеся во вся освященныя одежды, начаша погребальное Божественное пѣніе. Бяше же тогда поистиннѣ видѣти позоръ умиленъ и зѣло жалости достоинъ: вси убо Архіереи и Сановницы, и весь Освященный Соборъ неумолчно плакаху и съ велицѣмъ захлипаніемъ непрестанно рыдаху, яко ниже Божественнаго пѣнія отъ слезъ по достоинству исправить могуще; благочестивая же Царица отъ великія печали и сама близъ смерти пребываше. Изрядный же Правитель, преждереченный Борисъ Феодоровичъ, сугубу печаль въ сердцѣ своемъ имяше, ово о отшествіи къ Богу Благочестиваго Царя сѣтующе, ово же о безмѣрной скорби благородныя сестры своея, Благовѣрныя Царицы, рыдающе, ово же и земнаго правительства тишину и миръ со опасеніемъ устрояюще. Боляре же и всенародное множество вси о преставленіи Царскомъ неутѣшно плакахуся, не яко убо Царя ко гробу провожающе, но яко чадолубиваго отца съ нуждею разлучающеся; и погребше честно Царское его тѣло со псалми, и пѣнми, и пѣснми духовными, плакахуся на мнозѣ, яко же цѣломудренный Іосифъ и братія его надъ Израилемъ, отцемъ своимъ. По семъ же Патріархъ и всенародное множество Христоименитаго званія, руцѣ на небо воздѣвше, съ воплемъ многимъ и со слезами къ Богу моляхуся, сиче глаголюще: О Владыко, Человѣколюбче, Господи, Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, чесо ради лишилъ еси насъ таковаго Благочестиваго Царя, и правед-

на и свята? Почто убо насъ, незлобивый Владыко, оставилъ еси сирыхъ и смиренныхъ? На кого убо нынѣ упованіе возложимъ, и кто нынѣ толикій народъ въ мирѣ упасеть? зриши ли, Владыко Человѣколюбче, яко бѣхомъ днесъ во мнозѣ скорби сѣтованія нашего: отъялъ еси отъ насъ Царя, но не отыми отъ насъ милости Своея, и призри, Господи, на градъ и люди сія, яко пусти бѣхомъ, яко осиротѣхомъ, и бѣхомъ яко овцы, не имущи пастыря, да не отринеси ны, Владыко, отъ Твоего человѣколюбія; сокрушилъ еси, паки исцѣли; расточилъ еси, паки собери; наказавъ, помилуй! Благочестивая же Царица и Великая Княгиня, Ирина Феодоровна, всея Россіи, повелѣ Патриарху и всему Освященному Собору давати милостыню довольну, такожде и нищихъ безчисленное множество собравше, насытити довольно и милостыню пространну подати; вся же темницы тогда и узилища отверзошася, и сущи въ нихъ, повинны смерти, всѣ освобождены, и въ скудости потребная вси примаху. Сія же вся Блаженная Царица совершаше, Царскую его святую душу ублажая и вѣнецъ добродѣтелемъ его тамо украшая. Ты же убо, о великая блаженная Царская красота, аще еси уже достигъ умныхъ силъ въ премирная селенія и яснѣ зриши Тривпостаснаго Существа пресвѣтлое сіяніе, поминай Царское свое достояніе, яко да въ мирѣ и тишинѣ сохранить Господь наслѣдіе Царствія твоего и сущихъ въ немъ, и дерзнувшему сія твоему Благородію малое хвалословіе дароносити, испроси моего окаянства отпущеніе грѣховъ, и за дерзновеніе прощеніе даруй, яко отъ неразумія дерзнухъ на толикую Царскую твою высоту сотворити малую похвалу, занеже грубость нашего ума на высоту разума не достигааетъ! Какое же убо тебе, Великій Государь, ублажити могу, или которое тебѣ нынѣ, прехвальному Самодержцу, содержащему великаго Россійскаго Царствія скипетръ, неразумный азъ благодареніе принесу? Какое же убо, о блаженная и всекрасная Царская душе, по достоинству похвалити тя возмогу, яже въ жизни сей хвалима достойно бѣше отъ пожившаго; но елико воистинну солнце отъ тины честнѣйшее, толико и твое

Царское Величество отъ нашея похвалы превышшее есть; яко же пищеть богословъ Григорій: Не требуетъ бо рече, море, исполненія отъ внѣ текущихъ рѣкъ, есть бо и безъ тѣхъ исполнено, сице и твое благочестіе не требуетъ нашего похваленія, но и кромѣ насъ зѣло достохвально есть; яко же убо преславно нача, тако изрядно и соверши, и до конца несумѣнну благочестія вѣру ко Христу Богу показа, Его же отъ юности возлюби, къ Нему же и преиде, славяще пресвятое и поклоняемое имя Его, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОСЛѢСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Кончивъ, такимъ образомъ, изданіе этой Четвертой части Древней Лѣтописи Русской, считаю нужнымъ, въ дополненіе къ сказанному уже въ Предисловіи, присоединить еще нѣсколько замѣчаній. Внимательный читатель замѣтилъ, что правленіе В. К. Василія Ивановича и Царя Ивана Васильевича во многомъ отличаются отдѣлкой отъ правленія В. Князя Ивана Васильевича. Видно, что собиратель не успѣлъ привести ихъ въ порядокъ и сообщить имъ одинакій видъ. Это, такъ сказать, простой матеріаль, выборъ изъ нашихъ Лѣтописей, еще не употребленный въ дѣло. Отъ того въ немъ гораздо больше поразительнаго сходства даже съ извѣстными доселѣ печатными Лѣтописями, нежели въ правленіи В. К. Ивана III-го. Таково особенно сходство съ разсказомъ «Лѣтописца стариннаго о Великихъ Князяхъ» найденнаго подъ No 70-мъ Княземъ Щербатовымъ въ Патриаршей, или Типографской, библіотекѣ, и изданнаго имъ подъ названіемъ «Царственной книги, т. е., Лѣтописца царствованія Царя Иоанна Васильевича», далѣе съ Никоновскою и Львовскою Лѣтописями. Любопытно и важно было бы сравнить самымъ тщательнымъ образомъ повѣствованіе о времени, обнимаемомъ 4-ю частью Татищевской Древней Лѣтописи Русской, съ повѣствованіемъ о томъ же упомянутыхъ Лѣтописей, въ чемъ они разнятся, какова эта разница, кто у кого взялъ что, или кто послужилъ кому источникомъ, подлинникомъ? Къ этому же слѣдовало бы прибавить и, такъ называемый, Макарьевскій Лѣтописецъ, сходный, по словамъ А. Х. Востокова (см. Описаніе Румянцевскаго Музея, стр. 562) съ Львовскою и Никоновскою Лѣтописями, принадлежащій Музею и, судя по нѣкоторымъ примѣтамъ, бывшій въ рукахъ Татищева. Не составляетъ ли эта 4-я

часть его Исторіи выписокъ изъ которой либо изъ упомянутыхъ Лѣтописей, или даже просто списка, потому что, скончавшись еще до напечатанія всѣхъ этѣхъ Лѣтописей, Татищевъ могъ пользоваться ими въ рукописи, а бібліотеки Московскія и Петербургскія, хранящія ихъ, были ему доступны? Особенно поразительно сходство съ Никоновской, съ которой не только въ самыхъ мелочахъ идетъ одинаково, но даже въ пропускахъ, пробѣлахъ и тому подобномъ; на примѣръ: не можетъ же быть случайнымъ явленіемъ то обстоятельство, что послѣ 1577 года въ Татищевской Лѣтописи, какъ и въ Никоновской, вдругъ читаете «Повѣсть о жизни и смерти Царя Феодора Ивановича», извѣстное сочиненіе Патріарха Московскаго, Іова. Повторяю: любопытно и важно было бы все это изслѣдовать, тѣмъ болѣе, что повѣсть сказанныхъ источниковъ о событіяхъ съ половины XV до конца XVI вѣка составляетъ изумительно богатое подробностями изображеніе случившагося, подобнаго коему напрасно искали бы мы въ другомъ мѣстѣ; видно, что все это взято непосредственно изъ самаго источника, что это чуть ли не была «Лѣтопись Московская», т. е., Московскаго Государства, по Государственнымъ источникамъ, какъ замѣтилъ мнѣ недавно это одинъ мой знакомой. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что съ означеннаго мною времени она рѣзко отличается даже слогомъ своимъ (не смотря на подведеніе его подъ одинъ уровень). Трудившійся надъ нею (а можетъ быть и трудившіеся) положилъ перо въ сторону, кажется, собственно въ 1571, и чуть ли не принадлежалъ къ тому роду, коего родословною счель приличнѣе всего заключить свое твореніе. Слѣдующія за ней три приписки были, конечно, присоединены имъ въ послѣдствіи. Одна, какъ пополненіе, и въ ней-то слышимъ голосъ самаго современника составителя этой Московской лѣтописи: *«понеже бо слышаломъ, а иные и видѣхомъ»*; а другія двѣ относятся къ послѣдующему времени. Едва ли 1577 годъ не былъ послѣднимъ годомъ какъ самой Лѣтописи, такъ и составителя ея. Отрывочность и недокончанность приписки 1577 г., статья можетъ, указываетъ на печальный, насильственный перерывъ разсказа Лѣтописца - очевидца о походѣ въ Ливонію, вѣроятно, отъ руки самаго Ивана Грознаго. Житіе Царя Феодора

Ивановича и дальнѣйшее повѣствованіе составляютъ позднѣйшія прибавленія, отличныя даже слогомъ своимъ отъ предшествоващаго имъ. Какъ бы то ни было, но уже Шлецеръ былъ пораженъ упомянутымъ мною достоинствомъ Никоновскаго списка, говоря, что онъ *«полнѣе другихъ (известныхъ ему списковъ Русскихъ Лѣтописей) и въ разсужденіи содержащихся въ немъ матерій. Онъ содержитъ въ себѣ множество такихъ исторій, которыхъ ни малѣйшаго слѣда въ другихъ спискахъ не обрѣтается. При томъ, въ другихъ спискахъ о многихъ вещахъ хотя и упоминается, но гораздо не съ такою подробностію и обстоятельностью, съ какою тѣ же вещи описываются въ нашемъ (Предисловіе къ 1-й части Русской лѣтописи по Никонову списку Спб. 1767).»* *Новое изданіе* этѣхъ источниковъ, сдѣлавшихся теперь чрезвычайной рѣдкостью, въ высшей степени необходимо и желательно, но изданіе *угеное*, а не Львовское.

О. Бодянский.

Москва.

29-го мая,

1848.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе издателя.....	I—X.
Государствованіе Великаго Князя Ивана Васильевича III-го.....	1—152.
Государствованіе Великаго Князя Василія Ивановича IV-го.....	153—218.
Государствованіе Царя и Великаго Князя Ивана Ва- сильевича Грознаго V-го.....	219—493.
Государствованіе Царя и Великаго Князя Федора Ивановича.....	494—530.
Послѣсловіе издателя.....	531—533.
